

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

А.П. Богданов

СТИХ ТОРЖЕСТВА
РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ОДЫ
последняя четверть XVII – начало XVIII века

МОСКВА – 2012

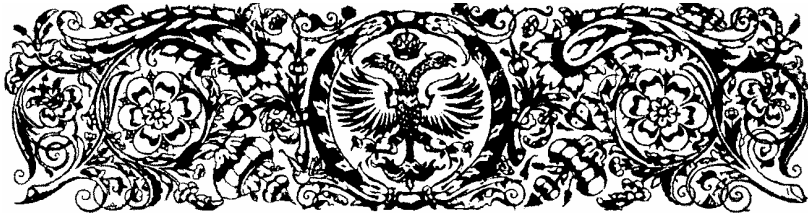
Издание подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям»

042(02)1

Богданов А.П. Стих торжества: рождение русской оды, последняя четверть XVII – начало XVIII века: [в 2 ч.]. – М.: Ин-т рос. истории РАН, 2012. – 676 с.

В монографии всесторонне исследовано одно из самых ярких и малоизученных культурных явлений предпетровской России: праздничная придворная поэзия конца XVII в. На основе выявленных в архивах рукописей придворных поэтов автор формирует и публикует комплекс произведений, раскрывающих процесс становления русской системы стихосложения: силлабо-ритмической просодии. Главной темой изучения является зарождение и развитие нового в России поэтического жанра – оды, выражавшей настроения и устремления высших кругов страны в обстановке больших культурных перемен накануне преобразований Петра I. Работа ломает стереотипные представления о «тёмной и непросвещённой Московии», заменяя вымыслы фактами богатой истории отечественной культуры эпохи перемен.

ISBN 978-5-8055-0235-5 © Институт российской истории РАН, 2012 г.

ВВЕДЕНИЕ

России радость днесь Господь дарует,
Яже о царstem сыне всё ликует.

– Писал просветитель и поэт Симеон Полоцкий, восторгаясь объявлением в первый день – 1 сентября – Нового 1667 г. наследника российского престола, царевича Алексея Алексеевича:

Ликуй Россио Сарматское плéмя,
Радуйся Москва Афетово сéмя.
Пари весело орле быстрооки(й),
разбивай крилма аер прешироки(й).
Давай глас на вси страны торжествéнный(,) ^с
Да вси познают день твой празднествéнный(!)¹

В июне 1681 г. его ученик и продолжатель Сильвестр Медведев повторил эти радостные строки в «Благожелательном приветствии» на рождение царевича Илии – первенца царя Фёдора Алексеевича², а в и феврале 1682 г. использовал их в «Приветстве брачном» на свадьбу государя

¹ Орёл Российский, творение Симеона Полоцкого / сообщил *Н.А. Смирнов* // ОЛДП. СПб., 1915. Т. СXXXIII. С. 23. Добавления пропущенных букв и знаков – в круглых скобках, гораздо реже употреблявшихся в XVII в., чем квадратные.

² «О новобогодарованном перворождённом сыне, государе нашем царевиче и великом князе Илии Федоровиче, благожелательное приветствие»: ГИМ. Синодальное собр. № 1705. Л. 120 и сл. Цит. с авторскими знаками препинания.

с Марфой Матвеевной Апраксиной (исправив слова «о царstem сыне» на «о царstem браке»)¹. В обоих случаях искреннее ликование Сильвестра, опирающегося на науку и стихотворные опыты Симеона при Московском дворе, звучало ещё более громко, чем радость его учителя.

Ликуй, утехо Российския страны,
Радуйся даре, От Бога нам данный!

– восклицал Медведев, вновь и вновь обыгрывая значение имени Феодора («дар Божий»):

Радуйся царю, от Бога избранный_(,)
От него же нам россияном данный.
Ликуй весело, здраво Феодоре_(,)
Неоценённый весьма Божий даре.
Радуйся паки тебе восклицаю:
Благословенна в царех нарицаю_(,)
Радуйся выну, се бо блаженный
Чрева твоего плод ти нарожденный²_(,)
Господь с тобою, ему же служиши,
Им же державы, скипетры держиши. (л. 120)

Такая праздничная поэзия, переполненная ликующими верноподданническими чувствами и бурным, брызжущим через край восторгом по поводу чудесных свойств, подвигов и заслуг адресата, со времён Пиндара и Квинта Горация Флакка, а в Новое время – французского поэта Франсуа Малерба (1555–1628) именуется **одой**. Но даже классику этого жанра Малербу было далеко до высоты стиля и

¹ Дурново Н.Н. Приветство брачное, поднесенное царю Феодору Алексеичу 18 февраля 1682 г. Харьков, 1912. Далее цит. по авторской рукописи: ГИМ. Синодальное собр. 1705. Л. 91 и сл.

² В рукописном «макете» книжицы «Приветство брачное» вместо двустипшия *Радуйся...* *норожденный* записано (л. 93):

Радуйся выну, се бо есть блаженно
Супружество твоё Богом совершено.

грандиозности образов, которые смело, «прямо в глаза» адресатам использовали поэты при Московском дворе.

Например, Медведев продолжил поздравлять своего товарища по учёбе (их обоих учил Симеон Полоцкий), смело вопрошая:

Аще Бог с нами,	кто возможет на ны,
Добре о тебе	царю богом данный.
Реци есть мощно:	се бо супостати
Ничтоже могут	на тя успевати:
Вси пред тобою,	ти да исчезают(,)
Яко от огня воск –	да истаивают.
Что прах пред ветром,	трава пред косяу
Может. То врази	твои пред тобою. (л. 120)

Перенос слов с одной строки на другую (enjambement), который мы здесь видим в обозначении автора, и который строго запрещал Малерб, филологи, ранней русской поэзии практически не читающие, полагают признаком прогресса русского стихосложения в XVIII–XIX вв. Но и Тредиаковскому с Ломоносовым и Петровым, и Сумарокову с Херасковым было чему поучиться у поэтов прошлого столетия и в восторженном трепете перед адресатом и темой оды, и в смысле её ясности, естественности и простоты.

«Благословенный в царях», «свет россов», обращается Медведев к государю, «яко Августу» кесарю (л. 120 об.):

Первый ты в царех	миру Богом данных.
Инии звёздам,	точни могут быти,
Тя паче солнца,	светла вижу жити.
Правоверие,	в тебе бо едином,
Есть светозарно,	а не в коем ином.
О добротях ти,	лучше есть молчати,
Удобнее бо,	звёзды исчитати
И песок во скрай	моря исчислити,
неже доброты	твоя изславити.

Ему же власы, всех глав суть сочтены
Тем изславим его, путь твой преспасенный.

Все, буквально все её признаки, отмеченные исследователями в истории жанра классической оды, присутствуют в стихах, звучавших при Московском дворе. Здесь есть приподнятый речевой стиль и сугубая державность концепции, значительность тем и глубина религиозно-философского содержания, постоянные реминисценции и прямые образы античности. Есть даже непрерывные чередования восклицательной и вопросительной интонаций и резкая, будто бы стихийная смена грандиозных образов (при их внутренней упорядоченности), – канонизированные в трактате Никола Буало (1636–1711) «Искусство поэзии» (1674) и частном «Рассуждении об оде», написанных как раз в то время, когда жанр процветал в Москве.

Даже Сильвестр Медведев, более учёный и полемист, чем мастер придворного обхождения, придаёт своим державным, освящённым свыше образам неожиданную (как положено) и тонкую лиричность (л. 121 об.):

Как пред львом звери на глас упада́ют(,)
Пред орлом птицы бегство содева́ют(,)
Так твои врази будут низверже́ни(,)
От твоей силы в бегство расточе́ни(,)

(Пожелание, в высшей мере уместное в конце тяжелейшей войны 1672–1681 гг. против Османской империи!)

Бог бо за тебе хочет ратовáти,
Ему же против кто доволен ста́ти(?)
Тако смирившее враг непокорíвых(,)
Даст ти дожити до времён прещастли́вых(,)
Покарит цари вся в твою держа́ву(,)
Разширит царска величества сла́ву(,)
Даст в долгоденстве, в счастье здравствовáти(,)
Венцы на сынех сынов созерца́ти(,)

Таже в небесну	введёт тя славу(,)
Вечности венцем	преукрасит главу(.)
Еже да будет	вседушно желаю(,)
Будет же, крепко	в Бозе уповаю(!) (л. 121 об.)

Совсем простой и прозрачный образ поэт использовал в традиционном обращении к царю «в царстей милости мене соблюдати» в книжице «Приветства брачного». Ранее написанный медленно и аккуратно, светло-коричневыми чернилами текст Медведев поправил новыми, чёрными чернилами, быстро и небрежно, добившись его максимальной простоты и выразительности:

В ресноту цари	солнцем нареченни ¹
Пресветлозарным ²	и Богом храненни:
Ибо, яко то ³	звёзды освещает
И на тверди ⁴	всё что ⁵ проявляет:
Тако царие в мире ⁶	величеством славы,
Тех ⁷ прославляет	разумом си главы.
И яко Солнца ⁸	долг есть просвещати
И ⁹ всяческая	плодна устроить:
Тако и царско ¹⁰	есть одолжение,
Светлость славы,	всех ¹¹ исполнение:
Преизяществом доброт,	оны устроить,
Всяки честноты	люди научати,

¹ *Солнцем нареченни* исправлено из: *Солнцу суть уподобленни.*

² Исправлено из: *Пресвет... в мире.*

³ Вставлено над строкой вместо: *Солнце.*

⁴ Вставлено вместо: *всё что.*

⁵ *Всё что* вставлено над строкой вместо: *нашеся.*

⁶ *Царие в мире* над строкой вместо зачёркнутого: *скиптродержатель.*

⁷ Вариант: *Сих*; над строкой, вместо зачёркнутого: *Весь род.*

⁸ Над строкой, вместо зачёркнутого: *естественный* (долг).

⁹ В начале строки зачёркнуто: *Солнца.*

¹⁰ Исправлено из: *царска лица.*

¹¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *мира.*

Свойственно Солнцу есть¹ день сотворяти,
Нощныя мрак(и) удобь прогоняти². (л. 92)

Далее чёрными чернилами правки Медведев пишет с непосредственностью Даниила Заточника, чего хочет от адресата:

Тем же яко Солнца лучес кто изыдет,
В тёмность мрака известно той³ внидет.
Так благодатей кто царских лишётся,
От мрака скорбей оных⁴ помрачётся. (л. 92)

Так и я, поднося книгу, говорит Сильвестр Медведев, «к щедротам царска света притекаю». Столь же естественно он объясняет ликование сирых и вдов, которым по традиции будет благодетельствовать богоизбранная царица:

Егда спряжесе с тобою царьца
Яже всем имать быти заступница,
Сирии, вдовы, ныне ликовствуют.
И все вернии светло торжествуют:
До твоего бо введесе чертога
Яже избрана есть тебе от Бóга <...> (л. 94)
Люба есть любовь любимому Бóгу(,)
Юже являет она попремно́гу <...>
Светлое солнце всю тварь согрева́ет(,)
Добродетели любовь оживляет(,)
Тем же самому Богу подоблена(,)
Паче же самым Богом наречённа. (л. 95)

Помимо счастья супружеской пары и отрады для подданных, это избрание, несомненно, имеет всемирно-историческое значение, ибо по Божией воле:

¹ *Солнцу есть* исправлено из: *есть солнцу*.

² Стих *Нощныя... прогоняти* исправлен из:

И нощныя удобно мрак прогоняти.

³ Исправлено из: *бедный*.

⁴ *Скорбей оных* над строкой, вместо зачёркнутого: *печали той*.

Крепостей ваших	врази до бояться _(,)
Вси супостаты	вам да поклонятся _(.)
Даст вам по сердцу,	совет ваш исполнит _(,)
Всякими благи	державу наполнит,
Страшна тя явит	непокорным сущим ¹ _(,)
Сотворит крепка	противу борющим. (л. 94)

Масштаб свершений венценосной пары и осчастливленного браком царя поэт обозначает в должном при Московском дворе, т.е. мировом масштабе:

Яко Солнцем весь	мир одним зарётся _(,)
Тако ваша ² власть	над ним укрепится _(.)
Яко Александр	будешь побежда́я _(,)
Или Август	миром облада́я _(,)
Да имя Христово	вами прославится _(,)
Восточна вера во	весь мир расширится. (л. 95)

Превзойдя величием своих подвигов Александра Македонского и Октавиана Августа, а заодно уж римского императора Тита, Фёдор Алексеевич, естественно, должен был превзойти и популярных мифологических героев, например, Геракла, добравшегося лишь до Гибралтара, в то время как доблесть царя пересекла Атлантический океан:

Где океану	суть пределы да́ны _(,)
Того водами	страны облианы,
Там щедротами	ти ся прославляют
Иже пучины	моря преплыва́ют _(,)
Тамо доблесть и	словопостоянство
Твоё похвално,	и любогражда́нство.
Геркул славы си	предел полага́ет _(,)
Столпы по море,	вящще не дерза́ет _(.)
А твоя доблесть _(,)	царю _(,) есть пресла́вна
Во Америцких	странах светоза́рна [!] (л. 96)

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *людem*.

² Исправлено из: *твоя*.

Да что там Геракл! Поэт во множестве стихов доказывает, что ни в какое сравнение с российским государем не идёт и сам библейский царь Соломон (с которым наши государи сравнивались от начала русской литературы¹). Он всего лишь украсил храм и принёс в жертву Богу множество животных. Фёдор же Алексеевич посвятил Богу не безгласных тварей, а самого себя, храмов же украсил золотом – как звёзд на небе! (л. 96 об.–97)

Упоминание о звёздах, естественно, побуждает Медведева поделиться знаниями о планетах, которые светят отражёнными лучами Солнца. Так и царица, как Луна – ближайшая к Земле планета, светит на благо людям отражённым светом царя-Солнца (л. 98 об.–99). Эту аллегорическую Сильвестр распространяет на всех российских православных самодержцев, а на Фёдора – в особенности:

Солнце ты убо(,)	царю Богом данный
Будешь в(о) правду	от раб верных званный(!)
Ибо свет веры	от тебя сияет(,)
И делес благих	надежда блистаёт(!) (л. 99)

Поэту оставалось лишь углубить учёность текста, описав аллегорически, как царь-Солнце проходит по орбите 12-ти знаков Зодиака, являя всюду величие и мировую миссию православного самодержца, – и относительно простая, быстро сочинённая «на случай» ода была готова. Правда, её, помимо произнесения за праздничным столом учениками Медведева или станицей царских певчих, следовало оформить в подносную книгу с символически связанными с текстом рисунками – аллегорической поэзией.

Но в ходу при дворе Фёдора Алексеевича были и краткие устные оды, вроде той, что Медведев сочинил в фев-

¹ Напр., рассказ XI в. о 805 женах и наложницах князя Владимира, тогда как «у Соломона было ведь, говорят, жён семьсот, а наложниц 300»: Начальная летопись / пер. с древнерус. яз. и науч. комментарий: *Алексеев С.В.* М., 1999. С. 32–33.

рале 1682 г. для подьячего Павла Черницына¹. Такие произведения, несмотря на размер, тоже обладали всеми признаками жанра (привожу сочинение целиком)²:

Радость превелия	в России явѣся
Ею же весь мир	днесь возвеселѣся.
Яко ты царю	Российския страны
Феодоре нам	от Бога поданы.
Светом радости	светло исполнѣся _(,)
А весь дом царский	тою просветѣся _(,)
Егда пречестну	восприям ³ девицу
В супружество, Марфу	россом во царѣцу.
Ея же имя ⁴	добро ти вещает,
Помощь ти царску	во всѣм обещает,
Прилежным (же) той	ти попечением
О всяком благом,	и промышлением.
О сей радости	всей веселящеся
И веселием	вам срадующеся
Дары царския	вам царю принося.
О милость вашу	царску к себе прося
Аз же холоп ваш,	той выну желаяй _(,)
А милости ваши	царски мне прощай.
Приношу тебе,	милостиву царю,
Многих государств	и стран государю
Пятигласные собраны ⁵	концерты _(,)
Радости весьма	желая безмертны _(,)

¹ Его родич Фёдор Черницын стал в 1682 г. певчим дьяком. Возможно, именно его станица исполняла «Приветство брачное», а Павел подносил царю пятигласные концерты Фёдора.

² ГИМ. Синодальное собр. № 1705. Л. 114. В черновом автографе перед текстом помета Сильвестра: «Писася Павлу Черницыну фев(раля) в 14 день». Текст был введён в научный оборот А.А. Прозоровским, но используется крайне мало.

³ Медведев внутренне колебался между *восприим* и *восприял*.

⁴ Имя Марфа на арамейском означает «госпожа», «великая».

⁵ Над строкой, вместо зачёркнутого: *новые*.

Прося смиренно, оны восприяти,
Мене хранити в вашей благодати(,)
О нём же раб ваш прилежно¹ прошаю(,)
К стопам ти царским мене прилагаю(,)

Худейший раб и холоп ваш,
Пашка Черницын

Эта краткая и милая ода, произнесённая в какой-то момент за длившимся несколько дней царским «столом», когда венценосная супружеская пара принимала поздравления от разных чинов людей, ненавязчиво вводит нас в тот московский мир, который россияне и придворные поэты в частности не случайно считали центром вселенной². Государев двор был центром, вокруг которого вращались светила новой живописи, такие как Карп Золотарёв и Богдан Салтанов, выдающиеся композиторы эпохи барокко – Иоанникий Коренев, Николай Дилецкий, Тихон Макариевский и Василий Титов, сочинявшие новую музыку на новых линейных нотах, учёные гуманитарии и литераторы (которые одновременно могли быть и композиторами, как, например, Игнатий Римский-Корсаков).

Московский двор как центр культуры вовсе не ощущал себя глубокой провинцией, как впоследствии представляли его себе историки и филологи. Напротив, в его высоких сферах и кружках служителей муз никто не мнил, что царский Двор чем-то уступает Парижу и Версалю в значении для общеевропейской культуры. Этому общему ощущению значительности, творческого развития и благотворных перемен, особенно в бурное царствование государя-реформа-

¹ В рукописи описка: *прилужно*.

² См.: *Богданов А.П.* Теория «Москва – центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М., 2006. Вып. 2: География и политика. С. 91–111.

тора Фёдора Алексеевича¹, и соответствовала стремительно входящая в моду придворная ода.

Однако за нежеланием коллег увидеть рождение в России нового стихотворного жанра и его соответствия общей направленности быстрых культурных перемен стоит не только исторически сложившееся заблуждение относительно якобы «тёмной и непросвещённой Московской Руси», внезапно – путём прямого заимствования целых «культурных явлений» с Запада – превращённой в «Новую Россию» дубиной Петра Великого².

Многое в существующем представлении о неразвитости русской оды в XVII в.³ зависело от ограниченности используемых учёными материалов. Последняя, помимо склонности многих авторов судить о поэтических явлениях по нескольким случайно взятым стихам, также имела объективные основания во фрагментарности знаний о реальном творческом наследии поэтов, последовательно входивших в моду и творивших при Московском дворе в последней трети XVII – начале XVIII в.

Симеон Полоцкий и Сильвестр Медведев, творчество которых опубликовано и изучено относительно полно (хо-

¹ См.: *Богданов А.П.* Несостоявшийся император Фёдор Алексеевич. М., 2009.

² Теория таких внезапных «скачков развития» страны была востребована ещё с XVIII в. и, лъстя одновременно властям предрежащим и интеллигенции, «работает» по сей день, однако её назревшая критика не вмещается в данную книгу.

³ «Элементы торжественной и религиозной оды имеются уже в литературе юго-западной и Московской Руси конца XVI – XVII вв. (панегирики и вирши в честь знатных лиц, «приветства» Симеона Полоцкого и др.)». – Сказано в Литературной энциклопедии (М., 1934. Т. VIII), тем не менее: «Первые попытки внесения в русскую поэзию жанра «классической» оды принадлежат Кантемиру, однако самый термин впервые введен Тредьяковским». Это представление, увы, не изменилось к лучшему за прошедшие 78 лет.

тя и недостаточно), выступали в жанре оды лишь предшественниками действительно великого придворного поэта XVII в. Кариона Истомина (1640-е – 1722). Именно ему предстояло сформулировать основные принципы радостной, восторженной, по-настоящему торжественной поэтической речи, впервые зазвучавшей при Московском дворе на чистом русском языке, оторвать оду от её книжных, одновременно схоластических (по общеевропейской традиции) и начётнических (в духе древнерусской литературы) истоков и завершить начатое Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым создание новой русской системы стихосложения, в том числе – жанра русской придворной оды..

Именно Истомин сделал одическое творчество продуктом культурных запросов прежде всего Государева двора, а не учёного автора, блещущего своей книжной техникой и эрудицией. Симеон Полоцкий совершил первый шаг от книги к живой аудитории. Сильвестр Медведев – второй, хотя временами всё ещё крепко держался за традицию максимального использования текстов своего предшественника при создании новых поэтических произведений¹.

¹ Эту обычную на Руси традицию начётничества можно представить и более красочно: «В творчестве С. М. мы имеем редкий и, по-видимому, исключительный по своим масштабам в русской поэзии XVII в. пример практики центона (центоны — мозаические стихотворения, составленные из стихов-цитат наиболее почитаемых авторов, коим стремились подражать). Осознавая как риторический образец текст Симеона Полоцкого, С. М. вторит учителю, учится у него и, чтобы научиться, перенимает его поэтическую мысль, его поэтические средства как систему установившихся правил и часто берет это вместе с готовыми стихами. Из цитаты в цитату перетекает текст «Вирш в великую субботу», это фактически центон из четырех стихотворных блоков, извлеченных из «Рифмологиона». В мозаичной технике составлены и другие произведения страстного цикла: «Стихи в великую субботу», «Стихи краесогласнии во святую и великую субботу»

Карион, как человек учёный, более того, претендующий на роль учителя царских детей, наполнял свои тексты реминисценциями (характерными и для русской оды XVIII в.), однако творил, уже не опираясь на книгу.

Именно в его творчестве были в полной мере раскрыты возможности русского силлабического стиха как звучащей речи, в которой восторгу автора оды соответствовала звучность и чёткий ритм стихов, организованных в строфической композиции. Изучение творчества Кариона дало нам перспективу развития русского способа стихосложения от первых опытов Симеона Полоцкого до начала XVIII в., достаточную, чтобы в первой главе данной книги ввести для него новое название: силлабо-ритмика.

Уже в самом начале своей придворной карьеры стихотворца, в «бунташном» 1682 г. Истомин создал потрясающей красоты и силы строки о только что вступившем на

воспоминания нашего ради спасения и страдания Господа нашего Иисуса Христа глаголатися имущия», «Размышление невиннаго страдания нашего ради спасения истиннаго Бога Христа Иисуса». Все эти произведения используют в разной мере стихи Симеона, причем С.М. неоднократно включал один и тот же фрагмент чужого текста в разные свои сочинения. В приветствии, поднесенном царевне Софье на Пасху, «День светозарный во мире сияет» 15 строк из 24 повторяют текст из пасхального цикла «Рифмологиона». В стихотворении на именины царевны Татьяны Михайловны (тётки царя) первые четыре строки взяты из «Приветства в день святаго и праведнаго Иова», написанного Симеоном в честь патрона боярина Б.М. Хитрово «Небо звездами зело украсится»... Использование чужого текста поощрялось риторикой и ценилось именно потому, что подчёркивало преемственность автора и устанавливало его в русле традиции». – Так пишет о Медведеве филолог Сазонова на основе своих исследований: *Сазонова Л.И.* Сильвестр Медведев – редактор Симеона Полоцкого («Вертоград многоцветный») // Теория и история литературы. Киев, 1985. С 87–96; *Её же.* Поэзия русского барокко, вторая половина XVII – начало XVIII в. М., 1991.

престол юном царе Петре и об определяющем значении знаний, учёной мудрости и образования для Российского государства.

Всетворец Господь	тварию царствует(,)
В велией ползе	цари людем дарствует.
Производит он	во власти достойных
Правити царства	времен лет устройных.
Руководятся	вси народи чинно(,)
Веру истину	держаше безвинно.

Определив этими строками две первые по важности темы русской оды – восхищение величием Бога и его лучшего творения – Российского царства, поэт уже во втором своём одическом произведении чётко устанавливает третью – часто пропускаемую исследователями русской оды XVIII в. – важнейшую тему науки, мудрости, позволяющей человеку восхищаться божественным мирозданием, править миром и познавать самого себя:

Мудростию бо	вси цари царствуют.
И вси велможи	добре началствуют.
Мудростию же	вся управляются,
И о том люди	все утешаются.
Ею здравствуют	удобь человецы,
И съчисляются	времена и вещи.
Ею по морю	плавают удобно,
Во время люто	и зело безгодно.
Ею живуще	люди благочестно,
К Богу очима	смотрят непрелестно...
Ею во мире	вся блага бывают,
Разум, богатство	люди обретают.
Мудрости бо несть	подобие кое,
Яко гонит лесьть	и всякое злое.
Камень драго	пред нею менш песок,
Понеже тоя	чист разум высок...

Мыслити о ней	чувство есть свершенно,
Зане ею вся	наша извещенно.
В первых сами ся	кто есмы знаваем.
Та же Творца си,	и нань уповаем...
Тем же о царю	Петре князь великий,
В разуме острый	юноше толикий.
На престол российск	помазанный Богом
В любви велицей	всенародным слогом,
Потщися ради	всемогуца Бога,
У него же есть	премудрости многа.
О учении	промысл сотворити,
Мудрость в России	святу вкоренити...
Паки молю тя	царя благородна,
Да устроится	наука свободна!

В дальнейшем мы увидим у Истомина оды фантастической красоты, посвящённые чудесам небесного и земного царства, а в особенности – государственному значению науки, позволяющей их познавать. Эти оды, звучавшие на придворных праздниках, во дворцах и храмах, на дворах горожан и в монастырях, были исторически предопределённым шагом науки из тиши кабинетов и малых учёных сообществ «в свет». Именно этот шаг, впервые сделанный и у нас, и в Западной Европе (например, во Франции) в XVII в., позволил назвать следующее, XVIII-е столетие Веком Просвещения.

Карион Истомин заложил в своём богатейшем творчестве основу всех направлений одического стихосложения, характерного для будущего века салонного просвещения и классицизма. Часть его стихов непредубеждённые исследователи отнесли бы к торжественной (пиндарической) оде, другую – к нравоучительной (горацианской), третью – к любовной (анакреонтической, в благопристойном русском духе), четвёртую – к духовной (переложению религиозных текстов). Это соединение корней, из которых в

будущем вырастут отдельные ветви, свойственно начальным этапам развития любых жанров в самых разных областях литературы и искусства.

Однако именно богатейшему творчеству Кариона повезло в науке меньше всего. «Как поэт Карион Истомин ещё ждёт своего исследователя», – написал Ерёмин в 1948 г.¹, и эти слова остаются актуальными по сей день. После солидных исследований его творчества и авторского архива, проведённых С.Н. Брайловским в XIX в.², об Истомине коллегами была издана всего одна дельная статья³ и факсимильно переиздана «Книга любви знак в честен брак», созданная поэтом в 1689 г. на брак царя Петра с Евдокией Фёдоровной Лопухиной⁴. Остальные издания XX в.⁵ были

- ¹ *Ерёмин И.П.* Карион Истомин // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 355–360.
- ² *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия: историко-литературное исследование: в 2 ч.: с приложениями. СПб., 1902; *Его же.* К вопросу о литературной деятельности русских писателей XVII столетия, носивших имя Карион // ИОРЯС. 1909. Т. 14, кн. 1. С. 12–58.
- ³ *Агаркова Р.К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Учёные записки Душанбинского пед. ин-та им. Т.Г. Шевченко. 1967. Т. 51. Серия филологическая. Вып. 19, Языкознание и литературоведение. С. 100–116.
- ⁴ *Карион Истомин.* Книга любви знак в честен брак / [публ. *Сазонова Л.И.*]. М., 1989. Текст воспроизведён по подножному автографу ГИМ, ранее изданному мной с разночтениями по двум черновым автографам и списку XVII в.: Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII в.: литературные панегирики: [в 2 вып.] / подгот. текста, предисл. и коммент. *Богданов А.П.* М., 1983. С. 189–203. (Далее – Памятники).
- ⁵ *Вирши: силлабическая поэзия XVII–XVIII веков.* Л., 1935. С. 141–151; *Русская силлабическая поэзия XVII–XVIII вв.* / вступ. ст., подгот. текста и примеч. *Панченко А.М.* Л., 1970. С. 203–215. Стихи цитируются также в кн.: *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII в. Л., 1973; *Сазонова Л.И.* Поэзия русского барокко ...; и др.

вторичны по отношению публикациям XIX в., а те охватили незначительную часть творчества Кариона.

Помимо переизданий созданных Карионом Букварей (М., 1694 и 1696), в научный оборот был введен минимум текстов Кариона. А.Ф. Бычков опубликовал его «Домострой»¹, С.К. Смирнов, а вслед за ним Брайловский издали III редакцию «Книги, желательного приветствия мудрости» (представленную в качестве отдельного произведения)². Брайловский опубликовал также панегирическое предисловие царевне Софье из книги Истомина «Боговидная любовь» (1687) и полный текст IV редакции его «Книги, желательного приветствия мудрости» (1683) (а заодно стихотворный «Панегирис» 1687 г. Кариона Заулонского – киевского поэта, которого путали с Карионом Истоминым)³.

По этим ничтожным сравнительно с объёмом творчества придворного поэта отрывкам нельзя было судить... да, в общем-то, ни о чём. Даже описание трёх основных сборников авторского архива поэта⁴, сделанное С.Н. Брайловским⁵ и целое столетие не проверявшееся, оказалось

¹ *Бычков А.Ф.* Домострой Кариона Истомина // ЛЗАК за 1862–1863 гг. СПб., 1862. Вып. 2. С. 126–132.

² ГИМ. Чудовское собр. № 99301. Л. 1–12. Автограф, беловик. См.: *Смирнов С.К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1885. Прил. 1. С. 396–400; *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 427–435. Издание других трудов Кариона: с. 367–481.

³ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 31–37. Автограф, черновик; БАН. П.І.А.8 (17.6.13). 31+1 л. Подносной экземпляр; П.І.А.9 (32.5.25). 26 л. Подносной экземпляр. См.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 469–478; *Его же.* К вопросу о литературной деятельности... С. 14–36, 40–58.

⁴ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300 (4°. 540 л., пронумеровано 536 л.); № 99/301 (4°. 421 л., пронумеровано 412 л.); № 100/302 (4°. 578 л., пронумеровано 573 л.).

⁵ *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. Прил.

крайне фрагментарным. Исследователь пропустил в нём не только небольшие тексты – стихи, эпитафии, записи и отдельные стихотворные строфы, но и ряд довольно крупных поэтических произведений. Кроме того, если грамоты, документы и письма, составлявшие Истоминым для царей, патриархов и бояр, его личная переписка и проповеди были описаны довольно подробно, то значительная часть праздничных и похвальных од, прозаических панегириков и духовных стихов была упомянута вскользь, без указания времени их создания, цели, адресата, жанровой формы, объёма, а иногда и темы. По описанию очень часто нельзя было установить даже списки одного и того же памятника. В нём не всегда правильно указаны листы, на которых расположены те или иные известные Брайловскому тексты. Ввиду всего этого большинство произведений поэта не было даже включено в составленный учёным-филологом список его сочинений с 1680 по 1717 г.¹

В конце 1970-х годов я сделал академическое описание трёх основных сборников авторского архива Кариона и других его сборников и списков сочинений, равно как и рукописей других московских панегиристов последней четверти XVII в.² Основные сборники Истомина, составленные им из автографов его произведений 1680–1707 гг., оказались наиболее интересными. В них вошли главным образом черновики и отдельные беловики Кариона, а также принадлежавшие ему списки сочинений Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, Игнатия Римского-Корсакова, его племянника Ивана Истомина и других авторов.

Творческое наследие крупнейшего русского поэта-просветителя, придворного литератора и книгоиздателя последнего двадцатилетия XVII – начала XVIII в. представ-

¹ *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. XXXI–XXXVII.

² Подробнее см.: Памятники. [Вып. 1]. С. 16–32; [Вып. 2]. Примеч.

лено сотнями больших и малых стихотворений, поэм, эпиграфий, од и прозаических ораций, посвящённых как царям, патриарху и высшим придворным деятелям, так и дворянам, приказным служителям, купцам, горожанам и пр.; многими десятками «слов» на церковные праздники и важнейшие политические события, проповедей, дидактических и учебных сочинений; материалами к учебным книгам, букварям и грамматике; наконец, обширной перепиской самого автора, царей и членов царского дома, патриархов Иоакима и Адриана, виднейших бояр и церковных деятелей, часто пользовавшихся услугами талантливого писателя.

Исписанные мельчайшим почерком Кариона Истомина листы черновиков составляют в целом большое литературное наследство. Полная публикация только стихотворной его части потребовала бы многотомного издания. Эти материалы позволяют проследить день за днём эволюцию основных идей, мировоззрения, литературных приёмов и стиля видного общественного деятеля и литератора, но и открывают дверь в его творческую лабораторию, поскольку черновики детально отразили сам процесс работы над текстами сочинений.

Комплексный источниковедческий подход к авторским рукописям Истомина дал очень многое для понимания его творчества. Многие его сочинения, сохранившиеся лишь в черновиках, не были датированы, а их отрывки и редакции нередко оказывались разбросанными по разным местам архива, ведь автор обращался к своим рукописям и отдельным их местам вновь и вновь. Лишь тщательное кодикологическое исследование, учитывающее особенности разных написаний одного почерка, чернил и бумаги, значительно расширяет возможности атрибуции отдельных сочинений и отрывков по времени. В авторских черновых сборниках выделяются комплексы записей, сделанных по-

следовательно, группы близких по времени текстов, так что датировка одного из них нередко влечёт за собой уточнение обстоятельств создания других памятников. Более того, в чудовских сборниках имеется немало личных записей автора и Ивана Истомина (бывшего племянником также и Сильвестра Медведева), повременных записей о важнейших политических событиях, оказавших прямое влияние на Кариона. Сами записи часто отражались в его сочинениях¹. Здесь же помещено множество информационных заметок, послуживших основой для сочинённых Истоминим государевых и патриарших грамот, писем, стихотворных эпиграмм и од.

Без детального изучения авторского чернового архива Истомина было просто невозможно ориентироваться в сложнейших переплетениях текстов, беспорядочно расположенных и снабжённых массой приписок. Поэтому исследователи, имевшие доступ к Чудовскому собранию в XIX и XX вв., не реализовали сколько-нибудь значительную часть информационных возможностей его архива. Они довольно редко обращались к рукописям и извлекали из них, главным образом, дидактический материал и отдельные хронологические заметки. В новейшее время филологи вообще предпочитали беловые, а лучше всего – подносные рукописи. Между тем, именно черновики, показывающие весь процесс создания сочинений, позволяют правильно использовать тексты, сохранившиеся в разных частях в беловиках.

В ходе полного описания рукописей было установлено, что помимо авторского чернового архива, поэтические тексты Кариона Истомина сохранились в беловиках его сочинений, составленных в последнем десятилетии XVII –

¹ Ср., напр., выписку из объявительной грамоты о стрелецком восстании 1698 г. и следующую за ней проповедь по сему случаю: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 143 об.–146 об.

начале XVII в. Первый из них, находящийся в Уваровском собрании ГИМ¹, был написан рукой автора к середине 1690-х годов². Истомин включил в него оды, литературные панегирики и подносные «книги», написанные им для членов царского дома. В 1698 г. Карионом был собран сборник од, панегириков и проповедей «Веселеил»³, белой список которого, судя по филиграммам, сделанный примерно тогда же, подробно, но неточно охарактеризован в описи Тихонравовского собрания Отдела рукописей РГБ.

Годом раньше монахи Феофан Чудовский и Исайя Толский составили другой сборник⁴, списав сочинения Кариона по принадлежавшим автору черновым рукописям⁵. Стихотворный сборник, состоящий большей частью из одических произведений, был кратко описан в составе библиотеки Флорищевой пустыни А.Е. Викторовым и более подробно (но не до конца) – В.Т. Георгиевским, не установившими автора произведений⁶. В советское время он не был обнару-

¹ ГИМ. Уваровское собр. № 73. 2°. 151 л. Полное, но не вполне точное описание сборника см.: *Леонид, архимандрит. Систематическое описание славяно-русских рукописей графа А.С. Уварова*. М., 1894. Ч. IV. № 2098. С. 499–501.

² Судя по его составу и филиграммам бумаги.

³ Черновые автографы сочинений, вошедших в «Веселеил», были в соответствующем порядке собраны и помещены Карионом в первой части чернового сборника ГИМ, Чудовское собр. № 98/300. Дата создания «Веселеила» указана в его заглавии: РГБ. Ф. 299. № 634. Л. 4. Сборник в 2°. 255 л.

⁴ Государственный объединённый Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник (ВСМЗ). В-5715. 4°. 49 л. Рукопись датируется по записи на переплёте писца, писавшего весь сборник. Описание и атрибуцию см.: *Памятники*. [Вып. 1]. С. 38–39.

⁵ Ряд текстов передан с разночтениями и пометами, имеющимися только в черновиках.

⁶ *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. № 668; *Георгиевский В.Т.*

жен археографами среди собраний Владимиро-Суздальского музея, куда поступили рукописи Флорищевой пустыни, – как и не менее ценный сборник сочинений братьев Лихудов, вообще считавшийся утраченным¹. Лишь горячее желание молодого археографа их как следует описать помогло извлечь эти манускрипты из забвения в архивной пыли.

Нарядные подносные экземпляры поэтических памятников, расцвеченные красками, золотом и киноварью, украшенные цветными миниатюрами (нередко скрывающими в себе глубокий аллегорический смысл) и заключённые в изящные переплёты, предназначались Истоминым для вручения царственным адресатам. Они попали в царскую библиотеку, состав которой хорошо реконструирован сотрудниками Библиотеки Российской Академии Наук, где оказалось это собрание². Эти книги были лучше известны исследователям и давно введены в научный оборот (см. выше). Но другие подносные экземпляры оказались рассеянными по разным рукописным собраниям. Например, «Книга любви знак в честен брак» царя Петра с Евдокией Фёдоровной Лопухиной (1689) – прекрасно оформленный подносной автограф Истомина, описанный П.М. Строевым в собрании И.Н. Царского³. В последние годы XVII в.

Флорищева пустыня. Вязники, 1896. № 136.

¹ ВСМЗ. В-5636/112. 4°. 129 л. Описанный как «Сборник похвальных сочинений неизвестного русского проповедника» Викторовым (№ 83. С. 245–246) и Георгиевским (№ 101. С. 220–221), он был затем дважды отмечен как исчезнувший: *Бельчиков Н.Ф., Бегунов Ю.К., Рождественский Н.П.* Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей. М.;Л., 1963; *Рогов А.И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. М., 1962.

² Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии Наук СССР. М.; Л., 1956. Вып. I: XVIII век. Прил.: Опись рукописных книг собрания Петра I; Библиотека Петра I: указатель-справочник / сост. *Боброва Е.И.* Л., 1978.

³ ГИМ. Уваровское собр. № 908. 4°, 19 л. См.: *Строев П.* Руко-

Карионом был сделан также список «Книги любви знак», описанный А.Е. Викторовым в составе сборника Кирилло-Белозерского монастыря, но не поступивший вместе с собранием в Публичную библиотеку (ныне РНБ), а оказавшийся в фондах Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника¹. Уже в 1720-х годах Истомин оформил как подносной экземпляр книгу, состоящую из списка «Книги вразумления» царю Петру (1683), расчленённого в описании новых поступлений имп. Публичной Библиотеки за 1910 г. на несколько отдельных «сочинений», а также Слова и Повествования об Оковецких иконах (1717)².

Стихотворные книги не только подносились адресатам, но и копировались для «меценатов». В 1689 г. квалифицированный переписчик архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия работал в Москве и, в частности, снял копию с поэмы Истомина «Боговидная любовь» (1687), текст которой предварялся одическим «приветством» и орацией царевне Софье Алексеевне³. Поскольку в начале списка имеется «Акафист страстем Христовым», вместе с которым книга помещена автором в беловом списке ГИМ,

писи славянския и российския, принадлежащая... И.Н. Царскому. М., 1848. № 303. С. 8–9.

¹ Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник. Собрание рукописных книг. Инв. № 10934. Л. 123–135. (В сборнике певчего Дмитрия Ивановича Рабановского, см. имя писца на л. 83). См.: *Викторов А.Е.* Указ. соч. № 79. С. 167–168.

² РНБ. Ф.1.905. 2°. 69 л. См.: Отчёт Императорской публичной библиотеки за 1910 г. Пг., 1915. С. 71–75. «Книга» на л. 2 об.–23, сочинения об иконах на л. 24–58; л. 69 – «Стихи кому на привет». Описание бумаги: Памятники. [Вып. 1]. С. 44–45.

³ БАН. Архангельское собр. С. 178. 4°. 149 л. Состав см.: *Мартынов И.Ф.* Описание рукописного отдела БАН СССР. Л., 1980. Вып. 2. С. 9–10. Рукопись была отмечена А.Е. Викторовым (№ 98, с. 22); её отрывки изданы С.Н. Брайловским (см. выше).

Чудовское собр., № 89/291¹, можно заключить, что Афанасий получил протограф от самого Кариона. Это тем более вероятно, что Истомин сам распространял эту книгу: автограф её имеется ещё в Мазуринском собрании РГАДА², а список попал в ГИМ в сборнике конца XVII в. из собрания Царского³. Не меньшим, чем Афанасий, уважением писателей и поэтов, присылавших в его библиотеку свои лучшие сочинения, пользовался митрополит Суздальский и Юрьевский Илларион; книги в его собрание слали и после его кончины. Аккуратным корреспондентом библиотеки, ставшей основанием библиотеки Флорищевой пустыни, в XX в. попавшей во Владимиро-Суздальский музей-заповедник, был и Карион⁴.

Поскольку практически все, в особенности стихотворные произведения Истомина, имеющиеся среди многочисленных беловых рукописей, представлены в черновиках его архива, мы можем сделать удивительный для XVII в. вывод, что располагаем подавляющим большинством, а очень вероятно, что и всеми его одическими текстами.

Результатом работы под сборниками и списками отдельных сочинений Кариона Истомина стало достаточно полное представление о составе и значении его творчества, а также возможность перейти к его изданию по всем авторским спискам в контексте литературных тенденций

¹ Описание см.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 470–481; *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. № 291. С. 168.

² Без Акафиста, вероятно, оторванного от рукописи читателями до её поступления в собрание: РГАДА. Ф. 196. Оп. 1 (3). № 645. 4°. 70 л.

³ ГИМ. Уваровское собр. № 546. 4°. 197 л. См.: *Строев П.* Рукописи славянския и российския, принадлежащая... И.Н. Царскому. № 429. С. 34–35. Панегирическое предисловие и стихи в списке отсутствуют.

⁴ Подробно: Памятники. [Вып. 1]. С. 24, 44.

его времени. Часть «похвальных» произведений литератора, в том числе несколько од, я включил в ротапринтное издание «Памятников общественно-политической мысли в России конца XVII в.», изданное двумя выпусками в Институте российской истории РАН в 1983 г. Обширный комплекс стихотворных эпитафий и интереснейшие поэтические учебные пособия Кариона были опубликованы там же в III части моей монографии 2005 г., раскрывающей вклад Истомина в создание новых стихотворных жанров¹.

Изученные нами в архиве и впервые (за исключением нескольких, вошедших в «Памятники») публикуемые в сей книге бессмертные одические сочинения Кариона, написанные им с 1682 по 1707 г., нуждаются не только в прочтении, но и тщательном истолковании. Для того чтобы вводимый в научный оборот комплекс одических текстов мог сколько-нибудь разумно использоваться коллегами, необходимо тщательно разъяснить мотивы и обстоятельства их создания, связанные как с политической и общественной ситуацией, так и с ходом размышлений поэта и его коллег. Мало того, как показала практика, коллеги нуждаются и в объяснении содержания поэтических произведений, – в противном случае они рискуют принять глубокие, культурно мотивированные образы русской оды за пустые «орнаментальные украшения», якобы свойственные стилю русского барокко.

Наконец, чрезвычайно важно представить богатую картину русской оды 1682–1707 гг. (а именно эти годы охватывает публикация во II части книги) в историческом развитии, в реальной последовательности и причинной взаимосвязи событий, когда одно не просто не происходит, но не может произойти раньше другого. В противном случае коллеги, особенно филологи, будут обращаться с ценным

¹ *Богданов А.П.* Стих и образ изменяющейся России, последняя четверть XVII – начало XVIII в. М., 2005.

материалом, как они это обычно делают: выдёргивая и перемешивая отдельные тексты и даже их части из разных лет и десятилетий, будто принцип историзма ещё не вполне родился. Рассматривая историю развития оды в чёткой хронологической последовательности, я надеюсь если не побудить коллег свято помнить о причинно-следственных связях, то хотя бы достаточно ясно обозначить их, предупреждая от наиболее тяжких ошибок.

Одна из ошибок как раз и порождает видимую сенсационность подзаголовка данной монографии: рождение жанра оды в России не в XVIII, как принято считать, а в XVII столетии. В сознании учёных образовался огромный провал в истории русского стихосложения, когда они «ничтоже сумняся» сравнивали отдельные тексты 1660-х – начала 1680-х годов со столь же легкомысленно выдранными из исторического контекста памятниками «послепетровского времени» начиная со второй половины 1720-х и 1730-х годов. Побудить их так не поступать мне не удалось.

Приходится заполнять этот провал насильно, путём одномоментного предоставления в общее пользование большого, исторически последовательного и вполне готового к использованию комплекса одических произведений, написанных «в промежутке» между Сильвестром Медведевым и Антиохом Кантемиром. Они образуют прочный «мост между древней и новой русской литературой», не позволяющий более отбрасывать то, что делалось в ней до кардинальных реформ Петра I, как не имеющее отношения к развитию литературного процесса после него.

Но прежде, чем переходить к изучению замечательных поэтических произведений в жанре оды, написанных при Московском дворе в конце XVII – начале XVIII в., нам не помешает разобраться, почему, собственно, появление этого жанра в России филологи безапелляционно относили к II–III третям XVIII в. На каких основаниях они упорно от-

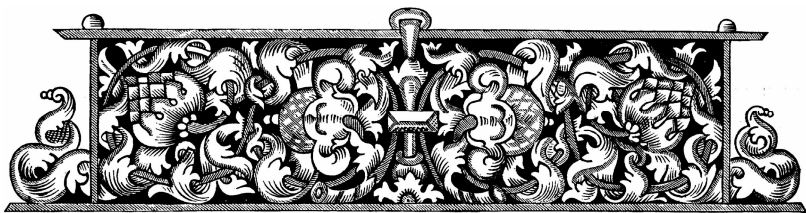
казывались рассматривать придворные сочинения XVII в., довольно пренебрежительно именуемые «виршами», в рамках совершенно нормального поступательного развития русской поэзии, каким оно представляется нам? Что побуждало коллег-филологов полностью выбрасывать «предпетровский период» из истории русского стихосложения, как тупиковую ветвь его развития?!

В этом комплексе вопросов накопилось столько недопониманий, что именно с него мы и начнём книгу.

В тексте представленной читателям книги постоянно цитируются поэтические произведения русских авторов последней трети XVII – начала XVIII в., а её вторая часть представляет собой публикацию комплекса новооткрытых памятников придворной поэзии. Большая часть текстов передаётся по авторским рукописям, прежде всего – черновикам, дающим возможность проникнуть в творческую лабораторию поэтов. Разночтения с беловыми экземплярами сочинений, если такие имеются, приведены в подстрочных примечаниях, за исключением случаев, когда черновая и беловая рукописи передают разные редакции текста. Предпочтение отдаётся редакции, доведённой до адресата. В случае многократного использования произведения все звучавшие при Дворе варианты признаются авторитетными. Поскольку подавляющее большинство произведений было предназначено для устного произнесения, в публикации сохраняется авторская пунктуация, как правило, ориентированная на передачу текста оратором (в письменном варианте – а текст оды почти обязательно подносился адресату – знаки препинания унифицировались). В тех сравнительно нечастых случаях, когда авторская пунктуация в черновике непоследовательна и затрудняет чтение, добавлены знаки препинания в круглых скобках. Употребление квадратных скобок соответствует ори-

гиналам; случаи использования поэтом круглых скобок оговорены в подстрочных примечаниях. Слова и буквы, вписанные в рукопись киноварью, выделены полужирным шрифтом. Прописными буквами печатаются данные поэтом заглавия. Церковные имена, прозвища и имена-заменители сохраняют своё написание с заглавной буквы, поскольку это способствует правильному пониманию текста, например: Троица (по отношению к Богу) и троица (по отношению к царям Ивану, Петру и царевне Софье), Сын Божий (Христос) и сын Божий (православный христианин). Все варианты, исправления, зачёркивания, вставки и другие следы авторской работы над текстом отмечены в подстрочных примечаниях. Передаётся интервал в середине стихотворной строки – цезура, очень важная для ритмической организации текста и, как правило, отражавшаяся автором в рукописи. В черновиках поэтических произведений текст, как правило, из экономии бумаги, записан в две вертикальные колонки, составленные из первых и вторых стихов каждого двустишия, а цезура обозначена увеличенным интервалом между полустихиями. Однако в беловиках, отражающих представление поэта о том, как должен в итоге выглядеть текст, стихи изучаемого времени обычно написаны в одну колонку, с выделением цезуры: так они и приводятся здесь, исключая очень короткие строки, в целях экономии объёма отпечатанные по образцу черновиков, в две или даже четыре колонки. При цитировании в исследовании ранее изданных или публикуемых в Части II произведений примечания, отражающие авторскую работу над текстом, снимаются, если в их передаче нет непосредственной необходимости.

Часть I

ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЭЗИЯ
МОСКОВСКОГО
ДВОРА

Глава I

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОГО СТИХОСЛОЖЕНИЯ

Ранняя история великорусской системы стихосложения (просодии) легендарна: при общеизвестности и даже общепризнанности, когда авторы десятилетиями пересказывают друг друга, она до сих пор не базируется на достаточном массиве фактических и тем более цифровых данных. Считается, что просодия была дважды заимствована: концепция заимствования народом целых «явлений культуры» не поражает наших авторов своей нелепостью. Первый раз – из Польши – заимствование было не слишком удачным, но второй раз – из Германии и Франции, наши предки, вновь начав «с чистого листа», привезли единственно верный способ слагать стихи. Так выглядит филологическая концепция, которой предлагается верить на слово – потому что фактической проверки она не выдерживает ни по одному пункту. При изучении поэзии Московского двора второй половины XVII в. мы в этом убедились.

В 1654 г. сбылась мечта православных россиян, создавших могучее Литовско-Русское государство и менее столетия назад угодивших под власть Польши в составе новообразованного государства – Речи Посполитой. По

решению Земского собора (1653) на запад выступили московские полки, предводимые иконой Иверской Божьей матери и самим государем Алексеем Михайловичем. Они шли, чтобы не дать на Украине и в Белоруссии «православную христианскую веру искоренить и церкви Божии разорить». Организованные Богданом Хмельницким украинцы на Переяславской раде решили: «Хотим под царя восточного православного... чтоб вовеки все едино были». Белорусы открывали перед царскими полками ворота своих городов: Минска, Полоцка, Орши, Гомеля и других.

В июле 1655 г. армия князя Я.К. Черкасского с казаками наказного гетмана И. Золотаренко вступила в Вильно. Недоучившийся в Виленской иезуитской академии Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович (1629–1680) почёл за благо забыть о своём членстве в униатском ордене базилиан. Отбыв в родной Полоцк, он постригся в Богоявленском монастыре. Православной иеромонах Симеон стал преподавать в Полоцком училище вместе с друзьями по Киево-Могилянским коллегиям (1643–1650)¹.

Алексей Михайлович торжественно вступил в Полоцк 5 июля 1656 г. Отроки Богоявленской школы приветствовали царя виршевыми «метрами», сочинёнными Симеоном с «отцами и братьями» Богоявленского монастыря. В октябре отражённый от стен Риги государь вернулся в Полоцк и был утешен новыми «метрами»: Симеон приспособил к похвале царю текст стихотворной «Просфонимы», написанной православными ещё в 1591 г. в честь прибытия во Львов митрополита Михаила Рогозы.

Считается, что приезд в Москву Симеона Полоцкого в 1660 г. положил начало московской придворной поэзии. За восемь месяцев, что Симеон с 12 богоявленскими отрока-

¹ Из них он со званием «дидакала» отбыл после заключения Зборовского мира, оставившего Киевское воеводство Хмельницкому, не попав под разгром Киева поляками.

ми провел в столице, он трижды выступал с виршевыми орациями. Первая была произнесена на царском приёме архимандрита Игнатия Иевлевича со свитой 19 января. Затем вирши зазвучали на дворцовых торжествах: именинах царевича Алексея 12 февраля и самого царя 17 марта.

С весны 1664 г., когда Симеон окончательно перебрался в Москву из занятого поляками Полоцка, он в течение 16 лет писал стихи для придворных праздников. «Случаем» для ocasionальной поэзии были рождения и именины, браки и кончины членов царской семьи, церковные торжества и политические события. Не забыты и были «ближние люди»: Симеон писал для бояр Богдана Хитрово и Ильи Милославского, окольничих Алексея и Михаила Лихачёвых. Московский двор стал не только адресатом и местом исполнения декламаций. Ближние люди и царские дети (которых Полоцкий учил с 1667 г.) сами читали вирши, вложенные поэтом в их уста по западной традиции¹.

Преемником Симеона в качестве придворного поэта стал его ученик, выдающийся просветитель, строитель Заиконоспасского монастыря **Сильвестр** (Семён Агафонникович) **Медведев** (уроженец Курска, 1641–1691). А с середины 1680-х до убытия царского двора в Петербург в придворной поэзии безраздельно властвовал земляк, ученик и свойственник Медведева, иеромонах Чудовского монастыря и литературный секретарь патриархов Иоакима и Адриана **Карион Истомир** (1640-е – 1718 или 1722).

В истории русского стихосложения их произведения привычно рассматривают вместе, по случайным образцам, никакого развития стиха не наблюдая, что проводит к выводам, равно обидным для Белоруссии, Украины и России.

¹ См.: Поэзия Симеона Полоцкого // *Симеон Полоцкий*. Вирши / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент.: В.К. Былинин, Л.У. Звонарева. Минск, 1990; Панченко А.М. Симеон Полоцкий // СККДР. СПб., 1998. Вып. 3: XVII в., ч. 3. С. 362–379.

Когда видные филологи В.К. Былинин и А.А. Илюшин, печатая целый том московских «виршей» I половины XVII в., говорят, что на уровне «мастеров стиха» сама «история русской поэзии» начинается «от Симеона Полоцкого»¹, – это в контексте стиховедческих трудов указывает на чисто заимствованный характер нашего метода стихосложения. А легкость, с которой Симеон Полоцкий, предававшийся «учёной поэзии» на польском и латинском языках, стал московским придворным поэтом (написав немногое на «старобелорусском и церковнославянском»), вроде бы подтверждает мысль, что западнорусские учебные заведения служили для России только «мостом» к польскому образованию.

По укоренившейся концепции, никакой собственной «высокой» культуры, включая языковую, на Украине и в Белоруссии не прослеживается (ведь её всерьёз не изучали). Того факта, что эти русские православные земли входили (всего лишь с 1569 г.) в состав Речи Посполитой, казалось достаточным, чтобы ассоциировать местное правящее сословие и интеллектуальную элиту с Польшей. Исследователи странным образом «забывали» о веках истории Великого княжества Литовского, в котором веками задавала тон русская православная культура, никуда не исчезающая после Люблинской унии и временного нахождения этих земель под пятой польских панов и ксёндзов.

Одна логическая ошибка влекла за собой другую. Если верить филологам, «заимствование» **силлабики** (равносложного стиха, от греч. syllabe – слог) «из Польши» через ее «культурную периферию» – Западную Русь – обусловило и бесперспективность исторического развития столь же неизученной, а потому представлявшейся нашим «учёным» ничтожной поэзии Московского двора. Как выразил-

¹ Виршевая поэзия (первая половина XVII века) / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и коммент.: В.К. Былинин, А.А. Илюшин. М., 1989. С. 5.

ся С.М. Бонди (1935), «поэты начала XVIII века... ни на какую литературную традицию... опираться не могли: то, что было в прошлом, справедливо рассматривалось ими как непригодное для подражания и использования»¹.

То есть сделанное в XVII в. оказалось напрочь отвергнутым в XVIII в., а собственно *русская система стихосложения* (силлабо-тоника) была заимствована из «переходных западноевропейских стран»: Тредиаковским из Франции (1735) и Ломоносовым из Германии (1739) с перевесом более «революционной» концепции Ломоносова.

Филологическая аксиома о реформе Ломоносова – Тредиаковского имеет печальные последствия. Если их силлабо-тоническая система не имела в России своей предыстории, то и отступления от этой уже скучно-классической системы в начале XX в. рассматривались как формалистические изыски. «Раскрепление» ударений поэтами новейшего времени лишено исторических корней, если не учитывать рифмованный метрический (часто тонизированный) русский стих X–XII вв., затем рифмованный дисметрический стих II половины XVI – I половины XVII в. И, наконец, если обойти самое очевидное: развитие стиха от Полоцкого к Истомину и далее к Кантемиру и Ломоносову.

Я не случайно упомянул об оценке творческих поисков поэтов XX в. в связи с отношением к придворной силлабике «бунташного столетия». Они имеют много общего. Как Маяковского бессмысленно оценивать с позиции идей Тредиаковского, так нелепо сводить историю восточнославянского стихосложения к сплошным «заимствованиям». Но Маяковского главный на сегодня проповедник теории «заимствования» М.Л. Гаспаров сумел оценить, а очень похожего на него Истомина – нет. В чем дело?

¹ Бонди С. Тредиаковский – Ломоносов – Сумароков // *Тредиаковский В.К. Стихотворения* / В. Тредиаковский, М. Ломоносов, А. Сумароков. Л., 1935. С. 10.

Складывается впечатление, будто стиховеды в своих рассуждениях исходят из презумпции, что наши предки были умственно отсталыми. Прямо об этом никогда не говорится, но именно так получается, если попытаться поставить себя на место людей XVII в. (от чего новейшие учёные с достойным сожалением упорством отказываются).

В самом деле: если верить филологам, украинцы и белорусы столетиями изучали в своих православных коллегиях классические языки вовсе не для того, чтобы в оригинале читать отцов церкви, античных классиков и общаться к европейской учёной литературе! В поэзии учащиеся почему-то отвергали известных со времён древней Руси Гомера, Овидия и Горация (не говоря уже о поэтах-схоластиках) и подражали исключительно польским стихам, т. е. произведениям иноверцев-оккупантов.

Филологи могут не знать о том, что само православное образование на украинских и белорусских землях было направлено в XVI–XVII вв. на борьбу с экспансией католицизма. Но то, что законы польского языка того времени – например, сравнительная равносложность ударений – не позволяли прямо заимствовать у «сарматов» (как любила именовать себя шляхта) систему стихосложения, они знать были обязаны. Тем не менее, вместо **взаимовлияния** польской и украинско-белорусской литератур речи в трудах коллег обычно идёт о **господстве** культуры польской.

Это особенно занятно, учитывая, что цвет т. н. «польской» поэзии составляли украинцы и белорусы, которые часто и работали на родине. Представитель украинской культуры в Польше Брюкнер мог преувеличить роль украинско-белорусского происхождения Яна Кохановского, Миколая Рея, Иеронима Морштына и Самуэля Твардовского. Но ведь и Пётр Скарга учил в Киеве, Себастьян Клёнович вообще был православным, а «христианский Гораций» Ма-

цей Сарбевский – величайший теоретик барокко – родился и преподавал в Полоцке¹.

Тем не менее, автор «Очерка истории европейского стиха» в принципе не видит русской составляющей культуры Речи Посполитой – государства, возникшего в 1569 г. в результате унии небольшого королевства Польского с огромным Великим княжеством Литовским, включавшим литовские, белорусские, украинские и русские земли.

«Из польской поэзии, – пишет Гаспаров, – новоразработанные размеры начинают распространяться на восток, в восточнославянские земли, где авторитет польской культуры в XVII в. был достаточно высок. В конце XVI – начале XVII в. силлабическое стихосложение польского образца утверждается на Украине и в Белоруссии, подчинённых Польше, а во второй половине XVII в. Симеон Полоцкий вводит его в России».

Гаспарову для гладкости рассуждений о «заимствованиях» было важно перечеркнуть самостоятельное значение практически не известной ему «украинской и белорусской силлабики». Однако даже из его «примеров видно, что украинский стих перенимал из польского стиха цезурное членение, но не перенимал женскую ударную константу: она ощущалась не признаком стиха, а признаком языка, неизбежным следствием предконечного ударения польских слов»². Замечу ещё раз: «признаком языка», на котором говорили иноверцы-оккупанты, как раз в затронутое коллегой время пытавшиеся огнём и мечом утвердить на православных землях Западной Руси католицизм и самое свирепое тогда польское крепостное право.

Как ни странно вели себя в ходе почти вековой освободительной борьбы украинцы и белорусы, якобы насту-

¹ *Briukher, Alexandr. Zarzysy kultury Polskiej. Lwow, 1912. T. I–III.*

² *Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. М., 1989. С. 205–207.*

пившие на горло собственной песне и всё-таки принявшие в стихе константы чужого языка, русские их здорово превзошли. Как раз во времена Смуты (когда по всей стране, напомним, злодействовали польско-литовские интервенты и банды запорожских казаков) россияне, если верить А.М. Панченко, занялись «усвоением польской и украинской версификации»¹. Но «москали» и тут всё сделали не так. Как показал В.Н. Перетц, они оставили в стороне более совершенный равносложный стих Польши и «заимствовали нервносложный стих, представленный, например, в виршах... Острожской библии. Этому предпочтению, без сомнения, способствовал учет национальной раешной метрики»². (Т. е. это не было предпочтением западнорусской православной книжности сочинениям врагов-разбойников, – замечу в скобках. Но следуем за «филологической логикой» дальше.)

Предпочтя поэзии раёк, русские 60 лет знали только странный «досиллабический стих», имевший лишь одно преимущество: им можно было «говорить»³. Потому что силлабические стихи, которые принес в Москву Симеон Полоцкий, по общему мнению стиховедов, всё же членораздельно не читались. «По меньшей мере на 70 лет», удовлетворенно пишет Гаспаров, в России утвердился «и стал господствующим» чисто польский стих, «без какой-либо склонности к силлабо-тонической упорядоченности».

¹ *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. С. 25, 29.

² *Перетц В.Н.* Историко-литературные исследования и материалы. СПб., 1900. Т. I: Из истории русской песни. С. 5 и сл. Отнести вирши Острожской библии к польской версификации трудно, но отличие русских от поляков на землях Речи Посполитой не привлекает внимания стиховедов.

³ «По-видимому, – пишет Панченко, – досиллабические вирши декламировались так же, как раешник, в котором господствовала «группирующая или фразирующая» тенденция» (*Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. С. 228).

Я не случайно упомянул выше об оценке творческих поисков поэтов XX в. в связи с отношением филологов к придворной силлабике «бунташного столетия». Они имеют много общего. Над учёными довлеет со школьной скамьи усвоенная абсолютизация силлабо-тоники, и отступление от её классических правил вызывает растерянность, которая хорошо чувствуется в специальной литературе, начиная с определения самого *силлабического стиха*.

Древле Надеждин, в советское время Жирмунский и Холшевников называли два его определителя: «Изосиллабизм стихов и наличие константных ударений в клаузуле и перед цезурой (если она имеется)»¹. Однако обнаружить в России XVII и I четверти XVIII в. константные ударения перед цезурой затруднительно. Более того, ещё в 1926 г. Тимофеев доказал, что у Симеона Полоцкого в 11- и 13-сложнике ударения перед цезурой были свободны². Поэтому Томашевский и позже Холшевников утверждали, что силлабика построена *«на счете слогов*, с прикреплением ударения (фразового) *только* к концам стихов или полустихий» (здесь и далее выделено мной. – А.Б.)³.

Другими словами, незакрепленные фразовые ударения имеют тенденцию выпадать из поля зрения исследователей. Они не соответствуют закреплению ударений ни в силлабо-тонике, ни в польском стихе, а посему существовать просто не должны. Но ведь в русском языке, в отличие от польского, есть фонологические долготы и краткости, а ударения отнюдь не закреплены за предпоследним слогом слова, благодаря чему, по словам Гаспарова, в

¹ Жирмунский В.М. Введение в метрику. Л., 1925. С. 74–76; Холшевников В.Е. Русская и польская силлабика и силлабо-тоника // Теория стиха. Л., 1968. С. 24.

² Тимофеев Л.И. Силлабический стих // Ars poetica. М., 1928. Сб. II. Работа была доложена 12.11.1926 г. (с. 1).

³ Томашевский Б.В. Стих и язык: филол. очерки. М.; Л. 1959. С. 30–31; Холшевников В.Е. Русская и польская силлабика ... С. 25.

Польше «женское окончание как в конце стиха, так и в конце полустипа становится обязательным». В этой связи у Холшевникова вырвался вопрос: «*Как мог* на три четверти столетия утвердиться силлабический стих с неопределённым количеством ударений?»¹

Вопрос риторический, ибо синклит стиховедов давно его решил, попросту подогнав историческую реальность под принятую (но, как увидим, необоснованную) концепцию. По принятой Холшевниковым концепции Томашевского, Ерёмин, Панченко и др., силлабические «стихи декламировались на лад богослужебного речитатива, в котором слоги выравниваются по силе произношения и сходит на нет различие между ударными и безударными»². «Равносложность, – писал Ерёмин о виршах, – обусловила и самый способ чтения силлабических стихов... Стихи скандировались по слогам с выделением каждого слога»³.

Эту, с позволения сказать, «логику» для коллег-историков совершенно необходимо пояснить. Стиховеды исходили из убеждения, что ударения в «настоящем» стихе должны быть закреплены за определёнными по счёту слогами (как в силлабо-тонике; правда, они не слишком «крепко» закреплены даже у А.С. Пушкина, но это мелочи). В польском стихе XVII в. они были закреплены благодаря особенностям самого языка. Русский язык и в XVII в., и сей-

¹ Мысль, вооружённая рифмами: поэтическая антология из истории русского стиха / сост., авт. статей и примеч. В.Е. Холшевников. Л., 1983. Его концепцию подробнее см.: Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Русское стихосложение. Изд. 2-е. Л., 1972.

² Томашевский Б.В. Стих и язык. С. 100; Ерёмин И.П. Симеон Полоцкий – поэт и драматург // Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. М.; Л. 1953. С. 257–258; Панченко А.М. О рифме и декламационных нормах силлабической поэзии XVII в. // Теория стиха. Л., 1968. С. 24–58.

³ Ерёмин И.П. Симеон Полоцкий ... С. 257.

час, этому, мягко говоря, не способствует: в строках с одинаковым числом слогов может быть самое разное количество ударений и может слышаться разное число гласных.

Но стиховеды приняли за аксиому бездоказательное утверждение, что великорусский стих XVII в. писался по образцу польского, а не западнорусского. Значит, они просто обязаны были заключить, что в русском стихе, вопреки законам самого языка, ударение делалось на каждый слог, а фонологические долготы и краткости насильственно нивелировались! Историки знают, что и не такое может случиться под Луной, главное – на каких источниках и насколько обоснованно получено доказательство столь странного явления. И вот тут с филологической концепцией становится совсем плохо.

Вывод, что стихи читались на манер часослова, был сделан в результате исследования **рифм** в стихах Симеона Полоцкого¹. При этом учёные пытались объяснить два мешающих их стройной концепции факта: во-первых, наличие у Полоцкого не более 77% женских рифм, во-вторых – встречающиеся в его двустишиях *разноударные* окончания. Оба этих факта противоречат убеждению, что «Симеон Полоцкий, белорусский книжник с польской выучкой, перенес в русский стих размеры польской классической силлабики и воспитал в новой манере целое поколение стихотворцев»². Строго говоря, эти факты надёжно хоронят саму концепцию.

Гаспаров, тем не менее, всё же попытался притянуть русскую силлабику к польской, без серьёзных подсчётов

¹ См. также: *Томашевский Б.В.* К истории русской рифмы // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. I. С. 255–257; *Его же.* Стилистика и стихосложение: курс лекций. Л., 1959. С. 312–313; *Ерёмин И.П.* Поэтический стиль Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. VI. (То же: Лекции и статьи по истории древней русской литературы. Л., 1987. С. 282–304).

² *Гаспаров М.Л.* Очерк истории европейского стиха. С. 209.

утверждая, что обязательное в польском стихе женское окончание являлось доминантой русской силлабической просодии и использовалось в 1660–1710-х годах в 90% стихов!¹ Познакомившись с моими расчётами по значительно более репрезентативной выборке², филолог предложил новую версию: в русской силлабике «строго соблюдался слоговой объём стиха и место цезуры, преимущественно соблюдалось женское окончание стиха (на первых порах нарушения допускались чаще, потом реже)»³.

Действительно, расчёты показывают, что в России, как и на Украине (если верить Гаспарову), употребление женской рифмы *возрастало* по мере удаления от польского «источника». У Полоцкого в ранних русских произведениях она составляла более 76%, а к концу жизни достигла более чем 78%. У его ученика Медведева – более 84%, наконец, в стихах Истомина – почти 86%. Получается, что выросший в землях, находившихся по пятой Речи Посполитой, Симеон научился подражать своим «польским учителям», лишь долго прожив в Москве, учившийся у него русский монах Сильвестр сделал это лучше, а совсем не знавший польского Карион – блестяще!

На самом деле возрастание женской рифмы коррелирует с усвоением белорусом Симеоном «московского» языка: первые русские стихи он писал в Полоцке и Москве по-западнорусски, впоследствии же они менее пестрили белорусизмами и украинизмами. Медведев подражал учи-

¹ *Гаспаров М.Л.* Русский силлабический 13-сложник // *Metryka słowiańska. Wrocław etc.*, 1971. S. 39–63. Ср.: *Гаспаров М.Л.* Современный русский стих: Метрика и ритмика. М., 1974; *Его же.* Очерк истории русского стиха. М., 1984.

² Доклады А.П. Богданова «Русская придворная поэзия конца XVII в. (Карион Истомина)» и «Ритмическая организация русского силлабического стиха конца XVII века» на XVI и XVII конференциях стиховедов в ИМЛИ РАН (1984, 1985).

³ *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. С. 208.

телю в использовании западнорусской лексики, не останавливаясь перед прямыми заимствованиями текстов. Оба могли позволить себе «утяжелить» язык, выступая придворными поэтами по совместительству с учёной, педагогической и книжно-стихотворческой деятельностью¹.

Кариона Истомина можно назвать первым придворным поэтом по профессии. Вся его стихотворческая деятельность была посвящена удовлетворению нужд царского двора, являлась публичной по преимуществу и служебной по направленности. Масса стихов Кариона предназначалась для коллективного восприятия: они являлись элементом театрализованного действия, в которое уже превратились дворцовые церемонии.

Истомин писал и назидательные поэмы, стихотворные «книжицы», не приуроченные к определённому действию. Но в отличие от стихов Полоцкого, все такого рода труды Кариона были заранее рассчитаны на конкретного придворного адресата и преследовали практические цели: от убеждения царевны Софьи, Петра и его родственников ввести в действие проект Московской Академии до попыток лично занять более выгодное положение при дворе.

На заказ и решение практических задач ориентировало Истомина его служебное положение. Будучи монахом Чудова монастыря, преподавателем и справщиком (одно время начальником) Печатного двора, стихотворец являлся секретарём патриархов Иоакима и Адриана, автором значительной части их указов, проповедей и грамот. Он поэтически обслуживал дворцовые праздники и всю царскую семью, включая царевен, в стихах сочинял назидательные тексты и создавал великолепные учебные пособия для царских детей, из которых часть становилась достоянием об-

¹ Их ученики при Дворе, вроде царя Федора и царевны Софьи, могли читать изданные в их честь на Украине книги на смеси церковнославянского, латинского и польского языков.

шественности (например, «Букварь»). Важным источником его доходов было сочинение прозаических и стихотворных текстов для чинов и ближайшего окружения Государева двора: от бояр и их супруг до монахов, священников, подьячих, даже зажиточных посадских людей.

В этом отношении Кариона нельзя ставить и рядом с Медведевым. Хотя поэмы и стихи последнего похожи по функции на стихотворные «книжицы» Истомина, они занимали незначительное место в учёном по преимуществу творчестве Сильвестра, писались редко и имели ярко выраженный публицистический характер. Сочинения Медведева укладываются в 2 тыс. стихотворных строк (считая и заимствованные у Полоцкого). Для издания же только неопубликованного стихотворного наследия Кариона в десятки тысяч строк потребно не менее 50 п. л.

Чтобы самостоятельно, без царского покровительства завоевать слушателей и стать непревзойденно модным поэтом среди заказчиков, Истомин должен был писать предельно ясно и, главное, сладкозвучно для московского уха. Хотя Карион украшал заглавия и вступления подносных экземпляров своих стихов латынью и греческим, его ориентированной на слух поэзии не свойственны присутствовавшие в книжности дворцовых библиотек белорусизмы, украинизмы и полонизмы. Его великорусский язык правилен, ясен, точен и удивительно благозвучен.

Издание авторского архива Истомина и без специальных стиховедческих подсчётов изменило бы представление об истории русского стихосложения, просто заполнив прекрасными стихами 20-летнюю «пропасть» между московской и петербургской поэзией. Но мы всё же посчитаем, взяв для сравнения репрезентативные выборки всех трёх придворных поэтов: 2500 стихов Симеона Полоцкого, 1600 стихов Сильвестра Медведева и 6500 стихов Кариона Истомина. Непременным условием подсчётов является ох-

ват каждого произведения целиком, с подведением итогов по всем показателям. С целью объективного выявления *существенных тенденций* и выделения частных особенностей, связанных с конкретным заказом или жизненной ситуацией, группировка данных проводится по авторам, для каждого – по большим жанровым группам (стихотворные книги, поэмы-орации, малые формы: эпитафии и эпиграфика), а также по хронологии и стихотворным размерам (размер был тесно связан с авторской задачей и мог заметно влиять на иные стиховедческие показатели). Исползованные ниже цифры выведены с учётом частных колебаний по всем группировкам, т.е. *реально отражают тенденцию* развития просодии.

Прежде всего, не выдержала проверки идея монотонного бубнения стихов при жизнерадостном и динамичном Московском дворе. Если ударения в стихах не выделялись, трудно объяснить, почему развитие рифмы шло в основном за счёт сокращения разноударных рифм: с 7,6% у Полоцкого до 4,2% у Истомина? Еще менее понятно, почему у Симеона встречаются дактилические и гипердактилические рифмы (5%, у Медведева – 4,8%, у Истомина – 4,2%), ведь при равномерном ударе достаточно согласовать мужские окончания (их у Полоцкого 16,4%, у Медведева – 5,1%, у Истомина – всего 4,8%).

В польском стихе XVII в. разноударные рифмы были более часты (до 10%), дактилические гораздо более редки, а гипердактилические и мужские отсутствовали. (Ближайшим аналогом, судя по скупой информации Гаспарова, была бы украинская и белорусская силлабика, но подсчётов по ней не приводится). Очевидно, что Полоцкий, представленный чуть ли не как «агент польского культурного влияния», писал стихи именно вразрез с польской традицией, подчёркивая отличие русского стиха от неё (и не зря приветствовал освобождение своего города от поляков!).

Предчувствуя, что коллеги зашли в тупик с идеей, будто поэт читал стихи как пономарь, более-менее равнопротяжённо и равноударно, подобно ранним польским, Берков решил спасти «польские корни» русского стихосложения иначе. Сравнив текст «Псалтыри рифмованной» Симеона с подписанными к ней позже нотами, Берков заявил, что в силлабике имела место насильственная для языка переакцентация разноударных окончаний на женские (как в Польше). И то же самое делалось при чтении стихов вслух!

То есть при Московском дворе поэты, целые станицы певчих или учеников элитных школ, не исключая царевичей, не только бубнили и завывали на манер «литургической практики старообрядцев-беспоповцев». Они ещё и корёжили родной язык, делая «неизменное ударение на предпоследнем слоге, по свойству польской просодии»¹. Для переакцентации на женские всех мужских и дактилических рифм у «учителя» Симеона требовалось бы читать не по-русски менее трети (29%) стихов, у Истомина – «всего» 13,2%. Даже Панченко счел, что это уж слишком!²

Ещё более трудно представить при склонном к праздничным увеселениям Московском дворе «литургическое» бубнение поэм, но стиховедам оно нравится, ибо позволяет твердить, что именно «в первой трети XVIII в. ... новое светское содержание приходит в противоречие с церковно-речитативной декламацией». «Силлабика... претерпевает кризис», объяснённый тупиковостью восточноевропейских

¹ *Берков П.Н.* [Рец. на:] *Симеон Полоцкий*. Избранные сочинения / публ. *И.П. Еремин*. М.; Л. 1953 // Известия Отделения литературы и языка АН СССР. М.; Л., 1954. Т. XIII, вып. 3. С. 297–303. Ср.: *Берков П.Н.* Книга в поэзии Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. XXIV. С. 260–266.

² Опровержению мнения Беркова о переакцентации (в пользу чтения в стиле пономаря-старовера) посвящено исследование «Силлабическая поэзия как звучащая речь»: *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. С. 209–235.

культурных связей, и (почему-то не сразу, но лишь треть века спустя) сменяется франко-немецкой силлабо-тоникой. «Новое время несло с собой новые темы и идеи (апофеоз государственности прежде всего), которые избегали ассоциаций с формами старой культуры»¹.

Из всего этого я делаю печальный, но единственно возможный вывод, что стиховеды просто не читали силлабических стихов XVII в. Ведь читающий не может не понять их ясно выраженный смысл. Апофеозом российской государственности были уже орации Симеона Полоцкого, а в «Орле Российском», он уподобил царя Солнцу раньше, чем французы короля Людовика XIV². У Сильвестра и Карриона еще труднее найти «не государственное» произведение. Они даже в эпитафиях, вопреки вековой традиции, подчёркивали «службу» покойного России³. И за знаниями в Москве XVII в. обращались не в Польшу, как хотелось бы поборникам «западной культуры» для России в качестве «задворок Европы», а непосредственно к общеевропейскому культурному наследию на латинском и греческом языках (как на Украине и в Белоруссии)⁴.

Объяснить поиск форм новым содержанием, не изучая его, трудно. В то же время проблема переакцентации, как известно, стояла и в XVIII в. Достаточно вспомнить рассуждение Третьяковского о допустимости в русском языке *разных* ударений в одном слове и необходимости поэтому указывать, как именно использует их сочинитель. «Противусильные», т. е. отступающие от грамматических правил ударения, для создания рифмы теоретически и практиче-

¹ Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. С. 210.

² Богданов А.П. Несостоявшийся император Фёдор Алексеевич. С. 12–13.

³ *Его же*. Стих и образ ... Ч. I; III.1.

⁴ См., напр.: *Его же*. От летописания к исследованию: русские историки последней четверти XVII века. М., 1995.

ски допускал Ломоносов; немало их было ранее в силлабике Кантемира. Поэтому «запрещение» переакцентации поэтам XVII в. остаётся *логически* необъяснимым.

Но стиховедам это не важно. Для них всё хорошо только с «Петра Великого». Просчитав в 1984 г. репрезентативную выборку стихов Полоцкого, Медведева и Истомина, я получил вывод, что *все до единого* стиховедческие наблюдения и стихометрические «подсчёты» по их произведениям, мягко выражаясь, далеки от действительности.

Все приведенные в литературе цифры и данные служили одной цели – обслуживанию чисто умозрительной, не имеющей никакой реальной основы концепции о происхождении русского стиха XVII в. от польского (минуя Украину и Белоруссию) и начала его «самостоятельного» развития (как это не иронично звучит, учитывая идею прямого заимствования просодии из Западной Европы) только в XVIII в. На самом деле *все* «новые» черты русской силлабики XVIII в., начиная с логических переносов и тонизации, есть в XVII в.

Возьмём переакцентацию. Изменение ударения для создания конкретной рифмы теоретически и практически допускалось филологами для Кантемира, Третьяковского и Ломоносова, но не в XVII в. Тогда – только механически, на польский лад! В авторских рукописях Истомина, предназначенных для чтения при Дворе, ударения проставлены¹, и видно, что Карион не отличался от поэтов XVIII в.

Стихи его сохранились и в авторских беловиках, и в черновых автографах. В украшенных киноварью и золотом подносных авторских беловиках «противусильных» ударений нет: высокого читателя не следовало вводить в заблуждение относительно грамматически правильного ударения данного слова. А в черновиках и простых бело-

¹ Авторский архив Кариона Истомина реконструирован, его описание и частичное издание см.: Памятники. [Вып. 1–2].

виках для себя и чтецов автор такие ударения ставил. Например: *положе́но – сужде́но, Евдоки́я – велики́я, дости́же – бли́же, мужы́ возра́стны – вси безстра́стны, со Богом глаго́ла – смотре́ша из до́ла, схизмати́ки – кри́ки, ту хлєв́ина – болит спи́на*, и т. д.

В некоторых случаях Карион использовал даже двойную переакцентацию, причем не на женскую рифму, как хотелось бы адептам «польского влияния», а применяя в своих целях мужскую вместо правильной женской: *детí – петí, покои́т – усвои́т*. Как и поэты XVIII в., он мог выбирать для слов одно из возможных ударений, например, писать *древеса́ – чудеса́, древе́са – чуде́са; едина́ – се́дина или едина́ – се́дина*.

Весьма вероятно, что и многие другие авторы последней четверти XVII в., чьи стихи звучали при Дворе, также не избегали на практике «противусильных» ударений. Т. е. число, «неправильных» рифм у Полоцкого, Медведева, Дмитрия Ростовского, Германа, Титова и других авторов, чьи стихи звучали при дворе, гораздо меньше, чем принято считать. В любом случае очевидно, что мы имеем дело с *константной рифмой*.

Таким образом, ни «отступления» от необязательной в русском языке женской рифмы (особенно ярко выраженные у Симеона Полоцкого, будто бы привезшего в Москву «польских стих»), ни грамматическая разноударность отдельных окончаний не могут быть аргументом в пользу моноритмичности русской силлабики XVII в.

Напротив, забота автора о рифме указывает на наличие в стихе *ударных* и *безударных* слогов. Но являлась ли рифма *основной константой* силлабики? В начале XVIII в. Кантемир опроверг это тремя тысячами стихов без рифмы, на античный манер, заявив, что в его стихах читатели «найдут некое *мерное согласие*, некий *приятный звон*, который, надеюсь, докажет, что в сочинении стихов наших мож-

но и *без рифм обойтися*», – и подтвердил свои слова переводом из Горация и Анактеонта. Действительно, и Карамзин, и Батюшков, и А. Толстой нашли в стихах Кантемира и гармонию, и даже «роскошные звуки греческого метра».

Первое основательное исследование источников упомянутого «мерного согласия» и «приятного звона» принадлежит В.Н. Перетцу, рассмотревшему процесс тонизации южно-русского и русского силлабического стиха в XVIII в. В советское время эту задачу по-новому поставил Л.И. Тимофеев (см. выше). В 1926 г. он выявил в 13-сложнике Кантемира *ритмическую организацию*. Она выражалась в целенаправленном использовании поэтом определённого числа *смысловых ударений* как в полустишиях (до и после цезуры), так и в двустишиях.

Тимофеев показал также, что число слогов в силлабическом стихе было равно далеко не всегда. К сожалению, это исследование не получило развития в методическом отношении и не было распространено на другие размеры, на стихи более раннего времени. По мнению Тимофеева, для поэзии Полоцкого, Медведова и других авторов XVII в. были характерны дидактическая монотония, отсутствие цезуры, крайне условное построение и даже стилизация под церковное поучение.

Проще говоря, ритмическая организация или тонизация южно-русского и русского силлабического стиха в XVIII в. была филологами признана, но для XVII в. запрещена. Это ложное запрещение легко опровергнуть.

Прежде всего, представление о равносложии русских стихов (по образцу польской изосиллабики) сильно преувеличено: стихи придворных поэтов *не были идеально равносложными*. Отклонения в счёте слогов неуклонно росли: от 1,5% у Полоцкого до 7% у Медведова и 10% у Истомина. Очевидно, к двум последним авторам применим тезис Тимофеева, сформулированный им для I четвер-

ти XVIII в.: равносложность русских силлабических стихов является их несомненной, но второстепенной принадлежностью, обусловленной тоническим строением (как и равносложность силлабо-тоники).

Далее, у московских силлабиков XVII в. не наблюдается синтаксической замкнутости стихов, якобы «преодолеваемой» поэтами лишь в веке XVIII-м. Множество переносов, подчеркнутость синтаксической структуры пунктуацией *внутри* строк, начисто опровергают мысль о моноритмичности русского силлабического стиха XVII в. Не подтверждает ее и апелляция к проповедям, праздничным словам и другим церковно-литературным произведениям. Последние отличались в конце XVII в. не монотонностью, а ярким риторическим искусством Нового времени, были интонационно насыщены, переполнены ударными словами, фразами и восклицаниями. Кроме того, силлабическое стихосложение являлось *светским* искусством (не оставлявшим, конечно, без внимания религиозную тематику), связанным с церковной службой не более чем с тонической народной песней, т. е. весьма слабо.

Наконец, обратимся к цезуре. По южно-русским поэтикам XVII в. она была обязательна в силлабике, по крайней мере, для больших 13- и 11-сложных стихов. Значит, мы не можем принять утверждение, будто цезура появилась лишь в поэзии Кантемира, как своего рода «уступка силлабо-тонике».

Тимофеев и некоторые другие исследователи обращали внимание на сложность определения цезуры. Однако для московских придворных стихов последней трети XVII и начала XVIII в. этой проблемы не существует. Все имеющиеся рукописи выделяют цезуру *графически*. Даже в черновике, набросанном на клочке бумаги, поэт отмечал цезуру чистым местом в несколько пробелов. А в беловиках было вполне обычным писать полустишия в две ко-

лонки – до и после цезуры. Цезуру упорно снимали в XX в. лишь горе издатели (ведь её «не должно быть»!), равно как они уничтожали авторскую пунктуацию, демонстрирующую целенаправленные смысловые переносы из строки в строку и в другое двустихие, «которых не было», раз считалось, что они появятся лишь в XVIII в.

От исследователя, работающего с рукописями, «определять цезуру» не требуется, нужен лишь элементарный подсчёт слогов в полустихиях. Он показывает, что место цезуры в строке в конце XVII в. было *наиболее твердой метрической константой*. В 6,5 тысяч стихов Истомина нарушение цезуры (если не изменялась длина строки) в среднем происходило менее одного раза на 200 строк (0,5%), причём в основном в неустойчивом 8-сложнике.

Второй по значению *константой* было не число слогов, как в польском стихе, а *рифма*. Разноударные окончания встречаются у Истомина примерно в 4% случаев. Отклонений же в числе слогов гораздо больше – до 10%! Но цезура и рифма связаны с *ритмом*. Следовательно, *ритмическое строение* русского силлабического *стиха* в конце XVII в. *было важнее, чем количество слогов* в нем.

Более того, мы можем утверждать, что в отличие от польской изосиллабики ритм русского стиха был менее тесно связан с количеством гласных в строке. Это определило иное распределение размеров стиха, связанное с особенностями русского языка. В русской силлабике начиная с Симеона Полоцкого господствующее положение занимает не 13-сложник, как в Польше, а 11-сложный стих¹. По употребимости он отрывается от других очень далеко.

¹ Познакомившись с моими подсчётами, Гаспаров в книге 1989 г. пересмотрел свой взгляд на господство в Польше 13-сложника, признав *и там* немалое значение 11-сложного размера. Это характеризует стиль стиховедения, но не спасает «польские корни» русской силлабики.

Например, в знаменитом «Орле Российском» Симеона Полоцкого из 1,5 тыс. стихов 11-сложники составляют 67%, в то время как иные размеры не поднимаются выше 10%¹. Из 1600 изученных нами стихов Сильвестра Медведева 11-сложнику принадлежит 55,5%². У Кариона Истомина же 11-сложными стихами написано 74% текстов, тогда как 8-сложником – чуть более 14%, 13-сложником – всего 2,2%, сапфическим стихом, 6- и 3-сложником – по полпроцента и менее.

При этом употребление 11-сложников было тесно связано с речью: хотя ни в одном жанре их доля не опускается ниже 55%, огромное преобладание эти стихи имеют в сочинениях, предназначенных для публичного произнесения. Объяснение распространенности 11-сложника в окказиональной по преимуществу поэзии находим в особенностях русского языка. Со времен А.Х. Востокова известно, что средняя длина естественной русской синтагмы – интонационно-синтаксической группы – 8 слогов³. Но ударение падает в среднем раз на 3 слога. Поэтому обязательная цезура после 4-го слога 8-сложника, во-первых, делала этот размер очень трудным метрически, во-вторых, придавала тексту неупорядоченный, «расшатанный» ритм.

В устном же произнесении стихов ритмичность имела особое значение. Это доказывается тем, что 8-сложник с цезурой после 4-го слога в орациях занимал менее половины процента, в эпитафиях – около 1%, в стихотворных книгах – целых 10%. А 8-сложник с цезурой после 5-го слога (облегчающей его ритмизацию) употреблялся в разных жанрах почти равномерно. Наконец, специально к ис-

¹ Сапфический стих составляет 10,2%; 12-сложник – 9,5%; 8-сложник – 5,5%; 13-сложник – 5%; 10-сложник – 2,8%.

² 13-сложнику принадлежит 40,5%; сапфическому стиху – 3,6%; 10-сложнику – 0,4%.

³ *Томашевский Б.В.* О стихе. Л., 1929. С. 266; и др.

полнявшимся при Дворе *орациям* был приспособлен особый, бесцезурный 8-сложник, создание которого было облегчено и ритмически, и метрически.

11-сложник с цезурой после 5-го слога позволял избежать этих затруднений. Организовать полустушия в 5 и 6 слогов было легче, но главное – в этом числе слогов проще было получить сравнительно устойчивое количество ударений: ведь статистически на полустушия их приходилось по 2, тогда как в 8-сложнике – по 1 или 2.

Преимущественно в книжной поэзии использовался и 13-сложник (с цезурой после 7-го слога), занимавший в русской придворной силлабике конца XVII в. гораздо более скромное положение, чем принято считать. Действительно, по отношению к средней синтагме он был избыточен, а реализация его ритмических возможностей (по 3 ударения в полустушии) требовала подбирать много коротких слов или/и использовать слова с двойным ударением. В противном случае ритм был бы еще более расшатанным, чем в 8-сложнике.

Это обстоятельство объясняет, например, почему в творчестве Симеона Полоцкого сравнительно мало восходящих к латинским образцам 12-сложников, а у Медведева и Истомина они почти не встречаются. Их заменил бесцезурный 6-сложник, написанный в 2 колонки: дополнительная рифма позволяла придать этому стиху большую устойчивость. Дальнейшее его деление дало 3-сложник, писавшийся в 4 колонки (иногда по 4 стиха на одну рифму).

Наконец, важность ритмической организации стиха показывает история 10-сложника с цезурой после 5-го слога. Метрически он ближе к элементарной синтагме. Но выдерживать ритм ударений в ровных 5-сложных полустушиях было труднее, чем в 5- и 6-сложных (более близких к нормальному распределению ударений). Соответственно, у Полоцкого этому стиху отведено менее 3% строк, у Мед-

ведова – менее 0,5%, а у Истомина он полностью заменен сдвоенным 5-сложником, встречающимся *чаще* якобы господствовавшего 13-сложного стиха.

Итак, *теоретически* ритмическая организация стиха в ранней силлабике играла довольно важную роль. *На практике* это выражалось не в последней степени в *интонационной насыщенности текстов*, заметно превосходящей средний ритм ударений в русской речи.

Рассмотрев авторские ударения в стихах Кариона Истомина и выделив среди них только смысловые, мы обнаружили в его 3-сложных стихах в среднем 1,5 ударения вместо 1-го общеречевого, в 5-сложнике – 2,5, а в 6-сложнике – почти 3 (вместо 2); в 8-сложнике – 4 вместо 3, в 11-сложнике – 4,5, наконец, в 13-сложнике – 6 (вместо четырёх с лишним). Как видим, интонационная насыщенность стихов придворного поэта в полтора раза превосходит средний ритм ударений в русской речи. Временами поэт поддерживает один ритм, чтобы затем сменить его; в других случаях он устраивает систематически повторяющиеся одинаковые ритмические перебивки.

Очевидно, то, что говорилось филологами о моноритмичности русской силлабики XVII в. или ее «расшатанном ритме», основано на недоразумении, происходящем от нежелания читать. Ведь достаточно было прочесть вслух любые стихотворения придворных поэтов, чтобы убедиться в их чётком ритме и зрелом мастерстве строфической композиции. И выбирать строки при этом не надо.

Раскроем поэму «Орел Российский», изданную с авторскими знаками, и прочтём первые строки разных частей.

Пресветлый орле	Российския страны
Честнокаменным	венцем увенчаны,
Орле преславный	высоко парящий,
Славою Орлы	вся превосходящий...

Орле преслáвный	Орле пречестнейший,
Скиптродержáвне	мече пресилнейший
Не всуе скипетр	в десной ты держиши
Ниже без ума	мечем сим претиши.

Это традиционный 11-сложник (5^6). А вот необычный 12-сложник (6^6), кстати, со смысловым переносом:

Что есть Солнце небу	то скиптродержáтель
Царству, и всяк стран	своих обладáтель.

Или 10-сложник (5^5):

Диева птица ¹	свету обычна,
Як в небе солнцу	Руску навычна,

– а за ним 8-сложник (4^4):

Яний в Риме	бысть двоглáвы,
Ареёвы	страж булáвы,
И орудий	всех Беллóны,
Име врата	во дни óны... ² .

Самый тяжеловесный из допущенных к Московскому двору 13-сложный размер звучит у Сильвестра Медведева в «Плаче и утешении» на смерть его соученика и друга царя Федора Алексеевича³ так:

Знамения нашего	Орле двоеглавный,
Царствия Российскаго	клейноде преславный,
Престани от слез твоих,	отрини скорбь многу,
Феодор есмь дар Божий,	тем же отдан Богу.

¹ *Диева птица* – орёл Зевса (Дия).

² Орёл Российский, творение Симеона Полоцкого / сообщил *Н.А. Смирнов*.

³ Авторские подносные экземпляры: БАН. П.І.А.6 (17.4.6); П.І.А.7 (17.4.7). Оpubл.: Древняя российская вивлиофика, изданная Н.И. Новиковым. Изд. 2-е. М., 1790. Ч. XIV. С. 95–111. (Далее – ДРВ).

Из 11-сложного Медведевского «Вручения Привилея»
на Академию¹ процитирую обращение к царевне Софье:

Яко же Ольга	свет веры явила,
За еже небо	вечно улучила,
Тако же и ты	свет наук явити
Хощеш России,	и в небе век жити...
Тьма, мрак без солнца,	без мудрости тоже:
Тобою ону	утверди в нас Боже!
Дабы в России	мудрости сияти,
Имя ти всюду	в мире прославляти.
И понос от нас	хощеши отъяти
Яко Россия	не весть наук знати.
Егда же от тя	тою просветится
Вся вселенная	о том удивится...

Истомин так талантлив, что случайно взятые его стихи кажутся изысканным образцом новой системы стихосложения – силлабо-ритмики. Вот в «Книге, желательно приветство мудрости»² 11-сложное начало:

Превеликий царь,	Пётр благочестивый
Алексеевич	государь счастливый.
Званный, избранный	князь в горния лики
Где несказанны	радости колики...

– и следующий прямо за ним 8-сложник:

Бог благ милость	си являет
Благо ти	царю вещает:
Аз есмь Алфа	и Омега,
Храняй люд	от злобна берега.

¹ Авторизованный беловик «Привилея»: ГИМ. Синодальное собр. № 44/898 («Вручение» написано рукой Сильвестра: л. 15 об.). Опубл.: *Прозоровский А.А.* Сильвестр Медведев: (его жизнь и деятельность): опыт церковно-исторического исследования. СПб., 1896. С. 383 и сл.

² Черновики: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 41–45, 29–39. Опубл.: Памятники. [Вып. 1]. № 1–2 (1-я и 2-я ред.).

Вот пример ритмической композиции, где строки с 4-мя ударениями подчеркнуты строкой той же длины, но 6-ударной (из «Книги любви знак в честен брак»¹):

Един от кесарь	Коздрой именую
Име палату	в царстве сицевую:
Оную небом	люди нарицаху,
Вся светила в ней	яко в небе бяху...

А вот ещё более сложная по смыслу и ритму композиция (из «Приветства стихотворномерна» царице Прасковии Фёдоровне в день ангела²):

Вся убо вещи	Богом сотворенны
В рассмотрителство	людем положенны,
Да благомыслно	тыя созерцают,
Всетворца Бога	присно восхваляют.
Ангели, небеса́(,)	на Земли чудеса́,
Моря, реки, воды	зри колики роды,
Но паче всего	человек избранный,
Рукою Бога	в жизнь сию созданный!

В Стихах Дарье Назарьевне Чистой и её сыну Алексею Ивановичу 1692 г.³ при равном числе слогов вторая строка обычно короче первой:

Церковь свята днесь	праздник совершает(,)
Богоматере	чудо извещает.
Еже бысть древле	в Великом Новграде(,)
Спасе Мариа	люди во осаде,

¹ Авторский подносной экз.: ГИМ. Уваровское собр. № 908; черновик: Там же. Чудовское собр. № 99/301. Л. 249–250 об.; список 1697 г.: ВСМЗ. № В/5715. Л. 40–43. Оpubл.: Памятники. [Вып. 2]. № 20.

² Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 162–162 об.; авторский беловик: Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 117 об.–119.

³ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 99 об.–100. Цит.: л. 99 об.

Воздвигошася	противни град взяти _(,)
Начаша князи	злобно воевати.
В ярости силы	собраша те многи _(,)
Но Бог сокруши	гордя их роги.
Едины люди	и вси христиане
В междоусобней	погибоша ране.
От зависти бо	ползы не бывает _(,)
Яко Диавол	вражду в люд всевает.
И егда врази	Новград обьидоша _(,)
Даша в граде скорбь	елико могоша.
Но дева Мати	к людем милосерда
Мариа помощь	бысть к гражданам тверда.
Знамение им	даде си икону _(,)
Сотворив радость ₍₋₎	скорбным оборону.
В том вашу милость	ныне поздравляю _(,)
Радоватися	всегда вам желаю.

Эти стихи при внимательном рассмотрении образуют столь изысканную строфическую композицию (см. таблицу на след. стр.), что трудно поверить, будто пример выбран случайно. Однако это именно так. Придворные стихи последней четверти XVII – начала XVIII в. не только особо интонационно насыщены. Значительно превосходящие речевую норму смысловые ударения служат в них для создания «некоего мерного согласия, некоего приятного звона», о котором позже говорил Кантемир, опираясь на ту же общеевропейскую схоластическую традицию, что и его предшественники при Московском дворе.

Чтобы убедиться, что это было результатом сознательной деятельности поэта, возьмем на выбор стихотворения Кариона Истомина с разной длиной строки: 11-, 13-, 8-, 5- и 3-сложные. Все примеры характеризуют либо целые стихотворения, либо завершенные строфы. Установив смысловые ударения с помощью авторских надстрочных

знаков, мы легко увидим группы стихов с одинаковым количеством ударений в полустиптиях. Собственно говоря, всё, что требуется, – это прочитать стихи «с выражением», понимая содержание, как то делали чтецы и ораторы XVII в.

На таблицах выделяются симметричные ритмические композиции (соединено скобками; римскими цифрами обозначено количество стихов с одинаковым распределением ударений; цезура – /, граница между строками двустиптия – //; в примерах слитно читаемые слова подчёркнуты).

В преимущественно ораторском 11-сложнике заметно стремление «закруглить» композицию, завершив ее дважды повторенным ритмом первого стиха.

11- (5^6) и 13-сложник (6^7) (по 2 примера)

11 (1)	11 (2)	13 (1)	13 (2)
II 3/2 // 2/3	{ 2/2 // 3/2 }	II 3/3	3/2 // 3/3
2/3 // 2/2		III 2/2	
2/2 // 3/2	{ 2/2 // 3/3 }	III 4/2	4/2 // 3/3
II 2/3 // 3/2		3/2	II 4/2
	{ 3/2 }	III 4/2	3/3 // 4/3
		3/3	3/2 // 3/3
	2/2		3/3 // 4/3
	3/2		II 4/2
			3/2 // 3/3

Первым случайно выбранным примером (1) служит приведённая выше начальная строфа Стихов Дарье Чистой и её сыну Алексею, вторым – трогательная эпитафия юному подьячему Андрею Велинскому 1700 г.¹ (с авторскими надстрочными знаками):

¹ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 92 об.

В лёте Господни	тысяща седьмьоте
Мáрта в четвёрт дeнь	в Христóве доброте
Успe блаженно	óтрок преизбрáнный(,)
Подьячий Андрéй	Вéлинский той звáнный(,)
В вóзраст десяти	лét бысть и едúна(,)
В благонрáвстве жé	умна в нём седúна.
Душá жízни сeй	к Бóгу отлучíся(,)
Тéло егó здé	в грóбе положíся.
Зрящего грóб сeй	кóждаго он прóсит
Дá молбы о нём	кó Христú вознóсит.
Бóже упокóй	дúшу сию вéчно(,)
В нéбе тú <u>дáждь ей</u>	цáрство непресéчно(,)

13-сложник – «русский героический стих» – имеет более строгую ритмическую структуру и завершается, как правило, звучным многоударным стихом или строкой. Он употреблялся и в усложнённых книжных композициях, и простых орациях, и даже в эпитафиях. Во втором варианте эпитафии стольнице Марии Тимофеевне Зиновьевой (на таблице 13-сложник 1) 1701 г.¹ Карион писал:

Тысяща седьмьсот перва	в Христе Бозе лета.
Октовриа в день четверт	сниде с сего света
Тимофеевна раба	божия Мария
Жена столника	знатна Григориа.
Петровича Зиновиева:	<u>успе же</u> блаженно(,)
И <u>на сем</u> месте тело	ея положено.
<u>Всяк зрев гроб сей</u> о души	ея помолися:
Боже <u>Творче наш</u> к оной	милостив явися(,)
В царство небесно всели,	<u>покой ю</u> с святыми,
И нас к тебе управляй	щедроты твоими(,)
Дело бо свято усопших	души поминати.
Зане смерти всем должно	присно ожидати(,)

¹ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 96 об.

Память своего старого товарища, приказного дьяка Порфирия Трофимовича Семенникова, Карион Истомин отметил в 1695 г.¹ такой прочувствованной 13-сложной эпитафией (в таблице это пример 2):

Всякий путствующий zde	гробу присмотрися _(,)
В нем разумен муж	дьяк телом положися _(,)
Порфирий Трофимович	Семенников знатный _(,)
Ведущ дел и книг,	всем благоприятный.
Христианско скончася	в таинствах церковных _(,)
Пряев надежду в Бозе	умов богословных.
Мира семь тысяч двесте	четвертаго года _(,)
Ноемвря десять осма	дне от здешняго рода
В перву четверть третий час	душа распряжеся _(,)
Волею Бога в ин век	она поведеся.
Верныя люди к Христу	просит он молитву _(,)
Да вселив в небо душу	даст с святы гоститву _(,)
Иисусе Боже наш	Порфириа верна
Раба твоего успокой	где сладость безмерна.
Живе он седмьдесят	лето _(,) седмь месяцев _(,)
Двадесят два дни в трудех	книг святых писцев _(,)
От того очей своих	лишился зрения,
Лет девять страда многа	прият терпения.
Ныне Порфирий уже	в видении целом _(,)
В пределном месте душа	потом будет с телом _(,)

8-сложник без цезуры предстает ритмически орнаментальным размером, дававшим автору повод блеснуть композиционной техникой. Вот как он звучал в рождественской Колядке,² где первые VI стихов имеют по 3, остальные XIV – по 4 ударения:

КОЛЯДКА

¹ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 145.

² Черновик: Там же. Л. 65 об.

Праздник светел совершаем
 Вашей любви извещаем
 Что Бог превечное Слово
 Избра жилище готово
 Деву Марию блаженну
 В любви к нему утвержденну
 Яко весть сам в ню вселися
 Плоть восприяв днесь родися.
 Во вертепе лежит с скоты
 Спасает мир от работы
 Греховныя, и путь чистый
 В небо даде всем немглистый
 В той идите милость ваша
 Надежда бо в Христе наша
 Верных введет в рай прекрасный
 В лики святых в живот гласный
 О сем радость всему миру.
 В духовном вы будте пиру.
 Христа бога постигните
 В милость руки к нам двигните.

5- и 3-сложником писались, как правило, короткие, мажорные сентенции – их ритм сходен с барабанным боем. Четырёхколонный 5-сложник (3) составил Речёвку, завершавшую Приветство Кариона Истомина игуменье Варсонофии Ивановне (1680-е годы)¹.

Истинно должно	Молити неложно.	Такого царя,	Нам яко заря
Благ zde явися	Мир просветися	Всех озаряет	Монахинь спасает
Боже вся спаси	Обитель краси	Дево помози	Исчезнут врази.
Ты еси всем рай.	Жизнь блаженну дай.	Твое бо стадо	Всё тебе радо.
С тобою быти	Есть в Раи жити.	Иисус Мариа	Наша здравия
Сладка прохлада	Имите нас в сада	В горня небесна	Где жизнь пречестна.

¹ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 80.

На таблице хорошо видна продуманная композиция смысловых ударений этих стихов:

{	2	2	2	3	}
{	3	2	2	2	
{	3	2	2	2	
{	3	3	3	3	
{	2	3	2	2	
{	2	3	2	3	

Примером 3-сложника стала завершающая праздничные стихи Речёвка на 4 ораторов из Праздничных стихов на день св. Николая 1690 г.¹:

Бог пришел	Нас нашел.	Во грехах,	Отгнал страх.
Днесь любовь	Без рублей	Связует,	Дарует
Век иной	Небесной,	Безгрешной,	Утешной.
В той иди,	Нас веди.	Се прошу,	Глас взношу.
Здравствуйте,	Дарствуйте	Златницу	В десницу.
За привет,	Много лет	Живите,	Христа зрите.

Легко заметить, что и эти стихи образуют четкую строфическую композицию:

Короткие размеры, наряду с 13-сложником, обычно приводятся как пример постепенной «тонизации» русского силлабического стиха в XVIII в. Это простое недоразумение. В 13-сложнике «появление в конце и перед цезурой» хорейческих групп, постепенно заполняющих весь стих, обнаружил Перетц и подтвердил Гаспаров. Однако ещё в 1926 г. Тимофеевым было доказано, что эти ударения никакой хорейской каденции, во-первых, создать не могут в принципе, во-вторых –

2	2	2	2
2	2	1	1
2	1	1	1
2	2	2	2
1	1	1	1
2	2	1	2

¹ Черновик: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 78–78 об.

не создавали на практике. О силлабических 8-сложниках в специальном исследовании (Холшевникова) говорится, что из них более половины укладываются в силлабо-тонику. Но сами поэты упорно не желали отличать «ямбов от хореев», и силой подвести их к тонической просодии трудно.

На самом деле речь шла только о *насыщенности ритма*, которая требовала, чтобы в 3-, 5-, 6- и 8-сложниках было не менее половины ударных гласных, а в 13-сложнике – около того. Наименее напряженным был 11-сложник, но и он обязан был превосходить по ударности обычную устную и письменную речь.

Как видим, в московских произведениях последней четверти XVII в. – начала XVIII в. (и как стиховеды легко могли бы догадаться, в русском силлабическом стихе) константным являлось требование не к месту, а к *количественному соотношению ударений*. Они должны были составить чёткую ритмическую композицию и своей насыщенностью резко отличали стих от прозы. Важно отметить, что здесь мы имеем дело не с заимствованием или полной оригинальностью.

В последней четверти XVII в. в России (как до этого в Белоруссии и на Украине) на акустическом уровне происходит возрождение композиционных приёмов древнего русского стиха. При этом заложенные в великорусском языке возможности раскрываются через творческую реализацию при Московском дворе богатства идей и приёмов, принесённых Симеоном Полоцким с земель западнорусских, – вместе с усваивавшимися в России знаниями античной и европейской поэтической традиции на латыни.

В отличие от филологов, историк не может пройти мимо очевидного вопроса: откуда и что, собственно, знали православные учёные, литераторы и поэты в Киеве, Полоцке и других воссоединившихся с Россией древних русских городах? Коллеги, возводившие их знания к Польше,

наивно полагали, что украинцы и белорусы изучали латынь и греческий не для того, чтобы читать собрания сочинений античных классиков, прекрасно изданные ещё в XVI в. и переизданные в XVII в. с обширными комментариями. Учёные люди знали и эффективно использовали их на православных землях, в том числе в Москве, где архимандрит Новоспасский Игнатий Римский-Корсаков на рубеже 1670-1680-х годов точно сослался только в одном небольшом сочинении на разные тома 65-ти изданий античных, средневековых и новых авторов¹.

В то же время в Киево-Могилянских коллегиях, белорусских братских школах и даже в находившейся под влиянием иезуитов коллегии в Вильно *не изучали специально польский язык и литературу*. И православные, и иезуиты давали классическое, т. е. общеевропейское образование, основанное на возрожденном античном наследии. На нём строилась общая для Европы схоластическая система преподавания, от него исходили знания, им вдохновлялись литературы на национальных языках. Именно с латыни и наук «тривиума и квадравиума», знаменитых «семи свободных мудростей» белорус Симеон Полоцкий начал преподавание при Московском дворе.

Национальные особенности сочинений Полоцкого начинались с особенностей западнорусской православной литературы, взаимодействовавшей с польской, но не подчиненной ей. На мой взгляд, оправдать утверждение о заимствовании в Белоруссии и на Украине, а затем и в Москве «силлабического стихосложения польского образца» намного труднее, чем посмотреть реальные образцы учёных стихов, приведённые в западнорусских поэтиках XVII в.

¹ *Игнатий Римский-Корсаков*. Генеалогия / сост., авт. вступ. ст., исследования и аннотир. указ. источников *А.П. Богданов*. М., 1994.

непосредственно *с целью обучения соплеменников искусству национального стихосложения.*

Силлабо-ритмика

Российская силлабическая просодия конца XVII в. была закономерным результатом исторического развития церковнославянского стиха и отражала возможности русского языка (в обоих его вариантах: западном, как у раннего Полоцкого, и московском¹). Главными особенностями относительно равностроения стиха были акцентная насыщенность и ритмическая организация. Две основные *константы* придавали стиху устойчивость: это *цезура* и *рифма*. Интонационное многообразие было обусловлено и ограничено требованием, чтобы богатые акцентами полустишия образовывали чёткую ритмическую композицию.

В отличие от польской изосиллабики, абсолютное равностроение которой было связано с особенностями языка², на Руси *длина строки* была важным, но не доминантным признаком стиха, связанным с его ритмическим строением. Своеобразие русского силлабического стиха последней трети XVII – начала XVIII в. раскрывается вводимым нами для его определения понятием **силлабо-ритмика**.

¹ Великорусский язык в целом состоял тогда из великого множества говоров, а белорусский и украинский (также включавшие местные особенности), по-видимому, уже различались. Я говорю о поддающихся прямому изучению русском литературном языке, отошедшем от церковнославянского и всё более отражающим язык московского дворянского сословия, и языке украинской и белорусской православной книжности, преподававшимся в православных школах и коллегиях.

² Напомню, что в польском языке нет фонологических долгот и краткостей (что и там долго служило поводом говорить о монотонности национальной изосиллабики). Ударения, по крайней мере, в XVII в., были закреплены за предпоследним слогом слова, благодаря чему естественно получалась женская рифма и женское окончание перед цезурой.

Силлабо-ритмический стих стремился к *равнослажию* (силлабизму, от греч. syllabe – слог), однако более важными для него организующими факторами были цезура (пауза) в середине строки, рифма на её конце и *ритм смысловых ударений* в разделённых цезурой полустушиях, сочетающийся с ритмической организацией стиха, двустишия и, главное, строфы.

Именно *ритмическая организация строфы* была целью придворного поэта, жертвовавшего во имя её красоты даже равноударностью двустиший. Образующие ритм ударения в силлабо-ритмике не привязывались целенаправленно к определённым по счёту слогам: они были прежде всего *смысловыми*, позволяющими при чтении и исполнении максимально выразительно раскрыть содержание стихов. *Смысл был ещё одной константой*, жёстко влияющей на строение стиха: ради него поэт мог делать интонационные переносы и даже шёл на нарушение чёткости ритма.

Содержание, требовавшее для своего выражения особо звучной, торжественной формы стихов, было определяющим и с позиции поэтов-просветителей, и с точки зрения государственных интересов, которые они с должным восторгом выражали. Просвещение, державность и православие определяли смысл всех стихотворных произведений, звучавших при Московском дворе и создававшихся для него. Этот смысл требовал создания соответствующей формы, способной его до читателя и слушателя максимально убедительно и эмоционально донести. Такой формой и стала при Московском дворе ода, исследованию и публикации которой посвящена данная книга.

Но какое же значение имела придворная поэзия последней трети XVII – начала XVIII в. для истории русского стихосложения? Неужели она бесследно канула в лету, как неудачный эксперимент?! – Отнюдь нет. Наше исследование и издание даёт основу для сравнений, способных

вполне ясно показать, что русские поэты первой трети XVIII в. развивали, для выражения сходного содержания, именно силлабо-ритмику, которая в полной мере так и не исчезла из русского стиха.

Естественно, что дальнейшая *формализация* стиха, ещё более ясно подчёркивающая его возвышенный смысл, могла идти только *по линии закрепления ударений за определёнными по счёту слогами*, что и произошло в XVIII в. Но, являясь в известной мере формальным экспериментом, силлабо-тоника в чистом виде быстро исчерпала себя, и уже с конца XVIII в. развитие русского стиха шло по пути все более полного использования нераскрытых богатств силлабической ритмики. В XX в. она побеждает в дольниках, тактовиках и акцентном стихе Блока, Есенина и Маяковского. «Поэзия выделенных слов» Маяковского¹, в которой именно слово является единицей ритма, ярко демонстрирует возвращение русского стиха к своим корням, проросшим уже в XVII в.

Суммируя сказанное, мы должны заключить, что с точки зрения истории стихосложения западнорусское, затем московское творчество Симеона Полоцкого, продолженное при дворе его учеником Сильвестром Медведевым и учеником Медведева Карионом Истоминым, показывает нам два важнейших процесса.

Первый – процесс слияния западных русских стихов, основанных на национальных традициях, с общеевропейским процессом перехода науки и литературы с латинского и греческого на национальные языки. Аналогичный процесс шел в Польше, в литературном смысле находившейся под сильным влиянием Чехии – крупнейшего центра просвещения к востоку от Рейна. Польский стих был примером перехода от классических языков к национальным, а

¹ *Якобсон Р.* О чешском стихе преимущественно в сравнении с русским. Берлин, 1923. С. 107.

вовсе не образцом для Полоцкого, не говоря уже о Медведе и Истомине.

Второй процесс – становление силлабо-ритмической системы стихосложения в Москве, резко ускоренный открытиями, принесёнными с западных русских земель Симеоном Полоцким. Корни его уходят в общие источники: в рифмованный метрический (и частично тонизированный) общерусский стих X–XII вв., преобразованный в позднейшей православной литургике, а также – в народную эпическую и лирическую поэзию северо-восточной («московской») Руси, бытовавшую несколько веков отдельно от западнорусской. В московской традиции играл роль и восходящий к «плетению словес» XIV–XV вв. говорной стих народа, а кроме него – «учёный» рифмованный дисметрический стих, создававшийся со Смуты начала XVII в. под влиянием западнорусского стиха, но отнюдь его не копиравший.

Симеон Полоцкий, как убеждённый педагог и учитель царских детей, принёс в Москву готовый набор форм и жанров «учёной» силлабической поэзии. Но уже в развитии его творчества прослеживается влияние вкусов и запросов царского Двора, а формирование московской системы стихосложения происходит под их сильнейшим воздействием. Равный Симеону по плодовитости и превосходящий его талантом версификатора Карион Истомин становится первым в Москве профессиональным придворным поэтом, получавшим доход от написания стихов на события в жизни придворных и ориентированных на моду Двора образованных россиян.

Творчество Кариона Истомина образует в истории русской стихотворной культуры связующее звено между началом силлабики в 70-х годах XVII в. и ее развитием в 20-х годах XVIII в. Благодаря этому мы видим не сочетание периодов застоя и скачков, а равномерное развитие функций

придворного стиха, его содержания и формы на протяжении столетия: от книжной «учёной» силлабической поэзии к силлабо-тонической оде Ломоносова и Державина.

Определив найденный «переходный» период как силлабо-ритмику (результат наложения относительного равносложия Симеона на московскую тонику), мы уже не приходим в такой неописуемый восторг от реформы Ломоносова – Третьяковского. Силлаботоника, с трудом прививавшаяся на Украине и до XX в. не прижившаяся в Белоруссии, представляется частным случаем не понятого доселе богатства русского силлабо-ритмического стиха.

В этой связи творчество украинских и белорусских поэтов XVIII–XIX вв., включая Т.Г. Шевченко, выглядит не сочетанием подражательности с простонародностью: это самостоятельное развитие стиха, имеющее национальную и общерусскую основу, не меньшую, чем поэзия А.С. Пушкина. А в XX в. резкий поворот украинцев и белорусов к силлабо-тонике, уже хиреющей на русском языке, выглядит результатом государственного насилия над национальными культурами «братских народов».

Попробуем для максимальной чёткости формализовать сказанное. Предварительная схема раннего развития русской просодии, полезная для дальнейшего углублённого изучения истории русского стихосложения, выглядит в свете изложенного так:

Этапы становления русского литературного стиха

I. X–XII вв. СИЛЛАБИКА. Появление метрического рифмованного (и частично тонизированного) стиха
II. XIII–XVI вв. ПЛЕТЕНИЕ СЛОВЕС, ЛИТУРГИЧЕСКИЙ СТИХ, РАЁШНИК. Глубокий кризис эпохи феодальной раздробленности и монгольского завоевания.
III. Вторая половина XVI – первая половина XVII в. РИФМО-

ВАННЫЙ ДИСМЕТРИЧЕСКИЙ СТИХ
IV. Третья четверть XVII в. Обновление СИЛЛАБИЧЕСКОГО СТИХА на основе слияния русской традиции (см. выше), западно-русской поэтики и европейской схоластики (Полоцкий, Медведев) с потребностями Московского двора
V. Последняя четверть XVII – первая четверть XVIII в. СИЛЛАБО-РИТМИКА, дальнейшая тонизация силлабического стиха (от Истомина к Кантемиру) как ответ на потребности царского двора
VI. Вторая и третья четверти XVIII в. СИЛЛАБОТОНИКА, закрепление ударений в силлабо-ритмическом стихе как развитие функций придворного стиха, под влиянием новой франко-немецкой просодии (от Тредиаковского и Ломоносова к Державину)

Шаг от преимущественно книжного стиха к публично звучащей поэтической речи был связан с рождением в России жанра оды в творчестве Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева и в особенности Кариона Истомина. Одическое творчество младшего по возрасту, но самого талантливого из них позволяет оценить масштаб этого культурного явления и открывает нам широкое окно в историю культуры Московского двора. Однако оно же остаётся наименее изученным.

Попробуем восполнить этот пробел, впервые познакомив читателя с лучшими произведениями Кариона Истомина в жанре оды и детально расскажем обо всём, что ему в связи с этими произведениями непременно необходимо знать. В следующих главах пойдёт речь об историческом и культурном контексте совершенствования русской оды при Московском дворе в 1680–1700-х годах, о факторах, влиявших на развитие её содержания и формы (в т. ч. о взаимодействии содержания и формы), наконец, о том, какой смысл и почему вкладывал поэт в свои образы.

Глава 2

«БУНТАШНЫЙ» 1682 ГОД

25 июня 1682 г. Москва, а за нею вся Россия колокольным звоном и молебнами отмечала главнейшее событие – венчание на царский престол новых государей, 16-летнего Ивана и 10-летнего Петра Алексеевичей. Столица более или менее знала, а страна питалась слухами о том, почему, собственно, на престол венчался не один, а сразу два брата-царя, причём сначала государем был объявлен младшенький (которому все подданные державы до самого Тихого океана целовали крест с 27 апреля), и лишь затем совершеннолетний Иван (ему крест стали целовать с 26 мая¹).

Карион Истомин, писавший на венчание двух царей свою первую оду, знал подноготную событий во всех деталях. Он уже три года (с 1679) работал секретарём у патриарха Иоакима, сочиняя ему грамоты и письма в Россию и за рубеж, составляя для патриарха торжественные «слова» и исполняя иные конфиденциальные поручения. А патриарх как раз и был главным лицом в подготовке и проведении дворцового переворота, когда 27 апреля 1682 г., «того ж часу» после загадочной с точки зрения современников смерти царя-реформатора Фёдора Алексеевича, группа заговорщиков под предводительством святейшего посадила

¹ См. записи Разрядного приказа: Восстание в Москве 1682 г.: сб. документов. М., 1976. С. 257–260.

на престол «младшего царевича мимо старшего» и побудила остальных придворных, служивых и москвичей целовать ему крест¹.

На московском посаде, особенно среди стрельцов и солдат выборных нового строя, цели заговорщиков истолковали однозначно: как попытку захватить бесконтрольную власть при малолетнем царе, чтобы безнаказанно грабить народ. Уже в день переворота, при целовании креста в Успенском соборе, – свидетельствовал один из патриарших летописцев, вероятно, живший, как и Карион, в Чудовском монастыре или служивший в одном из кремлёвских соборов, среди стрельцов раздались крики: «яко без ума целуют меньшему брату мимо большего. И от того часа стрельцы и салдаты престаша приходити ко кресту»².

Вскоре столица оказалась в кольце восставших полковых слобод стрельцов и солдат, перебивших или изгнавших начальство и избравших новых командиров из своей среды³. «Простии же челоvenceы, – продолжает летописец, – у них слушающее, чают, яко правду глаголют, присташа к ним; и изыдоша от них та тцетныя лживыя глаголы во весь народ сице, яко бояре всем обиды творят и истеснение великое, суд и расправу чинят неправедно всему христианству ради мзды своя, сирых и бедных не щадящее, разорения и беды им сотворяют и домов отжеляют, нападают

¹ *Богданов А.П.* Летописные известия о смерти Фёдора и воцарении Петра Алексеевича // Летописи и хроники, 1980 г.: сб. ст. М., 1981. С. 197–206.

² Весь рассказ Летописца 1619–1691 гг. см.: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 187 и сл. Ср. иную редакцию: *Богданов А.П.* Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: [ежегодник Отдела источниковедения дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР]. М., 1982. С. 124–151.

³ Подробно: *Буганов В.И.* Московские восстания конца XVII века. М., 1969.

всякими неправдами, себя обогащают и домом своим при-
бытки чинят, а народ губят. И сего ради служилые люди,
стрельцы и салдаты, между собою совет сотвориша, всеми
полками во единомыслии сташа, глаголюще сице: како бо-
ляре завладели всем государством <...> что хотят, то и тво-
рят <...> и того ради им от бояляр терпети невозможно».

Позиция народа относительно порядка престолонасле-
дия была недвусмысленной. Напрасно патриарх посылал
на «утишение» восставших полков духовенство, а крем-
лёвские заговорщики несколько дней спустя после воца-
рения Петра стали объявлять, будто он «избран» на царст-
во «всенародно и единогласно» и даже составили подлож-
ную грамоту о царском «избрании» от лица якобы бывше-
го Земского собора. Не только москвичи, прекрасно видевш-
ие, что никакого собора в столице не было, но и многие
провинциалы не поверили этой скоропалительной лжи¹.

Однако поэт и учёный просветитель Сильвестр Мед-
ведев, составляя в 1686 г. своё «Созерцание краткое» с це-
лью подтвердить законность власти регентши Софьи, на ве-
ка закрепил в историографии версию от «избрании» Пет-
ра, приведя эту подложную «соборную грамоту» вместе...
со столь же подложной (но свежесоставленной фаворитом
царевны Ф.Л. Шакловитым) грамотой ещё одного мифи-
ческого собора, якобы упросившего премудрую деву взять
в свои руки власть при двух (!) царях². Однако и он, буду-
чи всё же серьёзным учёным-историком³, раскрыл мотивы

¹ Богданов А.П. Летописные известия ... С. 202–204.

² О создании и о документальной основе «Созерцания» см.: *Его же*. К истории текста «Созерцания краткого» // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1983. С. 127–161; *Его же*. К вопросу об авторстве «Созерцания краткого лет 7190, 91 и 92, в них же что содеяся во гражданстве» // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987. С. 114–146.

³ *Его же*. От летописания к исследованию. Ч. 2. С. 214–301.

восставших точно так же, как процитированный патриарший летописец.

Сразу после воцарения Петра и погребения Фёдора, пишет Медведев, возмущавшиеся притеснениями начальства ещё до смерти государя «всех стрелецких полков служивые люди, к ним же присоединишася и салдаты Матвеева полку Кровкова, начаша помышляти: «Аще тако при царе блаженные памяти Феодоре Алексеевиче, иже име леты довольны, и разум совершен, и бе милосерд, тако Иоанн Языков и инии бояря и приказные люди неправде и всякому насилу не точию по его государскому милосердому праведному указу не возбраняху, но наипаче творящим то – ово ради мздоимания, ово ради начальников человероугодия, хотяще от них хвалими быти, паче же чюждими бедных людей пожитками их набогатити – попушаше, – что же ныне, при сем государе царе Петре Алексеевиче, иже млад сый и Российскаго царствия на управление не доволен, тии бояре и правители имут в сем царствии творити?! Вемы, яко не лучшее нам бедным восхошут сотворити, но наипаче потщатся во всем на нас величайшее ярмо неволи возложити! Зане не имея над собою довольнаго – ради царских юных лет – правителя и от их неправды воздержателя, яко волки имут нас, бедных овец, по своей воли во свое насыщение и утешение пожирати!» И того ради лучше избравше смерть, нежели бедственный живот, по своему общему совету, начало своего з боляры поступка положиша», – заключил первый учёный историк Московского восстания 1682 г.¹

Медведев, несмотря на острый конфликт с патриархом Иоакимом, ни в 1682-м г., когда втайне давал советы ца-

¹ Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей / сост., авт. вступ. ст., коммент. и указ. А.П. Богданов. М., 1990. С. 74–75.

ревне Софье¹, ни в 1686-м, когда писал «Созерцание», не позволил себе откровенно обрисовать роль архипастыря в грязных политических играх, вскоре закончившихся кровопролитием (более того, старался его обелить). Зато о роли патриарха в заговоре и формировании незаконного правительства при малолетнем царе писало множество авторов, которых нельзя обвинить в нелюбви к Иоакиму². А уже цитированный патриарший летописец, должным образом обличив «прелестных мятежников», подробно изложил версии, которые выбранные в полках «вестники» разносили в народе³. Приведу их, т. к. они охватили почти весь спектр народной молвы, в данном случае удивительно близкой к политическим реалиям.

«В нашем государстве,— говорили восставшие,— ныне остались два государя царевичи и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея России, един государь царевич и великий князь Иоанн Алексеевич в возрасте, мочно ему, госудаю, царствовать, а другой государь царевич и великий князь Петр Алексеевич вельми юн, токмо 9 лет и 11 месяцев, како ему царством владети, аще не бояром богатеть? И народ весь погубят! Зрите народи и внемлите глаголы сия, еже и ныне патриарх и бояре не

¹ См.: *Богданов А.П.* Неизвестное сочинение Сильвестра Медведева: похвальная рацея царевне Софье // *Материалы XVII Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»*. Сер. Филология. Новосибирск, 1979. С. 80–90.

² Полный свод известий см.: *Его же*. Нарративные источники о Московском восстании 1682 года. Ч. 1 // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. М., 1993. С. 77–108; То же. Ч. 2 // Там же. М., 1995. С. 39–62.

³ Основные версии народной пропаганды рассмотрены: *Богданов А.П.* Начало Московского восстания 1682 г в современных летописных сочинениях // *Летописи и хроники*, 1984 г.: сб. ст. М., 1984. С. 131–146.

токмо в народе, но и в государстве учинили несправедно: как так чрез большого брата царевича Иоанна Алексеевича всея Росии выбрали на царство меньшого его государева брата царевича Петра Алексеевича всея Росии, не объявля их, государей, всему народу? Зачем ему, государю, на царстве быть невозможно?

И о сем нам слух пронесся, яко он, государь, после брата своего царя и великого князя Феодора Алексеевича всея Росии царского посоха не взял и велел отдать патриарху, дабы он вручил и благословил брата его государева царевича Петра Алексеевича всея Росии. Инии же смутницы глаголют, яко он, государь, той царской посох принял и отдал сам патриарху и в народе велел себя, государя, и брата своего государева объявить и спросить, кого из них, великих государей, изберут на царство народом во святей церкви соборной. И по тому его государеву прошению патриарх не сотворил; и мним быти тому, яко прошения ради царицы Наталии Кириловны (Нарышкиной. – А.Б.) и по совету бояр, который дружны Артемону (сосланному Фёдором канцлеру А.С. Матвееву. – А.Б.) и Нарышкиным, дабы царствовать меньшему брату царю Петру Алексеевичу всея Росии, а государством владети бы и людьми мять им, бояром.

Да и по сему, яко явно бысть рече: еще государь и не преставился, повелено из заточения свободити Иоанна Нарышкина и Артемона и с поспешением быти к Москве, еще же и сами видехом меньших детей боярина Кирила Полиевктовича Нарышкина Афанасия з братьями в то плачевное время, егда изнесоша к погребению государское тело в соборную церковь Архангела Михаила, пребегающих из церкви вверх и паки в церковь, аки некую радость обретших, понеже весь мир сетует и плачет, а им радость и веселие бысть, не вемы чесо ради.

Такожде и сотрапезник Артемонов, полковник Василий Бухвостов, еще пред выносом на Красном крыльце при всем народе обяжеса на перило на том же Красном крыльце, яко какую радость обрел, вельми смеющеса, не вем что, зря. И странныя люди многия рекоша в укоризну ему, яко нелеть ти есть сие творити, зриши ли печаль сию всемирную, мнози ти зазирают о сем и рекут, яко несть страха божия, творящи сие. Инии же рекоша: «Радость обрете, понеже Артемона ожидаше вскоре; и будут царством владети паче прежняго и людми мять и обидети бедных и продавать». И о сем молва бысть в народе по многи дни от тех же мятежников», – заключает патриарший (!) летописец¹.

Я привёл столь подробные цитаты, чтобы наглядно продемонстрировать безосновательность домыслов о «заговорах» (Хованского, царевны Софьи или Милославских), якобы подбивших народ на восстание против «законного» царя Петра. Народ сам очень быстро разобрался в ситуации и сумел повернуть её в свою пользу. Версии «заговоров», первую из которых (Хованского с сыновьями) выдвинула в августе 1682 г. царевна Софья, а остальные – её противники при дворе, были измышлены в конце XVII в. с двумя целями. Во-первых, доказать, что народ неспособен к организованному и осмысленному политическому выступлению. Во-вторых, заодно очернить (казнить, заточить, обесчестить) политических врагов. Немаловажно, впрочем, отметить, что первую версию о «заговоре» с целью убить законного наследника – царевича Ивана Алексеевича – создали и распространили сами восставшие, когда 15 мая 1682 г. стройными рядами, всеми полками двинулись на Кремль, чтобы истребить захвативших власть «изменников-бояр», а заодно и своих старых притеснителей.

По-видимому, Карион Истомин, с 1681 г. обитавший в качестве иеродиакона в кремлёвском Чудове монастыре

¹ ПСРЛ. Т. 31. С. 189.

(где архимандритом был будущий патриарх Адриан), стал непосредственным свидетелем кровавых расправ над «изменниками»,— подобно чудовскому монаху-летописцу Исидору Сназину, описавшему события как очевидец¹. Восставшие не только отнесли к патриарху без всякого почтения, но допрашивали его, обыскали его покои и Крестовую палату, а патриаршего дворецкого пытали². Но главным ужасом для власть имущих стали не расправы, коснувшиеся, в общем-то, весьма незначительной части «верхов»³, а высочайшая организованность восставших. Они не только запретили в столице продажу спиртного и мгновенно пресекли грабежи, но направили своих выборных

¹ Помимо живых деталей, в труде подчёркнуто традиционного летописца, писавшего «без гнева и пристрастия», есть прямые ссылки на особенности наблюдения. Вот как автор Мазуринского летописца описал спасение Софьей К.П. Нарышкина: «И государыня царевна Софья Алексеевна выходила к стрельцам на крыльцо, а Кирилл Полуехтович Нарышкин стоял на нижнем рундуке. И царевна стрельцам говорила многое время, а что, не слышать издали. И как стрельцы пошли и боярин Кирилла Полуехтович трожды (бил) стрельцам в землю челом, а за что, не ведомо, не слышать, что говорили» (ПСРЛ. Т. 31. С. 175).

² «И у святейшего патриарха в Крестовой палате, и в ыных палатах во всех, и во всём дому с ружьём ходили, — записал служащий одного из патриарших приказов, — и бояр искали ж, и святейшего патриарха про бояр с невежеством спрашивали, и дверь у полат вырубили, и дворецкого ево по веревки в окно ж метали не однава, и вис на веревки». — *Богданов А.П.* Поденные записи очевидца Московского восстания 1682 г. // Советские архивы. 1979. № 2. С. 36.

³ *Его же.* Роспись «изменников — бояр и думных людей», казненных и сосланных по требованию восставших в мае 1682 г. // Молодые обществоведы Москвы — Ленинскому юбилею: материалы III Моск. гор. конф. молодых ученых по обществ. наукам, посвящ. 110-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина. М., 1982. С. 113–118.

представителей в Боярскую думу и приказы (центральные ведомства), потребовали для стрельцов статуса «надворной пехоты» (равной дворянской кавалерии), а для всех служилых по прибору (начиная с ямщиков) привилегий, с целью закрепить за ними позицию гаранта мира и справедливости в государстве. На Красной площади в Москве восставшие даже построили за казённый счёт памятник своей победе над «изменой», явно намереваясь сохранить «двоевластие» (по терминологии В.И. Буганова), при котором видимость власти принадлежала бы дворянству и духовенству, а контроль имели бы служилые по прибору. Вот это, если верить Медведеву, был настоящий ужас, заставивший содрогнуться всё государство и пошатнувший его феодальные устои.

Для нас важно отметить, что к концу июня, когда Каррион Истомин работал над своей первой одой, эта страшная угроза существовавшему строю продолжала в полной мере сохраняться. Восставшие, демонстративно «умирившиеся» 18 мая, после окончания казней, слушали царевну Софью, в условиях разгрома правительства выступавшую перед ними от имени царской семьи, и даже исполняли распоряжения властей – но лишь постольку, поскольку это не противоречило их интересам, и до тех пор, пока им во всём шли на уступки.

Венчание Ивана и Петра на царство 25 июня проходило в ситуации, мирной постольку, поскольку никто не осмеливался оспаривать победу Московского восстания и реальную власть «надворной пехоты». Никто не смел покушаться на интересы служилых и тяглых городских сословий, чьи интересы повстанцы декларировали как свои (холопы в эту категорию не входили, – и их выступление было безжалостно подавлено). Т. е. в условиях смертельного для существовавшего государства кризиса, усугублённого тем, что усыпленные кажущимся спокойствием

«верхи» сплотились и практически вытеснили Софью с политической сцены: она уже не выступала публично, а на церемонии венчания выступала лишь пятой среди царевен.

И эта безумная политическая ситуация была, как увидим, лишь одной из проблем, серьёзно волновавших поэта при работе над одой. В царском венчании, которому она была посвящена, присутствовал лишь один совершенно необходимый для такого рода произведения компонент: полная, высшей степени торжественность. Можно не доверять разрядным документам, официально свидетельствующим о чинности и многолюдности церемонии в Успенском соборе, или считать преувеличенными восторги Сильвестра Медведева, отмечавшего её роскошь, бурный восторг и веселье народных масс. Но когда, отдохнув 26-го июня, оба венчанных царя 27-го давали в Грановитой палате пир, «у стола были великий господин святейший Иоаким, патриарх Московский и всеа Руси, и власти, да царевичи, и бояре, и окольничие, и думные люди по наличному списку все», – гласит разрядная запись¹. **Все** – и это при том, что в мае по своим поместьям разбежалось из Москвы большинство придворных, а при новом обострении обстановки 1 сентября, на празднование Нового года, в столице не оказалось ни единого представителя Двора!

Помимо архиерейского, боярского и царевичева столов, за которыми пиروвала высшая знать, «у стола же были генералы², и полковники, и полуполковники, и дьяки розрядные и стрелецкие, и гости (богатейшие купцы. – *А.Б.*), и Суконные сотни (промышленники. – *А.Б.*), и черных и дворцовых слобод посацкие люди (податные горожане. – *А.Б.*), которые были у великих государей с подно-

¹ Восстание в Москве 1682 г. С. 261.

² Первые русские генералы В.А. Змеев, А.А. Шепелев, М.О. Кровков и Г.И. Косагов получили при Фёдоре думные чины, но писались в конце списка думных дворян.

шением»¹. Именно на этом вдвойне пышном пиру, посвящённом самому торжественному государственному событию, случившемуся после многих недель «страхования», должна была прозвучать сохранившаяся в бумагах Кариона (и публикуемая нами) ода².

Поразительно, но чистейший и ясный язык, ставший опознавательным знаком творений Кариона, уже в полной мере блистает в предельно ёмком лаконичном тексте *«Изъявления краткого меростихосложенного на венчание царскими венцы»* двух юных государей, произнесённом, как я полагаю, на пиру 27 июня 1682 г. В кратком, предназначенном для произнесения за столом «экспромтом» тексте, Истомин сумел выразить основные идеи, заложенные в придворной поэзии Симеоном Полоцким и Сильвестром Медведевым, точно обрисовать ситуацию и добавить яркий, неожиданный и довольно смелый для придворной поэзии финал.

Каждое двух- или четырёхстишие чеканной оды выражает важнейшую идею, обстоятельство или символ новой державной идеологии, сформированной к началу 1680-х годов³. Поэтому рассмотрим текст полностью.

Всетворец Господь	тварию царствует(,)
В велией ползе	цари людем дарствует. –

Начинает Истомин с фундаментальной мысли о божественном происхождении и божественной пользе царской власти, не забывая свойственную россиянам XVII в. идею,

¹ Восстание в Москве 1682 г. С. 262.

² Её черновой автограф написан на л. 45–47 об. авторского сборника ГИМ, Чудовское собр., № 100/302 в две колонки одними чернилами, которыми по ходу работы производилась правка. Заглавие (с датой) Истомин вписал на верхнее поле другими чернилами, после завершения работы над текстом.

³ О ней подробно: *Богданов А.П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 13–75.

что мир (по крайней мере – Россия) есть Царство Божие¹ или, в имперской концепции – его прообраз на Земле². Соответственно, высший Судия дарует нам владык, достойных править его творением:

Производит он во власти достойных
Правити царства времен лет устроивных.

При этом многонародная (в самом современном понимании термина, отражённого в Чинах венчания самодержцев³, – т. е. состоящая из множества разных народов) страна чётко выделяется среди всех держав тем, что является единственным благочестивым, православным царством:

Руководятся вси народи чинно(,)
Вержу истину держаше безвинно.

Далее следует конкретная формула воцарения, которой Карион уверил слушателей, что именно эти государи, как утверждалось в Чине венчания, радикально реформированном царём Фёдором в 1676 г. и, в доработке Е.И. Украинцева под руководством нового канцлера В.В. Голицына⁴, применённом при венчании Ивана и Петра⁵, во-первых, богоизбранны и благословлены Церковью:

¹ Богданов А.П. Теория «Москва – центр мира» ... С. 91–111.

² О проблеме имперского статуса и миссии России см.: *Его же*. Россия накануне империи: политические концепции и реальность последней четверти XVII века // Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М. 1995. С. 333–352; То же // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. М., 2002. Вып. 2. С. 9–29.

³ Их эволюция и содержание рассмотрены: *Его же*. Чины венчания российских царей // Культура средневековой Москвы, XIV–XVII вв. М., 1995. С. 211–224.

⁴ См. об этой работе в письме кн. Голицына Украинцеву: Восстание в Москве 1682 г. № 47. С. 67.

⁵ Он издан: ДРВ. Изд. 2-е. М., 1788. Ч. VII. № 8. С. 403–484;

В своей Бог воли в России содела(:)
Избра во цари(,) их церковь воспела(,)

– во-вторых – венчаются «по обычаю древних царей и великих князей российских» как законные наследники:

Иоанна(,) Петра(,) в роде детей царских(,)
Алексиевичев князей господарских. –
Свойственных росских славных велителей (,)
Благочестия крепкодержителей.

Эта новая формула Российского православного самодержавного царства¹ была крайне важна – ведь прежде в чинах венчания господствовал родовой принцип, лишь при Фёдоре Алексеевиче решительно отодвинутый на второй план «преданием святыя восточныя Церкви». Не удивительно, что при венчании Фёдора она торжественно произносилась трижды, а при венчании Ивана и Петра – аж пять раз!

Как я уже писал, не только слова – сама церемония зримо объясняла и оттеняла смысл формулы, что самодержцы венчаются «по преданию святыя восточныя Церкви». Истосмин также не преминул конкретизировать её обстоятельствами события:

Семдмь тысящ лета ставятдесята(,)
Июня луны дне двадесят пята(,)
В воскресение Иисуса Бога
От всецарственна венчашася слога.

Под «всецарственным слогом» поэт и его слушатели понимали божественные слова, исходящие из уст патриар-

ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 2. № 931. С. 412–439.

¹ См.: *Богданов А.П.* Российское православное самодержавное царство // *Мировосприятие и самосознание русского общества.* М., 1999. Вып. 2: Царь и царство в русском общественном самосознании. С. 94–111.

ха, который, в противоречии с традицией, и в 1676 г., и в 1682 г. играл на церемонии царского венчания главную, а не подчинённую роль. Не отходя от этой канвы, Истомин должен был подчеркнуть, что два (!) царя избраны (надо полагать – свыше) праведно, как законные наследники:

Два самодержца	цари богознани
Велики князи	во правде избрани.
Иоанн и Петр	Алексиевичи _(,)
Московска царства	отчичи _(,) дедичи.

Они воцарились не где-то ещё, но:

В царственном граде	Москве пресловущей _(,)
От мног лет царский	престол имущей.

Данный пассаж Кариона отражает не бытование пресловутой концепции «Москва – Третий Рим», – которая, во-первых, на государственном уровне в такой форме не существовала (официальные источники говорили о «Новом Риме», отрицая исторический финишизм, заложенный в концепции «третьего и последнего»), во-вторых – к последней четверти XVII в. устарела¹, – а свою позицию в оформившемся во времена Смуты дуалистическом восприятии державы: как Московского царства (его приоритет по старинке отстаивал патриарх Гермоген) и как «многонародной», состоящей из добровольного объединения семи десятков земель и уездов России (как государство было названо в документах Второго ополчения в 1612 г.)².

¹ *Богданов А.П.* Россия между царством и империей. Конец Третьего Рима и начало великой державы // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2004. Вып. IV. С. 17–33.

² При этом уже весной и летом 1612 г. дворяне, к верхушке которых 70 лет спустя обращался в оде Истомин, выступая от имени «Великой России», именовали себя «служилыми людьми Московского государства» (каковыми и были в действительности). См., напр.: *Богданов А.П.* Уроки Смутного

Карион, не без удовольствия продемонстрировав свой (впрочем, свойственный многим) «москвоцентризм», использовал ещё одну идейную традицию, подчеркнув центральное значение Успенского собора в Московском Кремле (не случайно в воинских клятвах XVII в. нередко говорилось не за «святыя Божии церкви», а «за святую Божию церковь», причём именно за этот собор):

В храме соборном	Боговладычицы _(,)
В Успенском девы	Марии царицы.

Именно здесь, согласно вековому порядку венчания:

По чину церкви	пение твориша _(,)
Венцы порфиры	цари возложиша.
Прияша скиптры	царския державы
Ради всякия	гражданские управы.

Вообще-то, миссия царей в чинах венчания обозначалась как защита веры и благочестия, защита границ страны и управление подданными, но летом 1682 г. «гражданская управа» и впрямь вышла на первое место. Разумеется, в предельно торжественной оде Истомин не стал касаться никаких проблем. Вместо этого поэт, в соответствии с Чинном венчания и официальными объявлениями об этом событии, подчеркнул (как, кстати, и Сильвестр Медведев в «Созерцании»¹⁾), два очень важных для церемонии парадных момента. Прежде всего – роскошь действия, выраженную в драгоценном убранстве его участников, затем – восторг народа:

Чудна видены	там вещи драгии
На служителях	в святей литургии.
Царской весь сигклит	в чинах и украсе _(,)
Царем многа (лет)	бысть народ во гласе.

времени // Благо: журнал добрых дел. 2005. № 3. С. 50–61.

¹ Россия при царевне Софье и Петре I. С. 125–126.

Из Чина – детального сценария церемонии с росписью всех ролей, действий и речей – мы знаем, что венчание Ивана и Петра (а прежде – только Фёдора) происходило, наконец-то, по византийскому обряду (к которым прежние церемонии, несмотря на ложное мнение современников и потомков, имели мало отношения).

Из новых для Москвы византийских действий самым наглядным и важным было миропомазание царей по приобщении к святым тайнам патриарха и епископов, но до приобщения дьяконов, и причащение их не перед Царскими вратами, а в самом алтаре, подобно священникам¹. Сильвестр Медведев описал это прежде всего: «Чин же венчания и божественную литургию в той день сотвори великий господин святейший Иоаким патриарх Московский и всеа России. На литургии же помаза их миром святым пред олтарем. Егда же причастишася вси священнослужители, введены быша оба царя во святыи олтарь, и причасти их святых пречистых и животворящих Таин». Карион выразился короче, уповая, что присутствующие в курсе значения нового шага в сакрализации российских царей:

Маза тех миром	патриарх святейший
Иоаким росск	благ пастырь святейший.
Причасти оны	таинств в той же службе(;)
Тела и крове	во Христове дружбе.

Предписанная чинами венчания, царскими объявительными и патриаршими богомольными грамотами всеобщая (как уже тогда говорили – «всенародная») радость по поводу коронации государя действительно выражалась в ко-

¹ Это показал ещё Барсов: *Барсов Е.В.* Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с их греческими оригиналами: с ист. очерком чинов царского венчания в связи с развитием идеи царя на Руси // ЧОИДР. 1883. Кн. 1. С. I–XXXV, 1–160.

локольном звоне, волной расходившемся от Кремля по Москве и всей стране, причём этот звон созывал народ на благодарственную службу в храмы:

Возрадовася	в сем собор священный _(,)
Народ бысть в царех	везде извещенный _(.)
Благодарие	Богу восписаша _(,)
Богоматери,	святым честь воздаша.

Восторг был всеобщим и искренним. Начиная со Смуты, когда стране после многих лет разорения пришлось объединиться для преодоления Гражданской войны, вызванной нелегитимностью верховных правителей, роль законного царя как единственной гарантии целостности и спокойствия державы признавалась всеми; в ней не сомневались ни участники многочисленных городских бунтов, ни казаки Степана Разина, ни восставшие стрельцы. Вот и Карион констатировал, что все благодарили небеса за то

Яко в Россиях	цари обладают _(,)
Царство и страны	добро управляют.

Естественно, что все желали продолжительности нового царствия и всемирной (соответственно официальной установке) славы новым государям:

Тем да царствуют	многа(я) зде лета _(,)
Слава _(,) честь будь им	во вся концы света.

И вдруг без всякого перехода предельно официозный Истомин выдал идею, которая вызывала ожесточённые споры уже несколько лет, более того, являлась предметом борьбы между сторонниками просвещения и покровителем поэта, благодаря которому он вообще смог выступить на торжестве – патриархом Иоакимом.

Сего желаю	аз светлости вашей _(,)
Милосердуйте	о жизни вы нашей _(:)

Поставте наук	мудростных трапезу ^(,)
Яже отъимет	всяку скорбь и слезу ^(,)
Рукоделиа	и ремесла знака
Научит мудрость ^(,)	и воинства всяка.
Наипаче же	спасения к Богу ^(,)
Жити в любве	с людьми по премногу.

Разумеется, Карион не сказал ничего такого, что было прямо направлено против его святейшества. А у патриарха, при всей его крайней склонности к дисциплине, была положительная черта: он не гневался на людей, не нарушающих «чинности» и чинопочитания прямо и откровенно, позволяя своим приближённым свободно высказываться обо всём, что было в их компетенции, и по поводу чего ещё не была явлена его воля¹.

Истомин, на мой взгляд, очень близко подошёл к границе этой свободы. Если поставление «трапезы наук» в России, по его словам, важнейшая задача новых царей, если эти науки будут столь полезны для спокойствия гражданства, развития материального производства и военного дела, «а наипаче» для укрепления веры, – то явно имеется в виду автономный и всесловный Московский университет, основные принципы которого (под названием Академии) разработал Сильвестр Медведев и незадолго до смерти подписал (с приложением государственной печати) царь Фёдор Алексеевич². В «Привилее» Московской Ака-

¹ Об Иоакиме, его делах и окружении подробно: *Богданов А.П.* Русские патриархи, 1589–1700. М., 1999. Т. 2. С. 42–314.

² На это указано в сохранившемся беловом списке «Привилея», принадлежавшем Медведеву и исправленном его рукой, с добавлением в начале (л. 1–5 об.) стихотворного «Вручения» царевне Софье: ГИМ. Синодальное собр. № 44/898. 25 л. Весь текст опубл.: *Прозоровский А.А.* Указ. соч. С. 383–388. Предположение *А.И. Рогова*, что «Привилей» был написан Карионом Истоминным, которое, по мнению историка, «тем более вероятно, что «Привилею» предшествует стихо-

демии задачи и преимущества высшего образования так и сформулированы. Если исходить из утвердившейся в историографии версии, что Медведев и царь Фёдор были сторонниками «заведения» высшего образования в России, а патриарх – его принципиальным противником, то выступление Кариона во дворце, перед новыми царями, было прямым вызовом Иоакиму.

Тогда почему же Истомин смог не только написать и исполнить свою оду, но остаться доверенным лицом патриарха? Почему Иоаким в конце 1680-х вообще приблизил Кариона, зная о близких связях, даже свойстве своего секретаря с Медведевым?¹

На великого «мудроборца», каковым однозначно считают Иоакима, это вовсе не похоже. Всё и все, против чего и кого он принципиально выступал, были сокрушены. Когда Фёдор Алексеевич задумал реформу церковных епархий, желая привести их число и расположение к административному делению разросшегося до колоссальных размеров государства, патриарх возмутился: почто царь вмешивается в вопросы *его*, Иоакима, ведения? И реформу начисто похоронил, несмотря на упорные попытки царя провести её в жизнь хотя бы частично. Заведённая Фёдором во дворце Верхняя типография, как затея царская, не подлежала патриаршей цензуре. Но святейший был убеждён, что книгоиздание в России законно подконтрольно

творное предисловие с прямым указанием на его авторство» (Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. Ч. II. [Гл.]: Школа и просвещение. С. 152) основано на недоразумении: «Вручение» написано и подписано Сильвестром Медведевым.

¹ Родная сестра Медведева Дарья была первым браком замужем за старшим братом Кариона, подьячим Гаврилой Истоминым, и имела от него троих детей, которых оба учёных мужа опекали (*Козловский И.П.* Сильвестр Медведев: очерк из истории просвещения и общественной мысли в конце XVII века. Киев, 1895. С. 2 и др.).

церкви – и после смерти государя к 1683 г. типографию уничтожил. А университет, согласно «Привилею», вообще был материально и идейно автономен как от светских, так и от церковных властей. Не только в вопросах ересей, но и в целом богословия! Такое покушение на свои, как он полагал, законные права патриарх просто не мог пропустить; а его борьба с Медведевым и последующее уничтожение последнего были неизбежны.

Но был ли патриарх противником науки, если она оставалась под контролем и в ведении Церкви? Ода Кариона Истомина свидетельствует, что нет, – иначе бы её просто не существовало. Граница допустимого для Иоакима проходила именно *в вопросе о власти* над предстоящим просвещением. До 27 июня 1682 г. на заведении в России училищ настаивали Симеон Полоцкий и его преданный ученик Сильвестр Медведев, не занимавшие видного места в православной иерархии (оба последовательно были лишь «строителями» Заиконоспасского монастыря на Никольской улице в Москве), не способные действовать «внутри» церковной системы и стремившиеся обойти её. Этого патриарх, в силу своего характера и убеждений, ни коим образом не мог допустить! Похоже, впрочем, что так думали и его предшественники.

Ещё в 1666–1667 гг. на церковном соборе против староверов Симеон Полоцкий выступал сам и организовал выступление митрополита Газского Паисия Лигарида с обоснованием мысли, что раскол суть порождение невежества, от которого лучшее лекарство – создание народных училищ и развитие библиотек. В орации перед царём Алексеем Михайловичем Лигарид раскрыл мысль о пользе просвещения красноречиво и чётко¹.

¹ Все подробности см.: *Богданов А.П.* К полемике конца 60-х – начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России: источниковедческие заметки // Исследо-

«Прехрабрый некто воевода Алкивиад, – говорил он, – ответ даде древле Афином, яко ко благополучно-ратованию три вещи суть нужны: первая есть злато, вторая есть злато, третья злато. Аз же, вопрошен о санех церковном и гражданском, кии бы были столпы и завесы бою, рекл бых: первое училища, второе училища, третье училища пренуждены быти. Училища <...> суть криле орляя, има же слава пролетавает всю вселенную <...> Сих кроме обретенное оное сокровище обоего (духовного и светского. – *А.Б.*) гражданства растлевется».

Особого внимания заслуживает конкретность предложений Лигарида. «Ты убо, о пресветлый царю, – говорил он Алексею Михайловичу, – подражай Феодосием, Юстинианом, и созижди зде училища ради остроумных младенец, ко учению трех язык коренных, наипаче: греческого, латинского и славенскаго». Московское училище должно было удовлетворить насущные церковные и светские нужды: «От сего новаго училища Алексиевскаго... изыдут, аки от коня Троянскаго, христоименитии борцы, иже о добродетели твоего пространнейшаго царства, о умножении сего чина церковнаго, и о общей напоследок пользе всего христоименитаго гражданства ратовати будут»¹. Завершается орация близким по содержанию к дидактическим стихам Симеона Полоцкого² рассуждением о пользе каждого из трёх предложенных для изучения языков: греческого, латинского и славянского, а также о значении библиотек.

Если Полоцкий и Лигарид говорили о трёх языках учения, то патриархи Паисий Александрийский и Макарий Анания по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1986. С. 177–209.

¹ Цит. по изданию: *Горский А.В.* О духовных училищах в Москве в XVII столетии // Прибавления к изданию Творений святых отцев в русском переводе. М., 1845. Ч. 3. С. 160–162.

² В «Вертограде многоцветном». См. авторскую рукопись: ГИМ. Синодальное собр. № 288.

тиохийский в Слове на Рождество Христово 1666 г. убеждали Алексея Михайловича открыть в первую очередь греко-славянское училище для церковных нужд преимущественно греческого духовенства, лишённого под турецким владычеством высшего учебного заведения. И их выступление, переведённое (а может быть, и озвученное) Симеоном Полоцким, пламенно отстаивало пользу просвещения. «Положи отныне в сердце твоём, – обращались восточные патриархи к царю, – еще училища, так греческая, яко славенская и иная назидати, спудеов милостью си и благодатию умножати, учителя благоискусныя взыскати, всех же честьми в трудолюбие поощряти»¹.

Интересно отметить, что никакого действия эти выступления не оказали! Андреевская церковная школа, созданная Фёдором Ртищевым, и славяно-латинская школа Симеона Полоцкого, основанная самим царём в Заиконоспасском монастыре в 1665 г., продолжали работать, а возжеленное училище и не подумали открыть. В 1668 г. Полоцкий провёл ещё одну пропагандистскую операцию, получив на челобитье прихожан московской церкви Иоанна Богослова сразу две благословенные грамоты: упомянутых восточных патриархов-милостынесобирателей и престарелого Московского патриарха Иоасафа II (1667–1672). Трое патриархов не только горячо поддержали изучение свободных наук на славянском, латинском и греческом языках, но и сурово прокляли всех, кто станет «сему божественному делу препинание или пакость творити»².

¹ Текст см.: *Горский А.В.* Указ. соч. С. 163–164. Обе орации сохранились в русском переводе, написанном рукой Симеона Полоцкого, в его авторском сборнике: РГБ. Ф. 173. I. Фундаментальное собр. Моск. духовной Академии. № 68. Позже Симеон включил текст Слова на Рождество Христово в свою «Вечерю душевную», подготовленную к изданию в Верхней Типографии Сильвестром Медведевым (М., 1680).

² Челобитная и обе грамоты также сохранились в беловом

Это начинание оказало прямо противоположное действие: в том же 1668 г. Андреевская школа и Заиконоспаская школы закрылись, а Москва на 10 лет вообще осталась без училища¹. Для тех, кто не в курсе, как работает и государственный, и церковный аппарат, поясню: даже уступчивый патриарх Иоасаф, практически отдавший дела собора 1666–1667 гг. и издательскую деятельность Печатного двора в руки царского любимца Симеона Полоцкого, не считал громкие заявления, хоть и санкционированные царём, руководством к действию. Помимо «неоткрытия» якобы одобренного им училища (текст «своей» грамоты святейший, конечно, писал не сам), он молча, но упорно сопротивлялся епархиальной реформе, которую благополучно провалил. Новый патриарх Питирим (1672–1673) в пререкательствах с царём тоже не вступал. В речи при вступлении на престол объявил государю, что кормчому Церкви оставлена миссия единственного пастыря, способного вести человеческое стадо к земному и небесному благополучию, а задача царя – не вмешиваться в дела Церкви, но лишь защищать её от «напасти и озлобления»². Наконец, занявший престол в 1674 г. Иоаким потряс даже видавшего виды царя Алексея Михайловича своей твёрдостью в защите позиций по делам, которые полагал находящимися в ведении Церкви. К ним относились, в частности, книгоиздание и просвещение.

Не удивительно, что вступление на престол просвещённого царя Фёдора Алексеевича (1676–1682), ученика Симеона Полоцкого, убеждённого в том, что именно нау-

сборнике Полоцкого, отредактированном Сильвестром Медведевым, с собственноручно составленным им оглавлением и эпитафией Симеону: ГИМ. Синодальное собр. № 130. 2°.

¹ Подробнее эти перипетии раскрыты: *Богданов А.П.* Московская публицистика ... С. 279–292.

² О них см.: *Его же.* Русские патриархи ... Т. 2. С. 9–41.

ками «все царства благочинное расположение, правосудия управление, и твердое защищение, и великое распространение приобретають», не ознаменовало собою радикальных перемен. Всё, что он смог сделать, это вызвать из добровольной ссылки Медведева и открыть под его руководством Верхнюю типографию в своём дворце для издания трудов «отца Симеона» (1677), а затем, минуя должности чтеца и писца, пожаловать Сильвестру высокую должность справщика (ответственного редактора) Печатного двора (1678).

Славяно-латинское училище, уже под руководством Медведева, было вновь открыто в Заиконоспасском монастыре только в 1681 г., когда Фёдор Алексеевич готовился к радикальному шагу – утверждению разработанных Сильвестром принципов Московской Академии как автономного высословного университета для подготовки государственных и церковных кадров. Но вопреки распространённому мнению, эта славяно-греко-латинская академия в XVII в. открыта так и не была¹.

Интересно, что патриарх Иоаким действовал строго параллельно государю. Ещё в 1676 г. он пожаловал деньгами Кариона Истомина – дьякона той же Путивльской Молчинской пустыни², в которой укрывался Медведев, и, как мы помним, его свойственника. 27 июня 1679 г. Карион стал на Печатном дворе писцом, 25 октября 1680 г. – чтецом, а в 1681 г. одновременно иеродиаконном Чудовского монастыря и учеником открытого патриархом Типографского Греко-славянского училища иеромонаха Тимофея. По данным Р.К. Агарковой, в 1680–1682 гг. Кариону выплачивалось из патриаршей казны пособие «для научения греческого языка и для ево скудости... не в образец»

¹ *Богданов А.П.* Борьба за организацию славяно-греко-латинской академии // Советская педагогика. 1989. № 4. С. 128–134.

² *Агаркова Р.К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина. С. 100–116.

другим сотрудникам Печатного двора. Лишь перед смертью царя Фёдора, 4 марта 1682 г., Истомин стал справщиком с начальным годовым окладом в 40 руб., а вскоре достиг уровня Медведева, получая высшую ставку в 60 руб.

Открытие славяно-латинского (царского) и греко-славянского (патриаршего) училища в то время, когда Фёдор Алексеевич осмыслял проблему университета, «совпало» с появлением ярких публицистических произведений, отличающих вредоносность для россиян латинского языка и науки. Приятель Истомина Евфимий Чудовский в памфлете «Учитися ли нам» примитивно объявлял всё «латинское» знание ересью, крайне вредной для православных. Это было не слишком умно: все знали, что у православных греков своих училищ нет, а учатся они всё равно в латинских высших школах по латинской и изданной католиками греческой литературе. Значительно тоньше выступил автор «Довода вкратце, яко учение и язык еллиногреческий наипаче нужнопотребный, нежели латинский язык и учение». Его автор, весьма основательный учёный, доказывал, что именно греческий язык лежит в основе европейской культуры и науки, что сами латиняне изучают в своих училищах греческий, а в Европе имеется множество греческих академий. В итоге для славян приоритетным является изучение греческого языка¹.

Разумеется, построить в Москве университет на основе греческого языка (да ещё с православными учителями) было невозможно: основная масса современной научной литературы была издана на латыни, хотя на северо-западе Европы уже активно печатались труды и на национальных языках. Понимал ли это патриарх – не важно, главное, что

¹ Все подробности полемики вокруг Академии см.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. М., 1989. Разд. I, гл. 3, [§] 3. С. 74–88.

идея «греческого учения» соответствовала его представлениям о сравнительно скромном масштабе потребного России учебного заведения. Об этом он прямо писал активнейшему борцу с «латинским учением», Иерусалимскому патриарху Досифею, прося прислать в Москву *одного* учителя греческого языка¹. И на деле открытая Иоакимом в противовес Заиконоспасскому училищу «Типографская школа была только элементарною, где обучали греческому и славянскому чтению и письму, а не проходили курса наук средней или высшей школы»².

Утвердив «Привилей» настоящего университета (и даже указав источники его независимого финансирования), Фёдор Алексеевич вывел ситуацию на совершенно новый уровень, когда личная царская затея превратилась в прямую угрозу влиянию Церкви на образование. Государь тут же умер (как говорили в Москве – от отравы), а патриарх позаботился, чтобы его совершеннолетний брат Иван не смог взойти на престол и продолжить преобразования, посадив на царство маленького Петра. Даже когда эта затея наполовину провалилась, Иоаким был уверен, что располагает достаточными рычагами влияния, чтобы не допустить царского «своеволия», подобного тому, что к концу царствования позволил себе Фёдор.

Более того, святейший мог быть доволен, что именно его человек ратует в оде, исполненной перед новыми царями и Двором, за науку, на словах так похожую на ту, о которой мечтал Фёдор! Что с того, что Истомин, видимо, искренне мечтал о «заведении» наук в России. По своему

¹ Об этом мы узнаём из ответной грамоты Досифея в Москву: *Горский А.А.* Указ. соч. С. 184–185.

² *Каптерев Н.Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII в. до открытия Славяно-греко-латинской академии // Прибавления к изданию Творений святых отцов в русском переводе. М., 1889. Ч. 44. С. 659.

положению, да ещё с «греческим» начальным образованием, он всё равно не мог сделать ничего, что пошло бы против воли патриарха. А это было для Иоакима главным.

Истомин же, выразив своё горячее стремление к заведению в России учёной «мудрости», фактически скомкал окончание оды. В действительности он был занят другим, более масштабным литературным проектом, дававшим интересную карьерную перспективу. С весны 1682 г. Карион писал «Книгу, желательное приветство мудрости» для юного царя Петра¹. В этом он следовал старинной традиции «начётничества», возрождённой медленно, по каплям проникавшим в Россию схоластическим образованием.

Давно замечено, что написание и издание книг было главной установкой литературной школы Симеона Полоцкого, – эта мысль стала общим местом в научной литературе. Именно эту идею проповедовал Сильвестр Медведев – энергичный и упорный издатель трудов своего учителя. Даже в одном рукописном, красиво оформленном экземпляре, книга могла иметь огромное значение, будучи поднесённой в нужное время важному адресату². Так понял суть дела практичный Карион, за два с лишним десятилетия подготовивший на Печатном дворе громадное число изданий «общего пользования», но вовсе не стремившийся к широкой публикации своих личных, строго адресных книг.

Самоценность книги, даже оставшейся в единственной рукописи, не вполне укладывалась в голове чудовского иеродиакона Истомина, ориентированного на максимальную публичность или/и максимальную адресность текста. Дос-

¹ Издана мною по авторским рукописям: Памятники. [Вып. 1]. I редакция: с. 49–62; II редакция: с. 63–85; «Книга вразумление»: с. 86–92; «Моление» к ней: с. 93–94; [Вып. 2]. Комментарии: с. 245–260.

² Тема подносных книг 1670–1690-х годов столь богата, что не может быть здесь рассмотрена даже вкратце: ей будет посвящена отдельная монография.

таточно сравнить его работу над «Книгой, желательного при-
ветство мудрости», которую мы можем детально проследить по авторским черновикам, с работой Медведева над стихотворной книгой «Плач и утешение двадцатьма двумя
вирами» на смерть царя Фёдора¹.

Это сравнение, хотя и выглядит отвлечением от темы становления русской придворной оды как произведения преимущественно ораторского (ведь по содержанию «Плач» – откровенная ода), чрезвычайно важно для правильного её понимания. Оно позволяет вполне наглядно убедиться, как Истомин ещё в самом начале творческого пути, часто обора-
чиваясь на то, что было создано другими, далеко отор-
вался от, казалось бы, вполне сформированной годами работы Полоцкого и Медведева традиции придворной поэзии, решительно создавая свои темы, формы и средства новой поэтической речи. Это особенно важно увидеть в сравнении с творчеством Медведева, удачно адаптировавшего усложнённый, полный полонизмами и белорусизмами литературный язык и витиеватый книжный стиль Полоцкого к реалиям русской речи и особенностям восприятия московской публики.

Для Медведева смерть царя Фёдора была огромной личной трагедией и страшной потерей для страны, которую следовало навеки запечатлеть в правильной, как учил «старец Симеон», литературной форме. Не обладая бойким пером своего учителя, Сильвестр в последние дни апреля, мае и июне 1682 г. упорно трудился, собирая и нанизывая рифмы и образы, как созданные Полоцким, так и свои, из прежних сочинений². Это не было «заимствованием» в со-

¹ Впервые напечатано: ДРВ. Изд. 2-е. Ч. XIV. С. 95–111. Публикуется по подносным экземплярам в Приложении.

² В литературе поэтические произведения Сильвестра Медведева нигде полностью не рассматриваются. Перечислю их по порядку до весны 1682 г. Первое произведение Сильвестра

временном понимании – просто традиция начётничества (знакомая и нам) не слишком ценила возможность оригинально выразить раз уже чётко сформулированную мысль.

Строго определённая правилами поэтики и риторики XVII в. форма поэтической книги – от названия и эпиграфов до заключительной краткой эпитафии («Надпись гробного») – скрывает живость чувств автора от неискушенного читателя. А «рацея» – литературная речь к царевне Софье, помещённая в самом начале рукописи, представляет собой настоящий ребус. Глубокое политическое

было написано по заказу царя Фёдора: «Епитафион» на могилу их друга и учителя Симеона Полоцкого († 25 августа 1680 г.) Лучшая публ. (по рукописи: ГИМ. Синодальное собр. № 130): *Прозоровский А.А.* Указ. соч. С. 389–393. 1 марта 1681 г. поэт читал во дворце «Стихи краесогласии в похвалу преподобных мученицы Евдокии» к именинам царевны Евдокии Алексеевны. Публ.: *Панченко А.М.* Материалы по древнерусской поэзии. III: Декламация Сильвестра Медведева в честь царевны Евдокии // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 370–375. В Великую субботу 2 апреля 12 певчих декламировали во дворце его «Сказание о страстях Иисуса Христа». Публ.: *Панченко А.М.* Декламация Сильвестра Медведева на тему страстей Христовых // Рукописное наследие Древней Руси: по материалам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 115–135. Не позже 14 июня 1681 г., при жизни первой жены царя Фёдора Агафьи Симеоновны Грушецкой, Медведев составил «О новобогороданном перворождённом сыне, государе нашем царевиче и великом князе Илии Фёдоровиче, благожелательное приветствие» (ГИМ. Синодальное собр. № 1705. Л. 120 и сл.). 15 февраля 1682 г. он закончил «в свободных учений училище в Спасском монастыре» «Благожелательное приветствие» на брак царя с Марфой Матвеевной Апраксиной. Публ. по рукописи ГИМ, Синодальное собр. № 1705: *Дурново Н.Н.* Приветство брачное, поднесенное царю Феодору Алексеевичу 18 февраля 1682 г. К этой же дате он написал краткое поздравление царю от Павла Черницына: ГИМ. Синодальное собр. № 1705. Л. 114.

содержание, предназначенное лишь для посвящённых в книжную премудрость, зашифровано сложной системой аллегорий и иносказаний, которые при поверхностном прочтении легко принять за «украшения, имеющие чисто орнаментальное значение» (как еще недавно писали о поэтике барокко)¹.

Свой «Плач и утешение» Сильвестр не сумел закончить вовремя: столицу охватило народное восстание, и с 15 мая до середины июня жизнь при дворе проходила буквально на военном положении. Лишь в конце июня – июле 1682 г. Сильвестр поднес царевне Софье Алексеевне парадный список поэмы, изящно переплетённый в зелёный сафьян с золотым тиснением и завязанный красно-золотой парчовой лентой. Ведь именно царевна – как и Медведев, ученица Симеона Полоцкого – смогла объединить вокруг себя благоразумных чиновников Двора и администрации и с помощью уступчивого правительства временно «утишить» Московское восстание. Острая борьба со служилыми по прибору, желавшими занять в государстве достойное место наравне с дворянами, была ещё впереди. Но царевна уже доказала, что обладает качествами, дающими ей, по мнению Сильвестра, преимущество перед всеми земными правителями.

В том, что к власти пришло «ззорное лицо», не имевшее никакого формального права на участие в государственных делах, Медведев увидел торжество одного из важнейших принципов царствования Фёдора Алексеевича: честь, власть, положение в обществе должны определяться исключительно достоинством личности, «зане в жизни сей кого Господь Бог почитит, благословит и одарит разумом – того и люди должны суть почитати и Богу в том не преко-

¹ Подробнее см.: *Богданов А.П.* Царевна Софья в современных поэтических образах. Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 305–325.

словити!». Младшие братья Фёдора, цари Иван и Пётр, законно (пусть не без борьбы) наследовали его трон. В поэме это постоянно служит «утешением» всем оплакивающим кончину царя: для символизируемого двуглавым Орлом государства и воинства, для вдовой царицы и царевен, для всех трёх России – Великой, Малой и Белой. А как же Софья, реально спасавшая на глазах Сильвестра государство, но вовсе не имевшая формальных признаков власти?

Понадобится несколько лет, чтобы царевна утвердилась у трона как правительница, чтобы её имя стали писать в государственных документах рядом с именами царей. Тогда панегиристы будут истово прославлять регентшу в стихах и прозе, её портреты будут писать на груди государственного Орла¹.

Пока в придворной поэме, адресованной членам царского дома², Медведев может лишь упомянуть, что вместе с двумя царями «София, Мудрости тезоименита», державному Орлу «отрада будет знаменита», да от имени почившего Фёдора обещать его юной вдове, что с Иваном и Петром «София, вседушно любимая мною, восхощет милость свою имети с тобою». Медведев не кривит душой из-за придворного этикета: не пишет же он о «плаче» царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной, воспринимавшей царя Фёдора лишь как соперника для своего сына Петра! Но просветитель хочет поддержать царевну в труднейший для неё момент – и потому включает в поэтическую книгу «похвальную рацею» лично Софье³, причём

¹ См.: *Богданов А.П.* Московская публицистика ... С. 210–278.

² Текст поэмы «Плач и утешение двадесятьма двумя виршами» (без рацеи) опубл.: ДРВ. Ч. XIV. С. 95–111.

³ Исследование и публикация рацеи: *Богданов А.П.* Неизвестное сочинение Сильвестра Медведева: похвальная рацея царевне; *Его же.* Сильвестра Медведева панегирик царевне Софье 1682 г. // Памятники культуры. Новые открытия, 1982. Л., 1984.

только в экземпляр, поднесённый царевне¹. (Текст этого экземпляра я полностью публикую в Приложении).

Лишь немного в раце лежат на поверхности. Среди приписанных Софье библейских добродетелей вдруг появляется «правление царствия полезное и промышление общих добр неленостное», а Орел Российский, у которого цари являются головами, а царицы и царевны крыльями, пристально, как на Солнце, смотрит на Софью Алексеевну, и блеском её Богом данной мудрости «увеселяет свое сердце». Однако в действительности **вся рацея** хитроумно сконструирована из достаточно известных «словесноумному» адресату священных и авторитетных текстов, обосновывающих концепцию права человека, обладающего дарами Софии–Премудрости Божией, на земную власть². А ведь именно царевна Софья, по мнению Медведева, богодарованна России – Новому Израилю – на спасение и мудрое управление после бедственной кончины царя Фёдора.

Читатель «Плача и утешения», наслаждаясь изящными аллегориями и ассоциативными построениями, должен внимательно следить за мыслью автора, вникать в детали, вспоминать, как звучат в полном виде тексты, которые Сильвестр отрывочно использует, например, при строительстве

¹ БАН. Отдел рукописей. П.І.А. 6 (17.4.6). 29 л. (Подносной экземпляр, врученный царевне Софье). В подносном экземпляре царям рацеи нет: Там же. П.І.А.7 (17.4.7). 17+III л.

² О современных Сильвестру редакциях иконографического канона Софии-Премудрости и его толкованиях см.: *Филимонов Г.* София Премудрость Божия // Вестник общества Древнерусского искусства при Московском Публичном музее. М., 1874. № 1; *Лебединцев П.* София Премудрость Божия в иконографии севера и юга России // Киевская старина. 1884. № 12; и др. Ср. с рукописными толкованиями: РНБ. Собр. М.П. Погодина № 1558; ГИМ. Синодальное собр. № 272, 466, 559, 792, 908; РГБ. Музейное собр. № 578; Беляевское собр. № 55; и др.

«Солнечного дома». Всё, вплоть до ссылок, имеет своё значение, – тем более что ссылка может подсказывать дополнительные мысли и даже давать практические советы правительнице. Расшифровывая иносказания Сильвестра, можно прочесть примерно следующее: «Рука твоя найдет всех врагов твоих» (Пс **20**); «Совет твой имат вся, иже угодно тебе». Т. е. Софья может укрепиться у власти и даже обязана в создавшихся условиях сделать это: «Я единокровная у отца моего, и нет у него сына, который мог бы наследовать ему». Эту цитату находим в указанном автором тексте (Тов **3**, **5**) вместо приведенной им («Совет твой...» и т. п.), которой как раз и нет у Товита.

В создавшихся условиях, считает Сильвестр, царевне не следует опираться на Думу, надо, используя узкий круг советников, «помолясь», принимать самостоятельные решения (ср.: Притч **11**, **14**; Тов **4**, **18–19**). Молиться же следует по примеру Юдифи, дабы сокрушить врагов «гордную их рукою женскою» (Юдифь **9**, **10**), никому не передоверяя управления. Медведев обещает царевне широкую поддержку её начинаний («Споспешествуют сей молитве Вашего пресветлого величества и все управляемые ныне мудрым твоим советом») и выражает надежду на успех мудрого женского правления. «Бог... да даст тебе благодать и совершит твои намерения на радость сынов Израиля и на возвышение Иерусалима», – читаем мы в соответствующей ссылке (Юдифь **10**, **6**).

Намерения Софьи были ясны автору. Это «утишение» восстания и восстановление социального мира: «Не слышно будет более насилия в земле твоей, опустошения и разорения – в пределах твоих» (Ис **60**, **8**), широкое распространение православия и политической власти Москвы (Пс **60**, **5–6**; Ис **60**, **14**), то есть деяния, за которые «народы будут славить тебя во веки и веки» (Пс **44**, **10**). В заключение, очевидно, для придания дополнительного веса своим

рекомендациям, автор тонко напоминает Софье о внимании, с каким относился к нему царь Фёдор Алексеевич, старший её брат. Воистину, в наступивший среди мятежных бурь момент, когда «мир и тишина во всем царствии устроится», время было не только оплакать почившего государя, но вспомнить о добродетелях мудрого правителя. Однако и Софья, и её панегирист Медведев понимали, что восстание ещё не окончено, и за наступившим затишьем Москву ждут новые бури.

Успех неформальной правительницы в борьбе с восставшими, часть которых ко времени поднесения «Плача» примкнула к жаждающим реванша над официальной Церковью староверам, Медведев ставит в прямую зависимость от «совета мирнаго между двема», т. е., согласно указанному им тексту пророка Захарии, между царством и священством (Зах 6, 13). Тогда, читаем в Псалтири продолжение следующей цитаты из этой фразы Сильвестра, «гнев человеческий обратится во славу тебе: остаток гнева ты укротишь» (Пс 75, 11).

Важно отметить, что Софья прислушалась к совету просветителя и во время раскольничьего бунта 5 июля 1682 г. в Кремле решительно встала на защиту патриарха Иоакима, что принесло ей славу новой Деворы, «иже спасла Церковь». В свою очередь, Сильвестр Медведев впоследствии живо описал и прославил подвиг «мужеумной» царевны, проявившей при спасении иерархии находчивость и подлинное мужество¹. При этом и архиереи сделали шаг навстречу премудрой царевне. В стремительно подготовленной после бунта староверов и всего за 50 дней изданной от имени патриарха полемической книге «Увет духовный» было подчёркнуто происхождение церковного раскола от невежества и заявлено, что люди, познавшие грамматику,

¹ Эти обстоятельства и ход работы Медведева рассмотрены: *Богданов А.П.* От летописания к исследованию. С. 264–271.

философию и богословие, не будут «на святые книги по-рок наводити»¹. Это писал уже не Полоцкий или Медведев, а верный сподвижник патриарха, просвещённый книжник Афанасий, архиепископ Холмогорский.

В то время как лишившийся царственного покровителя и в условиях народного восстания сделавший ставку на царевну Софью Медведев на время забыл тему просвещения, её сделал главной в своём поэтическом творчестве секретарь патриарха Иоакима Карион Истомина.

Первая редакция его адресованной царю Петру «Книги, желательного приветство мудрости»² была написана между возведением мальчика на престол 27 апреля и до 23 мая, когда восставшие добились решения Боярской думы о наречении на царство его старшего брата Ивана (26 мая тот уже был объявлен «первым» царём)³. Несмотря на то, что текст писался, когда центр столицы находился в кольце возмущённых стрелецких слобод, пушки восставших с валов Земляного города были направлены в сторону Кремля, а улица охранялись крепкими заставами, Карион открывает свой труд высокотожественными чеканными стихами, закладывая основы русской придворной оды:

Превеликий царь	Петр благочестивый,
Алексиевич	государь счастливый.
Званный избранный	князь в горния лики,
Где несказанны	радости колики
Великой, Малой,	Белой самодержец,
Россий владыка	православный певец.
Мирен, здрав, спасен,	многолетен буди,
Многих государств	и вся храня люди.

¹ Увет духовный. М., 1682. Л. 264.

² ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 41–45. Автограф, черновик. Публ.: Памятники. [Вып. 1]. С. 49–62.

³ Буганов В.И. Московские восстания ... С. 189–194.

Однако уже в следующих строфах становится очевидно, что восставшие были правы: новый царь – всего лишь мальчик, юный отрок, которому настоятельно необходимо учиться. В семи строфах 8-сложных и 5-сложных стихов (в которых Карион ещё только начал отрабатывать свой стиль) Бог, избравший Петра «в сына» и поставивший его царём, призывает мальчика учиться, обещая за это одарить ещё большими благами. Затем задачи детского обучения и воспитания красноречиво излагают Богородица (8-сложниками) и матушка Петра, царица Наталия Кирилловна (11-сложными стихами, продолжающимися 8-сложными строфами), а Пётр им кратко «отвечает». Помимо прочего, «мудрость», которой должен искать юный царь, состоит в почтении детей к матери (которая в то время ещё не правила, но сына держала достаточно крепко).

Во второй редакции «Книги», начатой ещё до 23 мая, Истомин развивает именно игровой момент учебной книги, более тщательно прорабатывая обращения Бога, Богородицы и матери к Петру и его стихотворные «ответы». Текст писался в ещё более жестких условиях, возможно, после штурма Кремля и начала казней 15 мая. По крайней мере, Карион снабдил его весьма драматической шапкой:

Да не поживёт	к тому долго злоба,
И содрогнётся	страстная утроба.
Люди не знали	что спасенным быти,
А Бог изволил	той чин победити:
Дал человеком	своё им знание,
Сотвори бо их	в вечно избрание.
Ибо Премудрость	божия явися,
И свет разума	удобь отворися.
С нею же люди	живяху любезно,
И не несоша же	ничесоже слезно.

И сего ради лепо возопити:
Превеликий царь... (и т. д., см. выше).

Разумеется, Истомин в итоге как всегда оптимистичен, но уж больно эти стихи перекликаются с тем, что написал Сильвестр Медведев по поводу безумия событий 1682 г. в своём «Созерцании кратком»:

Совершивших зло	бедство постигает,
И zde мучимых	смерть зла посекает.
Беззаконных муж	и смерть негодна
Богу, и людем	такова есть злобна.
Простым же людем	ни в чём попушати,
Яко не могут	право разсуждати.
Не знают владык	и самага Бога,
В безумстве своём	обид творят многа.

За редактирование (другими чернилами, Ч-2 и -3) всё ещё весьма несовершенных с точки зрения последующего творчества поэта стихов Истомин взялся после 23 мая, когда в России были объявлены уже два царя. Соответственно, в обращениях к Петру появились уточнения, например, в строфу, вначале перенесённую без изменений из первой редакции, вставлялись стихи (выделено курсивом):

О Петре	царю любезный
На царск престол	посажденный
<i>С братом твоим</i>	<i>Иоанном,</i>
<i>Царем благим</i>	<i>богознанном,</i>
Люди божа	управляти,
Царство росско	защищати
От злых врагов	иноплеменных
Зловерием	ослепленных.

Можно заметить, что правка была эта не очень активна, а к концу текста, который Истомин продолжил сочинять чернилами правки (Ч-2), а затем ещё одними черни-

лами (Ч-3), он как бы «забывает» о том, что единодержавие юного Петра – дело прошлого, и совершенно игнорирует роль его старшего брата, царя Иоанна. Весьма вероятно, что во время написания текста это соответствовало действительному положению Ивана Алексеевича при Дворе во время мнимого «утишения» Московского восстания, – ведь старший царь был наречён на престол по требованию восставших, при активном противодействии патриарха и большинства Думы. Как и в начале мая, когда осуществившие дворцовый переворот заговорщики, не обращая внимания на грозное недовольство народа, бросились делить чины да должности и вскоре насмерть перегрызлись между собой, так и в конце июня – начале июля, пока не грянул раскольничий бунт, а затем, в начале августа, Двору не пришлось бежать из столицы, «верхи», похоже, пребывали в блаженном неведении, на каком вулкане они живут.

Вторыми чернилами (Ч-2), отличающимися от тех (Ч-1), которыми поэт заканчивал писать текст и черновые наброски в первой редакции «Книги» и написал значительную часть второй редакции, Истомин местами «добавил» в текст упоминание о соправительстве двух царей. Но ими же он написал «При сём приветство в благоизвество» одному царю Петру, именно со ставленником патриарха Иоакима и воспитанником Наталии Кирилловны Нарышкиной связывая свои надежды на распространение науки в России (см. публикацию в Части II).

«Приветство» радикально отличается от предшествующего «игрового» текста для ребёнка¹. Хотя вступительная строфа всё ещё предлагает юному царю самому учиться, Карион вдруг обращается к нему сам, напрямую, предла-

¹ Содержание «Приветства в благоизвество» было ранее лишь едва намечено в приписках на л. 44 об. в самом конце черного автографа (ГИМ. Чудовское собр. № 100/302) и является оригинальной частью второй редакции.

гая программу народного образования и ярко до афористичности рисуя государственное значение науки. Строфы стихотворной декламации (на это указывают два прямых обращения «раба», «монаха худейша» к царю), начинающиеся и заканчивающиеся пожеланиями «обновиться яко орлей юности» Петра, навеяны, очевидно, стихотворением Симеона Полоцкого, посвященным царю Алексею Михайловичу («Орле пресветлый восточныя страны / От орлов орле Богом преизбранный...»), список которого имелся у Истомина¹. Позаимствовав из него основную тему: «Обновится яко орля юность твоя»², Карион развил её самостоятельно, ограничившись тем, что извлек из сочинения Симеона всего несколько рифм (в отличие, например, от Медведева, переписывавшего учителя весьма щедро).

Благодаря «Приветству» вторая редакция «Книги желательного приветства мудрости» представляет собой важный этап в истории текста памятника и крупную веху в становлении общественно заострённой придворной поэзии. Если в первой редакции Карион предлагал «свет учения отворити» одному отроку Петру, то здесь он вводит развёрнутую аргументацию необходимости заведения в России «науки совершенной», о которой лишь кратко сказано в Оде на царское венчание Ивана и Петра.

Таким образом, первоначальная задача сочинения, выражавшая всего лишь претензию Кариона стать одним из наставников юного царя, была существенно расширена. Содержание «Приветства» обрело большое общественное звучание, тем более, что Сильвестр Медведев, ратовавший

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л.185–192.

² В двух авторских приписках к сборнику ГИМ, Чудовское собр. № 99/301 отмечено, что это цитата из 102-го псалма (где Господь «Насыщает благами желание твое: Обновляется, подобно орлу, юность твоя». Пс. 102, 5). К 1682 г. образ «обновления юности» державного орла был уже основательно проработан в московской придворной поэзии.

за науку в конце царствования Фёдора, теперь о ней молчал. Да и при царе-философе учёный поэт высказывался в стихах на эту тему кратко, предпочитая использовать для решения проблем просвещения личное общение с государем. В стихах 1681–1682 гг., переполненных пышнейшими метафорами во славу царя-философа, Медведев коснулся просвещения дважды, указав на заботу о просвещении как главную заслугу государя в прологе «Приветства брачного»¹ и вставив в конце строфы «О среде, дне благополучном» (для брака с Марфой Матвеевной) два двустишия о свободных науках:

О Боже, могущий то в Москве показать,
Да свободным наукам бы всюду сияти,
Подаждь России древних святых подражати,
И свободным наукам мощне прилежати².

После смерти Фёдора эта тема долго казалась Сильвестру неактуальной. Напротив, Карион в условиях относительного «утишения» народного восстания, позволил себе усилить политическое звучание «Книги». Пролитие на Русь «света разума» автор связал с перспективой социального мира, предрекая, с одной стороны, что школьное учение приведет «россов» к «добрым нравам» и утвердит их в покорности властям, и, с другой стороны, заявляя:

Она бо учит правде и мужеству
Наипаче же Божию дружеству <...>
Мудростью бо вси цари царствуют.
И вси велможи добре началствуют.

Характерно, что «мудрость» в управлении подданными в этом сочинении открывает список всевозможных

¹ *Дурново Н.Н.* Приветствие брачное Сильвестра Медведева. СПб., 1904. С. 26–27.

² Там же. С. 24.

благ, подаваемых «устроением» в государстве «науки свободной»:

Мудростию же вся управляются,
И о том люди все утешаются.

Далее поэт называет медицину и тесно связанную с ней в XVII в. астрологию, имевшую, помимо указанных автором забот о календаре, специальный медицинский раздел – ятроматематику¹:

Ею здравствуют удобь человецы,
И съчисляются времена и вещи.

Затем следуют мореплавание и богословие:

Ею по морю плавают удобно,
Во время люто и зело безгодно.
Ею живуще люди благочестно,
К Богу очима смотрят непрелестно.

После них аллегорически обозначается этика:

Яко в зеркале ею ся смотряют,
Како пред Богом, и в чем пребывают.
Егда же себе зрит кто неправы,
Емлется ею добрейшаго нрава.

В дальнейшем Истомин отдаёт должное и риторике:

Она убо даст всякому си гласу,
Во время и чин свойственну украсу.

¹ Астрология и ятроматематика были признаны при дворе: *Богданов А.П., Симонов Р.А.* Прогностические письма доктора Андреаса Энгельгардта царю Алексею Михайловичу // *Естественнонаучные представления Древней Руси: Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные книги». Астрология. Минералогия.* М., 1988. С. 151–204; *Богданов А.П.* О рассуждении Самуила Коллинса // Там же. С. 204–208.

Но наиболее ярко поэт делает обобщения:

Ею во мире	вся блага бывают,
Разум, богатство	люди обретают.
Мудрости бо несть	подобие кое,
Яко гонит лесть	и всякое злое.
Каменье драго	пред нею менш песок,
Понеже тоя	чист разум высок. <...>
Мыслити о ней	чувство есть свершенно,
Зане ею вся	наша извещенно.
В первых сами ся	кто есмы знаваем.
Та же Творца си,	и нань уповаем.
Лепо желати	всем ея любимство.
Да стяжут во всех	деланиях имство.

Помимо прочего, Карион увязывает с заведением наук умножение народонаселения, а также долгую жизнь и распространение власти государей:

Молитвы ваша	о том Бог улюбит,
Царство множеством	людей усугубит.
Даст многолетно	вам мирно пожити,
Господство ваше	всюду пространити.

Обращаясь то к Петру, то к обоим царям (без упоминания имени Иоанна), Истомин просит их поддержать дело просвещения чрезвычайно упорно, настолько, что считает необходимым вставить целую строфу с извинениями («Аще что многим и праведно мнится / Но како Богу и вам угодится»). Поэт подчёркивает, что речь идёт пока лишь об учении «отрочат» (дабы не заподозрили его в склонности возродить проект Академии). Тем не менее, его призыв повторяется в самых сильных выражениях снова и снова:

Тем же о царю	Петре князь великий,
В разуме острый	юноше толикий.

На престол российск	помазанный Богом
В любви велицей	всенародным слогом,
Потщися ради	всемогуца Бога,
У него же есть	премудрости многа.
О учении	промысл сотворити,
Мудрость в России	святу вкоренити.
Да учатся той	юны отрочата
И навыкают	зело дела свята.

Не давая адресату опомниться, поэт усиливает нажим:

Прежеланно есть	где мудрость пасется,
Зане чрез тую	все добро лиется.
И аще Господь	хочет сему быти,
Тобою мудрость	может произыти.
Годно прежде всех	желать ей невредное,
Богу и людем	она потребное.
Но се господство	ваше да изволит,
Обще Господа	о том да помолит.
Наукам велит	быти совершенным,
И учителям	людем искушенным.

Несколько строк спустя он повторяет предложение:

Аще бо ваше	царско благородство,
Имуще власть	и крайне господство,
Со усердием	о той попечется,
И слава ваша	всюду пронесется.

Оказывается, речь идёт о продолжении усилий царей Алексея и Фёдора по созданию училищ (не слишком обильные плоды которых мы уже видели):

Сего о царю	молю тя не лиши,
В промыслну память	разумно напиши,
Возстави преждне	в россах желание,
Отца, ти, брата,	крепко в сем тщание.

Та же от раб сю	приими молитву.
И даст ти Господь	мудростну ловитву <...>
К нему токмо мысль	в сем ти преселится,
Безучен чин	в россах победится.
Будут убо вси	богонаучени,
В царство небесно	люди прилучени.

Поэту и этого мало – он снова («паки») повторяет без всякого перехода развёрнутую просьбу завести училища:

Паки молю тя	царя благородна,
Да устроится	наука свободна,
Яко имаши	доброумение,
В мудрость охоту,	и быстрозрение:
Сотвори людем	твои царску милость.
Покажи россам	разумну правдивость.
Поставь трапезу	мудрости словесну,
Тщанием твоим ¹	к жителству небесну.
Мнози убо суть	тоя желателни,
Богосветимых	наук приятелни.
Буди делом сим	яко благодатель,
Россов яко чад,	духовный питатель.
Аще бо о царю	в России си вещи,
Учителны ты	детелно введеши,
Монарха велик	Господь ублажится,
Твоя память в век	хвалами почтится.

Просьбы Кариона прямо связывали заведение науки в России с благоденствием державы и вящей славой государя. Лишь отчасти призыв к «мудрости» государственных деятелей был продиктован уроком Московского восстания, оказавшим большое влияние и на творчество Сильвестра Медведева². В июне – июле 1682 г. частично образованный

¹ Вставлено над строкой.

² С той разницей, что философ-гуманист, в отличие от при-

начинающий придворный поэт Истомин и сам не отличался проницательностью, совершенно не видя опасности закрепившегося в Москве «двоевластия».

Он искренне, хотя и наивно полагал, что в условиях кажущегося «умиротворения» восстания группировка его покровителя Иоакима, упорно выдвигавшая на первый план Петра, уже победила! Эта неверная, как показало будущее, оценка подтверждалась тем фактом, что многие участники переворота 27 апреля получали во второй половине мая – июне новые чины и пожалования, в то время как царевна Софья, фактически спасшая своим «мудрым» (по Медведеву) обращением с восставшими высшую светскую и церковную иерархию в мае, к моменту венчания на царство двух царей (25 июня 1682 г.) чествовалась всего лишь как пятая (!) из царевен. Более того, в крестоцеловальных книгах и объявительных грамотах о венчании было «забыто» решение Думы от 26 мая об избрании Иоанна Алексеевича «первым», а Петра – «вторым» царём.

В Приветстве Карион не просто воздал особые почести младшему из двух царей, именно от него ожидая реализации проекта «устроения науки свободной», одобренного Алексеем Михайловичем и Фёдором Алексеевичем, но пошел *далее* официальной пропаганды, распространявшей в конце мая – июне тезис об одновременном наречении на царство двух царей-соправителей: поэт утверждал, что Пётр был избран на престол земским собором («всенародным слогом»), как это пыталось доказать правительство заговорщиков через несколько дней после переворота 27 апреля.

дворного поэта, противопоставлял (в похвальной рапее царевне Софье летом 1682 г. и «Созерцании кратком») не бедственную неучённость властителей и школьную премудрость, а неразумие жёсткого и мудрость «милостивого» курса взаимоотношений верховной власти с подданными.

Не остановившись на этом, Истомин завершил сочинение обширной высокаторжественной одой в честь Петра, используя для её построения образы Российского державного орла и царя-Солнца, разработанные Симеоном Полоцким и использованные Сильвестром Медведевым. Следуя за ними, даже сохраняя местами их излишне усложнённые обороты и примитивные рифмы (*посадил есть – одарил есть*), Карион, в отличие от Сильвестра, не просто сокращал и упрощал перегруженную схоластическими образами аллегоричность текста, – он решительно очистил поэтическое пространство почти от всех показателей «учёности», не работавших прямо на главную идею славы и величия российского самодержца. Результатом стала величественная литературная картина с центральным образом Царя-Орла-Солнца, осознаваемая аудиторией не путём углублённого изучения текста книги (на которую ориентировались и Сильвестр, и Симеон), а на слух, при чтении оды.

Начав с простого перевода имени Пётр (твёрдость), Карион чётко привязал образ Орла Российского (центральный в учёной поэтической книге Полоцкого на объявление наследником царевича Алексея Алексеевича в Новый год 1 сентября 1667 г.)¹ к пугающим реалиям «бунташного года»:

Петр от твердости имя ти дадеся.
Российск царь орел над всех вознесся.

– Написал Карион сочетание двух не слишком свежих мыслей, выраженных не лучшим образом². Но затем, подумав, вставил между строк сильное завершение мысли:

¹ Издано по подносному экземпляру БАН. 16.5.7, с разночтениями по авторскому сборнику «Рифмологион» (ГИМ. Синодальное собр. № 287): Орёл Российский, творение Симеона Полоцкого / сообщил *Н.А. Смирнов*.

² Ср., напр., торжественные строки Симеона (Там же. С. 14):
Пресветлый орле Российския страны,

В твердости люди всегда хотят бытии,
Орлу российску усерно служитьи.

Отказавшись прямолинейно связывать образ орла с государственным гербом и успехами державы, Истомин, вполне в духе недавнего венчания царей, сделал заход от богоизбранности царя-Орла:

Орле истинна Бога ты любимый.
Орле славою высокопаримый.
Всюду пресветлый орле прелетаешь,
Всюду своими крилы покрываешь.
Ей покрываеш благонадежно.
Верну державу от враг безмятежно.
Велие царство(,) премногие грады,
Многие земли твоя огады.
Вси на тя света возрети желают,
Под сень крил твоих присно упадают.

Но завершил поэт эти строки, вполне понятные в условиях распространения восстания по стране, новым пожеланием о заведении науки:

Да бодрствуеши ты орле без меры,
Науку явиши для истинной веры(.)
Все убо твое желание в Бозе,
В трудех мудрости о разуме мнозе.

Связь защиты державы с наукой была, прямо скажем, нетривиальной мыслью, и Карион немедленно развил именно её, походя изменив образ «орла в солнце»¹:

Честнокаменным венцем увенчаны,
Орле пресветлый высоко парящий,
Славою орлы вся превосходящий.

¹ Аллегория Полоцкого – державный орёл, вписанный в солнце, исходящее лучами царских добродетелей, – по мотиву из Псалтири: «Во солнце положи селение свое» (Пс. 18, 5).

Орле пресветлый,	орле пречестнейший.
Над орлы орле	славою первейший.
Твоя пресветлы	криле распространены,
Аки от солнца	лучи испущены.
Во желание	к мудрости летети,
Да ю привлечешь	в российские дети.
Никто от птенцов	врагом может стати,
С тобою орлом	дерзнет ратовати:
Все пред шумом крил	твоих упадают,
Яко дым вскоре	от тя исчезают.

Вообще-то, староверов, которых поддержали многие солдаты и стрельцы, 5 июля в Кремле никто не «препрел», даже архиепископ Афанасий, который использовал это ужаснувшее патриарха событие для издания от имени святейшего официального указания на необходимость развития образования для преодоления раскола. Одолела и сумела казнить староверов образованная ученица Симеона Полоцкого царевна Софья, причём с помощью политической мудрости, а не хитроумных прений¹. От мальчика-Петра в то время никто не «упадал», и только среди его недалёких ближайших сторонников можно было рассуждать о том, что подданные «утишились» благодаря величю юного царя. Но и скептику, если бы такой среди слушателей оды нашёлся, могла прийти по вкусу мысль, что, получив образование, подданные будут более благонамеренны к престолу.

Истомин, между тем, в целой строфе красиво раскрыл любимую публицистами 1670–1680-х годов тему укрепления и мирового распространения православия под крыльями державного орла:

¹ О чём не без удовольствия в подробностях рассказал свойственник Кариона – Сильвестр. См.: *Богданов А.П.* От летописания к исследованию. С. 264–271.

Царю нам солнце	будь присно светимо,
Простер орлих крил	держи нерушимо <...>
Да в мудрости сам	красно воспоеши(,)
Людей веселя(,)	добре поведеш.
По сем неверных	страны пролетиши,
И волк безбожных	в агнцы претвориши. <...>

В следующей строфе «царственный град» Москва, без сомнений считавшийся россиянами центром мира¹, был ассоциирован через Петра со стоящим в центре мира «престолом мудрости», изливающейся через боговдохновенного царя-философа:

<...> О орле россом,	от Господа данный,
Над вся во свете	в царство произбранный.
Тя от востока	Господь посылает,
Да правда и суд	всюду пребывает.

– Пожелание, прямо скажем, не лишнее в 1682 г.

Камо ти годно	изволи парити,
Посреде земли	мудрость изъявити <...>
О будь царствен град	мудрости лияло,
Чтоб всяко дело	во правде сияло.
Ей блажен орле,	блажится ти царство,
Велико твое	всюду господарство.
Наипаче град сей	в нем же возцарствуеш.
Царь благочестив	возфилософствуеш. <...>

Истомин завершил оду на самой торжественной ноте (и в последней строфе не забыв признать царя – именем Бога – «утопить» «сердца око» «в мудрости глубоко»), связав учение царя с победой над врагами и объединением всего под властью российских самодержцев²:

¹ *Богданов А.П.* Теория «Москва – центр мира» ... С. 91–111.

² О содержании и развитии имперской концепции, рассматривавшей Российское православное самодержавное царство зародышем будущего вселенского царства Христа см.: *Его же.*

Грядите россы	в радости грядите,
Се царя Петра	в венце его зрите <...>
Радуйся царю	миру прежеланный,
Свыше Российску	царству дарованный.
Радуйся царю	светло веселися,
Ты бо в чистоте	зоря нам явися.
Озаряй свете	всего царства страны,
Сокруши враги	яко темны враны.
Будь здрав радуйся	царство разширяя,
Полки неверных	удобь прогоняя.
По сем скрепивши	верну ти державу,
От всех стран венцы	приемлеш на главу.
Успевай царствуй	истинны ради,
Кротости дея	и святыя правди.
Успевай, царствуй	премногия лета,
Буди царь славен	во все концы света <...>
Дабы от всех стран	скипетры в десну
Вручил вам Господь,	и поднебесну <...>

Ода была великолепна, но ни она, ни вся вторая редакция «Книги, желательного приветствия мудрости», скорее всего, не были обнародованы. Об этом говорят отсутствие беловых списков и дальнейшая история текста произведения, в которое поэт должен был внести кардинальные изменения в связи с резким изменением соотношения сил «в верхах» и новым обострением конфликта между восставшими и правительством.

Уже в августе 1682 г. царевна Софья нашла выход из патовой ситуации «двоевластия». Сумев вывезти царскую семью из Москвы, на обычную в это время года поездку по загородным имениям, она внезапно вырвала её из-под

Московская публицистика ... С. 40–76. Её пропагандировал, между прочим, близкий друг Иоакима, архимандрит новоспаский Игнатий Римский-Корсаков, но не сам патриарх, для которого Истомину пришлось писать иные сочинения.

контроля восставших и укрыла в Троице-Сергиевом монастыре под охраной спешно собиравшегося дворянского войска. Путём долгих переговоров, хитроумного запугивания и подкупа, царевна со своими ближайшими сторонниками, князем В.В. Голицыным и руководителем Разрядного приказа (военного ведомства) Ф.Л. Шакловитым, сумела разделить и усмирить восставших. Эта многотрудная и продолжительная операция, блестяще описанная в «Созерцании кратком» Сильвестра Медведева¹, завершилась торжественным въездом царей Иоанна и Петра Алексеевичей «со всем своим царским двором» в Москву 6 ноября.

Восстание окончилось, хотя отдельные «вполохи» продолжались и в декабре, и даже в следующем году и в столице, и в иных городах России. Но Стрелецкий приказ 10 декабря был вручён в крепкие руки Ф.Л. Шакловитого, на которого Софья (как выяснилось, справедливо) могла полностью положиться. В целом социальная ситуация стабилизировалась: феодальное государство и православная церковная иерархия были спасены трудами премудрой царевны, которой предстояло теперь закрепить за собой «упавшую ей в руки» и оказавшуюся ей по плечу власть.

Истомившийся, как и вся братия Чудова монастыря, Карийон Истомин, в спешке набросал на отдельном листочке прозаический текст приветствия царям (с вариантом обращения к одному царю) по поводу их возвращения в Москву². Мысль вновь оказавшегося при Дворе поэта заработала стремительно. Уже 12 ноября Истомин поднес новую, третью редакцию «Книги, желательного приветствия мудрости», царевне Софье³. Тем самым поэт признавал, что, в отличие от весны и лета 1682 г., акции её заметно возросли.

¹ Россия при царевне Софье и Петре I. С. 126–174.

² ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 40. Оpubл.: Памятники. [Вып. 1]. № 6. С. 98; [Вып. 2]. С. 262–263 (комментарии).

³ Комплекс автографов, связанных с поднесением царевне

По сравнению с предшествующими, третья редакция «Книги» была почти полностью переписана. Теперь она адресовалась Софье Алексеевне. Автор констатировал, что она держит в своих руках реальную власть, и именно к ней обратил свою просьбу о заведении в России «науки совершенной». Однако у Истомина, видимо, были серьёзные сомнения в прочности положения царевны, поскольку его «похвалы» Софье в основном тексте третьей редакции звучали весьма умеренно. Более того, моля царевну убедить братьев-царей утвердить проект Академии, поэт даже не сопроводил «Книгу» приличествующим панегириком адресату.

Это имело свои основания – ведь позиция правительницы во дворце оставалась весьма шаткой. Датский посланник в Москве Гильдебранд фон Горн доносил своему королю 28 ноября, что «Стрельцы ... наконец подчинились приказу великих государей, неизвестно лишь, удалось ли этой мерой все уладить. Несогласия между вдовствующей царицей и старшей принцессой (Наталией Кирилловной и Софьей Алексеевной. – *АБ.*) с каждым днем множатся, а оба государя, которых подстрекают мать и сестра, начинают посматривать друг на друга с неприязнью. Таким же образом разделились и бояре, причем большинство их, как и большинство молодого дворянства, склонилось к стороне Петра Алексеевича. Некоторые, впрочем, крепко держатся за старшего, как и большая часть плебса, хотя и скрытно, но, как чувствуется, основательно. И, безуслов-

Софье Третьей редакции «Книги», расположен на л. 1–17 сборника ГИМ, Чудовское собр., № 99/301. Беловик основного текста, написанный и поправленный автором коричневыми чернилами (д. 1–12), был выборочно издан С.К. Смирновым в Приложении № 1 к «Истории Московской Славяно-греко-латинской академии» (М., 1885). Опущенные строфы и поправки к публикации Смирнова опубл.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 427–435.

но, должно совершиться чудо Господне, чтобы в ближайшее время не потрясло здесь великого несчастья!»¹

Патриарх Иоаким – покровитель Истомина – оставался на стороне Наталии Кирилловны и Петра, хотя и не столь явно, как ранее (возможно, помня о своём спасении царевной при раскольничьем бунте). А Карион разрывался между стремлением обратиться к Софье «как должно» придворному литератору эпохи барокко, т. е. с пышными похвалами, – что было и целесообразно для его просветительских планов, – и нежеланием вызвать гнев святейшего, явно встав на сторону его противников. Однако пока в Москве всё же было спокойно, открыто выступить против Софьи, постепенно прибиравшей к рукам своих сторонников реальную власть, даже самые отчаянные «петровцы» не могли.

Твёрдо памятуя, что «всякая власть от Бога», Истомин стал постепенно дорабатывать рукопись. Теми же коричневыми чернилами, что он писал прежде, поэт дописал к «Книге» на л. 13–14 черновик панегирического «Присяжания» на тему «Девства» (одной из добродетелей, которые, по уже выраженному мнению Медведева, дают царевне преимущественное право на власть перед иными земными правителями). Это был одический текст того же типа, как «При сём приветство в благоизвество» на тему «Обновится яко орляя юность твоя» во второй редакции «Книги» (публикуемое нами в Части II), но значительно короче. В нём Карион признал, правда, бегло, что Софья «Свыше Российску царству дарована» (л. 13).

Новыми, чёрными чернилами, Истомин написал после беловика основного текста «Книги» «Аминь», а на оставшемся чистом л. 12 сделал подносную подпись с датой: 12 ноября 1682 г. (в переводе с лет от Сотворения мира).

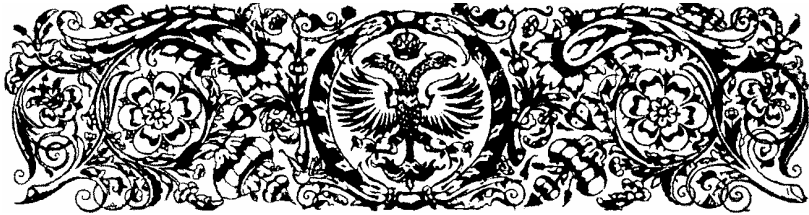
¹ *Богданов А.П.* Московское восстание 1682 г. глазами датского посла / пер. *В.Е. Возгрин* // Вопросы истории. 1986. № 3. С. 89.

Однако поэт чувствовал некую незавершённость «Книги» и теми же чёрными чернилами приписал беловик «при сём принесённой» стихотворной «Молитвы» к Иисусу Христу и Деве Марии (с той же датой, но от Рождества Христова). Таким образом, поэт успел всё это сделать до 12 ноября, когда намеревался поднести «Книгу» Софье Алексеевне.

И он её, несмотря на мучительные сомнения, поднёс! Однако через некоторое время Карион новыми чернилами набросал на л. 17 черновик записки царевне, в которой униженно просил «Книгу» на переделку¹. Так, в творческих муках и политических сомнениях и завершил новоиспечённый придворный поэт «бунташный» 1682 г. от Рождества Христова – по летоисчислению, которое использовал наряду со старым, по которому Новый год был 1 сентября.

¹ Записка опубл.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 177.

Глава 3

РЕГЕНТСТВО ЦАРЕВНЫ СОФЬИ

Правление четвёртой дочери царя Алексея Михайловича Софьи (1657–1704), чьё имя ассоциировалось в сознании современников с божественной Премудростью¹, продолжалось недолго (1682–1689), но оставило глубокий след во многих областях политики и культуры². Регентство премудрой царевны было временем перемен, если и не более разительных, чем царствование её младшего брата Фёдора, то производивших, по меньшей мере, столь же сильное впечатление на тех, кому довелось быть их свидетелем.

Прочитую лишь одного из них: высокообразованного аристократа и будущего сподвижника Петра князя Бориса Ивановича Куракина: «Правление царевны Софьи Алексеевны началось со всякою прилежностью и правосудием всем и ко удовольствию народному, так что никогда такого мудрого правления в Российском государстве не было. И все государство пришло во время её правления, чрез семь

¹ В деталях: *Богданов А.П.* София-Премудрость Божия и царевна Софья Алексеевна: из истории русской духовной литературы и искусства XVII века // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 1994. Вып. 7. С. 399–428; *Его же.* Царевна Софья в современных поэтических образах С. 305–325.

² Подробно: *Его же.* В тени великого Петра. М., 1998; *Хьюз Линдси.* Царевна Софья. СПб., 2001.

лет, в цвет великого богатства. Также умножились коммерция и всякие ремесла; и науки почали быть... латинского и греческого языку; также и политес возставлена была в великом шляхетстве и других придворных... – и в экипажах, и в домовном строении, и уборах, и в столах. И торжествовала тогда довольность народная, так что всякий легко мог видеть, когда праздничный день в лете, то все места кругом Москвы за городом, сходные к забавам, как Марьины рощи, Девичье поле и протчее, наполнены были народом, которые в великих забавах и играх бывали, из чего можно было видеть довольность жития их»¹.

Значительные перемены – не всегда вызванные царевной, но связанные с результатами её государственной деятельности – произошли и в придворной поэзии, которая стала в полной мере русским и весьма популярным явлением формирующейся новой культуры «верхов» страны. У этих перемен был конкретный автор – справщик (впоследствии – начальник) Государева Печатного двора, выдающийся педагог, чудовский монах и патриарший секретарь Карион Истомина.

Первый год фактического правления царевны Софьи – примерно с 1 сентября 7191 г. от Сотворения мира, и первый год её власти, обретшей если не формальные признаки, то отчётливые контуры при Дворе, с начала 1683 г. – поэт провёл в творческих муках. Софья Алексеевна, учившаяся у Симеона Полоцкого и ещё при жизни своего брата царя Фёдора получившая признание учёных литераторов, даривших ей свои сложные и по набору языков, и по символизму книги, не могла не заметить просчёт Истомина во вручённой ей «Книге, желательное приветство мудрости», но снизошла к талантливому новому поэту.

¹ *Богданов А.П.* Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. М., 2008. С. 285.

Ей ли было не понимать, сколь иллюзорна на деле её власть во дворце?! Она получит формальные признаки власти лишь в 1686 г., когда на гребне восторгов по поводу заключения Вечного мира имя царевны с июня начнут писать в царском титуле наряду с именами царей. Тогда-то верный администратор Ф.Л. Шакловитый и составит поддельный «соборный акт» об избрании царевны правительницей при братьях ещё в мае 1682 г., а преданный учёный Сильвестр Медведев так ловко вставит его в своё «Созерцание»¹, что обманет историков на века вперёд.

Из потомков не обманывалась насчёт власти Софьи, пожалуй, лишь Екатерина Великая, попросту направившая через графа Панина запрос в архивы². Императрица легко узнала то, что и историки могли бы выяснить, если бы не увлекались созданными в ходе придворной борьбы легендами о «заговоре Хованских», «заговоре Милославских» и, наконец, заговоре самой Софьи, якобы устроившей после «избрания» Петра стрелецкий бунт! На деле царевна бунтов не учиняла и власти от стрелецких выборных в мае 1682 г. не брала. Её власть поначалу вообще была неформальным влиянием единственного члена царской семьи, способного и говорить с восставшими, и ободрять разбегавшихся в панике администраторов и царедворцев.

Ближайший сторонник царевны князь В.В. Голицын и его помощник Е.И. Украинцев упоминают об участии Софьи в государственных делах в своих конфиденциальных письмах не ранее конца июля 1682 г.³ Лишь после того, как царевне удалось вывезти царскую семью из Москвы, про-

¹ Наряду с не менее нагло подделанным «петровцами» «соборным актом» об избрании на царство Петра 17 апреля 1682 г., наличие которого затыкало рот противной Софье партии.

² *Лермонтова Е.Д.* Самодержавие царевны Софьи по неизданным документам: из переписки, возбуждённой графом Паниным // *Русская старина*. 1912. Февр.

³ Восстание 1682 г. в Москве. С. 46–48, 66–69.

тивопоставить жителям столицы во главе со стрельцами дворянскую армию, не ранее середины сентября, имя царевны появляется в государственных документах¹. Но даже когда Софье с союзниками удалось «утишить» Московское восстание, позиция правительницы во дворце оставалась весьма шаткой. Её имя и то, что она вообще правила, упоминалось до лета 1686 г. только во внутренних документах госаппарата, которым заправлял Шакловитый.

Даже Карион Истомина, живший в Кремле и бывший в центре придворных событий, убедился, что эта невидимая миру власть никуда не испарится, лишь к лету 1683 г. 28 июня 1683 г. новая, четвёртая редакция «Книги, желательного приветствия мудрости», вдвое увеличившаяся в объеме за счет похвал царевне, была поднесена Софье Алексеевне². Истомин признает, что она действительно правит,

¹ Подробнее о признании власти Софьи Алексеевны см.: *Богданов А.П.* К вопросу об авторстве «Созерцания...». С. 127–129. Подтвердивший мои наблюдения источниковед ошибся, полагая, будто в этой статье «историк утверждает, что 29 мая Софья Алексеевна все-таки получила «формальное право на власть» (*Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны: Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 гг. М., 1999. С. 72–78, цит.: с. 73). Я лишь счел долгом *опровергнуть* и маловероятное предположение, «что, получив 29 мая формальное право на власть, Софья Алексеевна не успела его реализовать и была оттеснена» (Там же. С. 123). Возможно, статья излишне сложна, но вывод, что «восстание не дало царевне Софье формальных признаков власти», сформулирован мной и во многих вполне доступных работах (*Богданов А.П.* Правление царевны Софьи // *Труды ГИМ.* М., 1998. Вып. 99: Новодевичий монастырь в русской культуре: материалы науч. конф. 1995 г. С. 32; и др.).

² См. подносной экземпляр, сравнительно с Третьей редакцией почти вдвое увеличенный за счёт панегирических строк: БАН. П.І.А.8 (17.6.13). Опубл.: *Брайловский С.Н.* К вопросу о литературной деятельности ... С. 14–36 (цит.: с. 16).

«имуща власть и во всем господство», «побеждая лести и злобу тиранства». Автор утверждает, что столь мудрая правительница «свыше Российску царству дарованна»:

Россам дал Господь Софию царевну
Разум яко Пульхерию древню.

Комплименты поэта основаны на признании допустимости участия *девы* в политической жизни (о чем свидетельствуют в его стихах примеры византийских правительниц Пульхерии и Феодосии). Именно девство Софьи Алексеевны, позволяющее поэту сравнивать ее с сестрой Моисея Мариам, благочестивое девство, уподобляющее царевну невесте Христа (монахине), способствовало тому, что она удостоилась спасти «от напасти» Русскую православную церковь по примеру ветхозаветной Деворы. Однако заслуги правительницы перед Церковью и государством являются, главным образом, следствием ее мудрости.

Русский поэт конца XVII в. не мог пройти мимо столь очевидной именной ассоциации, как София – Мудрость, тем более, что он всей своей «Книгой» просит царевну «о учении промысл сотворити, Мудрость в России святу вкоренити». Мудрость для Кариона свята и духовна, она вбирает в себя Святую Премудрость Воплощения и познание Спасения, духовное и светское знание и умение, в частности, *государственное руководство*. Именно в последнем проявилась освященная девством мудрость Софьи.

Мудрая царевна, по словам Истомина, смогла принимать спасительные решения во время разгула «злодеев», в условиях, которые были невыносимы и для мужчин. Она испытала на себе плоды мудрости, когда добрыми речами умирала пламя Московского восстания и бунт староверов. Поистине, мудрость «хранит ее от всякой трудности!» – восклицал Карион; даже свирепые раскольники «против девы вещать не умели».

Нетрудно заметить, что, хотя поэт постоянно воздает хвалу девству и помнит, что «начало премудрости есть страх Господен», главным образом он имеет в виду государственный разум, проявленный царевной в бурных событиях 1682 г., когда она

Буесть убо в злых добре укротила,
Мужемудренно (так! – А.Б.) в любовь единила.

Эта оговорка – «мужемудренно» – тем более заметна, что Истомин считал необходимым равно «учиться мужам и женам, отрокам и отроковицам» (Предисловие к «Букварю»); просветитель отнюдь не унижал женский разум. Однако в витийстве его похвал Софье Алексеевне нет и следа ассоциации с Софией-Премудростью Божией, а тем паче какого-либо сходства с концепцией власти Премудрости, развитой применительно к земному царствию Медведевым в рацее 1682 г. Не священное и спасительное для России право премудрой царевны на власть имеет в виду Карион, говоря, что Софья Алексеевна дарована возмутившемуся православному царству свыше, а только то, что она является *подходящей правительницей*.

Разницу в подходах Медведева и Истомина демонстрирует помещенный в «Книге» рисунок: Христос, благословляющий святую Софию¹. Рядом с изображенной в левом верхнем углу листа фигурой Спасителя надпись, перефразирующая Исая (44, 1): «Слыши дщи и вижди и преклони ухо твое». Сильно искаженный текст можно узнать благодаря ссылке на 44-ю главу, в которой Господь призывает Иакова и верный народ Израилев не забывать его, не бояться и не страшиться, уповать на искупление и надеяться на процветание. В нижнем правом углу под фигурой святой Софии указано, что она «Тремя украсихся и стах перед Господем: Верою, Надеждою, Любовию» (т. е. это именно Со-

¹ БАН. П.І.А.8. Л. 2 об.

фия, мать Веры, Надежды и Любви). Святая на рисунке «говорит»: «Господи, волею твоею подаждь доброте моей силу».

Сильвестр завершил похвальную рацею Софье гораздо более ярким образом. Восславив её добродетели в образе солнечного дома¹ и объяснив, что если окна её добродетелей столь ярки и привлекательны, они должны приковать взор *орла*, который, по легенде, особенно любит смотреть на солнце. Потому *«високопарящий Орел преславныя державы Российской... ко сему солнечному дому, Вашему пресветлому величеству, обращает свои очи и неситне лучами Премудрости и разума твоего насыщается»*.

Эстетические запросы литератора требовали, чтобы заключительная аналогия была детализирована, как картинка, *конклюзия*, и Медведев создал наглядный образ места царевны в структуре государственной власти. Он припомнил историю о царе Эпира Пирре, стремительностью и победоносностью заслужившего прозвание «Орел». Сам Пирр адресовал сию похвалу воинам, говоря, что благодаря им стяжал славу и орлиное имя: «Ваши оружия аки криле в толикую мя честь возносят!» Подобным образом Орел Российского царства имеет две *главы* – царей Ивана и Петра Алексеевичей, «возносится» же *крыльями* добродетелей женской половины царственного дома (цариц и царевен), среди которой царевна Софья Алексеевна играет выдающуюся, исключительную роль *светоча*, сосредоточившего на себе орлиный взгляд, источника Богом данной мудрости и рассматривания.

Итак, вот картина Божественной премудростью устроенной власти, обещающей спасение и процветание охва-

¹ Премудрости, Разума, Совета, Благодати, Крепости, Милостыни и Девства – в соответствии с составом даров Святого Духа, приписываемых Софии-Премудрости иконографическим каноном. См. толкования: РГБ. Музейное собр. № 578; РНБ. Собр. ОИДР. № 208; и др.

ченному смутой государству: «Сугубоглавнаго Великаго государства Российскаго Орла суть две главы – пресветлые государи наши цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержжи, их же Бог в Троици славимый трема венча венцами¹. Криле же сего – суть благоверные государине царицы, благородные государине царевны, иже возносят его славою добродетелей в поднебесную. Но очеса своя Орел тот Российский безпрестанне на солнечный дом, аки на самое по свойству своему солнце, на Ваше пресветлое величество обращает и светлостию Богом данная ти мудрости и разсмотрения увеселяет свое сердце. О сем Дому всем сподоблшимся превеличайших благодатий Вашего пресветлого величества мощно со Царствующим пророком вопити: Исполнимся во благих дому твоего!»

Для самоотверженного сторонника премудрой царевны Сильвестра Медведева имя Софьи Алексеевны ассоциируется с Софией-Премудростью Божией, а для Кариона Истомина, личного секретаря патриарха Иоакима, – со святой Софией. Два мыслителя и поэта, близких в жизни и литературе, разошлись в толковании имени правительницы России не случайно. Мы убедимся в этом, прислушавшись к другим литераторам периода регентства.

Вслед за Карионом Истоминым святой Софии уподобляет Софью Алексеевну знаменитый южнорусский учёный и публицист, стойкий защитник православия, местоблюститель Киевского митрополичьего престола Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский и Новгород-Северский, издавший в 1683 г. панегирическую книгу «Благо-

¹ Автор, видимо, не случайно упоминает о том, что на российском гербовом орле было три короны: две над орлиными головами и ещё одна между ними (венцы Великой, Малой и Белой России). Центральная корона сама «просилась» для правительницы.

дать и истинна»¹. Один из столпов стилистики российской литературы барокко создал достойное своей репутации произведение, синтезировавшее «эмблематическую поэзию» гравюры in folio² с изящной риторикой книги in quarto. Сложно-аллегорическая гравюра зримо представляет образную аналогию Российского благословенного царствия, красноречиво раскрытую в литературном тексте.

«Благодать и истинна» доказывает, что процветание России связано с царствованием двух братьев, Ивана и Петра Алексеевичей, которых наставляет Христос и хранит Богородица. В аллегорической системе книги Барановича немало текстов, ассоциированных представлением о Софии-Премудрости Божией и использованных в рацее Медведева, однако архиепископ никоим образом не связывает их с именем царевны Софьи. Имя царя Ивана Алексеевича, сопоставленного с Иоанном Предтечей, толкуется как «благодать», имя Петра Алексеевича – через его ангела апостола Петра – как «истинна»; вместе «благодать и истинна Иисус Христом бысть».

Искусно обыгрывая Писание и Предание, Баранович демонстрирует «коль добро и коль красно, еже жити и царствовать двум братьям вкупе». С включением политических реалий, в частности, борьбы с турецко-крымской экспансией, стихи, проза и изображение на гравюре образуют композицию «Да хвалятся царие земстии: Аще Господь и Госпожа с нами, никто же на ны!» Царевна Софья – святая София – принципиально отстранена от общей композиции. Её образ не входит в представления автора о структу-

¹ Экземпляры этого редкого издания Черниговской типографии см.: РНБ. ОРК. Инв. № 1508; БАН. РК 36.11.17; РК 8.1.5; РГАДА. Церк. печать. № 1054; РГБ. МК. В первых двух экземплярах сохранилась вкладная гравюра-конклюзия.

² Гравёр Иннокентий Щирский. Воспроизведение см.: *Ровинский Д.А.* Материалы для русской иконографии. СПб., 1884. Вып. 1. № 3.

ре верховной власти в России, а в небесном отражении Российского царствия поставлен ниже аналогов царей Ивана и Петра. Впрочем, в заключительной аналогии святая София отсутствует. Вместо нее там представлен... патриарх Иоаким с царицами Наталией Кирилловной Нарышкиной и Марфой Матвеевной Апраксиной (вдовой Фёдора Алексеевича); по небесным аналогам он уподоблен Моисею и Иисусу Навину. Как видим, и святейший для автора стоит выше правительницы Софьи.

Баранович отметил, что не видит формальных оснований регентства Софьи. «Божия Премудрость,— пишет он,— усмотре в царском доме Божию мудрость Софию, яже всегда горняя мудрствует, а не земная». Между тем, композиция *гравюры-конклюдии* могла толковаться совершенно по-иному, если учесть тесную ассоциацию имени царевны с Премудростью Божией (от чего в тексте автор отказывается): по киевскому канону Премудрость представляется образом Богородицы — апокалипсической жены с орлиными крыльями, стоящей на месяце и окруженной сиянием,— именно этот образ является ключевым в гравюре, господствуя над образами царей и всего царствия.

Однако в своих текстах лидер украинского духовенства совершил ошибку, отказавшись считать Софью Алексею чем-то бóльшим, нежели советчицей братьев-царей, и заявив об этом не только в посланной в Москву книге, но и в письмах¹. Укрепив свои политические позиции, регентша пошла на союз с патриархом Иоакимом в деле уничтожения церковной автономии Киевской митрополии². Поставленный в Москве митрополит Гедеон Четвертинский

¹ *Лазарь [Баранович].* Письма преосвященного Лазаря Барановича с примечаниями. Изд. 2-е. Чернигов, 1865. С. 227.

² См.: *Кантрев Н.Ф.* Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Изд. 2-е. Сергиев-Посад, 1914. С. 460–466.

не преминул учинить притеснения защитникам автономии во главе с Барановичем, зато Софью назвал «соцарствующей» царевной!¹

Карион Истомин не совершил ошибки Лазаря Барановича, принизив царевну, – напротив, он её красиво и вполне искренне восхвалил. Но в то же время – не признал святости её безусловного для Медведева права на государственную власть. А на следующий день после вручения Софье «Книги, желательного приветствия мудрости», 29 июня 1683 г., поднёс Петру Алексеевичу ко дню ангела «Книгу вразумление»², в первой же строфе отведя юному царю роль «помогателя» его старшему брату Иоанну «в самодержавстве». Истомин использовал при создании текста множество строф из второй редакции «Книги, желательного приветствия мудрости». Однако изменение направленности текста – с просьбы о заведении «науки совершенной» в дидактическую поэму для царя-отрока – подсказывает уместность использования для неё нового заглавия. Карион в высшей мере серьёзно относился к дидактике (это показано в моей книге «Стих и образ»).

В «Книге вразумлении» Истомин уже заложил образ Божией Премудрости, познаваемой в ходе обучения и воспитания, как «зеркала», в котором человек способен узреть смысл своего бытия. Образность, зримость предмета, изображаемого словом, резцом или кистью, была главным эстетическим принципом процветшего во второй половине XVII в. барокко. Писатели и художники, по формулировке Истомина, адресовали образ интеллектуальному, духовному «граду царства небесного», сознательно «сограждаемому» в человеке-микрокосме и отличающему его от живот-

¹ *Лермонтова Е.Д.* Самодержавие царевны Софьи ... С. 428.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 47–47 об. Начало беловика: Там же. № 99/301. Л. 174–178. Публ.: Памятники. [Вып. 1]. № 3. С. 86–92; [Вып. 2]. Коммент.: с. 252–260.

ных. Среди всех чудес неба и земли именно человек духовный, «по телу – земен, по душе – небесный», есть величайшее чудо, создаваемое воспитанием и обучением. «Словесноумный» человек, убеждал Истомин, не просто «венец природы» (это нелепое словосочетание появилось на Руси гораздо позже) – он есть звено, соединяющее небо и землю, материальное и духовное: «Вещь Боготворна в нем зренно сомкнесь»¹.

Строить такой «град» интеллекта было нелегко. Его созиданию способствовало традиционное воспитание в доме и храме, школы грамотности (которая стремительно росла на Руси во второй половине XVII в.), деятельность просветителей, не только беззаветно и безуспешно борющихся за создание в Москве Академии, но и учивших детей и взрослых в своих гимназиях и своими книгами². Разумеется, истинно «словесноумные» люди того времени могли общаться между собой особо сложным образным языком, уклоняясь от недопонимания профанов, а иногда и от реальной опасности быть понятыми своими врагами³.

¹ Подробнее см.: *Богданов А.П.* Карион Истомин и Ян Амос Коменский: (к проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII века) // *Acta Comeniana. Praha*, 1989. Bd. 8 (XXXII); *Его же.* Естественнаучные представления в стихах Кариона Истомина // *Естественнаучные представления Древней Руси: Счисление лет. Символика чисел. «Отреченные книги». Астрология. Минералогия.* М., 1988. С. 260–279

² *Его же.* Известия Кариона Истомина о книжном чтении // *Памятники культуры. Новые открытия*, 1986 г. Л., 1987; *Его же.* К полемике конца 60-х – начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России; [*Его же*]. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. С древнейших времен до конца XVII в.* Разд. 1, гл. 3, [§] 3. С. 74–88.

³ *Его же.* Диалектика конкретно-исторического содержания и литературной формы в русском панегирике XVII века //

Однако Истомин решительно избрал иной путь: прямой и открытой для всякого «словесноумного» пропаганды своих идей в ярких и предельно ясных текстах.

Обращение в июне 1683 г. сразу к обоим символам противоборствующих в политике группировок: к Софье (с призывом учредить в России науки) и к Петру (которого автор призывал к самовоспитанию и учёбе) очень характерно для Истомина, которого лучший знаток его биографии С.Н. Брайловский не случайно назвал «пёстрым». Да, Карион сильно проигрывал в глазах исследователей неопределённостью своих позиций в спорах, которые вели в его время яркие и бескомпромиссные радикалы.

Истомин не участвовал в великом споре просветителей и «мудроборцев», который вскоре сместился в плоскость полемики об источниках веры (на примере «тайнства таинств, пресвятейшей евхаристии»). Он уклонился от него, хотя был близок к лидерам обоих противоборствующих «партий». Будучи свойственником обласканного царём Фёдором Медведева и получая от него необходимую помощь, молодой дьякон путивльской Молчинской пустыни уже в 1676 г. вошёл в доверие к Евфимию Чудовскому – советнику патриарха и признанному лидеру «мудроборцев». После своего вступления в штат Печатного двора, где, по воле государя, работал справщиком Сильвестр, он был пожалован дополнительными деньгами – «иным не в образец и не в оклад», по желанию патриарха, оплачивавшего учёбу своего будущего секретаря. Наконец, будучи уже обласканным и возвышенным Иоакимом, Карион по крайней мере до весны 1687 г. преподавал в Заиконоспасской школе оппозиционного патриарху Медведева¹.

Древнерусская и классическая литература в свете исторической поэтики и критики. Махачкала, 1988; и др.

¹ *Агаркова Р.К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина. С. 107–108, 112–114; и др.

Но что представляли собой, в сущности, эти споры, из-за которых Медведев был осуждён и положил голову на плаху, а Евфимий Чудовский лишился доверия патриарха? Как и у всех радикалов – принципиальность, стократно умноженную на личные амбиции, не дающие возможности вести разумный диалог. Истомин на этом фоне кажется несколько «блаженным», когда с радостной улыбкой ищет поддержки идее просвещения у всех противоборствующих в политике и религии сторон. Он действительно не был борцом – в том смысле, что сознавал себя обыкновенным, грешным человеком, который, будучи монахом, имеет жену на посаде (впрочем, когда Карион захотел было покинуть монастырь и «жить честно», его учёные архиереи сами от этого и отговорили).

В то же время ни один его современник так долго, последовательно и упорно не доказывал всем, что просвещение – это благо, это насущная необходимость для русской церкви и царства, это путь к душевному спасению, это, наконец, наслаждение. В сочинениях Истомина нет никакого самоуничижения, зато в полный рост присутствует гордость человека, несущего людям «свет науки совершенной». С этой позиции даже великие споры, которым мы обязаны отдать (и отдавали) дань уважения, выглядят мелкими и ненужными дрызгами. Ведь пожизненно «беспартийного», служащего лишь наукам и музам Истомина слушали и царица Софья, и патриарх Иоаким, и царица Наталия Кирилловна, цари Иван и Пётр, вся знать и высшее духовенство, и ещё многие, многие люди.

Его радостные, торжествующие оды, как капли, точили и точили камень невежества, пока не слишком образованный Пётр и его окружение, выросшие буквально под аккомпанемент Истоминских стихов, не решили, что им самим и всей России действительно пришла пора учиться

и «заводить» собственную науку. Карион довёл слушателей до сознания, что быть неучёным – просто неприлично.

Это не значит, что он не хотел добиться и конкретных, зримых результатов. Написав это, я тут же вспомнил, где Истомин эту свою (только что осознанную мной) позицию впервые изложил. Да, конечно же, в поднесённых Софье и Петру в 1683 г. книгах! Например, в «Книге вразумлении» Карион с искренним огорчением пишет о неудаче царя Фёдора с учреждением Академии (для которой уже строились здания), объясняя необходимость постепенного осознания её благ и воспитания потребности в свете разума:

Та же государь	царь Феодор бывый,
Алексиевич	всем добротворивый...
Тщася науку	в царстве вкоренити,
Хотящим людем	разумы острити...
Храмы многия	того для поставил,
Себе же благ путь	в(о) небо управил...
Доднесь наука	неокрепеваше,
Случайми бо zde	много преставаше.
И то не дивно	что доброе дело,
Не является	во скорости спело.
Понеже людем	велики суть споны,
В здешнем житии	страстей полны оны.
Аще доньне	мудрость не ввелася,
Но уже от мног	добро быть познася...
Наука добре	зде ся становила.
Но за случай зол	паки уступила.
Потребно есть ю	паки, паки звати,
Да будет людем	очи просвещати ¹ .

Отказываясь от «страстей», часто губящих на Руси добрые начинания, Истомин воистину развязал себе руки как поэту и просветителю. То же самое, что Петру, он втолко-

¹ Памятники. [Вып. 1]. С. 90–91.

ывал, чуть другими словами, и царевне Софье – с той разницей, что от неё можно было ждать и конкретного решения по возрождению проекта Академии. Софья, не желая нарушать хрупкий мир с патриархом, на это не пошла. Напротив, Верхняя типография Фёдора и Медведева, а потом и училище Сильвестра в Заиконоспасском монастыре были закрыты. Придворный поэт в Сильвестре надолго замолчал. Истомин же продолжал в стихах радоваться жизни вместе со своими адресатами – и самыми высшими в Церкви и Царстве, и умеренно знатными россиянами.

К 1680-м годам в его архиве относится большой комплекс ликующих од на главные церковно-государственные праздники: Рождество и Воскресение Христово. В первую очередь поэт с патриаршими певчими и/или своими учениками, звонко исполнявшими «орацию» на разные голоса, ходил «Бога славить» к своему покровителю Иоакиму: благо от Чудова монастыря до патриарших палат было всего несколько шагов.

Воскресение, наверное, самый весёлый на Руси праздник Пасхи, напоминало Кариону о великом и, главное, продолжающем, живущем «в нас» чуде:

Не вемь откуда	повесть мне начати,
От радости бо	не могу вещати.
От начала ли	время продолжится,
К тому и разум	не успособится.
Тем же в краткости	слово начинаю,
О благодати к нам	Бога возвещаю.
Соберитесь	людие отвсюду.
Присмотритесь	в нас сущему чуду.

Чудом, благодаря которому «небесная жизнь людям даровася», была вся история Иисуса Христа, от Воплощения в деве Марии Божия Слова до Распятия, Сошествия во Ад и Воскресения. Воскресение напоминает о том, что

Всем днесь торжество	и чудо есть многим,
Радование	нищым и убогим.
Ликуют убо	и аггелски чины
Видяще в небе	адамовы сыны.
В сем да ликует	свершенна ти святость(:
Емлите во Христе	всегдашнюю радость!

На этом празднике подле патриарха была и «царская светлость», которую поэт призывает ликовать буквально между двумя обращениями к патриарху:

Тем да ликует	царска светлость ваша(,
В Христе Иисусе	он бо радость наша.

Иоанн Алексеевич почти всегда, а царь Пётр нередко принимали участие во всей пышной праздничной церемонии дня Воскресного, являясь и на радостный пир в патриаршие палаты, где, скорее всего, Истомин и услаждал их слух своими одами. Так и на этот раз поэт поздравил сначала хозяина дома, патриарха Иоакима, а затем и его дорогого гостя – царя Иоанна:

Здравствуй святейший	господин великий(,
Несказаней к нам	в милости толикий.
Иоаким добр	патриарх блаженный
Российский пастырь	в Христе утверждённый.
С архиереи(,	с собором священным(,
И с паствою ти(,	людом просвещенным.
Деяй zde ползу	на многая лета(,
С духовны чады	зри Господа света.

Тем величество	царско веселится(,
Мысленным солнцем	во век озарится.
Здравствуй государь	царь благочестивый
Иоанн Алексиевич	российск милостивый.
Веселись царска	пресветлость ваша,
Желает бо вам сердце	и душа наша.

Здравствуй государь царь на лета многа_(,)
Воскресша Христа всегда слава Бога¹.

19 апреля 1685 г.² Карион с чтецами сердечно поздравили с Пасхой игуменью и сестёр одного из московских монастырей. Это говорит нам о том, что оды в патриарших палатах звучали весною не каждый год. Но радость поэта в менее формальной обстановке была ещё выше. В этой оде Воскресению радуются не только люди, – ликует с наступлением весны и вся природа:

Морям и рекам руками плескати_(,)
Облаком росу в сладость источати_(,)
Всем людем пети Господа достойно_(,)
В добродетели одевшися стройно.
Весна́ бо красна́ в народе сияет_(,)
В ню же днесь церковь торжество свершает!

Муки Христа поразили всю природу:

Онныя злобы вся тварь не стерпела_(,)
Страсти владычни и зрети не смела.
Тогда убо тма всю землю покрыла_(,)
Солнце и Луна светлость сохранила.
От злобы люди бы окаменели_(,)
Яко над Богом злость творити смели.

Зато Воскресение Сына Божьего и Его милосердие заставляет всё вокруг ликовать:

Та весна́ красна́ в сей день проявился_(,)
Встани прииде всяк возвеселися.
Зима отъиде_(,) земля дает травы_(,)
Одеваются радостно дубравы.

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 250–250 об.

² Черновик датирован по кодикологическим признакам, см. публикацию в Части II.

Скачите лесы_(,) радуйтесь горы,
Ибо погибли греховодни воры.

Радует и теплота, с которой поэт поздравляет игуменью (впрочем, отмечая возможность изменения обращения с *и ты честна мати* на *твоя милость чинна*, – вдруг надо будет прочесть радостную оду другому лицу):

Тем же радуйся и ты честна мати_(,)
Да Бог хранит тя в своей благодати.
Добродетelmi всеми увенчает_(,)
Да честность твоя с ним в век обитает.
С лики святыми в горнем небеси_(,)
Торжествующи в его чудеси.
Здравствуй спасено на многая лета_(,)
Имущи в сердце преблагаго света.
Сего бо тебе усердно желаю_(,)
В милость и любовь мене повергаю¹.

Для написания воскресной оды Истомину требовался личный мотив, например, ещё одна просьба о заведении науки, как увидим ниже в Воскресной оде патриарху Иоакиму 31 марта 1689 г. Пасха не была так освящена такой традицией поздравлений, как Рождество, когда ликующих стихов от поэта с радостью ожидали все адресаты, и множество людей хотело поздравлять друг друга его стихами².

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 175, 177.

² Традиция славления в сочельник – ночь перед Рождеством с 24 на 25 декабря и на Богоявление (6 января) была настолько закрепившейся при Московском дворе, что царь Фёдор, например, считал её законным источником доходов своих певчих, которым ближние, думные и приказные люди делали за славление подарки. Приказным дьякам, отказавшимся принимать певчих на Рождество 1677 г., царь велел объявить, «что они учинили то дуростию своею негораздо – и такого бесстрашия некогда не бывало, что его государевых певчих дья-

Карион с восторгом откликнулся на обычай ходить на Рождество друг к другу в гости и поздравлять с праздником, получая за «славленье» подарки. В 1680-е годы ученики поэта поздравляли патриарха Иоакима с Рождеством, восславив его роль в Церкви и Царстве так, как не хвалили, пожалуй, и «великих государей» Филарета и Никона:

Ваше велико	святителство свято ^(,)
Во иерарсех	Господем превзято.
Благодаротством	светяще прозарно,
На крузе земном	всюду мироварно ^(,)
Благовонствяще	многия народы,
Учителныя	лиющее воды,
Мы, раби ваши,	светло поздравляем,
Усердно благих	пастырству желаем,
Да Бог уведрствит	пастырску ти главу
На божественну	хвалу си и славу.
Вси же народи	добре да пасутся,
Твоим пастырством	во Христе спасутся.
Образ ты христов,	милостивно зриши.
В Бога, веры вся	люди ты учиши.
Шествовати в путь	правды невозвратне.
Дары даеши	в церкви благодатне.
Росску ты царству	венец и украса
Поставленная	от рожденна Спаса.
Богоизбранна	пастырска власть ваша.
Бог Отец, бог Сын,	бог Дух свят вам даша.

ков, которые от него, великого государя, Христа славить ездят, на дворы к себе не пуцать! И за такую их дерзость и безстрашие быть им в приказах бескорыстно и никаких почестей и поминков ни у кого ничего ни от каких дел не брать. А коли кто нарушив сей его государев указ объявится хоть в самой малой взятке или корысти – и им за то быть в наказании» (*Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1895. Т. I. С. 408).

Руководствити
Милосердие

многими странами,
являти пред нами.

Ещё мощнее звучат похвалы патриарху в прозаическом приветствии, отбитому при исполнении от одического высокоритмичной 5-сложной «кричалкой», разбитой на стихи, которые могли исполняться славельщиками по очереди, как пароль и отзыв. *Истинно должно!* – восклицал один, – *Молити неложно!* – откликался второй, – *Такого царя!* – возглашал третий, – *Нам яко заря!* – отвечал четвёртый; и т.д.:

Благ zde явися,	Мир просветися.
Нас озаряет,	Паству спасает.
Боже, нас спаси,	Пастырей краси
Во делех правых,	Храни их здравых.
Враги же злыя,	Вси противныя
Да победятся,	В персть обратятся.
Архиерейство	Возмет блаженство.
Да всяк оно знай,	Яко ты всем рай.

В свою очередь, после довольно тяжёлых прозаических восхвалений между исполнителями были распределены ударные лозунги, завершавшиеся (по-видимому, хоровыми) восклицаниями:

В духовном и телесном благоимстве ваше архиерейство
здравствуйте, здравствуйте!
Люди ваша благодатнее
дарствуйте, дарствуйте!
Милость всякому человеку зданию
творите, творите!

Многими странами, государству и землями богонаученно
руководствите, руководствите!

И т. д. Завершались восторженные восклицания выкрикиванием всем хором:

*На многая лета! Ис полла эти деспота! (трижды)*¹.

Речёвку для хорового исполнения по ролям (то, что в моём пионерском детстве называлось «монтаж») Карион применил и в очень тёплом поздравлении игуменье Варсонофии от служителей её монастыря (неизвестно к какому празднику, возможно, просто на именины):

Мы меншии ты	светло поздравляем,
Усердно блаженств	госпоже желаем...
Ты руководишь	вся ны Христу богу.
И дарует всем	красоту премногу.
Началница ты	и госпожа наша,
Игуменья,	святу жизнь избравша.
Варсонофия,	над всех преизбранна,
Иоанновна,	мирских вещей странна.
В обители сей,	монахинь украса,
Водиши бо их	до Господа спаса.
Зде и мы Христу	хощем послужити,
Во пастве твоей	у милости быти...

5-сложная речёвка начинается так же, как в Рождественской оде патриарху, но разбита на 4 колонки:

Истинно должно! Молити неложно! Такого царя! Нам яко заря!

– и имеет переделанное продолжение (*Благ zde явися! Мир просветися! Всех озаряет! Монахинь спасает!* И т. д.). После неё, как и в написанном в черновике выше приветствии патриарху, идёт прозаическое поздравление, с пафосным восклицанием в конце:

Сего мы вси,
всем на крузе земном обитающим людем
и вашей пречестности

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 79–80.

желаем, желаем
на многа лета!¹

К тому же времени относится кодикологически связанный блок черновики стихотворных рождественских поздравлений, которые Карион в творческом порыве написал «на все случаи жизни», не только для себя (со станицей певчих, учащих или лично), но и для своих учеников, дабу они могли похвастаться своими успехами в пиитике родителям, для друзей и благодетелей².

Поэт и сюда вписал ритмическую калядку для славельщиков:

Праздник светел совершаем
Вашей любви извещаем
Что Бог превечное Слово
Изра жилище готово
Деву Марию блаженну
В любви к нему утвержденну...

И т. п. Но сами поздравления сделаны различными, очень непохожими друг на друга, как будто Карион испытывал свой дар версификатора.

Побеждаются	естеств днесь уставы,
Божия ради	к человеком славы.
Процветшая бо	жезл дева Мариа,
Израсти цвет свят	надежды благия.

– Начинает Истомин рождественскую оду излюбленному благодетелю, обыгрывая вначале тему зимы: зимой родился Христос, в его благодати *грех зима не будет на ветом*. Внезапный, но внутренне логичный переход сделан к чувствам. Не упоминая о следующей за зимой с ночным *мира сего сонством* весне, Карион использует яркий

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 80.

² Там же. Л. 62–66.

признак её пробуждения – цветы. Иисус, как *цвет жизни*, испускает *благовоние*, отвращающее люд от *зловонных дел*. И – услаждает вместе с тем все человеческие чувства:

Сей благовонный	цвет наш благодати,
Изволил чувства	вся благоухати:
Очеса наша	его красотою.
Слух веселит, благ	жизни долготою.
Обоняние (–)	своим пахом сладким ¹ ,
Осязание (–)	в небо путем ² гладким.
Вкушение же,	драгим его телом,
В таинстве святом	исполнь сие делом.

Имя Иисуса – *излито миро*, а сам он – *цвет Бог*.

Следующая ода начата той же темой зимы, но представленной уже в положительном свете:

На радость ныне	отвсюду тецыте,
В правду и любовь	вси ся облещите,
Видяще землю	в белость приодету,
Уготовлшуся	к безначалну свету.

Этот белый покров от ног Христа украсился цветами, с которыми входят в рай. Умилившись младенцу-богу в убогих яслях, которые тут же становятся вместилищем славы Царя мира, поэт предлагает поздравляемому:

Дадим топтати	нас Христу самыя,
Прорастим цветы	любви предрагия.
Где бо он благий	нас землю потопчет
Абие никто	о том не поропчет,
Но цветы красны	присно издавает _(,)
Самаго себе	в жертву приношает.

Намёк на Спасение побуждает желать его адресату:

¹ *Пахом сладким* над строкой вместо зачёркнутого: *благовонством*.

² *В небо путем* над строкой, вместо зачёркнутого: *приятием*.

Здравствуй спасенно, живи многа лета,
Зря непрестанно в век Господа света.

В очередной оде заход сделан от пророчества:

Пророческий глас исполнися ныне,
Явленный древле о божии Сыне:

Родившийся Иисус *Просвещение душам подавает* и *Рая прекрасна отверзе нам входы*. Умильная тема младенца в хлевине перетекает в *невозбранность* прихода к Христу, несущему спасение всем сынам Адама:

Слава Господу всецарю рожденну(,)
Благоволившу мне быти спасенну.
Благий бо Творец пресладка охлада(,)
Верующим в он небесна отрада.
Днесь цветет совесть(,) помыслы играют,
Вси роди родов Христа величают.
Благодарумно в рождестве сладятся(,)
Добродетelmi презелно красятся.

Чистота души, благая мысль и устранение от греха – вот все приношения, которые любит Христос. Разве не может такая милость вызывать искреннюю радость?!

Эти оды подходили людям любого статуса. К *царскому величеству* или знатному человеку – *его милости* – Истомин обращается, сам напоминая себе барабан или тимпан:

Напрягаю аз орган мой словесный,
Иже сотвори владыка небесный(,)
Глаголанием во он ударяю(.)
Послушателей того умоляю.

Рождённый *Вседержитель*, премудрый владыка даровал людям небесный град, где *радости красы невестанны* *боголюбивым святым обещаны*, где *святии с аггелы лику-*

ют, в чистоте сущих к себе примуют. Для знати Карион живописует *чертоги вельми украшенны*, непостижимое богатство небес, с обещанием в них *царства непресечна*. Этому стилю соответствует и *раболепный поклон* в конце.

Златое ныне наста людям время,
Зане сложи Бог Адамов грех бремя.

Начинает поэт в ином стиле оду Милостивому благодетелю, заходя на этот раз от Бога Отца, который *послал* свою ипостась на Землю. Здесь главная тема – спасающая души любовь. *Любовию же светло торжествуйте, веселящаяся во песнях ликуйте!* – Призывает поэт.

В рождественском приветствии Родителю Истомин находит ещё одно начало оды:

Велика Бога милость днесь явился
Ею же весь мир велми украсися.
И исполнися славы, богатства(,)
Добродетелей(,) всякаго изрядства.

В теме убогих яслей тоже найден сильных ход: Христос, которому служит только Мать Мария, *яко младенец повит пеленами*, в то же время, *владея небом и всеми странами*. Главный дар Богу здесь – *правость*, а лучшие их возносимых Богу песнопений – *не в нечувственных гудениях гласных* (намёк на скрытое свойство стихов), *но в мыслех чистых и зело безстрастных*. Иисус, врачеватель *болезненных ран и скорбей*, не отвергает никого их приходящих к нему с любовью. Показав родителю понимание радости праздника Рождества, отрок или отроковица, читающие перед ним стихи, желали ему здравия:

Здравствуй в жизни сей мирно и спасенно,
Со всем домом ти лет неизочтенно!

По-иному построена ода патриарху Иоакиму, любившему откровенное чинопочитание. Поэт начинает её... с

конца, где традиционно писались благие пожелания и просьба о милости:

Сея радости	тебе величайшу
Иоакиму –	господу крепчайшу
Патриарху всей	России святейшему (,)
Божественными	дела светлейшему(,)
Вину Господа	вещав ¹ поздравляю(,)
Наследие с ним	в небе ти желаю.
Здравствуй государь	мирно и спасенно(,)
С пасомыми ти	лет неизочтенно.
Мене же мнейша	раба да храниши(,)
Лиянны ко всем	милости не лиши.

Лишь затем следуют ударные строки обычного начала:

Кто в радости днесь	не возвеселится?
Токмо аще кто	во свет не родится.

Лучшее качество перед Богом и здесь *правота*, но в написанную по-новому сцену в яслях добавлены пришедшие с дарами волхвы, от которых поэт логично переходит к *пастырям*: *Скотов пастыри ко Христу бежаху, нужднуну кормлю от стад си ношаху*. Сделав в тексте отбивку ещё одним ударным стихом, Истомин завершает его отдельной строфой с новыми благопожеланиями:

Той да дарует	тебе господину(,)
Присно цветущу	преизрядну крину,
Иоакиму	велику святейшу.
Патриарху же	Всеросску светлейшу(,)
Мирно и здраво	лета провождати(,)
В пресветлом небе	во век обитати
С пасомыя вся	твоя твоя люди.
Тамо ж да вселит(,)	буди сие буди.

¹ В строке вместо зачёркнутого: *любезно*; исправлено из *вещаю*.

Кажется странным, что поэт ещё не использовал этот заход, когда он начинает рождественскую оду Благодетелю с семейством классическим двустипием:

Неслышанная	во мире новина _(,)
Дева бо роди	божияго Сына!

Добавив в умильную картину вертепа реалий: острую траву, тёплый дух от скота, согревающий зимой младенца, Карион рисует схождение к нему земных и небесных сил – *всей твари* – и всеобщее удивление *несказанному* в мире чуду пребывания Царя в нужде, со скотами. Став на стезю реализма, Истомин поражается, как Иисус мать свою *сохрани нетленну, родившу в девстве и запечатленну*; как Мария его *сосцами кормит, греет пеленами*. От удивления автор и переходит к благопожеланиям:

В его божием	предивном рождестве.
В днешнем празднице	пресветлом торжестве.
Благодетелству	твоему велику
Желаю быти	во небесном лику.
С любезными	со всеми твоими
В радости присней	во век со святыми. – И т. д.

Истомин иногда допускал в своих сочинениях повторы, например, начав приветство Честным благодетелям так же, как оду Иоакиму:

Кто в радости днесь	не возвеселится,
Токмо аще кто	в мир сей не родится _(.)

Но всё остальное в этой новой оде – новое, включая острый ритм почти афористических выражений:

Младенец лежит	в яслех худых скотских _(,)
Разрешая мир	лестей грехов плотских _(.)

Небесно людем	жителство давае(,)
Да радостно всяк	его воспевае(.)
В любви друг друга	и в мире приветствуй(,)
С рождшимся Христом	свято многолетствуй(.)

Уже в следующей оде, Пречестному благодетелю с любезными, интонация серьёзно меняется, хотя размер (11-сложник 5^6) один и тот же:

Бог всемогущий	от щедрот безмерных
Помилова всех	рабов своих верных
Сотвори бо новы	на земли уставы
Ради нашея	от грехов исправы(.)
Невидим в вышних(,)	ни кем постижимый
Ныне на земли	в нашей плоти зримый.

Поэт по-новому потрясается таинству Рождества, контрасту Царя мира и *видимого младенца*, новым способом толкует радость заложенного в Рождестве Спасения. Иисус, пишет он, восстановил падший образ человека, обесславленного демоном через первородный грех:

По образу бо мы	Божью созданны(,)
По подобию	его извещанны(.)

Христос – это весть, что человек вновь может иметь божье подобие; Сын Божий – это *сердце новое* и *мысли чистые*, его младенчество во плоти указывает на близость человека к Богу.

За вашу любовь	и нам в праздник дарство
В правде готово	небесно вам царство.

Такие малые приветствия были радостны, переполнены удивлением перед истинным чудом и чрезвычайно милы, но недостаточно торжественны для исполнения при Дворе. К 25 декабря, по-видимому, 1686 г., Истомин создал

рождественские оды царям Ивану и Петру, царевне Софье и патриарху Иоакиму¹.

Первым он (по крайней мере, по расположению текстов в черновиках) обратился к Иоанну Алексеевичу, начав, как и в малой оде Иоакиму, прямо в поздравления:

Кия (по)хвалы	ныне нам собрати _(,)
Чем бы празднественну	память совершати.
Что бы воздати	вашей пресветлости
Богоправимой	царстей всецелости ² .
Точию за вся	благодарение
Господу Богу	честь поклонение. – И т. д.

Впрочем, и следующий далее текст о самом Рождестве сокращён до предела, чтобы скорее перейти к благопожеланиям:

Той да дарует	тебе государю
Благочестиву	православну царю
С братом ти царем	Петром прелюбезным
Алексиевичем	царства купнодержным
И с Софиею	твоею сестрою _(,)
В девах премудрых	Алексиевною.
И всему вашу	господарску роду
Здравие и мир	и в любви свободу. – И т. д.

Очевидно, поэт со своими исполнителями ходили со славеньем по разным дворцам. В аналогично построенном приветстве царю Петру Карион не упоминает царевну Софью, зато адресует поздравления Петру и его матушке, *всех Россий владычице* Наталье Кирилловне, которая управляла в «петровском» дворце. Однако само поздравление в год, когда Софья достигла вершины власти, начав писаться на равных государями в царском титуле, получи-

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 213–213об.

² Исправлено из: *целости*.

лось кратким. Правда, поэт и этому нашёл красивое объяснение:

Не достанет днесь	пера и чернила
И рука кая _(,)	яже бы спешила.
На хвалу Богу	песни восписати _(,)
Рожденна Христа	теми прославляти.
Тем же едино	слово возглашаю _(,)
Много разумом	в мире всем внушаю.

Не случайным выглядит и намёк, что ангелы в хлевине пришли *стеречь* Царя: Наталия Кирилловна была болезненно мнительной и всюду видела опасности для сына.

Зато рождественская ода Софье Алексеевне – это исключительно хвала самой царевне как *росской владычице, самодержавством царства си почтенней*. О Рождестве поэт говорит в одном двустишии из 13-ти! Вспоминая крестоцеловальную запись (присягу) царю, где после него перечислялись члены его семьи, Истомин указал на них после царевны, которую открыто признал *царствующей*:

С братья твоими	ныне веселися _(,)
С цари велики	повсюду блажися... .
С благоверными	царевны _(,) царицы,
Помощь емлюще	от Богородицы.
Царствуйте мирно	в христовой державе _(,)
Он бо избра вас	к вечней своей славе.
Здравствуй госпожа	российска велика(!)
Сподобит тя Бог	небеснаго лика... .
О дево царствуй	зде многая лета _(,)
По сем во небе	зри Господа света.

Столь же «чинно» было написано поздравление патриарху. В нём Истомин восславил родившегося Бога *как умно слово*, просветителя Церкви, *пастыря*, которому *иераршество аггелско дивится*, отвергающего перед всеми

врата Рая. Правильно подобранные слова позволили логично перейти к восхвалению Иоакима, с полным включением в стихи его титула:

Твое па́стырство	во церкви трудится ^(,)
Чрез тебе Христос	в народе блажится...
Тем же святейший	отче наш блаженный
Образе Христов	па́стырством вчиненный
Иоаким благ	патриарх России
И северных стран,	всякого здравии ^(,)
Господин велик	возраду́йся ныне
О Христе бозе	сладчайшем Сыне ^(,)
Славу Христову	присно умножая ^(,)
Языки в веру	святу обра́щая.
Боговрученно	правив твоё стадо ^(,)
Яко да будет	во светлости радо ^(,)
Живи государь	в мире лета мно́га ^(,)
Получиши рай	от господа Бога...

Взятые вместе, поздравления конца 1686 г. вполне точно отражали расклад политических сил при Дворе. Софья к этому моменту уже официально правила (хотя никаких прав на власть не имела). Её ведущая роль в государстве была новинкой, вызывающей у литераторов большие размышления. Честно говоря, и наличие сразу двух царей-соправителей стало первым случаем в русской истории. Но они, по крайней мере, были мужчинами. А Софья – женщиной, хуже того, как выразился Иван Грозный об Елизавете I Английской – «пошлой (обыкновенной. – А.Б.) девицей». Далее, Софьи и Иоанн были по матери Милославскими, которых Пётр со своей матерью и её родственниками Нарышкиными на дух не переносил. Наконец, патриарх Иоаким исконно стоял на стороне Петра, но в конкретно-политических делах (например, о подчинении Московскому патриаршему престолу Киевской митропо-

лии) был глубоко заинтересован в сотрудничестве с правительством Софьи и канцлера В.В. Голицына.

Гениальный поэт-одописец Истомин легко нашёл верное решение, поздравив все стороны тлеющего конфликта отдельно и в строгом соответствии с их титулованием. Другим литераторам, искавшим при Дворе милости, так ловко выйти из неудобной ситуации не удалось.

В том же году ученик Лазаря Барановича и видный украинский литератор Иоанникий Галятовский попытался неловко исправить ошибку учителя, посвятив свою книгу «Боги поганские» «благочестивой царевне русской и великой княжне московской»¹. Уподобив царский дом небу, автор сравнил царей с солнцем, цариц – с месяцем, царевен – со звездами, заявив (не без некоторого смущения чувств), что «в дому пресветлых царей русских бывает затмение солнца и месяца».

К счастью, Иоанникий не ограничил текст о царевне этим прозрачно-двусмысленным заявлением. Для похвал Софье он использовал множество примеров из римской истории и патристики, наконец, уподобил регентшу Премудрости Божией, наставляющей царей Иоанна и Петра. В том же 1686 г. Галятовский углубил это уподобление в изящной ученой книжице «*Sophia madrosa*», анализирующей ту самую тему «Премудрость построила себе дом» (Чернигов, 1686)², которую тесно связанный с киевскими учёными Медведев талантливо обыграл на пользу царевне ещё в 1682 г.

В столице Российского государства могущество регентши было очевидным. Приехавшие с Востока учёные греки

¹ Иоанникий Галятовский. Боги поганские, в болванах мешкающие духове злыи. Чернигов, 1686. Экземпляры см.: РГБ. МК; БАН. ОРК; РНБ; ГИМ и др.

² Микрофильм с экземпляра Краковского музея см.: РГБ. МК. Ф. 7. № 65/453.

Иоанникий и Софроний Лихуды, обращаясь 16 сентября 1686 г. к Софье «в день ее рождения» (точнее – именин) с панегирической речью на латыни, говорили уже о царской троице¹. Они славили правосудие «*qui te Reginat*» («во время твоего царствования») и другие замечательные качества Софьи Алексеевны, особенно ярко сияющие «в царях» («*in Regibus*»), употребляя заодно понятие принципата («*esse te principium*») и обращаясь к царевне как императрице («*Imperatricis*»).

Лихуды не смогли разобраться в сложной московской титулатуре, хотя в тонкости использования классических правовых понятий им не откажешь. Не меньшие трудности возникали у братьев и с литературно-богословскими аналогиями. Похвальная ассоциация имени Софии Алексеевны с Софией-Премудростью Божией, с которой в первую очередь столкнулись в Москве приезжие, не могла быть сразу усвоена греками, ибо само понятие Софии-Премудрости своеобразно развивалось в последние столетия именно на русской почве.

Иоанникий и Софроний сравнивали регентшу с греческим прототипом киевской редакции Софии-Премудрости Божией: Богородицей Орантой – Нерушимой стеной². Дары Святого Духа: правосудие, щедрость и т. п., о которых уже писал Медведев, – воплотились у Лихудов в нравственные добродетели, восходящие к «Этике» Аристотеля. Впрочем, греки были не единственными панегиристами, заблудившимся в богословских и политических аналогиях.

В начале 1686 г., т.е. до официального появления имени Софьи в царском титуле, подьячий Новодевичьего монастыря Осип Титов вручил царевне Софье Алексеевне из-

¹ РГАДА. Ф. 375. № 22. Опул.: *Лермонтова Е.Д.* Похвальное слово Лихудов царевне Софье Алексеевне. М., 1910.

² *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. СПб., 1914–1915. Т. 1–2.

готовленный им роскошный иллюминированный список книги «Звезда пресветлая» с дополнениями и похвальным введением¹. Выбор текстов в популярном кодексе (связанных с Богородицей) мог бы навести Титова на мысль ассоциировать имя адресата с Софией-Премудростью в киевской иконографической редакции. Поднесли книгу правительнице дочери составителя – Вера, Надежда и Любовь, что должно было напомнить отцу-панегиристу о святой Софии Мудрости. Ничего этого не произошло.

Более того – Титов неожиданно отказался от именной аналогии, уподобив царей Ивана и Петра не Иоанну Предтече и апостолу Петру (как все другие авторы), а Моисею и Давиду! Рядом с ними в поднесенном регентше сочинении отведено было место патриарху Иоакиму, сопоставленному с Аароном. Сама же Софья Алексеевна ассоциировалась у Осипа Титова с Деворой. По мнению автора, эти аналогии точно характеризовали соотношение властей в Российском православном царствии, которому Господь ниспослал «два великия дара – священство глаголю и царство». Забота о защите «Церкви и всего православного мира», освобождении порабощенного иноверцами «христолюбиваго народа христианскаго», «о целости чистыя веры и о благолепном церковном украшении» – главная задача царей и помогающей им царевны в изложении Титова. Не удивительно, что владыка «мысленного Сиона» – Церкви – оказывается выше земных царей, высится «над сими... яко второй Аарон».

Незадачливый панегирист, дерзнувший после печального опыта патриарха Никона вознести «священство» над «царством», был, вероятно, введен в заблуждение временным сближением правительства регентства с патриархом Иоакимом. Потому, видимо, Осип Титов и осмелился предложить царевне Софье откровенное изложение своих

¹ Памятники. [Вып. 1]. № 9 (текст); [Вып. 2] (комментарии).

взглядов, наивно рассчитывая встретить одобрение. Однако дворцовые расходные книги не свидетельствуют, что Осип был пожалован за свои немалые труды, в отличие от известного придворного композитора Василия Титова, который в следующем году поднес правительнице изящную книжицу положенной им на ноты «Псалтыри рифмованной» Симеона Полоцкого¹. Благоразумный Василий ограничился кратким стихотворным посвящением книги «Премудрой Софии Алексеевне».

В 1687 г., в период наивысшего взлета царевны, спор между Мудростью и Премудростью в толковании ее имени всё более склонялся в пользу Премудрости. Поднося Софье 13 марта свою книгу «Боговидная любовь», Карион Истомин снабдил её стихами к святой Софии с дочерьми, которые должны помогать тезоименитой царевне и защищать её. В стихотворной же *оде*, оглашённой учениками Заиконоспасского училища при вручении книги, поэт ассоциирует Софию Алексеевну с Премудростью Божией (по новгородскому канону):

Имя бо дево	мудрозванно твое,
Сын Божий славит	в тебе имя свое.

Это и понятно, раз придворный литератор признал, что «владычица zde София царевна» – без упоминания о царях! Надо признать, что Карион, не настроенный, в отличие от иных авторов, уделять слишком много внимания проблемам оценки политической ситуации, создал мощный и общественно полезный текст:

Царя Господа	славити довлеет.
Яко всею он	тварию владеет...
Едину вину всех,	госпожа знает,
В блаженство дева	всегда успеваet.

¹ БАН. П.І.А.66. Посвящение на л. 6.

Владычица zde	София царевна.
Владыку Бога	читит Алексиевна.
На херувимских	плечах Царь возимый _(,)
Усты сердцем той	в деве есть носимый _(,)
Аромат паче	имя его свято.
Бо если в молитву	усердно объято.
Спасение бо	той душе готово _(,)
Яже прославит	Бога в себе слово.
Он славящую	царевну днесь славит.
Во все благое	яко отец правит.
Философии	чрез ню подаст быти _(,)
Может знания	в россах сей открыти...

Не исключено, что царевна могла услышать в речи учеников и намёк на утверждение власти Милославских:

Сей Господи дом	на многая лета
Утверди в россах _(,)	да тя славит света...

Но скорее всего Истомин ни о чём таком не думал. Его целью было ещё раз громко сказать при Дворе, что мудрость в России ещё не вселилась, а развитие государства связано именно с ней:

Имя бо дево	мудрозванно твое _(,)
Сын Божий славит	в тебе имя свое.
Радостотворне	милость ти лияет _(,)
Да мудрость в царстве	чрез тя возсияет.
Аще оная	благо zde вселится.
Всяк добротою	ея украсится,
Друголюбие	в людех тая водит _(,)
Преизрядная	мысли в сердце плодит.
Учащиеся	господству вашему
Желают быти	здравию далшему.
Изященство же	мирное водити _(,)
Языки в веру	святу обратити.

Самодержавство вам да пространится_(,)
Враг и наветник всякий да смирится...¹

Нельзя исходить из предположения, что Истомин мечтал таким образом добиться от царевны-правительницы конкретного решения о «заведении наук». Оно было естественным, если уподоблять Кариона пламенному борцу за науку Сильвестру Медведеву. Тот, вручая царевне с помощью Федора Леонтьевича Шакловитого 21 января 1685 г. богато украшенный экземпляр «Привилея» Московской Академии², в стихотворном «Вручении» призвал правительницу завершить начатое царем Фёдором дело. Вопрос о необходимости высшего образования в России был поставлен со всей резкостью. Разумному, утверждал Сильвестр, *естественно* быть мудрым, учёным. Как невозможно человеку жить без пищи, воде течь без уклона,

Или без очес ясный днесь свет зрити,
Без души убо живу кому быти:

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 70. Автограф, черновик; № 99/301. Автограф, беловик для прочтения адресату; № 89/291. Л. 202–203. Автограф, подносной экземпляр; РГАДА. Ф. 196 (Собр. Мазурина). Оп. 1(3). № 645. Автограф, беловик; начало утрачено; БАН. Архангельское собр. С. 178. Л. 37–38. Список 1689 г. с авторской рукописи для архиепископа холмогорского и важского Афанасия. Опубл.: Памятники. [Вып. 1]. № 14 (текст); [Вып. 2] (комментарии).

² На сохранившемся беловике рукой Сильвестра приписано: «Сицевая книга со всеми изрядно заставицами златыми устроена и во алую тафту переплетена и б(лаговерной) г(осударыне) ц(аревне) поднесена ианнуария в 25 день в вечеру на всенощном, а подносил Ф(едор) Л(еонтьевич) Ш(акловитый)». ГИМ. Синодальное собр. № 44/898. Л. 25. На л. 25 помета: «В сей книге 25 листов, да сначала 5 листов еще», – т. е. л. 1–5 об., на которых рукой Медведева написано «Вручение», рассматривались как дополнение к списку «Привилея».

Тако разумну быти без учения,
И без прилежна о сем попечения.

Не отдающий себе в этом отчёта – просто слеп:

Т(ь)ма, мрак без солнца, без мудрости тоже:
Тобою ону утверди в нас, Боже!
Дабы в России мудрости сияти,
Имя ти всюду в мире прославляти.
И понос от нас хочещи отъяти,
Яко Россия не весть наук знати.
Егда же от тя тою просветится,
Вся вселенная о том удивится!

По литературной форме «Вручение» – ода мудрости и единоимённой ей царевне. Сильвестр уделил немалое место прославлению высочайших богодарованных качеств правительницы, дающих ей высшее право на власть. Нужно глубоко погрузиться в атмосферу придворных словословий, чтобы оценить суровость строк о тяжкой судьбе просвещения в России со времен княгини Ольги, вставленных поэтом между восхвалениями царевны Софьи. И всё же попробуйте вчитаться в небольшой отрывок:

Мудрых и благих ты любительница,
Милостию си тех снабдительница.
Сама ты Богом самым умудренна,
Премудростию свыше предпочтенна...
Ею же царство правящи трудишся,
И тою россы просветити тщишся.
Яко же Ольга свет веры явила,
За еже небо вечно улучила,
Тако и ты свет наук явити
Хощещь России, и в небе в век жити...
И имать вечно слава ти сияти,
Мудрости ся ти имя прославляти.

Аще и тако
Во вселенней
Яко предивне
И дар си царства
Им же учима,
От всех бедств яко
Яко око си
И царство сие
Точию да Бог
На славу си
Наипаче, аще
Наук, и россы
Имя ти во всем
Паче всех доброт
Да не тому нам
Яко без света
Мнози в России
Велии князи
Монастыри
И тем те славу
Но ни едину
Изволил: мудрость
Аще и много
О том, а в деле
Яко же Давид царь
Всяка богатства,
Не благоволи Бог
Но Соломону
Да он, яко мудр,
И мудрости дом
Тако любезный ти
Мудростилюбец,
Яко бы злато
Акадимий

имя ти славится,
ти мудрость хвалится,
Господь ты избрал есть,
правительства дал есть;
царствие правиши,
зеницу храниши,
в своей благодати,
дивно управляти.
век ти приумножит,
лета твои продолжит.
свет нам явиши
вся да просветиши,
мире славно будет,
ти во век пребудет.
страннии смеются,
сущим ругаются.
прежде тебе быша,
и цари пожиша;
и иная создаху,
си приобретаху.
той дар Бог подати
россам показати.
тщание твориша
того не явиша.
много собрал есть
но церкви не здал есть;
ему создати,
веле оставляти.
ту церковь содеет,
при ней, как довлеет.
брат Феодор царь,
великий государь,
многое собрал есть,
Привилии создал есть,

Но не изволи	Бог той укрепити
Ему, и славу	ону улучшить;
Благоволи бо	тебе оставити,
И то начало	делом совершити.
Мудрости бо ти	имя подадесе,
Греком София –	мудрость наречесе:
Тебе бо слично	науки начати,
Яко премудрой	оны совершати.
Да за то дело	славу улучиши,
Во всем мире, и	в небе жить будеши.
Еже да будет!	Вседушно желаю.
Будет же, крепко	в Бозе уповаю.

Государственная необходимость, позор сохранения «в Москве невежества темности» требовали, по словам Медведева, немедленной реализации проекта Академии. Его заставляла спешить и наметившаяся активизация «мудроборцев», готовившихся подменить Академию собственными учебными заведениями¹. В январе 1685 г. посланные в 1683 г. из Константинополя к Иоакиму учителя, братья Лихуды, приехали в Киев. 6 марта они были в Москве, а уже в сентябре «святейший патриарх ходил в Богоявленский монастырь... для досмотру, где строить школу для учения учеником греческому книжному писанию»².

Но начавшая вскоре работать греческая Богоявленская школа была лишь временным училищем. Для Иоакима и его сторонников важно было не столько завести собственную школу, сколько ликвидировать опасность возникновения действительной, независимой от церковных властей Академии. 15 марта 1685 г. с публичного выступления братьев Лихудов перед духовными и придворными начался великий спор о «пресуществлении святых даров». По-

¹ *Каптерев Н.Ф.* О греко-латинских школах ... С. 666.

² *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1884. Ч. I. С. 401.

лемика продолжалась несколько лет и, к ужасу «мудроборцев», охватила широкие слои населения. Однако именно в ходе этого спора Медведев был объявлен «иезуитом или униатом», а его учитель Симеон и другие сторонники высшего образования, включая церковных иерархов, названы «латинствующими» еретиками, противостоящими истинному православию «греческих учителей».

С целью радикального решения проблемы Академии патриарх решил занять предназначенный для неё Заиконоспасский монастырь и закрыть школу Медведева. Ещё 3 июля 1685 г. святейший «ходил в Спасов монастырь для досмотру места, где строить каменные палаты для учения учеником греческаго книжнаго писания». Тогда его план не прошёл и школы разместились в Богоявленском монастыре. Лишь осенью 1687 г. стремление «мудроборцев» осуществилось: *вместо* закрытой гимназии Медведева и Типографской школы в Заиконоспасском монастыре открылось учебное заведение Лихудов¹.

Автор первого монографического исследования Заиконоспасских школ братьев Лихудов, утверждая их право называться Академией, признавал, тем не менее, что «в бумагах того времени Академия назывались Греческими школами, Еллино-славянскими схолами»². Действительно, название «Академия» и вообще иные определения, кроме «школ, схола», не применяются к заведению Лихудов во всех известных к настоящему времени документальных и повествовательных источниках XVII в. Что касается документов – а речь идет прежде всего о документах финансовых – то на точность формулировок ответственных приказных чиновников следует положиться. Но, может быть, менее чиновников склонные к ясности определений современники не

¹ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 64–70.

² *Смирнов С.К.* История Московской Славяно-греко-латинской академии. С. 38, 39–43.

ощущали отличия сих «школ» от высшего учебного заведения, принципы которого утвердил царь Фёдор?

Это не так. Сторонники Сильвестра не признавали в учреждении братьев Лихудов ничего похожего на Академию. В памфлете против заезжих греков «Лихудиев», распространявшемся на московском посаде с 1687 г., с горечью говорилось, что «Бог нам в Московском нашем государстве не благоволил быти школьному учению»¹.

То же самое говорил в оде царевне Софье 13 марта 1687 г. и Карион Истомин. Но можно ли считать это заявление об отсутствии в России наук политическим выступлением, связанным с конкретным ходом борьбы за Академию? Напомню, что Истомин писал то же самое и в своих книгах 1682–1683 гг.:

Наука добре где ся становила,
Но за случай зол паки уступила.

Эта позиция и факт, что в 1685 г. Карион преподавал грамматику в Заиконоспасском училище², заставили бы считать придворного поэта истовым сторонником его собственника Медведева в обострившемся конфликте последнего с патриархом, если бы не два существенных обстоятельства. Во-первых, Истомин служил в это время личным секретарем Иоакима; он остался таковым при Адриане и, как доказано в монографии С.Н. Брайловского, в высшей степени не склонен был совать голову в петлю, отстаивая неприемлемые для начальства идеи. Во-вторых, сам Иоаким ясно видел разницу между проектом Академии царя Фёдора и заведенными им школами, знал, почему он под-

¹ ГИМ. Синодальное собр. № 440. Л. 102 об.–103. Полностью опубл.: *Прозоровский А.А.* Указ. соч. С. 577–593.

² РГАДА. Ф. 235. Патриарший казенный приказ. Оп. 2. № 115. Л. 262 об. Подробно см.: *Агаркова Р.К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина. С. 100–116.

держивает именно школы Лихудов, но не был принципиальным противником «науки совершенной».

Сторонник чёткого порядка подчинения и разделения власти, патриарх считал вопросы образования своей сферой, не терпел, когда в неё вторгались извне (даже с царского престола), к тому же, благодаря учёным «грекофилам», с большим подозрением относился к затеям Полоцкого и Медведева, подозревая в них «латинские» веяния. Саму по себе учёность Иоаким никогда не преследовал, даже приветствовал, и к обращённым к нему почтительным просьбам поборников просвещения был снисходителен (хотя не нашел возможным их удовлетворить)¹.

В свою очередь, Карион убеждал в необходимости «возродить» в России мудрость не только Софью, но также и юного Петра, не имевшего ни малейшего влияния на государственные дела. Ещё 7 июня 1685 г. он читал ему свои стихи «Красоте девства», воспевая Богородицу и Христа:

Яко он мудрость	из Отца небесна,
Мудрость нам даде	есть бо вещь словесна.
Учащаяся	в разум возрождает(,)
Благородие	душам подавает.
Возроди мудрость,	Господи, ты просим,
Тебе и твоей	Матери нас носим ² .

Борьба Истомина за просвещение была не политическими акциями, а убеждением, которое он последовательно и терпеливо вносил в общественное мнение, формируя его год за годом своими звучными стихами.

Но вернёмся к 13 марта 1687 г., когда Карион поднёс свою книгу «Боговидная любовь» царевне, озвучив вручение торжественной одой, прочтённой его учениками.

¹ Подробно: *Богданов А.П.* Русские патриархи ... Т. 2.

² ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 175 об.–176. Опубл: Памятники. [Вып. 1]. № 8. С. 101–102; [Вып. 2]. С. 264 (коммент.).

На следующий день, 14 марта, крупный публицист, историк, композитор и поэт Игнатий Римский-Корсаков, архимандрит Новоспасский¹, вручил регентше книжный вариант своей пламенной речи, произнесенной перед полками, ушедшими в феврале в Крымский поход². Обещая православному воинству славную победу в жестокой войне с Турцией и Крымом, Игнатий уповал на небесное заступничество Иоанна Предтечи, которому тезоименит царь Иван, и апостола Петра, ангела Петра Алексеевича. Воистину, утверждал Римский-Корсаков, «по подобию небеснаго царствия даде им Бог скиптр земнаго начальства: управляемо бо убо и хранимо Российское царствие мудростью неизреченныя Софии, еже есть Премудрости Слова Божия».

Софии-Премудрости была тезоименита должным образом восхваленная автором царевна Софья Алексеевна. Именно она «имеет себе оную неизреченную Софию (еже есть Премудрость) Слово Божие, яко тезоименита, крепость, и утверждение, и избавителя – ... Иисуса Христа». Под таким управлением и хранением Российское царство, обещал Игнатий в «Слове благочестивому и христороливному воинству», России должно не только добиться побе-

¹ См.: *Чистякова Е.В., Богданов А.П.* «Да будет потомкам явлено...». М., 1988. Гл. 7; *Богданов А.П.* Первое учёное родословие в России: «Генеалогия» Игнатия Римского-Корсакова // *Историческая генеалогия.* Екатеринбург, 1993. № 1. С. 16–22; *Его же.* Творческое наследие Игнатия Римского-Корсакова // *Герменевтика древнерусской литературы.* М., 1993. Вып. 6. С. 165–248; *Его же.* Европейский историк в России XVII века // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия.* М., 2000. С. 69–86. Ср.: *Игнатий Римский-Корсаков.* Генеалогия.

² Содержание его подробно рассмотрено: *Богданов А.П.* «Слово воинству» Игнатия Римского-Корсакова – памятник политической публицистики конца XVII в. // *ИИИ СССР.* М., 1984. С. 131–158; текст опубл.: *Памятники.* № 15. [Вып. 1]. С. 135–173; [Вып. 2]. С. 278–283 (коммент.).

ды и установить «глубокий и неотъемлемый мир», но и расшириться до пределов Вселенной. «Слово» стало выдающимся образцом русского ораторского искусства XVII в.

Цари, сияющие, как солнце, вторил Игнатию проповедный глас «Воскресного слова» Иоанникия и Софрония Лихудов 27 марта 1687 г., разгромят мусульман, примут под свою державу престол Константинополя и окажутся «всея Вселенная по достоянию самодержцы»¹. А царевне Софье Алексеевне, говорили Лихуды, уже устроен на небесах венец и скипетр, ибо она утвердила «скиптры отеческия... в премудрости и мужестве». Не решаясь ещё раз погрузиться в дебри малопонятной грекам российской богословской традиции, Лихуды не толкуют имён, ограничившись сравнением регентши с Юдифью, Сусанной и Деворой. Они и без всяких аллегорий утверждают, что Софья – «известнейший скипетр» своим братьям, что она руководит ими и государством «яко чадолубивая мать», затмевая славою всех прежних правительниц в мире.

Февраль и март 1687 г., когда русские войска под командой канцлера и «генералиссима» князя В.В. Голицына собирались в решительный поход против крымских татар, были насыщены литературными выступлениями. Война с Османской империей и её вассалом Крымом вытекала из Вечного мира 1686 г. с Речью Посполитой, заключение которого позволило царевне Софье, на волне всеобщих восторгов, заставить царей и Боярскую думу **официально** признать её власть. Теперь традиционно отрицательное отношение русского общества к войне могло обернуть события против правительницы.

Патриарх Иоаким, буквально ненавидевший войну², велел своему секретарю Истомину составить для него сразу два проповедных слова по эту тему. Одно, согласно по-

¹ Памятники. [Вып. 1]. № 17 (текст); [Вып. 2] (коммент.).

² Подробно: *Богданов А.П.* Русские патриархи ... Т. 2.

мете Кариона на черновике, было «преписано и чтеся святейшим патриархом в соборней церкви пред молебном, при благочестивых царех и царевне, бояром и воеводам в полки идущым февраля в 21 день во вторник 3 недели Поста. Написано в понедельник и в ночь пре(д) Пас(хой)»¹. Второе, обращённое к отправляющимся с армией священникам, было составлено в спешке, буквально «на ходу»: «февраля в 21 день в триех часех написася 7195-го лета, в Пост, день вторник. Ни чтено же в церкви ради продолжения (службы?)»².

Выраженная Истоминым позиция Иоакима в отношении войны безупречна. Она представляется самым страшным бедствием, какое только может обрушиться на род человеческий. Война ужаснее голода, эпидемий и стихийных бедствий, во-первых, с точки зрения опустошительности: «Никогда убо толико глады и моры, огни и звери, реки и моря людей погубиша, яко меч военный и огнестрельныя козни пожроша. Зане в малыя часы превеликия множества народа острием меча и огнепалным оружием падоша. И земли вконец нежителством опустошишася, и во иновер-

¹ Черновой автограф Слова к боярам и воеводам: ГИМ. Чудовское собр. № 98/301. Л. 97–100 об., помета в конце. Беловик был помещён Истоминым в его сборник «Веселеил» (1698), с исправлением обращений к двум царям на одного (после смерти Ивана Алексеевича в 1696 г.): то ли из желания «осовременить» текст, то ли потому, что его желал использовать в выступлении по поводу второго Азовского похода патриарх Адриан: РГБ. Ф. 299. № 634. Л. 89 об.–96 об. Оpubл.: Памятники. [Вып. 1]. № 12. С. 118–127; [Вып. 2]. С. 270–272 (коммент.).

² Беловой автограф с правкой был написан на половинке листа, сложенного пополам, т. е. предназначался непосредственно для выступления патриарха: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 79–80 об. Помета на нижнем поле л. 79. Оpubл.: Памятники. [Вып. 1]. № 13. С. 128–131; [Вып. 2]. С. 272–273 (коммент.).

няя языки горко пленишася всякаго рода и возраста. Неисчислимая бо военных пагублений во Святом писании и летописях обретается»¹. «Аще убо и по воли Божией военныя брани бывают, – должен был ещё сказать патриарх полковым священникам, – но чесого ради, во благое ли, или в пагубление за грехи человеческия, и неправды, мало разумеют»².

Столь отрицательное отношение к войне, как я уже писал³, было нехарактерно для русских поэтов-одописцев. Симеон Полоцкий красноречиво ратовал за праведную войну, целью которой было освобождение страдающих под чужеземным игом народов и добрый мир. Симеон горячо приветствовал в стихах начало войны с турками и татарами при Алексее Михайловиче, а к своему воцарившемуся в 1676 г. ученику Фёдору Алексеевичу обращался с призывом «мечем поразити» агрессора, захватившего уже много «царств» и ныне «прелюте зияющего» на царство Российское (в «Песне о святом Феодоре Стратилате»).

Ученик Полоцкого Медведев даже в 1681 г. желал царю Фёдору, чтобы Господь:

Премрачную же луну	Турские державы
Да просветит своя	светом вскоре славы ⁴ .

И Полоцкий, и Медведев не сомневались в конечном сокрушении Османской империи и Крымского ханства, в освобождении поработенных ею православных народов.

¹ Цит.: Памятники. [Вып. 1]. № 12. С. 125.

² Цит.: Там же. № 13. С. 129.

³ Подробно: *Богданов А.П.* Московская публицистика ... С. 76 и сл.

⁴ «Стихи краесогласны в похвалу преподобных мученицы Евдокии» опубл.: *Панченко А.М.* Материалы по древнерусской поэзии // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. XXVIII. См. также «Благожелательное приветствие» на рождение царевича Илии Федоровича и поэму на второй брак царя: *Дурново Н.Н.* Приветство брачное Сильвестра Медведева // Записки Харьковского ун-та. 1912. № 3; и др.

Вопрос для них стоял лишь о том, насколько «вскоре» осуществится эта справедливая миссия России и когда, наконец, наступит долгожданный *добрый мир*. Той же позиции придерживался в двух проповедных словах к воеводам и воинству, произнесённых в феврале и поднесённых Софье в марте 1687 г. близкий друг патриарха Игнатий Римский-Корсаков¹.

Великодержавная идея, заложившая основу для создания Российской империи, была крайне сильна. Подписанный 21 апреля 1686 г. договор о Вечном мире потому и вызвал такой всенародный восторг, что не только оставлял за Россией завоёванные ей на западе древнерусские земли с Киевом, но и предоставлял управление православной Церковью на землях Речи Посполитой Киевскому митрополиту... который еще 8 ноября 1685 г. был рукоположен не в Киеве по благословению из Константинополя, а патриархом Всея Руси в Москве!² Россияне не просто ощущали узаконенное Вечным миром восстановление единства земель Древней Руси, но с восторгом принимали это как свершившийся на высшем государственном уровне факт.

«Того же году, – гласит летопись, – июня в 16 день указали великие государи челобитные писать свое царское *титло* великим государем царем *полное: Всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцам*» (выделено мной. – А.Б.)³. Все три России наконец-то с 1686 г. официально

¹ Ср.: Памятники. [Вып. 1]. № 15 и № 16.

² Выписку из патриаршей богомольной грамоты и отклики современников на это торжество см.: Книга записная. Томск, 1973. С. 76; ДРВ. СПб., 1775. Ч. VII. С. 338; РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1559. Л. 42; ГИМ. Ф. 588. Собр. Н.П. Вострякова. № 852. Л. 369; Черниговская летопись по новооткрытому списку // Киевская старина. 1890. № 5. С. 88; *Левицкий О.* Летопись Самовидца по новооткрытым спискам. Киев, 1878. С. 163.

³ Цит.: *Соловьев С.М.* Сочинения в 18 кн. М., 1991. Кн. VII. С. 372.

были под крыльями двуглавого орла, уже не одна, а три короны витало над его головами. Не удивительно, что на этой эйфорической волне Софье удалось вписать своё имя в обновлённый царский титул, а начавшаяся по обязательствам Вечного мира война казалась людям справедливой, праведной и безусловно победоносной.

Гуманистическая позиция патриарха, блестяще выраженная Карионом Истоминым, оставалась на обочине этого бурного ликования. Да и сам Иоаким, делясь сомнениями относительно успехов правительства регентства только с высшими чинами Двора, в жанре пастырской проповеди, обязан был, как официальное лицо, публично поддержать Крымские походы в благословенных грамотах, адресованных воеводам и читавшихся для поднятия духа перед полками¹. Посылая в армию свежий тираж службы «О вспоможении христианскому воинству и освобождении пленных из неволи агарянской» (М., 1687)², Иоаким сообщал Голицыну, что повелел творить новоотпечатанные молитвы по всем храмам России. В грамотах патриарх, вполне в духе Игнатия, восклицал: «Господь... зловерных же и проклятых иноплеменников державною и всесильною рукою да победит и истребит от земли нечестивую память их!».

Между тем, похвалы премудрой правительнице звучали крещендо, слившись в победную симфонию ко дню ангела Софьи Алексеевны 17 сентября 1687 г. К этому дню было приурочено вручение ей книги Кариона Заулонского, по указу патриарха Иоакима проходившего обучение в Ки-

¹ ГИМ. Синодальное собр. № IV/993. Рукопись 2. Л. 121–130 и др. Оpubл. (не полностью): *Савёлов Л.М.* Переписка патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в Крымских походах 1687–1689 гг. Симферополь, 1906. (Отт. из «Известий Таврической Ученой Архивной Комиссии», № 40).

² Ср. последование молебного пения «Во время нахождения супостатов» (М., 1677), которое Иоаким издал и разослал по стране в критический момент прошлой войны с Турцией.

ево-Могилыанской коллегии. В 1686 г., когда Заулонский приезжал в Москву, он ещё не считал необходимым создавать панегирик регентше. Тогда он поднёс патриарху Иоакиму свою книгу «Имя новое» с панегирическим введением, не упомянув имя царевны Софьи Алексеевны даже в царском титуле¹.

В новой книге Заулонский не скрывает, что год назад славил царей. Наоборот, он спешит сообщить, что «в мимошедшее» 1686-е лето писал об именах царей Ивана и Петра Алексеевичей, а «Панегирис» Софье 1687 г. является продолжением толкований имен её братьев, завершая и венчая собой нарисованную автором картину «Московского царствия», в котором София-Премудрость неизмеримо возвышается над властью и подданными. Упоминание о прошлогоднем (не найденном пока в архивах) толковании имён царевнинных братьев было необходимо, поскольку в тексте «Панегириса» осторожный Карион всё же не осмеливается на прямое сопоставление Софьи с Иоанном и Петром. Впрочем, его позиция обозначена весьма чётко.

«Панегирис или похвала, – написано в заглавии книги. – Украшение престола великоцарствующего града Москвы, или: **самодержавная власть** пресветлейшия великия государыни благородныя царевны и великия княжны **Софии Алексеевны**»². В отличие от Медведева в 1682 г., автор мог прямо прославлять государственную власть регентши, имя которой толковал как «Мудрость». Но свои похвалы Заулонский разворачивает с помощью тех же библейских текстов, относящихся к Софии-Премудрости Божией и позволяющих обосновать преимущественное право «богодухновенного лица» на власть.

¹ ГИМ. Синодальное собр. № 471 (256). Введение опубл.: Памятники. [Вып. 1]. № 10. Царский титул в заглавии на л. 1–1 об.

² БАН. П.І.А.9/32.5.25. Текст опубл.: *Брайловский С.Н.* К вопросу о литературной деятельности ... С. 40–58.

Приводящие всех в изумление мудрость и милость царевны Софьи Алексеевны, – лучшее украшение престола Российского государства. Мудрость её столь велика и неисповедима, что это качество, «в девственном составе – мужское и вяще мужского», могло быть подано только «от небес». Правительница освещает Московский престол «светлостью лица своего», украшает его как качествами, так и делами¹. Завершает книгу «Слово молитвенно вручательное к... Софии Алексеевне», в котором делается вывод, что раз Бог так прославил тезоименитую Мудрости царевну, то она самим *Богом избрана на царство*.

Такая оценка правительницы и в особенности признание её права на царский престол были не всеобщими. Например, ректор Киево-Могилянской коллегии, где учился Заулонский, напечатал панегирик двум царям и Софье только в 1688 г. Хотя книга Варлаама Ясинского называлась «Три венца», в ней имелись в виду «венцы молитвенные», а не государственные. Более того, привычно толкуя имя царя Ивана в качестве земного прообраза Иоанна Предтечи и сравнивая царя Петра с апостолом Петром, Ясинский видел небесный аналог царевны Софьи в «нижестоящей» по сравнению с ними святой Софии. Разумеется, автор хвалил Софью с должным усердием, но отказывался ставить регентшу наравне с царями².

¹ В первой части автор рассказывает, как украшает престол Москвы *имя* Софьи Алексеевны, толкуемое Мудрость, цитирует Сираха и другие библейские тексты и показывает, что Софья выше всех на престоле. Во второй части повествуется «О украшении великоцарствующего града Москвы от различных *дарований* Духа Святаго, в пресветлейшей мудроименитой великой государыни... Софии Алексеевне изобретающихся» (выделено мной. – А.Б.). В третьей части автор сообщает о том, как украшается град Москва *делами* царевны Софьи – плодами Мудрости (т. е. Софии-Премудрости Божией).

² *Варлаам Ясинский*. Три венца. Киев, 1688. Экз. в МК РГБ.

Действительно, правительство регентства разочаровало общественность спорными результатами Крымского похода 1687 г., которые даже бурная внешне- и внутривосточная пропаганда правительства В.В. Голицына не смогли должным образом приукрасить¹. Одним из выразителей этого мнения был патриарх. В проповедях, написанных для него Карионом Истоминым в 1687 г., святейший осуждал политику правительства регентства в целом и раздражавшие дворянство меры Голицына по укреплению армии в частности. Особенно не нравилась дворянам и Иоакиму роль, которую канцлер отвёл тщательно отбравшимся им военным специалистам-иноземцам.

В «Разсуждении о общении с проклятыми» Иоаким под угрозой отлучения запрещал воинам не только «дружество имети» со своими разноплеменными сослуживцами-иноверцами, но и говорить с ними, есть вместе, даже омыwać и хоронить их тела. Словом на текст двадцатой главы пятой книги Моисея патриарх стремился посеять в армии рознь, прямо подстрекал православных воинов против «иноверцев» в своих рядах, в уста которых оратор вкладывал всяческие поношения на православие. Войну Иоаким, как мы помним, объявлял не волей, но «попущением» Бога (наравне с «гладом, или бедой, или знамением огня»). В походе, по его словам, «напастию стеснени... да не надеющися будем на себе или на иноверцев-еретиков, но на Бога жива»; иноверцы же «гнев Божий особно за свое их зловерство в людия Божия привлекают».

Развивая тему «о уповании на Бога», патриарх утверждал, что наёмные специалисты – «люди мнимии вымышленники и в ратех храбрии, а верою еретики и христиан-

¹ Подробно: *Богданов А.П.* Общественное мнение и внешняя политика России при царе Фёдоре и канцлере Голицыне // Проблемы российской истории. М.; Магнитогорск, 2007. Вып. VIII. С. 221–248.

ской вере противники и ругатели явнии – не помощь ни в чем». Их присутствие в войсках предвещает поражение, от которого не спасёт надежда «на сильные же цари, и непобедимыя кесари, и князи» – на них «надежда полагаются не имат, зане человецы суть, в них же несть спасения». Слушатели архипастырских проповедей могли уловить, что успех похода не слишком обрадовал бы патриарха, лукаво рассуждавшего, что «многи вещи есть, в них же с ползою нашею мнимою – бываем побеждени»¹.

Незавидные результаты Крымского похода, когда войско, настрадавшееся в выжженных степях, вынуждено было вернуться, так и не дойдя до Крыма, усилили звучание таких мрачных патриарших пророчеств. Успехи правительства уже представлялись москвичам сомнительными. Именно общественное мнение должно было заставить активных приверженцев Софьи во главе с её фаворитом Шакловитым отложить планы коронации царевны в 1687 г.

Сторонникам Софьи пришлось со всей серьёзностью продумать меры по укреплению популярности ее правления в различных слоях московского общества. История прихода Софьи к власти, писавшаяся Медведевым с осени 1686 г. при деятельной поддержке Шакловитого, с помощью множества документов прославляла заслуги премудрой царевны перед государством и Церковью². Идеи, выраженные ещё в рацее 1682 г., были развиты Медведевым на

¹ См.: РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова. № 634. Л. 106–107 об., 108–111; ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 107–115 об., 117–122 об., 131–134; и др.

² См.: *Чистякова Е.В., Богданов А.П.* Указ. соч. Гл. 8; *Богданов А.П.* Сильвестр Медведев // Вопросы истории. 1988. № 2. С. 84–98; *Его же.* Перо и крест: русские писатели под церковным судом. М., 1990. Гл. 4; *Его же.* Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». М., 1994. С. 63–143.

конкретном историческом материале; книга переписывалась и распространялась¹.

Отдельно действовал глава правительства регентства канцлер В.В. Голицын. Помимо ещё более серьёзного, чем обычно, воздействия на европейскую периодику² и особо заботившего правительство осенью 1687 г.³ издания в Амстердаме якобы «нейтральной» (а на деле – похвальной) книги о Крымском походе⁴, он уже из похода слал в Москву победные грамоты, а по возвращении старательно знакомил Боярскую думу с восторженными отзывами союзников о действиях российских войск. Для обеспечения дальнейших успехов на Украине прямо в походе был (с помощью Ф.Л. Шакловитого) сменён гетман: вместо строптивого Ивана Самойловича старый и новый фавориты Софьи дружно поставили покладистого Ивана Мазепу⁵.

Со сменой гетмана, выступавшего против войны с турками в союзе с Польшей, но за войну против Польши, общественное мнение на Украине серьёзно переменялось. До этого патриотическая группировка украинского духовенства во главе с Лазарем Барановичем, до 1686 г. призывавшая Москву не возвращать малороссийские земли к западу от Днепра под власть польской короны, не откликнулась должным образом даже на заключение Вечного мира:

¹ Подробно: *Богданов А.П.* К вопросу об авторстве «Созерцания ...»; *Его же.* К истории текста «Созерцания краткого».

² См.: *Богданов А.П.* Внешняя политика России и европейская печать (1676–1689 гг.) // *Вопросы истории.* 2003. № 4. С. 26–46.

³ *Висковатов К.А.* Письма шведского посланника в Москве Христофора Кохена // *Русская старина.* 1878. № 8. С. 122.

⁴ Оpubл.: *Богданов А.П.* «Истинное и верное сказание» о I Крымском походе – памятник публицистики Посольского приказа // *Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья.* М., 1982. С. 57–84.

⁵ Правда, Мазепа был вороват; но это в Москве, надо полагать, расценивали как положительный признак его управляемости.

ведь он сопровождался формальным отказом от Правобережья и ненавистным подчинением Московскому патриарху¹. Однако после кампании 1687 г. Баранович почтил Голицына прекрасно отпечатанным в Чернигове парадным портретом с полным титулом канцлера и дворового воеводы, его гербом и похвальными стихами²:

На пречестный клейнот гербовный
князей Голицынов³

Камо бежиши	воине избранный,
Многажды славне	честно венчанный?!
Трудов сицевых,	и воинской брани
Вечно ти славы	достойнее престани!
Не ты, но образ	князя преславнаго,
Во всяких странах,	зде начертаннаго,
Отныне будет	славою сияти,
Честь Голицынов	везде прославляти!

Чёткий 11-сложник (5^6) и внятная мысль, что канцлер и дворовый воевода прославил род Голицыных больше, чем все его носившие герб предки, соответствовали высокому уровню исполнения выдающимся мастером Леонтием Тарасевичем гравированного портрета, до сих пор являющегося «лицом» высокого искусства барокко.

¹ Среди украинских авторов в полной мере положительно оценил это событие Леонтий Боболинский (Черниговская летопись по новооткрытому списку. С. 88). Другие летописцы либо молчат, либо, как Ракушка-Романовский, сообщают только о предшествующем наречению «избрании» митрополита Гедеона на Украине (*Левицкий О.* Указ. соч. С. 163; ср.: Летопись Подгорецкого монастыря / сообщил *Мирон [И. Франко]* // Киевская старина. 1890. Июль. Приложения. С. 126.

² *Богданов А.П.* Политическая гравюра в России периода регентства Софьи Алексеевны // Источниковедение отечественной истории, 1981 г. М., 1982. С. 236.

³ Гедиминовичи Голицыны использовали литовский герб «Погоня»: скачущий всадник с поднятым мечом и крестоносным щитом.

Как и Лазарь Баранович, Карион Истомина не склонен был усложнять образы в собственных (а не написанных для патриарха) популярных произведениях. Но ещё менее склонен он был участвовать в придворной борьбе, адресуя свои сочинения всем чинам Двора, без различия их политических пристрастий и уровня образования.

Контрастом с его позицией выглядели перегруженные учёностью прозаические «Слова» грека Софрония Лихуда. 26 августа довольно тихого (т. к. войска отдохали, а противоборствующие группировки готовились к новому раунду борьбы) 1688 г. учёный грек, в школе которого Истомина теперь по совместительству преподавал¹, обрушил на бедного царя Иоанна «Слово торжественное на усекновение честных главы... Предтечи и Крестителя Иоанна». Даже в панегирической части, похвалив царя Ивана, на тезоименитстве коего звучала речь, а заодно присутствующих тут Петра и царевну Софью, Лихуд ухитрился дать ссылку на высказывание Агапита Синадского об императоре Юстиниане, не уточнив, что же такое сказал епископ Агапит².

Не менее книжной была и произнесённая Софронием перед патриархом «Похвала на Рождество Христово» 25 декабря 1688 г. Учёный грек похвалил Иоакима от всей души, как «Господне утверждение» благочестия «во святейшем царстве Московии» неустанными трудами святейшего. «Ужасаюсь поистине, – молвил Софроний, – Размышляя, и страшуся, да не случится ми оное, Аристотеля философа, страдание, иже хотяще в похвалу слово

¹ Основная работа Кариона – редактором-книгоиздателем – была сосредоточена на Печатном дворе, вспомогательные – в Чудове монастыре, где он писал тексты для патриарха, и в его московском доме, где поэт сочинял стихи для Двора и отдельных заказчиков.

² Памятники. [Вып. 1]. № 18. С. 185–186; [Вып. 2]. С. 287–288 (коммент.). Автор привёл пример из жизни Александра Македонского, упомянул Плутарха, Ахиллеса и художника Апеллия.

изрещи пред лицом Александра Македонска, безгласен бысть и без языка». Однако ни этот риторический ужас, ни столь же хрестоматийные восклицания «откуда начну? Или что возглаголю?»¹ не могли скрыть бессодержательности пышной речи учёного грека². Не слишком сильно звучала и рождественская проза Кариона Истомина, написанная, как видно, для патриарха, поздравлявшего с праздником царей, Софью, воинство и народ в 1686–1689 гг.³

На этом фоне рождественская ода Кариона Истомина, исполненная 25 декабря 1688 г. перед всем царским двором и патриархом, прозвучала удивительно мощно. Поэт не стремился показать свою учёность. Он просто строил на глубоких знаниях понятные всем образы. Причём центральным образом была Наука (*словесноумство*). От её лица один из исполнителей произнёс вступление, начал с того же риторического захода, что и Софроний Лихуд:

Не вем откуду	начну собирати,
Словеса в хвалу	ныне изрицати.
Неизглаголанно	чудес Бога дело
Во спасение	людей возымело.
Тем же среде став	осмотрю всю землю,
Что zde творися	вину там объемлю.

¹ Правила сложения проповедного «слова» («казанья») излагались в известных при Дворе книгах: *Иоанникий Гялятовский* Ключ разумения. Киев, 1659; *Лазарь Баранович*. Меч духовный. Киев, 1666; *Его же*. Трубы словес проповедных. Киев, 1674; *Антоний Радивилловский*. Огородок Марии Богородицы. Киев, 1676; и др. Работал в этом жанре и Полоцкий; два его сборника проповедей Медведев издал в Верхней типографии. См.: Обед душевный. М., 1681; Вечеря душевная. М., 1683.

² Памятники. [Вып. 1]. № 19. С. 187–188; [Вып. 2]. С. 288 (коммент.). Цит.: с. 188.

³ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 61–62.

Восток _(,) Запад _(,) Юг _(,)	Север _(,) все страны,
Скажите места	в себе преизбранны...
От всех и во всех	Бог благодарится,
В словесах благих	чудо все явится!

Первым делом оратор обратился за «ответами» о славе Рождества к частям света, начав, разумеется, с Востока. Его партнёр, представлявший Восток, отвечал, что:

Восток бо страна	всеми аз познанна,
Яко Господем	самем есть избранна.
Изначала zde	и Адам создася _(,)
Из ребр и Ева	в помощь ему дася.

Восток славен тем, что в этой части света был Рай, здесь произошло Грехопадение, ради которого Бог, для спасения людей, *во плоть облечеса*. Именно здесь и свершилось великое чудо Рождества!

А что же Запад? – любопытствовала Наука у третьего исполнителя оды. Тот отвечал, что и *страна Запад в мере земли равна, Сотворена есть Господем издавна*:

Перва Адама	суть тамо породы,
Многоязычни	человеков роды.
Землю мою всю	велми населиша _(,)
Аще кто мудрый	известно то слыша.
Боготворными	языки глашают,
Потребы своя	в жизни исполняют.
Что Бог на земли,	и тии дивятся.
В плоти пришедша _(,)	верою крепятся.
Во мне велик Рим,	и инии гради,
Рождшуся Христу	безмерно вси ради

Четвёртый оратор, отвечавший за Юг, уточнил, что:

От равнодества	Юг страна изиде,
До океана _(,)	где землю обыде...

Дивны суть дела	в сей стране явленны _(,)
Концы земныя	и зде населенны.
От жара солнца	бы людем не быти
Понеже трудно	иным тамо жити.
Привыкляя же	они черны ходят _(,)
Обаче век свой	до смерти проводят.
Бисеры драги	каменья тамо _(,)
Злато родится	действом Бога само.
Тая Юг страна	от Иерусалима
Воплотившимся	Иисусом целима.

Не растерялся и пятый исполнитель, отвечавший за Север, подчеркнув, что достижения этой части света не от природных богатств, но от человеческого труда и разума:

Северна страна	от среды земныя
В лете приемлет	одежды травныя.
В зимнем времени	леды суть и снеги,
Солнце далече	творит своя беги.
Аер студи многу	людем содевает _(,)
Того ради всяк	шубу одевает.
Животны всех род	и ти терпят нужды _(,)
Птицы во страны	отлетают чужды...
Благочестия	зело во мне много _(,)
Не обрящется	нигде такового.
В сей стране царства _(,)	различны народы _(,)
Цари в России	царския породы.
Доволством всяким	страна изобилна,
В храбрости воин	преславна и силна.
Славится Бог зде	рожденный Иисус _(,)
Изобразивый	лице си на убрус.

Видимо, хором исполнители прочли ударный стих «на злобу дня», не забыв завершить его призывом к *учению*:

Веселися ты	страна добра росска,
Радуйся народ	царствия Московска.
В тебе бо вера	зде благочестива _(,)
Верныя цари	стребят нечестива.
Наипаче татар	и турков проклятых _(,)
Да победят тех	злобою объятых.
Всяки ереси	зде да не явится,
Но в веру праву	вси да обратятся.
Верным се царем	Боже даждь творити,
Где веру имут	части нам явити.
Пастырни народ	Христе украси,
Светом учений	в силе твоей спаси.

Однако орация на этом не кончилась. Теперь Наука задавала вопросы четырём известным в то время континентам, делящим землю на иные части. *Часть земли первая – преславна Европа:*

Делится она	от Ассии Доном _(,)
И морем Чермным _(,)	и европейским звоном ¹ .
Благочестива	звонится в ней вера,
Восточны церкви	отец святых мера.
Велики царства	многия и грады,
Царство Российско	токмо во отрады.

Исполнители оды ничуть не сомневались, что Россия прежде всего страна европейская, наследница Византии:

Христова вера	в царстве греков села,
А старый град Рим	в единстве имела.
В греках она	и ныне держится _(,)
Началством турским	весма не вредится.
Держит ю крепко	царство Всероссийско,
Ратствует врагов	встающих злодейско.

¹ Звоном колоколов, характерным для европейских стран.

Римско началство в ересь уклонися(,)
 С кралевствы многи тоя отщетися.

Но это не страшно, т. к. католичество и ереси погибнут, а православная Россия восторжествует на континенте:

Вашей державе в ней утвердителство(,)
 Боже даждь вам всех враг победителство.

Не менее чётко разбиралась в географии и геополитике «Азия»: величайший континент, отделённый морем от Африки и исполненный к тому же множеством островов. Значительная часть Азии принадлежит России:

Владение бысть царей христианских(,)
 По всей части той до вод океанских.
 Земля святая в ней обетованна(,)
 В водворение и Христу избранна.
 Иерусалим град там населенный(,)
 Самем Господем в благо люд ученый.
 Веры правыя тамо стает мало(,)
 Злобожество бо много ю объяло.
 Турки(,) татары(,) все махOMETанство(,)
 Арапы(,) персы(,) тое ж де проклятельство.

Впрочем, не всё в Азии так уж плохо, а будет лучше:

Ассийски части есть царство Казанско(,)
 Но христиан свет держит и Астраханско.
 В державе царей zde благочестивых
 Боже просвети везде нечестивых.
 Враг христианских покори под ноze,
 Царям державным в твоей силе мнозе!

Африку, отделённую от Европы и Азии морями, Карион Истомин считал землёй меньшей, чем другие континенты, но в старину богатой наукой:

Жаркость безмерна	в Египте _(,) Ливии,
И маври люд черн	и ходят назии.
Древле в тех странах	быша астрономы _(,)
Знали по небу	градусы и зоны.

Поэт слегка сбился и ошибся, отнеся Афины с их философской наукой к Азии, и напрасно предположил, что *права днесь вера в Африке неплодна*, забыв эфиопскую церковь. Но живой отклик у чинов Двора должна была найти мысль, что:

Благочестивых	царства нигде слышно _(,)
Токмо в Европе	Российско превышно.
Превышит же то	вся на земли страны _(,)
Благоверни бо	зде цари избраны.

Упорная Наука, между тем, продолжала свой опрос, и оратор, говоривший за Америку, дал вполне удовлетворительную оценку истории её открытия и состояния:

Четверта есть часть	земли Амеотка
Немноги сты лет	явленна велика.
И тысящми лет	бысть она незнанна,
Морем широким	зело отлиянна.
Окружность земли	градусы явили _(,)
Что антиподы	люди под нас жили ¹ _(,)
В той части люди	и царства многия
Иноязычни _(,)	в жителстве разныя _(,)
Веры в них в Бога	правыя не бяше _(,)
В болвохвалстве всяк	народ забавляше _(,)
Не писмен бысть люд	и нравами глупы _(,)
Народ на народ	биется во трупы.
Ныне там вера	в сотворшаго Бога,
Разума римски	церкви в ересь злога.

¹ В черновом автографе ГИМ, Чудовское собр., № 99/301, л. 218–218 об. рифма исправлена из: *явиша – жиша*.

Добро б из россов в ту часть полетела(,)
 Церкве восточны в себе люд имела!

Об освоении и просвещении Америки:

Тщанье имети благо царем росским
 Да промысл творят разумом господским. // (л. 8)
 Злочестивых всех в веру обрати(,)
 Даждь Боже царем верным се творити.

В заключение Наука призвала слушателей призадуматься над сказанным, оценить богатство Творения и радость праздника Рождества, в которую *небо и земля в радость облеченна*:

В ней ваша светлость присно пребывайте(,)
 Вашему люду милость си являйте.
 Найпаче ныне(,) в воинское время(,)
 Дабы сложил Бог всех грехов всем бремя.
 Но даровал бы на враги победу(,)
 А христиан всех взял к вечну обеду.

В заключение все пять (или девять, если части света и континенты представляли разные ораторы) исполнителей вознесли хвалу Господу:

Слава тебе есть Владыко(!)
 Дело твое в нас велико
 И чудеса несказанна,
 Радостию суть назданна!¹

¹ ВСМЗ. № В-5715. Л. 3-8; ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 218-219 об. Публикуется в Части II впервые.

Глава 4

ГОД ПЕРЕМЕН – 1689-й

Хотя Новый год 1 января в то время ещё официально не праздновался (этот обычай чуть позже введёт Пётр), правительство регентства вступило в 1689-й год от Рождества Христова с радужными надеждами закрепить своё положение и власть Софьи её официальной коронацией. Это была чистой воды авантюра: даже венчание царевны царским венцом не могло спасти её власть в случае, если Пётр сможет достаточно убедительно заявить о своих «совершенных летах» и законном желании править страной лично. Принципиальный непротивленец Иван устранился от царской власти, выполняя лишь её парадные (особенно церковнослужебные) функции. Он полностью ушёл в богоугодные дела и личную жизнь с красавицей женой Прасковьей Фёдоровной (урождённой Салтыковой). Сделать из него противовес притязаниям Петра Софья не могла.

Это обязан был понимать опытный царедворец князь Василий Васильевич Голицын – представитель одного из немногих подлинно аристократических родов при Дворе¹, понимавший все тонкости дворцовой политики. Но не желал признавать молодой, выскочивший в окольные бла-

¹ Они чётко выделялись привилегией пожалования из стольников прямо в бояре, минуя чин окольного.

годаря громадному административному дару и близости к царевне (вероятно, полной) Фёдор Леонтьевич Шакловитый. В духе убитого в 1682 г. канцлера А.С. Матвеева (как и он, выбившегося из низов дворянства) Шакловитый, ставший фактически министром внутренних дел и контролировавший кадры госаппарата, считал «административный ресурс», закулисные махинации и личный напор верными средствами для решения всех проблем власти. Иными словами, в правительстве Софьи уже был раскол, даже если действующие лица его ещё не заметили.

Но и у «петровцев» была большая проблема: Пётр. Его мать Наталия Кирилловна и ближайший советник князь Борис Алексеевич Голицын не считали юного царя способным самостоятельно принимать сколько-нибудь разумные решения. По их мнению, вымахавший до изрядного роста 17-летний балбес не мог ни править, ни даже взять в свои руки власть. Оставалось управлять им, как марионеткой, по крайней мере, пока вся власть не сосредоточится в «его» (т.е. реально их) руках. Важнейшим шагом к взятию власти противниками Софьи была женитьба Петра, объективно свидетельствующая о том, что, продолжая играть в игрушки, царь стал не мальчиком, но мужем. Такое событие следовало торжественно обставить, а одним из авторов публичного действия уже стал в то время придворный поэт.

Бурный 1689 г. Истомин начал поднесением царю Петру на празднование его свадьбы с Евдокией Фёдоровной Лопухиной «Книги любви знак в честен брак» 30 января¹.

¹ ГИМ. Уваровское собр. № 908. 18 л. Автограф. подносной экз.; Чудовское собр. № 99/301. Л. 249–250 об. Автограф. черновик; ВСМЗ. № В-5715. Л. 40–43. Список Феофана Чудовского, 1697. Опубл. по всем спискам: Памятники. [Вып. 1]. № 20. С. 189–203; [Вып. 2]. С. 288–289 (коммент.). Факсимиле подносного экз.: *Карион Истомин. Книга любви знак в честен брак* / [публ. Сазонова Л.И.].

Царственную чету в книге, явно переработанной из орации, по очереди «приветствуют», отвечая на вопросы ведущего, сердце и ум, зрение, слух, вкус, осязание, затем части тела и т.п. Между делом Карион описывает астрономию (в духе астрологии) и живописует великую пользу от *книжного чтения*. Особенно интересную речь говорит в книге ум, восхваляя дивное божье Творение и указывая место в нём человека. Земля, пишет поэт:

Дивна палата	и потреб в ней много,
Но в хвалу Бога	не было никого.
На великий мир	Бог видца устроил,
Умну животну	в нём быти изволил.
Человек мал мир,	всю тварь назирает,
Благого Творца	гласом восхваляет...
Человек мал мир	в твари всей владеет,
Богопоставлен,	да благо всем деет.

Ценны и чисто поэтические находки Истомина, создавшего на, казалось бы, заезженную Полоцким и Медведевым тему царя-Солнца такие чеканные строки:

Здравствуй государь,	царю величайший,
С царицею ти	в любви пресладчайший.
Здравствуй век многий	и пресильный всюду,
Где Солнцу запад	и встаёт откуду.
Здравствуй о Солнце	росско пресветлейшо(,)
Пред Солнцем в царех	Солнце изряднейшо.
Царствуй свете наш	в господстве блаженно,
Царско семя будь	в россах утверждено!

Не менее избитая тема царя-Солнца и царицы-Луны раскрыта Карионом практически идеально:

Бог изначала	к человечей требе,
Полож светила	два велика в небе.

Еже бы всюду	пресветло сияли,
Днём и нощию	в мире обладали.
Равны светила	два российску небу,
Бог милосердый	даровал в потребу.
Сияти в царстве:	ты нам царю Солнцем,
Сияешь в Боже	всех земель концем.
Вторым светилом	царица Луною,
В любви сияти	желаем с тобою!

Столь же афористично звучат пожелания царю Петру как правителю:

Царствуй в мудрости	здроavo мирно всюду,
Милость являя	во всех землях люду.
Здравствуй радуйся	в Христа Бога Сыне,
Да бежат врази	во веки отныне.
Имя Пётр Крепость	оных устрашает,
Татаров турков	Бог да истребляет.
Ты же в храбрости	в благодатной силе,
Успевай царствуй	простирай си криле.
Народы в царстве	мудрее управляя,
Церковь святую	крепце защищая.
Философствуй	веру да держиши,
Иноверных всех	к Богу обратиши!

Истомин, по привычке, не добавляет к пожеланиям царю ничего, что не прозвучало бы официально уже в чине его венчания, кроме своей излюбленной философии. Он привносит лишь новую форму, заставляющую старые истины звучать с необыкновенной силой. Временами поэт просто играет стихом, создавая сложную строфическую композицию (продолжу пример, начатый в 1-й главе):

Един от кесарь	Коздрой имену
Име палату	в царстве сицевую:

Оную небом	люди нарицаху,
Вся светила в ней	яко в небе бяху...
Небом палату	в россах нарицаю,
Ибо светила	вся в ней усмотряю.
Солнце вы цари	во светлости славны,
Луна царицы	в Христе благонравны.
Звёзды пресветлы	царевны сияют,
Премудрым девам	во всём подражают...
Беги же планет	люди в службу верны,
Боляре, князи	в готовость безмерны...
О Христе Царю	молю тя в сём браке,
Поставь люди вся	на небесном злаке!

Очень интересны своеобразные «куплеты» в конце оды:

Царю царице	в том благословенстве,
Желают россы	бытии в благоденстве.
На лета многа	и чада родити
Всех веселити.	
Царство Российско	в том да пространится,
В царской породе	держава крепится.
Благочестие	в царех вера плодит,
Люд в небо водит.	
Неверных в веру	всех да обращают,
Пастыри святы	тех да научают.
Умом и словом	к Богу Творцу зрети,
Вечно и Пети.	
Цари бо верны	в россах преизбранны,
Да покорятся	всей земли им страны.
Враг и наветник	всяк нигде явится,
Но победится...	
Здравствуйте цари	в царстве преблаженно,
В мире тишине	в святость облечено.
О Боже даждь им	твой мир получитьи,
В небе всем быти.	

Ещё более содержательной стала прекрасная по форме Воскресная ода к патриарху на Пасху 31 марта 1689 г. Ода задумывалась как обширная, читаемая на разные голоса придворная орация перед царями, царевной Софьей и патриархом (22 строфы). Приветствия государям и царевне даны в конце, но главное обращение учащиеся финансируемых патриархом Греко-славянских *схол* сделали всё-таки самому Иоакиму. Прежде всего, они принесли ему сердечную благодарность:

Поставил еси	трапезу словесну
И учиши нас	жителству небесну.
В требовании	полниши нам нужды _(,)
Хлеба и одежд	не твориши чужды _(,)
Ядим прием все	твоего призренства,
Одежда на нас	вашего именства.
Во училище	и книги доволны _(,)
Готовы требы	к учению школны.

Затем исполнители оды вернулись к теме Пасхи, чтобы совершенно неожиданно, среди стандартных пожеланий святейшему, исполнить настоящий гимн Науке:

Учение zde	чрез тя да прострется.
В страны и царства	слава да несется.
В нем спасение	и полза народа,
Гражданская же	в разуме свобода,
Охранство царству	и краса наука,
Иноверный нань	не востягнет лука.
Злобожнии бо	ею победятся
И в веру святу	чрез ню обратятся _(,)
В судилах мудрость	место заседает
Неправды и лести	всяки истребляет.
Всех невозможно	тоя известити
Добродетелей	ныне исчислити _(,)

Боже утверди науку где в веки
Да пребывает в россах с человеки.

Только после этого ученики Истомина перешли к благопожеланиям царям, царевне, боярам и воинству, патриарху и архиереям, чтобы сказать о Науке и здесь:

Да в светлости дней вси возвеселятся,
О строении школьном да потщатся.
Спомогающая спасенной науки,
В милость прострут нам святые свои руки¹.

После этих общественных действий, во время которых поэт ещё мог позволить себе вольно предаваться пропаганде науки, требовавшие его таланта политические события развивались всё более и более стремительно. «Петровцы» устраивали свои праздники, но и сторонники Софьи не дремали: они прославляли регентшу и словом, и делом, создав в ходе придворной борьбы новую форму политической пропаганды – плакат².

Одним из мероприятий Шакловитого был заказ «книги и листа (большого формата гравюры.– А.Б.) к похвале великой государыне». Зимой 1689 г. экземпляры изданной по этому заказу книги Иосифа Богдановского «Дары Духа Святаго» (Чернигов, 1688)³ были доставлены в Москву. Книга доказывала, что царям Ивану, Петру и царевне Со-

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 114 об.; Уваровское собр. № 73. Л. 138–139 об.

² Эту тему мне удалось раскрыть довольно основательно: *Богданов А.П.* Гравюра как источник по истории политической борьбы в России в период регентства Софьи Алексеевны (вопросы происхождения) // Материалы XV Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Сер. история. Новосибирск. 1977. С. 39–48; *Его же.* Политическая гравюра в России периода регентства Софьи Алексеевны. С. 225–246; и др.

³ Полный экз.: РГАДА. Церк. печать. № 2927.

фье, самодержцам российским, дарована «от Господа» держава и сила – Премудрость же посетила одну Софью, и это высший дар Бога. Потому автор, видящий на московском престоле *трёх* лиц в венцах, решил славить *одну* правительницу.

При Дворе было распространено до 10 экз. книги, зато суммировавший её содержание большой офорт, изготовленный знаменитым гравёром Леонтием Тарасевичем, был отпечатан по приказу Шакловитого в сотне экземпляров. Среди аллегорических изображений на гравюре выделялись образы царей Ивана и Петра и царевны Софьи, на которую «изливались» дары Духа Святого, свидетельствуя, что она избрана и выделена Премудростью среди земных правителей. Гравюра печаталась на бумаге и дорогих материях и раздавалась сторонникам Софьи при Дворе, среди стрельцов и видных горожан. Однако её символика не была достаточно понятна людям, не знакомым с учёной литературой барокко. Сам Шакловитый, прежде чем распорядиться печатать тираж, пришёл к Сильвестру Медведеву удостовериться, «какая похвала написана великой государыне благоверной царевне?».

Медведев, взглянув на пробный оттиск, поразился, сколь откровенно поставлена Софья над царями «излиянием семи даров Духа Святого» на нее одну. Но Шакловитому требовалась более открытая, доступная пропаганда притязаний правительницы на корону. По его указанию Медведев и Тарасевич создали новую большую гравюру-плакат, отпечатанный в Москве; сходный офорт был награвирован и издан в Амстердаме. По московской гравюре, говорил Шакловитый, «слава в Московском государстве; а по тем де листам, что напечатаны за морем, слава ей, великой государыне, и в иных государствах!».

На гравюрах был коронационный портрет Софьи в полном царском облачении, со скипетром и державой в ру-

ках, с подписанием царского титула. На московской гравюре правительница вдобавок изображена на фоне государственного герба. Таким образом, смысл гравюр был сделан понятным для всех. Однако для обоснования прославления Софьи литератор и художник вновь обратились к семи столпам Премудрости. Семь даров Святого Духа, семь добродетелей царевны изображены в медальонах вокруг портретов в виде аллегорических фигур с подписями: мудрость, девство, правосудие, кротость, благочестие, милость и крепость. В стихах к портрету, напечатанному в Москве, Медведев уверял читателя, что Софья проявила эти дары на благо государства и Церкви столь успешно, что превзошла знаменитейших правительниц в истории.

Ода Сильвестра к коронационному портрету царевны Софье хрестоматийна (она входит даже в экзаменационные билеты). Наверное, поэтому она почти не рассматривается учёными. Прочитую её многократно изданный текст прямо по гравюре, расставив интонационные знаки препинания и выделив цезуру этого довольно корявого, хотя и торжественного 13-сложника (7^6):

Какова в царском лице	премудрость сияет!
Какова честь в очесех	и в устех блистает!
То твоим, о Россия,	царствам обещана,
От древних дедов тебе	защищать создана,
Та, имени твоего	крепкая защита,
в неоранней варвару	земле знакоmitа!
Клятвопреступных знамён	полки преломивша
И неукрошаемых	сердца умягчивша! ¹
В начале ея трие	монархи случились ² ,
С Адриакким львом в крепки рати	ополчились.

¹ Победа над восстанием стрельцов и бунтом староверов 1682 г.

² Речь идёт о военном союзе против турок монархов России, Священной Римской империи и Речи Посполитой, в котором участвовал и «Адриакский лев» – республика Венеция.

Благочестье, надежда	в Божией десницы
Ту крайно прославляют	девичестию лица.
Правдодержавна, сердцем	великожеланна
И крепки рати в поле	вести немотчанна! ¹
Ибо ревнителен смысл	и победоносен,
Дарованьми своими	зело чудоносен!
Великодушна тцанья	мраморы являют,
Щедру руку зданные	храмы прославляют!
Такова Семирамись	у Ефрата жила,
Яже в веки памятно	дело сотворила ² ;
Елисавет Британска	скипетродержащи,
Пулхерия таковым	умом бе смыслящи.
Россию! Аще царствы	многими почтенна,
Пред благочестивою	еси умалена!

Впрочем, немногим более складно звучали и стихи в подписи к парадному портрету В.В. Голицына, изданного архиепископом Лазарем Барановичем в Чернигове после Крымского похода 1687 г. (см. выше). Свой вывод о силе этих стихов сделал Ф.Л. Шакловитый. Он не стал заказывать стихи на свой парадный портрет в виде св. Феодора Стратилата (к которого в ногах был помещён полученный фаворитом царевны Софьи герб) ни своему союзнику Медведеву, ни Барановичу, а просто поместил в подписи отрывки из службы святому³.

Замысел коронационного портрета, возникший к концу марта 1689 г., лишний раз свидетельствует о том, что решение о венчании Софьи Алексеевны царским венцом

¹ Указание на Крымские походы.

² Имя Семирамиды связано со строительством висячих садов в Вавилоне; масштабные висячие сады были и в Кремлёвском дворце, только устраивал их царь Фёдор, а не Софья.

³ Оба портрета (Софьи в двух вариантах гравюры, московском и амстердамском) и подробный рассказ о их истории см. также: *Богданов А.П.* Московская публицистика ... С. 270–278.

было принято еще зимой, возможно сразу же после женитьбы Петра, а не летом этого года, как принято считать.

Однако в то время, когда обе гравюры, прославляющие Софью (из Амстердама было прислано 100 экземпляров), и слегка замаскированный под святого портрет Шакловитого распространялись в Москве, положение царевны резко ухудшилось. Группировка, стоявшая за спиной Петра Алексеевича, рвалась к власти; число сторонников регентши таяло. Истомин, как и почти все панегиристы, вообще перестал упоминать в своих стихах царевну, хотя лето 1689 г. оказалось чрезвычайно насыщенным точно адресованными поэтическими текстами Кариона.

14 июня 1689 г., согласно записи Истомина, прибывшие из полков Голицына посланники гетмана Мазепы (казаки из его личного полка) почтили патриарха Иоакима подносным листом с миниатюрами, стихотворные подписи к которым сделал Карион¹. То, что казаки торжественно представились лишь царям и патриарху, а не царевне и поставившему Мазепу в гетманы Шакловитому, отразило перемену в оценке украинцами расстановки сил в Москве.

Чуть позже этой записи Истомин уточнил ситуацию с полной ясностью (к сожалению, не оцененной историками и после того, как нужный текст был опубликован). Под написанным поэтом текстом патриаршей грамоты в полки князю В.В. Голицыну, гетману и воеводам от 19 июня

¹ Подписи к изображениям апостола Петра, Иоанна Предтечи, «ангела хранителя» царя Петра и царицы, Алексея человека Божия, святого мученика Адриана, Георгия Победоносца – помощника царя Петра «в ратоборстве», мучениц Евдокии и Натальи и апостола Павла: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 331 об. Автограф, черновик. Опубл.: Памятники. [Вып. 2]. № 22. С. 208–209, 292–294 (коммент.). Здесь же впервые изданы приветствия Петру, Б.А. Голицыну, Наталии Кирилловне и В.В. Голицыну: Там же. № 23–26. С. 210–214, 294–297 (коммент.).

(л. 331), в нижней части л. 332 Карион сделал обычную для своих черновиков пояснительную запись:

«Иуниа в 19 день от лица царскаго пресветлаго величества послан в полки к боляром и воеводам¹ и ко всем ратным людем, с милостивыми словесы, и с сказкою еже воинство и полки распустили в своя дома, околничей Василей Савич Нарбеков: и с ним в полки² ко всему воинству святейший патриарх написав граммату, и послал таковую»³.

Какой именно царь предложил главнокомандующему распустить полки по домам – вопрос риторический. Армия Голицына вызывала опасения именно у сторонников Петра, особенно после того, как победоносно прошла с боями до Перекопа и заставила Крымского хана пойти на перемирие и принести дары. Очевидно, что именно грамоту своего ставленника на престоле подкрепил грамотой патриарх: ведь Пётр не мог ещё единолично распоряжаться – указы шли в официальной форме от двух царей и царевны. Поэтому-то распоряжение Петра о роспуске полков Истомин именуется *сказкою*, а не указом.

Очевидную атрибуцию этого распоряжения именно Петру подкрепляет тот факт, что в подписях к миниатюрам «листа», вручённого патриарху гетманскими казаками, Истомин необычно для себя игнорирует царя Ивана. Его патрональный святой помещён последним, а 7 из 8 «похвальных» надписей прямо адресованы Петру с его женой. Итак, Мазепа, для людей которого Карион написал стихи, чётко сделал ставку на Петра, а патрон поэта патриарх выступил на его стороне в важнейшем вопросе о роспуске разгромившей, но не добившей крымских татар армии.

¹ После слова зачёркнуто: *с милостивым*.

² Далее зачёркнуто: *к*.

³ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 332. Далее должен был идти написанный Истоминным текст грамоты, помещённый при составлении авторского архива выше.

Следующим событием, которое пышно отмечали «петровцы» и, разумеется, верный юному государю Иоаким, были именины царя Петра 29 июня. Истомин, в своё время пропустивший момент стать его учителем, очень надеялся, что брак Петра вскоре украсится детьми, которых тоже надо будет учить... Зная, что всем заправляет от имени Петра его матушка Наталия Кирилловна, Карион поднёс ей на именины сына книгу о Богородице со стихотворным приветствием, между прочим говоря о Петре:

Сие бысть желание	да мирно царствует(,)
Лета многа с тобою	царь росск да здравствует.

Вторым по значению в окружении Петра был боярин князь Борис Алексеевич Голицын. Истомин вручил книгу о Пресвятой Богородице и ему, выразив в уместных по случаю стихах пожелание князю:

Благодеяньми от всех	да обогатится,
С домом своим всем вечно	в рай красн да вселится ¹ .

Разумеется, поэт в этот день не обошёл своей книгой и одой с благими пожеланиями самого Петра:

Благочестиву	царю благосерду(,)
Велику князю	государю тверду,
Любезну Петру	Алексиевичю
Российска царства	отчичу(,) дедичю.
Всея Велики,	Малы Росси, Белы
Светлу благими	самодержцу деды,

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 331 об. Эти краткие приветственные оды были набросаны поэтом на оставшихся чистыми местах листа, в отчёркнутых чернилами картушах, справа от описанных нами выше подписей к миниатюрам, которые подносили Иоакиму казаки. Лишь чернила Истомин использовал для них чуть более светлые. При этом стихи Борису Голицыну поэт написал *раньше*, чем матери Петра, возможно, считая его первым лицом «партии».

Богомать деу	Марию хвалити,
Госпожу чисту	любезно молити,
Сими словесы,	в сладости блаженно
Она подаст вам	здравие спасенно.
С сыном бо Богом	та вас сохраняет.
Радостьми Христос	в век да увенчает.
Еще чада вам	да дарствят имети(,)
Да в царстве царски	возцарствуют дети.

– Пожелание, замечу, необычайно политизированное для Истомина: у старшего из двух царей, Ивана, 21 марта 1689 г. уже родилась дочь Мария, т.е. он явно был не бесплоден. А жена Петра родит лишь 18 февраля 1690 г., т.е. 29 июня 1689 г. едва успела забеременеть. Так и хочется предположить, что патриарх и его секретарь уже знали о задержке у царицы Евдокии месячных... Но главным было не это, а чёткое знание, что воцариться должны именно дети Петра, что было невозможно при царевне Софье.

Хронологическая соотнесённость событий всегда любопытна, но и скучная на первый взгляд кодикология полна пикантных деталей. Выше мы видели, что приветствия царице Наталии и Борису Голицыну писались вместе, причём князю – первому, а царице – второй. Ода же царю Петру писалась вместе... с написанным следом приветствием канцлеру Голицыну, ещё не вернувшемуся из Крымского похода в Москву¹. Но канцлер, по мнению Софьи и

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 61 об. Оды к дню ангела царя Петра 29 июня и князю В.В. Голицыну написаны одними чернилами и написанием на последней страничке сложенного пополам листа бумаги с черновым автографом патриаршей проповеди на слово Иакова, гл. 5: «Молитесь друг за друга, яко да исцелете» (л. 60–61), которая, согласно записи в конце текста, «писася 7197(1689)-го лета маиа месяца к 19 числу. И чтено в соборной (Успенской.– А.Б.) церкви не единоши» (л. 71).

глубокому убеждению историков, был сторонником власти царевны, следовательно – противником Петра! Причём единственным его противником, располагавшим значительными и в какой-то мере преданными ему военными силами¹. Которые он, к удивлению историков, вдруг взял, да и распустил...

Что это казалось необходимым «петровцам», мы уже знаем из записки Истомина о посланной князю грамоте Петра. А почему Голицын эту неофициальную *сказку* юного царя, ещё не ставшего самодержцем, исполнил, объясняют нам поэтические творения Кариона Истомина.

Оду боярину князю Василию Васильевичу, триумфально возвращающемуся из Крымского похода, должен был говорить его сын и главный помощник – боярин князь Алексей Васильевич. По приподнятости чувств она не уступала одам Кариона на главные церковные праздники:

Всетворцу Богу	славу возсылаю(,)
Богородице	зело почитаю.
Изволиша бо	радость мне днесь дати(:)
Любезна отца	в здравии смотряти.
В боярех славна	князя благороднам
В мужестве храбра(,)	в воинстве свободна.
Князь Василиа	Василиевича(,)
Царскаго слугу,	и мне любимича!

Текст построен со всеми характерными признаками оды (общими, впрочем, для риторического искусства того времени), включая «вопрошения»:

¹ Нерешительные попытки Шакловитого поднять в пользу Софьи стрельцов, богато отражённые впоследствии в розыскных делах, успехом не увенчались: кроме нескольких человек, даже самые близкие к окольниковому командиры за ним не пошли. См.: Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках / [редакция *Труворова А.*]. СПб., 1884–1893. Т. I–IV.

Кто бо нам в дому	таков любезен(?)
Токмо ты отец	всюду нам полезен.
Где бо во стране	на Марсовом поли
В боях с татараы	по царстей ти воли.
Полком премногим	был еси водитель _(,)
В ополчении	мудрый боронитель.
На крымсии орды	крепкий воевода _(,)
В вечну честь славу	Галицыных рода.

Затем героический тон сменяется сентиментальным:

Егда в степях	ти милость пребываше _(,)
Твоя любовь	нас присно содержаше,
Се государя	тя батюшка вижу _(,)
С матушкою ¹ аз	к Богу мысль всю движу.
Да даст тебе он	царски очи зрети _(,)
Милость похвалу	в службе ти имети. – И т. п.

Упоминание высококочтимой супруги Василия Васильевича, Евдокии Ивановны Голицыной, не просто дань почти обязательной в русской оде сентиментальной струе. Княгиня была горячо любима мужем и сыном, крепкой рукой держала дом Голицыных и имела большой авторитет в аристократическом обществе. Именно она, в конечном итоге, получила текст большой оды на Крымский поход, написанной Истоминым к торжественной встрече главнокомандующего с его ближайшими помощниками в Москве 25 июля 1689 г.²

¹ Имеется в виду боярыня княгиня Евдокия Ивановна Голицына – мать боярина Алексея Васильевича и супруга канцлера Василия Васильевича Голицына.

² Ода сохранилась в черновом автографе (ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 143–144) и двух беловых авторских сборниках Истомина (ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 105–107 об.; РГБ. Ф. 299. № 634. Л. 221–223 об.). Опубл.: Памятники. [Вып. 2]. № 28. С. 220–226, 299–304 (коммент). Дата 25 июля отмечена в записи после текста в рукописи РГБ.

Стихи на изъяснение Крымского похода вкратце стали первой воинственной одой, прозвучавшей при Московском дворе со времён царя Алексея Михайловича и ранних опытов Полоцкого. Дабы настроить слушателей на эпический масштаб событий, Карион начинает оду подчёркнуто философски:

Всякому делу	и время бывает _(,)
Бог всетворивый	сие содевает.
Пределы концев	земли знает меру _(,)
Даёт живущим	в славу его веру.
Ею же люди	добре возмогают _(,)
Надеждою в нем	враги побеждают.

Затем следует исторический зачин об исконной враждебности грабительского Крымского ханства христианам:

Крымски татары	враги христианом _(,)
Подобии тии	злохищным суть враном.
Везде наскочут	на стадо христово.
Люди в плен емлют	велми неготово.
Злобожни в вере	и в злобе прокляты _(,)
Махометанством	онию объяты.

Наконец, вступление завершается весьма возвышенной мотивировкой конкретного похода 1689 г.:

И сего ради	цари правоверни
На вселенной всей	в милости безмерни,
Велики князи	государи славны _(,)
В благочестии	к Богу творцу явны
Иоанн и Петр	Алексиевичи
Всеросска царства	отчичи и дедичи.
И благородна	госпожа царевна
София княжна	дева Алексиевна...

На Бога крепце	в вере уповавше ^(,)
Деву Марию с	святы в помощь звавше ^(,)
Воинство свое	многое собира ^(,)
В крымска жилища	воевать послаша ^(,)
Да враги Богу	и народом злыя
Татары турки	погибнут самыя.
И жилище их	да искоренится ^(,)
Махометанство	там да не явится.
А христиане	их рук свободятся ^(,)
Во отечества	своя возвратятся.

Истомин придумал столь основательную мотивировку не сам – он следовал за объявительной грамотой о победоносном походе, составленной правительством Софьи. Из официальных документов, в т.ч. грамот от полковых воевод патриарху, он черпал даты и иные детали похода:

Седь тысящ ста седь	девяьдесять лета
Воинствам царским	служба бысть воспета.
Мартовы луны	в полки воеводы
Поидоша в Крым	с многими народы.
Перваго полка	Болшия печати
Вручен посолских	дел оберегати
Воевода он	дворовый и ближний ^(,)
Болярин славный	во разсудстве книжный
Князь Василий благ	Васильевич Галицын ^(,)
Верн царем слуга	раб Богородицын.
Он же наместник	Велика Новграда ^(,)
Изрядна отрасль	Галицыных сада.
Храбрость мужество	показа явленно
Бияше татар	в полках укреплено.

Канцлер и *генералиссим* был в этом героическом походе, конечно же, не один:

В работорстве с ним	была товарищи (,)
С татарскими орды	в степях побоищи (,)
Благороднии	и храбрии мужи(,)
В кровавых боях	не боялись нужи(,)

Удерживая «высокую» интонацию, Истомин ухитряется поэтизировать немалый список командиров главных или «больших» полков. Он кратко, но ёмко характеризует подвиги боярина князя Якова Фёдоровича Долгорукого с «товарищами» – выслужившимся из генералов окольниковым В.А. Змеевым и думным дьяком Е.И. Украинцевым; у них в полку ротмистры дворянских сотен, генералы регулярных частей и всё воинство, вплоть до обоза,

Ревность велию	на брань вси имяху(,)
За царей верных	умрети желаху.

Новгородский большой полк *благоразумно* вели в бой боярин Алексей Семёнович Шеин с князем Ф.Ю. Борятинским, Казанский – боярин Борис Петрович Шереметев с думным дворянином А.И. Хитрово, Рязанский – боярин князь Владимир Дмитриевич Долгоруков с отважным стольником В.Я. Хитрово, едва ли не самый опытный и хорошо оснащённый Севский полк – опытный воевода боярин Леонтий Романович Неплюев и прославленный «лев степей» думный дворянин (тоже из генералов) Г.И. Косагов. Низовым полком командовал скороустремительный стольник Василий Михайлович Дмитриев-Мамонов. Да и запорожский гетман Иван Степанович

Мазепа храбрый	в полках с старшиною
Мужество в боях	дал неплошиною(,)

Здесь поэт вновь подчёркивает, что главнокомандующим на войне был всё-таки один В.В. Голицын. Крымский поход 1689 г. потряс современников. Никогда ещё регулярная армия не ходила столь свободно через бескрайние

степи (по законам тактики она вообще не могла удаляться от магазинов более трёх переходов). Никогда регулярная пехота, обязанная под угрозой конной атаки принимать сложные боевые построения, не ломилась по заполненной татарами степи колоннами, отражая все атаки одним лишь огнём мушкетов, винтовок и поставленных в её боевых порядках пушек. Украинский летописец поражался, что хотя вся орда «вешталася около войска, Але же войчко Галично... шло як вода, не заставляючися, тылко отстрелювалося»¹. Прорваться сквозь огонь 112 тыс. мушкетов и карабинов, примерно столько же пистолетов и 350 орудий – ни отдельные отряды, ни все ханские войска не могли.

15 мая 1689 г. при урочище Зеленая Долина (переименованном в Черную могилу) Крымская орда, включая силы Белгородских татар и черкесов, при поддержке турецкого корпуса, обрушилась на россиян. Восемь часов противник с невероятным мужеством повторял атаки, раз за разом сметаемый с поля ядрами, пулями, бомбами и гранатами недосыгаемых русских полков. Убедившись, что ужасная бойня обошлась почти без потерь со своей стороны, Голицын отправил победную грамоту в Москву и приказал продолжать движение. Невероятно, но на следующий день и ещё через день при Колончаке крымские татары вновь и вновь неистово атаковали движущиеся российские колонны, неся «многий упадок». Один отряд даже врубился в ряды Ахтырского и Сумского полков, но был отброшен гетманскими сердюками. Лишь на четвертые сутки крымчаки, отказавшись от бессмысленного самоубийства, сжигая свои селения, потянулись за Перекоп. А вот как представлены эти события в оде:

¹ *Грабянко Г.* «Действия презельной и от начала поляков кравашой небывалой брани...». Киев, 1854. С. 235–236. Ср.: Черниговская летопись по новооткрытому списку. С. 89; *Левицкий О.* Указ. соч. С. 175–176.

Царевых полков	многия народы
В пути на степях	имяху свободы.
Маиа луны	к Перекопи в поли
Хан крымской с орды	быв злой своей воли(,)
Злобне нападе	на царския люди,
Но пушки биша	татарския груди.
Бог бо пособи	всероссийским воем(,)
Злобожники же	побегоша роєм.
А в поли отнюдь	те не устояли,
Христиане бо	с того их согнали.
Не взя утехи	татарская злоба(,)
Мечи сечеса	не одна утроба.
В трех крепких боях	многим смерть явися(,)
От ран и земля	крове напоися(,)
А глава оных	не едина встала(,)
Кая ли с плечей	от меча упала.

Кровавые сцены на миг перебиваются философской сентенцией:

Где бо кому смерть	у Бога всему мера,
Лепо смотри	везде его дела.

За которой немедленно следует описание возвращения войск, лишь увидевших Перекоп.

Дня двадесята	полки у стен быша(,)
От Перекопи	в целости вратиша.
Иуниа же	пришли в царски грады(,)
В перв день прияша	воини отрады.
Иулиа же	лунна в небе круга
Позна воин всяк	страну си и друга.
Девять на десять	дня царским указом
Воеводы град	Москву зреша глазом.

Царски светлости	милость получиша
Купно Господа	за все восхвалиаша ^(,)
Крайняя пастыря	взем благословение
Имене Бога	во всепрославление.
Благодатию	всесилнаго Бога
Возвратишася	в мире без злога!

И в другом месте повторил:

Поклон пресвятей	госпоже Марии ^(,)
Яко изведе	люди во здравии...

Действительно, по словам дворянина – автора Псковского I списка «Летописца выбором», с горечью писавшего о потерях в Крымском походе 1687 г., из похода 1689 г. «пришли все в добром здравье»¹. Но современники были недовольны результатами кампании 1689 г. Летопись Самовидца утверждает, что у Перекопа «войско охочо было до приступу», но вместо вторжения в Крым Голицын «пустил такую славу, будто Крымская орда вся им, великим государям, покорилася под их крепкую царскую державу, и взяв с них многия подарки², и благополучно возвратился в Москву» – «и у татар была о том радость велия» (по Беляевскому летописцу)³. Видя общее настроение войск, главнокомандующий, по рассказу стольника И.А. Желябужско-

¹ РНБ. Собр. ОЛДП. Ф. 355. Л. 57.

² Которые, по Запискам Желябужского, Летописцу Боболинского и др., впоследствии оказались фальшивой монетой. См.: *Левицкий О.* Указ. соч. С. 177; РНБ. Собр. П.П. Вяземского. Q.ССХI. Л. 217 об.; *Записки Желябужского // Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей / сост., авт. вступ. ст., коммент. и указ. Богданов А.П. М., 1990. С. 211.* Далее – *Записки Желябужского; Черниговская летопись по новооткрытому списку.* 89; *Грабянко Г.* Указ. соч. С. 236; РГАДА. Ф. 181. № 358. Л. 1207; и мн. др.

³ *Беляевский летописец // Россия при царевне Софье и Петре I: записки русских людей.* М., 1990. С. 43.

го, даже «у стольников и у всяких чинов людей брал сказки, а в сказках велено писать, что к Перекопу приступать невозможно потому, что в Перекопе воды и хлеба нет».

Воодушевление, охватившее участников событий и современников в связи с преодолением российской армией Дикого поля, само по себе говорит о значении этого события. Однако распространенные в историографии оценки похода, основанные на суждении современников, будто целью его было вторжение в Крым, не представляются приемлемыми. «Воевать Крым» правительство регентства предлагало, поддерживая нового гетмана Мазепу, и то лишь очень короткое время между отступлением из первого похода и международным признанием его значения в 1687 г. А в 1689 г. в подлинниках указов о походе, в черновых отпусках переписки Москвы и командования, даже в грамотах «об успехах и подвигах» российских войск, отправлявшихся из ставки Голицына польскому королю, целью движения армии назывался только поход «к Перекопи»¹.

О возможности в 1689 г. **вторжения** в Крым громко кричал гетман Мазепа (имевший уже в это время тесные отношения с патриархом Иоакимом) и официально заявило пришедшее к власти в августе – сентябре правительство Нарышкиных, в обоснование произведённого им дворцового переворота распространявшее басни об измене и продажности В.В. Голицына, Л.Р. Неплюева и других сторонников свергнутой царевны Софьи². Историки, подхва-

¹ РГАДА. Ф. 123. Оп. 2. Св. 1687 г. № 1; Оп. 1. Кн. 79; Ф. 371. Оп. 1. Ч. 1. № 1/1 (дело было взято из Посольского в Преображенский приказ и часто ускользало от внимания ученых).

² Там же. Ф. 181. № 358. Л. 1206–1207. На самом деле в 1689 г. наступали новые времена, когда сколько-нибудь серьёзных обоснований «вины» поверженных политических противников уже не требовалось. На вопрос о причинах ссылки без розыска, суда и даже обвинения кристально честного воеводы боярина Леонтия Романовича Неплюева участник сверже-

тившие политические обвинения Голицына в «неспособности» и «нерадении», не отдавали себе отчета ни о характере, ни о реальных целях и внутренних убеждениях князя, неспособного принести государственные интересы России в жертву личным амбициям и великодержавным идеям.

Голицын понимал, что крушение его карьеры предreshено с того момента, когда под давлением своих противников в Думе он вынужден был принять титул дворового воеводы – главнокомандующего¹. Русские войска, как бы успешно князь их не обучал и вооружал, какие бы аванпосты далеко в степи не строил, не могли добиваться в войне с Османской империей стратегических целей, кроме вполне разумного присоединения к Москве и закрепления за нею линией крепостей обширных плодородных земель Юга России. Что и делалось под шум походов и так.

Выйдя 20 мая к жалким укреплениям Перекопа, армия Голицына, не утрудившись, мечтала и могла вторгнуться в сам Крым. При этом политическая цель похода была достигнута: хан молил о милости и обещал «покориться под державу великих государей». Конечно, хан лукавил: турецкие крепости в Крыму гарантировали его вассальную вер-

ния правительства регентства боярин П.А. Лопухин дал ответ классический: «Явная де его, Леонтьева, какая есть вина, вы не ведаете; а тайная де вины (и мы) не ведаем» (Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1885. Т. II. Стб. 189).

¹ По словам иностранного наблюдателя, «он очень хорошо понимал, что люди, более всех настоявшие на вручении ему этой должности, действовали только по зависти, с намерением погубить его, хотя по внешности казалось, что титулом генералиссимуса ему оказывали великий почет. Вельможи, утвердившие назначение Голицына, были именно те, которые не соглашались на союз с Польшею», т. е. на Вечный мир (См. публ. Записок де ла Нёвилля: *Богданов А.П.* Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. С. 158).

ность султану. Но, убедившись в неотвратимости возмездия, продолжать войну против Священной лиги ханство оказалось уже не способно. Истомин, возможно, в результате бесед с А.В. Голицыным, живописал этот успех похода весьма чётко. Главное, что русские большие полки доказали, – они могут легко достичь Крыма:

По земли во Крым	даша вечны знаки
Где быша бои	и кровавы драки.
Ходиша в степи	пути малоходны _(,)
Брани видеша	и места безводны _(,)
Рука господня	люд свой присещаше _(,)
В ползу и дождя	оним подаваше.
Ему же слава	честь буди в веки _(,)
Яко сотвори	милость с человеки.

Однако несколько стихов спустя Истомин интерпретирует верную идею в духе Мазепы и Иоакима:

Познаша в Крым	путь росски народы _(,)
Благонравние	царски воеводы _(,)
Подаждь здравие	и многа им лета _(,)
Пособствуй в бранех	да славят тя света.
Мужеством бо тех	и злыя татары _(,)
Обратясь в правость _(,)	дадут хвалны дары.
Царем пресветлым	те да покарятыся _(,)
А врази нигде	тем да не явятся.

Речь идёт именно о мотивированном религиозной идеей освобождении Крымского полуострова от татар:

Верных же царей	утверди в век Боже _(,)
Да благость твоя	во всем им поможе.
Вся враги людски	даждь им победити,
Веру истинну в	Крым пространити _(,)

Веси татарско	проклятое зверство ⁽⁶⁾
Многим народом	много от них бедство.
В махOMETанской	вере погибают,
На Христа спаса	ни в чём уповают.

Эта установка ни в коей мере не была свойственна князю, которого Карион взялся восхвалить. Военачальник Голицын¹ мог бы, как страстно желала армия, рискнуть без организации постоянного снабжения вторгнуться в Крым, занять Бахчисарай и, возможно, ряд турецких крепостей. Канцлер Голицын понимал, за Крымский берег пришлось бы жестоко сражаться с Османской империей, отстаивавший статус Чёрного моря как «внутреннего озера» в качестве жизненной необходимости. Один шаг за Перекоп давал верный шанс продолжить войну с Турцией один на один. Сохранять Священную лигу канцлер мог лишь тогда, когда России было легче заключить сепаратный мир, чем неверным (как он точно знал) союзникам оставить «москвитов» одних разбираться с озлобленной поражением в Европе Османской империей².

Дилемма Голицына была частным случаем более общей западни сияющей имперской перспективы, в которой оказались не только публицисты, историки или возмущён-

¹ С такими, заметим, выдающимися «товарищами» воеводами, как А.С. Шеин, Б.П. Шереметев, Я.Ф. Долгоруков и др. – их недаром перечисляют и Истомин, и Желябужский (Записки Желябужского. С. 211).

² О политических идеях В.В. Голицына и условиях, в которых он пытался их реализовать, см.: *Богданов А.П.* Василий Васильевич Голицын // «Око всей великой России»: об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 179–228, 237–239; *Его же.* Канцлер и генералиссимус Василий Голицын // *Перекрестки эпох. Социокультурное время: сб. трудов.* М., 1997. С. 257–288; *Его же.* Общественное мнение и внешняя политика России при царе Фёдоре и канцлере Голицыне. С. 221–248; и др.

но требовавшие вторжения в Крым ратники, но и высокого ранга политики вроде Фёдора Леонтьевича Шакловитого, ко времени Крымских походов – ближайшего доверенного лица царевны Софьи. Не удовольствовавшись четырьмя посылками к новому украинскому гетману Мазепе Андрея Ивановича Лызлова (будущего автора знаменитой «Скифской истории»), Шакловитый зимой 1688 г. сам выехал в Батурин в качестве официального представителя правительства, в сопровождении свиты служащих Посольского, Разрядного и Стрелецкого приказов. Идеей, вынесенной им на секретные переговоры, было весеннее наступление российской армии даже не на Крым, а на *Стамбул*, через владения просившего о помощи мултянского господаря и Сербию, православный архиепископ которой обещал единой армии поддержку населения¹. Встреча проходила официально (с парадом, салютом и т.п.), но её содержа-

¹ Мазепа согласился, что международный момент для удара на Стамбул благоприятен, военных сил достаточно и бросок через Молдавию, Валахию, Болгарию и Румелию может вызвать подъём освободительной борьбы с турками. Мешала только география: при господстве османского флота на Чёрном море и изрядных реках поперёк пути наступления удержать коммуникации было невозможно. Русские же боевые корабли с построенных ещё в 1673 г. Воронежских верфей не могли захватить господство на море, поелику их мощность ограничивалась судоходными возможностями Дона. Но гетман отнюдь не возражал против замысла и вместе с Шакловитым составил первый стратегический план водружения креста над святой Софией. Прежде всего, следовало неожиданно, зимой через замёрзший Сиваш захватить Крым подвижным конным корпусом (Мазепа), выбив турок с побережья и отразив вероятный десант пехотой, введённой на полуостров вторым эшелоном (Шакловитый). Только превратив Крым в базу российского черноморского флота, согласились собеседники, можно будет направить стопы в Стамбул. См.: *Востоков А.* Посольство Шакловитого к Мазепе в 1688 г. // *Киевская старина.* 1890. Т. 29. Апрель – июнь. С. 199–226.

ние не было официально согласовано с Голицыным. Беседа с Мазепой велась «об их, великих государей, делех по наказу и *сверх* наказу, по именному их великих государей (т.е. Софьи. – А.Б.) наказу», не проходившему через Думу и Посольский приказ¹.

Хотя Голицын и не был официально ознакомлен с замыслами товарища по правительству, это не означает его неведения относительно планов «освобождения» Царегграда (и сути переговоров Шакловитого с Мазепой в частности). В 1688 г. подобную «тайну» раскрывали газетчикам политики многих стран². Странное с точки зрения позднейшего «европейского баланса» желание, чтобы русские взяли Константинополь, было понятным в момент, когда Им-

¹ Здесь уместно вспомнить, что когда во время похода 1687 г. Голицын для смены гетмана обратился за помощью к Шакловитому, Василию Васильевичу были предъявлены все документы о миссии Федора Леонтьевича, *кроме наказа*: вместо него в царской грамоте сообщалось, чтобы главнокомандующий, «как думный дьяк наш Феодор Леонтьевич учнет говорить, тому верил» и предоставил ему действовать самостоятельно (РГАДА. Ф. 123. Реестр II. Св. 1687 г. № 2. Л. 231, 258). Статейный список, т. е. полный отчет посольства 1688 г., отложился не в Посольском или Малороссийском, а в Сибирском приказе (Там же. Ф. 220. Стб. 7214), в дела которого Шакловитый активно вмешивался ещё в 1687 г., действуя в вопросах дипломатии через голову канцлера, без ведома Посольского приказа (*Демидова Н.Ф.* Из истории заключения Нерчинского договора // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 301–302, 305–306). В 1688 г., будучи уже думным дворянином и наместником Болховским, фаворит «мужеумной царевны» тем менее склонен был давать отчет Голицыну, что князь не поддержал идею коронации Софьи Алексеевны: даже петровские «запленных дел мастера», проводившие осенью 1689 г. и зимой 1690 г. основательное расследование «заговора» против Петра, не смогли князя к этому обвинению приплести.

² См. Куранты за 1688 г.: РГАДА. Ф. 155. Оп. 1.

перия, Венеция и Польша мечтали о закреплении своих завоеваний. Хорошим средством представлялось изгнание турок из Европы и расположение российских владений так, чтобы они прикрывали Запад от будущих турецких поползновений. Особая «щедрость» западных союзников проявилась в момент кризиса Священной лиги, когда каждый из них вел сепаратные переговоры с неприятелем.

Однако не будем ссылаться на «злоковарные происки Запада». В его политических интригах отчётливо прослеживается «рука Москвы», причем конкретно – длань Шакловитого. Так, учёный грек Иоанникий Лихуд, путешествовавший по Европе с полуофициальной миссией Посольского приказа, 22 ноября 1688 г. сообщил Голицыну, что «многие от начальных людей» Венецианской республики «выпрошали мене так: желают ли великие и державнейшие государи Московские венчаться на престоле Константинопольском? Аз, Богом свидетелствуя, отвещал им сими словесы: Истинно что желают. И они мне говорили, что лутче и пристойнее время никогда не могут сыскати, как ныне. Сего ради и город строили (Новобогородскую крепость. – *А.Б.*), как слышали, чтоб могли обладать Крымом... Уповаем, что иная препона не будет достигнута до Константинополя». Сходное сообщение Иоанникий послал 23 мая 1689 г. после посещения Вены. По его словам, так же в ходе переговоров и переписки с «мултянским господарем» он получил настойчивое предложение «царскаго величества с войсками совокупитися после победы над Крымом, се есть, разорения препоны Константинопольской». Просили Россию «об избавлении» – уверял Лихуд – и правители Сербии, а император выразил желание отдать победоносному союзнику как «Мултанскую землю», так и Валахию¹.

¹ ПДС. СПб., 1871. Т. X. Стб. 1334–1336, 1368–1370. В этой связи любопытны документы: РГАДА. Ф. 52. Греческие дела. Св. 7196 г. № 16; 7197 г. № 2; 7199 г. № 27; кн. 11; *Кантевер Н.Ф.* Приезд

Чтобы удостовериться, что эти любопытные «сведения», имеющие малое отношение к реальной дипломатии, исходят от Шакловитого, надо лишь обратить внимание на даты и вспомнить, что именно братья Лихуды первыми откликнулись на желание Федора Леонтьевича представить Софью Алексеевну в числе «царской троицы»¹. Использование же западных (и сделанных под запад) средств информации не было прерогативой одного Голицына. Шакловитый тоже издавал полезные ему материалы в «нейтральном» Амстердаме. Его с Мазепой Константинопольский план мог родиться лишь при уверенности, что именно такое мероприятие максимально послужит утверждению государственного авторитета царевны Софьи. И поскольку это был популистский, ориентированный на запросы общества план, мы не будем обвинять Федора Леонтьевича в том, что один лидер правительства регентства своей пропагандой способствовал падению другого.

Нельзя обвинять и патриарха Иоакима, вместе с писавшим для него Карионом Истоминым, фактически заманившими канцлера и генералиссимуса в петровские тенёта. Патриарх посвятил Крымскому походу 1689 г. целое собрание грамот². В Предисловии к переписке патриарха с

в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 г. с грамотами от преждебывшего Константинопольского патриарха Дионисия, Сербского патриарха Арсения и валахского господаря Щербана с просьбою, чтобы государи освободили их от турецкаго ига // Прибавления к изданию Творений святых отцев в русском переводе за 1889 г. М., 1889. Ч. 44. О подобных обращениях и греческой разведке в пользу России в Турции см.: *Его же*. Характер отношений России к Православному Востоку ...; *Его же*. Сношения Иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707). М., 1891.

¹ См. текст: *Лермонтова Е.Д.* Похвальное слово Лихудов ...

² ГИМ. Синодальное собр. № IV/993. Рукопись 2. Оpubл. (не полностью): *Савёлов Л.М.* Указ. соч. Далее ссылки на стра-

воеводами утверждается, что «повеление» царей и Софьи состояло в наступлении «в татарские орды, в самый Крым» (с. 8). Такова была декларативная, ориентированная правительством Голицына прежде всего на союзников по Священной лиге, но не реальная военная цель II Крымского похода. В грамоте к Голицыну Иоаким, в свое время убеждавший, что России с Крымским ханством «брани о земле творить не о чем», вовсе не упоминает о ней (с. 9–10). Зато А.С. Шеину патриарх пишет о целях борьбы со «зверским свирепством» «христианских разорителей проклятых татар» вполне определено: «и богомерзкие их жилища искоренил бы до конца» (с. 11). В грамотах разным воеводам различия благопожеланий очень заметны. Так, Б.П. Шереметеву Иоаким советует уповать на Бога «в скорбных приключениях» и «благодушествовать в терпении», ожидая «победы, и мирного шествия, и возвращения» (с. 11–12). Князю В.Д. Долгорукову «мерность наша... в победу над всеми врагами и разорителями христианскими всегда всякого добра желает... Господь... зловерных же и проклятых иноплеменников... да победит и истребит от земли нечестивую память их». Ратникам В.А. Змеева патриарх желает: «победительство на злых и богомерзких супостатов, сонмицу махометан проклятых татарских орд» (с. 13), Мазепе же, «пошедшему против злых неприятелей и гонителей православной веры... проклятых агарян татарских орд, желаем здравия, и спасения, и всякого сохранения на многия лета» (с. 14).

4 мая 1689 г. в коллективном ответе воевод патриарху, наряду с уверенностью в победе, о цели похода говорилось уклончиво: «ради благочестивой христианской веры, и охранения их царской державы, и ради плененных хри-

ницы этого издания. См. также слова и грамоту патриарха на поход 1689 г. в архиве Кариона: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 53–54 об., 60–61, 329–331.

стиан свободы» (с. 15). Напротив того, И.С. Мазепа в ответной грамоте 8 мая уверял (якобы от имени Голицына и всех воевод), будто «горят сердца наши» стремлением завершить поход «крайней над ими, врагами, победою и конечным богохульных их жилищ истреблением» (с. 17–18). Еще больше различаются грамоты к патриарху от Голицына из-под Перекопа 19 мая и Мазепы от Днепра 14 июня (с. 18–23). Князь спокойно и точно описывает поход тщательно подготовленной им армии через Дикое поле, долго служившее Крыму надежным щитом от наступления регулярных войск. На этот раз, – несмотря на яростные атаки всех крымских сил и с самим ханом, его воеводами, союзниками и хозяевами-турками, в коих враг понес тяжкие потери, – ни остановить российскую армию, ни нанести ей сколько-нибудь заметный урон противнику не удалось. Упомянутые Голицыным как незначительные потери относились к казакам двух строевых полков и сердюкам Мазепы, настроение коего было не столь радужным.

Гетман писал патриарху уже во время отступления армии вдоль Днепра, акцентируя внимание на тяготах похода. Именно Мазепа, первым пустивший в свое время мысль о необходимости вторжения на Крымский полуостров (вместо его блокады, проводимой Голицыным), доносил патриарху, что де «охочи были войска... не щадя кровей своих добывать Перекопского валу и каменной крепости; для чего их милость бояре и воеводы и я, гетман, объездили все места, усматривая, откуда бы под вал и под стену каменную подводить шанцы». Однако безводие заставило россиян бросить «грозно уstraшенного» и просящего мира хана за Перекопом и уйти. Гетман превознес воинское искусство Голицына, дав, однако, повод счесть поход неудачным, что вскоре было использовано «петровцами».

Но первым на возвращение войск из-под Перекопа откликнулся Иоаким. 18 или 19 июня он отправил к воево-

дам и гетману одну грамоту: «а особых грамот... писать было некогда, ещё же немощью мерность наша обстоима» (с. 23–27). При известии о завершении кампании патриарх испытал облегчение (не случайно он вновь вспоминает, что сам Давид предпочел избрать смерть, чем «военную с неприятеля брань»). Воинственный тон недавних посланий был забыт, прежние рассуждения об «удобопремолности» человеческого естества и всемогуществе Божьей воли густо заполнили листы грамоты¹.

По убеждению патриарха, Бог спас Россию от ужасов войны (начатой, читаем между строк, князем Василием), но отнюдь не благодаря заслугам воинства: «Милости же и щедроты Господни благодатно лиются человекам без дела, туне». Вспомнив слова пророка Исаии о брэнности «правды человеческой», не преминул Иоаким и возвратиться к своей антивоенной проповеди по Пятикнижию Моисея. Наконец, в грамоте к победоносно возвращающимся пол-

¹ Оказывается Бог, как чадолюбивый отец, смиряя православных, «погрозив нам божеско тяжкою войной, спас отечески милосердием». Хотя Господь «таковые военные тяжести допустил, но за свою премногую благодать помиловал людей своих, и не только вас там, воинов своих и воинов царского пресветлого величества, – но и всех нас и все Российского царствия самодержавства». Бог «извел» благочестивое воинство из «далечайшей страны», дал ему мудрых военачальников, спас от засухи и «не попустил врагам проклятым возметь совершенной утечи». Судом Божиим воеводам и воинству удалось вернуться из дальней и непроходимой страны, спастись «в кровавых боях с неприятелями». Пока ратники «в военной нужде страдали ныне, все же государство и сами... наши цари, также и наша мерность со всем народом в великой скорби душою и телом были по вас». При том за грехи и Москва погорела... Впрочем, Господь помощь творит «не ради правды человека, ни ради преподобия сердца его или подвига какого в добродетели, но ради Своего всемогущего господства и премногой благодати».

кам патриарх отвел изрядное место «убиенным и умершим в полковом ныне служении... также и плененным от врагов», несомненно, отразив свое истинное отношение к Крымскому походу, вошедшее позже и в Завещание: власти в ходе войны «бесчестно и на славе многие страны приписали, нужды же людские кто изочтет и убытки?»¹.

Патриаршая грамота подводила итог Крымского похода таким образом, что могла служить вступлением к подготовке приговора князю В.В. Голицыну с сыном, прозвучавшему 9 сентября 1689 г. В нем говорилось, что Голицыны, во-первых, докладывали государственные дела царевне и писали ее имя в титуле «мимо великих государей»; во-вторых – князь Василий, посланный в Крым, под Перекопом «промыслу никакого не чинил и отступил, каковым нерадением царской казне учинил великие убытки, государству разорение, а людям тягость»². Но правильнее видеть в грамоте не коварный замысел, а выражение личной позиции Иоакима, освободившейся по завершении похода от официальности. Если Голицын был ему неприятен, если патриаршие друзья Нарышкины ненавидели канцлера, то в обострившейся летом 1689 г. борьбе за власть дразнить главнокомандующего, толкать его на активное выступление в пользу Софьи было не весьма разумно.

Карион Истомин хорошо знал, сколь отрицательно относится к войне вообще и к походу в частности патриарх. Но предложение восхвалить Крымский поход и его героев в оде, от кого бы оно не исходило (от Иоакима или, может быть, А.В. Голицына), воспринял с искренним энтузиазмом. Результат мы видели, только об обстоятельствах исполнения оды 25 июля записи в бумагах Кариона нет. Ещё 8 июля, во время крестного хода из Успенского собора в

¹ Барсуков Н.П. Житие и Завещание святейшего патриарха московского Иоакима // ОЛДП. М., 1879. Т. XLVII. С. 132 (ср. с. 131).

² Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 448.

Казанский храм, между Петром и Софьей произошла открытая ссора. В результате Пётр демонстративно покинул церемонию и уехал из Москвы.

Торжественность встречи воевод 25 июля, в которой должны были принимать участие оба царя, была нарушена. Хотя награждение состоялось, Пётр 27 июля оскорбительно обошелся с В.В. Голицыным, воеводами и генералами: по рассказу Патрика Гордона, он не допустил к себе явившихся благодарить царя за полученные награды. Общественное мнение приняло поведения царя за отрицание заслуг воевод и успеха похода. Те, кто собирался их восхвалять, должны были задуматься о возможных последствиях.

Неизвестно, было ли прочтено в церкви Похвальное слово на Крымский поход Софрония Лихуда (приглашённого патриархом и служившего ему, пока брат его работал на Шакловитого). Переполненное пламенных похвал *великожайшему и великолежайшему болярину князю Василию Васильевичу* Слово ставило его на один уровень с Давидом и Александром Македонским. Сам Бог, должен был сказать Софроний, «благослови тя, и дела твоя исправи, и на пути настави, зелныя же и неудобопроходимыя пути и безводныя пути зело правы и водяны постави, победив враги великаго сего царства, и имене Христова. Победа воистину изящна, победа никогда таковая и толикообразная не слыхана на сицевыя лютыя люди ратныя и звери дивыя, на них же никто когда дерзну брань воздвигнути жестокости ради звериных людей оных, ради стропотности страшных оных мест, и за лишение вод и пищей нуждных людем и скотом»!¹

Красноречивый грек преувеличивал мощь Крымского ханства, которое с небольшими силами громили у Переко-

¹ ВСМЗ. В-5715. № 5636/112. Л. 59–61 об. Авторский беловик. Публ.: Памятники. [Вып. 2]. № 27. С. 215–219, 297–299 (коммент.).

па и прямо на полуострове и Даниил Адашев с Дьяком Ржевским в XVI в., и Г.И. Косагов с атаманом Серко в XVII в. Но главное – его хвалы победителям уже шли поперёк мнения Петра, которое усердно формировали его родственники и Б.А. Голицын.

В таких условиях выступить со своей одой на Крымский поход при Дворе Истомин уже не мог – это могло быть сочтено политическим действием, а их Карион всегда избегал, справедливо полагая, что поэту они «не по чину». Можно лишь предположить (см. ниже), что 25 числа ода всё-таки была исполнена в дворцовых покоях при принимавшей полководцев царевне Софьи или даже просто в доме близких Кариону князей Голицыных. Как бы то ни было, Истомин был полон решимости передать канцлеру её подносной экземпляр.

Уже 31 июля поэт (согласно авторской записи к стихам посвящения) поднёс супруге канцлера и матери боярина Алексея Васильевича княгине Евдокии Ивановне Голицыной книгу-похвалу Богородице, в которую, после прозаического вступления, и включил Оду на Крымский поход!¹

¹ *Стихи на изъявление Крымскаго похода вкратце* написаны для устного исполнения, но уже в черновике (ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 143–144) им предпослано прозаическое вступление к книге-похвале Богородице под заглавием: «Радуйся, Благодатная, Господь с тобою!», а прямо над текстом имеется такой же заголовок, не соответствующий его содержанию. Вписанное в конце обращение к Богу также не вполне оправдывает указания в заглавии о посвящении произведения «Во славу Всетворца преблагаго Бога и в честь пресвятыя девы Марии». Видимо, текст, созданный для устного выступления, ещё до его реализации был включён автором в книгу, подобно тому, как Медведев в 1682 г. поместил свою рацею Софье между предисловием «К читателю» и текстом стихотворного «Плача и утешения» (см. выше). Такой вывод подкрепляется палеографическими и текстологическими данными. Публикуемое нами стихотворное Введе-

Книга торжественно вручалась под молитву «Веселится всяка душа» (см. полный текст в Части II), со стихотворным приветствием-посвящением хозяйке дома Голицыных, для которой поэт нашёл простые и сильные строки:

Бисера Христа	ищуще находят _(,)
Иже в молитву	мать его приводят _(,)
В радости крыют	оный в своем сердцы _(,)
Деве Марии	отверзают дверцы.
Яже пришедши	с сыном утешает,
Душу любящу	благих исполняет.
Ищет прилежно	жена благородна,
В любви Господа	княгиня свободна.
Болярыня же	Евдокия блага,
Иоанновна	в милости предрага.
Супруга сия	болярыня славна
Князь Василиа	в делех благодравна,
Васильевича	Галицына верна _(,)
Слуги царскаго	в ратоборстве делна.
Ищет Христа	и богомать Марии,
Да хранят ону	присно в спасении.
Ей же молитву	в дар сю подношаю.
Карион монах	всяких благ желаю ¹ .

ние к книге (см. ниже) было написано сразу после Оды на Крымский поход, теми же чернилами, на оставшемся чистом обороте л. 144, а Посвящение книги Е.И. Голицыной (которое мы рассматриваем сейчас), вписанное на чистое место перед Одой (л. 142 об.), было сложено с использованием стихов, вычеркнутых из Введения. В беловиках Ода бытует отдельно от книги, однако в списке РГБ ей предпослано то же заглавие (*Радуйся* и т. п.), что в черновике (л. 221). В этом списке есть и дата создания произведения (в подписи после текста): «В Типографии царскаго пресветлаго величества справщик июлия месяца 25-го» (л. 222 об.).

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 142 об. (Автограф, черновик). Опубл.: Памятники. [Вып. 2]. № 29. С. 227, 305 (коммент.).

Первоначально эти стихи, кроме ссылки на автора, писались как начало большой оды в честь мученицы Евдокии – патрональной святой властной княгини. Однако по размышлении Карион выделил их в отдельное Приветство. Стихи святой Евдокии, следующие за посвящением княгине¹, действительно представляют собой сильное самостоятельное произведение о мученице, хотя и не столь знаменитой на Руси, как «Авдотья-Плющиха» (память 1 марта), зато более подходящей для наречения (и поздравления) знатной дамы².

Поэт начинает текст сильной мыслью, что человек создан Богом, чтобы своим уникальным умом постигать Творение и самого Творца. Весь земной мир, и его сезонные перемены, и сложность человеческого тела (состоящего, по мнению поэта, из 365 частей, как число дней в году), и строение небес свидетельствуют о славе Бога.

Человек зрев та	умом ударяет.
Владыку творца	за все прославляет.

От необходимости умно хвалить Бога поэт внезапно переходит прямо к теме св. Евдокии:

Звоном и певцем	была на сем свете.
Дева святая	Евдокия в лете.
В не же за веру	праву пострадала(,)
В мучениях злых	живот свой скончала(,)

Далее поэт весьма точно и ёмко излагает житие святой Евдокии Римлянины – философски образованной девы, попавшей с отцом в плен к персам и от них пострадавшей за проповедь учения Христа среди *женского рода*.

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л.144 об. (Автограф, черновик). Опул.: Памятники. № 30. С. 228–230, 305–306 (коммент.).

² Св. Авдотья была до своего обращения видной распутницей.

В добродетелех	Евдокия явна _(,)
От песней мудрых	и в варварах славна.
Девы и жены	той ся прилепиша _(,)
Злобжну прелесть	в персех омерзиша.
За се святую	варвари связали _(,)
Мечем главу ей	от тела отъяли.
В разуме к Богу	в любви утвердися _(,)
Преподобная	в небо преселися.
Веселится там	с святы во блаженстве _(,)
С любезным Христом	живет в благоденстве <...>
В сем Евдокия	мудрствуя спасеся _(,)
В лепоту правды	свято облечеса.
Подражателей	и именованных.
Желаает быти	всегда во избранных.

Из её подвига Истомин извлекает подходящий для теозоименитой княгини урок терпения и призывает её к жизни в мире (очень своевременно, учитывая, что на решение мужа и сына не вступать в борьбу за власть могла оказать определяющее влияние именно Евдокия Ивановна):

Терпение бо	в мудрости похвално _(,)
Зане вражда грех	во всем бежит дално.
За чем божия	воля наступает.
Терпящим помощь	в святость подавает.
В любви и мире	кто потщится жити _(,)
Никая напасть	имат и вредити.

Непонятым остаётся одно: отчего стихи были торжественно прочтены и вся книга¹ поднесена не в день памяти святой Евдокии Римлянины (Персидской) 4 августа (или на второй день её памяти 11 сентября), а 31 июля, когда

¹ Текст книги не обнаружен; его основное содержание раскрыто в подзаголовке: «Целование архангела Гавриила к пречистой деве Марии, Богородице, написанное евангелистом Лукой, в главе 1» (ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 142).

мы не видим в церковном календаре никакого подходящего праздника, даже в честь Богородицы, которой посвящена подносная книга?! Ведь стихи чётко ориентированы именно на день святой Евдокии:

Ону свята днесь церковь прославляет,^(,)
В летне си крузе плод зрел объявляет.

Истомин очень спешил, и явно имел для этого основания, раз не мог подождать с вручением Оды на Крымский поход (вокруг которой и построена вся условная конструкция) всего на 4 дня. В церковном календаре на 31 июля поэт нашёл лишь один заметный повод для торжества: предпразднество Изнесения честных древ Животворящего креста Господня. В одном из двух авторских беловых списков Оды, именно в том, что был включён Истоминим в сборник «Веселеил», перед *Стихами на изъявление Крымскаго похода вкратце* сохранилось начало, связывающее текст Оды не с книгой-похвалой Богородице, а именно с этим праздником (л. 221):

Крест христиан слава
И царей держава.
Крест Христов всем хранитель
Врагов злых победитель.
Веру имущих той защищает
Воином благим помощь подавает.

Вся места на них же станет стопа ног ваших, вам будет. И всюде пределы ваши. И страх ваш возложит Бог ваш на лице всея земли, на ню же аще възидете. 1. Моис. 11. Не станет никто же пред лицем вашим.

Текстологический анализ показал¹, что оба беловика были списаны с неизвестного ныне текста, восходившего к черновику. При этом в «Веселеиле» отражён отсутствующий в других списках стих, характеризующий Голицына:

¹ Памятники. [Вып. 2]. С. 301–302.

Храбрость мужество показа явленно
Бияше татар в полках укреплено.

Очевидно, что протограф текста в «Веселеиле» и был тем вариантом Оды, которая была поднесена 31 июля. Возможно, конструкция с книгой Богородице наскоро создавалась к празднованию Смоленской иконы Богородицы Одигитрии 28 июля (Путеводительница издавна служила для благословения войск). Серьёзная работа над стихами св. Евдокии и тезоименитой ей княгине ориентировала на 4 августа или 11 сентября. Но уж вовсе «на живую нитку» связав стихи Голицыным с Животворящим крестом Господним, логично было вручить всё произведение 1 августа, на сам праздник путеводящего русским полкам Креста, а не на его предпраздество. Выясняется, что поэт не мог выждать даже один день!

Его могли торопить сами адресаты стихов, а могли и противники канцлера, заинтересованные в том, чтобы он не использовал своего влияния, особенно в армии, в пользу Софьи и против Петра. Хочется верить, что Истомин, понимавший, что благоденствие Голицыных может вот-вот рухнуть, экономил каждый день, чтобы успеть порадовать их своей поэзией. Лет через пять, в середине 1690-х годов, создавая сборник авторских стихов и подносных книг, написанных им для членов царского дома¹, Истомин с гордостью включил в него Оду на II Крымский поход, сняв данное в бурном августе 1689 г. книжное заглавие, маскировавшее произведение в составе книги-похвалы Богородице (л. 105–107 об.). Формируя в 1698 г. сборник своих од, панегириков и проповедей «Веселеил»², Карион включил в не-

¹ ГИМ. Уваровское собр. № 73. 2°. 151 л. О нём см.: Введение.

² РГБ. Ф. 299. № 634. 2°. 255 л. Дата создания «Веселеила» указана в заглавии: Там же. Л. 4. Черновики вошедших в него сочинений были в нужном порядке собраны Карионом в первой части чернового сборника ГИМ, Чудовское собр., № 98/300.

го именно тот вариант текста, что получил 31 июля 1689 г. через свою супругу канцлер Голицын. Никаких положительных перемен в судьбе Василия Васильевича и его сына Алексея Голицыных с супругами, пребывающих в далёкой и невозвратной ссылке, в эти годы не было. Видно, несмотря на обвинение князя в государственной измене и всю грязь, вылитую «петровцами» на его военные заслуги, Карион продолжал чтить первого русского генералиссимуса и его победоносный Крымский поход.

Положение реальных политиков в Москве к началу августа 1689 г. действительно было тяжёлым. Царевна жила в Кремлёвском дворце, Пётр – в загородном дворце в Преображенском. Их сторонники в обоих дворцах готовы были сцепиться, при этом одни опасались стрельцов, находившихся в ведении Шакловитого, другие – петровских «потешных» конюхов. «25 июля, когда Петра ждали в Москве по случаю именин старшей царевны Анны Михайловны, 50 стрельцов было тайно поставлено у Красного крыльца с наказом слушать набата, которым даётся знать, что над государынею «хитрость чинится», – пишет С.М. Соловьёв на основании начатых осенью розыскных дел¹.

До государственного переворота в ночь с 7 на 8 августа оставались считанные дни. Однако на сей раз в его подготовке вряд ли принимал участие и сам патриарх: всё производилось тайно Б.А. Голицыным, надеявшимся, как впоследствии выяснится, избавиться от Софьи с её выскочкой Шакловитым, но сохранить и даже укрепить влияние своего рода, лишь сменив в нём лидеров. Ближайший (и единственный умный) советник не правящего царя Петра мечтал владеть страной из-за спины своей марионетки. Канцлеру он, судя по всему (прямых источников не сохрани-

¹ Соловьёв С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 440; Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. СПб., 1884. Т. I. Стб. 227–228, 361–362, 225, 9–10.

лось) обещал сохранить его положение и дать возможность продолжать вполне разумную политику.

Карион Истомин, вращаясь в патриарших кругах, остро чувствовал рост акций Петра и спешил от души похвалить его супругу, беременность которой была уже заметна. На память святой Евдокии и в день рождения Евдокии Фёдоровны 4 августа он преподнёс царице *Желательное приветство*, которое считал потом ценным произведением (оно сохранилось, помимо черновика, в четырёх беловиках, в т.ч. обоих авторских сборниках)¹. В этой совершенно точно датированной автором оде² оригинальными являются 20 двустиший (40 стихов), как бы завершающих оду святой Евдокии (33 двустишия), помещённую в качестве Предисловия в книгу-похвалу Богородице для княгини Евдокии Ивановны Голицыной. То, что ещё при поднесении книги супруге канцлера поэт выделил посвящённые ей строки оды в отдельное Посвящение, оказалось весьма

¹ Списки XVII в. в хронологической последовательности: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 137. Автограф, черновик; Уваровское собр. № 73. Л. 119 об.–121. Автограф, беловик; РГБ. Ф. 299. № 634. Л. 222 об.–223. Автограф, беловик; ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 67–68. Беловик Ивана Истомина; ВСМЗ. В-5715. Л. 38–39 об. Неавторизованный список. Оpubл. по всем спискам: Памятники. [Вып. 2]. № 31. С. 231–232, 307–308 (коммент).

² В черновике посвящённые царице стихи были написаны и поправлены одними чернилами; ими же после текста сделаны наброски подписей к образкам, которые поэт, по-видимому, собирался поднести Евдокии и Петру, и варианты подписей на бумажках, в которых обычно подносились подобные подарки. Второй вариант (первый зачёркнут) гласит: «Вашему царскому пресветлому величеству мира здравия спасения благополучайя (так! – А.Б.) менший ваш богомolec иеродиакон Карион Истомин рабственное сотворяет поклонение в вашей Типографии справщик(,) Мироздания 7197-го лета, от Воплощения же Иисуса Христа 1689-го».

удобным. Теперь он просто мог добавить к оде поздравительные стихи царице – и произведение было совершенно готово для исполнения во дворце Петра!

Сей преподобней, – пишет Истомин после оды св. Евдокии, – *тезисменовася егда царица в жизнь с(и)ю рождася. Предрагая и желанная* супруга *преизбранного* царя Петра и сама выступает своеобразной сотрудницей святой, с днём памяти которой связывался перелом лета на холода. Царица:

Обновление	творит в летнем круже.
День рождения	мира сего в лузе.
Творца Господа	за все восхваляет _(,)
Евдокию же	святу подражает.
Яко тварь творцу	угодити тщится _(,)
Да сим мужем царем	в век возвеселится.

Поэт использует приём смешивания персонажа оды (св. Евдокии) с её адресатом (царицей Евдокией):

Евдокию днесь	церковь воспевае _(,)
Собор священный	торжество свершае _(,)
Да в мученице	Христа прославляем _(,)
В царе царице	верно будет знаем.
Им же благодать	свою он умножит _(,)
Лета живота	в мире да приложит _(,)
Подаст им чада	благий плод родити _(,)
Царство и люди	везде веселити <...>
Здравствуйте цари	господари верни
Здравствуйте в царстве	в милости безмерни.

Но этого Кариону было мало. В текст, исполнявшийся перед царской семьёй 4 августа 1689 г., он поместил (вставив в черновике на левом поле) похвальный отзыв о царице Наталии Кирилловне – политически верный, но литера-

турно настолько неуместный, что впоследствии он был исключён поэтом из всех беловиков:

В том возвеселится	велика царица
Мать Наталия	росска владычица
Кирилловна в век	княгиня преславна(,)
В царских бо чадах	ей жизнь благонаравна.

Истомин, как обычно, успел со своим поздравлением царской семьи, жившей тогда в Преображенском, вовремя. В ночь с 7 на 8 августа 1689 г. в нескольких стрельецких слободах поднялась тревога. Зачинщики призывали идти в Кремль, вещая о какой-то опасности для царской семьи, и раздавали стрельцам «по рублю денег в бумажке»¹ за скорейшее прибытие к царскому дворцу. Люди эти, как позже признали сами «петровцы», были их агентами и раздавали деньги Нарышкиных². «Сполох» кончился ничем – потолкавшись в Кремле, немногочисленные стрельцы разошлись по домам. Провокация, тщательно спланированная Б.А. Голицыным, удалась. В дворцовом селе Преображенском разбуженному среди ночи Петру сообщили, что московские стрельцы восстали в пользу Софьи и идут его убивать. Пережитый в мае 1682 г. ужас проснулся в царе. Бросив беременную жену и мать, Пётр в одной рубахе ускакал в Троице-Сергиев монастырь. Семье это не повредило: Наталия Кирилловна Нарышкина спокойно собралась и отправилась с двором вслед за сыном. Дальнейшее известно.

По уже отработанному в 1682 г. сценарию под Троицей было собрано дворянское ополчение, к которому при-

¹ Рублёвой монеты не было, поэтому мелочь была посчитана заранее и упакована в бумажные кулёчки.

² Провокаторы были повышены в чинах, а спровоцированные сосланы в Азов. Возмутившимся такой несправедливостью стрельцам «петровцы» отрезали языки. Документы обо всем этом см.: *Второв Н.И., Александров-Дольник К.О.* Воронежские акты. Воронеж, 1850. Кн. 1. С. 80–91.

мкнули солдаты и изъявили желание присоединиться стрельцы. Царь Иван был поставлен перед выбором между сестрой, якобы готовившей покушение на жизнь его младшего брата, и «правым делом» Петра. Софью к Петру не допустили, чтобы избежать малейшей возможности прояснения дела и, кто знает, – примирения. Всё больше людей бежало от неё к Петру.

К середине августа падение правительства регентства представлялось неизбежным. В этих условиях нашелся человек, не только решившийся выступить с похвальным словом Софье Алексеевне, но давший ей наивысшую во всей литературе оценку. Это был Новоспасский архимандрит Игнатий Римский-Корсаков – ближайший друг противника Софьи, патриарха Иоакима, полемист, смело споривший с канцлером Голицыным по вопросам церковной политики, и в то же время горячий приверженец решительной борьбы с агрессией Турции и Крыма, которую вело правительство регентства.

Зная людей, окружавших молодого Петра, архимандрит родового монастыря Романовых хорошо понимал, что в случае свержения Софьи с наступлением России на юге будет, по крайней мере, на время, покончено. Бескомпромиссный публицист пришел на помощь премудрой царевне, создав (или окончательно доработав) ко дню Софии-Премудрости 15 августа «Свидетельство ко образу святыя неизреченные Софии-Премудрости Слова Божия о Российском благословенном царствии»¹.

«Российское царство пресветлых и самодержавнейших государей наших... Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича и благоверныя сестры их... Софии Алексиевны, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев, – пишет Игнатий, – Премудростию Слова Божия в тайне сокровенное». Что за тайну являет Российское царство? Это боже-

¹ Памятники. [Вып. 2]. № 32 (текст и комментарии).

ственное таинство – свидетельство о нём образа Софии-Премудрости Слова Божия. Почему образ Софии Новгородской является свидетельством «о Московском Российском царствии»? – вновь спрашивает публицист, и отвечает: «по всему»! Образом Софии-Премудрости Слова Божия новгородское духовенство с древних времен благословляло государей. Ныне этот образ является как бы *зеркалом* Российского царства, все его черты отображают благословенное самодержавие Ивана, Петра и Софьи, – утверждает Римский-Корсаков.

Центральная фигура иконы – сидящая на престоле София-Премудрость Слова Божия. Это ангел царевны Софьи Алексеевны, пророчество её самодержавия. Царевна с братьями «держит скипетр самодержавства и сидит на престоле отеческом царствия своего Российскаго... зане по подобию небеснаго царствия даде им Бог скиптр земнаго начальства».

Орлиные крылья Премудрости знаменуют молитвенное восхождение к Богу тёток Софьи Алексеевны, царевен Анны и Татьяны Михайловны (бывших, как известно, опорой правительницы во дворце). Поддерживаемая, как крыльями, их молитвами, Софья «Российское царство с братьями своими великими государи сохраняет».

Семь столпов, на которых утверждается престол Премудрости, по уверению Игнатия обозначают крепкое заступничество правительницы за каноны православия, принятые семью вселенскими соборами. В руке София-Премудрость держит *свиток*: это напоминание о том, как царевна Софья защитила патриарха и всё священство во время мятежа староверов.

Предстоящая Софии-Премудрости (Христу на престоле) *Богородица* молит Сына о всей царской семье и приносит «ко святым обителем» «благолюбивую любовь... Софии Алексеевны со благородными сестрами ея, благовер-

ными царевнами»; образ Богородицы напоминает о сооружаемых их иждивением святых монастырях и церквях.

Предстоящий с другой стороны *Иоанн Предтеча* – «тезоименитый ангел есть благоверного великаго государя нашего царя и великаго князя Иоанна Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца». А что же царь Петр? Ангела его – апостола Петра – не было среди предстоящих, однако Игнатий Римский-Корсаков не растерялся и весьма остроумно выразил свои политические пристрастия: апостола Петра на небе – и царя Петра на земле – символизирует *камень*, на котором утверждается престол Софии-Премудрости (в видимом царстве – царевны Софьи, читалось между строк)!

Шесть ангелов, восходящих к престолу Премудрости, «воистину явственно изображают» шестерых сестер Софьи, Ивана и Петра: Евдокию, Марфу, Екатерину, Марию, Феодосию и Наталию. Пребывая в девстве и благочестии, они «молят о своем государском отеческом наследии, благочестивом христианском Российском царствии». «Все их великое самодержавное царство» виделось Игнатию Римскому-Корсакову *облаком* вокруг Софии-Премудрости, «звезды же изобразуют царскаго их величества ближних бояр и весь царьский сигклит». Воздав хвалу армии, к которой воинственный проповедник был особо неравнодушен, он увидел её на иконе в образе *сияния* Премудрости.

Описанное соответствие образа Софии Новгородской и отечественных властей, утверждает Игнатий, есть явное чувственное изображение «милости Божия на Московском Российском их великих государей царствии». Потому-то все обитатели Великой, Малой и Белой России, «вручении самем небесным Царем им, великим государем», должны дружно возрадоваться «о таком всебогатом даре, каково дарование в настоящее время Российскому государству их, великих государей, царствование!».

Древний образ Софии Новгородской в истолковании знаменитого публициста свидетельствовал о том, что царица Софья Алексеевна по праву занимает высшее положение в Российском государстве, что именно такая расстановка политических сил в «видимом царстве» соответствует царствию небесному, открытому людям Святым Духом.

Ирония истории выражалась обстоятельством, что уподобление царицы Софии-Премудрости Игнатием Римским-Корсаковым, как и Сильвестром Медведевым, имевшими целью обосновать право царицы на высшую власть, относилось ко времени, когда реальная власть её была весьма сомнительна. Вскоре царица Софья должна была оставить кормило государственного правления и удалиться в Новодевичий монастырь. Её регентство кончилось, но посвященные правительнице произведения, разрабатываемые ассоциации, связанные с представлениями о Софии-Премудрости Божией, составили важную страницу в истории русской духовной литературы и искусства.

Усилия литераторов и художников оказали известное влияние на общественное сознание. По крайней мере аналогия Российского царства с образом Софии-Премудрости Божией сделалась настолько явной, что к концу XVII в. в новгородский канон её иконы пришлось добавить фигуру апостола Петра¹. Испытав на себе прелести царствования государя Петра Алексеевича, немало русских людей желало бы видеть его камнем под престолом царствования премудрой и милосердной царицы Софьи. Не случайно стрельцы, в 1689 г. равнодушно следившие за свержением правительства регентства, уже в 1698 г. шли на Москву с мечтой о возвращении власти Софье и Голицыну...

Однако в августе 1689 г. Софья уже проиграла. Посланные в Троицу мирить родичей духовник царя Петра и дядька царя Ивана (князь П.И. Прозоровский) 18 августа

¹ Филимонов Г. Указ. соч. С. 8.

вернулись ни с чем. Отправление в Троицу патриарха Иоакима оказало заметное влияние на события, но не в пользу Софьи, т.к. он демонстративно остался при Петре. Карион Истомирин, разумеется, был в его свите (а вдруг патриарху придётся по какому-то неизбежному поводу *Слово* говорить). 26 августа поэт выступил перед истинной хозяйкой петровского двора царицей Наталией Кирилловной¹.

По содержанию *Поздравление желательное* заметно выходит за рамки обычного поздравления с днём ангела. Фактически, Карион поздравляет царицу-мать, поддержавшую её в борьбе за власть царевну Наталию Алексеевну, её сына Петра и невестку с победой:

Прославляю же	и тезоименни
Наталии деве	в царстве русском чтении.
Верна царица,	Петра царя мати(,)
Алексиевича	в Бога благодати.
Наталия мать	Кирилловна блага.
Царству госпожа	княгиня предрага.
Наталия же	дева сестра царска(,)
Алексиевна	княжна господарска(,)
Мати со дщерию	преизрядны в Бозе(,)
Да будут присно	в любезном си слозе.
Лета премнога	в Христе да здравствуют(,)
В царстей светлости	добре изрядствуют.
С царем великим	Петром zde и всюду
Являют милость	своему си люду.
Царица с ними	Евдокиа честна
Феодоровна	буди в любви десна(,)

¹ *Поздравление желательное* царице Наталии к дню ангела написано в авторском черновике (ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 137об.–139) теми же чернилами, что предшествующий текст *Желательного приветства* царице Евдокии Федоровне (л. 137). В авторском беловике (Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 123–127) текст также приведён со стихотворным житием.

Царский весь род их да благословится_(,)
Вечно в России в ползе укрепится.

При этом поздравляет поэт не лично, а от имени всех, кто должен был поддержать единоличную власть Петра (т.е. его матери) для придания ей надёжной легитимности:

Се вам желает	собор весь священный
И российск народ	богонаученный,
Велик господин	патриарх святейший
Иоаким благ	пастырь блаженнейший.
Епископы же	и митрополиты _(,)
Монахи, мирски,	иереи вси ты.
Боляре _(,) князи	и околничие _(,)
Думны дворяне,	вси люди ближние.
Стольники, судьи,	всего царства чины
Держатся любве	союза едины,
Усердствующе	Христа Бога молят _(,)
В державе вашей	служити вам волят.

Высочайшей оценки заслуживает как оперативность Истомина, поздравившего Наталию Кирилловну первым, так и его прозорливость: именно царица-мать, а не организатор переворота князь Б.А. Голицын, не командующий войсками боярин Б.П. Шереметев, не благословивший всю эту затею патриарх Иоаким и другие видные деятели, возглавила правительство, сформированное только в сентябре – октябре 1689 г. Формально даже царевна Софья была отстранена от власти только в начале сентября! Таким образом, эта ода в высшей мере проницательного поэта завершает в августе 1689 г. цикл стихотворных памятников периода регентства Софьи, и начинается богатый комплекс сочинений времени правления царицы Наталии.

Однако бурный год был ещё не окончен. Многие в Москве не воспринимали выходку Петра и его семьи всерьёз.

К власти царевны и её правительства просто привыкли. Пока обе стороны закидывали военных и городские сословия призывами быть верным именно им, общественное мнение оставалось в равновесии. Лишь отсутствие Иоакима на праздновании Нового года 1 сентября поколебало дух тех военных, кто не спешил в Троицу на зов Петра, коего, как говорили, приближённые совсем «с ума споили».

Между тем, наиболее искушённых историков поразило поведение В.В. Голицына – точнее, его полное бездействие во время переворота¹. Канцлер никак не использовал свои полномочия и высокий авторитет среди командного состава армии. Голицын не дал ответа даже видевшим в нём опору иностранным офицерам, пришедшим к своему непосредственному начальнику с вопросом, ехать ли им в Троицу. В этой связи наполняются особым смыслом стихи Кариона Истомина, писавшего похвалы Василию Голицыну среди панегириков «петровцам», обещавшего канцлеру «милость» и убеждавшего в непреходящем значении его заслуг перед государством. Тем более что и Борис Голицын (по сообщению генерала Гордона) в критический момент передал князю Василию предложение скорее приехать в Троицу, где его ждёт якобы отличный прием.

Проницательный канцлер не поехал к Петру, даже когда тому на расправу был выдан Ф.Л. Шакловитый и все бояре устремились к новому двору; он удалился с семьей в село Медведково и лишь 7 сентября явился к воротам Троицкого монастыря в сопровождении недавно хвалимых Истоминим боевых воевод. Запершиеся в Троице-Сергиеве монастыре побоялись впустить военачальников внутрь. 9 числа князь Василий и сын его Алексей Голицын с жёнами и детьми, а также Леонтий Неплюев были лишены

¹ *Соловьев С.М.* Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 445 и сл.; *Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т. I. С. 72; и др.

чести и имущества и сосланы. Заслуженные генералы Венедикт Змеев и Григорий Косагов получили отставку, последовали иные опалы.

Козлами отпущения были сделаны Фёдор Шакловитый и несколько десятков более или менее случайных лиц, под страшными пытками признававшихся во всем, чего желали палачи, но так и не сообщившими сколько-нибудь ясной картины «заговора»¹. 11 сентября был в нарушение процессуальных норм главоотсечен Шакловитый – говорили, что этого добивался патриарх². Соблюдения законности и не требовалось – «вины» казнённых были и так объявлены по всей стране, однако без упоминания о Софье, чтобы создавалось впечатление, будто власти выгораживают виновного в преступных замыслах члена царского дома. Царевна Софья была негласно заточена в Новодевичий монастырь и жила достаточно свободно в этой обители уходивших на покой знатнейших дам страны (монахинь называли не «сестрами», а княгинями и боярынями).

В «верхах», поспешивших склониться перед торжествующими «петровцами», пострадали немногие. Князь Василий Голицын со своим взрослым сыном и помощником боярином Алексеем Васильевичем были лишены чинов,

¹ Единственный, кто выдержал пытки и опроверг обвинения, был Сильвестр Медведев, голову которого патриарх Иоаким получил за свою поддержку переворота. Если Шакловитый был казнен спешно, то Медведева мучили год и, ничего не добившись, казнили на Лобном месте, как и Степана Разина, в назидание вольнодумцам.

² Иоаким играл видную роль в Троицком «розыске». Достаточно сказать, что вторым по значению государственным преступником после Шакловитого был объявлен... Сильвестр Медведев – учёный монах, покусившийся защищать право разума против авторитета, в том числе патриарха. Судя по едва ли не всероссийскому сыску Сильвестра, по тому, что старца пытали злее, чем самого Шакловитого, новая власть весьма стремилась посягнуть на Иоакима.

имущества и сосланы с семьями в Яренск, затем в Мезень, потом еще дальше, в Пинежскую волость. Против Голицыных возбуждались многочисленные судебные дела, враги преследовали свергнутого канцлера со звериной ненавистью много лет, но остаётся фактом, что осуждён он был в сентябре 1689 г. без следствия и разбирательства дела.

Голицыным был просто зачтён приговор, касающийся главным образом отца. Особое место в приговоре (опубликованном в Розыскных делах) занимало обвинение, что главнокомандующий, «пришед к Перекопу, промыслу никакого не чинил и отступил, каковым нерадением царской казне учинил великие убытки, государству разорение, а людям тягость». И здесь видна была рука патриарха, с помощью которого разошлась молва о поражении II Крымского похода (1689)¹. Иоаким с удовлетворением коснулся своих пропагандистских ударов по правительству регентства даже в завещании, перед смертью, последовавшей 17 марта 1690 г.² Пытаясь объяснить нелепость подобных обвинений против своего родича, попал в опалу даже всеильный, казалось бы, Борис Алексеевич Голицын – хит-

¹ См. в черновиках Кариона слова и грамоту патриарха на II Крымский поход: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 53–54 об., 60–61, 329–331.

² «Яко и нынешних лет, в Крымския походы, – сказано в его Духовной, – егда на крымских татар российския царския полки ходиша, аз смиренный о всем вышеписанном, яко старец сый, глаголах не обинуяся, учих, и молих, и доносих начальствующим с молением и написании, еже бы еретикам-иноверцам над христианы в полках начальниками не быти. И меня благородная государыня царевна София Алексеевна в том послушати тогда не изволила; такожде и князь Василий Голицын, вождь бывший в те походы царскаго пресветлаго величества премногих полков, не сотвори сего, – и что содеяся в полках, каковы поступки быша, многим зримо бе и есть всем ведомо». См.: *Барсуков Н.П.* Указ. соч. С. 131–132 (цитата на с. XVIII неверна).

роумный организатор побега Петра в Троицу и захвата власти; лишь «покаявшись» и уступив первенство Нарышкиным, князь восстановил своё положение при Петре. Он имел всё, кроме власти своего свергнутого родственника-канцлера, и отчего-то всё больше и больше пил...

Эти события и весь последовавший делёж государственного пирога не затрагивали Кариона Истомина. Ему было важно, что к Рождеству придворное общество успокоилось и могло с должным интересом выслушать пышную оду, исполненную хорошо подготовленной ораторской командой. Работая над ней, единственный признанный придворный поэт (Медведев был в заточении, хотя ещё не казнён) не знал, как сложатся торжества, но учитывал все случаи. Стихотворная орация предназначалась к исполнению перед царём Иваном или Петром, адресовалась она и патриарху¹. Как вариант обращения к другим знатым людям, которых ораторы по рождественской традиции ходили поздравлять по домам, исполнители разучили ещё и 6-сложную калядку:

В нашем ныне слогу,	Поем Творцу Богу.
Весь бо мир уздрави,	Путь в небо исправи.
Родися он в плоти,	Всех верных позлоти.
Иисус в благодати,	Изволил избрати.
В царство неба вечно	Всех скорбей излечно(,)
В радости всяк буди,	В песнь сердце ставь гуди.

В торжественном случае ведущий оратор использовал найденную поэтом ранее форму 11-сложника с припевом, который могли скандировать все исполнители вместе:

Триипастасну	Богу аз дивлюся,
Егда дел его	умне присмотрюся.

¹ Авторский беловик: ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 259–264 об. Список 1697 г.: ВСМЗ. № В-5715. Л. 8 об.–12 об.

Веки сотвори	и мене zde жити,
Да его буду	всем сердцем хвалити.
Из небытности	в бытлость приидохом,
Завистно змием	блаженств испаходом.
Сие есть мне спона.	

Бог же в благости	ко всем нам безмерне,
Спасение дал	сыном своим верне.
Превечен Отец	Сына си превечна,
Со святым Духом	в блаженстве несечна.
// (л. 259 об.)	

Посла в мир сына	грешных врачевати,
Да тщатся небо	присно озирати.
Се мне оборона.	

Здесь в первом куплете удивительно лаконично обрисовано Творение, в том числе человека, и Грехопадение, а во втором – Спасение человечества родившимся Христом.

Главным для поэта и его станицы было, конечно же, обращение к царям, переполненное замечательно искренним рождественским восторгом:

Зрим ныне Бога	из девы рожденна,
Во плоти нашей	в яслех положенна.
На веселие	вся тварь к нему течет,
Воспети его	и нас право влечет.
Мы во усердстве	оно сотворяем
А вашу царску	светлость поздравляем
Здравствуйте цари	во Христе рожденне,
Будите в царстве	вечно утвержденне.
В мире живуще	владейте странами,
В вере бо правей	Господь будет с вами.
Тем же ваш род царский	весь благословится.
Да хвала Богу	во всех нас гласится.

Соответствующий вариант этих стихов был сделан и для одного государя, и для *вашей пречестности* – патри-

арха и/или архиереев. Но не только сами ораторы жаждали воспеть Рождество, о своей великой радости *не хотели молчать*, по словам поэта, *небо и земля, воды и народы*.

Первым, по приглашению ведущего, свой восторг выразило небо голосом *мелких* ораторов. Они довольно путано представили слушателям систему Аристотеля (хотя Истомин прекрасно знал и систему Коперника) – переполненное небесными силами, по величине «необъятное умом» небо, в пустоте которого висит ни на чём не утверждённая Земля, *по тверди* которого непрерывно течёт Солнце (размером больше Земли), звёзды и Луна. Все они:

Веселятся днесь	о Божии Сыне.
Иже вся держит	рукою своею,
Не возгнушася	плотию моею.

– Умиленно говорил один из учеников Истомина. Разумеется, «небо» должным образом радовалось чуду Рождества и поздравляло слушателей со светлым праздником. Затем говорила «тяжкая Земля»:

Среди небесе	как точка стоима,
В тягости своей	ни ким же держима.
Лесы дубравы	из нея взрастоша,
Моря и реки	ону обтекоша.
Царства и грады _(,)	колики народы,
В силе Христовой	не тяготят воды.
Шишковидна та _(,)	в травах удобренна,
Ныне видится	Богом посещенна.

В этой строфе Иисус – пастух, который берёт грешных людей на плечо, как овец, и *причитает стаду*, *вносит любезно в небесну ограду*:

За сие блаженство	небо всем готово,
Да речет всяк днесь	Христос родись слово...

А чтобы дел злых и мысли угасли,
Течыте присно умне к Христу в ясли.
Деву Марию с младенцем почитите,
Всяких скорбей zde в правде избежите.

Стихия вода, говорили ораторы затем, первоначально обливала всю Землю, суша на планете была не видна. Вода есть живой пример чуда Господня:

Естество жидко на склонность лиянно,
Обаче Творцем ни в чем содержанно.
Вяжет в облацех воду на воздухе,
Изливает дождь в плоды земли сусе.
Моря велики днесь в земли держимы,
В глубости бездны никогда же зримы.
Реки вси текут(,) присно в землю ходят(,)
Животных роды многи в себе плодят.
Звери и рыбы воды изведоша,
Из них и птицы в воздух побегоша.

Ещё немного, и мы вспомнили бы Дарвина, но нет, конечно же, поэт просто прозорливо интерпретирует Сотворение мира:

Деется сие все божиим словом,
Иже zde плоть бысть(,) явись в чуде новом(,)

В самом деле, Рождество, в устах учеников Кариона – чудо, по своему волшебству близкое к Творению. Вновь вернувшись к умильной теме рождения бога в яслях, поэт не забывает про воду:

Вода готова, творца си омыти,
Изволил бо он мирск грех в ней грузити...
Стихии воды чуду присмотрися,
К творящему вся в мудрости возмися.

Настаёт очередь и всем народам земли сказать, как *Бог изволил весь мир удивити*:

Созда умное	животно из персти,
Не имеюще	ни лузги ни шерсти.
Наг(,) не усброен(,)	в лицах разны виды,
Человек терпит	и от блох обиды.
По разуму же	и зело он честен,
Токмо не был бы	на грехи прелестен.
К Богу смотрети	ему то удобно.
И в раи ходил	в радости свободно.
Но риза на нем	там чрез грех раздрася,
Абие нагий	в стыде показася.
Не веле ему	Господь в раи жити,
Изгнан оттуду	нача смертен быти.
К доволству потреб	вся тварь и днесь служит,
Но не вем кто zde	живет и не тужит.
Смерть бо людем есть	велия препона,
Кто смотрит тоя	последний час звона.
Но ныне радость	людем показася,
В рай человек род	паки жить возвася.

Чудесно родившийся в человеческом теле Христос

В новую ризу	верных облакает,
В правой нас вере	смерть не обладает.

Последней с Рождеством всех поздравляет звезда, да так красиво, что я процитирую группу стихов:

Неба и земли	всей твари правитель,
В трех ипостасех	Бог сый вседержитель.
Испестрил небо	изрядно звездами,
На дискосе том	не движутся сами.
А в его воли	и Лунное тело,
Бегает скоро	по аеру смело.
Той днесь сотвори	и звезде ходити,
Изволил бо Бог	в плоти ся явити...
Не во оризонте	та звезда ходила,
Но царей в поклон	ко Христу водила.

Иже из девы	Марии родися,
В скотиих яслях	странно положися.
Пришедши звезда	ста верх отрочати,
Иже исполнил	весь мир благодати.
Показа врача	у девы на лоне,
Младенец лежащ	в её обороне.
Сей бо врачует	всю землю и море,
Весь мир тишинит	во своем обзоре!

В заключение *звезда* подтверждает очевидную для слушателей близость между Христом и царями (здесь поэт даже не привёл в беловике вариант обращения к патриарху и архиереям):

Рожденну царю	ныне все дивятся
Ангелы с люди	его зрети тщатся.
В нем же царское	величество ваше,
Да здравствуете	в многолетстве далее.
Постави он вас	в гражданску управу,
Да дарствует вам	зде и в небе славу.
Царства вам(,) страны	вси да покорятся,
В веру истинну	да соединятся!

На этой мажорной ноте Истомин закончил Рождественскую оду, а вместе с нею и бурный, полный беспокойств 1689-й год от Рождества Христова. Надо полагать, москвичи особенно радостно отмечали этот новый, Рождественский год, раз уж старый Новый год 1 сентября им так и не удалось отметить¹.

¹ Тогда царя Петра и патриарха не было в Москве, царь Иван от расстройства болел, а царевна Софья ограничилась тем, что выкатила служивым бочки с выпивкой... Для заливавшего страх вином Петра 1 сентября 1689 г. было кошмаром, как и в 1682-м. Вскоре он вообще отменит этот праздник.

Глава 5

ПРАВЛЕНИЕ ЦАРИЦЫ НАТАЛИИ

Правительство регентства (1682–1689) пало, но регентство, вопреки распространённому мнению, не кончилось. Царь Пётр Алексеевич при жизни своей матери, царицы Наталии Кирилловны (1651–1694), почти не вступал в государственные дела, да и после её кончины 25 января 1694 г., вплоть до смерти старшего брата Ивана 29 января 1696 г., не ощущал себя самовластным правителем.

После переворота под лозунгом передачи власти молодому царю Петру началось именно такое боярское правление, какого и боялись восставшие в 1682 г.: «Весьма непорядочное, и недовольное народу, и обидимое. И в то время началось неправо правление от судей, и мздоимство великое, и кража государственная, которая донныне продолжают со умножением, и вывести сию язву трудно». – Так писал на склоне дней не сторонник Софьи, не сосланный на окраину стрелец, не жестоко преследуемый старовер или тяжко угнетённый представитель «низов», а виднейший русский аристократ, высокообразованный сподвижник Петра I князь Борис Иванович Куракин¹.

¹ О князе и его сочинениях см.: *Богданов А.П.* Царевна Софья и Пётр. Драма Софии. С. 243–332 (с публикацией «Истории» Куракина).

Нельзя сказать, что Кариона Истомина обошли эти проблемы. Тем не менее, 1690-й год он начал радостно, замечательной одой на рождение первенца Петра, царевича Алексея, 19 февраля, адресованной счастливому отцу¹. Даже наш скороустремительный поэт не успел бы закончить большое произведение, предназначенное для исполнения его учениками или группой патриарших певчих и поднесения в парадной, как обычно, подписанной автором рукописи (такие подписи обозначены почти во всех черновиках), прямо к 19-му числу.

Ода была написана через несколько дней после радостного для всего Российского царства события, когда царевич был уже крещён в честь своего деда, царя Алексея Михайловича, в память Алексея человека Божия (память 15 марта). Никто не знал, что именно 17 марта скончается патриарх Иоаким, правивший Церковью так долго, что его уже привыкли считать вечным. Но даже тени горя или сомнений, что патриарх будет присутствовать при исполнении его стихов, у Кариона нет.

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 71–72, 116 (там теми же чернилами и пером на идентичной бумаге написана пятая строфа оды). Помимо заглавия в начале текста: «Стихи на самое рождество благороднейшаго государя царевича и великаго князя Алексея Петровича. Лета 7198-го февруаря месяца под 19 число» – в конце его л.116 помещён вариант (возможно, окончательный, хотя при переписке текста Истомин нередко заглавия уточнял), вписанный теми же чернилами и написанием: «Благое во усердии словесное желание с поздравлением благочестивейшему великому государю православному монарху и великому князю Петру Алексиевичю всея Великая и Малыя и Белья России, и многих государств самодержца и обладателя, в день рождения в бытность перворожденного его государскаго сына, благороднейшаго государя царевича и великаго князя Алексея Петровича. Мироздания 7198-го лета месяца февруаря родися под 19 число в нощи в 5-м часу. Под среду день».

Стихи в 5-й строфе указывают на цель сочинения: торжественное прочтение оды в присутствии не только главного адресата – царской семьи, но и Освященного собора во главе с патриархом Иоакимом. Скорее всего, она исполнялась за царским «столом» в честь новорождённого царевича Алексея Петровича, который традиционно давался во дворце по случаю рождения царского сына (а особо торжественно – первенца). Ода была написана в 20-х числах февраля, когда государь по обычаю давал во дворце «стола» в честь новорождённого: возможно, к описанному Патриком Гордоном приёму 28 февраля, куда в присутствии патриарха не были допущены иноземцы.

В первой же строфе (из пяти) поэт ловко сопоставляет царя Петра с Богом Творцом. Как последний из небытия сотворил человека, – *словесноумно животно*, – так и его созданиям, людям

Благодарити	Бога всем потребно,
Российску паче	народу усердно,
Родися бо в мир	человек созданный _(,)
Царевич избран	Алексий названный! ...
Его же отец	царь Петр величайший _(,)
Алексиевич	в господстве сладчайший.
Всея Велики _(,)	Малыя и Белы
Россий самодержец	гражданскими делы _(,)
Мати царица	Евдокия славна
Феодоровна	в любви к нему правна.
Промати ему	Наталия блага
Кирилловна _(,) та	царица предрага ...
Народ желает	им царствовати в мире.
Здрavo спасенно	в Богу годном пире.
Многа лет весь род	царск да обитает _(,)
Царствы странами	везде да владает!

Вторая строфа тоже сильно напоминает рождественские орации, и по уровню общечеловеческой радости, и даже по характерным оборотам:

Радости ныне	кто ли присмотрися _(,)
Хвалу дав Богу	присно веселися.
От него бо та	в россах сотворенна,
Яже в начале	добра изреченна _(.)
Человеку он	восхоте zde быти _(,)
Да в веке станет	в веки с ним жити.
Преемством рода	из перва Адама
Сотвори ныне	богозданна храма.
Алексиа нам	царевича ясна
Петровича дал	князя преизящна.

Как Рождество Христа поражало вселением Бога в тело человека, так поэт восторгается рождением Алексея:

Из царских же чресл	сей детищъ родися
Царя изрядна	Петра, в мир явися.
Алексиевича _(,)	князя ублаженна
В царстве Российском	всеми утверждена!

Бог Слово пришёл на землю, чтобы довершить дело Бога Отца и даровать людям великие блага, прежде всего – Царство небесное. Подобен ему и царевич:

Алексий имя	нам значит помощник _(,)
Отцу матери	радостен овощник.
Пособителен	Алексий и людем _(,)
Радость сотворив	верных слуг си грудем _(,)
Ему даждь Боже	возраст совершенный _(,)
Да весь народ твой	будет утешенный ...
На земли, в небе	даждь всем ликовати _(,)
Тебе Господа	присно прославляти.

В третьей строфе Истомин предлагает, по совету *мудрецов* и *философов*, при виде даров Бога человечеству *размышлять в жительстве о небе*. А в России

Во правду ныне	есть что размышляти _(,)
В царской радости	веселость держати;
Родися царю	Петру сын избранный _(,)
Алексиевичю	Алексий поданный.
Царю царевич _(,)	царицам любезен _(,)
Российску царству	зело есть полезен.

Алексея Петровича хранит Бог (который его чуть ли не создал) и ангелы его, в т. ч. ангел царевича Алексей человек Божий:

Богу паче той	любезен помногу _(,)
В бытность бо созда	ко аггелов слогу.
Где поют его	песньми непрестанно _(,)
Люде вземлются	туде несказанно.
И свят Алексей	человек бысть Божий _(,)
Тщанием постиг	аггелский чин гожий.
Тезоимен	Алексию сему _(,)
Молитва ми си	да поможет ему _(,)
Аггели егда	видят человека
Сотворенна вновь	в наследство их века.
Радующеся _(,)	Творца восхваляют.
Рождшагося в мире	от злоб соблюдают.

Но в ряду небесных сил мы видим... и царя Петра:

Хранители сии	таковы имеем _(,)
В радость приветство	днесь царю содеем:
Здравствуй государь	царь наш милостивый _(,)
Петр Алексиевич	сына си родивый.
Нам государя _(,)	росска властелина _(,)
Алексиа в век	Петровича крина.

Здравствуй _(,) радуйся	с любезными всеми _(,)
Успевай царствуй	и страны инеми.
Защищай церковь,	пространяй и веру
Благочеству	везде поставь меру.
Тем во удобстве	держимо гражданство _(,)
Слово бо книжно	дает богознанство.

От книжной науки было логично перейти в учёным аллегориям – и поэт это тут же делает, используя ранее изобретённую им тему:

Астрономы зрят	ученьми по небу _(,)
Дознавающе	в ходе звезд потребу _(:)
Кия случай	имут постигати _(,)
Над коим царством	планеты случати.
Бог же творец наш	звездам закон давай _(,)
В небе российском	мудрость показавый _(,)
Сотвори си днесь	светлости изыти _(,)
Царевичу зде	сыну царску быти.

После ещё одного ненавязчивого намёка на Рождество, Карион переходит к комплиментам в адрес патриарха:

Новорожденно	отроча явися _(,)
В святость Алексий	крестом просветися.
Восприемник бысть	великий святитель _(,)
Святший патриарх	духовный родитель...
О царевиче	молебник готовый _(,)
Да здраво растет	в святости той новый.

Впрочем, поэт не застаивается на похвалах дольше, чем нужно, – ведь его ждёт отличная рождественская тема:

О сем радость бысть	миру проявленна _(,)
Из царя Петра	зрим сына рожденна.
Алексиевича _(,)	Алексиа верна
Петровича зрим	в любви всем безмерна.

Риторический вопрос: чем воздать? – но на этот раз не Богу, а царю – за его дар, позволяет успешно развивать тему благожеланиями (в т.ч. государственными) всё с тем же настроем Рождества:

Что ли принесем	или провещаем _(,)
Царю велику	в радость днесь желаем.
Государь здравствуй	с плодом твоим чрева _(,)
Наслаждайся в век	в Христе жизни древа.
Блаженно в царстве	присно веселися _(,)
Всегда милостив	к людем ти явися.
По многолетстве	небо получиши _(,)
Вечно Господа	в радости да зриши ...
Усердство токмо	сие носим наше _(,)
Да радуется	величество ваше.
В благословенстве	Бог даст ти пожити _(,)
В мире гражданство	народно водити.
Во днех ти правда	и суд да сияет,
Всяк умнословный	буди се желяет.
Сохранит Господь	ваш царский род здрава,
По всей же земли	будь вам блага слава.

Если слушатели оды ещё не осознали, что поэт широко использует в ней тему Рождества, то после таких строк сомнений ни у кого остаться было не должно:

Егда царь мира	Христос бог родися _(,)
Вся земля сладце	о нем взвеселися.
Рождьщимся Иисус	людем мир давает _(,)
Спасение им	в век уготовляет.
Дева Мариа _(,)	милосерда мати _(,)
Всякому в святость	тщится помогати _(,)
Царю нашему	и царице верней
С царевичем даст	в любви быть безмер(не)й!

За сим просто следует псалом: *Радуйтесь Богу помощнику нашему!* На его тему в заключительной пятой строфе поэт совершает хорошо мотивированный переход от царя и пророка Давида, воспевавшего Царя Бога, к призыву петь песни царю Петру и его сыну Алексею:

Царь и пророк днесь	люди созывает _(,)
Пение к царю	всяк да приношает _(.)
Пойте вси _(,) пойте _(,)	царю нашу пойте,
Похвалны дары	и благ привет стройте.
И радость гласите	на царски родины _(,)
Псалмы песни даждь	всяк разум седины _(.)

Рождение царевича, несомненно, чудо, обеспечивающее царю с наследником защиту высших сил, а миру – просвещение православной верой:

Бог се сотвори,	будь честь ему слава _(,)
Царя нашего	храни с сыном здрава! ...
Народ твой верный	весь сего желает.
Собор священный	в усердстве кликает:
Помилуй Христе	всего царска рода _(,)
Будь в любви твоей	им вечна свобода...
Сие же и мы	тебе царю носим _(,)
О милость Христа	подати вам просим
И пресвятую	Марию девицу _(,)
Христианскую	всем предстателницу...
И святии вси	в том же о вас тщатся _(,)
Да везде врази	от вас победятся.
Просветятся же	злобожнии люди,
В веру святую _(,)	их же слепы груди.
Незнанством Бога	живут яко скоты _(,)
Не имуще в жизнь	вечну _(ю) доброты.

Благочестием	тии царским вашим _(,)
Прирадением	учительства благшым _(,)
Могут приити	в христианску паству
И сподобятся	вечному согласству.
Богу и людем _(,)	вам се царем годно _(,)
Где права вера	гласится свободно...
Здравствуй государь _(,)	радуйся во Бозе
Со всеми людьми	в милости и мнозе!

Этого мощного произведения для выражения величайшей радости подданных оказалось недостаточно. Мало того, что стихи в честь рождения царевича были положены на музыку¹. – В те же дни ученики Истомина исполняли сочинённую поэтом радостную песнь на тему *Величай душа моя в трех ипостасех Отца и Сына и Святаго Духа*², где без обиняков предлагалось величать вовсе не Троицу, а

Едину в божестве державу,
 Православных славу_(,) ...
 Князя превелика_(,)
 Свет везде толика
 Государя Петра Алексиевича_(,)
 Росска царства дедича_(,)
 Из царя бо плод
 Родись ныне благородн_(:)
 Государь царевич
 Алексей Петрович_(,)
 Всюду христианству
 И Московску царству

¹ Текст с пятилинейными ногами см.: ГИМ. Чудовское собр. № 290. Л. 123–129; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3764. Л. 162–168. См.: *Протопопов В.В.* Панегирический кант 1690 г. // Памятники культуры. Новые открытия, 1980. Л., 1981. С. 241–245.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 141 об.

В велию утеху,
К мирному поспеху.

Откровенно рождественские поздравления звучали далее в адрес царя, царицы и царевича, патриарха с Освященным собором, членов Боярской думы и всех чинов Двора, наконец – на радость *всему народу*.

Весна 1690 г. выдалась нелёгкая, патриарх тяжело болел, а 17 марта Истомина постигла тяжёлая утрата – кончина его многолетнего благодетеля Иоакима. Кажется, это нанесло поэту очень серьёзный удар. Карион не просто участвовал в попытке канонизации патриарха и написал ему прочувствованную эпитафию, но сделал этот жанр едва ли не самым востребованным в образованной Москве¹.

Если до него стихотворных эпитафий удостаивались только цари и Симеон Полоцкий, если сам он ранее написал лишь два таких текста, то в 1690-м году поставил рекорд: эпитафий было семь! Их адресатами были две княгини Трубецкие, стольник и полковник П.Д. Стремичевский, чудовский иеромонах, жена гостиного сына и др.

В ноябре, как бы подводя итоги года, Истомин написал очень странное стихотворение о предусмотрительности²:

Кое ли дело	хочет кто начатии(,)
Да тщится того	конец усмотряти.
Человеку zde	ни в чем есть забава.
Токмо бы во всем	благоумна справа.

¹ Подробно: *Богданов А.П.* Стих и образ ... Ч. I Жизнь в зеркале смерти). III.1 Комплекс новых литературных эпитафий. Эпитафия Иоакиму: с. 358–360.

² Черновик написан в ГИМ, Чудовское собр., № 100/302 на л. 139 об. сразу после сочинённых в ноябре 1690 г. «Стихов краткого изъясления» жития святой княгини Евдокии Суздальской (см. ниже), тем же написанием и чернилами, и отделён от них горизонтальной чертой.

Всего в 9-ти двестиших мысль поэта мечется от обличения расточительства гулянок и лености, вводящей в *нищету и грех*, к похвале воздержанию и самоограничению, книжному чтению и осторожной жизни в гражданстве, но – к чему всё это? Всё равно на земле счастья нет:

Горé к небеси	Всем сердцем тряси(с)
О челове́че	Тамо ти легче.

Разумеется, на людях и особенно при Дворе поэт не мог давать волю таким грустным чувствам. Социальным заказом, который он выполнял, была восторженная радость, прежде всего государственного свойства.

4 мая 1690 г. у царя Ивана и царицы Прасковии родилась дочь Феодосия, к первому дню ангела которой 29 мая поэт написал «Приветство стихотворное в краткости»¹. Тема была благодатная: царственные супруги ждали сына-наследника и, конечно, были разочарованы. А для произведения эпохи барокко очень уместен был сильный контраст. Поэтому, не боясь обидеть адресатов, Карион на их больное место вначале посильнее надавил.

Вероятно, поднося царственным супругам рукопись, Истомин декламировал эти стихи сам, проповедуя против обычая больше радоваться мальчикам, нежели девам:

Нелепы всякому	того говорити,
Кое лице мать	имеет родити.
Отцы матери	в том много скучают,
Егда си сынов	те не получают.
На что ми дева,	требую аз сына
В Бозе же не весть	когого дочь чина...

¹ Черновик, полностью готовый для переписки в подносной экземпляре: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 75 об.–76; белой автограф: Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 108–109.

В противовес этому дурному обычаю Карион утверждает, что дочери бывают гораздо бóльшим подарком родителям, да и всему миру, чем сыновья:

Не родителем	только тии в радость
Но всему миру,	в утеху и сладость.

Хотите пример? – Дева Мария! А сколько было уже святых дев... Воля Бога будет известна в своё время, так что *Не рцы кто: «Что се? На что сие бремя?!»* По прошествии лет истина *взыщется прилежно*, как это случилось со святой Феодосией, – кстати сказать, тоже царевной, – в 18 лет принявшей за Христа венец мученицы и увенчанной вечною славой.

И ныне лепо	в Господе то зрети
Хвалу честь ему	в сердце си имети.
Изволи бо он	царевне родится
Феодосии	оной именится,
Иоанновне	княжне в век предразе
Да дарует ей	жить присно во блазе.
С царем отцем той	Иоанном верным
Алексиевичем	в любви к ней безмерным.
Всея Велики	Малы(я) и Белы
Россий самодержцем	к Богу в вере делы
С материю же	в благих царицею
Роскою всегда	зде владычицею.
Параскевию	Феодоровною.
В щедротях многих	премилостивною,
С Марию же	Иоанновною
Дщерью царскою	своею сестрою.

Желая царевне Феодосии *цвести*, а всей семье много лет *в россах царствовати в радости (и) славе*, поэт просит Бога:

Феодосию	деву богоданну,
Иоанновну	царевну избранну,
Возрасти Христе	родитель в утеху
В пребывание	мирному поспеху.
Все убо твое	еже есть в сем свете
Блаженств сподоби	в некончанном лете.
Изливай милость	благодатны воды.
На весь царск зде род	и верны народы.

Царские дети крайне интересовали профессионального педагога Истомина, явно мечтавшего повторить подвиг Симеона Полоцкого, воспитавшего трёх выдающихся детей Алексея Михайловича (Алексея, Фёдора и Софью). Если повода напомнить о себе в связи с ними не было, этот всегда мог его создать – на то и служило вдохновение!

Ещё 21 июня Истомин написал для коллективного исполнения от лица Освященного собора *Приветство желательное в перволегии* царевича Алексея Петровича его отцу, для исполнения в день ангела Петра 29 июня¹. При этом Карион был намерен поднести родителям царевича и отдельные стихотворные надписи на листках, в которые, надо полагать, завернул подарки².

¹ Черновой автограф текста для поднесения: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 74 об.–75. Заглавие написано после текста: «Благороднейшему великому государю царевичу и великому князю Алексею Петровичю, всея Великия и Малыя и Белья России и многих государств и царств отчичу и дедичю и наследнику приветство желательное в перволегии рождения его, в память святых апостол Петра и Павла. Сотворися 7198 лета иуния в 21 день».

² После текста тем же написанием и чернилами записаны надписи на *листах*, которые Карион собирался поднести родителям царевича:

Изволил Христос	с материю плиты
В корабли народ	благодатию крыти(.)
Ты здесь сохраниши ны и соблюдеши ны	

Конечно, царевичу ещё не исполнилось и года, но что с того?! Главное, говорили ораторы его отцу, что царевич Алексей уже из *небытности... в бытие человеческое состояние умное и словесное прииде*. Тем и сам царь возновил юность, как орёл! (Это должно было напомнить Петру обращения к нему Истомина в юности.) Событие в доме Петра было радостью общегосударственной. Поэтому и поздравляли государя, просветившегося, как Солнце, вместе с его царственным братом, матерью, супругой и всеми государынями царицами, с царевичем и синклитом: *Здравствуй государь и радуйся и со твоими государскими бояры и околничими, и ближними людьми, и со всем вашим воинством. И вся державы вашия народы да управит Господь во благо их, и спасение всякому да дарует на земли и на небеси!*

В зачине оды Истомин использовал сюжет проповеди юного Христа в храме и радость Марии по этому поводу:

Родители бо	в детех веселятся
Яко Богу те	благоугодятся.
Из небытности	в бытность zde рождени(,)
Добрии будут	в небо вознесении!

Весь человеческий род *в Бозе хранится*, утверждает Карион, но особо Бог

Хранит си в россax	царевича красна(,)
Князя младенца	Алексиа ясна.
Господина всем	Петровича блага,
Отцу матери	в любви сына драга.

Ты Господи сохрани и соблюди верныя цари.
Царевича ты и весь царский род их от всякаго зла.

Се писано на другом листу.

Новый Ной корабль	жизни сея правит
С материю си	грех людей избавит
Избави Христе,	и даждь всем блага
Буди в нас присно	воля ти святая.

Наталии же _(,)	бабушке царице _(,)
Алексий в сладость _(,)	росской владычице.
Дедушково бо	имя он имеет _(,)
Зовомый память	радостну содеет...
Весь род их царский	храни в многа лета _(,)
Да прославят тя	во всей земли света! ...

Царевич является даром не только родителям, но и для всех россиян, для которых послушание царям является дарованным свыше благом:

Сладость бо многа	родителем в детех.
Людем в господах,	егда в многих летах...
Здравиа царем	люди вси желайте _(,)
Послушание	честь ему воздавайте.
Се бо приятно	пред Иисусом богом _(,)
Насладитесь	в богатстве с ним многим.

В тот же самый день св. апостолов Петра и Павла, на именины царя Петра, Истомин обратился к нему с одой о заведении в России науки, предпослав ей сильные эпитафии с прославлением Премудрости из Священного писания¹. Приветствуя царя от имени Церкви, поэт исполняет настоящий гимн в честь православного самодержавия:

Да яко орля	юность ти новится _(,)
Пред Богом путь твой	в мудрости годится.
Ибо царское	твое рождение
Верным повсюду	всем утешение.
Самодержавство	и зело угодно _(,)
Надежду в тебе	имеют свободно.
Православием	вси ся отзывают _(,)
В царстве Российском	токмо уповают.

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 99/302. Л. 223–223 об.

Нигде бо царей	несть благочестивых _(,)
Но вас царей зрят	в радость богочтивых.
Царю радуйся	в Бозе уповая _(,)
Сердце и мысли	в Христе полагая.
Он тебе хранит	в своей благодати _(,)
Даде в гражданстве	люди управляти.
Яко Соломон царь	мудр ты явися,
Неправда злоба	от ты победися.
Побеждай царю	враги супостаты _(,)
Мудрость имея	без всяки утраты.
Везде назирай	верно христианство _(,)
В злобжных людех	твори богознанство.
Прославит тя Бог	на земли и в небе _(,)
Все дарует ти	к ползе и потребе.

Предречённая Богом слава царя связана с Наукой. Истомин вновь, в который уже раз, публично говорит о её государственном значении:

В царстве постави	мудростну науку _(,)
Да прострет хотяй	всяк к ней свою руку _(,)
Возводит она	люди вечну царству _(,)
Научает же	всякому изрядству.
Граждански дела	мудростью судимы _(,)
Небо и земля	вся вещи в ней зримы _(,)
Забавлятися	сладко в той пригоже _(,)
Ничтоже бо есть	мудрости дороже...
Лучше всяких дел	Богу угодиши
Аще россиан	тою просветиши.

Специально поэт выделяет роль учёных людей в Российском в царстве:

Зрителни люди	зде в вашей державе
Ученьми мудрость	восприявие здраве.

Духовны врачи	будут и телесны _(,)
Свойственны люди	должностью нелестны _(,)
Хитростей делных	и ратных навывкнут _(,)
Философию	и сами воскликнут.
Оградятся бо	учением сладким _(,)
Пойдут по тебе	путем в правде гладким.
Не постыдятся	врагом отпор дати _(,)
С тобою царем	царство защищати!

Чтобы государь запомнил это обращение, поэт на сей раз хвалит его так концентрированно, как никогда:

Буди государь	над царьми прославлен _(,)
Яко Моисей	пред Богом исправлен _(,)
Ако Авраам	в вере ты угоден _(,)
Яко же Самсон	силою свободен.
Давида царя	кротость содержа _(,)
В Соломонову	мудрость успевая.
Илиину же	по Господе ревность
Прияв _(,) прожени	злюб агарян древность _(,)
Мафусаловы	поживи зде лета _(,)
Славу Божию	множи в концы света.
Петра и Павла	любовь взем к Христу _(,)
Тело душу он	соблюдет ти чисту.

Последняя строфа оды раскрывает обстоятельства праздника, на котором она произносилась в присутствии всей царской семьи, изображавшей полное единение, и высших чинов Двора:

В сии день рождества	тебе царя славна _(,)
В благочестии	по вселенной явна.
Благ царь Иоанн	брат твой поздравляет _(,)
Алексиевич	доброт всех желает.
Любезная же	царица ти мати
Наталиа тя	жаждет лобызати.

Царевичь сын твой	Алексий юнейший
Привествит с нею	блаженством милейший.
Царицы, сестры	царевны так носят _(,)
Мира здравия	у Бога ти просят.
Боляре _(,) князи _(,)	весь люд господарский
Желают иметь	в век ти венец царский.

На самом деле в царской семье далеко не всё ладилось. Царица-мать ревновала сына к невестке и старалась отдалить Петра от жены. Наталия Кирилловна была бы совсем не против, если бы Евдокия ушла в монастырь. Царица Евдокия нуждалась в сочувствии и утешении. В ноябре того же 1690 г. Истомин написал, видимо, для неё, «Стихи краткого изъявления» жития святой княгини Евдокии (Ефросинии) Суздальской, супруги Дмитрия Донского¹. Её жизнь тоже была нелегка, и к тому же... она прославилась, уйдя в Вознесенский девичий монастырь:

Молитвы и пост	то ея бысть пища _(,)
Всякаго странна	призира и нища.
Усердие той	монастири здати,
Церкви святы в честь	Богу украшати.
Отгна от себе	вся грехов злы пары _(,)
Бог же даде ей	целебныя дары.
Оставлши славу,	князи милы дети _(,)
Шед в монастырь свят,	к Богу умно зрети.
Благохотно в чин	монахинь стрижеся,
В нем же скончася	в небо вознесся.
В честь вознесшася	Христа сей создася,
Монастырь девичь	Вознесенск назвася.
В сем погребено	ея свято тело.
Душу же райско	место возымело.
От живущих zde	в небе Бога просит.
Помощь от него	в ползу людем носит.

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 139 об.

Ефросиние	мати ты блаженна
В славе небесней	вечно удобрена _(,)
Христу господу	о всех нас молися _(,)
В потребах всяких	помощна явися.

Впрочем, с монахинями Вознесенского монастыря Истомин поддерживал отношения (как и с клиром множества женских монастырей)¹; возможно, эта красивая ода знаменитой московской святой предназначалась именно им.

К зиме при Дворе стало ясно, что пышных празднеств на Рождество в этом году не будет – по крайней мере, таких, где уместна праздничная ода. Но 6 декабря в Москве отмечали день самого любимого в народе святого: Николы Мирликийского. К этому празднику Истомин написал возвышенную оду святому с поздравлениями множеству лиц: *Вашей милости*, царям Ивану и Петру, новому патриарху Адриану (хиротонисан из Казанских митрополитов 24 августа 1690 г.), наконец, игумену и братии родного Чудова монастыря². Судя по помещённой в конце речёвке, ода была рассчитана на четырёх ораторов.

Поэт чрезвычайно элегантно совершил переход от темы праздника к житию доброго чудотворца Николы:

Многи радости	люди принимают
Егда в празднествах	Бога прославляют.
И святым его	лепо честь творити,
О жизни их zde	в ползу говорити.

¹ Богданов А.П. Стих и образ ... С. 62, 90–91.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 78–78 об. Текст не датирован, однако перед ним на л. 78 поэтом написан черновик эпитафии Евдокии, супруге Семёна Мымрина, скончавшейся 19 августа 1690 г. (издан нами в книге «Стих и образ»), и датируемое по ней Краткое рождественское поздравление [к 25 декабря 1690 г.] (публикуется ниже), очевидно, составленное заблаговременно.

Яко и ныне	о святем Николе _(,)
Иже в чудесех	славен райском поле.
А по вселенней	людem помогает _(,)
Кто ли с верою	в по(мо)щ призывает.

Ещё стремительнее он рассказал о Николе и вернулся к теме праздника:

Чудотворец сей	истинно блаженный _(,)
Яко измлада	в посте утруженный.
Добродетель и	кто весть исчитати _(,)
Каков усерден	людem сострадати.
Поможе ему	все Бога десница,
Радуйтесь днесь	всяка чина лица!

За сим сразу следовало поздравление, рассчитанное практически на любого адресата при Дворе:

Богу честь слава	и деве Марии _(,)
Да сохранит вы	во всяком здравии _(,)
Николай святой	о вас тепл предстатель _(,)
Прошу молити,	да мне будет знатель _(,)
Сего убо аз	усердно желаю,
Вашей милости	поклон сотворю.

Отдельное поздравление «пастырям» читалось после литургии, проведённой архиереями:

Архиереи	днесь архиереа _(,)
Перваго Христа	в помощи своя _(,)
Спасенную страсть	в тайне совершаша _(,)
Жертвы живыя	исполнена чаша.
Грядите пейте	сам Бог призывает _(,)
В снедь верующим	себя предавает...

Радость литургии, подчеркивает поэт, распространяется и на грешников. – Ведь Господь, сам побывав человеком, всемилостив, говорит Карион, находя неожиданный ход назад к Николе:

Во власти всю тварь	Христос бог имея(,)
Нам спасение	предивно содея:
Николая днесь	святаго прослави(,)
Иже многих душу	печалей избави.
Его же благость	и аз прославляю.
Пастырей благих	в любви поздравляю.

В новом поздравлении поэт представляет Николу собеседником и товарищем верующего в пути на небо:

Разныя в мире	имамы беседы(,)
Но лучше мню те(,)	что в небо знать следы.
Понеже тамо	ити нам и нужда(,)
Товарища же	требно есть не чужда.
Свойствен человек	Николай чудесный
Явленный нам след	сотвори небесный.

Сам Никола был подвижником разносторонним:

Требующим бо	не щаде златицы
И от скверн соблюд	убоги девицы(,)
Три в брак общив тех	в божем законе(,)
В скорбех мнозии	в его обороне.
На Ариа зла	бысть оный победа(,)
Не зна проклятый	в правде отцев следа(,)
Святой Николай	в Христе ревнив бяше(,)
Еретика зла	в ланиту бияше.
По земли, морю	к людем поспешает,
Напрасны смерти	и бед свобождает.

Тут-то и пришла пора поздравить с праздником основных адресатов оды:

Свобождай, святе,	цари благоверны(,)
Велики князи,	в щедротах безмерны(,)
Иоанна(,) Петра	Алексеевичи(,)
Всеросска царства	отчичи, дедичи.

К сим патриарха	светла Адриана(,)
Пастыря блага	Иисусова сана...
Наш архиерей	Евфимий священный
Да будет чрез тя	в радость облеченный(,)
И всем господам	того ж де желаю(,)
Путеводца тя	в небо возвещаю.

Для полноты соответствия праздника Николы с Рождеством её исполнители скандировали 3-сложную калядку:

Бог пришел	Нас нашел.	Во грехах(,)	Отгнал страх.
Днесь любовь	Без рублев	Связует(,)	Дарует
Век иной	Небесной(,)	Безгрешной(,)	Утешной.
В той иди(,)	Нас веди(,)	Се прошу(,)	Глас взношу(,)
Здравствуйте,	Дарствуйте	Златницу	В десницу.
За привет(,)	Много лет ¹ .	Живите(,)	Христа зрите(,)

Зато радостное Рождественское поздравление не названной титулованной особы (*светлость* обычно употребляли к князьям) в 1690 г. поражало краткостью:

Радость днесь миру	всему превелика,
Яко родися	царь всех и владыка.
Но мне малейшей	паче та бывает,
Яко мал детищ	Христос ся раздает.
Хощет бо и мне	величие дати,
Полнит бо мир весь	многи благодати.
Тем же весело	аз днесь празднствую,
Светлости вашей	верно приветствую,
Во празднестве сем	и всех благ желаю,
Мене под нозе	ваши повергаю ² .

¹ *Много лет* над строкой, вместо зачёркнутого: *буди свет*.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 78. Царевич Александр умер в мае 1692 г., т. е. пережил всего одно Рождество в 1691 г.

Возможно, Истомин не особо усердствовал в жанре оды в 1690 и 1691 гг., пропустив даже рождение второго сына Петра, царевича Александра, 3 октября 1691 г. потому, что готовил новые учебные книги для царских сыновей. По крайней мере, 25 декабря 1690 или 1691 г., на Рождество, он поздравил, прежде всего, царицу Евдокию Фёдоровну с обоими царевичами¹:

Госпожа роска,	велика царица,
О Евдокиа,	мати владычица.
Феодоровна	ныне веселися,
Ибо Христос бог	во плоти явися...
И с материю	Девою витает,
Вашу царску	светлость соблюдает.
Соблюди Христе	тебя с государем,
С великим Петром	Алексиевичем царем.
И государи	царевичи млады,
Алексий, Александр	Петровичи чады!

Второе поздравление, для исполнения перед царями с боярами и патриаршим двором, было исполнено оригинальными 5-сложниками без цезуры, сложенными в своеобразные 10-сложники с рифмами на концах и в цезуре². При этом последний 10-сложник образует припев, где первый 5-сложник повторяется, а второй – варьируется:

Премудро дело	В радость нам спело
Бога владыки	Прострите руки

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 157 об.

² В беловом автографе (Там же. Л. 158) текст написан в четыре колонки, по 2 двустихия (4 стиха) в строке, так что строфа из 8-ми двустихий укладывается всего в 2 строки, а из 12-ти – в 3. Эта своеобразная речёвка для скандирования группой исполнителей, очевидно, не нуждалась в знаках препинания, расставленных крайне скупно.

Христос родися	Бог воплотися
Веселиться требо	Зовет люди в небо
На земли лежит	Мать дева держит
Спаса младенца	Дайте платенца
Его одети	Любовь имети
Веселится требо	Везде есть с ним небо.
Всю тварь он правит	Верных избавит
Отбуду напастей	Душевных страстей.
В небесный тех край	Вводит вечно в рай.
Веселится требо	Грядите все в небо.
Тамо с святыми	Венцы драгими
Христом почтимся	В веки ублажимся.
И в Вифлиеме	Яко в Едеме
Небесны чины	И адамли сыны,
В службе готовы,	Чтут Бога словы,
Веселится требо	то наше небо(.)
Слава и в вышних	Призре Бог нищих
С ним на земли мир	Твари весел пир
В том сладитесь	И спаситесь.
Веселится требо	яко наше небо(.)
И цари верны	Лета безмерны
Благий патриарх,	Сигклит иерарх.
Люд весь живите	В век Бога зрите,
Веселится требо	Желаем се небо.

В том же авторском беловике помещена безадресная Рождественская орация, написанная любимым Карионом 11-сложником (5^6). В ней автор делает заход к теме от чудес зримого мира:

Кто ли в сем мире	какo обозрится,
Многих божиих	чудес насладится.
Яко его есть	в нем небо и земля(,)
Правит и творит	вся дея недремля.

Одним из этих радостных для человека чудес и было Рождество...

11 февраля 1691 г. был казнён свойственник Истомина, Сильвестр Медведев. Главоотсечение просветителя, апеллировавшего к разуму простого народа, которого многие москвичи поддерживали в споре с патриархом и мудроборцами, было оформлено как нравоучительное шоу (до Сильвестра такого действия в Москве был удостоен разве что Степан Разин).

Тем не менее, уже 17 марта 1691 г. Карион лично выступил перед царём Петром и его семьёй с одой в честь патронального святого царевича Алексея Петровича, которому исполнился уже второй год¹. Обращаясь к царской семье, прежде всего – к царю Петру (за которым хвалы воздаются царице Евдокии, бабушке царевича Наталье, царевнам и «сродственникам»), поэт воспел Алексея человека Божия как исполнителя замысла Творца, «в мудрости» создавшего человека, чтобы тот исследовал мир:

Благодарством сей,	Господу служаше,
Егда три листа,	в разуме читаше.
Небо лист первый,	слова по нём звезды _(,)
Солнце и Луна,	ищут своя гнезды _(.)
Солнце точкою,	Луна запятою,
День и ночь делят,	по своему строю.
Поясов небес,	дванадесять строки _(,)
Разумному в тех,	успешны оброки _(.)

Второй «лист» прочитанной святым Алексием книги – науки о Земле и её обитателях:

Вторый лист Земля,	и на ней вся вещи _(,)
Преклады моря,	во отдел потещы _(.)

¹ Беловой автограф: ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 111 об.–113 об. Далее цит. л. 112–113.

Яко писмена, страны(,) царства(,) грады.
Точкою вера, права во отрады.
Где злобожество, запято есть людем...

Наконец, третий «лист» – сам человек, созданный для познания природы и замыкающий в себе Небо и Землю:

Третш лист человек, малый мир зовёся,
Вещь боготворна, в нём зренно сомкнёся.
По телу земен, по душе небесный,
Славою венчан, к Богу зритель десный.
Поклонник умный, образом почтенный,
В райской красоте, бысть той посаженный.

Преподобный Алексей – пример царевичу, которому несут благопожелания все православные:

Вси сродственники, народ весь ко Богу,
Вопиет да даст, здравость ему многу.
И крайний пастырь, господин святейший,
Адриан блажен патриарх добрейший.
Со всем собором, молбы сотворяет,
Царстей светлости, всех блаженств желает.
Царевичю же, Алексею младу,
Петровичю жить, царству во отраду...
Со всеми в царстве, многими народы,
В делах полезных, имети свободы.
По сём и небо, вечно получитьи,
С святыми купно, Господа хвалити.

Завершается ода личным приветствием поэта:

О даждь сё Боже, аз в сём усердствую,
Царскую светлость, в любви приветствую.
Видим не видим, мир твой пребывает,
В тебе(,) о Христе, люд твой успеваает.
Вся ты правиши, в руце содержиши,
Желаю царск род, в век zde да крепиши.

О Дево Мати, пречиста Мариа,
Спасай люди вся, и от бед изми я!

Всё-таки казнь Медведева нанесла Истомину сильный эмоциональный удар. Вдохновение Кариона всерьез угасло. Этим годом можно датировать немногие его стихи, в их числе – эпитафию ефремовскому сыну боярскому Фёдору Мартынову, похороненному 5 декабря 1691 г.¹:

Что не родися то не умирает,
Земен родився в землю ся склоняет...

Впрочем, Истомин и в это время старался держаться подальше от разнообразных, прежде всего придворных неприязней. Возможно, 12 апреля 1691 г. он даже писал пасхальные поздравления царской семье от имени другого лица. Среди черновиков, помещённых в авторском архиве Кариона после рассмотренных выше Рождественских од 1690 или 1691 г., перед Воскресной одой царевне Наталии, открывающей комплекс произведений 1692 г.², имеется несколько вариантов пасхальных обращений к царской семье от архимандрита родного для Кариона Чудова монастыря, *изводящегося* на Смоленскую митрополию. Чудовский архимандрит Иоасаф Лазаревич (с 1688 г.) был 5 июля 1691 г. хиротонисан патриархом Адрианом и Освященным собором на митрополию, но не Смоленскую, а Ростовскую. Его пост архимандрита был занят Арсением Костюриным лишь 12 февраля 1692 г.³, что даёт небольшие основания датировать обращения и 27 марта 1692 г.

¹ Оубл.: *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 361.

² ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 158 об.–162 об. (возможно и л. 163). Помимо Воскресной оды царевне Наталье (л. 159–159 об.), в этих текстах мы видим оды на 20-летие царя Петра 30 мая (л. 160 об.) и ко дню ангела царицы Прасковьи 14 октября 1692 г. (л. 162–162 об., обе см. ниже).

³ *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 164, 333.

Как бы то ни было, на Пасху 1691 или 1692 г. владыка Иоасаф хотел почтить царскую семью праздничной одой. По вариативности написанных Истоминым обращений мы можем судить о праздничной суете в государевых палатах, как тогда говорили – в «Верху», когда даже столь заметная личность, как новопоставленный митрополит, не знала, сумеет ли найти момент для чтения оды. Прочтём их:

«Благочестивый великий государь царь и великий князь Иоанн Алексиевич (над строкой: *или Пётр Алексиевич*) всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец. Во днешний день Творец наш и Бог благоволи человеческому¹ роду спасение даровати. Пострадав бо, воскресе Христос Господь. И радость нам содела. В нём же ты государь² со всеми любезными ти присно радуяся на премногая лета здравствуй!

Благочестивая государыня царица и великая княгиня Наталия Кирилловна (или Параскевия Фёдоровна)³(!) Днесь Христос Бог из мертвых воскресе, и всем⁴ умнословесным⁵ приснорадостную жизнь дарова. В ней же пресветлая ты государыня наша царица со всем вашим государским родом многолетно здравствуй!»

Далее поэт хотел написать поздравление *маленькому* (зачёркнуто) *малейшему отрочати* (наверное, царевичу Александру Петровичу), но передумал. Вместо этого он сделал более энергичное обращение к царице Наталии, и более тёплое – царю Ивану:

«Государыня царица Наталия Кирилловна, в Воскресении Иисуса Христа здраво и спасено здравствуй!

¹ Исправлено из: *нам человеком*.

² *Ты государь* над строкой, вместо зачёркнутого: *ваше царское пресветлое величество*.

³ Круглые скобки в тексте.

⁴ Выше зачёркнуто: *нам*.

⁵ Далее зачёркнуто: *в*.

Великий государь царь Иоанн Алексиевич. Днесь из мёртвых Христос Бог воста, и человеком небесную жизнь дарова. В нём же государь здравствуя радуйся, и царствуй многая лета. Днесь Христос воскрес!»

Эти обращения могли звучать как перед произнесением краткой воскресной оды самим автором, так и перед исполнением большой оды руководимыми Карионом чтецами. Подходящий к случаю «безадресный» текст оставался у Истомина ещё с весны 1689 г., когда его удалось озвучить только у патриарха (с добавлением оды Иоакиму), так что поэту всё-таки ничего не пришлось в тяжком 1691 г. писать¹.

К весне следующего, 1692 г. Истомин по-новому сориентировался, кто всё-таки реально правит в петровском доме. Его обращения к супруге Петра оказались ошибкой. Самыми влиятельными дамами в семье была не мать, а бабка и тётка юных царевичей Наталья. Бабке Карион поднёс для начала обучения царевича Алексея в «материнской школе» (раз она использовала систему Я.А. Коменского) свой гениальный «Букварь»: совершенно новое учебное пособие, где впервые в истории текст не просто сопровождался картинками, а составлял с ними единое целое. Ученик видел изображённый барабан, говорил «бара-

¹ Обширную Воскресную рацею («Стихи на Воскресение Господа нашего Иисуса Христа»), 22 строфы по 18–22 стиха, всего 511 стихотворных строк; см. в авторском черновике: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 109–112, – и беловике: Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 129–139 об. Её начало:

*Благословенни христиански души,
Отверзите днесь в сладость своя ушы.*

В черновике между Воскресной рацеей и Одой патриарху Иоакиму от учащихся о пользе науки от 31 марта 1689 г. оставлены чистые л. 113–113 об., вероятно, для од в честь царей и, возможно, царевны Софьи и царицы Наталии, но они не были написаны: в беловике Ода следует сразу за текстом рацеи.

бан», усваивал звучание и многократно приведённое начертание буквы «Б», и закреплял усвоенное простыми и понятными силлабо-ритмическими стихами¹.

Но если Наталья Кирилловна в семье правила, то наибольшее влияние на самого Петра имела его сестра Наталия Алексеевна. Ей Истомин к 27 марта 1692 г. продекламировал и вручил Воскресную оду с красивым подносным листом, уснащённым картинками и стихами².

Стихи в день пресветлый Воскресения толкуют это чудесное событие в пользу... прославления девственности! Это нетривиальное для праздника Пасхи рассуждение в стихах отмечают такие опорные пункты:

Христос воскре(,)с	мертвых воскрешает(,)
Живущия зде	душы венчавает...
Любит Христос Бог	зде чистую душу(,)
В наследство подаст	ей райску он сушу...
Его же слава	и честь несказанна(,)
Девственны лица	бысть она познанна.
Блажени рече	сердца чистотою(,)
Бога бо узрят	тии правотою.
Чистому Богу	чисто долг служить,
Чисту и мать	Марию тем чтити...
За ангцем Христом	девы в любви ходят(,)
Дух спасения	чистость в себе плодят...
Взрастают яко	райская дресва
В жизни, по смерти	дают в люд чудеса.
Плоти нетленны	девственных зде быша.
Земля и море	в славу тех не скрыша.
Чествуют мощи	их, цари и князи(,)
Явишася бо	в чистоте зде блази.

¹ См.: *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 230 (состав подносных рукописей), 265–266.

² Черновой автограф (с описанием и текстами «листа»): ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 159–160.

Полагая, что 18-летняя царевна возрадуется неустанному повторению слова *чистота* и крайне вдохновится идеей превратиться в почитаемые мощи, Истомин (с его точки зрения ловко) переходит к восхвалению уже её якобы добровольно избранной девственной стези с молитвою и постом:

Христа воскресша	возжела царевна
Велика княжна	Наталиа ревна.
(А)лексиевна	дева преизбранна
Госпожа росска	в вере богознанна,
(Лю)бязци Христа	ему тщится жити _(,)
С мудрыми девы	в чертозе в век быти.
Мира суету	дева отрывает,
Царевна мысли	к Богу простирает _(,)
Молитва и пост (-)	то ея и дело,
О дабы небо	в век ю возымело...
Ты Царь небесный	храни дщерь царевну _(,)
С чистыми девы	в райский сад потребну!

Крайне наивный в оценке душевных устремлений царевны, Карион вместе с тем точно расставляет фигуры на политической доске:

Она матери _(,)	блаженной царице _(,)
Наталии си _(,)	росской владычице _(,)
Кирилловне в век	утеха немала _(,)
Чтоб пред очима	ея пребывала.
Царевна царю	та брату своему _(,)
Велику князю	зде рабу твоему _(,)
Верному Петру	Алексиевичю _(,)
Московска царства	смыслну наследичю _(,)
Сестра любезна	и зело приятна _(,)
Дел твоих _(,) Христе _(,)	в премудрости внятна.
К его царице	Евдокии верне
Феодоровне	в приятстве безмерне.

К братаничам же	племянником склонна _(,)
К двум царевичам	в целость оборонна.
Ко Алесию,	Александрю юным,
Петровичам быть	желает им умным.

Истомин угадал верно – царевна оказывала влияние на образование племянников. Однако его желание стать наставником царевичей не исполнилось – и можно понять, почему, прочитав концовку восторженной оды девству:

Чист дева сосуд	Богу возлюбися.
С ним ты госпожа	всегда веселися! ...
В Христовей Пасхи	сим вас поздравляю _(,)
Менш богомолец,	райск благ вам желаю.
Изволте взяти	стиховен мой звонец _(,)
Словоплетенный	венец в добр конец.

Поэту удалось в равной мере продемонстрировать как одическое мастерство, так и непонимание тонкостей женской души: уж кто-кто, а царевна Наталия не собиралась проводить свою молодую жизнь, высыхая до состояния святых мощей в девственной чистоте...

Видимо, понимая, что с его педагогической карьерой при Дворе что-то не так, Истомин 30 мая обратился с праздничной одой на 20-й день рождения царя Петра (а не на день ангела, как делал раньше)¹. В первой же строфе поэт выразил основную государственную идею оды: благодаренный царь есть счастье для православной России.

Премного благо	в царственном гражданстве,
Егда имеет	царей в своем званстве.
Веселием то	крепце содержится _(,)
В онь же день царю	и сын царь родится.
Знатно бо царству	в царе си сохранство,
Яко не вздвигнет	никто смуты в странство.

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 160 об.

Бог сотворяет	к человек то ползе,
Да славят его	в мире песньми долзе.
В благочестии	с царем пойдут купно,
По долгом веку	в небо будет вступно.
Всетворцу богу	честь слава во веки,
Яко сотворил	милость с человеки!

Пётр в этой оде – *крепость царству, наследство и слава* его предков, *царь святой и милостивый*:

С неба сам Бог	на тя призирает,
Царство тобою	Росско управляет!

Много позже Церковь будет обвинять Петра в том, что он узурпировал церковную власть, чуть ли не насильно подчинив её государству. Но вот что на эту тему думал секретарь второго по счёту патриарха: именно царь гарантирует *полность Церкви*, обеспечивает её правоверие:

Вера во бога	в вашей обороне
Православная,	в державной короне.
Всякий еретик	не станет пред вами,
Злобожнии же	побегут и сами.
Отгонятся бо	от церковна недра
В сонмища своя,	где соблазны в ведра.
Сияет вера	в вашем господарстве
Яко же Солнце	Бога, в благодарстве.
Вами держится,	люди спасаются,
В райская села	его вселяются.
Вернейший царю,	здрав буди блаженно,
На земли, в небе	царствуй благоденно!

Интересы Истомина-педагога не были пока обеспечены. Тогда он 16 июня 1692 г. выступил с одой патрональному святому перед ближайшим и вернейшим помощником Петра, его воспитателем (дядькой) Тихоном Никитичем Стрешнёвым¹. Боярин был богомолен и чтил тради-

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 164.

ции. Даже в самый разгар борьбы Петра против бород он гордо носил при Дворе свою бороду. Глава Разрядного и других приказов был ещё и сентиментален: удачное качество для адресата классической оды!

Стихи о святом Тихоне чудотворце епископе Амафунском явно пришлись по душе и самому Тихону Никитичу, написавшему, по словам Кариона, службу этому святому. Истомин пришёлся настолько «ко двору» этого старомосковского боярина, что в ноябре того же года написал оду святой Екатерине с поздравлением его супруги Екатерины Богдановны «с детьми и мужем избранным». Дети эти были уже вполне взрослыми, но в патриархальном доме Стрешнёвых оставались детьми, даже обзаведясь своими.

Классическую оду Тихону Истомин начинает традиционным удивлением перед чудесами Господними, воплощёнными в мире, со столь же узаконенной моралью:

Бог всемогущий	велик миротворец _(,)
На земли _(,) в небе	славный чудотворец.
Везде народы	к себе призывает _(,)
Чудесы оны	зело удивляет _(,)
Да к нему всяка	душа православна
В любовь полетит _(,)	во мире сем явна.

Таким чудом, творящим чудеса, и был св. Тихон:

Яко светило	чудесно постави
Тихона свята _(,)	в церкви си прослави.

В житии святого епископа поэт славит те черты, которыми, по его мнению, обладал (или желал обладать) адресат оды. Тихон был постником, безмерным любовью к Богу и людям, он пренебрегал миром и всеми его лестями, наставлял паству *в путь прав*. При всей своей доброте он твёрдо обращал зловерных к Богу и уничтожал *храмы идолски*, умножая на их месте церкви. О *исправности* его

добродетелей свидетельствуют чудеса святого: умножение пшеницы, которую он отказался продавать, но даром раздавал нищим, и процветание посаженной им сухой лозы. От чудес святого Карийон совершил столь же классический переход к заказчику:

Ныне же Тихон	святой живет в небе _(,)
Молящим его	готов есть к потребе.
Тезоименным	паче помогает,
Кто его часто	в помощь призывает...
И болярина	Тихона усердна
Стрешнёва храни	от всех зол невредна _(,)
Иже потщася	писати сю службу,
Никитич в любви _(,)	в честь тебе и дружбу.
Въ благоденстве	спаси его здрава _(,)
Да обьимет и	езде Бога слава.
С любезными дом	его строй спасенно _(,)
Да вси пребудут	в Христе утвержденно _(,)

Стихи о святей великомученице Екатерине, задуманные для исполнения перед супругой Тихона Никитича, боярыней Екатериной Богдановной Стрешнёвой на память святой 24 ноября 1692 г., дальновидный поэт написал сразу же, как только завершил оду в честь патронального святого её мужа¹. Центральная тема её зачина, организующая текст и определяющая выбор понятий, – **мудрость**. Давайте проследим её, выделив понятия полужирным шрифтом:

Премудро дело	егда в виде станет _(,)
Всяк благоумный	на оное взглянет.

¹ Стихи к именинам боярыни 24 ноября написаны на обороте л. 164 теми же чернилами и написанием, что и поздравление на именины её супруга 16 июня. Это свидетельствует, что Истомин создавал оба произведения вместе, заранее планируя поздравить жену через пять месяцев после поэтического чествования мужа.

Дивяся Бога	всетворца прославит.
Яко в мудрости	своей он все правит(,)
Благородие	постави зде в деле(:)
Екатерину	деву в чистом теле(,)
В науках книжных	премудру и святу
Душевному белость	в небо восприяту.
Дивитися той	подобает зрящим(,)
Прияти разум	от Бога хотящим,

Именно разумом выделяется в живом мире человек – словесное животное:

Когда родится	животно словесно,
В бытность человек,	по душе небесно.
Чудо на земли	чуда постигает(,)
Како с плотию	душа пребывает.
В мире живучи	о небесных тщится(,)
Да тамо царства	с Богом не лишится.

В зачине поэт упоминал рядом с мудростью **благородие**, и эти два качества далее восторгают его вместе. Он пишет, что св. Екатерина была язычницей царского рода

Но дева позна	где в чем несвобода.
Философию	уме(,) риторику(,)
Астрономию,	еллинскаго крику.

Умудрённая верой во Христа, царская дочь:

Вся философы	эллински препрела(,)
Обличе идол	чтилища и дела.
В веру обрати	царицу и мужы...

Разумеется, святая царевна

В мучениях злых	жизнь свою скончаша
Но рай небесный	и венцы прияша.

Святая, дающая радость опечаленным и исцеляющая страждущих, выступает небесной заступницей адресата:

Храни о дево	болярыню честну
Екатерину	Богдановну десну
Стрешневу с детми,	и мужа избранна
В любви Тихона	Никитича хранна.
Да благословит	Господь их на веки
На земли(,) в небе	с святы человеки.
Службу житие	твое написати
Восхотеша те(,)	тем тя чествовати.
Их усердию	помогай(,) святая(,)
Во изрядну жизнь	всегда управляя.
Во всем же буди	честь Богу и слава(,)
Да постигнет всех	райска сладость здрава(,)

Однако замечательные стихи св. Екатерине годились и для поздравлений другим адресатам, имеющим того же ангела-заступника. Такой была дочь царя Ивана и царицы Прасковьи Екатерина (29.10.1691 – 14.06.1733), оставшаяся старшей после кончины царевен Феодосии Ивановны в 1691 г. и Марии Ивановны 12 февраля 1692 г. В семье «свет Катюша», как называла её царица Прасковья, была любимицей. Летом 1692 г., когда Истомин писал свои стихи, она была ещё очень мала, чтобы их слушать. Но можно было угодить её родителям!

Разделив текст перед обращением к Стрешнёвым горизонтальной чертой и отчеркнув нижеизложенное чертой по левому полю, поэт написал *От ся*, – т.е. с этого места к стихам надо приставить посвящение семейству царя Иоанна, написанное на другой бумаге и иными чернилами на л. 165–165 об. того же сборника¹.

Подход Кариона и здесь был комплексным: к 14 октября 1692 г., уже создав поздравление семьи Иоанна на

¹ Начало: *Храни о дево / царя богочтива // Зде Иоанна князя милостива. Конец: Царю, царице / здравствуй и царевна // Лета премнога / с вами возлюблена. После текста заглавие: Краткословие о святей мученице Екатерине.*

24 ноября, поэт написал замечательное Приветство царице Прасковии Фёдоровне на день её рождения и ангела – преподобной матери Параскевы.

Эту оду сам Истомин считал образцовой, включив её в беловой сборник своих лучших сочинения для царского Двора¹. Она действительно представляет собой одно из наиболее сильных произведений поэта, предназначенных для коллективной декламации. В нём Истомин отказался от длинных строф, составив оду из 11-сложных четверостиший (5^6), каждое из которых произносилось, видимо, одним оратором, и ударного «припева» из двух сдвоенных 6-сложников. При этом открывающее оду обращение к царице также задумано как произносимый хором припев, а одна мысль выражалась в двух куплетах с припевами. Прочтём начало текста, расставив в нём интонационные ударения и знаки препинания:

Велі́ка ца́рица!	Всеро́ска владычи́ца!
Параскѣ́ва бла́га!	Фе́одоро́вна дра́га!

Вся́ у́бо ве́щи	Бо́гом сотворѣ́ны,
В ра́зсмотрѣ́тельство	люде́м положѣ́ны,
Да́ благомы́слно	тыя созерца́ют,
Всетворца́ Бо́га	прѣсно восхваля́ют.

А́нгели, небеса́,	На землѣ́ чудеса́,
Моря́, ре́ки, во́ды	Зрѣ́ колѣ́ки ро́ды!

Но па́че всего́ –	челове́к избра́нный,
Руко́ю Бо́га	в жи́знь сию́ созданны́й!
В ви́де бо плоти́	Иисус я́вися,
Из де́вы чи́сты	Марѣи ро́дися.

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 162–162 об.; авторский беловик: Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 117 об.–119.

Рáдость бысть велúка Нигдá нáм толúка,
Всяк в своём рождествé Пóй его в торжествé!

Выделенный нами полужирным шрифтом гимн венцу Творения – человеку – в оде, наоборот, слит с темой рождения ко дню рождения царицы. Для Истомина в высшей мере характерно нежелание выделять, подчёркивать свои гениальные мысли, которые он всегда хотел представить как совершенно очевидные и естественные для всех слушателей. Просвещённый поэт, как любой хороший автор, стремился в тексте не показать «любимого себя», а добиться максимального влияния своих идей на аудиторию, чтобы созданные им образы, как века спустя говорил на I съезде американских писателей Эрнст Хэмигнуэй, «вошли в сознание читателя частью его собственного опыта».

Следующие два куплета с припевами выражают надежду на спасение и здоровье сотворённой Богом царицы

С благочестивым царем Иоанном
Алексиевичем государем избранном
И с царевною Екатериною
Дщерию в любви Иоанновною.
Многа лет живите(,) Присно Христа зрите(,)
Царск род веселися(,) Весь в любви светися.

Третья пара куплетов с припевами говорит о умножении Господом царской *чести и славы*, Он *в наследство рода даст вам чада здрава*, на земле украсит *благоденствами*, а в небе предоставит *вечное блаженство*. Четвёртая пара куплетов призывает жить в небе *со святыми*, такими как Параскева, которая Господа молит о тезоименных. Пятая пара куплетов, наоборот, от святой Параскевы переходит к семье именинницы:

Зрит преподобна Царя царей в славе(,)
Христа господа, сшедшаго нам яве.

О вашем царстве молбы к Богу носит(,)
Здравия с царем тебе всегда просит.

Да родите дети Вам в сладость имети(,)
И жити изрядно(,) Христом в век оградно.

Рождество ваше церковь поминает(,)
Тем торжество днесь сладце сотворяет.
Благочестие ваше зде светится(,)
Повсюду милость царская творится.

В сем цари здравствуйте(,) Век веков царствуйте.
Сим аз поздравляю(,) Изрядств всех желаю.

Завершается весь этот высокоритмичный текст энергичной 11-сложной здравицей:

Здравствуй госпожа(,) радуйся о Бозе(,)
В вере(,) христиан наследстве премнозе.
Здравствуй со всеми тебе любезными,
Будь обдарена в Бозе полезными!

При поздравлении ораторы (ученики Кариона или патриаршие певчие, выступавшие от имени Освященного собора) вручили царице Прасковье образ Христа с предстоящей св. Параскевой и стихами:

Христе нам царя Иоанна спаси(,)
Его царицу в роде чады украси(,)
Дево царице Параскеву слыши(,)
Царя(,) царицу в родстве детей взыщи(,)

Не забыл о себе и поэт, вышедший к поздравляемым с поклоном: *Вашего царскаго пресветлаго величества меньший богомалец иеромонах Карион Истомин смиренно припадает справчик Типографии.*

Он вручил царю и царице символическую картинку со вполне раскрывающими её содержание стихами¹:

Вверху, над Солнцем и Луною(:

Солнце и Луна	сташа в своем чине(,)
Царю(,) царице	радость в Божем сыне(,)
Паки Солнце и Луна(,)	светила небесны(-)
Цари(,) царицы	в россах благочестны(,)
Зрев(,) человече(,)	о всем Бога слави
И рожденну днесь	во Христе поздрави(,)

По объёму звучащих в царском дворце од можно предположить, что придворный поэт был весьма ограничен во времени. (В самом деле: огромное дворцовое хозяйство работало, «как часы», только при жёстком графике, который должны были выдерживать и сами цари.) Но так ли это, или определённый объём оды диктовался литературными соображениями автора? Две написанные Истоминным к 13 декабря оды показывают, что наше первое предположение было верным. Они произносились перед патриархом и Освященным собором², а также перед царевной Татьяной Михайловной³ вдали от царского дворца, в спокойной обстановке Воскресенского Новоиерусалимского монастыря, и просто огромны по объёму!

Поводом для создания обеих од стало освящение храма Рождества Господня перед Трапезной 13 декабря 1692 г. В заголовках указано, что обе *глаголались* в монастыре, одна – перед патриархом Адрианом Трапезе, вторая – перед царевной. В обоих списках первые буквы двустипий написаны киноварью (обозначу её полужирным шрифтом).

Перед привычным к длинным службам патриархом Адрианом была исполнена огромная ода из 8 больших

¹ Описание образка, картинки и стихи к ним в конце текста.

² Беловой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 230–237.

³ Беловой список: Там же. Л. 226–229).

строф (от 10 до 22 двестишый, в сумме 133 двестишья!) и ещё одной строфы в дополнение (13 двестишый). Т.е. всего 292 стиха! Строфы были обозначены номерами и, возможно, распределялись между патриаршими певчими. Поэт начал оду тёплым и почти домашним обращением к святейшему с предложением разрешить глаголать и (как было положено в оде уже в XVII в.) удивиться божьим чудесам:

Велий господине	патриарх святейший,
Адриан пастырь	всех Россий светлейший.
Во веки живи	здорово и спасение,
С пасомым стадом	в Бозе утверждение.
Вели господарь	глаголати слово,
Како Бог дает	все к ползе готово.
Везде сый и вся	Бог нам помогает,
Дела своя нам	чюдна представляет.
Яже суть должно	человеком зрети,
Дивяся любовь	к Творцу тех имети.
Где ли убо кто	обратится в свете,
Дивны чудеса	в временах и лете.

Неожиданно это удивление Вселенной достигает глубины, доступной разве что Ломоносову. Недаром сходные с этим строки были в XVIII в. положены на музыку¹:

Возрю на небо	ум не постизает,
Славу бо Бога	и твердь возвещает.

¹ *Позднеев А.В.* Никоновская школа песенной поэзии // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 426. Автор считает, что на музыку положено именно двестишья *Кариона* (*Возрю... возвещает*). Однако сходство строк песни и оды условно. В песне: «Возрю на небо – ум не постизает; како в ней пойду, а Бог призывает». Л.И. Сазонова предположила, что в основу песни легло двестишья из «Стихов воспоминати смерть приветством» (ГИМ. Чудовское собр. № 301. Л. 230 об.): Карион Истомина // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3: XVII в., ч. 2. С. 149.

Смотрю на землю	ту притупляется,
Яко ни на чем	та укрепляется.
По широте ли	ум чий понесется,
Бездны божиих	судеб напасется.
Како он всю тварь	в себе сам объемлет,
Во славе своей	вся правя не дремлет,

Бог, этот потрясающий строитель, поощряет строить и
и своё создание – человека:

Монастири бо	и велики грады,
Создани жити	людем во отрады.
И строения	зело украшенна,
Зрение кажет	и места священна.

За ту красоту, что возведена *здесь*, следует благодарить
государей царей и строителей,

Чие тщание	явленно у Бога,
Им же желаем	езде благ премнога.

Вторая строфа продолжает тему удивления Божьими
делами, как призывает в Библии Иисус Сирах, например,
чудестным строитвом *небесных чинов*, которым соответ-
ствует *людское гражданство*:

Ибо на земли	царие и власти,
Иерархи же	в святости без страсти,
Служат Господу	и дары приносят,
Жизни благия	молитвами просят.
И того ради	храмы созидают,
Благолепием	тыя украшают.

Сделав этот красивый переход от удивления к строи-
тельству храмов, Истомин плавно переходит к конкретной
церкви и, после благодарности патриарху, Богу и Богоро-
дице, вновь благодарит строителей:

Память блаженство строящим сия,
Буди много лет воспой вся Россия.

Теперь поэту надо было показать превосходство освящённого над иными строениями в истории. Многие цари и князья, пишет он, строили чудесные палаты, *да славу себе на земли умножат*. Например:

Кесарь бо Кодрой палату содела,
Та в себе небо звездами имела.
Солнце и луна по небу текоша,
Во дни и нощи часми чин ведоша.
Зодии тамо планеты и звезды,
Хитро ходиша во своя их гнезды.
Вся украшенна и светла от злата,
Всех людей видом в дивности прията.
Такожде некто и главу устрои,
Человеческу яже глас усвои.
В двадесять пять лет она бысть съчиненна,
Глагола людско чего вопрошенна.
Случаям неким мало что вредися,
И долгий бысть труд вконец погубися.

Эту историю с палатой персидского царя Хосрова Истомин уже использовал – и именно в контексте удивления – в начале 1689 г. в «Книге любви знак в честен брак» (см. выше в гл. 4), но переложил здесь иначе и сопроводил ещё не использованной им античной историей о греческом мастере, сотворившем древо с поющими птицами:

И в греках некто в хитрости трудися,
Ибо име древо злато сотворися.
На ветвех птицы златыя сидеша,
Гласы своими приличными пеша.
Откуда взвееет ветер – они глашают
Видящий народ тамо удивляют.

Но труд и дело	тое ни во что же,
К Богу бо вести	людей не возможе.
Вещь сокрушися(,)	делавш без памяти,
Неначто кому	в приятство глядати.

Бессмертную славу, по мнению Кариона, даёт лишь строительство храмов, – и вновь переходит к похвалам строителей только что освящённой церкви. Пятая строфа начинается с призыва радоваться святым делам:

В божиих делах	кто бы забавлялся,
По премногу бы	в жизни утешался.

Таким делом и было строительство царём Алексеем Михайловичем по совету *российска блага* патриарха Никона Воскресенского монастыря *в лесной глухоте*. Здесь почтили многие монахи и сам Никон, но строительство не было завершено. Его продолжил *благой* царь Фёдор Алексеевич и с ним царевна Татьяна Михайловна. Она

Тако святому	месту помогаше,
Яко же рука	ея где можаше.
Государь же царь	Феодор скончаша,
Царевны любовь	никогда отъся.
Всегда госпожа	царевна в том тшится,
Да в обители	Богу честь творится.
И спасение	в ней да получают,
Вси живущии	Христа умоляют.
Царем державным	буди благоденство,
И всему роду	их вечно блаженство.

Закруглив 4-ю строфу, Истомин в 5-й развивает тему благодарной памяти за добрые дела отцов:

Память их слава	в век не потребяется,
Чада их в роды	род благословятся.

В 6-й строфе поэт сравнивает новопостроенный храм с упомянутыми в Библии и вновь славит царевну Татьяну, благодаря также помогавших ей царей Ивана и Петра. 7-я строфа благодарит и патриарха Адриана, который *подъя* труд по завершению строительства и освятил храм:

И государю	тебе мы желаем,
Да здравствует	Господи взываем.
Да за пастырским	ти благословенством,
Поживут люди	всегда благоденством.
Учений твоих	вси да наслаждаются,
Пред Богом вечно	в небе да явятся.
И узрят славу	со аггелски чины,
Духорожденнн	твоя дщери сыны.
Твоя паства се	получит желаем,
Ис полла эти ¹	сладце воспеваем.

8-я строфа воспеваает незабвенный подвиг патриарха Никона, которого поэт ставит вровень со святыми. На этом орация кончилась, но стихи на пиру продолжали звучать. *Егда же начата пити чацу вой имя Господне, помянувши Рождение его яко ту храм посвятися, сице глаголано бысть*, – написал в беловике Карион. И... использовал в качестве стихотворного тоста строфу «воды» из Рождественской оды к царям и патриарху Иоакиму 25 декабря 1689 г. (см. гл. 4)². Это отступление от привычки представлять слушателям новые стихи было простительным: времени у Истомина было в обрез. Сочиняя текст оды, он даже не знал, какой храм будет освящаться, и считал его Преображенским. Лишь только прибыв на место, Карион

¹ «На многая лета» (греч.).

² Нач.: *Стихиа вода смотри ты сюда...*

Кон.: *Десять месяцев бысть в плотном древе.*

Ср.: ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л. 262–262 об.

вошёл в тему, успев завершить и переписать громадную оду, да ещё вспомнить подходящие стихи для тоста!

Отдельное *Поздравление похвальное* царевне Татьяне Михайловне было поскромнее – «всего» в 67 двустиший! Выдающаяся меценатка и строительница была этого достойна. Людей вроде неё Истомин уподобил херувимам, на которых на небесах сидит сам Вседержитель. Такие чистые души уподобил он и серафимам *огнегорящим, пред Богом мудрость всюду лиящим*:

И м же человек	усердством подобен,
Горит во святость	бо благоутробен...
С ице госпожа	и ты благородна,
Велика княжна	в разуме свободна.
Дева царевна	блага Татяна,
Михайловна	пресветлаго сана.
З де херувимов	сан подражаеши,
С господом Богом	жити желаеши.
И серафимским	огнем ты гориши,
Да в чистой любви	Иисуса зриши.
И же весь сладок(,)	весь он желание,
Райски красоты	даст ти знание.
Его бо еси	такو возлюбила,
Яко всю ти жизнь	ему отделила.

Девственная царевна, по мнению поэта, достойна войти в Небесный Иерусалим, красоты коего он расписывает. Но и для земного Иерусалима (располагавшемся, по воле патриарха Никона, под Москвой) безмерна помощь ваша царска зрима! – восклицает Карион, подробно хваля строительные заботы царевны и её помощь монахам:

П ризрение есть	царское им ваше,
И доволству потреб	пищь одежд множаше.
Деревни даете	земли им и леса,
Да славят Бога	взирающе в небеса.

К тому и ныне	еще храм создася.
Свята Рождества	Господня назвася! ...
В Иеросалим	повелителница,
Успей внити	где Богородителница.
Тя всеблагаго	Бога царя знаю,
Всех красот царем	и людем желаю.

Совершенно в ином духе написал поэт в том же 1692 г. (датировано по кодикологическим признакам) поздравления царскому комнатному стольнику Фёдору Емельяновичу Бутурлину и его супруге Анастасии Дмитриевне Бутурлиной от детей на их дни рождения¹. Маме сын Бутурлиных, видимо, учившийся в школе Истомина, говорил от имени всех их детей:

Бог человека	мудре сотворил,
Умом и словом	в чести одарил.
Им же рождшеся,	се жителство водим,
Добродетели	в славу его плодим...
Здравствуй, любезна,	буди многолетна,
Со отцем-батюшкой	государем цветна! ...
В чадах веселись	прославляя Бога,
Родители, вы	наша радость многа! ...

Отцу он тоже напоминал, что

Человек в мире	Богом есть созданный,
В небесно царство	в век жити призванный.
Родився должен	Творца прославляти,
День рождения	свой воспоминаши.
Се ныне и аз	в доме усмотряю,
О отце моем	радость приимаю.
Днесь ты государь	батюшка родися,
Благодеянии	славно украсися.

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 160, 161.

Царской светлости	в близости стоиши,
Верную службу	всегда им твориши.
Бутурлиных ты	роду честь и слава,
Да хранит тя Бог	в множестве лет здрава!
С матушкою ми	живи в любви мнозе,
И с нами, чады,	веселитесь в Бозе! ...

Краткие и незатейливые, зато сердечные поздравления, написанные для детей, отражали близость Истомина к древнему роду Бутурлиных. Позже, в 1696 г., поэт по заказу Ивана Ивановича Бутурлина, тоже комнатного стольника царя Петра (и с 1687 г. премьер-майора Преображенского полка), напишет сердечную эпитафию его отцу, стольнику Ивану Андреевичу¹.

Совсем по-иному выглядит написанное в 1692 г. обширное (6 нумерованных строф) Поучение от царя Петра *Сыну Алексию и во всю Россию*². В нём Истомин, видимо, ещё в поиске нужной формы, сочетает лёгкий и краткий 8-сложник (4^4) со своим традиционным 11-сложником. Заглавие же, переданное в рукописи киноварью, вообще изобразил редким для себя 6-сложником:

От великаго царя,	Отца господаря.
Князя Петра росска	Словеса отцовска,
Сыну Алексию	И во всю Россию,
Царевичу младу	зело во отраду,
И иным не в скуку	кто любит науку.

В первой строфе царь призывает любимого сына *поучаться* от святых книг:

Мудрость ими	изначала,
Еже бы тя	осияла.
Осияет	умом правым,
Суждением	во всём здравым.

¹ Богданов А.П. Стих и образ ... С. 376–378 (текст) и исслед.

² Беловой автограф: ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 149–151.

Буквы писмен	учи ныне ¹ ,
Слова имей	сердца в скрыне.
Пиши буквы	в вид и сложене,
Речением	расположене.

Учиться царевич должен был, надо полагать, по истоминскому «Букварю», который Пётр, надо полагать, с этими стихами ему и «вручал»: *Се даю ти писма в руце*. Во второй строфе отец призывал царевича *Бога знати*, молиться ему часто, а также:

В дому своем	и в народе
Ходи сыне мой	в свободе.
Всяк свободен	кто безгрешный,
Поживет век	свой утешный...
Ч увства стреги	вся телесны,
Да не будут	те прелестны.
И душевны	чувства в волю,
Подаждь Богу	в твою долю.

В третьей строфе царевич призывался молиться Богородице и святым, соблюдать посты, ходить в церковь, *отгонять всяка в зловерии чужда*, словом, делать всё то, что не хотел соблюдать отец. Четвёртая строфа призывает соблюдать заповеди, чтить отца и мать, бабушку Наталию, а затем и всех сродников:

В царстве люди	твори други,
Будут тебе	верны слуги.

Затем Алексей должен был изучить социальное и Географическое устройство своего царства, обычаи многих населяющих его народов, их суды, также

З ри судища	и темницы,
Помни кая	сидят лица.

¹ Карион Истомин создал свой революционный лицевой Букварь и вручил его Алексею Петровичу как первую учебную книгу в 1692 г., когда царевичу шел 3-й год.

На то нас Бог	поставляет,
Да начальник	всё сам знает.
Обидимых	свободздати,
Всех праведно	разсуждати.
Милость нищым	везде твори.
Словес срамных	не говори.
Тем будеши	мне подпоро,
Дела царски	пойдут споро!

В шестой строфе отец наставляет Алексея о браке:

Бог изволит	когда тебе,
Приятии брак	зде в потребе,
К плодному чаду	рождению,
В чисто(с)ть тела	хранению,
Живи сыне	во святыни.
Бог подаст вам	благостыни.
Ибо честно	в супружестве,
Быть в любви	и дружестве...
Болша в браке	нам утеха,
Егда дети	блага спеха.
Сему внемли	сладко чадо,
Ибо тому	царство радо.
Отец и мать	наипаче,
сладятся в том	единаче.
К Богу молбы	возвылают,
Детей добра	научают.
Се аз творю	тебе тоже,
Милуй ты всем	Христе боже.

Эту молитву «Помилау мя Боже» о поющих её Истомин тоже написал стихами в 1692 г.¹, по-видимому – для

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 157. Молитва написана тем же написанием и качественными тёмно-коричневыми чернилами, что следующие на том же листе

царских детей. Она обращена одновременно к Богу и деве Марии и крайне проста:

Боже в Троице	ты единый _(,)
Благодарим тя _(,)	несть бо иной.
Слава ти и честь	вечна буди _(,)
Всея бо твари	поют груди...
В тебе держимся	пребываем _(,)
В волю твою люд	соблюдаем.
Господи славим	твою силу _(,)
Марию деву	чтим ти милу...

Сочиняя поучение *Сыну Алексию и во всю Россию* от имени царя Петра, Истомин думал и о том, как угодить самому государю. В том же 1692 г. он перевёл ценный, к тому же очень занимательно написанный римский военно-исторический трактат – «Книги Иулия Фронтинна сенатора римскаго о случаях военных», который и вручил царю в следующем, 1693 г. с похвальной речью, пошедшей в качестве предисловия в подносной экземпляр¹.

В 1693 г. Истомин временно отошёл от жанра оды – он посвятил его работе над выдающимся педагогическим памятником: учебным триптихом для наглядного обучения царских детей основам Веры («Едем»), понятиям Церкви

эпитафии келарю Чудовского монастыря Герману Лутохину († 29 февраля 1692 г.) и чудовскому монаху Тарасию Авушеву († 25 мая 1689 г.). На обороте листа помещены черновики эпитафий подьячему Посольского приказа Василию Клобукову († 13 июля 1692 г.) и ефремовскому сыну боярскому Фёдору Мартынову († 5 декабря 1691 г.). Все они опубликованы: *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 351, 361–363). Т. о. текст Молитвы датируется в пределах 1692 г.

¹ РГАДА. Ф. 181. Собр. МГАМИД. № 227. Перевод с изд.: Познань, 1609 г. (переводчик с латыни Якоб Целеций). Подробно: *Пушкарёв Л.Н.* Общественно-политическая мысль в России, вторая половина XVII в. М., 1982. С. 212–215.

(«Екклесиа») и первому знакомству с науками («Град царства небесного»). В основе этой второй (после «Букваря») революционной педагогической работы лежала идея постепенного обучения, соответствующего этапам развития детской психики.

Взгляд на маленького ученика как на ребёнка, воспринимающего мир иначе, чем взрослый, и потому нуждающегося в особых формах обучения, лежал в основе созданной в эпоху Научной революции педагогической системы Коменского. В отличие от Западной Европы, где его идеи утверждались с большим трудом, в России, куда труды «учителя народов» потекли расширяющимся потоком с 1660-х годов, они попали на благодатную почву. Здесь уже существовала, а под влиянием идей Коменского ускорила своё развитие традиция наглядного обучения царских детей с помощью рисованных книг (в т.ч. целой живописной энциклопедии), гравюр, карт, развивающих игр и т.п.¹

Истомин пошёл дальше Коменского, создав для дошкольного образования царских детей (по «учителю народов» – «материнской школы») стройную систему самых передовых по форме учебных пособий². Триптих, как и «Мир чувственных вещей в картинках» Коменского³, воплощал идею универсального образования ребёнка с помощью системы чувственно воспринимаемых содержательных образов (когда чтение следует за зрением, а запоминание – за усвоением). Но при этом он, по замыслу автора, следовал за уже вручённым царевичу Алексею «Букварём»⁴. Задуманный как учебник для «материнской шко-

¹ Богданов А.П. Карион Истомин и Ян Амос Коменский: (к проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII века).

² О ней подробно: *Его же. Стих и образ ... Ч. II: Поэзия просвещения*. Публикация Триптиха: с. 395–456.

³ Ср.: *Comenii, Joh. Amos. Orbis sensualium pictus*. М., 1957.

⁴ Отличный лицевой список Букваря открывает авторский

лы», Букварь был ориентирован на человека, не обладающего навыками чтения, «бесписьменного» индивида. Это определяло более широкие возможности его применения: при последующем издании Карион прямо предлагал Букварь всем «имушшим учиться отрокам и отроковицам, мужем и женам». Триптих представлял следующий этап обучения человека, способного уже не только к непосредственному восприятию и запоминанию, но к чтению и «разумению», усвоению содержания образно представленных, системно взаимосвязанных идей и понятий.

В центре педагогической системы Триптиха находится поэтому не чувственно воспринимаемый через изображение предмет, а **образ**, рождающийся в совместном усилии телесного и духовного зрения, в сочетании изображения и стихотворного текста, сочетании элементов книги, книг в Триптихе. Аналогией произведению Истомина был «Мир чувственных вещей» Я.А. Коменского. Разными литературными и изобразительными средствами, отразившими не вполне совпадающие (хотя равно восходящие к античности) культурные традиции, оба автора стремились сообщить ученику **систему** знаний, а не отрывочные сведения о мире, знаний наиболее общих, которые стали бы фундаментом дальнейшего обучения и познания.

Именно идеи **единства** и **гармонии** мироздания, в центре которого Богом поставлен человек, – «избранная», наделенная способностью познания земная тварь, – были

сборник ГИМ, Уваровское собр. № 73 (л. 1–26 об.), следуя непосредственно перед книгами Триптиха (л. 27–29, 32–69 об.). Книги отражены также в черновых автографах: Там же. Чудовское собр. № 300. Л. 279–283 об. («Едем» основной текст, предисловие, 2-й черновой вариант заглавия); 323–323 об. («Екклесия» предисловие); 324 об. («Едем» 1-й черновой вариант заглавия, «Екклесия» заглавие); № 302. Л. 17–20 об. («Град» основной текст); 21–23 об. («Екклесия» основной текст); 26 об. («Град» заглавие).

краеугольным камнем мировоззрения *всех творцов* Научной революции, энциклопедистов и просветителей XVII в. Могучими мотивами их творчества были радость познания законов мировой гармонии, счастье внутренней гармоничности и гордость от соответствия своей деятельности божественному предназначению человека.

В книгах Триптиха ученик идёт от изучения образов к пониманию их чётко прописанной системы, раскрытой от общего к частному (вера → церковь → знания). На уровне микрокосма «Едем» определяет предназначение человека в божьем мире, «Екклесия» – его поведение, причастность к сообществу верных на земле; «Град» представляет знания о земном мире, над которым человек поставлен царём, и познание которого есть его благое предназначение.

Данная Богом способность познания применима, считает Карион, ко всему вызывающему восхищение Творению: земному и небесному. Поскольку «умное» познание Творения раскрывает замыслы Творца, путь к знанию есть путь к Богу. Восторг перед «дивно сотворенным» укрепляет веру, а познание мировой гармонии вместе с верой убеждает в естественности единства в лоне Церкви. К этому времени было доказано, что укрепление Церкви требует знаний, хотя сохранялись опасения, что не контролируемые Церковью знания могут быть опасны для «верных». Карион таких опасений не разделял, так что мы можем смело поставить в логической схеме Триптиха возвратные стрелки от знаний к вере и Церкви, получив не линию, а расширяющийся при обучении круг мировоззрения¹.

¹ Последовательно реализованная в Триптихе идея образно-универсального обучения была взаимосвязана с его точной (более узкой, чем у Букваря) педагогической ориентацией: не только на этап обучения, но и на возраст ученика, определённую стадию развития сознания ребёнка. Сравнив Триптих с «Миром чувственных вещей», легко убедиться, что работа Истомина более специализирована для «Материнской

Оригинальный поэтический Триптих Кариона Истомина имел однородную культурную основу с «Миром чувственных вещей», с тем различием форм, которые характерны для культурных явлений в Центральной и Восточной Европе в XVII в.

Это объясняет возможность усвоения русским поэтом системы педагогических взглядов «учителя народов» и тем более – способность Кариона творчески применить оригинальные идеи великого чеха в российской учебной практике. В то же время отечественная педагогическая традиция была достаточно оригинальной, чтобы исключить прямой перевод или адаптацию учебных пособий Коменского, как это делалось тогда во многих странах Центральной и Западной Европы (или в России с прикладной литературой военного, технологического, географического и т.п. естественнонаучного содержания).

Представления о мире, человеке и познании, выраженные в Триптихе, крайне важны и для понимания смысла ранней русской оды (что мы уже показывали при анализе поэтических выступлений Истомина при Дворе). Сила педагогической концепции Кариона объясняет также его отход от жанра оды в 1693 г., когда поэт с головой погрузился в создание учебно-воспитательных произведений.

школы». В этом отношении и форма его за счёт продуманного использования стихотворных средств более функциональна. По составу текста Триптих ближе не к «Миру чувственных вещей», а к бытовавшим в России энциклопедическим сборникам, в особенности к «Вертограду многоцветному» (именно так в буквальном смысле трактовавшемуся Симеоном Полоцким). Стоит, однако, заметить, что энциклопедическая традиция в XVII в. была общеевропейской, и реализованная в «Мире» идея универсальной системы знаний была тесно связана с традицией энциклопедических сборников. Созданием такого сборника («Театр всех вещей», 1614–1627) сам Коменский начинал свою творческую деятельность.

Ко дню св. Алексия человека божия, 17 марта 1693 г. поэт представил Двору свою книгу «Рай умный, в нем же край желаний всем богоугождающим всетворцу Богу»¹. Написанная, по словам Кариона, для царской «душеспасительной забавы», она открывалась предисловием-панегириком Петру со всем его родом и царевичем Алексеем в частности. Далее следовали: «Святаго Алексия человека божия личное (иллюстрированное. – *А.Б.*) действие изображенное, со словом жития его... К сему при изображении Рая в сей книзе о прекрасном Рае святаго Василия Великаго беседу изрядну приложих. Последи убо слово о дивном существе души человеческия обретенное, на наш словенский язык переведенное». Имеющийся в беловике текст состоит из 4-стишного заглавия и 4 обширных строф (всего 124 строки). Стихи о красоте Рая и житии Алексия органично включают призывы к святому молиться за царское семейство и благопожелания царю, царицам, царевнам, царевичу Алексею, патриарху Адриану и всему священному чину.

Сим вашу милость присно поздравляю.
Наслаждатися в Бозе всем желаю.

– Так заключает Истомин свое сочинение в соответствии с указанием, что оно приурочено к празднику святого.

Современный филолог Л.И. Сазонова упорно пытается представить «Рай» педагогической поэмой, смешивая его текст с другими произведениями Истомина, в последнее время – с рассмотренным выше Поучением от царя Петра *Сыну Алексию и во всю Россию* 1692 г. Однако у них нет ничего общего, кроме того, что беловик адресованного ца-

¹ Авторский беловик (без «лиц» картинки должны были быть нарисованы в несохранившемся подножном экземпляре): ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 142–148. Черновой автограф предисловия: Там же. Чудовское собр. № 300. Л. 475–477.

ревичу Алексею Поучения помещен в авторском сборнике Кариона сразу за списком «Рая»¹, обращённого к царю Петру I с семейством и всем священным чином.

Очевидно, ободрённый хорошим приёмом при Дворе «Букваря», подтвёрждённым и вручением «Рая», Карион всерьёз озаботился разработкой комплекса учебных пособий для всех царских детей. В октябре 1693 г. Истомин, согласно авторскому «вручению», поднёс царице Прасковии Фёдоровне парадный экземпляр своего рукописного, расцвеченного золотом и красками Букваря, предназначенного для трёх её дочерей². Недаром он год назад обращался к царице с одой (в день ангела 14 октября 1692 г.), в которой поместил гимн «Человеку избранному», созданному для познания и овладения миром.

Тем временем близился к завершению потребовавший большой работы Триптих. «Едем» был датирован Карионом ноябрем 1693 г., «Екклесия» – декабрем. «Град» (судя по палеографическим признакам) писался примерно в то же время. В обычае Истомина было скорое и самостоятельное (за свой счет, включавший приглашение художника) оформление книг для поднесения. Но у воспитателей Алексея Петровича, которому в 1693 г. усиленно закупались развивающие игрушки, наглядные пособия и книги, было насчёт качества оформления книг для царского сына иное мнение. Из опубликованных И.Е. Забелиным записей дворцовых расходов видно, что книги понравились воспитателям царевича: 13 декабря «Едем» (всё сочинение часто называлось по первому разделу) был заказан художнику Оружейной палаты Тихону Иванову, а 27 числа готовая книга была без промедления подана в хоромы царевича³.

¹ ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 149–151.

² Там же. № 92. 2°.

³ «7202 (1693) г. Декабря 13. В хоромы царевичу и великому князю Алексею Петровичу окольниковей Иван Юрьевич Леон-

В опубликованной *С.Н. Брайловским* белой записки Истомина «Книги написаны и поднесены» указаны:

Книга Едем си есть сладость;
Книга Екклесиа си есть церковь;
Книга Град царства небесного
и школ изображение, колико их есть;
сочинены вновь с лицами и лица
описаны в них стихотворными мерами¹.

Следующее сочинение Истомина, поднесённое, согласно той же записке, царевичу Алексею, – «Книга Вразумление умнаго делания», дидактико-панегирическая поэма². Её содержание близко соответствовало взглядам Коменского на нравственное воспитание как весьма важную часть педагогики. В частности, среди положительных качеств Карион особо выделял склонность к полезному труду (для царевича это было в основном учение) и выполнение правил поведения. В отличие от учебных, назидательные книги часто не иллюстрировались – их разъясняла сама жизнь. «Книгу Вразумление» царевич мог изучать (ряд текстов, вероятно, наизусть) со слов воспитателя, а уже книги Триптиха, как говорил автор в предисловиях к ним, он должен был не только смотреть, но и читать сам.

твѣв приказал написать в тетратях в полдести (в 2°. – *А.Б.*) о притчах из Библии царя Давыда и о Вирсавии, да о Едеме сладости, а писать Оружейной палаты жалованному иконописцу Тихону Иванову самым добрым мастерством наспех. И декабря 27 Тихон Иванов, написав, принес в Оружейную палату, в хоромы подал дьяк Кирило Тиханов». – *Забелин И.Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Посмертное изд. М., 1915. Т. 1, ч. 2. С. 620.

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 325, автограф. Оpubл.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 423.

² Очевидно, это переделка книги, написанной в 1683 г. для юного царя Петра Алексеевича. Об истории текста см.: *Памятники*. [Вып. 1]. № 1, 3–4 (текст); [Вып. 2] (комментарии).

Новому этапу обучения соответствовал иной подход Истомина к учебным средствам, отразивший постепенный перенос основной познавательной нагрузки на смысловое восприятие. В лицевой Библии¹ сочетание картинок со стихами помогало ученику наглядно представить и запомнить важнейшие события. Основное содержание «Акафиста в лицах» было представлено в стихах, а картинки служили иллюстрациями, призванными прежде всего заинтересовать, привлечь ученика к тексту, показать ему роль церковного пения. Вот как выглядела, согласно ремарке автора в Акафисте, одна из таких картинок с подписанием (она весьма напоминает картинку в традиционном панегирике²:

Лист 1, Богородица держит Иисуса на руках, пред ними стоит царевич и вопиет:

Помилуй мя Господи, яко к тебе воззову весь день.

Псалом 82.

От Христа же над него³:

Се отрок мой, его же изволих. Возлюбленный мой, нань же благоволи душа моя.

Исаии глава (42, 1).

Царевич Христу	ум свой простирает,
Алексий Петрович	хвалу приношает.
И Богоматерь	Марию он молит
Да спасти его	в мудрости изволит.

В 6-летнем возрасте царевич приступил к освоению навыков скорописного письма по «Букварю малому», единственными картинками в котором были «образцы» – прописи. Наконец, «в седмое лето возраста своего» (1696) царственный ученик придворного поэта взял в руки Боль-

¹ Если судить по сохранившимся в черновиках Кариона «подписаниям» (см. примеч. 77).

² ГИМ. Уваровское собр. № 73. Л. 99.

³ Т. е. идущая от Христа надпись размещается над царевичем.

шой букварь без картинок, но зато с многочисленными грамматическими сведениями, являвшийся как бы переходной ступенью от домашнего обучения к гимназическим наукам, первое известие о которых царевич получил в самом раннем детстве из Триптиха.

Как видим, стихотворец постепенно, от Букваря к Триптиху, от Триптиха к Библии и «Акафисту», затем «Малому букварю» и Букварю 1696 г., переносил центр тяжести с непосредственного, «телесного», на логическое, «умное» восприятие материала. Школьному этапу обучения соответствовал новый подход Истомина к учебным средствам. Первый учебник гимназической программы – «Малая грамматика» – лишён иллюстраций и стихов. Карион по-иному проявляет здесь заботу об облегчении усвоения материала, в соответствии с новым этапом развития сознания своего ученика. В отличие от современных поэту образцов, текст очищен от множества затрудняющих понимание частностей, каждое правило подкреплено примером, число иноязычных терминов сокращено, всем оставшимся дано русское разъяснение. Важнейшие тексты выделены расположением материала и киноварью¹. Аналогичный подход прослеживается и в других «гимназических» сочинениях Истомина, например – в сохранившихся среди черновиков его архива отрывках «Этимологии» и «Синтаксиса»².

Таким образом, перед нами сознательная, продуманная и квалифицированная реализация русским автором принципа поэтапного обучения, выдвинутого Коменским. Карион добился многого, в том числе – дважды, в 1694 (с

¹ РНБ. Эрмитажное собр. № 89 (2°). Публ. отрывка: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 298–301, 439–449.

² ГИМ. Чудовское собр. № 300. Л. 434; № 302. Л. 118–121. Фрагменты опубл.: *Брайловский С.Н.* Один из «пёстрых» XVII столетия. С. 459–464.

гравюрами Леонтия Бунина) и 1696 г. издал свой «Букварь», впоследствии переиздававшийся и оказавший прямое влияние на последующие русские буквари. Истомину приписывается и московское издание арифметики (1700)¹.

¹ *Филарет (Гумилевский), архим.* Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. С. 267.

Глава 6

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЦАРЯ ПЕТРА

В стремлении стать учителем Алексея Петровича поэт, тем не менее, не преуспел. 25 января 1694 г., вскоре после поднесения царевичу Алексею Триптиха для «материанской школы», сторонница идеи «материнской школы» царица Наталия Кирилловна Нарышкина умерла, и Карион почтил её торжественной стихотворной эпитафией¹. Между тем, поэт делал свою ставку именно на неё и царевну Наталию Алексеевну, игнорируя мать царевича.

В том же 1694 г. Истомин поднёс царевне Наталии Алексеевне, с приличествующим стихотворным посвящением, книгу «Сладость умнословесныя и богомысленныя² души, в беседование с Господем Богом, благомудраго некоего мужа, зело полезна к прочитанию, преписаная с беломалорусскаго языка и писмен»³. Книга посвящалась «благородней государыне царевне и великой княжне Ната-

¹ Оpubл. по всем спискам: *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 368.

² *И богомысленныя* вставлено над строкой.

³ Черновой автограф материалов к книге: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 97 об.–99. Вводные стихи и стихотворное посвящение царевне на л. 97 об.–98, прозаические эпитафры – «Святых словеса» – л. 98, там же заглавие с указанием адресата и года поднесения. Предисловие с посвящением царевне см.: Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 95–98 об.

лии Алексиевне, в царствующем богоспасаемом великом граде Москве Мироздания 7203-го лета, Рождества же Иисусу(са) Христа 1694-го, ... месяца» (месяц не указан). При поднесении книги Истомин говорил царевне похвальную речь¹. Наталия Алексеевна не слишком увлекалась душе-спасительным чтением, но затея Кариона удалась: вскоре он уже говорил речь при вручении книги царевичу Алексею Петровичу².

Снова – уже без царицы Наталии Кирилловны – получив доступ к царевичу, Истомин поднёс ему, с торжественным посвящением, Акафист деве Марии, сочинённый в сентябре 1694 г. для обучения 5-летнего Алексея Петровича церковному пению. Заглавие и текст предисловия к Акафисту объясняли значение предмета («Акафист, си есть неседальное пение» и т. д.) и форму книги, текст которой должен быть снабжен картинками – «иконами явления действия богочеловека Иисуса Христа», которые автор «стихотвори описанием» (стихотворное описание есть лишь на одну картинку). Замысел Карион внятно объяснил ребенку: «Да в ползе твоей государской имаши то пение со иконами, к радостному зрению телесных очес, к сердечной же сладости умная души, мыслию непрестанно содержати». Далее автор впадает в безудержное восхваление царевича и столь «смирненно» приносит себя под его «чистыя и красныя... стопы», что сочинение можно было отнести и к похвальным, в ряду которых его поместил в своём авторском сборнике Карион, одновременно завершив Акафистом группу учебных книг³.

Невольно возникает вопрос: почему же после смерти бабушки Истомин не обращается к матери царевича?! Не

¹ Текст см.: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 299–301.

² Текст см.: Там же. Л. 319–321.

³ Там же. Уваровское собр. № 73. Л. 99–103. Подробно о составе сборника: *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 229–235.

такая уж бессловесная, как принято считать, царица Евдокия Фёдоровна (в девичестве Лопухина) играла определённую роль при дворе, горячо любила сына и считала *своей* обязанностью о нём заботиться. Но в 1692 г., когда Истомин *через бабу* поднес царевичу Алексею Петровичу «первую книжицу» Букварь, царь Пётр, сопровождаемый приближёнными своей матери, сошёл в Немецкой слободе с любовницей Франца Лефорта Анной Монс. «С тех пор... – по выражению Н.И. Костомарова, – Петр стал чуждаться своего семейного очага». Влияние Евдокии Федоровны серьёзно упало, так что и Триптих Карион должен был подавать в 1693 г. через Наталию Кирилловну, а после её смерти использовал влияние на Петра царевны Наталии. Брошенной мужем Евдокии позиция поэта вряд ли импонировала, тем более что, дважды похвалив новую царицу (на свадьбу и последующие именины 4 августа 1689 г.), Карион после утверждения власти Нарышкиных почти забыл о Евдокии¹.

Это был просчёт. При жизни благосклонной к Истомину Наталии Кирилловны царевич ещё пребывал в «Материнской школе», а к 1695 г., когда он должен был получить официального учителя, сына тихо, но упрямо оберегала недооцененная поэтом мать. Лицевую Библию возможно, а последующие сочинения Карион определённо подносил царевичу тогда, когда о нём «пеклась» мать. Истомин, казалось, приблизился к заветной цели вплотную. Он подносил царевичу учебные книги, вручил ему стихотворный «Домострой» с назиданиями сыну от имени Петра², напе-

¹ Исключением можно назвать краткое Рождественское стихотворное поздравление царице Евдокии с сыновьями Алексеем и вскоре скончавшимся Александром 25 декабря 1690 или 1691 г.: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 157 об.

² Там же. № 302. Л. 49–50 об. Оpubл.: *Бычков А.Ф.* Домострой Кариона Истомина // ЛЗАК. СПб., 1862. Вып. 2. С. 126–132. Поэт переложил стихами «Гражданство обычаев детских» –

чтал «в седмoe лето возраста» Алексея 20 экземпляров Букваря и помогал писать послания отцу¹, в том числе стихами². Но вскоре и царица Евдокия исчезла с политического небосклона.

В 1698 г. Петр разделался с нежно любившей его и потому особенно раздражавшей царя женой. Ещё перед отъездом за границу, в марте 1697 г. он сослал отца и братьев царицы. Из Лондона Петр написал в Москву Л.К. Нарышкину и хорошо знакомому Кариону Т.Н. Стрешнёву, чтоб они заставили царицу постричься. «Мы, – сообщил царю Стрешнёв, – о том говорили прилежно, чтобы учинить в свободе, а она упрямится». Прискакав в Москву, царь обрушился на Евдокию: как смеет она противиться его воле?! «Бедная царица отвечала, что на ее попечении был маленький сын, царевич Алексей», – излагает Н.И. Костомаров сообщение имперского посла Гвариента о длившемся несколько часов скандале, учинённом Петром царице в доме почтмейстера Андрея Винууса, на глазах иноземцев³.

Находившаяся в своём праве мать так и не сдалась. Через три недели, 23 сентября 1698 г. её силой увезли на худой карете в Суздаль и заточили в Покровском девичьем монастыре одну, отняв даже постельницу. До июня следующего года Петр обрушивал гнев на духовенство, которое всё не могло насильно постричь царицу. А та и через

русский перевод сочинения Эразма Роттердамского «De civilitate morum puerilium». См.: *Алексеев М.П.* Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. // *Славянская филология: IV Международный съезд славистов.* М., 1958. Сб. 1. С. 255–330.

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 300. Л. 443 об.–446.

² *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. С. 138–139. Публ. по: ГИМ. Чудовское собр. № 300. Л. 439 об. См. также: Там же. № 301. Л. 257.

³ *Костомаров Н.И.* Исторические монографии и исследования. СПб., 1881. Т. 14; новое изд.: М., 1989. С. 127–128.

пять лет после незаконного пострига имела наглость просить, чтобы ей позволили переписку с любимым сыном!

В попытке стать учителем царевича через мать Истомин проиграл, хотя карьера его и шла «вверх». Назначенный 4 марта 1698 г. смотрителем Печатного двора, Карион расширил свои возможности. Изъяв из Мастерской палаты часть иллюстрированной Книги Царственной (известной как «Лицевой летописный свод» и «Московская историческая энциклопедия»), он велел сделать из тематически подобранных листов две книги в красивых переплетах¹. К годовщине своего назначения начальником московской печати, Истомин 3 марта 1699 г. отнёс «в Верх» к опекаемому царевной Наталией царевичу Алексею одну из этих замечательных книг с выделенным самим поэтом ярким и назидательным рассказом о царствовании Константина Багрянородного «сына Лвова» (наставление императора Василия сыну Льву читали, по данным Забелина, все царевичи Романовы). Позже она вернулась на Печатный двор².

Это была последняя попытка Истомина воздействовать на обучение царевича Алексея Петровича, учителем которого в 1698/99 г. был Пётр Никифорович Вяземский. Его имя и должность указаны в тетрадах дворцовым расходам в разделе отпуска «питья и еств» дворцовым служителям и зверям (львице, бобру, рыси, лисицам и белым медведям). Под этими статьями Петр в августе 1700 г. начертал бессмертный афоризм: *«Всем отказать, кроме зверей»*. Царь также любопытствовал, кому платят годовой оклад меньше 10 руб.³ Пётр был не готов платить русскому учителю и этого, наняв для обучения царевича чему-нибудь инозем-

¹ Ныне это «Синодальный том» и «Лицевой хронограф»: ГИМ. Синодальное собр. № 962; РНБ. F.IV.151.

² Богданов А.П., Пентковский А.М. Судьба Лицевого свода Ивана Грозного // Русская речь. 1984. № 5. С. 92–100.

³ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 1, ч. 2. С. 718.

ному немца студента с окладом 15 руб. в месяц и к нему немца переводчика на жаловании 60 руб. в год.

Неудачи Истомина как придворного педагога дорого обошлись России, которая вместо системы учебных пособий получила один Букварь. Ведь в XVII в. книги, опробованные царскими детьми, издавались для общей пользы на Печатном дворе!¹ Зато трудности на учительском поприще постепенно побуждали Истомина вспомнить о жанре оды. Я говорю «постепенно» потому, что в 1694 г. придворный поэт почему-то обращается к власти имущим в прозе, а не в стихах, которыми писал книги для детей!

24 сентября 1694 г. Карион написал для монахов панегирическую рацею всемогущему после смерти царицы Наталии временщику боярину Льву Кирилловичу Нарышкину². Поводом было освящение построенного иждивением Нарышкиных храма преподобному Сергию Радонежскому.

«Благородный боярин и ближний царскаго пресветлаго величества предстоятель государь Лев Кириллович, здешния обители великий нам ктитор, и милостивый призирабель», – обращался Истомин к временщику, благодаря за помощь монастырю, в коем освящается храм, также двух царей и почившую царицу Наталию, «яко вся сие zde строения их государскою казною, и тщанием, вашим же господским прирадением соделашася».

Событие было большое, храм освящал патриарх Адриан, а благопожелания поэта простирались на весь царский дом, синклит, «всем державы их верным служителем и богомолцем и повсюду обитающим людям». Нарышкин, разумеется, был выделен особо: «Твоему же благородию особому нашему благодетелю и преискренному места свя-

¹ *Богданов А.П.* Учѣба царских детей XVII в. и издания государевых типографий // *Фѣдоровские чтения*, 2003. М., 2003. С. 224–256.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 102 а об.

таго сего снабдителю, особно желаем изрядствовати во всем и благополучствовати вседомовне лета неисчетна, да благословит тя Господь и весь дом ваш, и вселюбезными чады в наследие вашего государского рода да одарит и утешит присно желаем и о том Господа молим!»!

Лаконичней была написанная поэтом речь к присутствовавшему при освящении храма Петру, сказанная первой¹. Царя благодарили за финансирование строительства и за «твое царское при сем чинодействе присутствие, яко изволил еси, ваше государское строение, созерцати... и нас хуждших zde обиталцев, яко благосердый царь посетити... Здравствуй государь всецарственно, и живи во веки»!

Видно, литературно написанные речи и послания входили в моду при Дворе. В ноябре 1694 г. Истомин составил благодарственное письмо царице Прасковии Фёдоровне от её подруги, княгини Ирины Прозоровской, после посещения княжеского имения царской семьёй².

Княгиня благодарила «премилостивую ко всем благодетлицу, всероссийскую владычицу... яко по вашей царскаго пресветлаго величества превысокой милости благоволили есте, в селениях наших деревенских нас посетити, и пожаловати вашего государскаго кушения подачею... Желаем бо тебе великой государыне, с благочестивейшим великим государем царем и великим князем Иоанном Алексиевичем всея Великий и Малыя и Белым России самодержцем, да подаст вам господь Бог благоденственное здравие на многа лета. Во утешение же и наследство ваше родительское родити государя царевича... Здравствуй государыня царица и с боголюбезными твоими детишками с государынями царевнами, здравствуй. И о нас милосердствуй»!

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 102 а–102 а об.

² Черновой автограф: Там же. Л. 101 об.

Стихи же отчего-то не требовались при Дворе. В 1693 и следующем году поэт создал всего по две эпитафии¹, а к 27 ноября 1694 г. Истомин написал оду для слуг Дарьи Назарьевны (Чистой?) и её сына Алексея Ивановича, желавших поздравить господ на праздник Знамения пресвятой Богородицы, бывшего в Великом Новгороде в 1170 г.²

Вероятно, ода исполнялась несколькими ораторами. Она состоит из четырёх строф, по-разному повествующих о том, как икона спасла новгородцев от междоусобной брани князей³, и пятой строфы с моралью.

Церковь свята днесь	праздник совершает(,)
Богоматере	чудо извещает.
Еже бысть древле	в Великом Новграде(:)
Спасе Мариа	люди во осаде,
Воздвигошася	противни град взяти(,)
Начаша князи	злобно воевати.
В ярости силы	собраша те многи(,)
Но Бог сокруши	гордыя их роги.

¹ *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 364–369.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 99 об.–100.

³ Согласно древнейшему источнику – Новгородской I летописи, составлявшейся по следам событий, зимой 6677 (1170) г. на Новгород пришли рати князей суздальских, смоленских, торопецких, муромских, рязанских и полоцких: «и вся земля просто Русьская. Новгородьцы же стаща твердо о князи Романе о Мьстиславлици, о Изяславли вьнуце, и о посаднице о Якуне». Противники тогда «бишася весь день и к вечеру победи я князь Роман с новгородьци, силою крестьною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыки Илие, месяца феураря в 25 (день), на святого ерископа Тарасиа» (ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 33 – старший извод; 221 – младший извод). Истомин излагает позднюю и легендарную версию событий.

Это был взгляд с одной стороны, из Новгорода. Но поэт, хорошо знавший историю России, даже если и не писавший о ней¹, стоит, вслед за древними православными летописцами, на страже единства Руси, обличая усобицы, в которых были виновны все стороны:

Едины люди	и вси християне
В междоусобней	погибоша ране.
От зависти бо	ползы не бывает(,)
Яко Диавол	вражду в люд всевает.

Чудо, с радостным праздником которого ораторы поздравляли Дарью Назарьевну и Алексея Ивановича в финале каждой строфы, описано кратко:

И егда врази	Новград обьидоша(,)
Даша в граде скорбь	елико могоша.
Но дева Мати	к людем милосерда
Мариа помощь	бысть к гражданам тверда.
Знамение им	даде си икону(,)
Сотворив радость(,)	скорбным оборону.

Во второй строфе поэт поэтически развёртывает описание чуда:

¹ С.Н. Брайловский приписывал ему составление находившегося в библиотеке архимандрита Леонида, но не обнаруженного «Летописца великия земли Российския, составленного по повелению... царевны и великой княжны Софьи Алексеевны... из древних ветхих и продолженный до 1705 г.». Часто приписывают Кариону и сотрудничество с Медведевым в составлении «Созерцания краткого», реально ничем не подтверждённое, зато противное обычной осторожности Истомина, ведь «Созерцание» – не только одна из первых научных монографий, но и ярко выраженный политический трактат в пользу регентства Софьи! Подробно см.: *Богданов А.П.* К истории текста «Созерцания краткого». С. 127–161; *Его же.* К вопросу об авторстве «Созерцания...» С. 114–146.

Новгородску	Иоанну тамо
Архиерею	чудо бяше само.
Явися ему	дева Богомати(,)
Икону свою	веле в церкви взяти.
В той знамение	бысть изображенно(.)
Сыскаша ону(,)	яко извещенно.
Молитвы слезы	пред нею вси лиша(,)
Прилежно к Богу	Царицу просиша.
Да свободит град	тяжкия осады(,)
Приимут люди	помощь во отрады(.)
И икону ставлше	на граднем забрале(,)
Лицем к противным,	и тех смяте вмале,
Обратясь на град	в милость своим ликом(,)
Враги бишася	между себе с криком.
И побежаша	прочь с стыдом и страхом(,)
Гневом гонимы	растекшеся прахом.
Видяще милость	от Матере девы
Градския люди	даша ей напевы.
О Владычице(,)	тя хвалим и молим(,)
Везде с Богом быть	и с тобою волим!

Третья строфа наполнена восторгом по поводу неисчислимых чудес Богоматери и милосердия её Сына:

Кто зде Божия	дела исповедит?
Богоматере	чудеса изследит?
Где ли позриши(,)	везде чудес бездна(,)
В скорбях(,) в немощех	врачевства безмездна(.)
Обаче должно	в том ся забавлнти
Кака зде нас Бог	изволил создати.
И непрестанно	о всех промышляет(,)
Да надежду нань	каждый полагает.

Стремление к спасению души и молитва Богородице – лучшее лекарство во всех скорбях:

Ея празднество	и ныне творится(,)
Чудо народно	сладостно гласится.
(В том) радуйтесь	господа любезно(,)
Мир и здравие	буди вам полезно.

Строфу историко-мифологических экскурсов Истомин открывает идеей, характерной для всей русской военной мысли, вплоть до А.В. Суворова:

Без помощи Бога	ни в чем кто успеет(,)
Что ли в жизни сей	восхощет и деет.

Это подтверждает вся известная история, переполненная примерами гибели грешников:

Войны и брани	в древлни лета быша(,)
Хитрости(,) лести	кто в писме не слыша(.)
Уже лукавства	и скаредны страсти(,)
Впадоша люди	во многи напасти.
Царие перски,	Навходоносоры(,)
В воинствах	многих индийския поры.
Надежду клали	и Сенахеримы(,)
Без Бога быша	в погибели зримы.
Тройски Парисы,	лестны валаамы,
В блуд нечистоты	впадоша и хамы.
Недобра Елена	згубши троян царство(,)
Зла и Далила	в похоть срамно дарство,
Оставлше прав путь	сии исчезоша
В гордости(,) в сквернах,	в смерть многих ввергоша(,.)

Подтверждает эту мысль и история России, в частности, чудо Знаменской иконы, повергнувшей любителей междоусобных браней:

И в Росском царстве	быша тем подобни(,)
В неправде своей	люте стаха гробни.

Яко и ныне	в Новеграде чудо
Знамение бысть	в похвалу не худо.
Дева бо Мати	спасе град и люди(,))
Враждующих же	сотре в кои груди.

Празднование иконы Знамения – не просто радость, но и служение Богу и Богородице – гласит последняя строфа:

Усердие кто	Всетворцу покажет(,)
К Богоматери	в любви хвалы стяжет(,)
Праздновати ей	весма не ленится(,)
Ея чудесам	презельно дивится(,)
И Владычица	от всех сие любит(,)
Славящим ону	везде мзду сугубит.

Как чудо Богородицы помогло одолеть усобицу, так и празднование её возвышенно объединяет всех людей, в том числе хозяев и слуг:

И ты госпожа	днесь Богородице
Праздник твориши	небесной царице
Дариа Назарьевна	с сыном Алексием
Иоанновичем(,)	с вами и мы деем
Благодарство,	и честь возношаем
Богу и Деве,	и вам благ желаем.
Здравствуйте наши	господие блази(,)
Милостивыя	в приятстве всем дрази.
Живите лета	во всем благоденно
И радуйтесь	с сродники спасенно.
Мы ваши раби	готови служити
Донели же Бог	изволит нам житии!

Вернуть поэта к жанру оды помогли публицистические события вокруг Азовского похода 1695 г. В отличие от Иоакима, новый патрон Истомина патриарх Адриан не выступал принципиальным противником войны с турками,

за освобождение порабощённых ими христианских народов Европы. Впрочем, даже ближайшие друзья почившего патриарха оспаривали его позицию ещё при жизни святейшего. В 1690 г., незадолго до кончины Иоакима, архимандрит Новоспасский Игнатий Римский-Корсаков поднес царям Ивану и Петру «Слово избранно от Божественных писаний и от повестей отеческих о Российском царствии»¹. Его тема – блаженное состояние и светлое будущее Российского государства под властью двух царей. Автор вспоминает «предречения» о величии России, толкует имена Ивана и Петра, «похваляет» их личные достоинства (Пётр, например, высок, красив, ловок, храбр, воинственен и т.д.), призывает жить в мире и согласии². Перейдя от евангельских сюжетов (на которых строились аллегории) к проблемам русской истории, автор глубоко разрабатывает тему многовековой борьбы Руси с басурманами.

Он вновь обращается к одному из использованных в «Слове воинству» сюжетов – видению Кирилла Новоезерского, предрекшего Российскому государству возвышение, а басурманским ордам падение. Фигурировавшие в этом видении «храбрый» и «умиленный» отроки – это Иван и Пётр, воцарение которых знаменует близкое свершение

¹ БАН. П.1.А.10. 56 л. Игнатий лично перебелил своё сочинение, украсил его многочисленными греческими цитатами и унастил учёными маргиналиями. Похоже, он рассчитывал, что изящная книжица с золотым обрезом, в малиновом бархатном переплёте, станет карманным чтением одного из царей – иначе трудно объяснить необычную для панегириков и вполне традиционную для записных книжек XVII в. форму рукописи в длинную октаву (для этого кварту складывали поперёк короткой стороны).

² После переворота 1689 г. напоминать об этом было небезопасно для панегириста: реальные правители отнюдь не желали «теплого съдружества» молодых царей и ещё менее могли благодарить автора за пожелания Ивану и Петру объединиться для *самостоятельного правления государством*.

древнего пророчества. Только главный враг могущественной России уже не татарский хан, а Османская империя, султану которой якобы предречена гибель еще в связи с рождением Ивана Алексеевича: эти сведения Игнатий, по его словам, самолично получил от Иерусалимского патриарха Досифея (с которым действительно имел связи). Сплетая апокалипсический сюжет о борьбе двух всадников (по «Слову» – Петра с султаном) с анализом международных отношений, автор обосновывает потребность России в составе Священной лиги нанести смертельный удар по османским завоеваниям в Европе, освободив от ига древние православные земли.

Но стоявшее у власти боярское правительство во главе с матерью Петра, царицей Наталией Кирилловной, не желало воевать – и особенно на юге, куда были устремлены интересы широких кругов дворянства. Учитывая настроенная членов правительства, Игнатий приводит в своём сочинении и мрачное предречение шведскому королю, который должен весьма опасаться двух российских государей. Однако главную задачу Римский-Корсаков видит в победном завершении войны с Османской империей, – несмотря на обструкционистскую политику нового правительства, практически свернувшего военные и дипломатические действия России в составе Священной лиги.

В 1692 г. другой выразитель взглядов дворянства, Андрей Иванович Лызлов завершил работу над фундаментальной «Скифской историей», показав, что противостояние России и других христианских государств Европы Османской империи и её вассалам – явление не только политическое и конфессиональное, но *историческое*. Не затухающее со временем опасное противоборство со «скифами» можно и необходимо завершить «во дни наша!» Актуальность этой борьбы подчеркнул сам Крымский хан, оправившийся от ударов Голицына и в 1692 г. совершив-

ший опустошительный набег на Украину. В том же году, как мы помним, Истомин закончил свой перевод *«Книги Юлия Фронтинна сенатора римскаго о случаях военных»*. Книга полководца и учёного Секста Юлия Фронтинна (40–103 г.) содержала 580 «прикладов» – примеров полководческого искусства, к которым Карион прибавил еще 33 общих правила военной «хитрости» – «Регулы общия ратныя». Поэт и ученый подчеркнул, что наука военная особенно необходима россиянам «ради хотящих брани врагов, злочестивых и проклятых махOMETанов или каких-либо буди востающих злодеяных иностранных челоВЕков». Так говорил Карион в придворной орации, преподнося парадный экземпляр книги царю Петру Алексеевичу в апреле следующего, 1693 г.¹ Истомин не сомневался, что государю «должно» на деле применить воинское искусство в борьбе «противу махOMETанов проклятых, турков и татар».

Вскоре после смерти матери Пётр попытался это сделать. Азовские походы, сразу нашедшие и до сих пор не утратившие панегиристов, всё ещё ждут объективных исследователей. «Потешное» по оформлению, но далеко не потешное по числу жертв и вреду для репутации российской армии действо 1695 г. столь же загадочно, как победоносный поход 1696 г.² Если исключить занимавшие совре-

¹ В записи Кариона о написанных и поднесённых трудах сочинение названо: *«Книга о хитростях ратных»* (ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 33). Дата перевода указана в заглавии подносного экземпляра книги. Дата поднесения указана в орации-предисловии: «Седьмь тысяч двесте перва Мироздания лета / В априлии месяце речь сия воспета» (РГАДА. Ф. 181. Собр. МГАМИД. Оп. 1. № 257/462. Л. 9).

² Не вдаваясь в детали, поставлю один вопрос, который не мог не волновать любого мыслящего военного: почему целью был избран Азов? Взятие его (несоразмерными усилиями) не угрожало Крыму и Турции так, как крепости В.В. Голицына, блокировавшие пути татарских набегов и тянувшиеся к

менников и отвлекавшие внимание потомков шутовские детали с перевоплощениями царя (переодеванием в «простое платье», «в немецкое платье», использованием неместного чина и т.п.), внешнее оформление Азовских походов развивало старые традиции.

Торжественные шествия через Москву при отправлении и возвращении полков живо напоминали уже вошедшие в привычку парады, отмечавшие крупные военные действия с выступления царя Алексея Михайловича против Речи Посполитой в 1654 г. И публичное взаимодействие Петра и Адриана выглядело образцом традиционных отношений государя и патриарха¹. Так, 9 декабря 1695 г., собираясь в поход, Петр изволил пировать с Адрианом в Столовой палате с 5-го до 8-го часа ночи (считая с заката солнца). Провожая государя из-за стола, патриарх благословил его образом Богородицы Владимирской.

Большое общественное значение имела переписка царя и патриарха. Истоминым было составлено семь патриарших посланий Петру и множество грамот воеводам (Б.П. Шереметеву, А.С. Шеину, Б.А. Голицыну, гетману И.С. Мазепе и др.), в самых тёплых словах ободривших участников боевых действий и последующего вояжа в иноземные страны. Петр продиктовал в походах и Великом посольстве пять писем Адриану. Они, вместе с перепиской в 1695 г. с царём Иваном (ответные послания коего писал Карион), служили *известительными грамотами* о военных и политических событиях, на основе которых патриарх строил *благодарственные объявительные слова*².

устью Днепра. Днепр вёл прямо в Чёрное море, Азов оказался бесполезен для завоевания морского господства.

¹ Забелин И.Е. История города Москвы. Ч. I. С. 535–536.

² Оpubл.: Письма императора Петра Великого к брату Иоанну Алексеевичу и патриарху Адриану. СПб., 1788. Черновые автографы Истомина: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 75–77 об., 315–316, 339–340, 345–346, 351–352 об., 362, 386–388 об.,

Рукописи Истомина раскрывают продуманное сочетание посланий из походов и патриарших выступлений в формировании общественного мнения россиян. 30 июля 1695 г. патриарх произнёс в Успенском соборе перед литургией благодарственное слово об успехах российских войск, начав его так: «Благочестивейший в. г. ц. и в. кн. Иоанн Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, и вси благословеннии христиане, чада Божия, чада святых Церкве и наша мерности, услышите!» В слово патриарха было включено объявление «списка» с грамоты из-под Азова, адресованной Петром брату Ивану, в котором, сравнительно с оригиналом¹, введено изложение от 3-го лица. На следующий день, 31 июля, Адриан послал в полки Петру благословенную грамоту с поздравлениями и просьбой извещать не только брата-государя, но и его самого о новых победах. В тот же день направил своё письмо Петру и Иван Алексеевич, а от Адриана была послана благословенная грамота Б.А. Голицыну. В свою очередь, Петр ещё 19 июля отослал Адриану грамоту с необходимыми известиями; 1 августа патриарху отписал гетман Мазепа (получивший ответное благословение); и т.д.

Традиционно сильное воздействие на умы оказывала литургическая практика. Помимо обычных служб с молитвами о победе русского оружия, от имени патриарха Истоминым была оформлена и издана книга о св. Иоанне Воине (М., 1695) – служба и житие великого помощника православных в скорбях и обстоятельствах². Она рассылалась и в

391, 405–405 об., 493–493 об.; № 100/302. Л. 122 об. Его же беловые автографы см.: РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова. № 634. Л. 185–212 об. (с л. 212 об. – переписка патриарха и Петра во время Великого посольства). Адриану приписывается также «Слово на случай войны с турками» (ГИМ. Синодальное собр. № 261).

¹ Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1877. Т. I. С. 38–40.

² Ср.: ГИМ. Чудовское собр. № 291. Л. 21 и сл.

полки. Поддерживали боевой дух благословения и на- зидания Адриана, присылка им в войска священных пред- метов, заботы о поставлении и снабжении всем необходи- мым духовенства в обретенные грады и крепости¹.

В этой весьма оживлённой обстановке Истомин напи- сал орацию на Азовский поход при поднесении царю Пет- ру изображения креста и иконы. Текст её довольно безли- чен, даже упоминание о двух царях было вставлено в чер- новике над строкой. Лишь отсутствие ссылки на царевну Софью не позволяет отнести сочинение к Крымским похо- дам 1687 и 1689 гг., а обращение к государям во множест- венном числе – ко второму Азовскому походу (царь Иван умер до его начала, 26 января 1696 г.)².

В прозаическом вступлении Карион пожелал «вам го- сударем благовременств, расширения православныя веры во всех странах и частех земли, долгодейственного здравия в мире и тишине. Победы и одоления на вся враги, и не- честивыя народы. О дай Боже, – восклицает он, – ...вашему величеству Соломонову мудрость, Давидовы победы на враги, Самсонову силу, славу Августову, зрение Бога Моисеево имети!» Для стихотворной орации поэт ис- пользовал ударный «Стих» из Рождественской орации царскому двору и патриарху Иоакиму к 25 декабря 1688 г.

Веселися ты страна добра росска(,)
 Радуйся народ царствия московска(,)

¹ См., напр.: ГИМ. Чудовское собр. № 98/300. Л. 347–347 об.

² Черновой автограф: Там же. № 100/302. Л. 24–24 об. Стихи написаны на отдельном л. 24. На его обороте тем же вариан- том почерка и идентичными чернилами помещено прозаиче- ское вступление к орации. Помещённые в черновике тексты сочинены и записаны в обратном подносной поряд- ке: сначала надписи на изображение креста и образа, затем орация, наконец – введение, составленное в стиле прозаиче- ской орации.

В тебе бо вера зде благочестива,
Верныя цари стребят нечестива.
Найпаче татар и турков проклятых,
Да победят тех злобою объятых. – И т. д.

В стихах на изображение креста поэт использовал свои наброски из черновика Оды на II Крымский поход. Слева от картинки было написано:

Крест Христов всем хранитель
Врагов всех победитель.
Веру имущих той защищает.
Воином благим помощь дает.
В нем надеясь всяк не постыдится.
В чистоте служа в бранех святится.

Справа располагались цитаты из Священного писания:

Аще ополчится на мя полк
Не убоится сердце мое.
Аще встанет на мя брань(,)
На тя Боже уповаю.

К подносной иконе – образу Богородицы с апостолом Петром – прилагались стихи для публичного чтения, выражающие надежду воина на спасение верой:

Боже мой творче на тя уповаю,
Буди со мною да тя прославляю.
В воинстве бранном не буди далече(,)
Да внезапна смерть и грех не посече.
Даждь ми во вся дни присно тя любити,
Верно спасенно всем сердцем служити.
Дева Мария мене в благодати
От всех наветов храни(,) Богомати.
Ангеле святой(,) от Бога мне данный,
Всюду мя стречи(,) хранитель мой званный(,)

В нем сокровище	и жизнь преблаженна(.)
В рождшемся Бозе	вечность утверждена(.)
Сладость и радость	тамо постигайте (,)
Сына и мать	вечно прославляйте(,)
Узрев Иисуса	Богочеловека
Сподобльшаго нас	небеснаго века(,)

Это было, мягко говоря, не самое сильное произведение Кариона, но оно ознаменовало возвращение поэта к его обязанностям при дворе и жанру оды. В декабре 1695 г. Истомин написал Похвальную рацею царю Петру Алексеевичу от ученика школы¹, с таким же восторженным, как встарь, началом:

Велик государь	царь благочестивый
И великий князь	в Россиях правдивый,
Петр Алексиевич,	царств мног повелитель,
В божией силе	врагов победитель,
Благоздравием	повсюду венчайся,
Премнога лета	в Христе утешайся!

К похвальной части оратор переходил через риторический вопрос с почти обязательной ссылкой на недостаток

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 58 об. Рацея написана до объявления о победе над турками после Азовского похода 1696 г. (отсюда пожелание: *Дай Боже чтоб был турок побежденный*). Это могло быть осенью 1695 г. и зимой 1696 г. Уточнить датировку помогают кодикологические признаки. В авторском архиве л. 57–58 – отдельный лист, сложенный и переплетённый в сборнике. На л. 57 об. записаны датированные автором стихи и прозаические подписи к иконе Богородицы с младенцем, созданной иждивением дворянина Тимофея Андреевича Андреева по его обету в декабре 7204 (1695) г. Тем же написанием и чернилами далее написаны Рождественская орация благодетелю (л. 57 об.–58, см. ниже) и за ней Похвальная рацея Петру (л. 58 об.).

своих способностей (в данном случае – «за малостию», т. е. малолетством) осознать и описать величие царя:

Каковы хвалы	кто бы мог собрати,
В честь твою царску	подал мне вещати?
Яко немного,	умом моим кратким,
За малостию,	чтити словом сладким.

Пётр хвалится за Богом данные ему *правительства зна-ки: веру христианску, разум острый и ратоборство*, которому *вся земля дивится*:

Яко на враги	и проклятых турок
Воины ваши	в бой спускают курок.
Не един там враг	в стрельбе умертвленный, –
Дай Боже чтоб был	турок побежденный.
А ваше царство	в Бозе да хранится,
Вера и область	езде пространится.
Сего желаю	пресветлости вашей,
Живите с Богом	в ползе жизни нашей.
Вами водятся	благочестно люди,
Верою крепят в	службе своя груди!

В написанной одновременно с Похвальной рацеей большой Рождественской орации твоей милости – какому-то благодетелю поэта или его заказчику¹ – мы вновь видим прежнего, радостного, праздничного и оригинального версификатора Кариона, мысль которого самым естественным образом переливается из стиха в стих так, что цитату буквально невозможно «обрубить»:

Радование	ныне всего мира,
Насладитесь	прошу умна пира.
Бог всемогущий	сицевый содела
Дабы его тварь	вся мудре воспела,

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 57 об.–58.

Небо и землю	он в себе объемлет,
Ангелы, люди	хранит и не дремлет
За благодать многу	с небес сниде долу,
Чудо се зрети	долг каждому полу.
В пречисту деви	Марию вселися,
Преестественно	плотию родися.
Христос младенец	в яслех днесь обитает,
Во спасение	верных просвещает,
Во свете его	всем людем ходити,
Здрово, спасено	желаю всем жити.
С ним ваша милость	здравствуй благоденно,
Радуйся в любви	вечно удобренно.
С любезны всеми	живи многа лета,
Ради Христова	блаженна обета.
Еже небесно	наследити царство
Где присно твоя	с святи благодарство!

Завершив мысль, поэт (вероятно, устами второго оратора), делает к теме другой заход, вновь начиная с *радости*:

Постиже ныне	радость всяка града,
Ибо твари всей	явися отрада,
Человек убо	в тление падесея,
От того вся тварь	бедством возмятесея.
Бог же соизволил	милость всем явити,
Во плоти нашей	зде с нами пожити,
Из девы чисты	Марии родися,
Яко человек	Бог телом покрыся.
Уже в пеленах	свит и в плащанице,
Народы ведет	ко Отцу владыце.
Безсмертие он	людем подавает.
Христос родися! —	Всяк ум днесь взывает.

Не только человек реализует в радости свой ум, но и вся природа торжествует пришествие Царя всех веков, давая человеческому разуму новые основания для радости:

О сем небеса	зело веселятся,
Светила в тверди	безмерно светятся.
Животна тамо	звезды Зодиаки
Ходы си правят	Близнецы и Раки.
Овен и Рыбы,	Скорпиа и Стрелец,
Знаки дают	Водолей и Телец,
Дева и Весы	взирают на лесы,
Козерог и Лев	над Вифлиемской хлев.
Звездословов всех	они созывают,
Царя всетворца	на земли являют.
Се царь всех веков,	Сын сый в ипостаси,
Совершенный Бог, –	людem дают гласи.
Зрите разумно	и в нем уповайте,
Во спасение	к нему прибегайте! ...

Помимо небес, указывающих на Царя мира астрономам, радуются Рождеству водные пространства и ангельские силы:

Воды повсюду,	моря же и реки
Крестшимся Христом	прияша улеки.
Чины аггелски	радуются в небе(,)
Видяще Бога	во плотской потребе.
Удивляются	милости безмерной,
Славяще Христа,	стоят в службе верной!

От сильной идеи, что Бог пришёл на землю именно для спасения человека и воплотился в его плоть, Истомин немедля переходит к глубоко лиричной мысли о Спасении Христом именно данного человека, адресата оды:

Сроден по плоти	Иисус явися,
Твоя милость в нем	во веки спасися.

Здравствуй много лет	везде благоденно,
С родом и други	в любви утвержденно.
Прославляй Спаса,	век живи в радости,
В славе и чести,	в небесней сладости.
Вся полезная	Господь уготова,
Держися его	божественна слова.
Сего желаю	всем вам попремногу,
Стати с святыми	везде вечно в слогу.

К сожалению, в наступившем вскоре 1696 г. Истомину вновь было не до стихов. Он усиленно работал над грамотами патриарха Адриана в полки и был глубоко озадачен «не чинными» играми государя, «прятавшегося» за спинами истинных (таких, как А.С. Шеин) и игровых (вроде сухопутного «генерал-адмирала» Франца Лефорта) военачальников, изображая из себя – страшно сказать – подчинённого. Между тем, совершенно неприличные по форме отписки царя надо было как-то объявлять, чем Истомин и занимался, готовя для святейшего приемлемые варианты отчётов о военных действиях.

Наконец, 31 июля 1696 г. Адриан смог произнести торжественное «Слово о взятии Азова», с объявлением за сим соответствующей (литературно обработанной) грамоты Петра, которую читал думный посольский дьяк Е.И. Украинцев¹. 1 августа благословенная грамота архипастыря была отправлена в стан победителей. Только в ней Ад-

¹ Патриарх по получении от Петра известия о взятии крепости, «прослезился и абие повеле в большой колокол благовестить» (Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. С. 598). «И того ж числа в пятницу в соборной апостольской церкви, – пишет свидетель событий И.А. Желябужский, – святейший патриарх и со всеми властями молебствовали. Также были бояре, и все полатные люди, и всяких чинов люди. Народу было множество, и после молебна бояре патриарху здравствовали» (Записки Желябужского. С. 241).

риан позволил себе сделать Петру замечание, приложенное, во избежание огласки, «на особой хартийце», относительно вовсе уж вольного стиля государевых писем: «В поразительных мне твоих писаниях твоего государского имени не обретаются. И се не ведаем, как творится. Ибо когда в случаях *в народ писание объявляется, и в предвзяющая лета сохраняется*, кто писал – ни мало не знает. И так быть не подобает. Благоволи добромислием твоим о сем посмотреть и делать, как подобает, – прошу в любовь, а не в прогневание» (выделено мной. – А.Б.)¹.

По прибытии в столицу Пётр чинно пировал с патриархом с последнего часа дня до последней четверти второго часа ночи и получил благословение образом Всемилоственного Спаса. В то же самое время он грубо нарушал этикет, требуя чествовать как победителя не государя, а Лефорта и Шеина. Разумеется, такое задание не мог выполнить придворный поэт Истомир, хотя он и имел большой опыт разработки зрительных образов в сочетании изображений и стихов, в том числе при оформлении интерьеров.

Зрением и потребством вещей человек веселится!

– Так сформулировал поэт смысл работы оформителя при размышлении над интерьером палат князей Трубецких в 1692 г.² Пётр хорошо понимал, что его идеи сможет лучше воплотить в жизнь не талантливый поэт, а член Всешутейшего, Всепьянейшего и Сумаброднейшего собора Андрей Андреевич Виниус (бывший почтмейстер, ныне же думный дьяк Сибирского приказа и армейский вор-поставщик). Царь хотел, чтобы, во-первых, чествовали не его, а Лефорта и Шеина, во-вторых, всё делалось не по его во-

¹ РГБ. Собр. Н.С. Тихонравова. № 634. Л. 207 об.

² ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 161 об. Большому комплексу работ Кариона по оформлению палат будет посвящено моё специальное исследование.

ле, а якобы по инициативе Виниуса и просьбам того или иного «доброего человека»¹.

В результате «экспромт по просьбам трудящихся», подготовка которого затянулась до 30 сентября, всё же получился. Стоявшие на Каменном мосту со стороны Замоскворечья ворота с башней были оформлены с помощью расписного полотна под триумфальную арку. «На Каменном мосту Всесвятском на башне сделана оказа (изображение. – *А.Б.*) Азовскаго взятъя, и их пашам парсуны написаны живописным письмом, также на холстине левкашено живописным же письмом, как что было под Азовом, по обе стороны... А как боярин (командующий А.С. Шейн. – *А.Б.*) будет против ворот, что сделана okaza на Каменном мосту, – писал окольный И.А. Желябужский, – и в то время с башни Бениус (А.А. Виниус. – *А.Б.*) ему, боярину, поздравлял, говорил в трубу громогласно, по обыкности, как водится. А в то время на башнях была стрельба пушечная, также и трубачи государевы трубили»².

Ворота, которыми занимался знаменитый царский живописец Иван (Богдан) Салтанов (тот, что написал парсуну царя Фёдора Алексеевича в Архангельский собор), были оформлены изобретательно. На левой (по ходу шествия) стороне ворот под скульптурой Марса с надписью на щите: «Марсовою храбростью», – был изображён татарский мурза с двумя татарами и подписью:

Прежде на степях мы ратовались,
Ныне же от Москвы едва бегством спасались.

На правой стороне ворот под образом Геркулеса с палицей и веткой с надписью: «Геркулесовой крепостью», – лежал азовский паша и два турка в цепях. Подписанные здесь вирши гласили:

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. № 122–123, с. 652 и др.

² Записки Желябужского. С. 247–249.

Ах! Азов мы потеряли
И тем бедств себе достали.

Пред проходом в ворота висели парчовые полотна с золотыми кистями и с надписями: «победа царя Константина над нечестивым царём Максентием римским» и «возврат с победы царя Константина». Внутренняя часть ворот была обтянута шелком, на котором вытканы символические изображения побед прежних русских государей, в т. ч. взятие Казани Иваном Грозным. По своду ворот написали золотом изречение Цезаря: «Прийдох, видех, победих». Со свода спускался лавровый венок. Ворота были увенчаны двуглавым орлом под тремя коронами и фигурой Славы. На спускавшихся с ворот флагах изображалась артиллерия и корабли с подписью:

Бог с нами, никтоже на ны.
Достоин делатель мзды своея.

Около ворот стояли две перевитые зеленью пирамиды с надписями: «В похвалу прехрабрых воев полевых» и «В похвалу прехрабрых воев морских». От них к перилам моста в обе стороны шли картины, изображавшие штурм Азова, морское сражение и бога морей Нептуна, сидящего на морском тритоне с надписью: «Се и аз поздравляю со взятъем Азова и вам покоряюсь». Наконец, перила моста были увешаны дорогими коврами.

Вирши Францу Лефорту, в отряде которого шествовал сам Петр, начинались словами:

Генерал-адмирал! Морских всех сил глава,
Пришел, зрел, победил прегордого врага.

Довольно корявые вирши, которыми, как заметил Желябужский, «по обыкности» Московского двора Виниус поздравлял боярина Алексея Семёновича Шеина и генерал-адмирала Лефорта, были неравносложными (в раз-

ных стихах насчитывалось от 12 до 15 слогов)¹, как будто на дворе ещё была первая половина XVII в., когда такие вирши господствовали².

В созданной тогда же стихотворной «Песни о взятии Азова» превозносился, помимо Шеина и Лефорта, сам Петр как «орел славы с российския страны, побеждающ черны враны, злыя бесурманы»³. Написанная нечётко выдержанным 14-сложником (6^8) и положенная на 5-линейные ноты «Песнь», подробно повествовала об Азовском взятии, опираясь в описании событий на переписку патриарха Адриана с воинством и, заодно, «исправляя» попытку Петра нарушить традиционную расстановку чинов. Первым в ней хвалится царь, затем – А.С. Шеин, а не выходящий в море генерал-адмирал лишь бегло упомянут:

Возлетел орёл славы с российския страны,
Побеждающ чёрны враны злыя бесурманы.
Злыя враны, басурманы от орла паряща
Убегающе со страхом, как огня паляща.
Той бо орёл светлозрачны и высокопарны,
Пресветлейши и велики, от Бога избранны,
Благоверны царь московски Петр Алексиевич
Всея России и стран многих отчичь есть и дедичь
Войско своё христианско всё вооруживый
Бога в Тройцы единаго в помощь призывавы.

¹ Стихи опубл.: *Желябужский И.А.* Дневниковые записи И.А. Желябужского (время Фёдора Алексеевича и Петра Великого) / публ. *Д.И. Языков* // Русский архив. 1910. № 9. С. 137. Там же детально описано торжественное шествие войск и триумфальные сооружения: с. 296–297; см. также: Поход боярина и Большого полку воеводы Алексея Семёновича Шеина к Азову ... / издал в свет *Василий Рубан*. СПб., 1773. С. 179–182.

² См.: *Виршевая поэзия* (первая половина XVII века).

³ *Позднеев А.В.* Песнь о взятии Азова в 1696 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1954. Т. X.

Со тщанием на агарян сам ся подвизает,
Промыслом бо своим мудрым благоустроает,
Христом святым – щитом верным – всех вооружает,
всё воинство российское мудрому вручает
Боярину воеводе Алексею именем,
Славному в деле искусну Шеину прозванием.
Что великий воевода мудрее устроает
И все полки под Азовом чинно уставляет.

– И т. п., всего 30 двустиший. Возможно, эту песню и распевали государевы певчие, которые шли через «триумфальную арку» во главе всей процессии. В любом случае, очевидно, что услуг придворного поэта не потребовалось.

В это время сложены были и гораздо лучшие с точки зрения техники стиха «Вирши о взятии Азова», развивающие тему борьбы с османской опасностью¹. Прочитую их, чтобы предельно наглядно показать, какой большой шаг назад сделала петровская эпоха в поэзии:

Царствие Российское великодержавно
Мужеством сынов твоих похвалятся славно.
Се бо гордя луны бусорманской роги
Христианскому царю падоша под ноги.
Падоша мужественным воинством сотранны
От российского орла тяжце поражены.
Егда христианска веры добр ревнитель
Царь Пётр Алексеевич, славны победитель,
Царствуя отческими храбръственными следы,
На весь свет ныне доступил победы.

¹ Дробленкова Н.Ф., Шепелева Л.С. Вирши о взятии Азова в 1696 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 427–432 (с публ. текста). Позже, 18 апреля 1698 г., ладокийский митрополит Парфений Небоза преподнёс Петру 8-сложные «Стихи на победу злочестиваго Мустафы, султана турскаго». Оpubл.: Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 гг). СПб., 1891. Примеч. к с. 361; и др.

Як верховны Пётр мечём Малху задал рану,
Так царь Пётр дал по уху турецкому салтану,
Яко ухо десное от главы егова
Усече, когда добыл города Азова.
Где мяхометянския чтыху Алкораны,
Тамо Христа бога чтят ныне християны.
Роги лунныя долу повергше безчестно,
Вознесе рог християнск – знамение крестно.
Не токмо же в Азове, токмо и на море
Храбрость российска царя показася вскоре,
Егда грады турецкия, страхом убежденны,
Поддавахуся царю, без меча пленены.
От него же отвергши турков, яко уметы,
В славе Божьей на церкви претворил мечеты.

В прозе братья Лихуды продекламировали Петру панегирик, уверив государя, что именно его «мужеством» Россия превознесена выше всех царств, бывших и нынешних, и ей остается только окончательно изгнать турок из Европы, освободив единоверных греков¹.

Новой деталью пышной церемонии победного парада в Москве «стрельба была великая, пушечная и мушкетная: который полк выпалит – тот полковник и поклонится». «И после того в. г. ц. и в. кн. Петр Алексеевич (титул) изволил итить в поход к Троице в Сергиев монастырь. А изволил притить в монастырь... после обедни к молебну»². Праздничные обеды с участием царя и раздача наград продолжались с октября 1696 по февраль 1697 г.

На Масленицу 12 февраля в честь взятия Азова был дан фейерверк в виде представления с движущимися фигурами: двуглавый орел пускал горящие стрелы в турецкий полумесяц. «И февраля в 13 день, в субботу на Сыр-

¹ См.: Панегирическая литература петровского времени / публ. В.П. Гребенюк. М., 1979. С. 14; и др.

² Записки Желябужского. С. 247–249.

ной неделе, у Красного села на пруде сделан был город Азов, башни, и ворота, и каланчи нарядные, и потехи были изрядные, и государь изволил тешиться»¹. Забавы прекратило лишь наступление Великого поста.

Однако московское общество, судя, например, по Запискам Желябужского, хотя и развлекалось торжествами, но серьёзно воспринимало не шутовские действия, и даже не легкомысленные «грамотки» Петра, а традиционные объявительные и богомольные грамоты, над которыми как раз и работал Карион Истомин.

Окольничий Иван Афанасьевич Желябужский, хоть и не интересовался проповедями Адриана, четко отделял сообщения, попросту присланные «почтой» или через гонцов, от «писаний», торжественно объявлявшихся в Успенском соборе, в том числе адресованных патриарху. Не упустил он и того факта, что при торжестве в честь взятия Азова в Успенском соборе «народу было множество и после молебна бояре патриарху здоровствовали»². Для общест-венности было важно, что царская и патриаршая власть выступают единым целым.

Этот факт не менее, чем общая радость от победы, объясняет высказанное в записке Петру стремление Адриана сохранить Азовскую корреспонденцию «в предваряющая лета». Уже Карион Истомин, составляя беловик переписки, начал придавать ей вид *Книги о взятии Азова*. Документы, действительно, сложились в публицистическую книгу³, использованную затем в летописном своде митрополита Игнатия Римского-Корсакова и, в сокращенном виде, в Латухинской Степенной – крупном историческом произведении патриаршего казначея Тихона Макарь-

¹ Записки Желябужского. С. 254.

² Там же. С. 227–246, цит.: с. 241.

³ См. «Сказание о взятии Азова»: РНБ. Собр. М.П. Погодина. № 1609. Л. 270 и сл.; ДРВ. Изд. 2-е. СПб., 1791. Ч. XVI.

евского¹. В самом начале XVIII в. на основе Книги была создана *Повесть о взятии Азова Петром I в 1696 г.*² В ней были дополнительно использованы гравюра голландца на царской службе Адриана Шхонебека «Взятие Азова» (1699)³ и карта Азовского моря, гравированная Шхонебеком в 1701 г. для адмирала Ф.А. Головина⁴.

Близкие патриарху историки не случайно распространяли своё внимание на события после Азовского взятия: строительство Таганрога, Керченский морской поход 1699 г., грамоты Великого посольства и т. п. Адриан принял участие в знаменитых воронежских «кумпанствах», выстроив в 1698 г. на церковные средства два боевых корабля. Во время заграничного пребывания государя патриарх должен был играть в Москве – по крайней мере, как считал Пётр, – весьма важную роль. Готовясь к отъезду за границу, царь 21 февраля 1697 г. провёл у святейшего патриарха в Столовой палате три первых ночных часа и отбыл, благословленный образом Владимирской Богородицы. По пришествии из-за моря Петр угощался у Адриана днем 31 августа 1698 г., с 8 до 10 часов, после чего архипастырь благословил государя образом Успения Богородицы⁵.

Среди множества увлечений и развлечений государь находил время писать Адриану, убеждая его, что ищет на Западе помощи для продолжения победоносной войны «против врагов имени Иисуса Христа» и освобождения порабождённых османами православных. Угасающий от

¹ ГИМ. Собр. И.Е. Забелина № 263. Л. 401 и сл. (подлинник свода Римского-Корсакова); Собр. Н.П. Вострякова. № 852. Л. 369–371 об.; РГБ. Собр. Отдела рукописей. Пост. 1967 г. № 46. Л. 132 об.–134; и др.

² См. рукописи РНБ: Q.XVII.46; F.XVII.10.

³ РНБ. Отдел эстампов. Шифр: Э Пог Л / 9–396.

⁴ Подробнее см.: *Каган М.Д.* Повесть о взятии Петром I Азова в 1696 г. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. XLI. С.49–52.

⁵ *Забелин И.Е.* История города Москвы. Ч. I. С. 535–536.

болезни патриарх, рукою верного секретаря Кариона, отвечал любезно, молясь по поводу сообщения Петра, что (вопреки ходившим на Москве слухам) «мы... при добром состоянии живы», и присоединяясь к радости государя по случаю побед союзного оружия над турками. Адриан никак не отреагировал на странное обращение Петра к нему как «Святейшему Архипастырю Россиян», звучащее так, будто царь и впрямь (как говорили в народе) превратился в иноземца. Патриарх не мог помыслить, какой крутой поворот готовит Пётр внешней политике России и какие перемены предстоят Российскому православному царству.

О победе над турками в Азове не забыли и иноземцы. Во время якобы секретного пребывания Петра при Великом посольстве в Митаве послам были вручены отпечатанные на «цесарском» (австрийском), греческом и латинском языках «листы» со стихотворным панегириком: «*Монарху российскому непобедимейшему*». Автором был местный придворный поэт и учитель Христиан Беир, а сама затея была явно государственная. Петра не только восхваляли как «во Европе и Азии сильного короля» (т. е. не признавая за царём имперского статуса), но усиленно склоняли отвоевать у турок Константинополь, а у татар Крым.

Такие призывы были весьма актуальны для западной дипломатии, втайне работавшей над сепаратными мирными договорами с Османской империей и Крымским ханством¹. В частном порядке откликнулся на взятие Азова амстердамский кандидат-пастор Илья Фёдорович Копиевский, издавший панегирик: «*Gloria et triumphorum. Слава торжеств и знамен пресветлейшаго и августейшаго, державнейшаго и непобедимейшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Ма-*

¹ Шляпкин И.А. Библиографические разыскания в русских и зарубежных библиотеках по славянорусской письменности. М., 1894. С. 9.

ляя и Белья России самодержца» (Амстердам, 1700). Учитывая, что союзники уже покинули Россию, автор реалистично провозглашает Петра «отчичем и дедичем» Приазовских земель, где у султана «ни наследия, ни отчины нет». Панегирик был издан 10 октября, через два месяца после подписания русско-турецкого мира, и интересен, в первую очередь, прославлением личных качеств царя Петра, скоро широко развернувшегося на Западе.

По возвращении государя на родину «думный советник» Прокофий Богданович Возницын на организованном Священной лигой Карловицком конгрессе упорно защищал Российские завоевания на юге (1698 г.)¹. Миссия Возницына была особенно трудна, поскольку посольские дела России были со времён ссылки В.В. Голицына запущены. Империя насытилась завоеваниями на южных рубежах и уже сторговалась с Англией и Голландией о совместной войне против Франции за испанское наследство; обманутые «немцами» Венеция и Польша спешили уладить свои дела с Турцией за счет России. «Не дивно, государь, на немец, – писал Петру I Возницын, – ...дивно на поляка (короля Августа II Сильного. – А.Б.), что он смел то учинить... оставя с тобою, государем, вечный союз, и натруся тем и Вечный мир, помирился ни на чем: турки посулили отдать ему Каменец пустой. Выпроводили его и обманули немцы для того, что им нужен, и надобен, и пожиточен мир; и помирились они без всякого себе отягчения и без уступки всего и заткнули туркам горло другими своими союзники. А с Венеты у немец я чаял крайней дружбы – ажно у них есть тайная антипатия: немцы не хотят того слышать, чтоб Венет брал силу». Союзники по Священной лиге, писал Возницын царю, «все удовольствованы и тебя оставили». Максимум, на что могла рассчитывать Москва,

¹ См.: ПДС. СПб., 1868. Т. 9; *Богословский М.М.* Петр I. М., 1946. Т. III. С. 336–461.

это двухлетнее перемирие с Османской империей, да и то благодаря страху Стамбула перед восстанием своих единовременных россиянам подданных. «Если б дойти до Дуная, – запоздало сетовал опытнейший дипломат Возницын, – не только тысячи, тьмы нашего народа, нашего языка, нашей веры, и все миру не желают!»

В это время, при поддержке неуёмного гетмана Мазепы, в международных отношениях вновь зазвучали, на этот раз в один голос, два публицистических мотива: о единении с Россией православного, в немалой мере славянского мира, – и об общей опасности «латинской», католической экспансии. Умоляя Петра принять Валахию в подданство и прислать войска для борьбы с турками, господарь писал: «Со слезами молим спасти нас от папистов и иезуитов, которые беснуются на православных больше, чем на турок и жидов. Война мирская может когда-нибудь кончиться, а война иезуитская – никогда!»¹

Скоро выяснилась необоснованность такой «дискриминации» католиков сравнительно с другими западными «схизматиками». На переговорах 1699 г. в Стамбуле великий и полномочный посол Емельян Игнатьевич Украинцев столкнулся с единым фронтом западных держав, *не заинтересованных* в мире России с Османской империей. «От послов, – писал «домовой дьяк» и «думный советник» государю, – от цесарского, венецианского, английского и голландского не видим мы никакой себе помощи, все они лицемеры и наветники». «Конечно, – поддерживал его Иерусалимский патриарх Досифей, – римляне, люторы и кальвины не желают, чтоб был мир у великого государя с султаном, и православным христианам они естественные враги». Но Украинцев прозревал дальше религиозных разногласий. Например, «послы английский и голландский во всем держат крепко турецкую сторону и больше хотят им

¹ Соловьёв С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 585.

всякого добра, нежели тебе, великому государю», по соображениям корыстным: «Торговля английская и голландская в турецком государстве исстари премногая и пребогатая, и что у тебя, государя, завелось морское корабельное строение и плавание под Азов и у Архангельского города, и тому они завидуют и того ненавидят, чая себе от того в морской своей торговле великой помешки»¹.

Значение появления России на южных морских путях хорошо понимал и составитель «Повести о взятии Азова», завершивший свой рассказ описанием Керченского похода Азовской флотилии под командой первого кавалера ордена Андрея Первозванного генерал-адмирала Федора Алексеевича Головина при участии Петра I весной 1699 г. Но кроме «Повести» и документов посольства Украинцева два известных рукописных сборника включают материалы о начале Северной войны, начатой в результате тайного сговора Петра с Августом Сильным – тем самым «поляком», который *уже* предал интересы России на Карловицком конгрессе и вскоре не преминул предать Петра вновь².

Связь скоропалительно заключенного Украинцевым в Стамбуле по прямому указу государя мирного договора с началом Северной войны была очевидна для современников. «Мы здесь в 18 день объявили мир с турками зело с преизрядным фейерверком, – писал царь Петр Ф.М. Апраксину, продолжавшему трудиться над обреченным флотом в Воронеже. – В 19 день объявили войну против шведов»³. Известно в Москве было и положение короля Августа, посол которого в Стамбуле просил у турок именем сената и всей речи Посполитой не мириться с Россией, а за-

¹ Соловьёв С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 588–589; Богословский М.М. Петр I. М., 1948. Т. V: Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь.

² Заключив сепаратный Альтранштедский мир со шведами (1706).

³ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. С. 384.

ключить союз с поляками, желающими отвоевать Киев и всю Украину. Короля, который царю друг, обещал посол, поляки скоро с королевства скинут¹.

Но Пётр I недаром ещё весной 1699 г. поручил все иностранные дела Ф.А. Головину, печально известному заключением позорного Нерчинского договора с Цинской империей. В *тайном* сговоре с представителем короля Августа участвовали, кроме Головина и самого Петра, только датский посланник в Москве, переводчик Пётр Павлович Шафиров и лифляндский авантюрист Иоганн Паткуль. Составитель «Повести о взятии Азова», в роли которого мы видим Кариона Истомина, не мог знать об этом, но видел, что мотивация Северной войны разрабатывалась *задним числом*. Время бурных дебатов о целях внешней политики кончилось. Россия вступила в эпоху тайной дипломатии.

И патриарх Адриан, и писавший его грамоты Истомин, ставший, как мы помним, 4 марта 1698 г. не просто сотрудником, но начальником Государева печатного двора (с огромным по тем временам годовым окладом в 100 руб.), спокойно смотрели на «шалости» Петра с его Всепьянейшим собором и на резкие перемены внешней политики. 15 августа 1700 г., на праздник Успения Богородицы, Карион говорил Петру от имени Адриана написанную поздравительную речь по случаю мира с Османской империей².

«Да благополучествуеши в мире и тишине со всеми людьми державы твоя на премногая лета! – говорил Истомин Петру. – Такжеже и за особое твое царское промышление, еже мужеством и бодростию твоею врага всех христиан, султана турецкаго, в мир привел еси, зело благодарение он, святейший патриарх, возда(ва)я Богу, всеусердно о твоем государском здравии и спасении всещедрого Царя небеснаго молит. Да покорит тебе, государю, Господь Бог

¹ Соловьёв С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. VII. С. 590.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 90 а.

вся видимыя и невидимыя враги, на славу его божественную, в честь Богоматере девы Марии и всех святых, и в мирное прежитие всех людей твоих и повсюду православных христиан в лета некончаемыя!».

Две недели спустя, 1 сентября 1700 г. Истомин говорил от имени патриарха новогоднее поздравление царевичу Алексею Петровичу и воспитывавшей его (за отсутствием сосланной матери) царевне Наталии Алексеевне¹. Патриарх «желает Вашему пресветлому величеству, первее вселюбозному отцу твоему государеву, твоему же, государыня, брату, благочестивейшему великому государю царю и великому князю Петру Алексиевичю всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, таже всему вашему государеву сродству, государыням царицам и царевнам, – да и в настоящее лето Господь Бог в мире и во всяком благополучении соблюдет вас, государей, здравы и спасенны, и подаст верному христианскому воинству на вся видимыя и невидимыя враги победу и одоление, вам же, государем, честь и славу, и жизнь изрядну повсюду христианом к возсприятию небеснаго Царствия на многа лета!»

Незлобливость патриарха поразительна, ведь петровские прихвостни к этому времени обложили его со всех сторон. 16 марта 1700 г. безобразное зрелище являла собой Крестовая палата, в которой патриарх, архиереи и весь освященный собор многие часы ожидали появления Стефана Яворского для торжественного наречения его митрополитом Рязанским. Игуменишка киевского Николаевского монастыря презрел уготовленную ему честь, ожидание убежденных сединами старцев, двухчасовой (!) благовест – и проигнорировал церемонию, о которой был заблаговременно предупрежден. А освященный собор не мог разойтись, поскольку царь Петр давеча зашел к патриарху и, наплевав на правила архиерейского избрания, приказал не-

¹ ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 90 а.

медля посвятить Стефана в архиереи в епархию «не в дальнем расстоянии от Москвы»¹.

Только царь мог потребовать от понравившегося ему заезжего украинца объяснений, и Стефан написал Петру вполне издевательское над освященным собором послание. Царь приструнил ропщущих архиереев, и 7 апреля Стефан Яворский соблаговолил прийти в Крестовую палату, чтобы получить посвящение на Рязанскую митрополию при условии оставления на церковном служении в Москве.

Но не все архиереи молча перенесли издевательство в Крестовой. Возмущился старейший и учёнейший из них, знаменитый историк, богослов, публицист и композитор Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Сибирский и Тобольский². Оскорбленный невозможностью поправить плачевное состояние своей епархии, вынужденный годами умолять царскую администрацию о средствах передвижения даже для небольшой инспекционной поездки по Сибири, столкнувшись на практике с худшими проявлениями «грабительства великого» петровской камарильи, не намеренной ни возвращать отданное китайцам Приамурье, ни укреплять гибнущие ростки затеянной царём Фёдором христианизации края, митрополит Игнатий жил надеждой найти на воевод управу в столице.

Он не знал, конечно, о замечании Петра относительно открытой им православной миссии в Пекине: «там надобны попы не так ученые, как разумные и покладистые», «дабы китайских начальников не привести в злобу, также и иезуитов». Игнатий был глубоко учёным и не поклади-

¹ См. грамоты Адриана Петру от 17 марта и митрополиту Варлааму от 8 апреля 1700 г.: *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 3. Прил. VII. С. 535–536, 539–540. Упомянутую далее грамоту о митрополите Игнатии см. на с. 536–537.

² О нём детально: *Богданов А.П.* От летописания к исследованию. Ч. 1. С. 30–213.

стым – до того, что не боялся отлучить от Церкви воровоевод, царских родичей Нарышкиных. Митрополит многое повидал и уже ничего не боялся. Но только в Москве он убедился, что охватившее страну безумие не сводится к злоупотреблениям администрации, что это государственная политика, идущая от самого трона. Именно Пётр нанес Игнатию страшный удар, сведя на нет десятилетия усилий политиков и военных, отвечавших на пламенные призывы публициста к освобождению южнорусских земель от постоянной мусульманской опасности.

И теперь, видя унижение освященного собора, митрополит не смог сдержать себя. Он пошел в покои патриарха, куда тот удалился, поскольку по болезни не смог сидя перенести многочасового ожидания. Игнатий, по словам грамоты Адриана Петру, написанной Истоминым, «в лицо меня оскорбил и в досаду злословил... а от меня выбежав из кельи в Крестовую палату архиереев, на наречение собравшихся... вельми бесчестными словами ругая, поносил бесчестными укоризнами, и в Крестовой всем людям сотворил смущение и зазор великий архиерейской чести».

Сказав всё, что думает о положении, в которое поставили себя патриарх и члены освященного собора, Римский-Корсаков, не дожидаясь исхода «сидения» в Крестовой, удалился к себе на подворье, продолжая выступать против бесчинств царских прихвостней. Адриан испугался, ведь то, что митрополит говорил, было чревато «смущением в людях» и «досадой» Петру. *Зело опасно* – так оценил патриарх ситуацию.

Когда Игнатий вечером вновь ворвался в Крестовую, Адриан велел служителям схватить старца и заточить в келью Чудова монастыря. Жизнь для Игнатия кончилась. Неделью за неделей он «мало сна приемлет и пищу едва ест». Митрополита переводят в Симонов монастырь и держат взаперти до его физической смерти. Первый рус-

ский писатель, объявленный сумасшедшим, умирает от голода 13 мая 1701 г.

Патриарх Адриан, не сорвавшийся, подобно Игнатию, и стоически перенесший унижение, уходит из жизни раньше, 16 октября 1700 г. Он как бы ищет смерти, требуя в стужу и «острую погоду» конца сентября везти его в любимый подмосковный Перервинский монастырь Николы Чудотворца: «И когда, государь, – доносили Петру, – в том пути был, паки так изнемог, чаяли все скончания его... А октября на 8 число привезли его ночью к Москве в возке, поэтому ни кем не видимым, и на 13-е число в 9 часу ночи зашиб его паралич, в которой своей болезни... лежал едва не трои сутки безпамятно, и без языка, и ничем не владея, даже до смерти, только, государь, сперва мало взглядывая единым левым глазом и помавая левою рукою, а после и то действие престало»¹.

Адриан скончался в безмолвии и был погребен на следующий день в Успенском соборе, завершив собою ряд почивших там московских первосвященников. После его кончины и перед тем, как сесть писать черновик Завещания святейшего, Истомин сочинил философские стихи «О смерти»², размышляя о том, как *управить* жизнь к вечному спасению, и что есть *воля Божья*. В первой строфе поэт уговаривает себя, что смерть – это условность, и благая душа человека, с юности гнавшего от себя злые мысли и

¹ Рункевич С.Г. История русской церкви под управлением Святейшего синода. СПб., 1900. Т. 1. С. 109–110.

² Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 91 об. Далее горизонтальная черта и текст: *Завещание в духовности последнее великого господина святейшего Адриана архиепископа Московского и всея Росси, и всех северных стран патриарха. Его же написа до смерти своя за* (несколько строк чистых). Стихи *О смерти* на обороне листа с подробной записью о смерти и погребении Адриана и официальной ему эпитафией, тем же написанием и чернилами.

зревшего конец земной дороги, немедленно *в небо к Богу преселится*:

Всякий человек	смерти присмотряйся,
Где ли будеши,	грехов опасайся.
Зане в жизни грех	людем смерть наводит,
Безгрешие же	от тоя свободит.
И токмо душа	тела отделится –
Абие в небо	к Богу преселится.
Смертное жало	не имать вредити
Тщасься зде	евангелско жити.
Пришед бо в бытность,	в конец зри дороги,
Како бы прейти	смертныя пороги.
Малым и старым	оны запинают,
Лестию мира	многи погубляют.
Что церковь велит –	делати безгрешно,
Правда святыня	в кончине поспешно.
Делы благими	никто будет в смерти,
Должно от сердца	мысли злы отерти.

Во второй строфе Карион находит нужное слово, называя смерть праведника *успением*, сном, после которого *душа* вновь *с телом соберётся*, в то время как реальная смерть, за которой следуют *мучительны страсти*, поджидает человека на каждом шагу:

Рожденным в мир сей	всем умнословесным
Славяще Бога	присно быти десным
И зде, и в небе(.)	На то и создании
Демоны прелстить	к смерти вси (хри)стианы.
Обаче она	теми не владеет
Кто спасение	в молитвах си деет.
Успение бо	тому то зовется,
Ибо душа в жизнь	с телом соберется.
Разны же смерти	и многи напасти –
Живущим в грехах	мучительны страсти.

Стары и малы	нуждно умирают,
Неотрочно вси	болезни принимают.
В домех и в путех,	в водах, в месте всяком
Кождый вземлется	от зде смертным знаком.
Тем смотри всегда	всяк от зде исхода,
Не согрешиши в век	будет ти свобода.

Тема смерти, всегда значительная в творчестве Кариона, в эти годы зазвучала с особой силой. В стихотворных эпитафиях, которые именно он ввёл в моду при Московском дворе, главными заслугами людей самых разных званий было служение Российскому государству и его просвещению, любовь к Богу и ближним. Уже в 1695 и 1696 гг., славя Азовские походы, Истомин написал семь эпитафий людям разного звания, в основном погибшим воинам. В 1697 и 1698 гг. – по одной. В 1700 г., после значительного перерыва, – четыре (не считая официальной эпитафии Адриану), в 1701 г. – две, а в 1703 г. – целых пять!¹

Мир вокруг поэта рушился – и вовсе не из-за «радикальных реформ Петра», как долго убеждали нас историки. В наступление на государство и культуру ринулись взяточники и казнокрады, не брезговавшие ничем при делёжке государственного пирога, который протягивал им сам царь Пётр. 16 декабря 1700 г. именным царским указом патриарший Разряд был уничтожен, а местоблюстителем патриаршего престола стал Стефан Яворский.

Патриаршество кончилось. Об истинном положении в государстве русских архиереев и чинов освященного собора, вытерпевших унижения, лишь бы исполнить царскую волю и возвести Стефана в сан митрополита, свидетельствуют содержание и непередаваемый тон записки прибыльщика Курбатова Петру относительно планов даль-

¹ *Богданов А.П.* Стих и образ ... С. 369–393. Эпитафия 1705 г.: с. 363–364.

нейшего управления Церковью, прежде всего, разумеется, её имуществами¹:

... Избранием патриарха думаю повременить.

Определение в священный чин можно поручить хорошему архиерею с пятью учеными монахами...

Необходимо распорядиться монастырскими и архиерейскими именьями, учредить... приказ для сбора и хранения казны, которая теперь погибает по прихотям владельцев.

Школа, бывшая под надзором патриарха... в расстройстве; ученики, числом 150 человек, очень недовольны, терпят во всем крайний недостаток и не могут учиться; потолки и печи обвалились...

Кто такой Курбатов? Как его решение «повременить» с избранием патриарха растянулось с лихом на два столетия? Ответ очевиден. Холоп, пишущий письмо царю, есть зеркало тирана, живой прибор для уловления и озвучивания его мыслей и настроений. Именно он, простой и ясный, как топор палача, а не смутно-сомневающийся и мечущийся государь, именно прибыльщик, значительный, как рубль серебром, величественный в своем беспредельном хамстве, является наилучшим памятником эпохе Петровских преобразований.

В 1701 г. Карион Истомина потерял место начальника Печатного двора и вынужден был оставить службу Московскому двору, при котором оказался последним поэтом. В школе, где он так долго преподавал, по меткому выражению обер-казнокрада, *потолки и печи обвалились*. Од ему никто не заказывал. Последняя эпитафия Истомина датируется 1705 г.

¹ Привожу её в переводе: С.М. Соловьёв. Сочинения в 18 кн. М., 1993. Кн. VIII. С. 87. Оригинал см.: Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 27–28.

Тем не менее, поэт не мог не писать. К 1700 г. относится ряд его стихотворений на заданные темы¹. В одном Карион вопрошает себя: *Образ и подобие Божие в человеке что есть?* И отвечает удивительно ёмко:

Человек всяк	в себе образ Божий
И его подобство,	и в рай путь утожий(,)
Безсмертен душею(,)	умен(,) самовластен,
Плоть духу корив	прибыл бы безстрастен
По подобию,	чтобы имел святость(,)
К людям всем любовь(,)	в милости объятость.
Победу Бог дал	на трех неприятель(:)
На беса(,) тело(,)	на мир враждователь(,)
Душевных сил три(:)	память(,) разум(,) волю,
Да славше Творца	возмут райску долю.

В отдельном стихотворении поэт разъясняет ученикам, как было установлено церковное пение:

Богу славу(,) честь	дати отцы реша(,)
Пение в церкви	чинно вси имеша(,)
Соборам отцы	церковь утвердиша(,)
Чин в хвалу Богу	пения явиша...
Разумно учась(,)	пой(,) Богу молися(,)
Зрящъ чтя и книги(,)	езде свят явися.

В стихотворном размышлении о самовластии человека на путях веры и добра он воспевает *в людех благородие умным зрением*:

Всякая душа	в Бозе благородна(,)
Сотворена бо	в жизнь сию свободна(,)
В благородие	свое ити можно(,)
К Богу имети	ум чист неотложно.

Но и впадение в грех – тоже проявление свободы воли:

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 92 об.–93.

Человек в рай лщен в грех паде волно(,)
 Склонися умом в житие нужд долно.

Уже появившийся в обществе атеизм кажется поэту безумным отказом от богоподобия человека:

Безумен рече и Бога не быти
 Иже изволил весь мир сотворити(,)
 Что есть человек в душе(,) в теле дивен,
 Не позна, како в похоть злых искривен(,)
 Тем бога Отца Слово воплотися(,)
 Яко человек на земли явися.
 Души словесны учил Творца знати,
 И где иматы в век с ним пребывати(,)
 Да ум наш, слово, примесится свойству
 Боговидности и прежнему строюству...

Самовластие души, по Кариону, это отказ пьянства и разврата, которые проповедовал своим поведением царь Пётр, и необходимый для развития ума труд:

В благочестии христианску роду
 Готов к Богу ход в небесну породу(,)
 Самовластием всяк своя воли
 В добродетели емли любве доли(,)
 Гулбы(,) пьянства(,) всяких грех ошайся(,)
 В чине своем кожд службою делу знайся(,)
 Праздным не быти гражданином(,) селяном
 И кто бы почтен каким либо саном
 Без дел не может ума соблюдать(,)
 Во всяки грехи имать той впадати!

Сам поэт не переставал трудиться всю жизнь. Так, в 1703 г., 29 мая в шестом часу (т. е. около 12-ти дня) у него внезапно сложились стихи Стефаниде Ивановне, молодой жене знаменитого московского купца Василия Алексеевича Филатьева, которой он подносил книгу Малые святцы:

Честней госпоже	добрей Стефаниде
Иоанновне	в благочестном виде
Бог благословил	во жизни сей быти,
И в супружестве	евангелско жити.
С мужем изрядным	честным господином,
Со Василием	в равенстве едином,
Алексиевичем	Филатьевым званным.
Во христианстве	и родом избанным.
Книгу ей сию	во Христе вручаю,
Всех благ у Бога	обема желаю.
Да купно здрави	будут в многолетстве,
Родяще чада	имети в наследстве.
Отцу, матери,	роду во утеху,
Даждь Боже всем быть	в небесном поспеху. ¹

Не удалось установить точно, в каком году, но до 1706 г. включительно, Истомин написал возвышенную оду – *Приветствование усердное благочестивой царевне Марфе Алексиевне сентября в 1 день*². Дочь царя Алексея Михайловича от первого брака (26 августа 1652 – 19 июня 1707) всегда была добра к братии Чудова монастыря, где приняла в своё время крещение. После стрелецкого бунта 1698 г. Пётр, подозревая её в сговоре с царевной Софьей (которая тоже была не при чём), насильно постриг Марфу в Успенском монастыре Александровой слободы (под именем Маргарита). Логично было бы предположить, что Карион обращался к царевне до её пострижения, даже, скорее всего в правление царевны Софьи, когда Марфа была во дворце в чести.

Однако Церковь не признавала насильных постригов, а Марфа, будучи заточённой в монастыре, пользовалась величайшим уважением. Она продолжала переписываться с

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302 Л. 117.

² Список 1697 г.: ВСМЗ. № В-5715. Л. 1–1 об.

сёстрами-царевнами, многие в начале XVIII в. даже считали её святой. Читил её и царевич Алексей Петрович, тайно от отца, проездом к насильно постриженной матери, посетивший тётушку Марфу в 1706 г., незадолго до её кончины. Так мог считать и Карион, продолжая славить Марфу вопреки воле царя Петра. На это указывает обращение к почитаемой царевне как к монахини¹:

В царstem ти к себе аз милосердии,
Монахиня zde Марфа во усердии.

Оно побуждает датировать текст 1699–1706 гг., ближе к концу этого периода, когда ужасные расправы над стрельцами, к бунту которых Петр произвольно приписал свою сводную сестру, несколько изгладились в памяти поэта.

Достоит всяку в памяти пмети,
Еже бы к Богу непрестанно зрети.
В нем сокровища вся суть сокровенна,
Во спасение людем объявленна.

– Начинает Истомин оду царевне, тезоименитой святой преподобной Марфе:

Ея же память церковь сотворяет,
В крузе торжеств си ону прославляет.
Да на ню зряще вси тезоименни
В любви христовой будут утверждени.
Потщатся с нею вечно в небе быти,
Море житейско в преподобстве плиты.

К Марфе Алексеевне Истомин подчёркнуто обращается как к *преизбранной* царевне (с традиционными качествами девственности, молитвословия и *милости*):

¹ Его нельзя отнести к святой Марфе, т. к. как Марфа Каппадокийская, мать Симеона Столпника, – единственная Марфа, чья память чтится 1 сентября, – монахиней не была.

Тезоименна	госпожа велика,
Царевна Марфа	девственного лика
Алексиевна	княжна преизбранна,
Добродетельми	светло осиянна.
Святую Марфу	велми подражает,
Молитвы к Богу	выну простирает.
Милость любовь всем	творит попремногу,
Спешится в радость	со аггелу слогу.

Ей уготован Рай, где ангелы наслаждаются согласным пением к Богу, торжествует и ликует Богородица, веселятся и безмерно услаждаются красотой святые. Этого (как в былые времена) желают царевне *народы*:

Царевне Марфе	все того желают,
Да блаженства ю	всюду постигают.
И zde народи	несут ей приветство,
Да в здравии та	живет многолетство.
И сподобится	в век небесным благим,
Веселясь с Христом	си женихом драгим.

За ними следует (возможно, устами заказчика, например, царевича Алексея Петровича) и поэт:

Тая ж де пою	и Богу молюся.
Тебе госпоже	смиренно клонюся.
В день твой рожества	в любви поздравляю.
За милость царску	сие возглашаю.
Здравствуй благая	царевно спасайся,
К небесну царю	в чертог поспешайся.
Подаст тебе он	вечно ликовати,
С святыми лица	его созерцати.
Зде же да хранит	вашу светлость здраву,
Милостиву к нам	на честь и и славу.

О Боже даждь се, на тя уповаю,
Везде бо лучшеств царевне желаю!

От датировки Оды царевне Марфе 1706-м годом могло бы отвратить лишь соображение, что в это время Истоми-ну было не до од. Однако это не так: поэт продолжал творить и живя в Чудове монастыре на покое от суеты Госу-дарева и патриаршего дворов, забот управления книгоиз-данием и бесконечных заказов на стихи и прозу.

В 1709 г. Карион написал изящное 6-сложное Привет-ство Ирине Васильевне, супруге Лукьяна Ивановича, в день святых Ирин 16 апреля¹. Дата произведения доста-точно точно устанавливается по кодикологическим при-знакам². Поскольку записи поэта о его данных почитать книгах, займах и пожертвованиях, в конце которых на чистом месте было написано окончание сочинённой вслед за Приветством игровой орации, завершаются 11 октября 1708 г., поздравление к 16 апреля могло быть написано лишь в следующем, 1709 г. (если не позже).

Саму Ирину Васильевну Истомин знал плохо: в При-ветстве он вначале написал её отчество «Михайловна», а

¹ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 147.

² Лишь 16 апреля православные отмечают память двух Ирин, на которых указывает автор, говоря о «святых Иринах». В верхней части л. 147, на котором помещён черновик, южно-русской скорописью с латинским уклоном написано начало «Слова на Сретение Господне. Соч.: 1702». Но дата Привет-ства более поздняя, чем «Слова», которое здесь просто пере-писывалось: теми же чернилами и крупным написанием Истомина далее на л. 147–148 об., 150 об. записан черновик Детской игровой орации (см. ниже), окончание которой было вписано на чистое место в конце сложенного пополам листочка в 4°, содержащего приходо-расходные записи автора о книгах, деньгах и пожертвованиях с 22 мая 1707 по 11 октяб-ря 1708 г. (л. 149–150; опубл.: *Богданов А.П.* Известия Ка-риона Истомина о книжном чтении. С. 105–114).

затем поправил. Зато фамилию её мужа Лукьяна Ивановича мы можем установить достаточно надёжно: согласно упомянутым записям, дьяк Лукьян Вальков брал у Кариона минуею за февраль. Лукьян Иванович Вальков наверняка был знаком поэту ещё со времён своего заведования Мастерской палатой (1690–1699), занимавшейся гардеробом царской семьи, изготовлением, хранением и пожалованием государевой одежды. С июля 1699 по 24 августа 1700 г. он служил дьяком в Пскове¹, после чего, видимо, вернулся в Первопрестольную.

В высшей мере энергичное (за счёт насыщенного ритма) Приветство произносилось вначале от имени одного близкого семье Вальковых человека:

Госпоже Ирине	В христианском чине
Дажь Боже здравие,	Многа лет вравие
С нашим господином.	Во Бозе едином(,)
С Лукьяном Ивановичем	В век радование(!)
Усердно желаю(,)	Поклон сотворяю(,)

А затем от имени нескольких детей или слуг:

Честна госпожа,	Милость нам множа́(,)
Во именинах(,)	В святых Иринах(,)
Васильевна(,)	Во Христе славна(,)
Много лет здравствуй,	И нас приятствуй(!)

Возможно, именно для детей или внучат Вальковых поэт сочинил написанную им в то же самое время Игровую орацию в виде дидактических диалогов ребят (Ирины, Авдея и Марины²) между собой и с Богородицей³.

¹ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 78.

² Согласно пометам над вопросом о именах, однако девочек было не две, а три, – третьего имени Истомин сразу не знал.

³ Черновой автограф: ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 147–148 об., 150 об. Текст написан теми же чернилами сразу под Приветством Ирине Васильевне и Лукьяну Ивано-

Дети обоего пола, *хотя малынки – Богу миленьки*, говорили игровые стихи хором и по очереди, обмениваясь вопросами и ответами, как простыми, например, о своих именах, так и сложными,

Чтоб мне в науку Бог подал руку,
Добре пожити, И в небе быти.

Например: *Как нам быть милым, Богу любимым?* Ответ гласит, что, во-первых, надо знать Бога и воздать ему хвалу. Но за что? – Спрашивал один из ребят. – За то, что *он нас сотворил и всем одарил*. – Вопрошающий (их было, как минимум, двое, спрашивающих по очереди) делает вид, что не понимает, *како сие бысть*. Ему отвечают, что люди не сами изобрели веру, это *Бог благоволил, милость нам явил*. – *Что то за милость, кая в том дивность?* – Не унимался вопрошающий.

Зело велика Ни в чем толика.
Сотворил Бог нас, И даде в слух глас(.)

Ребёнок вновь не понимает:

Да сие бысть где, Что люди везде?

Вопрос сильный: если человек сотворён Богом, то отчего же люди живут всюду? На это следует серия взбадриваемых вопросами ответов: что люди вначале *В райском народе жили в свободе*, что Бог сотворил в Эдеме из небытия и душу, и тело, – *Он всё творит, тварь всю содержит*. Но у ребёнка спонтанно назревал новый серьёзный вопрос – о воплощении Христа:

вичу Вальковым в день св. Ирин (см. выше). Дописав л. 148 об. до конца, автор тем же написанием и чернилами продолжил черновик орации на чистом последнем (4-м) обороте (л. 150 об.) сложенного пополам листка в 4° со своими записями о книгах, деньгах и пожертвованиях (л. 149–150; см. выше).

Как Бог в небеси, А zde в телеси.
В память родися Сый Бог явися.
Дивлюсь аз сему Умом не пойму.

Ответ краток, но очень хорош:

Бог то за благость Сдела нам в драгость(,)
Чтоб мы служили И в век с ним были.

На это спрашивающий весьма естественно восклицает:

Кто б се не хотел И zde сиротел.
Лучше б быть в небе С Христом в потребе!

Увы, говорит на это более «умудрённый» ребёнок:

Мнозии грехами делятся сами(,)
В раи яблоко прелстило всяко.
И умертвило Всем то не мило(,)
За то изгнаны В земны zde страны(,)
Неба и рая за злобы своя(,)

Вопрос напрашивался сам собой:

Какия злобы Что мертвы гробы(?)

Отвечающий ссылаясь на грех Адама и Евы, которые *зрели к древу запретному и яблоко съели*. Дети немедля спрашивают: *Да како нам быть, и грех той покрыть?* Ответ гениально ёмок:

Бегай zde злаго Живи всем благо,
Всех бед уйдеши С Богом будеши(,)

Далее в рукописи проведена черта, под ней – не вопрос, а благодарность:

За сю науку Клонюсь об руку,
Желаю здравствуй Впредь мя приятствуй!

Но поэт знал, что в жизни дети не удовлетворились бы таким диалогом. И они начинают новый круг вопросов. Прежде всего, если спасти душу так просто, *мы в том что страждем, Рая не жаждем?* Ответ звучит серьёзно: *мы в суеты лстимся, хотя человеку Бог разум дал чтоб кто не упал. Но мощно ль сию лесть от себя отвесть?* – Можно:

В Христовой вере	По своей мере.
Лесть отведеси	Себе спасеши(,)
Богу молися(,)	Грех удалися.

Вопрос снова очень хорош:

Потом что будет(,)	Кто лестей уйдет?
--------------------	-------------------

Ответ же на него расплывчат:

В помощи Бога	Везде благ многа.
Толко на земли	Грехом не дремли(,)
Стяжи чистоту	Возмешь красоту(,)

Этим завершается второе «отделение». В третьем «вопросе» задаёт Богородица, а «ответы» дают дети: на один вопрос сначала все вместе, а затем каждая из трёх девочек по очереди. На призыв девы Марии:

Будите мудри	Рвите грехов кудри.
Готовтесь на страсти	Многи бо напасти
Днесь на христианы	От врагов изданы(,)

– Дети выражают готовность *страдати за веру Христову по всякому слову*. Вскоре выясняется, что три девочки, «учившиеся» в предыдущих стихах вере, оказываются св. сестрами Верой, Надеждой и Любовью. А кроме Богоматери в действе появляется ещё один участник, Оказывается, говорящий «Сказания» от лица их матери, св. Софии. Разыгрывается целое действо об их героическом страдании в языческом Риме, учащее детей истине, что знающим

бога и просвещённым его светом *мучителей козни* вовсе *не грозни*. Заодно участники обсуждают человеческие чувства, душевные – *ум, смысл и мнение, чувство и мечтание*, и телесные – *вид, слух, обоняние, вкус и осязание*. В одном из ответов дети говорят чеканную речь о страхе смерти, ужасной лишь для неверующих:

Бойся всяк меча _(,)	в храм zde не входящий,
Не буди в собор	в молитву лентящий.
Внидите в церковь	яко в рай прекрасный,
В ней убо радость	и живот возгласный.
Не входящим в ню	и ленивым горе,
Меч бо тех пояст	и геенно море!

В другом «ответе» они воспевают учение:

Кому учиться	разума охота _(,)
Постигнет того	всякая доброта.
Токмо писмена	все добрая пиши,
Нетребна дела,	и мысли злы лиши.
Дево Марие	в твоей благодати
Научи мене	всё в ползу писати.
Богородице	мати пречестнейша,
Сотвори мене	в разуме острейша _(,)
В спасение ми	подаждь и охоту _(,)
Да узрю вечно	райскую доброту...

Очень содержательны и «Сказания» на тему Жития дочерей, которые рассказывает их «мать» София, например, о злодейском судилище язычников:

На суд поставиша	Мук не избавиша.
Тирон бо судия	Святыя девы сия
Словесы ласкаше _(,)	В зловерство прелщаше.
О милы девицы.	Что вы на левицы _(,)
Идолов не чтете _(,)	Жертв им не несете _(,)

Они бо суть боги(,)	Люди чтут их многи(,)
Ираклея(,) Диана(,)	Дий(,) Зевс(,) Ира брана(,)
Крон, дьяный Дионис	С блудницами повис,
Артемида честна,	В красоте прелестна(,)
Миловать вас станут(,)	Мзды вам не увянут.
Богом поклонитесь(,)	Мук злых свободитесь!

Детская игровая орация обрывается – вероятно, листок с её окончанием затерялся. Не в силах приспособиться к новым нравам (точнее – безнравственности) петровского Двора, поэт недаром сосредоточился на учёбе детей. По возрасту мальчиком, участвующим в разыгрывании нравоучительного домашнего спектакля с вставленными в него элементами оды уже вполне мог быть Василий Кириллович Третьяковский (род. 1703). Антиох Дмитриевич Кантемир был ещё слишком мал (род. 1708), к тому же он приедет в Россию чуть позже, в 1711 г., когда родится Ломоносов.

Истомин в 1712 г. примет приглашение митрополита Иова и уедет из Москвы в Новгород, стоявший на единственной доступной (лишь несколько месяцев в году, зимой и летом) дороге в Санкт-Петербург. Прямой дороги туда из Москвы не начнут строить до смерти Петра, не желавшего иметь круглогодичной связи с Россией. В устроенной митрополитом школе Карион будет преподавать детям вместе с братьями Иоанникием и Софронием Лихудами: им трое будет, что вспомнить, из золотых времён расцвета Московского двора в 1680–1690-х гг. А умрёт Истомин в Первопрестольной в 1722 г., лишь три года не дождавшись кончины Петра I и начала неспешного, но неотвратимого возвращения России в лоно высокой культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много лет назад, изучая по архивным материалам вначале политику, а затем и культуру Московского двора последней четверти XVII в., я столкнулся со странной ситуацией. При Дворе звучало множество великолепных по форме поэтических произведений, наполненных глубоким содержанием и, как принято было говорить, далеко «опережавших своё время». Впрочем, «опережавшими своё время» казались и многие публицистические памятники, и отдельные исторические сочинения, имевшие все необходимые признаки научной монографии. Некоторые из них исследователи попросту «переносили» в XVIII в., считая достижения их авторов результатом радикальной «европеизации России» реформами Петра I.

Пришлось, подготовив издание ряда обнаруженных в архивах поэтических текстов 1682–1689 гг.¹, отвлечься от поэзии, чтобы разобраться, что же на самом деле происходило в российской политике², в формировавшейся «до

¹ Памятники. [Вып. 1–2].

² «Око всей великой России»: об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков. С. 179–228, 237–239; Россия при царице Софье и Петре I: записки русских людей; *Богданов А. П.* Первые российские дипломаты: (ист. портреты). М., 1991; *Его же.* Царь Феодор Алексеевич, 1676–1682. М., 1994; *Его же.* В тени Великого Петра; *Его же.* Царевна Софья и Пётр. Драма Софии.

Петра и без Петра» исторической науке¹ и публицистике², а заодно в скрытом основании этих перемен – педагогике³. Отличием Московской России от Петербургской империи считалось «господство Церкви» во всех областях общественной жизни и мысли. Но в истории Русской Православной Церкви XVII в. тоже обнаружилось разительное отличие от господствовавших в науке представлений о ней, причём религиозная мысль оказалась способствующей развитию Российской державы, а не противоречащей ему⁴.

Общий вывод из всего сказанного мною о России перед реформами Петра за 27 лет, прошедших от первого большого издания поэтических памятников, чрезвычайно прост. Его можно выразить всего в четырёх фразах:

1. Россия в 1670 – первой половине 1690-х годов уже была великой державой с соответствующей статусу политической мыслью и культурой. 2. Достижения россиян то-

¹ *Лызлов Андрей*. Скифская История / подгот. текста, коммент. и аннот. список имён *Богданов А.П.* М., 1990; *Богданов А.П.* Летописец и историк конца XVII века; *Игнатий Римский-Корсаков*. Указ. соч.; *Богданов А.П.* От летописания к исследованию.

² *Богданов А.П.* Московская публицистика ...

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. С. 74–88. Разд. 1, гл. 3, [§] 3; С. 254–261. Разд. 2, гл. 4, [§] 6.; *Богданов А.П.* Каррион Истомин и Ян Амос Коменский: (к проблеме освоения творческого наследия «учителя народов» в России XVII века). S. 127–147; *Его же*. Из предыстории петровских преобразований в области высшего образования // Реформы второй половины XVII – XX в.: подготовка, проведение, результаты. М., 1989. С. 44–63; *Его же*. Борьба за организацию славяно-греко-латинской академии. С. 128–134; *Его же*. Учёба царских детей XVII в. и издания государевых типографий. С. 224–256; и др.

⁴ *Его же*. Перо и крест; *Буганов В.И., Богданов А.П.* Бунтари и правдоискатели в Русской православной церкви. М., 1991; *Богданов А.П.* Русские патриархи ... Т. 2.

го времени не были просто «предвестиями» дальнейшего развития страны, готовившими её к реформам Петра, – они имеют вполне самостоятельную историческую ценность. 3. Не все страницы этого «тома» истории русской культуры были вновь открыты в XVIII в., – многие показывали возможности развития, реализованные в XIX и XX вв., а некоторые ждут реализации по сей день. 4. Убогие представления о культуре «предпетровской России» в историографии и гуманитарных науках в целом являются следствием: а) неизученности сочинений этого времени; б) нежелания и/или неспособности понять, что именно хотели выразить их авторы.

Вернувшись с этим багажом к исследованию поэтической культуры Москвы последней четверти XVII – начала XVIII в., я показал в прошлой плановой монографии развитие в это время двух стихотворных жанров: а) литературной эпитафии, которая прочно вошла с тех пор в обычаи «верхов», и б) в высшей мере наглядных учебных пособий для начального образования детей, системный подход к которым, изобретённый в России на основе, прежде всего, российских традиций, не реализован до сего дня¹.

В новой книге, которую, я надеюсь, вы прочли, проведено всестороннее историко-культурное исследование и впервые опубликован большой комплекс произведений в классическом для культуры барокко и классицизма жанре придворной оды. 70 вводимых в научный оборот памятников поэтической культуры, в их числе более половины крупных, предназначенных для торжественного исполнения группами ораторов, рассмотренные в контексте всех исполнявшихся в Москве стихов того времени, принципиально меняют привычную картину довольно бедной литературной жизни Московского двора в правление предшественников Петра I и первые годы его самостоятельной власти.

¹ Богданов А.П. Стих и образ ...

Мы видели, что с 1660-х годов в Москве постепенно формировался, а в 1680-х уже вступил в силу самый востребованный государством, Церковью и обществом литературный жанр публичного выражения стихами восторга перед заказчиком, который его и востребовал. Российское государство было восхитительным, православие – лучшим из всего, что можно представить, весь мир ждал от России просвещения, а сами россияне по призыву поэтов радостно торжествовали под воздействием из превосходно сложенных слов, создающих чёткий праздничный ритм.

Для того чтобы ода была востребована, стремившимся к её созданию поэтам следовало найти самую лучшую, максимально воздействующую на создание праздничного настроения форму. Исходным пунктом формирования нового великорусского стиха был привезённый Симеоном Полоцким из Белоруссии западнорусский стих, развивавшийся в Москве под воздействием традиции, с учётом свойств великорусского языка и запросов общества. Мы показали, что именно публично звучащая ода, а не сокрытые в книгах учёные стихи, оказала наибольшее влияние на формирование нового, силлабо-ритмического способа стихосложения, который и стал исходным пунктом дальнейшего развития великорусской просодии в XVIII–XX вв.

Торжественные оды к крупнейшим церковно-государственным праздникам, знаменательным датам в жизни членов царской семьи и важным для всей страны политическим событиям, таким как Крымские или Азовские походы, не просто в изысканной форме раскрывали новое, державное самосознание, но и формировали его. Поэтический восторг перед российской государственностью, как и сама её идеология, были неразрывно связаны с православием и Русской Православной Церковью.

Ни поэты, ни их слушатели не сомневались, что Россия – лучшая из всех бывших и существующих мировых

держав, а Москва как её столица является центром не только православного мира, но – всей Вселенной¹. Радость, которую россияне испытывали от многообразных поэтических похвал своим государям, своей стране и правой вере, была связана с их всё более глубоким представлением о едином мироустройстве, в котором Земля была отражением небес. Самодержавные православные цари представляли на земле Бога и одновременно Солнце, царицы и царевны – Богородицу и святых дев, Луну и звёзды. Впрочем, на «империйском небе» России блистали также планеты – бояре и звёзды – воины. Моисея, Аарона и других властных пророков представлял патриарх, свои аналоги имелись у архиереев, монахов и белого духовенства. Да и все россияне, ликую по поводу успехов своей страны, представлялись поющими у Престола Господня ангелами.

Весь созданный Богом мир и человек-«микрокосм», призванный править Вселенной и, познавая её тайны, прославлять Творца, были для создателя оды источником бесконечной радости и искреннего восторга. Всюду, и в природе, и в истории, и в мифологии, поэт видел образы, знаменующие процветание Российского православного самодержавного царства и отражающие его успехи. Всё, на Небе и на Земле, предвещало, что это царство есть зародыш земного Царства Божия, которое будет построено, когда Россия просветит своим светом весь мир до самых далёких уголков земли².

¹ Ср.: *Богданов А.П.* Русь и Вселенная в период формирования имперской концепции (последняя четверть XVII в.) // *Россия и внешний мир: диалог культур: сб. ст. М., 1997. С. 185–206; Его же.* Теория «Москва – центр мира» ... С. 91–111.

² Ср.: *Богданов А.П.* Россия между царством и империей. Конец Третьего Рима и начало великой державы. С. 17–33. *Его же.* Россия накануне империи: политические концепции и реальность последней четверти XVII века // *Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 2. С. 9–29.*

Само Воплощение, Рождество и Воскресение Господа – величайшие события для всех «детей Адама», даровало, с точки зрения создателя од, величайшую радость прежде всего России и россиянам. Трудности же и испытания, вроде войн, служили поэту, эпически подчёркивающему огромные препятствия со стороны природы, силу и злобу врагов, способом ярче раскрыть идею гуманности и правоты, неутомимости и непобедимости «христоименитого российского воинства», на стороне которого справедливо выступают все небесные силы и сам Господь Бог.

Образный строй русской оды на её начальном этапе был слишком богат, чтобы его можно было здесь описать: для этого выше помещено подробное исследование, а ниже – научное издание памятников. Для нас важно отметить лишь факт, что наряду с системой неразрывно взаимосвязанных государственно-религиозных идей все три крупнейших поэта, творчество которых составило ступени развития русской оды в XVII в., использовали концепцию определяющей для развития страны роли Науки.

Два десятилетия, от восшествия на царский престол Фёдора Алексеевича в 1676 г. до начала самостоятельного правления Петра в 1696-м, стали определяющими в победе нового взгляда на мир, который утверждали именно поэты. Именно в то время, когда формировалась и (в том числе их усилиями) закреплялась в умах новая державная концепция Российского православного самодержавного царства¹, поэты-просветители с удивительным упорством вкладывали в умы соотечественников осознание факта, что без развития национальной науки Россия не сможет иметь эффективную экономику и торговлю, защищать свои интересы (в т.ч. силой оружия), держать в мире и судить, учить и

¹ *Богданов А.П.* Российское православное самодержавное царство. С. 94–111.

лечить своих подданных, радовать их искусствами, разумно управлять ими и даже сохранять правую веру!

Прославляемое в одах Просвещение легло в основу не менее сильной, чем православно-державная, концепции, основная заслуга в создании и пропаганде которой принадлежит поэтам. Высшей точки она достигла в великолепных стихах Кариона Истомина, постоянно звучавших при Московском дворе с 1680-х до начала XVIII в., когда уже начинались реформы Петра I. Гениальный педагог, создатель лучших в мире учебных пособий для детей (в т.ч. общеизвестного «Букваря», формы которого – страшно представить себе – до него не было), убеждал, что мудрость, которую даёт Наука, такое же определяющее свойство человека, как вера в Бога!

В самом деле: оды Кариона убеждают, что Бог создал человека, чтобы на Земле было кому восторженно оценить и Создателя, и его Творение. Главным отличием человека от других подобных ему животных является его ум. С его помощью это жалкое, в общем-то, создание, во исполнение Божьей воли царит на Земле и благодарит Творца. Но даже ум не даётся человеку даром: его приходится формировать и развивать, разумно создавая в сознании ребёнка «град царства небесного». Делать это как следует позволяет Наука. Значит, без наук человек не может ни нормально жить, ни выполнять возложенные на него Богом функции, ни даже должным образом восславить Творца!

В самом деле, как же Его искренне славить, не прилагая сознательных усилий к познанию Творения?! А это – вся Земля с её стихиями, частями света, континентами и странами¹, это мир живой природы и минералов, это звёздный мир, познаваемый астрономами, это мир человека, ко-

¹ *Богданов А.П.* Геополитическая структура мира в понимании русского учёного XVII в. // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимопонимания. М., 2006. Вып. 3. С. 81–98.

торым занимаются этнологи, педагоги и врачи, это тайны инженерии и военного дела, в которых используются скрытые от невежд знания о мире, это загадки человеческой речи и письменности и искусство ими владеть, это секреты цифр¹, это данная разумом способность держать подданных в гражданском мире, это крайне интересовавшая господствующее сословие Священная, древняя и новая, в особенности российская история², наконец – это философия и богословие. Если царь был Солнцем всему миру и России, то Солнцем была и Наука. Как жить без царя представлялось немислимым, так без Науки человек оставался слепцом, беспомощным в жизни и на пути к спасению, а во всём богоизбранном и преславном царстве воцарялись «тьма и мрак».

В России придворное стихосложение во второй половине XVII в., как мы видели, было не просто поэзией, но с самого начала – творением учёных, несущих, как они говорили, «свет разума» в умы сограждан, начиная с самых «верхов». Разумеется, этот «свет» не означал, что поэзия прямо влияла на уровень образованности российской элиты, или что этот уровень был особенно высок. Отнюдь! Даже при царе Фёдоре Алексеевиче (1676–1682) и царевне Софье (1682–1689), когда образованность высоко ценилась в государственном аппарате и при Дворе, российская элита в целом (за исключением отдельных выдающихся личностей, которых быстро становилось всё больше, даже среди женщин³) была далека от наук.

Но такая картина сохранялась и в XVIII в., названном Веком Просвещения лишь благодаря тому, что Наука во-

¹ *Богданов А.П.* Естественнонаучные представления в стихах Кариона Истомина. С. 260–279.

² *Его же.* Историческое самосознание дворянства в период реформ // Проблемы российской истории. Магнитогорск, 2003. Вып. 2. С. 28–53.

³ См., например: *Его же.* Известия Кариона Истомина о книжном чтении. С. 105–114.

шла в моду в великосветских салонах. Именно этим и занимались учёные создатели од при Московском дворе. Упорными усилиями они делали учение модным, а Науку – неотъемлемой частью представления «верхов» о государственности¹. К началу XVIII столетия в этом были уже убеждены все, даже полуобразованный, нахватавшийся знаний по верхушкам царь Пётр. Получать глубокое образование русским аристократам, ставшим основными соратниками преобразователя, было вовсе не обязательно, но показывать удалённость от знаний было уже неприлично.

Таким образом, русская ода XVII в. сыграла свою роль – и в развитии великорусского стихосложения, и в становлении Российской империи, и в процессе вступления державы в Век Просвещения. Для нас же она является великолепным источником о крупных и быстрых переменах в русской культуре, начавшихся задолго до реформ Петра и создавших такое богатое и оригинальное явление, как высочайшая культура Московского двора.

Остаётся один существенный вопрос: надо ли упорно называть торжественные стихи, звучавшие при Московском дворе, одой? Ведь само это слово в России тогда не употреблялось! Тем не менее, в его применении есть прямой смысл. Даже два.

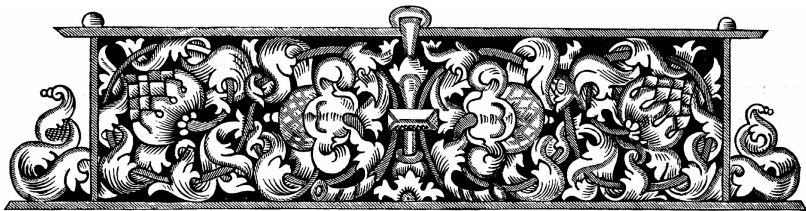
Называя одами стихотворные произведения XVII в., по всем типологическим признакам относящиеся к оде, мы, во-первых, проводим параллель с современной придворной поэзией Франции, где это слово вошло в моду и так же бурно, как в России, укреплялся абсолютизм с его особой

¹ Ср.: *Богданов А.П.* Литература предпетровского времени // Наука сегодня. М., 1988. Вып. 15. С. 199–206; *Его же.* Литература и общество накануне Петровских преобразований // Русская речь: журн. Ин-та рус. яз. АН СССР. 1988. № 2. С. 96–102; *Его же.* В Москве накануне Петровских преобразований // Человек в российской повседневности: сб. науч. ст. М., 2001. С. 192–196.

культурой «верхов». Аналогичные наблюдения можно делать в этом случае и по другим странам, где, при сходном развитии придворной поэзии, ещё не видели пользы заимствовать из Франции само слово «ода».

Во-вторых, твёрдо настаивая на одическом характере русской придворной поэзии XVII в., мы встречаем называть «рождением» оды *те же самые* процессы в великорусском стихосложении, которые шли со второй трети XVIII в. Я считаю, что в Век Просвещения в русской оде было создано много нового. И убеждён, что исследователям пора это новое выделить, а не хвалить действительно выдающихся поэтов только за то, что стало общим местом в русской стихотворной культуре ещё до их рождения...

Часть II

ИЗ АРХИВА
ПРИДВОРНОГО
ПОЭТА

**СТИХИ НА ВЕНЧАНИЕ
ЦАРСКИМИ ВЕНЦАМИ
ИОАННА И ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧЕЙ
С ПРОСЬБОЙ О ЗАВЕДЕНИИ НАУК В РОССИИ
25 июня 1682 г.**

Изъявление краткое¹ меростихосложенно на венчание царскими венцы благочестивейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белыя России² и многих государств самодержцев, повелителей и обладателей, мироздания 7190-го лета месяца иуния 25-числа в день неделный³.

Встворец Господь	тварию царствует _(,)
В велией ползе	цари людем дарствует.
Производит он	во власти достойных
Правити царства	времен лет устройных.
Руководятся	вси народи ⁴ чинно _(,)
Веру истину	держаше безвинно.
В своей Бог воли	в России содела _(:)
Избра во цари _(,)	их церковь воспела _(,)
Иоанна _(,) Петра _(,)	в роде детей царских _(,)
Алексиевичев	князей господарских.
Свойственных росских	славных велителей ⁵ _(,)
Благочестия	крепкодержителей.

¹ Вставлено над строкой.

² Далее зачёркнуто: *са(модержцев)*.

³ Заглавие вписано на верхнее поле другими чернилами, после написания стихотворного текста.

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *людие*.

⁵ Исправлено из: *повелителей*.

Семдмь ¹ тысящ лета	ставятдесята _(,)
Июня луны	дне двадесят пята _(,)
В воскресение	Иисуса Бога
От всецарственна	венчашася слога.
Два самодержца	цари богознани
Велики князи	во правде избрани.
Иоанн и Петр	Алексиевичи _(,)
Московска царства	отчичи ² _(,) дедичи _(,)
В царственном граде	Москве пресловущей _(,)
От мног лет царский	престол имущей ³ .
В храме соборном	Боговладычицы ⁴ _(,)
В Успенском девы	Марии царицы _(,)
По чину церкви	пение твориша ⁵ _(,)
Венцы порфиры ⁶	цари возложиша.
Прияша скиптры	царския державы
Ради всякия	гражданские управы.
Чудна видены	там вещи драгии ⁷
На служителех	в святей литургии.
Царской весь сигклит	в чинах и украсе _(,)
Царем многа (лет) ⁸	бысть народ во гласе.
Маза тех ⁹ миром	патриарх святейший
Иоаким росск	благ пастырь святейший ¹⁰ .

¹ Так в тексте.

² Вставлено над строкой.

³ *Двустиише В царственном... имущей* вписано на левом поле со знаком вставки.

⁴ *Храме соборном Боговладычицы* над строкой, вместо зачёркнутого: *Церкви соборной Богоматери девы.*

⁵ Над строкой, вместо зачёркнутого: *вершиша.*

⁶ Далее зачёркнуто: *на.*

⁷ *Видены там вещи драгии* над строкой, вместо зачёркнутого: *видети и вещи драгия.*

⁸ Зачёркнуто (видимо, по ошибке).

⁹ *Маза тех* над строкой, вместо зачёркнутого: *помаза.*

¹⁰ Над строкой, вместо зачёркнутого: *царей светлейший.*

Причасти оны	таинств ¹ в той же службе ² (:)
Тела и крове	во Христове дружбе.
Возрадовася	в сем собор священный _(,)
Народ бысть в царех	везде извещенный _(.)
Благодарие	Богу восписаша _(,)
Богоматери,	святым честь воздаша _(,)
Яко в Россиях ³	цари обладают _(,)
Царство и страны	добро управляют.
Тем да царствуют	многа(я) зде лета _(,)
Слава _(,) честь будь им	во вся концы света.
Сего желаю	аз светлости вашей _(,)
Милосердуйте	о жизни вы нашей(:)
Поставте наук	мудростных трапезу _(,)
Яже отъимет	всяку скорбь и слезу _(,)
Рукоделиа	и ремесла знака
Научит мудрость _(,)	и воинства всяка.
Наипаче же	спасения к Богу _(,)
Жити в любве	с людьми по премногу.
Усердствуйте все	в сем Христа молити _(,)
Да наследство даст	в небе получитьи _(,)
Радование ⁴ им	будь в царских детех _(,)
Яко во райских	царевичах цветех _(,) // (л. 52)
Знати вещати	людем сие должно _(,)
Како с душею	плоть в единстве сложно.
Бог мудростию	в славу си содела _(,)
Умнословна тварь	дабы его пела.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

л. 51 об.-52. Автограф, черновик.

¹ Исправлено из: *таин.*

² *Той же службе* над строкой, вместо зачёркнутого: *животворны.*

³ Исправлено из: *России.*

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Наследие.*

**ПРИВЕТСТВО
ЦАРЮ ПЕТРУ
ПРИ ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ
«КНИГИ ЖЕЛАТЕЛЬНО
ПРИВЕТСТВО МУДРОСТИ»
июнь – июль 1682 г.**

При сем приветство

Благородие
Достоит оно
Безсмертной душе,
Взирати доблим
Все же чрез мудрость
Падше естество
Тем же zde² о ней
Да склонит сердце
Яко бо орля
Кто мудрости
Паче днесь царю
Да напрягает
Учась, славу,
Добропеснив глас

Ему же яко
Обновится

И усердно благ
Господарю раб
Зане полезно
И с нею присно

В благоизветство.

стяжавшим душевно,
стяжати спасенно(,) к
безсмертному Богу,
оком попремногу¹.
оно снискается,
воз(ъ)исправляется.
глаголется слово.
всяк слушать готово:
юность обновится,
искати потщится.
преложися юну,
разумну³ в ней⁴ струну,
Богу возсылати,
в народ издавати.

орля юности,
в блаженней мудрости,
всяческих желает,
сие приношает.
мудрость содержати,
философствовати.

¹ Двустипшие *Безсмертной душе... оком попремногу* на правом поле с указанием места вставки.

² Вставлено над строкой.

³ Исправлено из: *разумную*.

⁴ *В ней* вставлено над строкой.

1

Имя есть мудрость	росски толкована,
Еллински от век	Софиєю звана.
Любители той	философы звались,
И добронравством	тоя украшались.
В ней же древле	велми любомудрых,
Во учении	зело многотрудных
Рекший, разуму	прилагая себе,
Приложить болезнь	приим труд на себе. // (л. 36 об.)
Радостно сице	беседу творяше,
Рачитель бых той	доброты вещаше:
Она бо учит	правде и мужеству,
Наипаче же	божию дружеству.
Их же требнее	ничто человеком,
Текущим присно	к прерадостным веком.
Мудростию бо	вси цари царствуют.
И вси велможи	добре началствуют.

2¹

Мудростию же	вся управляются,
И о том люди	все утешаются.
Ею здравствуют	удобь человецы,
И съчисляются	времена и вещи.
Ею по морю	плавают удобно,
Во время люто	и зело безгодно.
Ею живуще	люди благочестно,
К Богу очима	смотрят непрелестно.
Ею девственны	велми хранят цветы,
И чисты сердцем	зрят божия светы.
Яко в зеркале	ею ся смотряют,
Како пред Богом,	и в чем пребывают.

¹ Цифра вписана на левом поле; строфы разделены горизонтальной чертой.

Егда же себе	зрит кто неправа,
Емлется ею	добрейшаго нрава.
Она взыскует	тако(го) си лова,
Да душа станет	во ответ готова.
Ею во мире	вся блага бывают,
Разум, богатство	люди обретают.
Мудрости бо несть	подобие кое,
Яко гонит лесь	и всякое злое.
Камень драго	пред нею менш песок,
Понеже тоя	чист разум высок. // (л. 37)

14¹

И яко сам ² Бог ³	изволил ⁴ вселити ⁵ ,
Мудрость ⁶ , изрядствы	всеми ⁷ украсити:
Мыслити о ней	чувство есть свершенно,
Зане ею вся	наша извещенно.
В первых сами ся	кто есмы взнаваем.
Та же Творца си,	и нань уповаем.
Лепо желати	всем ея любимство.
Да стяжут во всех	деланиях имство.
Она убо даст	всякому си гласу,
Во время и чин	свойственну украсу.

¹ Так в тексте. Возможно, в рукописи недостаёт одного листа в 2^о из середины тетради (4 страницы в 4^о), однако более вероятно, что Истомин ошибся в счете строф. Относительная краткость данной (3-й) строфы обусловлена тем, что автор, сначала написавший стихи одной сплошной колонкой, позже произвёл деление на строфы исходя из содержания стихов.

² Вставлено над строкой.

³ Далее зачёркнуто: *благ сам*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Исправлено из: *вселись*; далее зачёркнуто: *Софию*; на правом поле в круглых скобках пояснение: *си есть мудрость*.

⁶ В начале строки зачёркнуто: *Вселити*.

⁷ Над строкой, вместо зачёркнутого: *лепо*.

Ей яко¹ орля юность обновеет.
Аще кто Богу в разуме говееет.

15

(Се величеству твоему вещая,
Главу худейш аз к стопам приклоняя,
В слушание клони ми ушеса.
Молю царска ти благая очеса:
Изволи милость сотворити мнейшу,
Рабу твоему² монаху худейшу.
Не положите вашего³ мне гнева
Послушающе немаго⁴ напева:
Аще бо многим что праведно мнится,
Но како Богу и вам угодится.
Яко в божией руце сердце ваше,
Что он хошет даст Соломон вещаше.
Ваша же царска найпаче всем краса,
Да в люд явится милость яко роса.
И вси прославят Царя всемогуща,
Полезнодавца всех творений суща.)⁵ //(л.37об.)

16

Тем же о царю Петре князь великий,
В разуме острый юноше толикий.
На престол российский помазанный Богом
В любви велицей всенародным слогом,
Потщися ради всемогуща Бога,
У него же есть премудрости многа.

¹ *Ей яко* над строкой, вместо зачёркнутого: *истинно яко*.

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *твоему* (первый вариант); *ваше(му)* (второй вариант).

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *своего*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Круглые скобки в тексте.

О учении	промысл сотворити,
Мудрость в России	святу вкоренити.
Да учатся той	юны отрочата
И навыкают	зело дела свята.

17¹

Прежеланно есть	где мудрость пасется,
Зане чрез тую	все добро лиется.
И аще Господь	хочет сему быти,
Тобою мудрость	может произыти.
Годно прежде всех	желать ей ² невредное,
Богу и людям	она потребное.
Но се господство	ваше да изволит,
Обще Господа	о том да помолит.
Наукам велит	быти совершенным,
И учителям	людem искушенным.
Молитвы ваша	о том Бог улюбит,
Царство ³ множеством	людей усугубит.
Даст многолетно	вам мирно пожити,
Господство ваше	всюду пространити.
Много бо мудрых	спасение миру,
И в век ⁴ вси будут	на небесном пиру:
Нань же взывает	выну царь небесный,
Сотворивый нас	Бог владыка десный:
Приидите [рече ^(,)	ко мне] ⁵ обедуите,
И царство мое	присно наследуйте.
На глас сий удобь	всяк мудр потечет
Яко неправды	и зло суетств сечет. // (л. 38)

¹ Цифра вписана на левом поле; строфы разделены горизонтальной чертой.

² Исправлено из: *ю*.

³ Далее зачёркнуто: *усугубит*.

⁴ Исправлено из: *веки*.

⁵ Квадратные скобки в тексте.

Аще бо ваше	царско благородство,
Имуще власть	и крайне господство ² ,
Со усердием	о той попечется,
И слава ваша	всюду пронесется.
Мати Бога в сем	будет помогати,
Точию изволь	сему ³ сострадати:
Она бо мудрость	зелно почитает,
И желающим	тую подавает.
Сего о царю	молю тя не лиши,
В промыслну память	разумно напиши,
Возстави преждне	в россах желание,
Отца, ти, брата,	крепко в сем тщание.
Та же от раб сю ⁴	приими молитву.
И даст ти Господь	мудростну ловитву:
Ю же любезно	он сам благословит,
Дневна тя свята	в горняя обновит.
К нему токмо мысль	в сем ти преселится,
Безучен чин	в россах победится.
Будут убо вси	богонаучени,
В царство небесно	люди прилучени.

¹ Весь дальнейший текст Приветства написан чернилами Ч-3, более мелким написанием. Предыдущий текст писался чернилами Ч-2, которыми в предшествующий Приветству текст «Книги, Желательно приветство мудрости» (ГИМ. Чудовское собр. Л. 29–36 об.; написан основными чернилами Ч-1) внесена правка, в частности, отразившая факт соправительства Петра с царём Иваном. Очевидно, что текст «Книги», написанный Ч-1, появился ещё до утверждения Ивана царём 23–26 мая 1682 г., поскольку в нём содержалось обращение к Петру как единственному самодержцу.

² *Крайне господство* над строкой, вместо зачёркнутого: *во всем доволство*.

³ Далее зачёркнуто: *сост*.

⁴ Вставлено над строкой.

Паки молю тя ¹	царя благородна,
Да устроится	наука свободна ² ,
Яко имаши	доброумение,
В мудрость охоту,	и быстрозрение:
Сотвори людем	твои царску милость.
Покажи россам	разумну правдивость.
Поставь трапезу	мудрости словесну,
Тщанием твоим ³	к жителству небесну.
Мнози убо суть	тоя желателни,
Богосветимых	наук приятелни.
Буди делом сим	яко благодатель,
Россов яко чад,	духовный питатель.
Аще бо о царю	в России си вещи,
Учителны ты	детелно введеши,
Монарха велик	Господь ублажится,
Твоя память в век	хвалами почтится. // (л. 38 об.)

Обновится яко орля юность твоя⁴.

1

Петр от твердости	имя ти дадесе.
Российск царь орел	над всех вознесесе.
В твердости люди	всегда хотят быти
Орлу российску	усерно служити ⁵ .
Орле истинна	Бога ты любимый,
Орле славою	высокопаримый.

¹ Исправлено из: *ся*.

² *Устроится наука свободна* исправлено из: *устроиши науку свободну*.

³ Вставлено над строкой.

⁴ Этой сентенцией автор завершил Приветство в пользу науки. Дальнейший текст является законченной одой юному Петру.

⁵ *Двустиише В твердости... усердно служити* вставлено между строк.

Всюду пресветлый	орле прелетаешь,
Всюду своими	крылы покрываешь.
Ей покрываеш	благонадежно.
Верну державу	от враг безмятежно.
Велие царство _(,)	премногие грады,
Многие земли	твоя огады.
Вси на тя света	возрети желают,
Под сень крил твоих	присно упадают.
Да бодрствуеши ты	орле без меры,
Науку явиши	для истинной веры _(,)
Все убо твое	желание в Бозе,
В трудех мудрости	о разуме мнозе ¹ .
В сем обновится	чиста юность твоя _(,)
Желает сердце	и душа моя.

2

Орле пресветлый,	орле пречестнейший.
Над орлы орле	славою первейший.
Твоя пресветлы	крыле распространны,
Аки от солнца	лучи испущенны.
Во желание	к мудрости летети,
Да ю привлечеш	в российския дети.
Никто от птенцов	врагом может стати,
С тобою орлом	дерзнет ратовати:
Все пред шумом крил	твоих упадают,
Яко дым вскоре	от тя исчезают.
Кто паки от зверь	орла одолеет,
Российску орлу	и лва не довлеет.
Се по естеству	лев кура боится,
Како пред нашим	орлом состоится.
Небесным Орлом	есть бо покровенный,
От него на царск	престол посаженный.

¹ Стихи *Вси на тя света...* о разуме мнозе переставлены цифрами, было: а; г; в; д.

На херувимах ездяй	пособитель,
Тойжде ти да есть	истинный хранитель.
В нем же да текут	от чрева ти реки _(,)
В мудрости будь здрав	счастливыя веки,
И обновится	зело юность твоя.
Се ти желает сердце,	душа моя. // (л. 39)

3

Царю нам солнце	будь ¹ присно светимо,
Простер орлих крил	держи ² нерушимо,
И вежды своя ³	превыспрь воспущаеш,
В небо ⁴ парити	к Христу да ⁵ желаеш;
И тамо россов	требно ⁶ есть вгнездити,
Но зде ти нужда	впредь многа лет жити:
Да в мудрости сам	красно воспоеши _(,)
Людей веселя _(,)	добре поведеш ⁷ .
По сем неверных	страны пролетиши,
И волк безбожных	в агнцы претвориши.
Пари ⁸ днесь в весь свет	именем ⁹ счастливе,
И делом помощь	есть ти в Бозе живе.
Пари где лучи ¹⁰	солнечны сияют.
Да тамо твоя	крыле покрывает.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *ты*.

² *Простер орлих крил* исправлено из: *Простерши криле держишь*.

³ Исправлено из: *своими*.

⁴ Далее зачёркнуто: *ли*.

⁵ Вставлено в строку.

⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *хочем*.

⁷ *Двустиише Да в мудрости... поведеш* вставлено между строк.

⁸ На левом поле вариант: *лети*.

⁹ Далее зачёркнуто: *ща*.

¹⁰ Далее зачёркнуто: *сл* (начало слова *солнечны* в традиционном написании с выносными буквами).

Вся яко верну
Внегда¹ в нем еси
Господь с тобою
Царствуй ты³ здраво
Да обновится
Сего желает сердце,

Господь может дати,
обык уповати.
орле² преблажайший,
в век премножайший.
паки юность твоя.
душа моя.

4

Егда восхоте
Явити мудрость
Пустил с востоку⁴
Такожде паки
И тако един
Даже в един⁶ хват
Тамо воскоре
Престол мудрости,
О орле россом,
Над вся во свете
Тя от востока
Да правда⁹ и суд
Камо ти годно
Посреде земли
Бодростно всюду
Престол рок с Богом

Дий в небе планита,
в посред земли света,
орла единого,
з западу⁵ втораго,
к едино парили
оба ся скупнили.
Дий утвердил бяше
такое ж нарицаше.
от Господа данный⁷,
в царство произбранный⁸.
Господь посылает,
всюду пребывает.
изволи парити,
мудрость изъявити(·)
ты да прелетиши,
добре умудриши(·)

¹ В начале строки зачёркнуто: *Да обыкнеши.*

² Вставлено над строкой.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *свет.*

⁴ Исправлено из: *востока.*

⁵ Исправлено из: *запада.*

⁶ Далее зачёркнуто: *фа.*

⁷ *От Господа данный* над строкой, вместо зачёркнутого: *орел быстр двоглавый.*

⁸ *В царство произбранный* над строкой, вместо зачёркнутого: *сугубая держава.*

⁹ *Да правда* вписано в строку вместо зачёркнутого: *Яко два.*

На нем же Господь	сам ты посадил есть.
Остроты смыслом ¹	убо одарил есть.
О будь царствен град	мудрости лияло,
Чтоб ² всяко дело	во правде сияло.
Ей блажен орле,	блажится ти ³ царство,
Велико твоё	всюду господарство.
Наипаче град сей	в нем же возцарствуеш.
Царь благочестив	возфилософствуеш.
Тя орла держит	вышняго десница,
Простирай криле,	зри троична лица.
Простирай всюду ^(,)	будешь простирати,
Господь ты хранит	в своей благодати.
Простирай здравы,	царствуй в многа лета,
Даже не оставит	солнце сего света.
И обновится	о сем юность твоя.
Желает сердце сих ⁴	и душа моя ⁵ . // (л. 39 об.)

5

Грядите россы	в радости грядите,
Се царя Петра	в венце его зрите,
Им же венча Бог	и пречиста мати,
Егда изволил	с царством сопрягати.
Иже впускает	к Богу сердца око,
Да утопит е	в мудрости глубоко.
Яже друг божих,	пророк содевает,
Знание во всем	и радость дает.
О сем премноги	страны свокупите,
Лики в тимпаны	песньно возгласите:

¹ Исправлено из: *смысла*.

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *В нем*.

³ Вставлено над строкой.

⁴ *Желает сердце сих* исправлено из: *Се желает сердце*.

⁵ Два двустипшия *Простирай здравы...* и *душа моя* на правом поле со знаком вставки.

Да благу царю	в чистоте даст быти,
Желающему,	и мудрость открыти.
Ко Богу усердно	о нем молебствуйте,
Господарю же	сице приветствуйте.
Радуйся царю	миру прежеланный,
Свыше Российску	царству дарованный.
Радуйся царю	светло веселися,
Ты бо в чистоте	зоря нам явися.
Озаряй свете	всего царства страны,
Сокруши враги	яко темны враны.
Будь здрав радуйся	царство разширяя,
Полки неверных	удобь ¹ прогоняя ² .
По сем скрепивши	верну ти державу,
От всех стран венцы	приемлеш на главу.
Успевай царствуй	истинны ради,
Кротости дея	и святыя правди.
Успевай, царствуй	премногия лета,
Буди царь славен	во все концы света ³ .
Лет премножество	царствовать желаю,
Усердно ⁴ Богу	о сем восклицаю ⁵ :
Дабы от всех стран	скипетры в десну
Вручил вам ⁶ Господь,	и поднебесну,
Творче, век, ему,	даждь лет множеств многа,
Он же повсюду	тя прославит Бога.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 29–39. Автограф, черновик.

- ¹ Далее зачёркнуто: *разгоняя*.
- ² Стих *Полки... прогоняя* над строкой, вместо зачёркнутого: *В мудрость же себе самага управляя*.
- ³ Стих *Буди... света* над строкой, вместо зачёркнутого: *Царь великий и свете света*.
- ⁴ В начале строки зачёркнуто: *И*; после слова зачёркнуто: *ти*.
- ⁵ Двоеточие исправлено из запятой.
- ⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *ти*.

**ВОСКРЕСНОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
НЕИЗВЕСТНОЙ ИГУМЕНЬЕ
[19 апреля 1685 г.]**

Радуйся мати	присно веселися
С живущими зде	сестрами спасися.
Желаю тебе	наставнице нашей
Игуменнии	бытии в жизни дальней ^(.)
Жити с ¹ сестрами	премногая ² лета ^(.)
Прияти в Христе	спасена обета ³ ^(.)
И с пасомыми	твоими сестрами
Владети в Бозе	райскими странами
Усердно желаю	Поклон сотворю ⁴ ^(.)

// (л. 177)

Морям ⁵ и рекам	руками плескати ^(.)
Облаком росу	в сладость источати ^(.)
Всем людем пети	Господа достойно ^(.)
В добродетели	одевшись стройно.
Весна́ бо красна́	в народе сияет ^(.)
В ню же днесь церковь	торжество свершает ^(.)

¹ *Жити с* над строкой вместо зачёркнутого: *С пасомыми ти зде.*

² Вставлено над строкой.

³ Стих *Приятии... обета* над строкой вместо зачёркнутого:
Приживши мирно.

⁴ Черновик краткого приветствия (10 стихов), сказанного, вероятно, при поднесении пасхального подарка или в начале орации, идёт на л. 175 перед заглавием к дидактическим стихам «Красоте девства», поднесённым юному царю Петру (согласно указанию автора в подписи) 7 июня 1687 г. (Опубликованы: Памятники. [Вып. 1]. № 8). Стихи расположены на л. 175 об.–176, а основной текст Воскресного поздравления игуменье записан в черновике тем же написанием и чернилами на л. 177 (другой бумаги); возможно, он был сочинён заранее.

⁵ Над строкой зачёркнуто: *днесь.*

Царь ¹ всего мира	Творец ² присносущный
Воскресе ныне	Христос благодушный.
Иже поживе	доле с человеки _(,)
Да воспримут	небесныя веки.
Их же за грехи	горко отпадоша _(,)
В безчинную жизнь	бедне ся ввергоша ³ .
Страдати за нас	изволил спасено _(,)
В плоть облекшися	и уничижено.
Остави горни ⁴	аггелы и власти _(,)
Да не увидят	поносны в нем страсти _(,)
Ибо грешники	его истопташа _(,)
На древе крестном	битаго распяша.
Онныя злобы	вся тварь не стерпела _(,)
Страсти владычни ⁵	и зрети не смела.
Тогда убо тма	всю землю покрыла _(,)
Солнце и Луна	светлость сохранила.
От злобы люди	бы окаменели _(,)
Яко над Богом	злость творити смели.
Он же милостив	презельно явися _(,)
Ибо и за то	благ не прогневиися.
С креста излия	яко реки воду _(,)
Во спасение	человечу роду.
В гробе положен	бысть и там охлада _(,)
Во тме сеящих	изведе из Ада.
Тридневновавший	плотски под землею _(,)
Да возцарствует	сый тварию всею.
Ныне с славою	от гроба воскресе _(,)
В перву доброту	вся люди вознесе _(,)

¹ Далее зачёркнуто: *пр.*

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *Господь.*

³ Двустипшие *Их же... ся ввергоша* вставлено между строк.

⁴ Над строкой, в строке вариант: *в небе.*

⁵ *Страсти владычни* над строкой, в строке вариант: *На страсть владычню.*

Та весна́ красна́	в сей день проявися _(,)
Встани прииде	всяк возвеселися.
Зима отгиде _(,)	земля дает травы _(,)
Одеваются	радостно дубравы.
Скачите лесы _(,)	радуйтеся горы,
Ибо погibli	греховодни воры.
Ей _(,) радость красна(!)	сладце восклицаю
С псалмопевцем се	в радость воспеваю(:)
Сей день _(,) его же	сотвори Бог Сионь _(,)
Возрадуемся _(,)	возвеселимся в онь.
Тем же радуйся	и ты честна мати ¹ _(,)
Да Бог ² хранит тя	в своей благодати ³ .
Добродетelmi	всеми увенчает _(,)
Да честность твоя	с ним в век обитает.
С лики святыми	в горнем небеси _(,)
Торжествующи	в его чудеси.
Здравствуй спасено	на многая лета _(,)
Имуци в сердци ⁴	преблагаго света.
Сего бо тебе	усердно желаю _(,)
В милость и любовь	мене повергаю.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 175, 177⁵. Автограф, черновик.

- ¹ *И ты честна мати* подчёркнуто, над строкой другими чернилами, тождественными тексту на л. 175 об.–176 (адресованном царю Петру к июню 1685 г.), вариант: *твоя милость чинна*.
- ² Над строкой, вместо зачёркнутого: *Христос*.
- ³ *В своей благодати* над строкой, вместо зачёркнутого: *езде благостинна*.
- ⁴ *Имуци в сердци* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *Присно умствую*.
- ⁵ Л. 177 об. – чистый.

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОДЫ
ЦАРЯМ ИВАНУ И ПЕТРУ
АЛЕКСЕЕВИЧАМ
ЦАРЕВНЕ СОФЬЕ АЛЕКСЕЕВНЕ
И ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ
к 25 декабря [1686 г.]**

[Царю Иоанну Алексеевичу]

Кия (по)хвалы	ныне нам собрати _(,)
Чем бы празднественну	память совершати.
Что бы воздати	вашей пресветлости
Богоправимой	царстей всецелости ¹ .
Точию за вся	благодарение
Господу Богу	честь поклонение.
Тя господаря	царя Иоанна
Алексиевича	Господем избранна.
Велика князя	росска самодержца _(,)
С желанием	благ носим наша сердца.
Поздравляюще ²	мы вашу тишину _(,)
Молящися же	днесь божию Сыну _(,)
Иже преславно	яко Бог родися _(,)
Плотию в мире	человек явился.
Иисус Христос	в матерь ³ си Марию _(,)
Деву пречисту _(,)	избрав украси ю.
Всеми блаженствы,	вся тварь веселится ⁴ _(,)
Небесну царю	рождшуся дивится.
Хвалит зовущи _(:)	слава в вышних Богу.
В небе и земли	давшу радость многу.

¹ Исправлено из: *целости*.

² Исправлено из: *Поздравляем*; далее зачёркнуто: *днесь*.

³ *В матерь* над строкой, вместо зачёркнутого: *избрав*.

⁴ *Вся тварь веселится* над строкой, вместо зачёркнутого: *мир весь радуется*.

Той ¹ да дарует	тебе государю
Благочестиву	православну царю
С братом ти царем ²	Петром прелюбезным
Алексиевичем	царства купнодержным
И с Софиею	твоею ³ сестрою ⁴ (_с)
В девах премудрых	Алексиевною.
И всему вашу	господарску роду
Здравие и мир	и в любви свободу.
Самодержцев вас	волил Бог подати ⁵ (_с)
Да увенчает ⁶	венцем благодати.
О сем рождышася	Христа умоляем(_с)
Вам государем	блаженств всех желаем.
Да ⁷ люди ваша ⁸	в милости храните
И на нас меньших	милосердо зрите.

[Царю Петру Алексеевичу]

Тя государя	царя превелика
Алексиевича	Петра наследника.
Преславна князя	росска самодержца ⁹
С братом любезным ¹⁰	царем Иоанном
Алексеевичем	во царстве избранном.
И матери ти	Наталии царице
Кирилловне всех ¹¹	Россий владычице.

- 1 Над строкой, вместо зачёркнутого: *В нем же.*
- 2 Над строкой, вместо зачёркнутого: *царским.*
- 3 *Софиею твоею* над строкой, вместо зачёркнутого: *любезною твоею.*
- 4 Далее зачёркнуто: *сестрою* (так!).
- 5 Стих *Самодержцев... подати* вставлен между строк.
- 6 Далее зачёркнуто: *вас.*
- 7 В начале строки зачёркнуто: *Да.*
- 8 Далее зачёркнуто: *вся.*
- 9 Далее вместо второго полустипшия – отточие.
- 10 Над строкой, вместо зачёркнутого: *ти.*
- 11 Исправлено из: *всей.*

Не достанет днесь	пера и чернила
И рука кая _(,)	яже бы спешила.
На хвалу Богу	песни восписати _(,)
Рожденна Христа	теми прославляти.
Тем же ¹ едино	слово ² возглашаю _(,)
Много разумом	в мире всем внушаю.
Посетити нас ³	Бог прииде от юга _(,)
В жилище избра	Вифлиемска луга.
В спасение всех	родися он ныне
Веселится тварь	о божии Сыне.
В худом вертепе	мати с ним витает ⁴ _(,)
Аггел множество ⁵	его ⁶ окружает ⁷ _(,)
Царя бо стрещи	тии приидоша _(.)
Людие в Христе	добре возмогоша.
Покой вечен zde _(,)	небо получают _(,)
В небесну радость	присно успевают ⁸ .

[Царевне Софье Алексеевне]

В сем дни пресветлом	величество ваше ⁹
Христа рождшася ¹⁰	умно воспеваше ¹¹ .

- 1 Тем же вставлено над строкой.
- 2 Едино слово исправлено из: *единым словом*; далее зачёркнуто: *о том*.
- 3 Вставлено над строкой.
- 4 Мати с ним витает над строкой, вместо зачёркнутого: *с материю служи*.
- 5 Далее зачёркнуто: *мест; тамо* (над строкой); *их*.
- 6 Вставлено над строкой.
- 7 Исправлено из: *окружи*.
- 8 Строфы разделены горизонтальной чертой.
- 9 Величество ваше подчёркнуто; над строкой вариант: *и мы торжествуем*.
- 10 Далее зачёркнуто: *сла*.
- 11 Стих Христа... воспеваше подчёркнут; над строкой вариант: Христос родися вам благовествуем.

Тебе ¹ госпоже	царевне блаженной
Самодержавством	царства си почтенней ²
Алексиевне	днесь деве Софии
Желаем быти	где святи блазии(,)
Радуйся дево	росска владычица
Милость ³ ти ⁴ даст	Мариа ⁵ девица. // (л. 213 об.)
С браты твоими	ныне веселися(,)
С цари велики	повсюду блажися.
Иоанном, Петром ⁶	Алексеевичи
Царства росска	славныя ⁷ дедичи.
С благоверными	царевны(,) царицы,
Помощь емлюще ⁸	от Богородицы ⁹ .
Царствуйте мирно	в христовой державе(,)
Он бо избра вас	к вечней своей славе.
Здравствуй госпожа	российска велика(!)
Сподобит тя Бог	небеснаго лика(,)
В любви премногой	его к нам дивися ¹⁰ .
Како ради нас	царь неба смирися.
Ничто бо тако	не увеселяет(,)
Токмо кто о сем ¹¹	присно помышляет.

¹ Исправлено из: *Тябе*; в начале стиха зачёркнуто: *и*.

² *Си почтенней* вставлено над строкой вместо зачёркнутого: *укр(ашенной)*.

³ Над строкой; в начале стиха зачёркнуто: *Благость*.

⁴ Над строкой, далее зачёркнуто: *по*.

⁵ Над строкой вариант: *с сыном*.

⁶ *Иоанном, Петром* исправлено из: *Иоанне и Петре*.

⁷ Подчёркнуто; над строкой вариант: *князи и*.

⁸ *Помощь емлюще* над строкой, вместо зачёркнутого: *Вси да спасутся*.

⁹ Далее зачёркнуто двустипшие:

Царствуйте zde (слово зачёркнуто) *мирно многа лета*
Сподобитесь зрети Бога света.

¹⁰ Исправлено из: *дивити*.

¹¹ Исправлено из: *нем*.

Тем же сего мы
Тебе госпожу¹
О дево царствуй
По сем во небе

усердно желаем(,)
сладце поздравляем(,)
зде многая лета(,)
зри Господа света.

[Патриарху Иоакиму]

Возсия ныне
О ней же святи
Святой из горы
В девиче чрево
Умно бо солнце
Церковь святая
Тем же велия
Пастырь прииде³
Пресладко жизни
Радости⁴ небо(,)
Иераршество
Всяко начало
Отверзается
Не возбранится
Боголиственный
Древо животно
Готовится он
Древню красоту

блаженна жизнь наша(,)
издревле вешаша:
Бог от Бога приидет²(,)
наросно дождь снидет.
Христос Бог родися(,)
вся днесь просветися.
верным есть отрада(,)
до своего стада.
нашей помогает.
землю⁵ исполняет.
аггелско дивится(,)
Иисусом красится.
райска днесь порода⁶(,)
никто тамо входа.
той⁷ рай⁸ зеленеет(,)
в сладость радость спеет.
люди вся прияти(,)
оним в снесь отдати⁹.

¹ Исправлено из: *госпоже*.

² Стих *Святой... приидет* вставлен над строкой, в строке зачёркнуто: *Мысленно солнце*.

³ Далее зачёркнуто: *Хрис*.

⁴ Далее зачёркнуто: *многи церковь*.

⁵ *Небо землю* вставлено над строкой.

⁶ Так в тексте; возможно, следует читать: *ворота*.

⁷ *Боголиственный той* над строкой, вместо варианта в тексте: *листвием*.

⁸ Далее зачёркнуто: *ныне; зело* (слово вставлено над строкой).

⁹ *Двустишие Готовится... отдати* вставлено между строк.

Твое пастьрство	во церкви трудится _(,)
Чрез тебе Христос	в народе ¹ блажится _(,)
Ты бо прилежно	паству ти пасеши _(,)
Евангелскую ²	пищу им даеши.
Ядущии же	вправду ³ утучнятся _(,)
Ходатайством ти	Богу возложатся.
Тем же святейший	отче наш блаженный
Образе Христов	пастьрством вчиненный
Иоаким благ ⁴	патриарх России
И северных стран,	всякого здравии ⁵ _(,)
Господин велик	возрадуйся ныне
О Христе бозе	сладчайшем Сыне _(,)
Славу Христову	присно умножая _(,)
Языки в веру	святу обращаая.
Боговрученно	правив твое стадо _(,)
Яко да будет	во светлости радо _(,)
Живи государь	в мире лета многа _(,)
Получиши рай	от господа Бога.
Паствы ⁶ ти сего	мы раби желаем _(,)
В святы молитвы	твоя нас влагаем.

ГИМ. Чудовское собр. № 99/301.
Л. 213–213об. Автограф, черновик.

- 1 *Чрез тебе Христос в народе* вставлено под строкой, вместо зачёркнутого: *Российский народ повсюду*.
- 2 Исправлено из: *Евангелская*.
- 3 *Ядущии же вправду* под строкой, вместо зачёркнутого: *Аще ли снедят и* (союз зачёркнут) *в правду* (над строкой).
- 4 К *Иоаким благ* на левом поле вариант другими чернилами: *Адриан благий*, – что свидетельствует о практике повторного использования одических текстов для новых адресатов.
- 5 *Всякого здравии* над строкой.
- 6 В начале строки зачёркнуто: *Твое*.

**СТИХОТВОРНАЯ РАЦЕЯ
ЦАРЕВНЕ СОФЬЕ АЛЕКСЕЕВНЕ
ИЗ КНИГИ «БОГОВИДНАЯ ЛЮБОВЬ»
к 13 марта 1687 г.¹**

Царя Господа	славити довлеет.
Яко всею он	тварию владеет.
Ангели в небе	ти и почитают(,)
Честь и пение	ему приношают.
Роди вси земни	усердие имут.
Да Христов жребий	в наследство примут.
Едину вину всех,	госпожа знает,
В блаженство дева	всегда успевае.
Владычица zde	София царевна.
Владыку Бога	чтит Алексиевна.
На херувимских	плещах Царь возимый(,)
Усты сердцем той	в деве есть носимый(,)
Аромат паче	имя его свято.
Бо если ² в молитву	усердно объято.
Спасение бо	той душе готово(,)
Яже прославит	Бога в себе слово.
Он славящую	царевну днесь ³ славит.
Во все благое	яко отец правит.
Философии	чрез ню подаст быти(,)
Может знания	в россах сей ⁴ открыти ⁵ .

¹ Рацея не имеет заглавия; в списках РГАДА и БАН по нижнему полю вписано: *Кому приветство, красных писм известно.*

² *Бо если* над строкой, вместо зачёркнутого: *Аще*; в списках Чуд. 301 и 291, РГАДА и БАН: *Где ли.*

³ Над строкой вариант: *зде.*

⁴ В списках Чуд. 301 и 291, РГАДА и БАН: *свет.*

⁵ *Двустиише Философии... открыти* вставлено между строк, вместо зачёркнутого:

<i>Фиал милости</i>	<i>на ню изливае</i>
<i>Да в любовь к нему</i>	<i>всегда успевае.</i>

Иисус Христу ¹	она храмом зданным
Буди желаю	во веки избанным.
Алфа начало	даст он ² положить.
Омега конец	в ³ жизнь века свершити.
Сим ⁴ его ⁵ Софиа	госпожа держится ⁶
И во правости дел	гражданских ⁷ трудится.
Пение красно	блаженных дел носит _(,)
О свершенстве всех	Христа царя просит _(,)
Аще и скорбных	что ли ей ⁸ случится _(,)
От них в молитву	радостну спешится ⁹ .
Сими делесы	угодит владыце.
Он ю содержит	во своей деснице.
Истинно деве	подаст благи части _(,)
Соблюдет присно	от всяки напасти.
Сей Господи дом	на многая лета
Утверди в россах _(,)	да тя славит ¹⁰ света _(,)
Язык мой худый	сие возглашает ¹¹ .
Сердце блаженств всех	царевне желает.
Имя бо дево	мудрозованно ¹² твое _(,)
Сын Божий славит	в тебе имя свое.

¹ *Иисус Христу* исправлено из: *Иисус Христов*.

² Вставлено над строкой.

³ В списке РГАДА: *во жизнь*.

⁴ Вписано на место исправленного: *Философия*.

⁵ Над строкой, далее над строкой зачёркнуто: *бо*. В Чуд. 301 и 291, РГАДА и БАН вместо *Сим его* правильнее: *Сего*.

⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *блаженна*.

⁷ Над строкой вариант: *царственных*; он использован как основной в списках Чуд. 301 и РГАДА.

⁸ Над строкой, вместо зачёркнутого: *бо*.

⁹ Стих *От них... спешится* вставлен между строк, вместо зачёркнутого стиха: *Яко в мире сем колико творится*; в начале строки зачёркнуто: *Вскоре*.

¹⁰ *Тя славит* над строкой; в строке вариант: *тебе зри*.

¹¹ *Сие возглашает* исправлено из: *се провозглашает*.

¹² В списках Чуд. 301, РГАДА и БАН: *мудрованно*.

Радостотворне	милость ти лияет ^(,)
Да мудрость в царстве	чрез тя ¹ возсияет.
Аще оная	благо зде вселится.
Всяк добротою	ея украсится,
Друголюбие	в людех тая водит ^(,)
Преизрядныя ²	мысли в сердце плодит.
Учащиеся	господству вашему
Желают быти	здравию далшему.
Изященство же	мирное водити ^(,)
Языки в веру	святу обратити.
Самодержавство	вам да пространится ^(,)
Враг и наветник	всякий да смирится.
Языком хвалу	вси честь да ³ приносят ^(,)
О ⁴ благомощстве	вам Господа просят ⁵ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302. Л. 70. Автограф, черновик. Разночтения по: Там же. № 99/301. Автограф, беловик для прочтения адресату; а также по спискам в книге «Боговидная любовь»: Там же. № 89/291. Автограф, подносной экземпляр. Л. 202–203; РГАДА. Ф. 196 (Собр. Мазурина). Оп. 1 (3). № 645. Автограф, беловик, начало утрачено; БАН. Архангельское собр. С. 178 (список 1689 г. с авторской рукописи для архиепископа холмогорского и важского Афанасия). Л. 37–38⁶.

- 1 Над строкой; в строке вариант: *делы*.
- 2 В списке БАН: *преизрядная*.
- 3 Над строкой зачёркнуто: *вам*.
- 4 В начале строки зачёркнуто: *О здра*.
- 5 Первые буквы двустийшии рацеи образуют акростих: ЦАРЕВ-НА СОФИА СПАСИСЯ И РАДУИСЯ.
- 6 Пунктуация в беловиках унифицирована: за исключением списка Чуд. 301, в них поставлены запятые после первой и точки после второй строки каждого двустийшия. В Чуд. 301 знаки препинания имеются только внутри строк (частично они есть и в других списках).

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОРАЦИЯ
ЦАРСКОМУ ДВОРУ И ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ
к 25 декабря 1688 г.**

1. человек гла(го)ла надписан(ие)¹.

Не вем откуда	начну собирати,
Словеса в хвалу	ныне изрицати.
Неизглаголанно	чудес Бога дело
Во спасение	людей возымело.
Тем же среде став	осмотрю ² всю землю,
Что zde творися	вину там объемлю.
Восток _(,) Запад _(,) Юг _(,)	Север ³ _(,) вси страны,
Скажите места	в себе преизбранны.
Всего позора	по сем земном крузе,
Скажите где суть	люди на услуже.
Богу благому,	иже вся в мудрости,
Творит и деет	дивно без трудности.
Перва Европа ⁴ _(,)	с нею и Ассия,
Америка же _(,)	Африка носи я.
Соберитесь,	вси четыре части,
Беседовати	людем ⁵ zde без страсти,

¹ Этот человек говорит за Науку – «словесноумство». В черновом автографе ГИМ, Чудовское собр., № 99/301, л. 218–219 об. (далее – А) подзаголовок нет; вместо него перед текстом:

Дела днесь (над строкой вариант: *ныне*) в чуде_(,)
В малом суть (над строкой) *сосуде,*
Божество незримо_(,) *Во плоти явимо_(,)*
И неосязанно_(,) *В ползу нашу дано_(,)*
Мы зрим_(,) *Не верим.*
Но к Востоку_(,) *Честну оку.*
Тамо спасенно_(,) *Благоутвержденно.*

² В А *обозрю.*

³ В А и *Север.*

⁴ В А исправлено из *Европа же часть.*

⁵ В А *будем.*

От всех и во всех	Бог благодарится,
В словах благих	чудо все явится
Ново есть чудо	Господь бо родися,
Из чисты девы	в мире сем явися ¹ .
В силе божества	он есть невидимый,
В человечестве	ныне плотски зримый.
В нем ваша милость ²	присно вси здравствуйте.
Радующеся	леты зде далствуйте.

Той же вопрошает. // (л. 3 об.) Вопрос³.

Восточе гряди(,)	вей твоя словеса,
Обращай к себе	вся умно очеса ⁴ .

2. Восток отвещает⁵.

Познай ты страну	друже мой Востока,
Не мненствуй ину	идущую ⁶ с бока.
Восток бо страна	всеми аз познанна,
Яко Господем	самем есть избранна.
Изначала зде	и Адам ⁷ создася(,)
Из ребр и Ева	в помощь ему дася.
Да кланяются	Богу преблагому.
Хвалу да поют	имени святому.
И тако быша	во раи прекрасном(,)
Во зрении Бога(,)	в жителстве безстрашном.

¹ В А нет двустипшия *Ново... явися*.

² На правом поле варианты: *светлость, благость*. В А на левом поле: *Благость*; подчеркнуто: *ваша... далствуйте*; после *Радующеся* зачеркнуто: *вр*.

³ В А подзаголовка нет.

⁴ В А стих *Обращай... очеса* над зачеркнутой строкой:
Где паде капля с неба яко роса.

⁵ В А *Восток*.

⁶ В А над строкой вместо: *ку либо*.

⁷ В А и *Адам* над строкой вместо: *человек*.

Зде ¹ свыше Восток	снизшед посетити,
Человеческ род	в небо преселити.
Яко на земли	и Адам прелстися,
Изгнан из рая _(,)	бедне посрамися.
Того ради Бог	во плоть облечеса,
Человек в небо	Христом поведеса.
Дева Мариа	бысть Христу zde мати,
Сподобися бо	рождьши и питати. // (л. 4)
Аггели с неба ²	сшедше нань приникли _(,)
Служат и в страсе	как в небе обыкли.
Небо и земля	о сем ³ веселится _(,)
Адам днесь _(,) Ева	в радости святится.
Сия ⁴ радости	всякий насладися,
Ваше блаженство ⁵	в Христе утвердися.
Всякаго добра	вам царем ⁶ желаю _(,)
В радости ныне	Бога воспеваю ⁷ .

Вопрос⁸.

Западе_(,) глаголи, Кия в тебе доли.

3. Запад отвечает⁹.

Аз страна Запад	в мере земли равна,
Сотворена есть	Господем издавна.
Его волею	вся вещи созданны,
Суть во мне места	зело преизбранны _(,)

¹ В А исправлено из: *И*.

² В А далее зачёркнуто: *пр*.

³ В А о сем над строкой вместо зачёркнутого: *вся тварь*.

⁴ В А в начале строки зачёркнуто: *Ваша*.

⁵ На правом поле (в А над строкой) вариант: *Ваша светлость*;
в А далее зачёркнуто: *в век*.

⁶ На правом поле к вам царем вариант: *пастырю*.

⁷ В А далее: *Величай душа моя иже в вертепе рожд*.

⁸ В А нет.

⁹ В А *Запад*.

От Восток солнце	на Запад приходит,
Земляны ¹ плоды	действом своим родит.
Перва Адама	суть тамо породы,
Многоязычни	человеков роды.
Землю мою всю	велми населиша _(,)
Аще кто мудрый	известно то слыша.
Боготворными	языки глашают,
Потребы своя	в жизни исполняют.
Что Бог на земли,	и тии дивятся.
В плоти пришедша _(,)	верою крепятся.
Во мне велик Рим,	и инии гради,
Рождшуся ² Христу	безмерно вси ради. // (л. 4 об.)
Иже в вертепе	младенец есть видим.
Волом и ослом	во яслех ³ обидим.
Ему во правде	тщитесь служити ⁴ ,
Изволит в небе	с ним вечно вам быти.
Сего желаю	вашему господству,
Да сподобит вас	блаженну свободству.

Вопрос⁵.

Испусти ты Юже, Словеса не в нуже.

4. Юг⁶.

От равнодества	Юг страна изиде,
До океана _(,)	где землю обыде ⁷ .
Сотвори мя Бог	в той черте и мере.
Яко слышите	в писме святом вере.

¹ В А *землены*.

² В А *Рождьшуся*.

³ В А *в яслех есть*.

⁴ В А стих исправлен из: *Ему тщитесь молю послужити*.

⁵ В А нет.

⁶ В А *Юг*.

⁷ В А *обиде*.

Дивны суть дела	в сей стране явленны _(,)
Концы земныя	и зде населенны.
От жара солнца	бы людем не быти
Понеже трудно	иным тамо жити.
Привыкляя же ¹	они черны ходят _(,)
Обаче век свой	до смерти проводят.
Бисеры драги	каменья тамо _(,)
Злато родится	действом Бога само.
Тая ² Юг страна	от Иерусалима
Воплотившимся	Иисусом целима.
Чудо ³ испусти	по всему он миру,
Отраду вещав	Сидону и Тиру.
Наипаче же	Адамову роду,
В чистоте изли	благодати воду. // (л. 5)
Приймите молю	Христа в благодати _(,)
Царством и раем ⁴	имате ⁵ владати.
Усердствую аз	пастырстей ⁶ державе,
Да сохранит и ⁷	во чести и славе.

Вопрос⁸.

Север студеный В глагол будь явленный⁹.

5. Север¹⁰.

Северна страна	от среды земныя
В лете приемлет	одежды травныя.

- 1 В А далее зачёркнуто: *хотя*.
- 2 В А над строкой вместо: *Она*.
- 3 В А *чудо*.
- 4 В А над строкой вместо зачёркнутого: *На земле и в небе*.
- 5 Ошибочное *имать* исправлено по А.
- 6 На правом поле вариант: *разумней*. В А *пастырстей* над строкой вместо: *вам царстей*.
- 7 В А *вас*.
- 8 В А нет.
- 9 В А исправлено из: *явленный*.
- 10 В А *Север*.

В зимнем времени	леды суть и снеги,
Солнце далече	творит своя беги.
Аер студь многу ¹	людем содевает(,) шубу одевает.
Того ради всяк	и ти терпят нужды(,)
Животны всех род	отлетают чужды ² .
Птицы во страны	сотворены Богом,
Вины всей стране ³	и премудрым слогом.
Хотением ⁴ и,	зело во мне много(,)
Благочестия	нигде такового.
Не обрящется	В ⁵ сей стране царства(,)
В ⁵ сей стране царства(,)	различны народы(,)
Цари в России	царския породы.
Доволством всяким	страна изобилна,
В храбрости воин ⁶	преславна и силна.
Славится Бог zde ⁷	рожденный Иисус(,)
Изобразивый	лице си на убрус.
Ему поклон честь	в любви сотворяйте,
Христос родися(!)	В радости вещайте. // (л. 5 об.)
Сердце ми(,) душа	желает вам в Бозе
Веселитися	в благодсти и мнозе ⁸ .

Стих

Веселися ты	страна добра росска,
Радуйся народ	царствия Московска.

- 1 В А *Студь аер многу*, исправлено из: *Теплость тем многую*.
- 2 В А *Животни ... нужди ... чужди*.
- 3 В А исправлено из: *всей zde*.
- 4 В А в начале строки зачёркнуто: *Его*.
- 5 В А в начале строки зачёркнуто: *Суть*.
- 6 В А *воинств*.
- 7 В А над строкой вместо зачёркнутого: *же*.
- 8 В А далее зачёркнуто: *Не тако ча*; отсутствуют заглавия и 16 стихотворных строк до: *Европа часть изрядна Слов не являйся гладна*. Текст продолжается сразу ответом Европы.

В тебе бо вера	зде благочестива _(,)
Верныя цари	стребят нечестива.
Найпаче татар	и турков проклятых _(,)
Да победят тех	злобою объятых.
Всяки ереси	зде да не явится,
Но в веру праву	вси да обратятся.
Верным се царем	Боже даждь творити,
Где веру имут	части нам явити.
Пастырни народ	Христе украси,
Светом учений	в силе твоей спаси.

Таже паки Умное словестнство
вопрошает части земли, сице¹:

Вопрос.

Частей четверица	В пределах колица.
Яви беседу,	В земляном следу.
Части не от кентра	В предел имут метра.

Вопрос.

Европа часть изрядна Слов не являйся гладна. // (л. 6)

Европа ответ².

Не тако части,	яко страны быша.
Землю пределы	ины разделиша.
Часть ³ земли перва	преславна Европа
В правде держится	небеснаго стропа.
Делится она	от Ассии Доном _(,)
И морем ⁴ Чермным _(,)	и европейским ⁵ звоном.

¹ Текст не отделен от предыдущего, но на левом поле указано: *Сие подале писать.*

² В А *Европа.*

³ В А в начале строки зачёркнуто: *Ты.*

⁴ В А исправлено из: *Морем же.*

⁵ В А над строкой зачёркнут вариант: *во вере.*

Благочестива	звонится в ней вера,
Восточны ¹ церкви	отец святых мера.
Велики царства	многия и грады,
Царство Российско	токмо во отрады. ²
Христова ³ вера	в царстве греков села,
А старый град Рим	в единстве имела.
В греках она	и ныне держится _(,)
Началством турским	весма не вредится.
Держит ю крепко ⁴	царство Всероссийско ⁵ ,
Ратствует врагов	встающих злодейско.
Римско началство	в ересь уклонися _(,)
С краевствы многи	тоя отщетися ⁶ .
Христа Господа	во плоти явленна,
Из Бога Отца	прежде век рожденна.
Россы воспойте	в доброгласны мусы _(,)
Погибнут всюду	вся ересей трусы.
Злобожие же	все ⁷ искоренится _(,)
Вера свята ⁸ с тем	да распространится.
Вашей державе ⁹	в ней утвердителство _(,)
Боже даждь вам	всех враг ¹⁰ победителство.

// (л. 6 об.)

Вопрос¹¹.

О Ассия не мала, Где ты в предел стала.

¹ В А *Восточне*.

² В А нет двустипшия: *Велики... отрады*.

³ В А над строкой вместо зачёркнутого: *Во-первых*.

⁴ В А *Держит ю крепце*, исправлено из: *Юже держит и*.

⁵ В А исправлено из: *Российско*.

⁶ В А *отщетиися*.

⁷ В А *зде да* вместо *же все*.

⁸ В А исправлено из: *святая*.

⁹ На правом поле варианты: *Архипастырю; Вашей честности*.

¹⁰ В А *Боже... враг* над строкой вместо зачёркнутого: *Вам буди врагов везде*.

¹¹ В А нет всего обращения к Азии: *Вопрос... стала*.

Ассия ответ¹.

Велика есть часть	земли в сей Ассии _(,)
Розделна морем	та от Африкии.
Ни коей части	в великость равненна _(,)
Острова она	в морях исполненна ² .
Владение бысть	царей христианских _(,)
По всей части той	до вод океанских ³ .
Земля святая	в ней ⁴ обетованна _(,)
В водворение	и Христу избранна.
Иерусалим град	там населенный _(,)
Самем Господем	в благо люд ученый.
Веры правыя	тамо стает мало _(,)
Злобожство бо	много ю объяло ⁵ .
Турки _(,) татары _(,)	все махометанство _(,)
Арапы _(,) персы _(,)	тое ж де проклятво.
Ассийски части ⁶	есть царство Казанско _(,)
Но христиан свет	держит и Астраханско.
В державе царей	зде благочестивых
Боже просвети ⁷	езде нечестивых.
Враг христианских	покори под нозе,
Царям державным	в твоей силе мнозе.
Сего желаю	всему христианству,
Вашей светлости ⁸	всюду изрядству. // (л. 7)

¹ В А Ассия.

² В А Остров в морях она исполнена.

³ В А нет двустушия: Владение... океанских.

⁴ В А в ней над строкой вместо зачёркнутого: и.

⁵ В А бо много ю объяло; исправлено из: ересь (над строкой вариант везде) Ассию объяло.

⁶ В А Ассийски части исправлено из: Тоя же части в.

⁷ В А Боже просвети исправлено из: Да просветит свят.

⁸ На левом поле варианты: Пастырской власти; Вам преподобным. В А над строкой вариант: Архипастырству, далее зачёркнуто: и.

По сем в небе власть вы¹ да получите.
Веру бо праву и церковь держите.

Вопрос².

Земли часть Африка_(,) Ты коего крика.

Африка ответ³.

К полудню саму часть земли Африка
К прежним⁴ пространством не тако велика.

Делится морем	Власским от полнощи ⁵ ,
От полдней Чермным _(,)	в солнечней та мощи.
Жаркость безмерна	в Египте _(,) Ливии,
И маври ⁶ люд черн	и ходят назии.
Древле в тех ⁷ странах	быша астрономы _(,)
Знали по небу	градусы и зоны.
Но философска	наука в Асси ⁸ _(,)
В той град Афины	славны ⁹ и инии.
Права ¹⁰ днесь вера	в Африке неплодна _(,)
Ересей проклатств	без меры есть водна.
Благочестивых	царства ¹¹ нигде слышно _(,)
Токмо в Европе	Российско превышно.

¹ В А над строкой.

² В А нет всего обращения к Африке: *Вопрос... крика.*

³ В А *Африка.*

⁴ В А над строкой.

⁵ В А исправлено из: *от Европы Власским.*

⁶ В А над строкой: *Инде маври.*

⁷ В А исправлено из: *той.*

⁸ В А стих вставлен между строк, перед *Асси* зачёркнуто: *Греции.*

⁹ Ритмически ошибочное *славен бе* исправлено по А.

¹⁰ В А исправлено из: *Правая.*

¹¹ В А *Благочестивых царств*, исправлено из: *Благочестива царства.*

Превышит же то	вся на земли страны _(,)
Благоверни бо	зде цари избраны.
Им же желаем	от Господа света ¹
Да здраво живут	премногая лета.
Здравствуйте ваша	светлость превелика
Даст в небе вам Бог	наследства не дика ² . // (л. 7 об.)

Всему же роду	царску благородну _(,)
Воинску чину	в Христе быть свободну.
Здравствуйте и вы	пастырско блаженство ³ _(,)
Живите в летех	всеблагое денство.
Нас рабов ваших	в любви призирайте _(,)
Милость же во всем	всегда сотворяйте ⁴ .

Вопрос⁵.

Америка	часть неложна
В глаголах днесь	будь возможна.

Америка ответ⁶.

Четверта есть часть	земли Амеотка
Немноги сты лет	явленна велика.
И тысящми лет	бысть она незнанна,
Морем широким	зело отлиянна.
Окружность земли	градусы явили _(,)
Что антиподы	люди под нас жили ¹ _(,)

¹ В А шесть строк *Им же...* *свободну* в рамке, на поле помечено: *Сие писати.*

² В А над строкой вариант: *Сподобит вас Бог небеснаго лика.*

³ В А четыре строки *Здравствуйте...* *сотворяйте* вписаны на верхнем поле; далее отсутствующее в беловике двустипшие: *К вам рабску* (исправлено из *рабскую*) *мою службу объявляю_(,)* *В радости ныне Бога воспеваю* (над строкой зачёркнут вариант: *усердствую*).

⁴ В А исправлено из: *Милостию жево всем призирайте.*

⁵ В А нет всего обращения к Америке *Вопрос...* *возможна.*

⁶ В А *Америка.*

В той части люди	и царства многия
Иноязычни _(,)	в жителстве разныя _(,)
Веры в них в Бога ²	правыя не бяше _(,)
В болвохвалстве всяк	народ забавляше _(,)
Не писмен бысть люд ³	и нравами глупы _(,)
Народ на ⁴ народ	биется во трупы.
Ныне там вера	в сотворшаго Бога ⁵ ,
Разума римски	церкви в ересь злога.
Добро б из россов	в ту часть полетела _(,)
Церкве ⁶ восточны	в себе люд имела _(,)
Тщанье ⁷ имети	благо царем росским
Да промысл творят	разумом господским. // (л. 8)
Злочестивых всех	в веру обратити _(,)
Даждь Боже царем ⁸	верным се творити.
Сего усердно	светлости ⁹ желяю _(,)
В небе всем быти ¹⁰	Бога умоляю.

Словесноумство: паки глагола.

Страны _(,) части днесь	земли объявленны _(,)
Народы _(,) вещи	дивно сотворенны.
И малым словом _(,)	но в разуме мнозе
Мудрствуйте молю	се ¹¹ в Господе Бозе.

¹ В А рифма исправлена из: *явшиа – жишиа*.

² В А в Бога над строкой.

³ В А Не писмен бысть люд исправлено из: *Не писменни суть*.

⁴ В А на нет.

⁵ В А стих под строкой вместо зачёркнутого: *И тамо ныне есть вера в Бога*; над строкой вариант: *Есть мало ныне там в сотворшаго*.

⁶ В А над строкой вместо зачёркнутого: *В веру*.

⁷ В А Тщание.

⁸ На правом поле вариант: *пастырем*.

⁹ На правом поле вариант: *блаженству*; в А вариант над строкой.

¹⁰ В А В небе всем быти над строкой, в начале строки зачёркнуто: *В веру*.

¹¹ В А се над строкой.

Ничто же тако	ползы сотворяет _(,)
Токмо кто в Христе	о всем размышляет.
И в его твари	предивно созданней _(,)
В милости любви	к нам днесь излиянней.
О его благодсть	всем неизреченна!
Небо и земля	в радость облеченна.
В ней ваша светлость ¹	присно пребывайте _(,)
Вашему люду	милость си являйте.
Найпаче ныне _(,)	в воинское время _(,)
Дабы сложил Бог	всех ² грехов всем бремя.
Но даровал бы	на враги победу _(,)
А христиан всех	взял к ³ вечну обеду.
О сем благая	дева Богомати
Готова ⁴ людем	своим помогати.
Усердство _(,) службу	мою вам являю _(,)
Славу Господню	в любви воспеваю ⁵ .

СТИХ конечный // (л. 8)

Слава тебе	есть владыко(!)
Дело твое	в нас велико
И чудеса	несказанна,
Радостию	суть назданна.
Устрой ты всех	к твоей воли _(,)
Сподобимся	в небе доли.
Тя и мать	даждь хвалити
И троицы,	благодарити.

Алилуиа⁶.

ВСМЗ. № В-5715. Л. 3–8. Список 1697 г. Раз-

- 1 На правом поле к *ваша светлость* вариант: *блаженство ти*.
- 2 В А зачёркнуто.
- 3 В А исправлено из: *в*.
- 4 В А на левом поле вместо зачёркнутого: *Буди*.
- 5 В А текст здесь кончается.
- 6 Под стихом польскими буквами: *На Рождество Христово сие сочинися*.

ночтения: ГИМ. Чудовское собр. № 99/301. Л.
218–219 об. Автограф, черновик.

**ВОСКРЕСНАЯ ОДА
ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ
ОТ УЧАЩИХСЯ О ПОЛЬЗЕ НАУКИ
к 31 марта 1689 г.**

На Воскресение же Христово
к святейшему патриарху¹

Кто что воздаст	всех ² Богу ³ творителю,
Что ⁴ ли сын ⁵ воздаст	отцу родителю.
И убозии	всеблагодетелю(,)
Во всяких нуждах	тем прерадетелю.
Яко мудрии	сие возглашают ⁶ (,)
Людем ¹ в науку	тое ² предавают(,)

¹ Заглавие отсутствует в черновике. В беловике ГИМ, Уваровское собр., № 73 (далее – Ув. 73) оно выделено киноварью (у нас красное обозначено полужирным), как и каждая первая буква двустипшия. В обеих рукописях ода помещена после обширной Воскресной стихотворной орации («Стихи на Воскресение господа нашего Иисуса Христа», 22 строфы по 18–22 стиха, всего 511 стихотворных строк; Чуд. 100/302. Л. 109–112; Ув. 73. Л. 129–139 об.), её начало:

*Благословенни христиански души,
Отверзите днесь в сладость своя ушы.*

В черновике между Воскресной рацеей и одой оставлены чистые л. 113–113 об., вероятно, для од в честь царей и, возможно, царевны Софьи и царицы Наталии Кирилловны, но они так и не были написаны: в беловике ода следует сразу за текстом рацеи (отсюда «же» в её заглавии). На л. 114 было вписано несколько духовных стихов, а в конце л. 114 об. текст оды в черновике обрывается: он восстановлен по беловику.

² Вставлено над строкой.

³ Далее зачёркнуто: *содетелю*.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *Кто ли*.

⁵ *Ли сын* вставлено над строкой.

⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *вещевают*.

Никто возмо́жет	сего́ показати _(,)
Чтобы́ доволство	оным мо́г воздати.
Аще и к смерти	кто ли оседеет _(,)
Трием тем ³ платы	отнюдь не довлеет.
О всеблаженный	великий ⁴ господине
Кир Иоаким	пресвятейший крине.
Патриарх российск	и всех стран северных.
Многих народов	христиан правоверных ⁵ .
Убо видяще	мы вси убогии
В ⁶ пастырской любви	щедроты многии.
Яже нам нищым	ты ⁷ содеваеши,
Призрением ти	ум подаваеши.
Поставил еси	трапезу словесну
И учиши нас	жителству небесну.
В требовании	полниши нам нужды _(,)
Хлеба и одежд	не твориши чужды _(.)
Ядим пием все	твоего призраства,
Одежда на нас	вашего ⁸ именства ⁹ .
Во училище	и книги доволны _(,)
Готовы ¹⁰ требы ¹¹	к учению школьны.
Что мы воздадим	преблагому Богу.
Что мы воздадим	блаженству ти многу.

¹ В начале строки зачёркнуто: *Учением в том.*

² *В науку тое* вставлено над строкой.

³ *Трием тем* над строкой, вместо зачёркнутого: *Трех тех восхитит.*

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *российск.*

⁵ *Христиан правоверных* исправлено из: *христианских верных* (чёрными чернилами Ч-2, вместо тёмно-коричневых чернил, которыми написан основной текст черновика).

⁶ В начале строки вместо зачёркнутого: *Щ.*

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Вставлено Ч-2 над строкой, вместо зачёркнутого: *твоего.*

⁹ Над строкой зачёркнут вариант: *блаженства.*

¹⁰ Над строкой, вместо зачёркнутого: *всяки.*

¹¹ Исправлено из: *потребы.*

Отнюдь страннии	недоумеваем,
В честь пастырску что	принести не знаем.
Точию в том буди	Бог благословенный
От всяя твари	в век превознесенный.
И дева буди ¹	Мариа воспета,
Рождшая Христа	премудра нам цвета.
Таже твоему	пастырску блаженству _(,)
Всем человеком	милости явленству.
Благодарствие	наше ² восписуем _(,)
Щедроты твоя	всюду известуем _(,)
От нашего же	усердна ³ днесь ⁴ слога
Молим владыку ⁵	царя Христа бога.
Да дарует ти	архииерарху
Иоакиму ⁶	благу патриарху,
Премнога лета	во здравии житии
Спасенно горний	мир в век получитьи.
Учение зде	чрез тя ⁷ да прострется.
В страны и царства	слава да несется.

¹ *И дева буди* над строкой, вместо зачёркнутого: *богомати*.

² Вставлено над строкой.

³ Исправлено из: *усерднаго*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Над строкой зачёркнут вариант: *воскресша*; в Ув. 73 он записан на левом поле, – это единственное, кроме заглавия в беловике, прямое указание на воскресный характер оды.

⁶ Над строкой тем же написанием и основными чернилами (Ч-1) вариант: *Кир Адриану*, – что заставляет датировать текст, находящийся, по палеографическим признакам, в группе черновиков 1680-х – начала 1690-х годов, именно 1689 г.: до следующей Пасхи Иоаким не дожил, тяжело заболев 4 и скончавшись 17 марта 1690 г., а Адриан вступил на престол 24 августа. Сохранение в беловике имен Иоакима и похвала царевне Софье Алексеевне, свергнутой сторонниками Петра в сентябре 1689 г., подкрепляет эту датировку.

⁷ *Чрез тя* над строкой, вместо зачёркнутого: *присно*.

В нем спасение	и полза народа,
Гражданская же	в разуме свобода,
Охранство царству	и краса наука,
Иноверный нань	не востягнет лука.
Злобожнии бо	ею победятся
И в веру святу	чрез ню обратятся ^(,)
В судилах ¹ мудрость ²	место заседает
Неправды и лести	всяки истребляет.
Всех невозможно	тоя известити
Добродетелей	ныне исчислити ^(,)
Боже утверди	науку zde в веки
Да пребывает	в россах с человеки ³ .
	// (Ув. 73. Л. 139)
Спаси мазанных	царей ти державных,
На всей селенней	оних православных.
Великих князей	Иоанна ^(,) Петра,
Алексиевичев	на лета без метра.
С ними госпожу	сестру их царевну.
Софию деву	Алексиевну.
Велики Малы	и Белы России,
Государств и стран	многих во Ассию.
С благочестивы	велики царицы,
И с царевнами	девственными лица.
Всю их палату	храни сигклит царский,
Воинство же все	и люд господарский.
Да в твоей Боже	хранятся державе,
В благочестии	вси всюду во славе.
Та же образа	твоего живаго,
В архипастырстве	отца преблагаго.

¹ Исправлено из: *судилищах*; далее зачёркнуто: *та*.

² Вставлено над строкой.

³ Дальнейший текст отсутствует в черновике, обрывающемся в конце л. 114 об. Передаю его по беловику, с сохранением киноварных инициалов (выделено полужирным).

Патриарха же	блаженна святейша,
Иоакима ¹	во церкви светлейша.
	// (Ув. 73. Л. 139 об.)
Обладания	Российскаго царства,
Во всех тех странах	духовна началства.
Спаси помилуй	и собор священный,
Архиереев	и люд просвещенный.
Да в светлости дней	все возвеселятся,
О строении	школьном да потщатся.
Спомогая	спасенней науки,
В милость прострут	нам святыя свои руки.
За все Господу	хвалу возсылаем,
Спасения всем	усердно желаем.

Желаем(,) Аминь.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 114 об. Автограф, черновик;
Уваровское собр. № 73, 2°. Л. 138–139 об. Автограф, беловик.

¹ В беловике выделено разрядкой.

**ПРИВЕТСТВО ЦАРИЦЕ
НАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЕ
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ КНИГИ
О ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЕ**

[29 июня 1689 г.]

Благочестивей ¹ госпоже	великой ² царице.
Наталии ³ Кирилловне	российской владычице
В почитание девы	богородицы Марии ^(,)
В ея же величество	ваше любленнии ^(,)
Избранныя словеса	в ползу чести ношу ⁴ ^(,)
Да подаст вам вся блага,	аз моля ⁵ ту прошу ^(,)
В день рождения царя	сына ти любезна
Петра Алексеевича	всем людем полезна ⁶ .
Сие бысть желание	да мирно царствует ^(,)
Лета многа с тобою	царь росск ⁷ да здравствует.
С царицею им дети	да даст Бог родити ^(,)
Тебе и род ваш царский ⁸ ,	всех тем веселити.

**Сего усердно желаяй
менший Ваш богомолец
иеродиакон Карион Истомин.**

ГИМ. Чудовское собр. № 98/300.

Л. 331 об. Автограф, черновик.

¹ Далее зачёркнуто: *государыне*.

² Вставлено над строкой.

³ В начале строки зачёркнуто: *Княгине*.

⁴ Возможно, речь идёт о той же книге «Радуйся благодатная Господь с тобою», которую Карион чуть позже поднёс и супруге В.В. Голицына, включив в неё «Стихи на изъявление Крымского похода вкратце» и стихотворное посвящение.

⁵ Исправлено из: *моляю*.

⁶ Пётр родился 30 мая, но речь идёт о его именинах 29 июня, как в созданном одновременно Приветстве Б.А. Голицыну (см. ниже).

⁷ *Царь росск* над строкой, вместо зачёркнутого: *езде*.

⁸ Далее зачёркнуто: *и*.

**ПРИВЕТСТВО
КОМНАТНОМУ СТОЛЬНИКУ КНЯЗЮ
БОРИСУ АЛЕКСЕЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ
К ИМЕНИНАМ ЦАРЯ ПЕТРА**

29 июня 1689 г.

Царскаго величества	пресветла ближному
Предстоятелю, в правде	благих недвижному
Благородному князю	Борису изрядну,
Алексиевичю быть	в блаженствах отрадну.
Желаяй присно сие	в любви приношаю(,))
За милость его	к себе сотворяю.
Благодетель он велик	в Христе да здравствует(,))
Чтый Богоматерь деу	в небе да восцарствует.
Благодеяньми от всех	да обогатится,
С домом своим всем вечно	в рай красн да вселится.

Усердствует¹ худ монах Карион диакон²
Своиму³ господину с поклонным се знаком.

Истомин милости твоей
Господстей всегда
Предается
7197-го. Иуния месяца 29-го⁴.

ГИМ. Чудовское собр. № 98/30.
Л. 331 об. Автограф, черновик.

- ¹ Выше зачёркнуто: *Худый монах иеродиакон Карион Истомин.*
- ² Над строкой, вместо зачёркнутого: *Истомин.*
- ³ Над строкой зачёркнут вариант: *Иеродиакон се.*
- ⁴ 29 июня – именины царя Петра (день Петра и Павла), комнатным стольником и ближним советником которого являлся Б.А. Голицын. Приветство ему вписано вместе с публикуемым выше Приветством царице Наталии Кирилловне в отчёркнутых чернилами картушах на оставшихся чистыми местах с правой стороны л. 331 об., на котором ранее Карион написал тексты, датированные 14 и 19 июня (ср. л. 331 и 332).

**ПРИВЕТСТВО
ЦАРЮ ПЕТРУ КО ДНЮ АНГЕЛА
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ МОЛИТВ БОГОМАТЕРИ
[29] июня 1689 г.**

Благочестиву	царю благосерду ^(s)
Велику князю	государю тверду,
Любезну Петру	Алексиевичю
Российска царства	отчичу ^(s) дедичю.
Всея Велики,	Малы Росси, Белы
Светлу благими	самодержцу делы,
Богомать деу	Марию хвалити,
Госпожу чисту ¹	любезно молити,
Сими словесы,	в сладости блаженно
Она подаст вам	здравие спасенно.
С сыном бо Богом	та вас сохраняет.
Радостьми Христос	в век да увенчает.
Еще чада вам	да дарствят имети ^(s)
Да в царстве царски	возцарствуют дети.
Родителей бо	дети ² почитают ^(s)
Утеху многу	им тем сотворяют.
В том славится Бог	и пречиста Мати ^(.)
О, даждь вам Боже	сие созерцати,
Приветство се ваш	богомolec носит ^(s)
Монах Карион	о том Бога просит.
В седмь тысящ сто	седм девятьдесят лето
Июня луны	желанне ³ воспето.

Иеродиакон Истомир достолепне чествует поклонением.

ГИМ. Чудовское собр. № 98/300.

Л. 61 об. Автограф, черновик.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *блгу*.

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *чада*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *В дар царю*.

**ПРИВЕТСТВО
КАНЦЛЕРУ И ДВОРОВОМУ ВОЕВОДЕ
БОЯРИНУ КНЯЗЮ
ВАСИЛИЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ГОЛИЦЫНУ
ОТ СЫНА НА ВОЗВРАЩЕНИЕ
ИЗ П КРЫМСКОГО ПОХОДА
[июнь] 1689 г.¹**

Всетворцу Богу	славу возсылаю(,)
Богородице	зело почитаю.
Изволиша бо	радость мне днесь дати(:)
Любезна отца	в здравии смотряти.
В болярех славна	князя благороднам
В мужестве храбра(,)	в воинстве свободна.
Князь Василиа	Василиевича(,)
Царскаго слугу,	и мне любимича.
Кто бо нам в дому ²	таков ³ любезен(?)
Токмо ты отец	всюду нам полезен.
Где бо во стране	на Марсовом поли
В боях с татары	по царстей ти воли.
Полком премногим	был еси водитель(,)
В ополчении	мудрый боронитель.

¹ Приветство написано вместе с публикуемым выше Приветством царю Петру к [29] июня 1689 г., теми же чернилами и написанием, на обороте сложенного пополам листа голландской бумаги марки Семь провинций с черновым автографом проповеди на слово Иакова, гл. 5: «Молитесь друг за друга, яко да исцелеете» (л. 60–61), которая, согласно записи в конце текста, «писася 7197-го (1689) лета маиа месяца к 19 числу. И чтено в соборной церкви не единощи» (л. 71). Видимо, стихи от лица сына и главного помощника канцлера, боярина Алексея Васильевича Голицына, были сочинены заранее, до возвращения его отца в Москву 19 июля 1682 г., когда были получены вести о возвращении армии от Перекопа.

² *Нам в дому* над строкой, вместо зачёркнутого: *ми*.

³ Далее зачёркнуто: *и в жителстве*.

На крымсии ¹ орды	крепкий ² воевода _(,)
В вечну ³ честь ⁴ славу	Галицыных рода.
Егда ⁵ в степях	ти милость пребываше _(,)
Твоя любовь	нас присно содержаше,
Се государя ⁶	тя батюшка ⁷ вижу _(,)
С матушкою ⁸ аз ⁹	к Богу мысль всю движу.
Да даст тебе он	царски очи зрети _(,)
Милость похвалу	в службе ти имети.
К сему здравия	и лет мног желаем _(,)
Да с тобою в жизнь	вечну успеваем.
Боже ¹⁰ даждь всем ¹¹ нам	и пречиста мати,
Быть zde и в небе	в твоей благодати.

ГИМ. Чудовское собр. № 98/300.

Л. 61 об. Автограф, черновик.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *врагов*.

² Исправлено из: *прекрепкий*.

³ *В вечну* над строкой, вместо зачёркнутого: *на*.

⁴ Далее зачёркнуто: *и*.

⁵ Над строкой, вместо зачёркнутого: *аще*.

⁶ Под строкой, вместо зачёркнутого: *господаря*.

⁷ Под строкой, вместо зачёркнутого: *отца мне*.

⁸ Имеется в виду боярыня княгиня Евдокия Ивановна Голицына – мать боярина Алексея Васильевича и супруга канцлера Василия Васильевича Голицына.

⁹ Вставлено над строкой.

¹⁰ В начале строки зачёркнуто: *Дай*.

¹¹ Вставлено над строкой.

ОДА НА П КРЫМСКИЙ ПОХОД
«СТИХИ НА ИЗЪЯВЛЕНИЕ
КРЫМСКАГО ПОХОДА ВКРАТЦЕ»
к 25 июля 1689 г.

(л. 144) Во славу¹ всетворца преблагаго Бога и в честь пресвятая девы богородицы Марии стихи² на изъявление³ Крымскаго похода вкратце⁴, царскаго пресветлаго величества благочестивейших великих государей наших⁵ царей и великих князей Иоанна Алексиевича^(,) Петра Алексиевича⁶, и благородныя государыни царевны и великия⁷ княжны Софии Алексиевны всея⁸ Великия и Малыя и Белья России самодержцев, православнаго христианскаго⁹ воинства¹⁰.
7197-го лета¹¹.

(л. 143) **Радуйся благодатная, господь с тобою(!)**¹²

¹ В обоих авторских беловиках Ув. 73 и РГБ: *Стихи во славу*.

² Слова нет в авторских беловиках.

³ Далее зачёркнуто: *во кратце*.

⁴ Слова нет в РГБ.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ В РГБ дважды: *Алексеевича*.

⁷ В РГБ: *великие*.

⁸ В РГБ: *всея*.

⁹ Вставлено над строкой.

¹⁰ Далее зачёркнутого: *желанием*. В Ув. 73: *их воинства*.

¹¹ Заглавие после текста.

¹² Перед подзаголовком набор рифм: *Бог же пособи всероссийским воем – татарским роем, предводители – победители*. В Ув. 73 подзаголовка нет. В РГБ к нему добавлено (л. 221):

Крест христиан слава

И царей держава.

Крест Христов всем хранитель

Врагов злых победитель.

Всякому делу	и время бывает _(,)
Бог всетворивый	сие содевает.
Пределы концев	земли знает меру _(,)
Дает живущим	в славу его веру.
Ею же люди	добре возмогают _(,)
Надеждою в нем	враги побеждают.
Крымски татары	враги христианом _(,)
Подобии тии	злохищным суть враном.
Везде наскачут ¹	на стадо христово.
Люди в плен емлют ²	велми неготово.
Злобжнн ³ в вере	и в злобе прокляты _(,)
Махометанством	онии объаты.
И сего ради	цари правоверни
На вселенней всей	в милости безмерни,
Велики князи	государи славны _(,)
В благочестии	к Богу творцу явны
Иоанн и Петр ⁴	Алексиевичи
Всеросска царства	отчичи ⁵ и дедичи.
И благородна	госпожа царевна
София княжна	дева Алексиевна.
Велики, Малы	Россий держатели
Белы ⁶ и мног	царств самовладатели.

Веру имущих той защищает
Воином благим помощь подавает.

Вся места на них же станет стопа ног ваших, вам будет. И всюде пределы ваши. И страх ваш возложит Бог ваш на лице всяя земли, на ню же аще взыдете. 1. Моис. 11. Не станет никто же пред лицом вашим.

¹ Исправлено из: *нападают.*

² Далее зачёркнуто: *зело.*

³ В начале строки зачёркнуто: *без.*

⁴ *Иоанн и Петр* в Ув. 73: *Иоанном и Петром.*

⁵ Над строкой; в строке вариант: *истин.*

⁶ В начале строки зачёркнуто: *И.*

На Бога крепце	в вере ¹ уповавшие ^{2(,)}
Деву Марию с	святы в помощь звавшие ^{3(,)}
Воинство свое	многое собраша ^(,)
В крымска жилища	воевать послаша ^(,)
Да враги ⁴ Богу	и народом злыя
Татары турки ⁵	погибнут самыя.
И жилище их	да искоренится ^(,)
Махометанство	там да не явится ⁶ .
А христиане ⁷	их рук свободятся ^(,)
Во отечества	своя возвратятся.
Седьмь тысящ ста седьмь	девятыдесять лета
Воинствам ⁸ царским	служба ⁹ бысть воспета.
Мартовы луны	в полки воеводы
Поидоша в Крым	с многими народы.
Перваго полка ¹⁰	Болшия печати
Вручен посолских	дел оберегати
Воевода он	дворовый и ближний ^(,)
Болярин ¹¹ славный ¹²	во разсудстве ¹³ книжный ¹⁴

¹ *Крепце в вере* в РГБ: *в мире крепце.*

² Исправлено из: *уповавши.*

³ Исправлено из: *зваши.*

⁴ *Да враги* в Ув. 73: *На враги.*

⁵ *Татары турки* в тексте, над строкой зачёркнут вариант: *Татарски орды.*

⁶ *Двустиише И жилище... не явится* вставлено между строк.

⁷ *А христиане* в беловиках: *И христианы.*

⁸ В беловиках: *Воинством.*

⁹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *щество.*

¹⁰ Далее зачёркнуты варианты: *кому; царственны.*

¹¹ Далее зачёркнуто: *воевода.*

¹² Вставлено на правом поле со знаком вставки.

¹³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *искустве.*

¹⁴ Далее между строк зачёркнут вариант: *Василиевича Василий Голицын.*

Князь Василий ¹ благ	Васильевич Галицын ^{2(,)}
Верн царем ³ слуга	раб Богородицын.
Он же наместник ⁴	Велика Новграда ^{5(,)}
Изрядна отрасль	Галицыных ⁶ сада.
Храбрость мужество	показа явленно
Бияше татар	в полках укреплено ⁷ .
В ратоборстве с ним	была товарищи ^{8(,)}
С татарскими ⁹ орды	в степях побоищи ^{10(,)}
Благороднии ¹¹	и храбрии мужи ^(,)
В кровавых боях	не боялись нужи ^(.)
Усерден столник	князь Яков в службе ^(,)
Феодорович	Долгорукой в дружбе.
Околничей же	Венедикт добр слуга ^(,)
Андреевич ¹² Змиев	военного ¹³ круга.
Дьяк Емелиан	Игнатъевич думный ^(,)
Украинцов сей	в гражданстве разумный ¹⁴ .
Ротмистры сотен ^(,)	полков генералы ^(,)
Во обозах ¹⁵ же	воинства немалы ^(.)

1 Далее зачёркнуто: *есть*.

2 В беловиках: *Голицын*.

3 В Ув. 73: *царев*; в РГБ нет.

4 В РГБ: *наместник*.

5 Титул князя В.В. Голицына: Царственныя большие печати и великих посольских дел оберегатель, ближний боярин и дворовый воевода, наместник новгородский.

6 В беловиках: *Голицыных*.

7 Двустиише *Храбрость*... *укреплено* есть только в РГБ (л. 222).

8 В беловиках: *товарищи*.

9 Над строкой; в строке вариант: *крымскими*.

10 В беловиках: *побоици*.

11 В Ув. 73: *И благороднии*.

12 Далее зачёркнуто: *сей*.

13 В беловиках: *военного*.

14 Три двустиишия: *Усерден столник*... *разумный* вставлены на нижнем поле со знаком вставки.

15 В Ув. 73: *обозе*.

Ревность велию	на брань вси имяху _(,)
За царей верных	умрети желаху ¹ .
С полком Алексей ²	болярин благородн ³ _(,)
Симеонович ⁴	Шеин в воех свободн _(.)
Новгородския	силы он вождаше _(,)
Благодарумне	братися учаше.
С ним князь Феодор	Борятинской столник _(,)
Юрьевич крепок	в ратоборстве волник.
	// (л. 143 об.)
С полком третьем ⁵	болярин изрядный _(,)
Борис Петрович	Шереметев славный.
Казански вои	и белгородски
На брань правляше ⁶ _(,)	бися с орды ⁷ млодски.
Думный дворянин	с ним Хитрой Авраам.
Иоаннович	в пагубу врагам ⁸ .
Четверта полка	бьяше поводителъ
Рязанских воев	во брани учитель.
Князь Володимир ⁹ _(,)	болярин сей знатный _(,)
Димитриевич	Долгорукой, ратный

¹ Два двустишия *Ротмистры*... *желаху* на правом поле со знаком вставки.

² Вставлено над строкой.

³ Стих *С полком*... *благородн* исправлен из: *Втораго полка болярин благороде(н)*; в начале строки зачёркнуто: *Втораго*.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *Алексий*.

⁵ В беловиках: *третим*.

⁶ Далее зачёркнуто: *и*.

⁷ *Бися с орды* вставлено над строкой.

⁸ *Двустишия Думный*... *врагам* помещено на правом поле со знаком вставки; два других варианта зачёркнуты:

<i>Думный дворянин</i>	<i>с ним Хитрой Авраам</i>
<i>Иоаннович</i>	<i>в пагубу врагам</i> (на нижнем поле со знаком вставки);
<i>С ним</i>	(зачёркнуто особо)

<i>Думн дворянин с ним</i>	<i>Авраам Хитрой</i>
<i>Иоаннович</i>	<i>в храбрости острой</i> (между строк).

⁹ В Ув. 73: *Володимир*.

Столник Венедикт	Яковлевич ¹ Хитрой
Ему товарищ	на враги нескрытой ² (,)
С полком боярин ³	севским ⁴ муж ⁵ добрый(,)
Леонтий Неплюев	Романович бодрый ⁶ .
С ним думн дворянин	Григорий Косагов(,)
Иоаннович	знающ крымских логов.
С полком Василий ⁷	столник воевода
Михайлович ⁸ (,) сей ⁹	Дмитриевых рода(,)
Низовы силы	в рати устрояше(,)
Мамонов готов	в скорость ити бяше.
Гетман Иоанн	и войска ¹⁰ запорожска(,)
Стефанович муж ¹¹	добрый малороска ¹² .
Мазепа храбрый	в полках с ¹³ старшиною
Мужество в боях	дал неплошиною(,)
В ратных случаях	по указу царску
Болшу власть име	в волю господарску
Боярин ближний	князь Василий благий(,)
Василиевич ¹⁴	в любви Бога драгий.

¹ В беловиках: *Иаковлевич*.

² Двустипшие *Столник... нескрытой* вставлено между строк; далее зачёркнут стих:

*С полком же Севским боярин Леонтий
Романович сей Неплюев...*

³ Далее зачёркнуто: *з*.

⁴ Далее зачёркнуты варианты: *з други; муж* (над строкой).

⁵ Вставлено над строкой. В Ув. 73: *зде муж*.

⁶ В Ув. 73: *добрый*.

⁷ Над строкой зачёркнут вариант: *низовым*.

⁸ В беловиках: *Михайлов сын*.

⁹ Вставлено над строкой.

¹⁰ *И войска* над строкой, вместо зачёркнутого: *с полки*.

¹¹ Вставлено над строкой.

¹² В Ув. 73: *малороска*.

¹³ В РГБ нет.

¹⁴ Далее зачёркнуто: *в*.

С товарищи он	предводитель бяше _(,)
Пошедше к ¹ Крыму	воинство крепляше _(,)
Царевых ² полков	многия народы
В пути на степях	имяху свободы.
Маиа ³ луны	к Перекопи в поли ⁴
Хан крымской с орды	быв ⁵ злой своей ⁶ воли _(,)
Злобне нападе	на царския люди,
Но пушки биша	татарския груди.
Бог бо пособи	всероссийским воем _(,)
Злобожники же	побегоша роем.
А в поли отнюд	те не устояли,
Христиане бо	с того их согнали ⁷ .
Не взя утехи	татарская злоба _(,)
Мечи ⁸ сечеса	не одна утроба.
В трех крепких боях	многим смерть явися _(,)
От ран и земля	крове напоися _(,)
А ⁹ глава оных	не едина встала _(,)
Кая ли с плечей	от меча упала.
Где бо кому смерть	у Бога всему мера,
Лепо смотри	езде его дела.
Дня двадесята	полки у стен быша _(,)
От Перекопи	в целости вратиша ¹⁰ .

¹ В РГБ: *х*.

² В начале строки зачёркнуто: *Многия*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Июля*.

⁴ *К Перекопи в поли* над строкой, вместо зачёркнутого: *побед хоте*.

⁵ Над строкой, вместо зачёркнутого: *овед; хотел*.

⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *си*.

⁷ *Двустиише А в поли... их согнали* вставлено между строк.

⁸ Исправлено из: *Мечем*.

⁹ В беловиках: *И*.

¹⁰ *В целости вратиша* над строкой; в строке вариант: *в день той возвратиша*.

Иуниа ¹ же	пришли в царски грады _(,)
В перв день прияша	воини отрады ² .
Иулиа же	лунна в небе круга
Позна воин всяк	страну си и друга ³ .
Девять на десять	дня царским указом
Воеводы град	Москву ⁴ зреша глазом ⁵ .
Царски светлости	милость получиша
Купно Господа	за все восхвалиаша _(,)
Крайняя пастыря	взем благословение
Имене Бога	во всепрославление ⁶ .
Благодатию ⁷	всесилнаго Бога
Возвратишася	в ⁸ мире без злога,
По земли ⁹ во Крым	даша вечны ¹⁰ знаки
Где быша бои	и кровавы драки ¹¹ .
Ходиша в степи	пути малоходны _(,)
Брани видеша	и места безводны _(,)

¹ Вставлено на левом поле; в строке зачёркнуто: *Иуна* (исправлено из: *иулиа*).

² Далее зачёркнуто: *Дня девять надесят; дня* (вставлено между строк); *Указом царским дня в девять на десять / Сии воеводы в сей* (над строкой) *град Москву путь мерят* (над строкой вариант: *всят*).

³ Двустиише *Иулиа... друга* вставлено на нижнем поле со знаком вставки.

⁴ Далее зачёркнуто: *пришод*.

⁵ Двустиише *Девять на десять... зреша глазом* вставлено на нижнем поле, со знаком вставки, в дополнение к предыдущей вставке.

⁶ Два двустиишия *Царски светлости... всепрославление* записано после текста со знаком вставки.

⁷ В беловиках: *В благодати бо*.

⁸ В беловиках: *во* (восстановлен правильный счёт слогов).

⁹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Шествием*.

¹⁰ *Даша вечны* над строкой, вместо зачёркнутого: *сотвориша*; под строкой вариант: *суть до века*.

¹¹ Двустиише *По земли... драки* записано после текста; место вставки определено по беловикам.

Рука ¹ господня	люд свой присещаше _(,)
В ползу и дождя ²	оним подаваше ³ .
Ему же слава	честь буди в веки _(,)
Яко сотвори	милость с человеки. // (л. 144)
Поклон пресвятей ⁴	госпоже Марии _(,)
Яко изведе	люди во здравии _(,)
Богу угождшим	всем святым честь хвала _(,)
Чтобы весь народ	радость постигала _(,)
Приявшим в службе смерть	и в полках усопшым
Будь вечна память	в Христе Спасе дужшым ⁵ _(,)
Верных же царей	утверди в век Боже _(,)
Да благость твоя	во всем им поможе.
Вся враги людски	даждь им победити,
Веру истинну в	Крым ⁶ пространити _(,)
Веси татарско	проклятое зверство _(,)
Многим народом	много от них бедство.
В махометанской	вере погибают,
На Христа спаса	ни в чем уповают.
Познаша ⁷ в Крым ⁸	путь росски ⁹ народы _(,)
Благонравние	царски воеводы _(,)
Подаждь здравие	и многа им лета _(,)
Пособствуй в бранех	да славят тя света.

¹ В начале строки зачёркнуто: *Но*.

² В РГБ: *дождь*.

³ В РГБ: *подаваша*.

⁴ Далее зачёркнуто: *деве*.

⁵ Над строкой вариант: *сущым*.

⁶ Исправлено из: *Крым* (ошибочно, т. к. в полустишии не хватает слога).

⁷ Вставлено над строкой. В беловиках: *днесь позна*.

⁸ Далее зачёркнуто: *познав*.

⁹ Вставлено над строкой.

Мужеством бо тех ¹	и злыя татары _(,)
Обратясь в правость ² _(,)	дадут хвалны дары.
Царем пресветлым	те да покарятыся _(,)
А врази нигде	тем ³ да не явятся ⁴ ,
Се менш ⁵ рабичищ ⁶	Карион вещает _(,)
Славы господни	повсюду желяет ⁷ .

В Типографии царскаго пресветлаго
величества справщик июля месяца 25-го⁸.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л.143–144. Автограф, черновик);
Уваровское собр. № 73. Л. 105–107 об.
Автограф, беловик; РГБ. Ф. 299. № 634.
Л. 221–223 об. Автограф, беловик.

- ¹ *Бо тех* над строкой, вместо зачёркнутого: *оных*.
- ² *В правость* в строке, над строкой вариант: *в тя Господь*. В беловиках: *благость*.
- ³ В Ув. 73: *им*.
- ⁴ Два двустипшия *Мужеством... не явятся* записаны после основного текста, со знаком вставки. Стих *А врази... не явятся* под строкой, вместо зачёркнутого: *и вражшим везде тем*.
- ⁵ Далее зачёркнуто: *твой*.
- ⁶ В беловиках: *иеромонах*.
- ⁷ После основного текста следуют наброски: *К небесну царству все бы успевали* (зачёркнуто); *Крест христиан слава и царей держава; Июля девять на десять указом* (зачёркнуто); *Июля же лета в небе круга / Позна* (исправлено из: *познаша*) *воин всяк страну* (над строкой, вместо зачёркнутого: *жену*) *си и друга* (зачёркнуто). Зачёркнуты варианты двух вставок: *А в поли отнюдь те не устояли / Христиане бо с того их сознали; Ей же молитву в дар сю приношаю / Карион монах всяких благ желяю. / Матери Бога в любви почитати / В небе* (над строкой вариант: *даждь*) *с святыми ей в век обитати*.
- ⁸ Подпись *В Типографии... 25-го* есть только в РГБ (л. 222 об.).

**ПРИВЕТСТВО БОЯРЫНЕ КНЯГИНЕ
ЕВДОКИИ ИВАНОВНЕ ГОЛИЦЫНОЙ
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ КНИГИ-ПОХВАЛЫ БОГОРО-
ДИЦЕ
«РАДУЙСЯ БЛАГОДАТНАЯ ГОСПОДЬ С ТОБОЮ»
31 июля 1689 г.**

Бисера Христа	ищуще находят(,)
Иже в молитву	мать его приводят(,)
В радости крыют	оний в своем сердцы(,)
Деве Марии	отверзают дверцы.
Яже пришедши	с сыном утешает,
Душу любящу	благих исполняет.
Ищет прилежно	жена благородна,
В любви Господа	княгиня свободна.
Болярыня же	Евдокия блага,
Иоанновна	в милости предрага.
Супруга сия	болярыня славна
Князь Василя	в делех благонравна,
Васильевича	Галицына верна(,)
Слуги царскаго	в ратоборстве делна.
Ищет Христа	и богомать Марии,
Да хранят ону	присно в спасении ¹ .
Ей же молитву	в дар сю подношаю.
Карион монах	всяких благ желяю.
Матери Бога	в любви почитати,
Даждь Боже в небе	ей век обитати.

Писано и подано 7197-го июля 31 под молит(ву):
Веселится всяка душа.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 142 об. Автограф, черновик.

¹ Первые 16 стихов до этого места в черновом варианте (с исправлениями) были вычёркнуты из начала Стихов о святой Евдокии (см. ниже).

**СТИХИ О СВЯТОЙ ЕВДОКИИ
ПОСВЯЩЁННЫЕ БОЯРЫНЕ КНЯГИНЕ
ЕВДОКИИ ИВАНОВНЕ ГОЛИЦЫНОЙ
В КНИГЕ-ПОХВАЛЕ БОГОРОДИЦЕ
«РАДУЙСЯ БЛАГОДАТНАЯ ГОСПОДЬ С ТОБОЮ»
31 июля 1689 г.**

Изначала дней ¹	сотворенна мира
Не бе человек	не бе хвална пира.
Кто бо видимы	созерцал зде вещи _(,)
Умно ко Богу	тщался присно тещи(?)
Сего ради Бог	по оброте лета
Устроил умна	человека цвета ² _(,)
Триста шестьдесят	и пять дней числится _(,)
В составех тела	орган умн держится _(,)
Колико бо дней	толико составов _(,)
Исполнится ³ той ⁴	в хвалу благих нравов.

¹ Перед текстом зачёркнуты стихи (в черновике), включённые автором в Приветство боярыне (см. выше):

<i>Бисера Христа</i>	<i>ищуще находят</i>
<i>Иже в молитву</i>	<i>мать его приводят.</i>
<i>В радости крыют</i>	<i>оный в своем сердцы</i>
<i>Деве Марии*</i>	<i>отверзают дверцы</i>
<i>Яже пришедши</i>	<i>с сыном утешает</i>
<i>Душу любящу</i>	<i>благих исполняет.</i>
<i>Ищет прилежно</i>	<i>жена благородна</i>
<i>В любви Господа</i>	<i>княгиня свободна.</i>
<i>Боярыня же</i>	<i>Евдокия блага</i>
<i>Иоанновна</i>	<i>в милости предрага.</i>
<i>Ищет Христа**</i>	<i>и богомать Марии</i>
<i>Да хранят ону</i>	<i>присно в спасении.</i>

* Исправлено из: *Дева Мария*; ** далее зачёркнуто: *господа*.

² Далее зачёркнута вставленная между строк строка:

Да живет оный зде все назирает.

³ В начале строки зачёркнуто: *Да*.

⁴ Вставлено над строкой.

Не токмы бы в день	хвалил единою
Человек Бога,	но присно виною.
Яко убо звон	сей есть сотворенный
Вещьми мудрых дел(,)	в час всяк ударенный(,)
Солнце и месяц(,)	звезды указуют(,)
Сотворшаго вся	славу повествуют.
Человек ¹ зрев та	умом ударяет.
Владыку творца	за все прославляет.
Звоном и певцем	была на сем свете.
Дева святая	Евдокиа в лете.
В не же за веру	праву пострадала(,)
В мучениях злых	живот свой скончала(,)
Родом от Рима	бысть родитель верных(,)
Пленися в персы	от людей зловерных(,)
Закону Бога	писмен научена.
В ² философску та	мудрость облечена.
В плене живяше	у жены едины(,)
Святость являше	и разум седины.
В злобожней стране	женск род учит веры
Во Христа бога,	да возмут мзды меры.
Обратилися	мужие и жены
Ко Богу живу(,)	тою просвещены.
И сего ради	святую девицу
Народи злии	всадиша в темницу.
В ней два месяца	святая держима
От различных мук	пребысть невредима.
Паки христову	проповедь звонила(,)
В преподобстве жить	персяном хвалила.
В добродетелех	Евдокиа явна(,)
От песней мудрых	и в варварех славна.
Девы и жены	той ся прилепиша(,)
Злобожну прелесть	в персех омерзиша.

¹ Далее зачёркнуто: *гласих.*

² В начале строки зачёркнуто: *И.*

За се святую	варвари связали _(,)
Мечем главу ей	от тела отъяли ¹ .
В разуме к Богу	в любви утвердися _(,)
Преподобная	в небо преселися.
Веселится там	с святы во блаженстве _(,)
С любезным ² Христом	живет в благоденстве ³ .
Ону свята днесь	церковь прославляет _(,)
В летне си крузе	плод зрел объявляет.
В угодство Творцу	зело сей приятен _(,)
Чрез молитву пост ⁴	не бысть в зло обратен.
Добрый бо добро	всяку возглашает _(,)
На всяком месте	благо содевает.
Воздержанием	кто течет разумно _(,)
Провадит знатно ⁵	дни своя неглумно.
Терпение бо	в мудрости похвално _(,)
Зане вражда грех	во всем бежит дално.
За чем божия	воля наступает.
Терпящим помощь	в святость подавает.
В любви и мире	кто потщится жити _(,)
Никая напасть	имат и вредити.
В сем Евдокия	мудрствуя спасеся _(,)
В лепоту правды	свято облечеса.
Подражателей	и именованных.
Желает быти ⁶	всегда во избранных.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 144 об. Автограф, черновик.

- 1 Двустипшие *За се... отъяли* вставлено между строк.
- 2 Далее зачёркнуто: *женихом*.
- 3 Двустипшие *Веселится... благоденстве* вставлено между строк.
- 4 *Чрез молитву пост* над строкой, вместо зачёркнутого: *Житием благим*.
- 5 Далее зачёркнуто: *жи(знь)*.
- 6 Далее зачёркнуто: *пр*.

**«ЖЕЛАТЕЛЬНО ПРИВЕТСТВО»
ЦАРИЦЕ ЕВДОКИИ ФЁДОРОВНЕ
ЛОПУХИНОЙ КО ДНЮ АНГЕЛА
4 августа 1689 г.**

Желательное приветствие благочестивей великой государыне царице и великой княгини Евдокии Феодоровне, супружнице благочестиваго христианскаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в день рождения ея, на торжественную память святых преподобномученицы Евдокии, месяца августа в 4 день¹.

Господа Бога	о сем присно молит
Да в святости тем	жити он изволит ² (.)
Сей преподобней	тезименовася ³
Егда царица	в жизнь с(и)ю рождася.
Днесь Евдокиа	Федоровна блага
В царстей светлости	госпожа предрага.

¹ Заглавие написано после текста (в черновике). Во всех четырёх беловых списках стихотворное приветствие Евдокии Фёдоровне открывают Стихи о святой Евдокии, написанные для боярыни Е.И. Голицыной (см. выше). В беловике Ивана Истомина Чуд. 99/301 особое заглавие: «В день святых преподобномученицы Евдокии. На празднество рождения благочестивей великой государыне царице, и великой княгине, Евдокии Феодоровне, поздравление бывшее, 7197-го, лета. Месяца августа, 4-го дне.» (л. 67). В ВСМЗ добавлено заглавие: «О всем хвалити деу Марию(.) Бога подобает(.) всяк да ублажает» (л. 38).

² В беловиках Ув. 73, ВСМЗ и Чуд. 99/301 знаки препинания унифицированы: после первого стиха двустипшия стоит запятая, после второго – точка. В списке РГБ они почти отсутствуют (что характерно для всего сборника). В Чуд. 99/301 каждое двустипшия начинается с киноварного инициала.

³ В ВСМЗ *тезименованный*.

Царя велика	Петра преизбранна
Алексиевича	супруга желанна.
Велика ¹ князя	господаря славна
Самодержца царств	и Россий издавна.
Обновление	творит в летнем крузе.
День рождения	мира сего в лузе ² .
Творца Господа	за все восхваляет _(,)
Евдокию же	святу подражает.
Яко тварь творцу	угодити тщится _(,)
Да сим мужем царем	в век возвеселится.
Евдокию днесь	церковь воспеваает _(,)
Собор священный	торжество свершает _(,)
Да в мученице	Христа ³ прославляем _(,)
В царе царице	верно будет знаем.
Им же благодать	свою он умножит _(,)
Лета живота	в мире да приложит _(,)
Подаст им чада	благий плод родити _(,)
Царство и люди	везде веселити _(,)
В том возвеселится	велика царица
Мать Наталиа	росска владычица
Кирилловна в век	княгиня преславна _(,)
В царских бо чадех ⁴	ей жизнь благодравна ⁵ .
Мученица же	тогожде им просит
Да радость время	и всяк день приносит ⁶ .

¹ Вставлено над строкой.

² *Рождения мира сего в лузе* над строкой, вместо зачёркнутого: *будет память о друзе*.

³ В списке ВСМЗ: *Христос*.

⁴ *В царских бо чадех* в списке ВСМЗ: *Во царских детех*.

⁵ Два двустишиа о царице Наталии Кирилловне Нарышкиной: *В том возвеселится... жизнь благодравна*, – вставлены на левом поле. Они отсутствуют во всех беловиках.

⁶ *Двустишие Мученица... приносит* вставлено между строк.

Сего желают	царскому господству
Любезну роду	бысть в любви ¹ свободству _(,)
Службу и поклон	честь всем воздают _(,)
О здравии их ²	Христа умоляют.
Здравствуйте цари	господари верни
Здравствуйте ³ в царстве ⁴	в милости безмерни.
По сему небо	в век вси да получите
Пресвяту ⁵ Троицу	в радости узрите(!)
Се богомолец ваш ⁶	Карион менший
Монах желает	век ⁷ живот спасенший ⁸ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
 Л. 137. Автограф, черновик;
 Уваровское собр. № 73. Л. 119 об.–121.
 Автограф, беловик; РГБ. Ф. 299. № 634.
 Л. 222 об.–223. Автограф, беловик;
 ГИМ. Чудовское собр. № 99/301.
 Л. 67–68. Беловик Ивана Истомина;
 ВСМЗ. В-5715. Л. 38–39 об. Беловик⁹.

- ¹ В любви на поле вместо зачёркнутого слова (неразборчиво).
- ² Исправлено из: *вас*. Во всех беловиках: *вас*.
- ³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *будите*.
- ⁴ В царстве вписано вместо смытого слова.
- ⁵ В списке РГБ: *Святую*.
- ⁶ Над строкой, вместо зачёркнутого: *их*.
- ⁷ Вставлено над строкой.
- ⁸ Двустипшия *Се богомолец... спасенный* нет в Чуд. 99/301.
- ⁹ Неавторизованный список ВСМЗ имеет с черновиком и остальными беловиками значительное число буквенных разночтений, которые здесь не учитываются.

**«ПОЗДРАВЛЕНИЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ»
ЦАРИЦЕ НАТАЛИИ КИРИЛЛОВНЕ
НАРЫШКИНОЙ КО ДНЮ АНГЕЛА
ПРИ ПОДНЕСЕНИИ СТИХОТВОРНОГО
ЖИТИЯ СВ. АДРИАНА И НАТАЛИИ
к 26 августа 1689 г.**

Житие вкратце стихотворною мерою святых мученик Адриана и супружницы его Наталии, с поздравлением желательным великой государыне благочестивейшей царице и великой княгине Всероссийского¹ царства² Наталии Кирилловне, матери любезнейшей благочестивейшаго великого³ государя царя и великого князя Петра Алексиевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца. В день в рождестве именованья ея, месяца августа в 26 день. Сочинися 197-го лета.⁴

Прославляю ⁵ же	и тезоименни
Наталии деве	в царстве русском чтении.
Верна царица,	Петра царя мати(,)
Алексиевича	в Бога благодати.
Наталиа мать	Кирилловна блага.
Царству госпожа	княгиня предрага.
Наталиа же	дева сестра царска(,)
Алексиевна	княжна господарска(,)

¹ В ГИМ. Ув. 73: *Всероссийскаго*.

² Вставлено над строкой.

³ В Ув. 73: *великаго*.

⁴ Заглавие после текста, л. 139. В начале сочинения автор излагает в стихах житие св. Адриана и Наталии (л. 137 об.–138). В Ув. 73 вместо *26 день*. *Сочинися 197-го лета* сказано: *26-го, сочинися*.

⁵ В Ув. 73: *Прославляют*.

Маги со дщерию	преизрядны в Бозе _(,)
Да будут присно	в любезном си слозе.
Лета премнога	в Христе да здравствуют _(,)
В царстей светлости	добре изрядствуют.
С царем великим	Петром зде и всюду
Являют милость	своему си люду.
Царица с ними	Евдокиа честна
Феодоровна	буди в любви десна ¹ _(,)
Царский весь род их	да благословится _(,)
Вечно в России	в ползе укрепится.
Се вам желяет	собор весь священный
И российск народ	богонаученный,
Велик господин	патриарх святейший
Иоаким благ	пастырь блаженнейший.
Епископы же ²	и митрополиты _(,)
Монахи, мирски,	иереи вси ты.
Боляре ³ _(,) князи	и околничие _(,)
Думны дворяне ⁴ ,	вси ⁵ люди ближние. // (л. 139)
Стольники, судьи,	всего царства чины
Держатся любве	союза едины,
Усердствующе	Христа Бога молят _(,)
В державе вашей	служити вам волят.
Да вашу светлость	он в долг век прославит _(,)
В мире спасенно	скорбей бед избавит ⁶ _(,)

¹ Двустипшие Царица... десна на левом поле со знаком вставки.

² Над строкой, вместо зачёркнутого: вси.

³ В начале строки зачёркнуто: Кн(язи).

⁴ В Ув. 73: дворяня.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ К скорбей бед избавит над строкой вариант: зде в небе управит.

О дево мати ¹	Марие ² помози(,)
В горний мир вся	благодати вози ³ .
Ангелы святы	и вы помогайте(,)
Вернейших царей	в царстве сохраняйте ⁴ .
О святии вси	молитвы творите ⁵ (,)
Милость в том росску	народу явите ⁶ .
Наталиа, ты	в святости избранна(,)
За терпения	съболезность венчанна,
Моли Господа,	о всем царском роде(,)
Да даст жити им	в тишинней свободе.
По сем им ⁷ райска ⁸	отверзутся врата
Где в радости нет	никая утрата.
Там с святыми ⁹	навекы вселятся.
Зрения Бога	в правде насладятся.
И меньш вам монах	гласит ¹⁰ се Карион(,)
Желаает приять	прекрасный горнь Сион ¹¹ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 138 об.–139. Автограф, черновик;
Уваровское собр. № 73. Л. 123–127.
Автограф, беловик.

- ¹ Далее зачёркнуто: *всем ты всем.*
- ² Вставлено над строкой.
- ³ Стих *В горний... благодати вози* над строкой, в строке подчёркнут вариант:
Ко блаженства вечны благодатно вози.
- ⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *управляйте.*
- ⁵ Два слова переставлены местами, было: *творите молитвы.*
- ⁶ Стих *Милость... явите* над строкой, в строке вариант:
Да избудем злы бесовски ловитвы.
- ⁷ Вставлено над строкой.
- ⁸ Исправлено из: *райская.*
- ⁹ *С святыми* вставлено над строкой.
- ¹⁰ Над строкой, вместо зачёркнутого: *вещает.*
- ¹¹ *Прекасный горнь Сион* над строкой, вместо зачёркнутого: *с блаженствы век.*

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОРАЦИЯ
ЦАРЯМ И ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ
к 25 декабря 1689 г.**

Пресветлейший великий государь царь и великий князь Иоанн Алексиевич или, Петр Алексиевич, всея Великия и Малыя и Белыя России, и многих государств самодержец.

Аще ли патриарху.

Великий господин святейший Кир Иоаким Московский и всея России, и всех северных стран патриарх(,) отче и пастырю нашъ премилостивейший¹.

Триипастасну	Богу аз дивлюся,
Егда дел его	умне присмотрюся.
Веки сотвори	и мене зде жити,
Да его буду	всем сердцем хвалити.
Из небытности	в бытлость приидохом,
Завистно змием	блаженств испаходом.
Сие есть мне спона.	

Бог же в благости	ко всем нам безмерне,
Спасение дал	сыном своим верне.
Превечен Отец	Сына си превечна,
Со святым Духом	в блаженстве несечна.
// (л. 259 об.)	

Посла в мир сына	грешных врачевати,
Да тщатся небо	присно озирати.
Се мне оборона.	

¹ В рукописи ВСМЗ вместо двух вариантов прозаических обращений помещены стихи:

<i>В нашем ныне слогу,</i>	<i>Поем Творцу Богу.</i>
<i>Весь бо мир уздрави,</i>	<i>Путь в небо исправи.</i>
<i>Родися он в плоти,</i>	<i>Всех верных позлоти.</i>
<i>Иисус в благодати,</i>	<i>Изволил избрати.</i>
<i>В царство неба вечно</i>	<i>Всех скорбей излечно(,)</i>
<i>В радости всяк буди,</i>	<i>В песнь сердце ставь груди.</i>

Зрим ныне Бога	из девы рожденна,
Во плоти нашей	в яслех положенна.
На веселие	вся тварь к нему течет,
Воспети его	и нас право влечет.
Мы во усердстве	оно сотворяем
А вашу царску	светлость ¹ поздравляем
Здравствуйте цари ²	во Христе рожденне,
Будите в царстве ³	вечно утвержденне ⁴ .
В мире живуще	владейте ⁵ странами,
В вере бо правей	Господь будет с вами.
Тем же ваш род царский	весь благословится ⁶ .
Да хвала Богу	во всех нас гласится.
Се небо _(,) земля	не хотят молчати,
Воды _(,) народы	тщатся возглашати.
О Христе Бозе _(,)	иже днесь в благости,
Снизшед посети _(,)	исполни радости. // (л. 260 об.)
Империиско небо	днесь в слово ты требо _(,)
Како ким ⁷ созданно	нам в век обещанно.
Кому во уме	и в памяти стало,
Что всей твари есть ⁸	Бог един начало.

¹ *А вашу царску светлость* подчёркнуто, над строкой вариант: *Ваше блажество сладце*; на левом поле: *ты царю*.

² Над строкой вариант: *государь*.

³ Подчёркнуто, над строкой вариант: *пастырстве*.

⁴ На нижнем поле вариант двустиишия: *Здравствуй* (исправлено из *здравствуйте*) *ведренно во Христе рожденне(,)* / *Будите в любви вечно утвержденне*.

⁵ Подчёркнуто, над строкой вариант: *управляй*; на левом поле вариант: *благо дейте сами* (повторено на нижнем поле).

⁶ На нижнем поле вариант всей строки со знаком вставки: *Ваша пречестность да благословится*. В строке подчёркнуто: *Род ваш царский*; на нижнем поле со знаком вставки вариант: *Ваша пречестность да благословится*.

⁷ В ВСМЗ вместо *Како ким* вариант: *Как нам*.

⁸ *Есть* вставлено в строку.

Прежде век сущий	и присно сый живый,
Небо в начале	сотвори украсивый.
Великостью то	умом непоято,
Обаче в Бозе	оное объято.
Небо есть престол	где Бог обитает,
Несказанный свет	всюду простирает.
Аггели на нем	с серефимы страшны,
Власти ^(,) господства	чины преизящны.
Престоли славят	в колесех обротни,
Умныя певцы	пред Богом вси плотни.
Внутри тое небо	зело дупленато,
В среди ни на чем	Землю не подъято.
Солнце по тверди	течет непрестанно ^(,)
Болши то Земли	светило избранно. // (л. 260 об.)
Звезды и Луна	текут в своем чине,
Веселятся днесь	о Божии Сыне.
Иже вся держит	рукою своею,
Не возгнушася	плотию моею.
Из Бога Отца	безлетно родися,
Днесь из Марии	нам плотски явися.
Внутри неба сошед	из небесна юга,
Избра обитель	Вифлиемска луга.
Велико небо	в Рождестве прозарно,
Вся тварь красится	в Христе благодарно.
В нем ваше царство ¹	тем да пространится ² ,
Здравие царско ³	в век да продолжится.
Вернии люди	вам служа ликуют,
О царстве вашем ⁴	молбы восписуют.

¹ *Ваше царство* подчёркнуто, над строкой вариант: *пастырска власть*.

² На нижнем поле вариант всей строки:
В нем ваша честность присно да блажится.

³ *Царско* подчёркнуто, над строкой вариант: *ваше*.

⁴ Вместо *царстве вашем* над строкой вариант: *власти вашей*.

Да здравствуете	премного зде лета,
По сем на небе	зрев Господа света.
Се мы меньшие	в усердстве желаем,
Через Иисуса тут	горе возвещаем. // (л. 261)
О тяжкая Земля	Глаголи недремля
Ни на чем стоиши	Ким ся держиши.
Живый в небесах	Господь присносущный,
Ныне рождшийся	отрок благодушный.
Бог в плоти, Землю	сотвори в начале,
Зри всяк в Бытии ^(,)	писаном зеркале.
Он рече Слово ^(,)	Земля подста делом,
В повелении	его стоит целом.
Среди небесе	как точка стоима,
В тягости своей	ни ким же держима.
Лесы дубравы	из нея взрастоша,
Моря и реки	ону обтекоша.
Царства и грады ^(,)	колики народы,
В силе Христовой	не тяготят воды.
Шишковидна та ^(,)	в травах удобренна,
Ныне видится	Богом посещенна.
Посети бо нас	Восток правый свыше,
Овец словесных	в горах грехов взыше ¹ .
Иже на Земли	прелстились грехами
Видевше ^(,) что зло ^(,)	бегут в Спасу сами.
	// (л. 262 об.)
Тех взем на рамо	причитает стаду,
Вносит любезно	в небесну ограду.
Христе Иисусе ^(,)	даждь ты созерцати,
Людем твоим всем	в блазе обитати.
Царей светлости ²	даждь в здравии мнозе,
Веселитися	мирно в тебе Бозе.

¹ В ВСМЗ *взыше*.

² *Царей светлости* подчёркнуто; на левом поле вариант: *Архипастырю*.

Со всеми людьми	в царстей их ¹ державе _(,)
Сотвори быти	в ² премудрей управе ³ .
За сие блаженство	небо всем готово,
Да речет всяк днесь	Христос родись слово.
При сем приложит	дело он и меру,
Отцы преданну	во святости веру.
А чтобы дел злых	и мысли угасли,
Тецыте присно	умне к Христу в ясли.
Деву Марию	с младенцем почитите,
Всяких скорбей zde	в правде избежите ⁴ .
Земля гласы си	сладце испущает,
Христос всех держит,	в том вас поздравляет. // (л. 262)
Стихиа вода	Смотри ты сюда,
Како течешы _(,)	Что в дивь ⁵ поешы.
Стихиа вода	всяка удивляше,
Егда в начале	Землю обливаше ⁶ .
Невидна ⁷ Земля	и не бысть в ней суша,
Бог жа составы	воду с той поруша,
Естество жидко	на склонность лиянно,
Обаче Творцем	ни в чем содержанно.
Вяжет в облацех	воду на воздухе,
Изливает дождь	в плоды земли сусе.
Моря велики	днесь в земли держимы,
В глубости бездны	никогда же зримы.

¹ *Со всеми людьми в царстей их* подчеркнута, на левом поле вариант: *С сыны духовны в Российской*; на нижнем поле варианты: *Господину zde. Господам честным в домовоу державе.*

² Предлога *в* в ВСМЗ нет.

³ Обе строки двустипшия заканчиваются запятой и точкой, исправлено по ВСМЗ.

⁴ В ВСМЗ *извержите*.

⁵ В ВСМЗ *див*.

⁶ В ВСМЗ *обновляше*.

⁷ В ВСМЗ *Невидима*.

Реки вси текут ^(,)	присно в землю ходят ^{1(,)}
Животных роды	многи в себе плодят.
Звери и рыбы	воды изведоша,
Из них и птицы	в воздух ² побегоша.
Деется сие	все божиим словом,
Иже zde плоть бысть ^(,)	явись в чуде новом ^(,)
Аггелы не зрим	Бог сый на небеси,
Зде на него всяк	очи свои неси. // (л. 262 об.)
Из Отца родись	в небе безначална,
Сшед к нам ³ веселит	Адама печална.
В деу вселися	Марию чистейшу,
Содела ону	паче всех святейшу.
Естественный долг	сотвори он в чреве,
Деять месяцев	бысть в плотяном древе.
Паче естества	преславно родися,
Спаситель мира	младенцем явися.
Дева бо пребысть	в рожденных нетленна,
Тварь красится зрев	Бога неизменна.
Во Вифлиеме	земля бысть и ложем,
Да к тему теши	в удобстве возможем,
Вода готова,	творца си омыти,
Изволил бо он	мирск грех в ней грузити.
В свободе Христа	аз днесь успеваю,
Ваше господство	в любви воздравляю.
Здравствуй на лета	премнога ^(,) спасайся,
С любезными ти ⁴	в Бозе утешайся.
Стихии воды	чуду присмотрися,
К творящему вся	в мудрости возмися. // (л. 263)

¹ В ВСМЗ *содят*.

² В ВСМЗ *воздусе*.

³ В авторском беловике: *с ним*; исправлено по ВСМЗ.

⁴ *С любезными ти* подчёркнуто; на левом поле вариант: *С насомыми ти*.

<p> О вси народы(,) Слова в лики Человечо днесь Что Бог изволил Созда умное Не имеюще Наг(,) не усброен(,) Человек терпит По разуму же Токмо не был бы К Богу смотри И в рай ходил Но риза на нем Абие нагий Не веле ему Изгнан оттуду К доволству потреб Но не вем кто зде Смерть бо людем есть Кто смотрит тоя Но ныне радость В рай человек род Иисус Христом Рождшимся ныне В новую ризу В правой нас вере Снизшед на землю(,) Души всех текут Дева Мария Сподобляет всех Извольте Матерь Будете вечно А риза всяку Молю сретайте </p>	<p> Что в вас от роды. Давайте не дики. дело говорити, весь мир удивити. животно из персти, ни лузги ни шерсти. в лицах разны виды, и от блох обиды. и зело он честен, на грехи прелестен. ему то удобно. в радости свободно. там чрез грех раздрася, в стыде показася. Господь в рай жити, нача смертен быти. вся тварь и днесь служит, живет и не тужит. велия препона, последний час звона. людем показася, паки жить возвася. Творцем нашим Богом. зде плотяным слогом. верных облакает, смерть не обладает. введет в небо паки, блаженными знаки. Иисусова мати, его благодати. с Богом Сыном чтити, с ним ся веселити. у Бога готова, Христа Бога Слова. </p>
---	---

Вашей светлости	даст спасенно здравство,
По многолетстве	и небесно царство.
Си мои слова	народно в лик дело,
Благ вам желая	в радость днесь воспело.
А что ты звезда,	Ступила с гнезда,
По аеру ходишь,	Что днесь в диво водишь.
Неба и земли	всей твари правитель,
В трех ипостасех	Бог сый вседержитель.
Испестрил небо	изрядно звездами,
На дискосе том	не движутся сами.
А в его воли	и Лунное тело,
Бегает скоро	по аеру смело.
Той днесь сотвори	и звезде ходити,
Изволил бо Бог	в плоти ся явити.
Безлетный он свет	умных просвещает.
Кто к нему молбы	в любви учащает.
Не во оризонте	та звезда ходила,
Но царей в поклон	ко Христу водила.
Иже из девы	Марии родися,
В скотиих яслях	странно положися.
Пришедши звезда	ста верх отрочати,
Иже исполнил	весь мир благодати.
Показа врача	у девы на лоне,
Младенец лежаш	в ее обороне.
Сей бо врачует	всю землю и море,
Весь мир тишинит	во своем обзоре.
На него солнце	не может сияти,
Но име ни где	пред ним свет скривати.
Рожденну царю	ныне все дивятся
Ангелы с люди	его зрети тщатся.
В нем же царское	величество ваше,
Да здравствуете	в многолетстве далше.

Постави он вас в гражданску управу,
Да дарствует вам zde и в небе славу.
Царства вам(,) страны вси да покорятся,
В веру истинну да соединятся.
Се в усердстве вам присно мы желаем.
Всегда на царску милость предаваем.

ГИМ. Чудовское собр. № 99/301.
Л. 259–264 об. Авторский беловик. Разночте-
ния по: ВСМЗ. № В-5715.
Л. 8 об.–12 об. Список 1697 г.

**ВОСКРЕСНАЯ ОДА
К ЦАРЯМ И ПАТРИАРХУ
ИОАКИМУ
1680-е годы**

Не вемь откуда	повесть мне начати,
От радости бо	не могу вещати.
От начала ли	время продолжится,
К тому и разум	не успеет.
Тем же в краткости	слово ¹ начинаю,
О благодати ² к нам	Бога ³ возвещаю.
Соберитесь	люди отсюда.
Присмотритесь	в нас сущему чуду.
Истинно чудо	Давид свят вещаше,
Небо и земля	сладце ся красяше.
Чудо бых многим	в Христе сие слово ^(,)
Чрез него же бысть	царство нам готово.
Пастырь прииде	до своего стада
Благоутройне	из небесна града.
В деу вселися	велми предобрейшу ^(,)
Яко в полату ^(,)	Марию чистейшу.
Родися плотски	из нея преславно ^(,)
Бог сый в дебелисть	облечеса странно ^(,)
Сие есть чудо	зело превелико
Во нашем роде	явлшеса толико.
По сем пострада	в спасение наше ^(,)
Восприяв муки	и в ⁴ смерть ся предаше ⁵ .
От рода злаго	и непокорива,
Иудейскаго	весма нестыдлива.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *слово* (так!).

² Далее зачёркнуто: *Бога*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *ныне*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ *Ся предаше* над строкой, вместо зачёркнутого: *подвизаше*.

В страсти бо Христа	тварь вся содрогаясь ^(,)
Завистный же род	того не бояся ¹ .
И ² воздвиге ков ³	на Христа и пяту.
Тернием сбode	главу его святу.
Распяв ⁴ умертви ⁵	плоть и погребеса,
Град Иерусалим ⁶	тогда потрясеса.
Христос же во ад	с душою си ⁷ сниде,
Воста ⁸ из мертвых	в прославленном виде.
Яко человек	многим показася.
Небесная жизнь	людem даровася.
Всем днесь торжество	и чудо есть многим,
Радование	нищым и убогим.
Ликують убо	и аггелски чины
Видяще в небе	адамовы сыны.
В сем да ликует	свершенна ти святость ^(:)
Емлите ⁹ в Христе	всегдашнюю радость
И чудо сие	всюду прославляйте ^(,)
Хвалу же ¹⁰ и честь	Богу воздавайте.
Он же за то вам	подаст жити в небе.
Поможет и zde	во всякой потребе.
Сего честноти ¹¹	вашей аз желаю ^(,)
Усердство мое	в любви извещаю ¹² .

¹ Двустипшие *В страсти... не бояся* вставлено между строк, более светлыми чернилами (Ч-2)

² Вставлено на левом поле, Ч-2.

³ Исправлено из: *оков*.

⁴ Вставлено Ч-2 над строкой, вместо зачёркнутого: *Поносне*.

⁵ Исправлено Ч-2 из: *умре*.

⁶ Далее зачёркнуто: *весь*.

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Исправлено из: *востав*.

⁹ Исправлено из: *Приемлите*.

¹⁰ Вставлено над строкой.

¹¹ Над строкой вариант: *милости*.

¹² Далее текст написан другими чернилами (Ч-3).

Тем да ликует В Христе Иисусе	царска светлость ваша _(,) он бо радость наша. // (л. 250 об.)
Сего пастырю Всесвятейшеству Здравствуй святейший Несказаней к нам Иоаким добр Российский пастырь С архиереи _(,) И с паствою ти _(,) Деяй зде ползу С духовны чады	краснейшу желаю, представ воспеваю. господин великий _(,) в милости толикий. патриарх ¹ блаженный в Христе утверждённый. с собором священным _(,) людом просвещенным. на многая лета _(,) зри Господа света ² .
Тем величество Мысленным солнцем Здравствуй государь Иоанн ³ Алексиевич Веселись царска ⁴ Желает бо вам сердце Здравствуй государь Воскресша Христа	царско веселится _(,) во век озарится. царь благочестивый российск милостивый. пресветлость ваша, и душа наша. царь на лета многа _(,) всегда слава Бога ⁵ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 250–250 об. Автограф, черновик.

- ¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *во Христе*.
- ² Далее зачёркнуто: *Тем здравству(й)*.
- ³ Над строкой вариант: *Петр*.
- ⁴ *Веселись царска* исправлено из: *Веселись днесь*.
- ⁵ Две последние строфы, написанные Ч-3 (*Тем да ликует... Господа света* и *Тем величество... слава Бога*), делали оду универсальной по адресации. Первая строфа адресовала её преимущественно патриарху Иоакиму (возможно, в присутствии царей), вторая – царю Ивану или (как указывает вариант) царю Петру, которых чудовский монах Карион Истомин с братией или учениками рад был поздравить с Пасхой.

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВО
ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ
В СТИХАХ И ПРОЗЕ
1680-е годы¹**

Днешня торжества	при такой ² беседе,
При радостном же	словесном обеде,
Ваше велико ³	святителство свято ^(,)
Во иерарсех	Господем превзято.
Благокрасотством	светяще прозарно,
На крузе земном	всюду мироварно ^(,)
Благовонствяще	многия народы,
Учителныя	лиющее воды,
Мы, раби ваши ⁴ ,	светло поздравляем,
Усердно благих	пастырству желаем,
Да Бог уведрствит	пастырску ти главу
На божественну	хвалу си и славу.
Вси же народи	добре да пасутся,
Твоим пастырством	во Христе спасутся.
Образ ты христов,	милостивно зриши.
В Бога, веры вся	люди ты учиши.
Шествовати в путь	правды невозвратне.
Дары даеши	в церкви благодатне.
Росску ты царству	венец и украса
Поставленная	от рожденна Спаса.
Богоизбранна	пастырска ⁵ власть ваша.
Бог Отец, бог Сын,	бог Дух свят вам даша.

¹ Патриарх не дожил до Рождества 1690 г., а Карион Истомин, судя по составу его авторского архива, не писал подобных приветств ранее 1680-х годов.

² Далее зачёркнуто *при*.

³ *Ваше велико* над строкой вместо зачёркнутого: *Архиерейство*.

⁴ Над строкой, в строке вариант: *твои*.

⁵ Над строкой вместо зачёркнутого: *свята есть*.

Руководствити многими странами,
Милосердие являти пред нами.
Его же вправду и мы приемники,
О тебе к Богу всегда молебники
И к матери и пречистой Марии,
Да будет присно при твоём здравии.

Истинно должно Молити неложно
Такого царя, Нам яко заря.
Благ где явися, Мир просветися.
Нас озаряет, Паству спасает.
Боже, нас спаси, Пастырей краси
Во делех правых, Храни их здоровых.
Враги же злыя, Всеи противныя
Да победятся, В персть обратятся.
Архиерейство¹ Возмет² блаженство.
Да всяк оно³ знай, Яко ты всем рай.

Всеблаженнейший владыко⁴, пастырю бодрейший, великий господин святейший Кир Иоаким патриарх Московский, и всея России, и всех Северных стран! Отче наш и всему⁵ тмочисленному народу премилостивый сострадатель и явителю благосердый!

Весть убо твое архипастырско, весть яко по богопеснивым пророческим гуслим, иже богодохновенно гудеша пришествие спасенное на землю Сына божия, им же вси живим ствуемся. // (л. 79 об.) И убо оное благоразумное пророческое⁶ брименство, презелно сладостию⁷ ошумстви люди пра-

¹ В начале строки зачёркнуто: *А ти.*

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *получит.*

³ Далее зачёркнуто: *си.*

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *благо.*

⁶ Вставлено над строкой.

⁷ Далее зачёркнуто: *ш.*

вославныя: родися бо Христос бог ныне из пречистая девы Марии, плоть одушевленну на ся прият человеку. Яко же весть сам, несказанно его же ради вся тварь радуется¹.

Обаче ми, меншии твоего святейшества раби, словеснство имуще, в таковой преславной всемироносной радости, и пред твоим архипастырством славити спасителя нашего бога Иисуса Христа, не невосхотехом, но и возусердствовахом с великим нашим желанием². Яко твое блаженство тому вся учиши, да Христа славима³ дела изрядны всюду⁴ зриши. И его памятью сладишися богоугодне. Нашим же душам да будет оное памятство домовне.

При чесом тебе, величайшего всероссийскому нашему господину, в церкви первостоятелю, жениху в мысленном чертозе, царю царствующу тебе в богоправимой душе и теле си твоём, столпу, твердость являющу во граде, благохотному учителю в законе господни, источнику в вертограде, напаяющему душ благочестивых рай, свету, во тме ходящему правдоозаряющему, сокровищу, на селе позорства всеми огорстевающемуся⁵, вину во хранилища небесном, анфраксу во злате⁶ искушенонапаствующемуся, манне кивотодержавней, печати в хартии дарований, врачевству во оптеке духовному, богодухновенным гуслиам в пир богорожденнаго торжества вабствуещу, образу во умном зеркале, плоду в таинственном древе святоделному, елею в лампаде неусыпогоряющему, благовонному крину, прелюбезнообоняющему удолие мира⁷ и всем твоим духорожденным сыном, и пасомым людем всякаго чинодержания⁸ богу Ии-

¹ *Его же ради вся тварь радуется* над строкой.

² *С великим нашим желанием* над строкой.

³ Далее зачёркнуто: *всякими*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ *Всеми огорстевающемуся* над строкой.

⁶ Вставлено над строкой.

⁷ Далее зачёркнуто: *с*.

⁸ Далее зачёркнуто: *здра(вия)*.

сусу Христу рождшемуся¹ благоугождения², главы наша при-
клоняюще, усердно желаем, желаем!

В духовном и телесном благоимстве ваше архиерейство³
здравствуйте, здравствуйте!

Люди ваша⁴ благодатне дарствуйте, дарствуйте!

Милость всякому человеку зданию творите, творите!

// (л. 80)

Многими странами, государству и землями богонаученно
руководствите, руководствите⁵!

Богонезнанных языков в веру православну, и в познание
истины прирадетелными учении обращайтесь, обращайтесь!

Пресветлая богообитающая⁶ небеса во веки со всеми (свя-
тыми) получите, получите!

За благодать миротворных вины присно радуйтесь, радуй-
тесь!

Триипостасное едино божество тамо зрите, зрите, зрите!

На многая лета(!)

Ис полла эти деспота!⁷

Ис полла эти деспота!

Ис полла эти деспота!

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 79–80. Автограф, черновик.

¹ *Богу Иисусу Христу рождшемуся* над строкой.

² Далее над строкой зачёркнуто: *богу Иисусу Христу*.

³ *Ваше архиерейство* над строкой.

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *твоя*.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ Вставлено над строкой.

⁷ «На многая лета, господин» (греч.), приведено Карионом в русской транскрипции единожды с пометой З, – т. е. повторить трижды.

ПРИВЕТСТВО
ИГУМЕНЬЕ ВАРСОНОФИИ ИОАННОВНЕ
ОТ СЛУЖИТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЯ
[1680-е годы]

Днешня торжества	при такой беседе,
При радостном же	словесном обеде.
Преподобие твое	в Христе бозе.
Преспевающе	в подвизе мнозе.
Добродетelmi	светяще прозарно
Во обители	святей мироварно
Благовонствяще	монахиной лица ¹ ,
О чем воздают	хвалы превелицы.
Мы меншии тя ²	светло поздравляем,
Усердно блаженств ³	госпоже желаем.
Да всемошный Бог	оградит сю паству,
Устроит чрез тя	к небесну изрядству.
Ты руководствуй	вся ны Христу богу.
И дарует всем	красоту премногу.
Началница ты	и госпожа наша,
Игумения,	святу жизнь избравша.
Варсонофия,	над всех преизбранна,
Иоанновна,	мирских вещей странна.
В обители сей,	монахинь украса,
Водиши бо их	до Господа спаса.
Зде и мы Христу	хощем послужити,
Во пастве твоей	у милости быти.
На лета многа	госпожа спасися,
С монахинями	во небо вселися.

¹ Далее текст написан чёрными чернилами (Ч-2) вместо коричневых; *монахиной лица* исправлено Ч-2 из: *монашески лица*.

² Вставлено в строку, вместо зачёркнутого: *вас*.

³ Исправлено из: *благих*.

**РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
СТИХОТВОРНЫЕ ОРАЦИИ
РАЗНЫМ ЛИЦАМ
1680-е годы**

[ИЗЛЮБЛЕННОМУ БЛАГОДЕТЕЛЮ]

Побеждаются	естеств днесь уставы,
Божия ради	к человеком славы.
Процветшая ¹ бо	жезл дева Мариа,
Израсти цвет свят	надежды благия.
В зимнем времени	Иисуса Христа.
Бога нашего,	иже всех облиста:
Благодати си	сияния светом.
В нем же грех зима	не будет наветом.
Спасение же	присно процветает,
Яко ² цвет жизнен	с нами обитает.
Благовоние	своя доброты
Испустив, дает	всем людем охоты.
Да к нему текут,	добре ³ насладятся,
Зловонна дела	всего отвратятся.
Презелно сладки	к нему притекати,
Любовь и радость	всегда приимати.
Сего драгаго	добровонна ⁴ цвета.
От аггел славно	в Вифлиеме пета,
Слышав пастыри,	спешно прибежаша ⁵ ,
Зрев царя, матерь,	в свирели играша ⁶ .
Усладившися	его благовонством,
Не вдашася в ночь	мира сего сонством.

¹ В тексте ошибочно: *Процветветишая*.

² Вставлено в строку.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *и*.

⁴ Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *присносуцна*.

⁵ Исправлено из: *прибежали*.

⁶ Исправлено из: *играли*.

Сей благовонный	цвет наш благодати,
Изволил чувства	вся благоухати:
Очеса наша	его красотою.
Слух веселит, благ	жизни долгою.
Обоняние (–)	своим пахом сладким ¹ ,
Осязание (–)	в небо путем ² гладким.
Вкушение же,	драгим его телом,
В таинстве святом	исполнь сие делом.
Миро ³ излито ⁴ (–)	того свято имя,
В рождестве своем	зело услади мя.
Его же вашей	любви приношая ⁵ :
Иисус цвет бог	рожден возглашая,
Желаю и вам того ⁶	поминати,
Яко имате	с ним в век обитати ⁷ ,
В небесных селех	присно сладящися,
Имянем и вся ⁸	дни ⁹ веселящися.

[МИЛОСТИВОМУ БЛАГОДЕТЕЛЮ]

На радость ныне	отвсюду тецыте ¹⁰ ,
В правду и любовь	все ся облецыте,
Видяще землю	в белость приодету,
Уготовлшуся	к безначалну свету.

- ¹ *Пахом сладким* над строкой вместо зачёркнутого: *благовонством*.
- ² *В небо путем* над строкой, вместо зачёркнутого: *приятием*.
- ³ В начале строки зачёркнуто: *Сего*.
- ⁴ Над строкой вместо зачёркнутого: *лиянно*.
- ⁵ *Вашей любви приношая* над строкой вместо зачёркнутого: *к твоей милости вещаю*.
- ⁶ *И вам того* над строкой вместо зачёркнутого: *крепце оно*.
- ⁷ Два двустипшия (*Его же вашей... обитати*) повторены с одним изменением: в третьей строке *крепце* вместо: *и вам*.
- ⁸ Над строкой вместо зачёркнутого: *весь*.
- ⁹ Над строкой, в строке подчёркнуто: *день*.
- ¹⁰ *Отвсюду тецыте* над строкой вместо зачёркнутого: *стекайтеся вси*.

Иже ¹ топтати	хочет ю ² ногами,
Да украсится	от того цветами.
В прекрасный бо рай	оны имать брати,
Пред Отца бога	в небе полагати.
Ради ³ милости ⁴	царь мира своя
Не возгнушася	нищеты моя,
Сошед на землю,	в деве воплотися,
Неизреченно	Бог сый днесь ⁵ родися.
Возлежит в яслех	плотию убогих,
Да нас сподобит	богатств своих мн(огих.)
	// (л. 62 об.)
Вертеп Вифлиемск	светло украсися,
Яко в нем царь всех	преславно вселися.
Текут воинства,	спешатся там ⁶ чины,
Видети ⁷ Христа,	спасша от грех тины ⁸ .
И худый вертеп	бысть всего исполнен,
Аггелских зраков	краснейших лиц молнен.
В недрах матере	отроча ⁹ держится,
Яко младенец	пелены повится.
Разрешаяй бо	связание наше,
Пришедшим к нему	свободу даваше.
Все убо сие	за нас сотворяет,
Да всякий его	Творца прославляет.
Тем облечемся ¹⁰	в нескверну одежду,
Грех очищется	приемлем надежду:

¹ На левом поле.

² *Хочет ю* над строкой вместо зачёркнутого: *ю своими*.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *Ибо*.

⁴ Далее зачёркнуто: *он*.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ Над строкой вместо зачёркнутого *и*

⁷ Над строкой вместо зачёркнутого: *Пре*.

⁸ *Спасша от грех тины* над строкой, в строке вариант: *быти ему в сыны*.

⁹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *младенец*.

¹⁰ Исправлено из: *облекшися*.

Дадим топтати	нас Христу самыя,
Прорасти́м цветы	любви предрогия ¹ .
Где бо ² он благий	нас землю потопчет
Абие никто	о том не поропчет,
Но цветы красны	присно ³ издавает(,)
Самаго себе	в жертву приношает.
В сем радую ⁴ ся	Бога прославляю,
И твою милость	Христом поздравляю.
Здравствуй спасенно,	живи многа лета,
Зря непрестанно	в век ⁵ Господа света ⁶ .

[БЛАГОДЕТЕЛЮ]

Пророческий глас	исполнися ныне,
Явленный древле	о божии Сыне:
Дева бо в чреве ⁷	от Духа святаго
Зачавши роди	Сына преблагаго.

¹ Двустигшие над строкой вместо зачёркнутого:

<i>И Христос господь</i>	<i>потопчет в сердце,</i>
<i>Точию ему</i>	<i>отверзи всяк дверце.</i>

Далее зачёркнуто:

<i>Внити иматъ к нам</i>	<i>благ съй вечеряти,</i>
<i>В добродетели</i>	<i>присно управляти.</i>
<i>Неодетых бо</i>	<i>отнюдь он не любит.</i>

² Вставлено над строкой.

³ *Цветы красны присно* над строкой.

⁴ *В сем радую* исправлено из *Радующеся*.

⁵ *В век* над строкой.

⁶ Далее более светлыми чернилами вариант обращения к царю:

<i>В сем радуюся</i>	<i>прославляю Спаса</i>
<i>Иже есть вашей</i>	<i>светлости украса</i> (четыре слова над строкой, в строке вариант: <i>дает всем любезнаго гласа.</i>)

<i>Желаю тебе</i>	<i>царю превелику</i>
-------------------	-----------------------

<i>Быти со Христом</i>	<i>во небесном лику.</i>
------------------------	--------------------------

<i>Здравствуй государь</i>	<i>живи многа лета.</i>
----------------------------	-------------------------

Далее зачёркнуто написанное основными чернилами:

<i>Златых нам времен</i>	<i>день сей привращенный.</i>
--------------------------	-------------------------------

⁷ Над строкой вместо зачёркнутого: *прият*.

Творца всех веков,	и господя света
В плоть облекшася	в последняя лета.
Ныне с нами Бог	зде бо пребывает ¹ .
Просвещение	душам подавает.
Рая прекрасна	отверзе нам входы.
Благодатныя	точит людем воды ² .
Яко царек чертог,	избра си хлевину ^(,)
В ней же храняху	безсловну скотину.
В такой витает	яко бы в палате.
Да не пребудет	никто во утрате.
Невозбранно бо	веле приходити
Хотящим творца	своего узрети.
За милость сниде	из небес к нам доле ^(,)
Девою носим	яко на престоле.
Яже избранна	во матерь пречиста,
И рождьши паки	пребысть дева иста.
В его благости	Адам свободяся
Славословие	несет веселяся:
Слава Господу	всецарю рожденну ^(,)
Благоволившу	мне быти спасенну. // (л. 63)
Благий бо Творец	пресладка охлада ^(,)
Верующим в он	небесна отрада.
Днесь цветет совесть ^(,)	помыслы играют,
Вси роди родов	Христа величают.
Благоразумно	в рождестве сладятся ^(,)
Добродетelmi	презелно красятся.
Носят оному	еже кто имяше ^(,)
Ин ³ и сам себе	в дар и возлагаше.

¹ *Зде бо пребывает* над строкой вместо зачёркнутого: *Еммануил* (под строкой вариант: *с нами*) назвася.

² Далее зачёркнуто:

*Держим руками
И по рождестве*

*Матере пречисты
святы девы чисты.*

³ Далее зачёркнуто: *себе.*

Любит бо Господь	чистоту душевну ¹ (,)
Во всяком деле	мысль благу свершенну ² .
Приношение	и мало приемлет.
Точию аще	кто грехом не дремлет.
Его же милость	многу поминая(,)
Радование	о том приимая,
Поздравляю тя	блаженнейшим цветом,
Иисус Христом	всего мира светом ³
Здравствуй много лет	в Бозе веселися(,)
По сем во небе	на веки вселися.

[ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ или ЕГО МИЛОСТИ]

Напрягаю аз	орган мой словесный,
Иже сотвори	владыка небесный(,)
Глаголанием	во он ударяю(.)
Послушателей	того умоляю.
Вседержитель Бог	премудрый владыка,
Рожден бысть ныне	совета велика.
Во Вифлиеме(,)	Давидове граде,
Да станут люди	во небесном саде.
Его же милость	зело превелика(,)
Яко сподоби	наследства толика.
Тамо радости	красы не вещанны,
Боголюбивым	святым обещанны.
Тамо святии	с аггелы ликуют.
В чистоте сущих	к себе приимуют.

¹ Два слова переставлены цифрами, было: *душевну чистоту*.

² *Мысль благу свершенну* над строкой вместо зачёркнутого: *святу простоту*.

³ Под строкой двустипшия с указанием места вставки два других варианта обращения:

<i>Поздравляю тя</i>	<i>блага господина</i>
<i>Бог бо человек</i>	<i>ипостась едина;</i>
<i>Поздравляю тя</i>	<i>госпожу блажайшу</i>
<i>В обродетелях</i>	<i>зело величайшу.</i>

Чертоги тамо	велми украшенны _(,)
Родившимся днесь	Христом просвещенны _(,)
О небо _(,) небо,	нестижно богатство _(,)
Кто тя восхощет,	даеши изрядство.
Тем же лепо есть	умы подымати,
Яко в Вифлием	мысленно бежати,
В достояние	небесное наше,
В то бо ¹ господь Бог	сшед к нам призываше:
Приидите _(,) рече _(,)	ко мне обедайте,
Безсмертную жизнь	вечно наследуйте.
В рождестве плотском	Христа веселяся,
Благости ² его	безмерно дивяся _(,)
Вашему царску	величеству святу _(,)
Волею Творца	во благодсть подыату ³ _(,)
Усердно мое	приношу приветство _(,)
Днесь Бог родися (-)	сладкое извество.
В нем же желаю	царства непресечна
И в веки веков	наследия вечна ⁴ .
В нем пребудите	здрави и спасенни _(,)
Во веки веков	в любви утвержденни.
Сего убо аз	всякому желаю,
Раболепный мой	поклон сотворяю _(,) // (л. 63 об.)

¹ В то бо над строкой вместо зачёркнутого: *Зане.*

² *Благости* над строкой вместо зачёркнутого: *Милости.*

³ Стих над строкой, в строке вариант:

Благотерпному *всему господарству.*

⁴ Три двустипшия (*Вашему царску... наследия вечна*) на нижнем поле со знаком вставки вместо зачёркнутого:

Вашу премногу *милость поздравляю*

Получити вам *всех благих желаю.*

Над строкой вариант:

Вашей милости *приношу приветство*

Днесь Бог родися *сладкое извество.*

[МИЛОСТИВОМУ БЛАГОДЕТЕЛЮ]

Златое ныне	наста людем время,
Зане сложи Бог ¹	Адамов грех бремя.
Адам бо древа	вкуси победися ² ,
Абие людем	всем грех наложися(·)
Древо мысленно	дивно изращенно(,)
Вкусившим и бысть	греха потребленно ³ .
Бог Отец посла ⁴	ипостась небесну
Плоть восприяти	в девицу нелестну.
Сына своего	прежде век рожденна
Отеческих си	недр ⁵ не отлученна.
Абие снизшед	в Марию вселися(,)
Преестественно	плотски днесь родися.
Обрете ⁶ вертеп	в Вифлеемском поли,
По своей его	божественной воли.
Тамо младенец	со скоты витает.
Безсловеснство ⁷ нам	от грех разрешает.
Тщитесь молю ⁸	Христа созерцати(,)
В рождестве ему ⁹	хвалу воздавати.
Любовию же	светло торжествуйте(,)
Веселящися	во песнях ликуйте ¹⁰ .

¹ Вставлено в строку вместо зачёркнутого: *Господь*.

² Стих над строкой, в строке зачёркнуто: *За милость свою неизреченну*; над строкой зачёркнуто: *Адам; И; Христом; вкуси*.

³ Двустипшие под строфой со знаком вставки.

⁴ *Бог Отец посла* исправлено из: *Посла из небес*.

⁵ *Отеческих си недр* исправлено из: *Присно недр своих*.

⁶ В начале строки зачёркнуто: *В худе*.

⁷ Исправлено из: *Безсловесие*.

⁸ *Тщитесь молю* над строкой вместо зачёркнутого: *Тецыте тамо*.

⁹ Над строкой вместо зачёркнутого: *его*.

¹⁰ Далее зачёркнуто:

*Сего ради даст любящим и царство,
Яко везде сый он благих началство* (стих над строкой вместо зачёркнутого: *В небесных селех где он ест...*).

Почтите мать	с младым отрочатем _(,)
Сподобит бо нас	своим благодатем.
Даст любящим и	небесное царство,
Яко везде сый	он благих началство.
Тем в превеселой	радости толицей
Вашей милости	зело превелицей.
Желаю быти	во небе прекраснем
С рожденным царем	во веки безстрастнем.

[РОДИТЕЛЮ]

Велика Бога	милость днесь явися // (л. 64)
Ею же весь мир	велми украсися.
И исполнися	славы, богатства _(,)
Добродетелей _(,)	всякаго изрядства.
Превечно ¹ Слово	из Отца рожденно,
Ради благности	во плоть облеченно.
Иисус Христос	спасение наше.
Небо с красоты	село си имяше.
Ныне во яслех	возлежит убогих
Снизходя людем	из богатств многих _(,)
Яко младенец	повит пеленами
Владей небом	и всеми странами.
Дева Мариа	служит и едина,
Родивша Мати	любезна си Сына.
Снизхождению	его вси дивятся,
Небесни, земни,	роди зрети тщатся.
Яви бо людем	безмерну си благость.
Да носят ему	во всех делех правость _(,)
Тем церковь свята ²	лики составляет _(,)
Рожденна Христа	песньми восхваляет.
Не в нечувственных	гудениях гласных _(,)
Но в мыслех чистых	и зело безстрастных.

¹ Исправлено из: *Превечное*.

² *Церковь свята* над строкой вместо зачёркнутого: *радуются*.

Сице поющи(:)	Христос бог родися(-)
Всяка душа	к нему поспешися.
Да примет си	спасение вечно(,)
Болезненных ран	и скорбей улечно ¹ .
Он бо милостив	ни ким ся не мерзи(,)
Точию всего	в любовь ² себе верзи.
Сея радости	аз благодетелю ³ (,)
Любезнейшему	мене родителю ⁴ ,
Вину Господа ⁵	любезно вещаю ⁶ (,)
Наследие с ним	в вышних ⁷ ти желаю.
Здравствуй в жизни сей	мирно и спасенно,
Со ⁸ всем домом ти	лет неизочтенно(!) ⁹

[ПАТРИАРХУ ИОАКИМУ]¹⁰

Сея радости	тебе величайшу
Иоакиму ¹¹ –	господу крепчайшу
Патриарху всей ¹²	России святейшему ¹³ (,)
Божественными	дела светлейшему(,)

¹ Двустипшие вставлено между строк.

² Далее зачёркнуто: *всего*.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *есмя проповедник*.

⁴ Стих исправлен из *Любезному мя родителю*.

⁵ Далее зачёркнуто: *я*.

⁶ Стих над строкой вместо зачёркнутого:

По вселенной всей сущей проповедник.

⁷ Над строкой, в строке вариант: *небе*.

⁸ В начале строки зачёркнуто: *По сем получишь*.

⁹ Далее зачёркнуто: *Да узришь по сем*.

¹⁰ Патриарх Иоаким (Савёлов) не дожил до Рождества 1690 г., так что это сочинение даёт основание датировать 1680-ми годами весь блок написанных одновременно черновиков ГИМ, Чуд. 100/302, л. 62–66.

¹¹ Далее зачёркнуто: *в*.

¹² Вставлено над строкой.

¹³ Слово переставлено из начала в конец стиха.

Вину Господа	вещав ¹ поздравляю _(,)
Наследие с ним	в небе ти желаю.
Здравствуй государь	мирно и спасенно _(,)
С пасомыми ти	лет неизочтенно.
Мене же мнейша	раба да храниши _(,)
Лиянны ко всем	милости не лиши. // (л. 64 об.)
Кто в радости днесь	не возвеселится?
Токмо аще кто	во свет не родится.
Егда услышит	милость ² несказанну
Господа Бога	во мир излиянну.
Яко родися	из пречисты Девы.
Свобождая люд	от грех стези левы.
Да станут мирно	на правоте в десных,
И насладятся	радостей небесных.
Чудно же зело	сие его дело.
Соблюде ³ девство	Матери си цело.
Из нея же плоть	изволил заяти
И в пищу верным	самаго ся дати.
Ему же вся тварь	послужити тщится ⁴ _(,)
Во малый вертеп	где лежит спешится.
Аггели святи	пение певают.
Матерь с младенцем	благоутешают.
Волсви со дары	цари от Персиды,
Где вол и ⁵ осел ⁶	не творят обиды ⁷ .
Пришедше тамо	зело ся дивили _(,)
Злато _(,) ливан и	смирну положили.

¹ В строке вместо зачёркнутого: *любезно*; исправлено из *вещаю*.

² Над строкой вместо зачёркнутого: *мудрость*.

³ В начале строки зачёркнуто: *Зане*.

⁴ Исправлено из: *служится*.

⁵ Над строкой, в строке зачёркнуто: *и* (так!).

⁶ Исправлено из: *о сем*.

⁷ Далее зачёркнут стих:

Но кротко зело над Царем стоят.

Скотов пастыри	ко Христу бежаху(,)
Нуждную кормлю	от стад си ношаху.
О како тако	Царь неба смирился.
Яко младенец	пелены повися ¹ .
Иже велик ² Царь	во яслех лежаше(,)
В послугу токмо ³	мать ⁴ си имяше.
Вся люди к себе	в любовь привлекает,
Текущим к нему	жизнь в век обещает.
И понеже бысть	на се его воля
Красоту дати	всю райскаго поля ⁵ .
Той да дарует	тебе господину(,)
Присно цветущу	преизрядну крину,
Иоакиму	велику святейшу.
Патриарху же ⁶	Всеросску светлейшу(,)
Мирно и здраво	лета провождати(,)
В пресветлом небе	во век обитати
С пасомыя вся	твоя твоя люди ⁷ .
Тамо ⁸ ж да вселит(,)	буди сие буди ⁹ .

¹ Двустиише обычными чернилами, сверху и снизу отбито горизонтальными чертами, выделяющими его в качестве заголовка-восклицания. Далее перед чертой зачёркнуто поясняющее двустиише, в заглавии оказавшееся излишним:

Решая грехи *всего сего мира(,)*
Да причастится *небеснаго пира.*

² *Иже велик* над строкой, вместо зачёркнутого: *Он же; Яко.*

³ Над строкой.

⁴ Далее зачёркнуто: *деву.*

⁵ Двустиише вставлено между строк, вместо зачёркнутого:

Чистый Иисус *и любит чистейших*
Да поставит их *во десных светлейших.*

⁶ Далее зачёркнуто: *Ро(сску).*

⁷ Исправлено из *С пасомыми всем твоим твоим людям*; в начале строки зачёркнуто: *И.*

⁸ В начале строки зачёркнуто: *Желаю присно.*

⁹ Далее на чистом месте приписано тёмно-коричневыми чер-

[БЛАГОДЕТЕЛЮ С СЕМЕЙСТВОМ]

Неслышанная ¹	во мире новина(,) // (л. 65)
Дева бо роди	божияго Сына,
Иисуса Христа	прежде век рожденна
Бога истинна	днесь в плоть облеченна
Иже в вертепе	малом водворися(,)
На траве острей	странно положися.
Вол и осел и	тамо обстояху(,)
В зиме духом ² си	его согреваху.
Пастыри скотов,	спешно прибежали,
Зревше младенца ³	радостно свиряли.
Таже воинства(,)	аггелския силы(,)
Пение пели	закрывшеся крылы:
Слава бо в вышних	преблагому Богу.
Мир человеком	давшу радость многу(,)
Не смеют чини	на Царя их зрети,
Зане на земли,	и в небе им свети.
Обаче ⁴ вся тварь	дивуется чуду
Несказанному	во мире повсюду.
Како толик Царь	в нужде пребывает,
С безсловесными	он скоты витает.

нилами (Ч-2), которыми написан текст на л. 65 об.–67:

<i>Видите землю</i>	<i>в белость приодету</i>
<i>Уготовлиуся</i>	<i>к началному вету(,)</i>
<i>Прииде бо Царь</i>	<i>чин ся променяет</i>
<i>Во одежду перву</i>	<i>люди одевает.</i>
<i>Аще и земля</i>	<i>в белость ся одела</i>
<i>Не наго Творца</i>	<i>своего устрела.</i>
<i>Яко бо землю</i>	<i>имать приодети,</i>
<i>Вся человеки</i>	<i>в небесех имети.</i>

¹ Исправлено из: *Неслыханная*.

² Исправлено из: *делом*.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *Господа*.

⁴ Далее зачёркнуто: *же*.

Како и матерь	сохрани нетленну _(,)
Родившу в девстве	и запечатленну.
Яже своими	руце осызает _(,)
О людех грешных	присно умаляет _(,)
Сосцами кормит _(,)	греет пеленами,
Да сотвори милость	поживет он с нами.
И поистинне	зде с нами ¹ живет _(,)
Яко пастир нас ² от	всех бед стрежет.
В его божием	предивном ³ рождестве.
В днешнем празднице	пресветлом торжестве.
Благодетелству	твоему велику
Желаю быти	во небесном лику.
С любезными	со всеми твоими
В радости присней	во век со святыми.
Тем же радуйся	в Христе веселяся _(,)
В беседе сей	разумно ⁴ сладяся.
Жителствуй здраво	премногая лета
Видяй рождшася ⁵	превечнаго света ⁶ .

- ¹ *Зде с нами* над строкой вместо зачёркнутого: *Творец наш.*
² Над строкой вместо зачёркнутого: *добр.*
³ Над строкой вместо зачёркнутого: *преславном.*
⁴ В строке вместо зачёркнутого: *усердно.*
⁵ *Видяй рождшася* под строкой вместо зачёркнутого: *Прославляй Бога; Возвещ(ай)* (над строкой).
⁶ Далее приписаны варианты:

<i>Но по рождестве</i>	<i>пребыть девство цело_(,)</i>
<i>Яко божие</i>	<i>бьяше сие дело(;)</i>
<i>Святителству ти</i>	<i>зело превелику.</i>
<i>Желаю быти</i>	<i>во небесном лику.</i>
<i>Со врученными ти*</i>	<i>людми** твоими</i>
<i>В радости присней</i>	<i>во век со святыми_(,)</i>

* Над строкой. ** Далее зачёркнуто: *все.*

[КОЛЯДКА]¹

Праздник светел совершаем // (л. 65 об.)
Вашей любви извещаем
Что Бог превечное Слово
Избра жилище готово
Деву Марию блаженну
В любви к нему утверженну
Яко весть сам в ню вселися
Плоть восприяв днесь родися.
Во вертепе лежит с скоты
Спасает мир от работы
Греховныя, и путь чистый
В небо даде всем немглистый
В той идите милость ваша
Надежда бо в Христе наша
Верных введет в рай прекрасный
В лики святых в живот гласный
О сем радость всему миру.
В духовном вы будте пиру.
Христа бога постигните
В милость руки к нам двигните.

[ЧЕСТНЫМ БЛАГОДЕТЕЛЯМ]

Кто в радости днесь	не возвеселится,
Токмо аще кто	в мир сей не родится _(.)
Сын божий Слово	свое ипостасно,
Плоть нашу прият _(.)	чудо сие гласно _(.)
Снизшед из небес	избра си девицу ²
Чисту ³ Марию	богозрителницу.

¹ Названные нами колядкой стихи вписаны Карионом на чистое место л. 65 об. более крупной скорописью.

² *Избра си девицу* над строкой, в строке подчёркнуто: *в девицу вселися.*

³ В начале строки зачёркнуто: *В.*

От Духа Свята	в чреве и зачася,
Родившись же	Бог (-) человек стася(,)
Рождение бысть	Матери свершенно(,)
Но дева пребысть	се преестественно(,)
Младенец лежит	в яслех худых скотских(,)
Разрешая мир	лестей грехов плотских ¹ (,)
Небесно людем	жителство давает(,)
Да радостно всяк	его воспевае(,)
В любви друг друга	и в мире приветствуй(,)
С рождшимся Христом	свято ² многолетствуй(,)
Ваша честность ³ с ним	живи многа лета(,)
Наслаждайтеся	его вечна света.
От усердия	сего вам желаю,
В милость(,) в приятство	вам мя предаваю(,) // (л. 66)

[ПРЕЧЕСТНОМУ БЛАГОДЕТЕЛЮ С ЛЮБЕЗНЫМИ]

Бог всемогущий	от щедрот безмерных
Помилова всех	рабов своих верных
Сотвори бо новы	на земли уставы
Ради нашея	от грехов исправы(,)
Невидим в вышних(,)	ни кем постижимый
Ныне на земли	в нашей плоти зримый.
Бог Слово избра	пречисту ⁴ девицу
Марию в матерь(,)	вышшу всех царицу.
Во чреве ея	яко весть вселися(,)
Неизреченно	из нея родися.
Младенец видим(,)	а вся содержащий(,)
Девства материя	ни мало вредящий(,)

¹ Далее на л. 65 об.–67, текст написан новыми, тёмно-коричневыми чернилами (Ч-2).

² Над строкой, в строке подчёркнуто: *в веки*.

³ Исправлено из: *пречестность*.

⁴ Исправлено из: *чисту*.

Иисус Христос	в спасение наше
В рождестве своем	радость ¹ всем даяше ² .
Падший наш образ	в милости возстави _(,)
Его же демон	грехом обезслави _(,)
И подобие ³	нам можно имети _(,)
Добродетелми	изволь всяк ⁴ одети.
По образу бо мы ⁵	Божию созданни _(,)
По подобию	его извещанни _(,) ⁶
В новость ⁷ облече	Христос своя люди _(,)
Да не вредятся	они всех ⁸ и груди.
Сердце новое	пишет его стройство
Мыслми чистыми ⁹	Исусово свойство.
По плоти бо он	нашей к нам присвоен _(,)
Младенец красен _(,)	Бог спасти нас строен ¹⁰ _(,)
Не сохранихом	такова мы ¹¹ чина,
Тем възновити ¹² нас	посла Бог си Сына _(,)
На небесное	житие ¹³ потщися
Ваша пречестность	с Христом в век вселися _(,)
С любезными ти	спасись попремногу _(,)
Аз вам желаю быть	с святыми в слогу _(,)

¹ Далее зачёркнуто: *прем(удрость)*.

² Двустиишие вписано между строк.

³ Далее зачёркнуто: *в*.

⁴ Исправлено из *ся* чёрными чернилами (Ч-3).

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ Двустиишие вписано между строк.

⁷ Далее зачёркнуто: *бо*.

⁸ Исправлено из *нам* чёрными чернилами (Ч-3).

⁹ Далее зачёркнуто: *Господне*.

¹⁰ Двустиишие вписано между строк и на левом поле со знаком вставки.

¹¹ Вставлено над строкой.

¹² Исправлено из: *возновити*.

¹³ Над строкой вместо зачёркнутого: *готовость*.

Здравствуй(,) радуйся Бога прославляя(,)
 Богородицу¹ присно улажая.
За вашу любовь и нам в праздник дарство²
 В правде готово небесно вам царство³(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 62–66. Автограф, черновик.

¹ Над строкой вместо зачёркнутого: *Деву Марию*.

² *И нам в праздник дарство* над строкой, в строке вариант: *благодарство*.

³ На чистом поле внизу тем же вариантом почерка и теми же тёмно-коричневыми чернилами вписано:

Днесь народи ны дщери и сыны(,)

**ОДА НА РОЖДЕНИЕ
ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА
после 19 февраля 1690 г.**

**Стихи на самое¹ рождество благороднейшаго² го-
сударя царевича и великаго князя
Алексия Петровича.
Лета³ 7198-го февруариа месяца под 19 число⁴.**

1.

Премнога блага	от Бога прияхом _(,)
Из небытия	в бытность вечну стахом.
И самых бо рук	творца Бога дело
Человеческо	тело возимело.
Словесноумно	человек животно _(,)
Да славит Творца	в любви си охотно.
О сем деле	Господь веселится _(,)
Беседа хвална ⁵ ,	от нас и славится.
Яко пророк свят	Давид се вещает,
В благодарство вся	люди поощряет:
Благодарити	Бога всем потребно,
Российску паче	народу усердно,
Родися бо в мир	человек созданный ⁶ _(,)
Царевич избран	Алексий названный
Петрович блажен _(,)	отроча любимо
Родителми си	днесь в сладости зримо.

¹ Стихи на самое вставлено над строкой, вместо зачёркнутого:
На рож.

² Исправлено из: *благочестивейшаго.*

³ Перед словом зачёркнуто: *Егда родися.*

⁴ Далее зачёркнуто: *в нощи.*

⁵ Запятая поставлена киноварью.

⁶ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *избранный.*

Его же отец	царь Петр величайший _(,)
Алексиевич	в господстве сладчайший.
Всея Велики _(,)	Малыя и Белы
Россий самодержец	гражданскими делы _(,)
Мати царица ¹	Евдокиа славна
Феодоровна	в любви к нему правна.
Промати ему ²	Нагалиа блага
Кирилловна _(,) та	царица предргаа.
Княгиня росска	в милости премнога
О внуке хвалит	творца Христа бога.
Народ желает	им царствовати в мире.
Здраво спасенно	в Богу годном пире.
Многа лет весь род	царск да обитает _(,)
Царствы странами	везде да владает.
Церковь святая	о сем Бога молит
Да в лучшестве всем	жити он изволит.
Сею радостью	всякий насладися _(,)
Благ(о)дарити	Бога всем потщися.

2.

Радости ныне	кто ли ³ присмотрися _(,)
Хвалу дав Богу	присно веселися ⁴ .
От него бо та	в россах сотворенна,
Яже в начале	добра изреченна _(,)
Человеку он	восхоте зде быти _(,)
Да в веке станет	в веки с ним ⁵ жити.

¹ Далее зачёркнуто: *славна*.

² После местоимения зачёркнуто: *блага*.

³ *Кто ли* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *умен*.

⁴ Над полустишием *Хвалу... веселися* зачёркнут вариант:
Яко от Бога в россах сотворися.

⁵ Местоимение исправлено из: *ними*, – правильно по содержанию, но ошибочно для числа слогов.

Преемством рода	из перва Адама
Сотвори ныне	богозданна храма.
Алексиа нам	царевича ясна
Петровича ¹ дал	князя преизящна.
В тезоименство	свята Алексиа
Человека же	божия возсия ² .
В память праотца ³ (,)	преславнаго царя
Князь ⁴ Алексиа	блага господаря.
Михайловича(,)	владуща странами(,)
Многими царствы	и многи ⁵ землями.
Из царских же чресл	сей детищь родися
Царя изрядна	Петра, в мир явися.
Алексиевича(,)	князя ⁶ ублаженна
В царстве Российском	всеми утвержденна(,)
Алексий имя	нам ⁷ значит помощник(,)
Отцу матери	радостен овозник.
Пособителен	Алексий и людем(,)
Радость сотворив	верных слуг си ⁸ грудем(,)
Ему даждь Боже	возраст совершенный(,)
Да весь народ твой	будет утешенный. // (л. 71 об.)
Царю(,) царице	лета продолжати(,)
Изволь им всюду	блага даровати.
Отец и мати	сим царским младанцем
Да увязутся	всерадостным венцем(,)

¹ Далее зачёркнуто: *же*.

² Именины царевича отмечались 17 марта.

³ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *велика*; далее над строкой зачёркнуто: *дедушки*.

⁴ Исправлено из: *Князя*.

⁵ Исправлено из: *многими*.

⁶ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *всеми*.

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *сим*.

На земли, в небе
Тебе¹ Господа²

даждь всем ликовати_(,)
присно прославляти.

3.

Мудрии мужи
И философы
Что-ли Бог строит
Да размышляют
Во правду ныне
В царской радости
Родися царю
Алексиевичю
Царю царевич⁴_(,)
Российску царству
Богу⁵ паче той⁶
В бытность бо созда
Где поют его
Люде вземлются
И свят Алексей
Тщанием постиг
Тезоимен
Молитва ми си
Ангели егда
Сотворенна вновь
Радующеся_(,)
Рождшагося в мире⁸

сие написаша_(,)
тоезде вещаша³.
к человек потребе_(,)
в жителстве о небе.
есть что размышляти_(,)
веселость держати;
Петру сын избранный_(,)
Алексий поданный.
царицам любезен_(,)
зело есть полезен.
любезен помногу_(,)
ко аггелов слогу.
песньми непрестанно_(,)
туде несказанно.
человек бысть божий_(,)
аггелский чин гожий.
Алексию сему_(,)
да поможет ему⁷_(,)
видят человека
в наследство их века.
Творца восхваляют.
от злоб соблюдают.

¹ Вставлено над строкой.

² Далее зачёркнуто: *света*.

³ Исправлено из: *написаша*.

⁴ Далее зачёркнуто: *мат(ери)*.

⁵ После слова зачёркнуто вставленное над строкой: *же*.

⁶ Вставлено между строк.

⁷ Двустипшие *Тезоимен...* ему вставлено между строк.

⁸ *Рождшагося в мире* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *От злочлючимства*.

Хранители сии	таковы имеем _(,)
В радость приветство	днесь царю содеем:
Здравствуй государь	царь наш милостивый _(,)
Петр Алексиевич	сына си родивый.
Нам государя _(,)	росска ¹ властелина _(,)
Алексиа в век	Петровича крина.
Здравствуй _(,) радуйся	с любезными всеми _(,)
Успевай царствуй	и страны инеми.
Защищай церковь,	пространяй и веру
Благочеству	везде поставь меру.
Тем во удобстве	держимо гражданство _(,)
Слово бо ² книжно	дает богознанство.
Им же всяческа	исполнятся благости.
Желаю тебе	присно быть ³ в радости.

4.

Астрономы зрят	ученьми по небу _(,)
Дознавающе	в ходе звезд потребу _(:)
Кия случаи	имут постигати _(,)
Над коим царством	планеты случати.
Бог же творец наш	звездам закон давый _(,)
В небе российском	мудрость показавый _(,)
Сотвори си днесь	светлости изыти _(,)
Царевичу зде	сыну царску быти.
Новорожденно	отроча явися _(,)
В святость Алексей	крестом просветися.
Восприемник бысть	великий святитель _(,)
Святший патриарх	духовный родитель.
Благ Иоаким	всероссийский пастырь _(,)
В Дусе пресвятом ⁴	дающь в лечбу пластырь _(,)

¹ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *славна*.

² Над *Слово бо* вписан вариант: *Благочестие*.

³ Вставлено над строкой.

⁴ Далее зачёркнуто: *носяй*.

О царевиче ¹	молебник готовый _(,)
Да здраво растет	в святости той новый ² .
О сем радость бысть	миру проявленна _(,)
Из царя Петра	зрим сына рожденна.
Алексиевича _(,)	Алексиа верна
Петровича зрим	в любви всем безмерна. // (л. 72)
Что-ли принесем	или провещаем _(,)
Царю велику	в радость днесь желаем.
Государь здравствуй	с плодом твоим чрева _(,)
Наслаждайся в век	в Христе жизни древа.
Блаженно в царстве	присно веселися _(,)
Всегда милостив	к людем ти явися.
По многолетстве	небо получиши _(,)
Вечно Господа	в радости да зриши.
Усердство токмо	сие носим наше ³ _(,)
Да радуется	величество ваше.
В благословенстве	Бог даст ти пожити _(,)
В мире гражданство ⁴	народно водити ⁵ .
Во днех ти правда	и суд да сияет,
Всяк умнословный	буди се желает.
Сохранит Господь	ваш царский род здрава,
По всей же земли	будь вам блага слава.
Егда царь мира	Христос бог родися _(,)
Вся земля сладце	о нем взвеселися.

¹ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *нем.*

² Ода написана до смерти патриарха Иоакима 17 марта, видимо, в 20-х числах февраля, когда государь по обычаю давал во дворце «столы» в честь новорожденного: возможно, к описанному Патриком Гордоном приёму 28 февраля, куда в присутствии патриарха не были допущены иноземцы.

³ Очевидно, ода декламировалась группой людей.

⁴ После слова зачёркнуто: *к тв.*

⁵ *Народно водити* вставлено над строкой.

Рожьдыщымся Иисус ¹	людем мир давае(,)
Спасение им	в век уготавляет.
Дева Мариа ² (,)	милосерда мати(,)
Всякому в святость	тщится помогати(,)
Царю нашему	и царице верней
С царевичем ³ даст	в любви быть безмер(не)й ⁴ (,.)
Бог наш на небеси	и на земли.
Вся едина восхоте	и сотвори.

Псал(м):

Радуйтеся Богу помощнику нашему
 Примите псалом и дадите тимпан
 Псалтирь красен с гуслими⁵.

// (л. 116)

5.

Царь и пророк ⁶ днесь	люди созывает(,)
Пение ⁷ к царю ⁸	всяк да приношае(,)
Пойте вси(,) пойте(,)	царю нашу пойте,
Похвалны дары	и благ привет стройте ⁹ .

¹ Вставлено над строкой.

² Далее зачёркнуто: *на*.

³ Далее зачёркнуто: *д; им*.

⁴ Стих *С царевичем... безмер(не)й* был написан на три стиха выше, а затем перенесён значком.

⁵ Далее на л. 72 следует авторская подпись к всему произведению (см. ниже). Продолжение текста находится в том же сборнике черновых авторских рукописей на л. 116, где теми же чернилами и пером на идентичной бумаге написана пятая строфа оды.

⁶ Далее зачёркнуто: *и*.

⁷ Перед словом зачёркнуто: *В*.

⁸ Далее зачёркнуто: *се*.

⁹ Стих *Похвалны... стройте* вставлен на верхнем поле (со знаком вставки) вместо зачёркнутого: *Печали всяки во ничто все* (над строкой зачёркнуто: *прочь*) *кройте*.

И радость гласите	на царски родины _(,)
Псалмы ¹ песни даждь	всяк разум седины _(,)
Бог се сотвори,	будь честь ему слава _(,)
Царя нашего	храни с сыном здрава.
Петра велика	Алексиевича _(,)
Царства россаго	отчича дедича _(,)
Отроча младо	Алексиа драга.
Отрасль царскую	Петровича блага.
Возрасти их Боже	на премнога лета.
Да тебя славят	в век Господа света.
Народ твой верный	весь сего желает.
Собор священный	в усердстве ² клицает:
Помилуй Христе	всего царска рода _(,)
Будь в любви твоей	им вечна свобода ³ .
И радость оных	в тебе да взимает _(,)
На тя бо Творче	во всем уповае.
Сие же и мы ⁴	тебе царю носим _(,)
О милость Христа	подати вам просим
И пресвятую	Марию девицу _(,)
Христианскую	всем предстателницу:
Молим да царству	она помогает _(,)
Вашу пресветлость	от зол защищает.

¹ Далее зачёркнуто: *и*.

² Далее зачёркнуто: *взы(вает)*.

³ Два последних двустипхи могут указывать на цель сочинения: торжественное прочтение оды учениками Кариона или группой патриарших певчих в присутствии Освященного собора (во главе с патриархом Иоакимом, секретарём которого Истомин являлся), возможно, за царским «столом» в честь новорожденного царевича Алексея Петровича, который традиционно давался во дворце по случаю рождения царского сына (особо торжественно – первенца).

⁴ Имеются в виду исполнители оды.

И святии вси	в том же о вас тщатся ^(,)
Да везде врази	от ¹ вас ² победятя.
Просветятся ³ же	злобожнии люди,
В веру святую ^(,)	их ⁴ же слепы груди.
Незнанством Бога	живут яко скоты ^(,)
Не имуще в жизнь	вечну ^(ю) доброты ⁵ .
Благочестием	тии царским вашим ^(,)
Прирадением ⁶	учительства ⁷ благшым ^{8(,)}
Могут приити	в христианску паству
И сподобятя	вечному согласству.
Богу и людем ^(,)	вам се царем годно ^(,)
Где права вера	гласится свободно ⁹ .
Понеже в небе	имут вси витати ^(,)
Да Бог, желаем ^(,)	изволит то дати.
Здравствуй государь ^(,)	радуйся во Бозе
Со всеми людьми	в милости и мнозе ¹⁰ .

1 Предлог вставлен над строкой, вместо зачёркнутого: *в*.

2 Исправлено из: *вам*.

3 Перед словом зачёркнуто: *Да*.

4 Исправлено из: *им*.

5 Двустипшие *Незнанством... доброты* вставлено между строк.

6 Далее зачёркнуто: *учени*.

7 Далее зачёркнуто: *дра*.

8 Вставлено над строкой.

9 Далее зачёркнуто: *И царствовать везде ва(м)*.

10 После стихов на л. 116 следует вариант заглавия (возможно, окончательный, хотя при перебелении автор нередко заглавия уточнял), вписанный тем же вариантом почерка и чернилами: «Благое во усердии словесное желание (далее зачёркнуто: *велик*) с поздравлением (вставлено над строкой) благочестивейшему великому государю православному монарху и великому князю Петру Алексиевичю всея Великая и Малыя и Белья России, и многих государств самодержца и обладателя, в день рождения в бытность (два слова с предложением вставлены над строкой) перворожденного его государ-

// (л. 72) Вашему царскому пресветлому
величеству всяких благополучений¹
временных и вечных, земных и
небесных желающий² непрестанно.
Менший ваш богомолец иеродиакон³
Карион Истомин⁴ сие носяй
челом бьет.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 71–72, 116. Автограф, черновик.

скаго сына, благороднейшаго государя царевича и великаго князя Алексея Петровича. Мироздания 7198-го лета месяца февруариа родися под 19 число в ноши в 5-м часу. Под среду день».

¹ *Всяких благополучений* исправлено из: *всякаго благополучия*.

² *Исправлено из: желающих*.

³ *Далее зачёркнуто: монах*.

⁴ *Далее зачёркнуто: бога моля стопы ног ваших припадает и*.

**ШКОЛЬНАЯ ОРАЦИЯ
НА РОЖДЕНИЕ ЦАРЕВИЧА
АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА
[после 18 февраля 1690 г.]**

Величай душа моя в трех ипостасех¹

Отца и Сына и Святаго духа

Едину в божестве державу,

Православных славу_(,)

Изволил² бо сотворити,

Человеку в мире житии³.

Князя превелика_(,)

Свет везде толика

Государя Петра Алексиевича_(,)

Роска царства дедича_(,)

Из царя бо плод

Родись ныне благородн_(:)

Государь царевич

Алексий Петрович_(,)

Всюду христианству

И Московску царству

В велию утеху,

К мирному поспеху.

При сём желаем_(,)

Рожьшим внушаем,

Царю_(,) царице

С младенцем в лице.

Царскому плоду

И всему их⁴ роду

¹ Далее зачёркнуто: *Бога*.

² В начале строки зачёркнуто: *Бог*.

³ Далее незачёркнутый вариант:

Из царя бо плод родись ныне благородн.

⁴ Над строкой, исправлено из: *всем*.

В здравии быти_(,)
Богу служитьи,
На земли и в небе
По всех потребе.
Та же патриарху_(,)
Святейшу иерарху_(,)
Кир Иоакиму
С священным собором_(,)
Духовным обзором,
Царску¹ сигклиту
В радость одету.
Боляром_(,) князем
Усердство везем
И околнычим_(,)
Дворяном приличым,
Столником честным
И чинам десным_(,)
В вере правей_(,)
В державе здравей²_(,)
Всему народу
В Бозе свободу
Присно имети
В небе сидети_(,)
В радость Аминь,
Желаем Аминь
Во веки Аминь³_(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 141 об. Автограф, черновик.

¹ В начале строки зачёркнуто: *И*.

² Три двустиишия: *И околнычим... здравей*, – над тестом со знаком вставки.

³ *Аминь Во веки Аминь* из-за нехватки места внизу листа вынесены на правое поле.

**«ПРИВЕТСТВО СТИХОТВОРНОЕ В КРАТКОСТИ»
ЦАРЮ ИОАННУ АЛЕКСЕЕВИЧУ К ДНЮ АНГЕЛА
НОВОРОЖДЕННОЙ ДОЧЕРИ ЕГО
ФЕОДОСИИ ИОАННОВЫ**

29 мая 1690 г.

(л.76) Приветство стихотворное¹ в краткости благочестивейшему великому государю царю и великому князю Иоанну Алексиевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, в первый² день рождения³ царская его дщери великой государыни царевны и великия княжны Феодосии Иоанновны⁴, тезоименовавшейся⁵ в память святая⁶ преподобномученицы Феодосии месяца маиа в 29 день 7198-го лета⁷.

(л. 75 об.) Понеже в Бозе	вся тварь содержится ⁸
Тем жити в мир сей	человек творится
Орган словесен	в чреве устроает
И кое лице	Бог благоволяет.

¹ В авторском беловике ГИМ, Ув. 73, л. 108–109: *стиховное*.

² Вставлено над строкой.

³ Далее зачёркнуто: *дня*.

⁴ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *Алексиевны*.

⁵ Исправлено из: *тезоименованной*.

⁶ Вставлено над строкой; в Ув. 73: *святая*.

⁷ Заглавие написано после текста. В Ув. 73 оно открывает текст и написано киноварью, как и первая буква каждого двустишия.

⁸ В Ув. 73 знаки препинания расставлены механически: запятая после первого и точка после второго двустишия. Я оставляю более интересную пунктуацию черновика, ничего к ней не добавляя.

Отрок ли дева	всеи суть ¹ в его славу
В бытность пришедше	зрят Христа си главу.
Положи благи	всем лицам пределы
Славящыя и	прославит ² всюду дела.
За помощь даст им	евангелско жити
По сем изволит	в рай красн тех вселити.
Нелепы ³ всякому	того говорити,
Кое лице мать	имеет родити.
Отцы матери	в том много скупают,
Егда си сынов	те не получают ⁴ .
На что ми дева,	требую аз сына
В Бозе же не весть	коего дщерь чина.
Указы на то	готовы подобства ⁵
Кто како прият	во благом свободства.
Сыны ⁶ во ничто,	дщери ⁷ в ⁸ благоденстве ⁹
За дела блага,	везде во блаженстве.
На земли в небе	Богом не забвенны
Иже и служат ¹⁰	вправду суть спасенны.
Не родителем	токмо тии в радость
Но всему миру,	в утеху и сладость.
Дева Мариа	бысть богородица.
Небесных земных	умов всецарица

¹ Вставлено над строкой.

² В Ув. 73: *въславит*, – так Истомин исправил ошибку в счёте слогов (сделав 6 вместо 7 во второй половине стиха), приведя их к избранному размеру: 5 до и 6 после цезуры.

³ Исправлено из: *Невозможно*; в Ув. 73: *Не летъ*.

⁴ Двустипшие *Отцы... получают* вставлено между строк.

⁵ Слова *готовы подобства* переставлены с помощью цифр: *в; а*.

⁶ Перед словом зачёркнуто: *И*.

⁷ Исправлено из: *дщерь*; далее зачёркнуто: *же*.

⁸ Предлог исправлен из: *во*.

⁹ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *уваху*.

¹⁰ *Иже и служат* исправлено из: *Кто ему служит*.

И колико дев	свят ¹ жен неисчетно
Церковью чтится	память всегдалетно.
Бог сие творит	Иисус вещает
Сын Сирахов то	письмом утверждает.
Дела господня	зело суть добра
Зиждет человек	яже в жизнь избра:
Веление и	в свое будет время
Не рцы кто что се.	На что сие бремя.
Все в своих летех	взыщется прилежно
Совета ² его	несть кому избежно.
Всякия плоти	пред ним суть делеса
Возводи присно	всяк ³ к Богу очеса.
Созерцай деу	мученицу святу
Феодосию	в райску жизнь прияту,
Осмьнадесять лет	возраста имела.
Искушения	многа претерпела.
Страждше ⁴ за Христа	в мори та скончася.
Везде славою	венцем увенчася.
И ныне лепо	в Господе ⁵ то зрети
Хвалу честь ему	в сердце си имети.
Изволу бо он	царевне родится
Феодосии	оной именится,
Иоанновне	княжне в век предразе ⁶
Да дарует ей	жить присно во блазе.
С царем отцем той	Иоанном верным
Алексиевичем	в любви к ней безмерным.

¹ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *и*.

² Над строкой зачёркнут вариант: *И советом*.

³ Далее зачёркнуто: *к не(му)*.

⁴ Исправлено из: *страдав*; в Ув. 73: *страждши*.

⁵ В Господе вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *всякому*.

⁶ В Ув. 73 стих *Иоанновне... предразе* стёрт.

Всея Велики	Малы(я) ¹ и Белы
Россий самодержцем	к Богу в вере дельы
С матерю же	в благих царицею
Росскою ² всегда	зде владычицею ³ .
Параскевиеню	Феодоровною.
В щедротах многих	премилостивною ⁴ ,
С Мариеню же	Иоанновною ⁵
Дщерью ⁶ царскою ⁷	своею сестрою.
Здравствовати всем	подаждь Христе боже
Феодосии	цвести яко роже.
Лета премнога	царем пребывати
Роду царскому	в россах царствовати
В радости славе.	Хвалити тя ⁸ Бога
Давай ⁹ всем людем	щедрот твоих многа
В тебе бо живем	на тя уповаем
Благополучства	господству желаем.
Феодосию	деву ¹⁰ богоданну,
Иоанновну	царевну избранну,
Возрасти Христе	родитель в утеху
В пребывание	мирному поспеху.

¹ Над строкой зачёркнут вариант: *Белы и*; в Ув. 73: *Малыя* (восстановлен размер: 6 слогов из 5).

² В Ув. 73 ошибочно: *Росскую*.

³ В Ув. 73 ошибочно: *владычицу*.

⁴ Стих *В щедротах... премилостивною* (в Ув. 73 ошиб.: *премилостивою*) вставлен над строкой, вместо зачёркнутого:

И с сестрою си во изрядном строю.

⁵ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *своею сестрою*.

⁶ Исправлено из: *Дщерю*.

⁷ *Дщерью царскою* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого:

Иоанновною младенцем в летех.

⁸ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *всем*.

⁹ Исправлено из: *Даруй*.

¹⁰ *Феодосию деву* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *Богоданней днесь*.

Все убо твое еже есть в сем свете
Блаженств сподоби в некончанном лете.
Изливай милость благодатны воды.
На весь царск¹ зде род и верны² народы.
Царем царицам³ царевнам желаю
Бога⁴ молить в том, долг мой сотворюю.
(Зд)равствуйте цари и царевна с вами
Царствуйте мирно владяще странами. // (л. 76)

Подпись (:)

Вашего царскаго пресветлаго величества менший
богомolec и нижайший раб иеромонах Карион
Истомин небесных и земных благополучений
усердствуяй присно под стопы ног ваших главу
мою покладаю⁵.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 75 об.-76. Автограф, черновик;
Уваровское собр. № 73. Л. 108–109.
Автограф, беловик.

- ¹ *На весь царск* исправлено из: *И весь царский*.
- ² В Ув. 73 ошибочно: *верным*.
- ³ Исправлено из: *царевнам*.
- ⁴ Перед словом зачёркнуто: *Благ всех*.
- ⁵ В Ув. 73 нет текста: *Подпись... покладаю*.

**«ПРИВЕТСТВО ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ В ПЕРВОЛЕТНИ»
ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСЕЮ ПЕТРОВИЧУ
ОТ ОСВЯЩЕННОГО СОБОРА КО ДНЮ АПОСТО-
ЛОВ
ПЕТРА И ПАВЛА 29 ИЮНЯ ОБРАЩЁННОЕ
К ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ 21 июня 1690 г.**

(л. 75 об.) **Благороднейшему¹ великому государю царевичу и великому князю Алексею Петровичю, всея Великия и Малыя и Белья России и многих государств и царств² отчичу и дедичю и наследнику приветство желательное в первоветии рождения его, в память святых апостол Петра и Павла. Сотворися³ 7198 лета иуниа в 21 день⁴.**

(л. 74 об.) **Благочестивейший великий государь царь.**

Премногая благая от всетворящаго спасителя нашего Бога прияхом в житии сем. Болши же всего, яко из небытности благоволением его в бытие человеческое состояние умное и словесное прииде, и определение в жителстве кийждо в достоинстве и чине своем возъиме. Ему же небесному⁵ царю и Богу нашему от всея умнословесныя души долг благодарения воздается.

Еже и мы смиреннии богомолцы ваши особне всецерковным собором хвалныя дары и моления ему Христу господу и преблагословенней деве богородице Марии⁶ посылахом днесь о твоём царском пресветлом величестве, да воз-

¹ Далее зачёркнуто: *государ(ю)*.

² *И царств* вставлено над строкой.

³ Вставлено над строкой.

⁴ Заглавие написано после текста.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ *Ему Христу господу и преблагословенней деве богородице Марии* вставлено над строкой.

новишися яко орля юность бытностию родився в мир сей, и дошед конца сего¹ лета, вновь на лета многа зачиная лето, во всяком благополучении, и радовании о Дусе святом по святому апостолу.

Да воздержавствеша, и благотворя, и благоврученныя державе вашей люди законне управляя. Да просветишися яко тверделный свет солнце. Ибо сего твоему величеству премилосердому и благоразсудному царю нашему, со здравием спасение, и всяких в законе господни лучшеств приискренне мы желаше, в любви, и готовности служения тебе государя поздравляем, радуйся государь царь наш и здравствуй, с твоим государским братом благочестивейшим² государем царем пол(ностью)³ и материю твоею государскою, с благочестивейшею великою государынею нашею царицею и великою княгинею Наталией Кирилловною, и с царицею твоею государынею нашею царицею и великою княгинею Евдокиєю Феодоровною, и со всеми государынями царицами, и с государем нашим царским твоим сыном, царевичем и великим⁴ князем Алексием Петровичем, и с государынями нашими царевнами. И с вашими государскими богомолцы с преосвященными митрополиты архиепископы и епископы, и со всем освященным собором.

Здравствуй государь и радуйся и со твоими государскими боляры и околничими, и ближними людми, и со всем вашим воинством. И вся державы вашаия народы да управит Господь во благо их, и спасение всякому да дарует. На земли и на небеси. Усердствуем.

¹ Вставлено над строкой.

² Далее зачёркнуто: *царем*.

³ Указание переписчику дать полный царский титул Иоанна Алексеевича.

⁴ *Государем нашим царским твоим сыном, царевичем и великим* вставлено над строкой.

Из Христовых уст	слова исходиша _(,)
И вся учителя	ему ся дивиша.
Мати пришедши	его назирает _(,)
Еще отрок сый	како поучает.
С неба прииде	преблагий учитель.
Премудр владыка	Бог сый вседержитель.
В небо взывая	люди управляет _(,)
Тем учительство	в церкви ¹ простирает ² . // (л. 75)
Христос аггелом	есть ³ радость велиа _(,)
Человеки вся ⁴	полнит веселиа.
Имя свято и	люди услаждает.
Младенцы он сам	в любви назирает.
Из девы чисты	Бог в плоти ⁵ родися.
Младенствуяй он	пелены новися.
Матери деве	сладка бысть утеха.
Рости младенцем	в нем иного поспеха.
Родители бо	в детех веселятся
Яко Богу те	благоугождаются.
Из небытности	в бытность ⁶ zde ⁷ рождени _(,)
Добрии будут	в небо вознесени
Иде же лица	аггелски ликуют _(,)
Херувимы же	Бога поднимают.
На херувимех ездяй,	той и в людех,
В сердцах человек ⁸	ездит в своих удех.

¹ В церкви вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *людem*.

² Далее по нижнему полю записан стих:

Дeво благая мати драгая
Иисусу сладость всей твари радость.

³ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *e*.

⁴ *Человеки вся* исправлено из: *человеков же*.

⁵ *В плоти* исправлено из: *плотски*.

⁶ Исправлено из: *бытие*.

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Исправлено из: *человек*.

В евангелии	мысли управляет _(,)
Разум истинный	в сердцах насевае ¹ ,
Где же хочет Бог	естеств чин бедится _(,)
Человеч бо род	весь в Бозе хранится.
Хранит си в россах	царевича красна _(,)
Князя младенца	Алексиа ясна.
Господина всем	Петровича блага,
Отцу матери	в любви сына драга.
Наталии же _(,)	бабушке царице _(,)
Алексий в сладость ² _(,)	росской владычице.
Дедушково бо	имя он имеет _(,)
Зовомый память	радостну содеет.
Его же возрасти	Боже нам творче,
Вся си твари	премудрый обзорче.
В тебе бо есмы _(,)	к тебе прибегаем _(,)
Молбы о царе	Петре приношаем.
Адексиевиче _(,)	господаре росском _(,)
Спасай и с сыном	в твоём крове божском ³ .
Весь род их царский	храни в многа лета _(,)
Да прославят тя	во всей земли света.
Зрети возрастна ⁴	даждь всем Алексиа _(,)
Сего желай	вся ⁵ верна Россия.
Сладость бо многа	родителем в детех.
Людем в господах,	егда в многих летах.
Молим ⁶ и деву	Марию блаженну _(,)
Богородицу	о сем извещенну.

¹ Двустипшие *В евангелии...* насевае вставлено между строк.

² Далее зачёркнуто: *в дедушково лице.*

³ Исправлено из: *божеском.*

⁴ *Зрети возрастна* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *Наслаж.*

⁵ Исправлено из: *всяка.*

⁶ Вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *о сем.*

Да в том поможет	царевичу младу
В многолетстве их ¹	приятъ всем отраду.
И святии вси	Господа просите.
Царству Российску	ползу в том носите.
Здравиа царем	люди вси желайте _(,)
Послушание ²	честь ему воздавайте.
Се бо приятно	пред Иисусом богом _(,)
Насладитесь	в богатстве с ним многом.
Небесны жизни	в Христе всем желаю _(,)
Молитвы нося	послон сотворю.

Вашего царскаго пресветлаго величества
 менший богомолец и нижайший рабичищъ
 монах иеродиакон Карион Истомин
 желающий небесных и земных благополучений
 к стопам вашим царским смиренно припадает³.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 74 об.–75. Автограф, черновик.

¹ В *многолетстве их* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *Всему народу*.

² Далее зачёркнуто: *и*.

³ После текста тем же написанием и чернилами записан набросок стиха и две надписи на «листах», которые Карион, по-видимому, собирался поднести родителям царевича:

*Изволил Христос с материю плыти
 В корабли народ благодатию крыти(.)
 Ты здесь сохраниши ны и соблюдеши ны
 Ты Господи сохрани и соблюди верныя цари.*

Царевича ты (над строкой: *От рода сего человек*) *и весь царский род их* (далее зачёркнуто: *про*) *от всякаго зла.*

Се писано на другом листу.

Новый Ной (далее зачёркнуто: *в*) *корабль жизни сея правит*
С материю си (далее зачёркнуто: *Марие*) *грех людей избавит*

*Избави Христе, и даждь всем благая
 Буди в нас присно воля ти святая.*

**ОДА ЦАРЮ ПЕТРУ К ДНЮ АНГЕЛА
С ПРОСЬБОЙ О ЗАВЕДЕНИИ НАУКИ В РОССИИ
[к 29 июня 1690 г.]**

(л. 223 об.) Благих бо трудов плод славен, и иже не отпадет корене премудрости(.) *Премудр: 3.*
Мой еси ты, не бойся яко с тобою есмь. *Глава 43*(.)
И благословения моя на чада твоя. *Глава 44.*
Се отрок мой, его же изволих: возлюбленный мой, нань же благоволи душа моя. *Ма(мф):12*(.)
Даждь мне Господи¹ престолов твоих предстателницу Премудрость. (*Премудр:)* 9(.)
Призри Господи на мя(,) возрасти² и помилуй мя. Сыне, отверзи уста твоя словесем божиим, и суди всем здраво(.) *Прит: 31.*
Царю наказуй сына и покоит тя, и даст лепоту твоей души(.) *Прит: 29*³(.)

(л. 223) Церковь святая днесь тя⁴ приветствует
И о здравии твоём молебствует

¹ Вставлено над строкой.

² Вставлено над строкой.

³ Эпиграфы вписаны после текста. Автором процитированы (видно, по памяти) библейские тексты: «Плод добрых трудов славен, и корень премудрости неподвижен» (Прем. 3.19); «Не бойся, ибо Я искупил тебя, назвал по имени твоему: ты Мой»; «Не бойся, ибо Я с бою» (Ис. 43. 1, 5); «И благословение Моё на потомков твоих» (Ис. 44. 3); «Се, Отрок Мой, Которого Я избрал, Возлюбленный Мой, Которому благоволит душа моя» (Мф. 12, 18); «Даруй мне преседящую престолу Твоему премудрость» (Прем. 9. 4); одна цитата из Притч Соломона весьма приближительна: «Открывай уста своя за безгласного и для защиты всех сирок. Открывай уста твои для правосудия и для дела бедного и нищего» (Притч. 31. 8–9), другая точнее: «Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей» (Притч. 29. 17). 31-я глава Притч знаменита осуждением разврата и пьянства царя.

⁴ *Днесь ты* исправлено из: *тебе*.

Да яко орля	юность ти новится _(,)
Пред Богом путь твой	в мудрости годится.
Ибо царское	твое рождение
Верным повсюду	всем утешение.
Самодержавство	и ¹ зело угодно _(,)
Надежду в тебе	имеют свободно.
Православием	вси ся отзывают _(,)
В царстве Российском ²	токмо уповают.
Нигде бо царей	несть благочестивых _(,)
Но ³ вас царей зрят	в радость богочтивых.
Царю радуйся	в Бозе уповая _(,)
Сердце и мысли	в Христе полагая ⁴ .
Он тебе хранит	в своей благодати _(,)
Даде в гражданстве	люди управляти.
Яко Соломон царь	мудр ты ⁵ явился,
Неправда злоба	от тя победися.
Побеждай царю	враги супостаты _(,)
Мудрость имея	без всяки утраты.
Везде назирай	верно христианство _(,)
В злобжных людех	твори богознанство.
Прославит тя Бог	на земли и в небе _(,)
Все дарует ти	к ползе и потребе.
В царстве постави	мудростну науку _(,)
Да прострет хотяй	всяк к ней свою руку _(,)
Возводит она	люди вечну царству ⁶ _(,)
Научает же	всякому изрядству.

¹ Т. е. им.

² В царстве Российском исправлено из: Царством Российским.

³ Перед союзом зачёркнуто: Ток(мо).

⁴ Далее зачёркнут стих: *Вся дела твоя разумна успеют* (исправлено из: *разумная спеют*) // *Что ли мубростно* (над строкой вариант: *Во усердстве бо*) в гражданстве содеют.

⁵ *Мудр ты* исправлено из: *мудрый*.

⁶ *Люди вечну царству* исправлено из: *к вечному в небо*.

Граждански дела	мудростью судимы _(,)
Небо и земля	вся вещи в ней зримы _(,)
Забавлятися	сладко в той пригоже _(,)
Ничтоже бо есть	мудрости дороже.
В помощь ти царю	пречиста всем ¹ дева _(,)
Мариа мати	ждет в мудрость напева.
Лучше всяких дел	Богу угодиши
Аще россиян	тою просветиши.
Зрителни люди	зде в вашей державе
Ученьми мудрость	восприявие здраве.
Духовны врачи	будут и телесны _(,)
Свойственны люди	должностью нелестны _(,)
Хитростей делных	и ратных навыкнут _(,)
Философию	и сами воскликнут.
Оградятся бо	учением сладким _(,)
Пойдут по тебе	путем в правде гладким.
Не постыдятся	врагом отпор дати _(,)
С тобою царем	царство защищати.
Блаженный царю _(,)	здрав буди спасися _(,)
С родом ти царским	присно веселися. // (л. 223 об.)
Буди государь ²	над царьми прославлен _(,)
Яко Моисей	пред Богом исправлен _(,)
Ако Авраам	в вере ты ³ угоден _(,)
Яко же Самсон	силою свободен.
Давида царя	кротость содержая _(,)
В Соломонову	мудрость успевая.
Илиину же	по Господе ревность
Прияв _(,) прожени	злоб агарян древность _(,)
Мафусаловы	поживи зде лета _(,)
Славу божию	множи в концы света.

¹ *Пречиста всем* исправлено из: *пречистая*.

² *Далее зачёркнуто: в ц(а)р*.

³ *В вере ты* исправлено из: *верен*.

Петра и Павла Тело ² душу он	любовь взем ¹ к Христу _(,) соблюдет ти чисту.
В сии день рождества В благочестии	тебе царя славна _(,) по вселенной явна.
Благ царь Иоанн Алексиевич	брат твой поздравляет _(,) доброт всех желает.
Любезная ³ же ⁴ Наталиа тя	царица ти мати жаждет лобызати ⁵ .
Царевичь сын твой Привествит с нею	Алексий юнейший блаженством милейший.
Царицы, сестры Мира здравия	царевны так носят _(,) у Бога ти просят.
Боляре _(,) князи _(,) Желают иметь ⁶	весь люд господарский в век ти венец царский.

Вашему царскому пресветлому величеству
Менш иеромонах Карион се возваху
Истомин под стопы красных царствующих
ваших ног припадает типографии справщик⁷.

ГИМ. Чудовское собр. № 99/302.
Л. 223–223 об. Автограф, черновик.

¹ *Любовь взем* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *даждь*.

² Далее зачёркнуто: *и*.

³ Исправлено из: *любезна*.

⁴ Частица вставлена над строкой, вместо зачёркнутого: *твоя*.

⁵ *Тя жаждет лобызати* вставлено над строкой, вместо зачёркнутого: *Кирилловна, хочет в томжде успевати*.

⁶ Далее зачёркнуто: *тебе*.

⁷ После текста теми же чернилами и написанием записан стих: *Боже наш* (местоимение вставлено над строкой) *царю* (далее зачёркнуто: *спас*) *царя Петра спаси // Дево царице род царек в нем* (исправлено из: *царский*) *украси*.

Возможно, стих был предназначен для надписи на «бумажке» – обертке для подношения беловика рацей.

**«СТИХИ КРАТКАГО ИЗЪЯВЛЕНИЯ»
СВ. КНЯГИНИ ЕВДОКИИ СУЗДАЛЬСКОЙ
(ЕФРОСИНИИ МОСКОВСКОЙ)**

ноябрь 1690 г.

Княгиня свята	Евдокиа славна,
Ефросиниа	монахиня правна.
Супруга князя	Димитриа росска
Иоанновича	великаго Донска,
Дщерь Димитриа	князя Суздальскаго
Константиновича	всем добротливаго ¹ .
В царстве усердно	Господу живяше _(,)
Воздержание	присно содержаше.
Молитвы и пост	то ея бысть пища _(,)
Всякаго странна	призира и нища.
Усердие той	монастири здати,
Церкви святы в честь	Богу украшати.
Отгна от себе	вся грехов злы пары _(,)
Бог же даде ей	целебныя дары.
Оставлши славу,	князи милы дети _(,)
Шед в монастырь свят,	к Богу умно зрети.
Благохотно в чин	монахинь стрижеся,
В нем же скончася	в небо вознесся.
В честь вознесшася	Христа сей создася,
Монастырь девичь	Вознесенск назвася.
В сем погребено	ея свято тело.
Душу же райско	место возымело.
От живущих zde	в небе Бога просит.
Помощь от него	в ползу людем носит.

¹ Преподобная княгиня Евдокия, в иночестве Ефросиния, дочь кн. Дмитрия Константиновича Суздальскаго и супруга в. кн. Дмитрия Ивановича Донскаго (с 1366), после кончины мужа (1389) основала в Московском Кремле Вознесенский девичий монастырь, где приняла пострижение в 1404 г., † 1407 г., память 17 мая и 7 июля.

Ефросиние	мати ты блаженна
В славе небесней	вечно удобрена _(,)
Христу господу	о всех нас молися _(,)
В потребах всяких	помощна явися.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 139 об. Автограф, черновик.

СТИХИ О ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТИ [ноябрь 1690 г.]¹

Кое ли ² дело	хочет кто начатии _(,)
Да тщится того	конец усмотряти ³ .
Человеку zde	ни в чем есть забава.
Токмо бы во всем	благоумна справа.
В избытках вещей никто	хочет ⁴ ся труждати _(,)
Но токмо тщится всегда ⁵	безделно гуляти.
Со псы у кого	гуляти охота _(,)
Во умных сия	худая работа.
Леность ⁶ всех людей	добра не доводит.
Нищету и грех	присно она родит.
Воздержание	во всём здравость носит _(,)
Лишше потребы	ни коих дел просит.
Книги читати	каждоту потребно _(,)
Имать бо житии	в гражданстве невредно
Колико болши в чем ⁷	поведется тебе _(,)
Толико менши в том	позволяй ты себе ⁸ _(.)
Горé к небеси	Всем сердцем тряси _(,)
О человеце	Тамо ти легче.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 139 об. Автограф, черновик.

¹ Черновик стихов написан на л. 139 об. сразу после сочинённых в ноябре 1690 г. «Стихов краткого изъявления» св. Евдокии Суздальской (см. выше), тем же написанием и чернилами, и отделён от них горизонтальной чертой.

² *Кое ли* вставлено над строкой вместо зачёркнутого: *Аще ли*.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *познавати*.

⁴ Исправлено из: *восхоцет*.

⁵ В строке вместо зачёркнутого: *пр(исно)*.

⁶ Далее зачёркнуто: *всякаго*.

⁷ *В чем* вставлено над строкой.

⁸ Далее, перед последним четверостишием, отступ в 1,5 строки.

**ПРАЗДНИЧНЫЕ СТИХИ
В ДЕНЬ СВ. НИКОЛАЯ МИРЛИКИЙСКОГО
С ПОЗДРАВЛЕНИЯМИ «ВАШЕЙ МИЛОСТИ»,
ЦАРЯМ ИВАНУ И ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧАМ,
ПАТРИАРХУ АДРИАНУ, ИГУМЕНУ ЕВФИМИЮ
И БРАТИИ ЧУДОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
[к 6 декабря 1690 г.]¹**

НА ДЕНЬ СВЯТАГО НИКОЛАА²

Многи радости	люди принимают
Егда в празднествах	Бога прославляют.
И святым его	лепо честь творити,
О жизни их зде	в ползу говорити.
Яко и ныне	о святем Николе _(,)
Иже в чудесех	славен райском ³ поле.
А по вселенней	людem помогает _(,)
Кто ли с верою	в по(мо)щ призывает.
Чудотворец сей	истинно блаженный ⁴ _(,)
Яко измлада	в посте ⁵ утружденный.
Добродетель и	кто весть исчитати _(,)
Каков усерден	людem сострадати.
Поможе ему	все Бога десница,
Радуйтеся днесь	всяка чина лица _(,)
Богу честь слава	и деве Марии _(,)
Да сохранит вы	во всяком здравии _(,)

¹ Перед черновиком стихов «На день святого Николаа» (л. 78–78 об.) на л. 78 написан черновик эпитафии Евдокии, супруге Семёна Мырина, скончавшейся 19 августа 1690 г. (издан нами в книге «Стих и образ»), и датируемое по ней Краткое рождественское поздравление [к 25 декабря 1690 г.] (публикуется ниже), очевидно, составленное заблаговременно.

² Исправлено из: Николая.

³ Исправлено из: *вечноm*.

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *великий*.

⁵ В *посте* исправлено из: *ся*.

Николай святой о вас тепл предстатель_(,)
 Прошу молитве, да мне будет знатель_(.)
Сего убо аз усердно желаю,
 Вашей милости поклон сотворю¹.

Архиереи² днесь архиереа_(,)
 Перваго Христа³ в помощи своя_(,)
Спасенную страсть в тайне совершаша⁴_(,)
 Жертвы живыя исполнена чаша⁵.
Грядите пейте сам Бог призывает_(,)
 В снедь верующим себя предавает⁶.
Но что делати грешному там люду,
 Когда изранен злобами отвсюду?
Грядущему несть у Бога измены_(,)
 Отвергшему лесь и зловидны цены.
Бог яко отец нам чадолюбивый⁷_(,)
 Грех мира в крови своей исцеливый.
И человек быв за свою он благодать_(,)
 Терпящим даде в небо путь и радость⁸.
Истинно ити путем правым гладко_(,)
 Приобщатися трапезе и сладко.
И небо каждый удобно постигнет,
 Кто Богу сердце и руце⁹ воздвигнет_(.)

¹ Далее оставлено чистое место в одну строку и проведена горизонтальная черта.

² Исправлено из: *Архиереем*.

³ Исправлено из: *свята*.

⁴ Над строкой, в строке вариант: *поминаша*.

⁵ Стих исправлен из:

Жителства блага мир (зачёркнуто) исполнены бяша.

⁶ Т. о. стихи были рассчитаны на исполнение после литургии.

⁷ *Нам чадолюбивый* исправлено из: *чадолюбив бяше*.

⁸ *Двустиише И человек... радость* вставлено между строк.

⁹ *Богу сердце и руце* над строкой, вместо зачёркнутого: *в служение трапезы*.

Во власти всю тварь	Христос бог имея _(,)
Нам спасение	предивно содея:
Николая днесь	святаго прослави _(,)
Иже многих душу	печалей избави.
Его же благодсть	и аз прославляю.
Пастырей благих	в любви поздравляю.
Здравствуйте добре	во Христе вы бозе.
Веселитесь	в милости и мнозе. // (л. 78 об.)
Разныя ¹ в мире	имамы беседы _(,)
Но лучше мню те _(,)	что в небо знать следы.
Понеже тамо	ити нам и нужда _(,)
Товарища ² же	требно есть не чужда.
Свойствен человек	Николай чудесный
Явленный нам след	сотвори небесный.
Его же славит	Церковь наша мати _(,)
Радуйся _(,) отче _(,)	мы тщимся взывати.
Житие его	предивно измлада.
Земля же вся днесь	в память его рада.
Требующим бо	не щаде златицы
И от скверн соблюд	убоги девицы _(,)
Три ³ в брак обшив тех ⁴	в божием законе _(,)
В скорбех мнозии	в его обороне.
На Ариа зла	бысть оный победа _(,)
Не зна проклятый	в правде отцев следа _(,)
Святой Николай	в Христе ревнив бяше _(,)
Еретика зла	в ланиту бияше.
По земли, морю	к людем поспешает,
Напрасны смерти	и бед свобождает.
Свобождай, святе,	цари благоверны _(,)
Велики князи,	в щедротах безмерны _(,)

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Колики*.

² Над строкой, в строке вариант: *Спутствующа*.

³ На левом поле.

⁴ Исправлено из: *три*.

Иоанна(,) Петра	Алексеевичи(,)
Всеросска царства	отчичи, дедичи.
К сим ¹ патриарха ²	светла Адриана(,)
Пастыря блага	Иисусова сана.
Спаси народы	от всяка ³ навета(,)
В здравость пособствуй	жити многа лета.
Наш архиерей	Евфимий священный
Да будет чрез тя	в радость облеченный(,)
И всем господам	того ж де желаю(,)
Путеводца тя	в небо возвещаю.

[РЕЧЕВКА НА 4 ОРАТОРОВ]

Бог пришел	Нас нашел.	Во грехах(,)	Отгнал страх.
Днесь любовь	Без рублев	Связует(,)	Дарует
Век иной	Небесной(,)	Безгрешной(,)	Утешной.
В той иди(,)	Нас веди(,)	Се прошу, (,)	Глас взношу(,)
Здравствуйте,	Дарствуйте	Златницу	В десницу.
За привет(,)	Много лет ⁴ .	Живите(,)	Христа зрите(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 78–78 об. Автограф, черновик.

¹ *К сим* на левом поле.

² Далее зачёркнуто: *же*.

³ *От всяка* над строкой, вместо зачёркнутого: *в молитвах*.

⁴ *Много лет* над строкой, вместо зачёркнутого: *буди свет*.

**КРАТКОЕ
РОЖДЕСТВЕНСКОЕ
ПОЗДРАВЛЕНИЕ
[к 25 декабря 1690 г.]**

Творящи люди	сия зде словеса
Преселятся в век	в пресветла небеса
Добром се желаю,	В любви приношаю.

Радость днесь миру	всему превелика,
Яко ¹ родися	царь всех и владыка.
Но мне малейшей	паче та бывает,
Яко мал детищ	Христос ся раздает.
Хочет бо и мне	величие дати,
Полнит бо мир весь	многи благодати.
Тем же весело	аз днесь празднствую,
Светлости ² вашей	верно приветствую,
Во празднестве сем	и всех благ желаю,
Мене под нозе	ваши повергаю.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 78. Автограф, черновик.

¹ Далее текст написан новыми чернилами (Ч-2).

² *Светлости* подчёркнуто; над строкой варианты: *Милости*; *Честности*.

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ
ЦАРИЦЕ ЕВДОКИИ ФЁДОРОВНЕ ЛОПУХИНОЙ
С ЦАРЕВИЧАМИ АЛЕКСЕЕМ И АЛЕКСАНДРОМ
[к 25 декабря 1690 или 1691 г.¹]**

Госпожа росска,	велика царица,
О Евдокиа,	мати владычица.
Феодоровна	ныне веселися,
Ибо Христос бог	во плоти явися.
Родився, живет	на земли он с нами,
Да к нему идем	в любви его сами.
И с матерю	Девою витает,
Вашу царску	светлость соблюдает.
Соблюди Христе	тебя с государем,
С великим ² Петром	Алексиевичем царем.
И государи ³	царевичи млады,
Алексий, Александр	Петровичи чады,
Да живут с вами	зде лета премнога,
И весь ваш царск род	зрите Христа бога ⁴ .
Се ⁵ желаю вам,	смиренно клонюся,
В милость царскую	вашу предаюся.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 157 об. Автограф, черновик.

¹ Царевич Александр Петрович родился 3 октября 1690 г. и умер 13 мая 1692 г., т.е. пережил всего два Рождества, 1690 и 1691 гг.

² *Великим* над строкой, вместо зачёркнутого: *князем*.

³ *Государи* над строкой, вместо зачёркнутого: *с государи любезными*.

⁴ Строка исправлена из: *И в блазе зрите вечно Христа бога*.

⁵ Исправлено из: *сего*.

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОРАЦИЯ
ЦАРСКОМУ И ПАТРИАРШЕМУ ДВОРУ
[к 25 декабря 1690 или 1691 г.]**

†

Премудро дело	В радость нам спело ¹
Бога владыки	Прострите руки
Христос родися	Бог воплотися
Веселиться требо	Зовет люди в небо
На земли лежит	Мать дева держит
Спаса младенца	Дайте платенца
Его одети	Любовь имети
Веселится требо	Везде есть с ним небо.
Всю тварь он правит	Верных избавит
Отбуду напастей	Душевных страстей.
В ² небесный тех ³ край	Вводит вечно в рай.
Веселится требо	Грядите все в небо.
Тамо с святыми	Венцы ⁴ драгими
Христом почтимся	В веки ублажимся.
И в Вифлиеме	Яко в Едеме
Небесны чины	И адамли сыны,
В службе готовы,	Чтут Бога словы
Веселится требо	то наше небо(,)
Слава и в вышних	Призре Бог нищих
С ним на земли мир	Твари весел ⁵ пир

¹ После креста (вместо заголовка) текст написан в четыре колонки, по 2 двустопия в строке, так что строфа из 8-ми двустопий укладывается всего в 2 строки, а из 12-ти – в 3. Эта своеобразная речёвка для скандирования группой исполнителей, очевидно, не нуждается в знаках препинания, расставленных автором крайне скупно.

² В начале строки зачёркнуто: *И*.

³ Вставлено над строкой.

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Славы*.

⁵ Над строкой, вместо зачёркнутого: *всей днесь*.

В том сладитесь	И спаситесь.
Веселится требо	яко наше небо _(,)
И цари верны	Лета безмерны
Благий патриарх,	Сигклит иерарх.
Люд весь живите	В век Бога зрите,
Веселится требо	Желаем се небо ¹ .

[Из неоконченной раждественской орации:]

Кто ли в сем мире	какo обозрится,
Многих ² божиих	чудес насладится.
Яко его есть	в нем небо и земля _(,)
Правит и творит	вся дея недремля.
Днесь восхоте Бог	чудо вновь явити _(,)
На земли с нами	плотию пожити.
Неописанный	езде сый в блаженстве _(,)
Ныне же зримый	всем в человечестве _(,)
Из девы чисты	Иисус родися _(,)
Во Вифлиемских	яслах водворися.
Яко младенец	свяся пеленами _(,)
Да разрешатся	грехов люди сами ³
Сие же творит	В спасение наше _(,)
В небесну ⁴ жизнь нас	к ⁵ себе возвращаше _(,) ⁶

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 158. Автограф, беловик.

- ¹ Далее текст написан более привычно для автора, в 2 колонки, так что двустипшие образует одну строку.
- ² Исправлено из: *Премногих*.
- ³ Стихи двустипшия *Яко младенец... люди сами* переставлены цифрами, было: *в; а; разрешатся грехов люди сами* над строкой. в строке вариант: *не свяжется никто же грехами*.
- ⁴ Исправлено из: *небесную*.
- ⁵ Исправлено из: *Ко*.
- ⁶ Стихи двустипшия *Сие же... возвращаше* переставлены цифрами, было: *в; а*. Далее неоконченный стих другими чернилами: *И с матерью тамо пребывает*.

**«СТИХОСЛОВИЕ В КРАТКОСТИ О ЖИЗНИ СВЯТАГО» АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ
С ЖЕЛАТЕЛЬНЫМ ПРИВЕТСТВОМ ЦАРЮ ПЕТРУ
И ЕГО СЕМЬЕ В ДЕНЬ АНГЕЛА ЦАРЕВИЧА
АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА
17 марта 1691 г.**

**БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕМУ
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ И¹
великому князю Петру Алексиевичю,
всёя Великия, и Малыя, и Белья России,
и многих государств и стран самодержцу(,)
повелителю и обладателю,
в день рождения сына его единоклетника:
благочестивейшаго государя царевича,
и великаго князя Алексия Петровича:
в память святаго Алексия человека Божия,
стихословие в краткости о жизни святаго,
с желательным приветствием.
Мироздания лета 7199-го, марта в 17 день².**

Дела вся вещи³,	Богом сотворенны,
В мудрости его,	та определенны.
Им же умно всё,	естество чудится,
Ибо небо в нём,	и Земля держится.
Человеки же,	в бытность им приходят,
Родився в мир сей,	благородство плодят. // (л. 112)
Славяща Бога,	за благи услуги,
Преселяются,	на небесны круги.
Зрения славы,	насытятся тии,
Тройцы святыя,	где и все святы.

¹ Выделено заглавными буквами.

² Всё заглавие написано киноварью.

³ В беловике первые буквы каждого двустишия выделены киноварью, а цезуры дополнительно отмечены запятыми.

Таков Алексей,	святой в мире бяше,
Любовь ко Христу,	свершенну имяше.
Человек Божий,	от дел той назвася,
В молитве посте,	присно подвизася.
Родителями си,	нищ zde бысть не знаем ¹ ,
Днесь он владеет,	в небе красным раем.
И молит Бога,	за вся христианы,
Да дарует им,	небесныя саны.
Благодарством сей,	Господу служаше,
Егда три листа,	в разуме читаше.
Небо лист первый,	слова по нём звезды(,)
Солнце и Луна,	ищут своя гнезды(,)
Солнце точкою ² ,	Луна запятою,
День и нош делят,	по своему строю.
Поясов небес,	дванадесять строки(,)
Разумному в тех,	успешны оброки(,)
Вторый лист Земля,	и на ней вся вещи(,)
Преклады ³ моря,	во отдел потещы(,)
Яко писмена,	страны(,), царства(,), грады.
Точкою вера,	права во отрады.
Где злобожство,	запято есть людем,
Како спастися,	сквернавым их грудем.
Третш лист человек,	малый мир зовеся,
Вещь боготворна,	в нём зренно сомкнеся.
По телу земен,	по душе небесный,
Славою венчан,	к Богу зритель десный.
	// (л. 112 об.)
Поклонник умный,	образом почтенный,
В райской красоте,	бысть той посажденный.
Оттуду аще,	за грех си изгнася,
Но Иисус Христом,	паки (в) той возвася.

¹ По преданию, св. Алексей бежал из Рима и нищенствовал.

² Далее перед цезурой ошибочно: *Луна*, – слово повторено (ритмически правильно) во втором полустишии.

³ В тексте именно *преклады*.

В святости людей,	не держат грех двери.
Господь Бог на них,	ся умилосерди.
Горнии чины,	в святость помогают,
Святи о них,	молбы простирают.
Душа избрана,	в сём и успевает,
Егда о Бозе,	присно размышляет.
И кто сотвори,	человека в бытность _(,)
И где поживём,	пред Богом не в скрытность.
Алексий святой,	в мысль сю умудрися,
Блаженством вечным,	езде украсися.
На земли Церковь,	память и свершает,
В небе же душу,	Бог сам венчает _(.)
Ему с именем,	господарь царевич,
Великий князь,	Алексий Петрович.
Всеросска царства,	господин преславный,
В бытности лета,	родителем явный.
О нём же отец,	царь наш веселится _(,)
Пётр Алексиевич ¹ ,	о сыне светлится _(.)
Великий он князь,	росский обладатель,
Сына своего,	в любви обиматель.
Мати царица,	велика княгиня _(,)
Сына пестует,	руками окиня _(.)
Евдокия днесь,	в совести ... ² _(,)
Феодоровна,	в радости крепляет.
Блага прамати,	бабушка царица _(,)
Не намотрится,	в сладости ³ его лица _(.) // (п. 113)
Госпожа росска,	Наталиа верна,
Кирилловна в нём,	радость ⁴ безмерна.
Девы царевны,	царевича любят,
Молитвы о нём,	в возраст благ сугубят _(.)

¹ В беловике выделено разрядкой.

² В тексте зачёркнуто: *днесь*, – но рифма не прописана.

³ Так в тексте; правильно для равносложия: *в сладость*.

⁴ Так в тексте; правильно для равносложия: *радости*.

В си сродственники,	народ весь ко Богу,
Вопиет да даст,	здравость ему многу.
И крайний пастырь,	господин святейший,
Адриан блажен	патриарх добрейший.
С о всем собором,	молбы сотворяет,
Царстей светлости,	всех блаженств желает.
Ц аревичю же,	Алексию младу,
Петровичю жить,	царству во отраду.
Л ета премнога,	царствовать в мире,
С родителми си,	в спасенном быть пире.
С о всеми в царстве,	многими народы,
В делах полезных,	имети свободы.
П о сём и небо,	вечно получитьи,
С святыми купно,	Господа хвалити.
О даждь сё Боже,	аз в сём усердствую,
Царскую светлость,	в любви приветствую.
В идим не видим,	мир твой пребывает,
В тебе ^(с) о Христе,	люд твой успевае.
В ся ты правиши,	в руце содержиши,
Желаю царск род,	в век зде да крепиши.
О Дево Мати,	пречиста Мариа,
Спасай люди вся,	и от бед изми я.
Н ебесны чины,	вы нам помогайте,
Везде в жизни сей,	к Богу управляйте.
А лексий святой,	днесь ты на небеси,
Молитвы от всех,	в ползе твоя неси. // (л. 113 об.)
И царевичю,	быти бы возрастну,
Много лет жити,	всякому безстрастну.
Ц арю царице,	возьмети чада,
В наследство здешня,	и небесна града.

ГИМ. Уваровское собр. № 73.
Л. 111 об.–113 об. Автограф, беловик.

**ВОСКРЕСНАЯ ОРАЦИЯ
С ПОДНОСНЫМ ЛИСТОМ ЦАРЕВНЕ
НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЕ**

к 27 марта 1692 г.

Стихи в день пресветлый¹ Воскресения спасителя нашего бога Иисуса Христа, иже из мертвых воскресый² в вечную свою славу_(,) душу святую венчает венцем благодати. Он же Всетворец наш и ныне да увенчает дочь свою любовию сладкою и венцем славы³, дочь цареву_(,) рясны златодобродетельными⁴ украшену⁵, благородную деву государыню царевну и великую княжну Наталию Алексиевну_(,) всероссийского царствия госпожу. Ей же приветство сотворися Мироздания⁶ 7200 лета, месяца марта в 27 день.

Христос воскресе _(,)	мертвых воскрешает _(,)
Живущия zde	душы венчает.
Успшыя души	всели в небеса,
Туде простирай	жив всяк очеса.
Любит Христос Бог	зде чистую душу _(,)
В наследство подаст	ей райску ⁷ он сушу.
Святии тамо	в светлости не дремлют _(,)
Зряще на Бога	радости приемлют.
Аггелских чинов	предивныя виды
Вси различны суть	в Бозе без обиды(:)

1 Вставлено над строкой.

2 *Иже из мертвых воскресый* над строкой.

3 *И венцем славы* над строкой.

4 Исправлено из: *добродетельными*.

5 Исправлено из: *украшит*.

6 На правом поле со знаком вставки.

7 Исправлено из: *райскую*.

Аггел _(,) архаггел _(,)	начала же с ними _(,)
Власти _(,) и силы _(,)	и господства зрими.
Престол _(,) херувим _(,)	серафимов лики
В трех ¹ числом ² по три	песнь их ко Владыки.
Троицу бога	троично являют ³ .
Свят свят свят Господь ⁴	присно ⁵ воспевают.
Слухом человек	лиц их удивится
Како кто ⁶ лицу,	всех Творца явится.
Его же слава ⁷	и честь несказанна _(,) ⁷
Девственны лица	бысть она познанна.
Блажени рече	сердца чистотою _(,)
Бога бо узрят	тии правотою.
Чистому Богу	чисто долг служити,
Чисту и матерь	Марию тем чтити.
Воскресит в правде	таковы Бог ⁸ люди _(,)
Вся дни сладости	исполнит их груди.
Венцы он девам	за любовь дает
Жених чист ⁹ , в святость	невест соблюдает.
Деву ¹⁰ бо Матерь	сохрани ¹¹ нетленну _(,)
Чистоту смыслов	любит он бесценну.
Брачнии песни	той не воспевают _(,)
Юже ¹² девственни	в Апокалипси знают _(,)

¹ Исправлено из: *триех*.

² Над строкой вместо зачёркнутого: *суть*.

³ *Троично являют* исправлено из: *сии проявляют*.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *они*.

⁶ Над строкой вместо зачёркнутого: *же*.

⁷ *Его же слава* над строкой вместо зачёркнутого: *Но любящая*.

⁸ Вставлено над строкой.

⁹ Над строкой вместо зачёркнутого: *он*.

¹⁰ В начале строки зачёркнуто: *Яко и*.

¹¹ Над строкой вместо зачёркнутого: *соблюде*.

¹² В начале строки зачёркнуто: *Токмо*.

За ангцем Христом	девы в любви ходят _(,)
Дух спасения	чистость в себе плодят,
Раждают умно	разум свят и мысли
На всяком месте.	Бог дела их числи,
Единомыслны ¹	и в дом свой вселяет.
Все желание ²	оных исполняет.
Взрастают ³ яко	райская дрeвеса
В жизни, по смерти	дают в люд чудеса.
Плоти нетленны ⁴	девственных зде быша.
Земля и море	в славу тех ⁵ не скрыша.
Чествуют ⁶ мощи	их, цари и князи _(,)
Явишася бо	в чистоте зде блази.
Христа воскресша	возжела царевна
Велика княжна	Наталиа ревна.
(А)лексиевна ⁷	дева преизбранна
Госпожа росска	в вере богознанна,
(Лю)бязи Христа	ему тщится жити _(,)
С мудрыми девы	в чертозе в век быти.
Мира суету	дева отрывает,
Царевна мысли	к Богу простирает _(,)
Молитва и пост (—)	то ея и дело,
О дабы небо	в век ю возымело.
(С) святыми в Бозе	купно ликовати _(,)
Жениха Христа ⁸	сладце созерцати ⁹ .

¹ Исправлено из: *Единомысленны*.

² Далее зачёркнуто: *кто*.

³ Исправлено из: *Възрастают*.

⁴ Далее зачёркнуто: *многи*.

⁵ Над строкой, в строке вариант *честь*.

⁶ Над строкой вместо зачёркнутого: *почитают*.

⁷ Край листа оторван с утратой части букв в начале строк.

⁸ К *Жениха Христа* под строкой зачёркнут вариант *Льюще пресладко*.

⁹ *Двустиише (С) святыми... сладце созерцати* вставлено между строк.

В добронравство даждь	Боже ей благая _(,)
Венцем царевну	славы венчая,
Ты Царь небесный	храни дочь царевну _(,)
С чистыми девы	в райский сад потребну _(,)
Услаждатися	в тебе отце Бозе _(,)
Сияти деве	в чистоте премнозе.
	// (л. 159 об.)
Она матери _(,)	блаженной царице _(,)
Наталии си _(,)	росской владычице _(,)
Кирилловне в век	утеха немала _(,)
Чтоб пред очима	ея пребывала.
Царевна царю	та брату своему _(,)
Велику князю	зде ¹ рабу твоemu _(,)
Верному Петру	Алексиевичю _(,)
Московска ² царства	смыслну наследичю _(,)
Сестра любезна	и зело приятна _(,)
Дел твоих _(,) Христе _(,)	в премудрости внятна.
К его царице	Евдокии верне
Феодоровне	в приятстве безмерне ³ .
К братаничам же	племянником склонна _(,)
К дву царевичам	в целость ⁴ оборонна.
Ко Алесию,	Александрю юным,
Петровичам быть	желает им умным.
Да ⁵ возрастут те	во божии страсе _(,)
Царю _(,) царицам ⁶ ,	царству во украсе.
Премнога радость	родителем в детех
Аще мудры те	будут в старых летех.
Желанно людем	всем сицево дело _(,)
Дабы царско всем	величество спело.

¹ Далее зачёркнуто: *бр(ату)*.

² Над строкой вместо зачёркнутого: *Всеросска*.

³ Двустилише *К его... безмерне* на верхнем поле со знаком вставки.

⁴ *В целость* над строкой вместо зачёркнутого: *юным*.

⁵ Далее зачёркнуто: *в*.

⁶ *Царю царицам* над строкой вместо зачёркнутого: *Отцу матери*.

Таже народу	в царстве их живущу
Царевна деет ¹	милость в Христе сущу.
Ибо являют	девичи и следы
О всяком добре	ко Богу беседы.
Чист дева ² сосуд	Богу возлюбися.
С ним ты госпожа	всегда веселися.
Он тя прославит	на земли и в небе ^(,)
Исполнит просьбу	в блаженной потребе.
С ³ рождышею тя днесь	восприими радость ^(,)
С любезными же	в Пасхе Христе сладость ⁴ .
Иже за вся ны	в милости пожресе ^(,)
В спасителну снедь ⁵	верным ⁶ он дадесе ⁷ .
В Христовей Пасхи	сим вас поздравляю ^(,)
Менш богомолец,	райск благ вам желаю.
Изволте взяти	стиховен мой ⁸ звонец ^(,)
Словоплетенный ⁹	венец в добр конец.

**Иеромонах Карион Истомин справщик Типографии
сие носяй раболепно¹⁰ на землю низпадает.**

¹ Царевна деет исправлено из: Деет госпожа.

² Исправлено из: она.

³ В начале строки зачёркнуто: И.

⁴ Далее зачёркнуты наброски стихов, частично использованных в завершении орации и подписях на подносном листе: *Алфа начало^(,) омега* (над строкой вместо зачёркнутого: *спасен*) *нам конец^(,) / Ты Христе даждь всем райской* (исправлено из: *спасен*) *твой* (над строкой) *венец*. / *В Христовей Пасхи днесь поздравление* (над строкой вариант полустишия: *стиховный звонец*) / *Царевне ношу в вечно спасение* (далее вариант стиха *Изволит прияти стиховных цветцу*).

⁵ *В спасителну снедь* над строкой вместо зачёркнутого: *И всюду пищу*.

⁶ Исправлено из: верны.

⁷ *Он дадесе* исправлено из: *подадесе*.

⁸ *Стиховен мой* исправлено из: *стихословен*.

⁹ В начале строки зачёркнуто: Из.

¹⁰ Над строкой вместо зачёркнутого: *смиренно*.

[НА ПОДНОСНОЙ ЛИСТ:]¹

Се кол еси добра ближняя моя, се еси добра

Песни песней глава 4.

Иисус Христос душу усвояет^(.)
Благословя ю^(,) венец возлагает².

Душа чистая в любовь Богу тщится.
Да в небесах с ним вечно воцарится³.

Вси людие мя любите, Отсель ко мне присно зрите.
Насладитесь блаженства, Вечны славы вам явленства⁴.

Боже ты венцев сподоби нас славы⁵
В чистоте смыслов даждь имети пр(авы.)

Весь еси Христе⁶ желание⁷, сладость^(,)
Ты весь⁸ жизнь людем⁹(,) Господи^(,) и радость.

Ты господи веси яко люблю тя.

Возжела душа чиста¹⁰ к тебе Боже.
С тобою жити везде есть пригоже.

Бог¹ начало алфа есть и конец² омега.

- ¹ Заглавие отсутствует в тексте.
- ² Двустигшие *Иисус... возлагает* на левой стороне листа.
- ³ Двустигшие *Душа... воцарится* на правой стороне листа.
- ⁴ Четверостишие *Вси людие... явленства* подчёркнуто.
- ⁵ Стих исправлен из: *Боже ве(сь)* (зачёркнуто:) *ты венцев славы нас сподоби.*
- ⁶ Над строкой вместо зачёркнутого: *Иисусе боже.*
- ⁷ Далее зачёркнуто: *весь.*
- ⁸ *Ты весь* над строкой вместо зачёркнутого: *ты.*
- ⁹ Над строкой вместо зачёркнутого: *моя.*
- ¹⁰ Над строкой вместо зачёркнутого: *моя.*

Богородице дева чиста мати^(,)
Дев в твоём крове изволь соблюдати. // (л. 160)

**От Христа: Се еси ближняя моя,
От Души(:) Весь еси желание и сладость.
Иисус Христос. Душа.**

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 159–160. Автограф, черновик.

¹ Далее зачёркнуто: *есть*.

² *Есть и конец* над строкой вместо зачёркнутого: *и*.

**СТИХОСЛОВИЕ
НА ДВАДЦАТИЛЕТИЕ
ЦАРЯ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВИЧА
к 30 мая 1692 г.**

Благочестивейший¹ великий государь царь и великий князь, благоразумный и острозраительно-разсудный монарх Петр Алексиевич, всяя Великий, и Малыя, и Белья России², и многих государств самодержец, повелитель и обладатель, здраво, спасение со всеми любезными твоими во веки живи! В он же день³ рождения твоего 20 лет исполнися⁴ мироздания же лета⁵ ныне 7200-го, маиа месяца 30 дня, худейший твоего пресветлаго величества⁶ раб и богомолец нижеименованный смиренно сим стихословием всякого везде⁷ благокрасования и ведрства желая во Господе всеусердно приветствую!

Премного благо	в царственном гражданстве,
Егда имеет	царей в своем званстве.
Веселием то	крепце содержится ^(,)
В онь же день царю	и сын царь родится.
Знатно бо царству	в царе си сохранство,
Яко не вздвигнет ⁸	никто смуты в странство.
Бог сотворяет	к человек то ползе,
Да славят его	в мире ⁹ песньми долзе.

¹ Над строкой.

² Далее зачёркнуто: *само(держец)*.

³ *В он же день* вставлено над строкой.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *7000*.

⁶ *Пресветлаго величества* вставлено над строкой.

⁷ Над строкой, вместо зачёркнутого: *добра желает*.

⁸ Исправлено из: *двигнет*.

⁹ *В мире* исправлено из: *мирно*.

В благочестии	с царем пойдут купно,
По долгом веку	в небо будет вступно.
Всетворцу богу	честь слава во веки,
Яко сотворил	милость с человеки.
Во днейший день	ты царь ¹ наш родился,
Петр в крепость царству	Росску именован.
Алексиевичь	смысленна держава,
Отца си царя	наследство и слава.
Светлость царская	ваша и порода,
В ² делех правых ты	всем людей свобода.
Известна к Богу	царь святыи дорога,
Вси бо очи зрят	твоего в нем слога.
Тем тебе царю ³	людие кланяются,
В рожденном ти дни	сладце веселятся.
Благоденством тя	в любви поздравляют,
Святости, блаженств	в век тебе желают.
С неба сам Бог	на тя призирает,
Царство тобою	Росско управляет.
Управляй, царю,	в Господе крепиися,
Во власти царстей	мудростне святися.
Благо всхвалят тя	вся твоя народы,
Милость ⁴ твою им	излий яко воды ⁵ .
Смотрство бо твое	царское изрядно,
Попремногу люд	веселит отраднo.
В полности церкви ⁶	Всхода ты украса(,)
В прославление	творца Бога спаса.

¹ Над строкой вариант: *благ*.

² В начале строки зачёркнуто: *Истинно*.

³ Далее зачёркнуто: *вси*.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *Да*.

⁵ *Им излий яко воды* исправлено из: *излий им яко воду*.

⁶ Далее зачёркнуто: *и*.

Желанно миру	твое величество,
Везде ¹ с царем	христиан сличество.
Вера во бога	в вашей обороне
Православная,	в державной короне ² .
Всякий еретик	не станет пред вами,
Злобожнии же	побегут и сами ³ .
Отгонятся бо	от церковна недра
В сонмища своя,	где соблазны в ⁴ ведра.
Сияет вера	в вашем господарстве
Яко же Солнце ⁵	Бога, в благодарстве.
Вами держится,	люди спасаются,
В райская села	его вселяются.
Вернейший царю,	здрав буди блаженно,
На земли, в небе	царствуй благоденно!

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 160 об. Автограф, черновик.

¹ Далее зачёркнуто: *с тобою*.

² Стих *Православная...* *короне* над строкой, вместо зачёркнутого: *Всякий еретик от вас* (далее зачёркнуто: *буде*) *везде в гrome*.

³ Стих *Злобожнии...* *сами* над строкой, вместо зачёркнутого: *Яко в прелестех* *зостают те сами*.

⁴ *Где соблазны в* над строкой, вместо зачёркнутого: *неправд полна*.

⁵ Далее зачёркнуто: *в*.

**«СТИХИ О СВЯТЕМ ТИХОНЕ
ЧУДОТВОРЦЕ ЕПИСКОПЕ АМАФУНСКОМ»
С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ БОЯРИНУ
ТИХОНУ НИКИТИЧУ СТРЕШНЕВУ
к 16 июня [1692 г.]**

**Стихи о святем¹ Тихоне чудотворце
епископе Амафунском².**

Бог всемогущий	велик миротворец _(,)
На земли _(,) в небе	славный чудотворец.
Везде народы	к себе призывает _(,)
Чудеса оны	зело удивляет _(,)
Да к нему всяка	душа православна
В любовь полетит _(,)	во мире сем явна.
Яко светило ³	чудесно постави
Тихона свята _(,)	в церкви си прослави.
Иже в днех своих	живяше спасенно
В посте и алчбе	телом умершвленно _(,)
Пренебреже мир	и вся его лести,
Тем сподобися	епископства чести.
Бысть пастырь церкви	амафунстей верен _(,)
К Богу и людем	любовью безмерен.
Врученну паству	в путь прав научаше _(,)
Зловерныя же	к Богу обращаше.
Храмы идолски	с идолами вничтожил,
Церкви ⁴ Христовы	ученми умножил _(,)
Добродетели	быша и исправны
Ибо содела	чудеса преславны _(,)

¹ О святем исправлено из: на святого.

² Святой чудотворец Тихон († 425 г., память 16 июня) родился и состоял епископом в г. Амафунте на о. Кипр.

³ Далее зачёркнуто: *святого*.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *И*.

Велен ¹ отцем си	хлебы продавати _(,)
Он ² нача туне	нищым раздавати.
Господь умножи ³	хлебы ⁴ им пшеницу _(,)
Исполняше бо	онех житницу.
И суху лозу	всади Тихон свята ⁵ _(,)
Вскоре прозябе	и зрезнь бысть с ней снята.
Прежде времени	плод свой отдавает,
В ⁶ память его грезнь ⁷	всегда созревает ⁸ _(,)
На нем службу	тогда совершают _(,)
Хвалу Господу	с святым возсылают.
Ныне же Тихон	святой живет в небе _(,)
Молящим его	готов есть к потребе.
Тезоименным	паче помогает,
Кто его часто	в помощь призывает.
Тем чудотворца	должно нам молити _(,)
Во усердии	к святому вопити.
Отче Тихоне _(,)	пастырю блаженный,
Моли Бога дать	век нам продолженный _(,)
Благополучно	и здраво zde жити,
По сем и в небе	с Христом вечно ⁹ быти.
И болярина	Тихона усердна
Стрешнева храни	от всех зол невредна _(,)

¹ Далее зачёркнуто: *он*.

² Далее зачёркнуто: *же*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *даде им*.

⁴ Исправлено из: *хлебов*.

⁵ Исправлено из: *свят*; стих *И суху...* *свята* вставлен над строкой, вместо зачёркнутого:

Он святой Тихон всади лозу суху.

⁶ В начале строки зачёркнуто: *И*.

⁷ Над строкой, вместо зачёркнутого: *та*.

⁸ Над строкой, в строке вариант: *поспевает*. Стихи двустипшия *Прежде...* *созревает* переставлены цифрами, было: *в*; *а*.

⁹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *жи(ти)*.

Иже потщася	писати сю службу ¹ ,
Никитич в любви _(,)	в честь тебе и дружбу.
Въ благоденстве ²	спаси его здрава _(,)
Да объимет и	езде Бога слава.
С любезными дом	его ³ строй спасенно _(,)
Да вси пребудут	в Христе утвержденно _(,)

Аминь.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 164. Автограф, черновик.

¹ Свидетельство, что дядька и особо доверенное лицо государя Петра Алексеевича, Т.Н. Стрешнёв написал службу св. Тихону Амафунтскому. Это соответствует его образу старомосковского боярина при петровском дворе, которому государь даже после 1698 г. позволял носить подчёркнуто традиционную длинную бороду: скорее в духе староверов, чем в соответствии с придворной модой, несколько раз менявшейся перед Петром.

² Далее зачёркнуто: *хро(ни)*.

³ Вставлено над строкой.

**ПРИВЕТСТВО
ЦАРИЦЕ ПРАСКОВИИ ФЁДОРОВНЕ
С ОБРАЗКОМ И КАРТИНКОЙ В ДЕНЬ АНГЕЛА
к 14 октября 1692 г.**

Приветство стихотворномерно¹ благочестивей христианской царице и великой княгине Параскевии Феодоровне_(,) супружнице благочестивейшаго великого государя царя и великого князя Иоанна Алексиевича всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, в день рождения ея, на память почитания² преподобных матерей³ Параскевы, месяца октовриа 14-го, лета Мироздания 7201-го сочинися.

Велика царица	Всеросска владычица,
Параскева ⁴ блага _(,)	Феодоровна драга ⁵ .

Вся убо вещи	Богом сотворены _(,)
В разсмотрителство	людем положены _(,)
Да благомыслно	тыя созерцают _(,)
Всетворца Бога	присно восхваляют.

Аггели _(,) небеса,	На земли чудеса ⁶ _(,)
Моря _(,) реки _(,) воды	Зри колики роды [!]

Но паче всего	человек избранный _(,)
Рукою Бога	в жизнь сию созданный _(,)

¹ Над строкой. В беловом автографе ГИМ, Ув. 73: *стихотворно*; всё заглавие и первая буква каждого двустипшия вписаны киноварью.

² В Ув. 73 нет.

³ В Ув. 73 нет.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *Княгиня; блага* (над строкой).

⁵ *Феодоровна драга* на правом поле.

⁶ В Ув. 73: *очеса*.

В виде бо плоти Иисус явися¹(,)
 Из девы чисты Марии родися².

Радость бысть велика Нигде нам толика,
 Всяк в своем рождестве Пой его в торжестве.

Знание свое всякому любезно.
 Како зде быхом мыслити полезно.
 Скорби, печали³ ни в чем возьимеет⁴
 Кто спасение себе в Христе деет.

Надежда готова Быть⁵ пред ним без слова.
 Воли покорися(,) Любви и⁶ общися.

Святыню зрети ныне во господстве(,)
 Дело рук Бога, в царственном свободстве(,)
 Должно, царицу Параскеву верну⁷
 Феодоровну в милости безмерну(,)

Бог бо ю сотвори(,) В мир рожде и водвори⁸,
 Аже да здравствует(,) Господь обдарствует.

С благочестивым царем Иоанном
 Алексиевичем государем⁹ избранном
 И с царевною Екатериною
 Дщерию в любви Иоанновною.

Многа лет живите(,) Присно Христа зрите(,)

¹ Над строкой вместо зачёркнутого: *родися*.

² Над строкой вместо зачёркнутого: *явися*.

³ Над строкой вместо зачёркнутого: *никогда*.

⁴ В Ув. 73: *возимеет*.

⁵ В Ув. 73: *бысть*.

⁶ Над строкой вместо зачёркнутого: *пр(иобщися); со(общися)*.

⁷ Два слова переставлены цифрами, было *верну Параскеву*.

⁸ Двустиише исправлено из:

Аже Богом сотворенна В мир жити рожденна.

⁹ Над строкой вместо зачёркнутого: *князем*.

Царск род веселися_(,) Весь в любви светися¹.

В рождестве твоём_(,) велика царица_(,)
Господь да призрит на вас царска лица,
И умножится честь ваша и слава_(,)
В наследство рода даст вам² чада здрава_(.)

Сам се Бог изволит_(,) Царица неба молит,
Да в³ вашу утеху Все будет к поспеху.

Сего желает весь собор священный_(,)
В спасенной ползе народ подчиненный_(:)
Украстися здешни благоденствы_(,)
По сем и в небе вечными блаженствы.

С гражданы небесны Все станете десны,
Пети бо Бога Есть сладость многа.

Того ради мы и zde обитаем_(,)
Да его присно за все воспеваем.
В райская села к нему поспешимся_(,)
С святыми жити вкупе водворимся. // (л. 162 об.)

Таже преподобна Параскева родна
Ко Христу горяше_(,) В сердце и имяше_(.)

Любовию же на земли потщася_(,)
В царство горнее во святости взяся.
Господа⁴ молит о тезоименных_(,)
Хочет всем быти в светлости блаженных_(,)
Радостно и святым, Кто причтется к тым.
Несть в небе¹ печали_(,) Мзду бо вси прияли.

¹ На правом поле зачёркнут вариант *кретися*.

² В Ув. 73: *нам*.

³ В Ув. 73 нет.

⁴ Над строкой вместо зачёркнутого: *и тамо*.

Зрит ² преподобна Христа господа, О вашем ⁵ царстве Здравия с царем	Царя царей в славе _(,) сшедшаго ³ нам яве ⁴ . молбы к Богу носит _(,) тебе всегда просит.
Да родите дети И жити изрядно _(,)	Вам в сладость имети ⁶ _(,) Христом в век оградно.
Рождество ваше ⁷ Тем ⁸ торжество днесь Благочестие ⁹ Повсюду милость	церковь поминает _(,) сладце сотворяет. ваше zde светится _(,) царская творится.
В сем цари здравствуйте _(,) Сим аз поздравляю _(,)	Век веков царствуйте. Изрядств всех желаю.
Здравствуй госпожа _(,) В ¹⁰ вере _(,) христиан Здравствуй со всеми Будь обдарена	радуйся о Бозе _(,) наследстве премнозе. тебе любезными, в Бозе полезными ¹¹ .

Около образа¹²(:)

- 1 В небе над строкой вместо зачёркнутого: *бо в них.*
- 2 В Ув. 73: *зрим.*
- 3 В Ув. 73: *нашего.*
- 4 *Сшедшаго нам яве* исправлено из: *являшся нам в славе.*
- 5 В Ув. 73: *нашем.*
- 6 *Сладость имети* исправлено из: *сладости зрети.*
- 7 Над строкой.
- 8 Вставлено в строку вместо зачёркнутого: *И.*
- 9 В начале строки зачёркнуто: *В.*
- 10 В начале строки зачёркнуто: *В любви.*
- 11 В Ув. 73 на этом текст заканчивается.
- 12 Образок, видимо, представлял Богородицу с младенцем

Христе¹ нам царя Иоанна спаси²(,)
Его царицу в роде чады украси(,)
Дево царице Параскеву слыши(,)
Царя(,) царицу³ в родстве детей взыщи(,)

**Вашего царскаго пресветлаго величества
менший богомолец иеромонах Карион Истомин
смиренно припадает справщик Типографии**

[К КАРТИНКЕ:]

Вверху, над Солнцем и Луною(:

Солнце и Луна стаха в своем чине(,)
Царю(,) царице радость в Божем сыне(,)
Паки Солнце и Луна(,) светила небесны(-)
Цари(,) царицы в россах благочестны(,)
Зрев(,) человече(,) о всем Бога слави
И рожденну днесь во Христе поздрави(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 162–162 об. Автограф, черновик;
Уваровское собр. № 73. Л. 117 об.–119.
Автограф, беловик.

Христом и предстоящей св. Параскевой.

¹ Над строкой вместо зачёркнутого: *Боже*.

² Над стихом зачёркнут вариант:

Христе царицу Параскеву спаси.

³ Далее зачёркнуто: *в плоде*.

**«СТИХИ О СВЯТЕЙ
ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ»
С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ БОЯРЫНЕ
ЕКАТЕРИНЕ БОГДАНОВНЕ СТРЕШНЁВОЙ
к 24 ноября [1692 г.]**

Стихи о святей великомученице Екатерине¹.

Премудро дело	егда в виде станет _(,)
Всяк благоумный	на оное взглянет.
Дивяся Бога	всетворца прославит ² .
Яко в мудрости	своей он все правит _(,)
Благородие	постави зде в деле _(:)
Екатерину	деву в чистом теле _(,)
В науках книжных	премудру и святу
Душевну белость	в небо восприятю.
Дивитися той	подобает зрящим _(,)
Прияти разум ³	от Бога хотящим,
Когда родится	животно словесно,
В бытность человек,	по душе небесно.
Чудо на земли	чуда постигает _(,)
Како с плотию	душа пребывает.
В мире живучи	о небесных тщится _(,)
Да тамо царства	с Богом не лишится.
Екатерина	такова явися,
В юностных летех	Христу прилепися.

¹ Стихи к именинам боярыни Е.Б. Стрешнёвой 24 ноября написаны на обороте листа теми же чернилами и написанием, что и публикуемое выше поздравление на именины её супруга Т.Н. Стрешнёва 16 июня. Это свидетельствует, что Истомин создавал оба произведения вместе, то ли по заказу семьи Стрешнёвых, то ли заранее планируя поздравить жену через пять месяцев после поэтического чествования мужа.

² Над строкой, вместо зачёркнутого: *восхвалит*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *милость*.

В неверстии бе,	и царского рода ¹ (,)
Но дева позна	где в чем несвобода.
Философию	уме(,) риторику(,)
Астрономию,	еллинского крику.
Суеты мира,	прелести попра(,)
К вере христовей	усердно пристала.
В сновидении	Христу обруч(,)
Яко в чистоте	он ей возлюб(,)
Даде ей перстень,	явно та крест(,)
Екатерина	зело умудр(,)
Вся философы	еллински препрела(,)
Обличе идол	чтилища и дела.
В веру обрати	царицу и мужы
Иже до конца	быша в Христе дужы.
В мучениях злых	жизнь свою скончаша
Но рай небесный	и венцы прияша.
От злочестива	Максентиа царя
Екатерина	Бога благодаря.
Коварствы(,) страхи	весма не прелст(,)
Мучениями	люте уязв(,)
Мечем сконч(,)	взыде на небеса(,)
Зрящи Господа	деет zde чудеса.
Молитвами си	имя той зовущым
Дает радости	и в печали сущым(,)
Тем же молим ю(,)	да за нас молит(,)
Всяк ² благоденства	везде ³ исполнит(,)
Екатерина	мученице свята ⁴ (,)
Даровании	целебны объята.

¹ Екатерина была дочерью царя Ксанта; память её 24 ноября.

² Исправлено из: *Да*.

³ Далее зачёркнуто: *всяк*.

⁴ Стих *Екатерина... свята* исправлен из: *Мученице ты* (зачёркнуто) *Екатерина свята*, – слова переставлены цифрами, было: *в; а; г*.

Моля ¹ Господа	в предстательстве буди _(,)
Да от всяких бед	спасет своя люди.
И подаст везде	мирная ² , благая _(,)
Наследство в небе	прекраснаго рая ³ .
Храни о дево	болярыню честну
Екатерину	Богдановну десну
Стрешневу с детми,	и мужа избранна
В любви ⁴ Тихона	Никитича хранна.
Да благословит	Господь их на веки
На земли _(,) в небе	с святы человеки.
Службу житие	твое написати
Восхотеша те ⁵ _(,)	тем тя ⁶ чествовати.
Их усердию	помогай _(,) святая _(,)
Во ⁷ изрядну ⁸ жизнь	всегда управляя.
Во всем же буди	честь Богу и слава _(,)
Да постигнет всех	райска сладость здрава _(,)

Аминь.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 164 об. Автограф, черновик.

- ¹ Исправлено из: *Моляся*; над строкой зачёркнуто: *Пред.*
- ² Над строкой, вместо зачёркнутого: *всем нам.*
- ³ Далее текст разделен горизонтальной чертой; последующие стихи отмечены вертикальной чертой по левому полю; у горизонтальной черты надпись: *От ся*, – т. е. с этого места к стихам можно приставить посвящение семейству царя Иоанна, написанное на другой бумаге и иными чернилами на л. 165–165 об. Начало: *Храни о дево / царя богочтива // Зде Иоанна князя милостива.* Конец: *Царю, царице / здравствуй и царевна // Лета премнога / с вами возлюблена.* После текста заглавие: *Краткословие о святей мученице Екатерине.*
- ⁴ *В любви* вставлено в строку; далее зачёркнуто: *верна.*
- ⁵ Вставлено над строкой.
- ⁶ Исправлено из: *тебя.*
- ⁷ В начале строки зачёркнуто: *И кто оная.*
- ⁸ Далее зачёркнуто: *всех.*

**«СТИХИ НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА»
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА В ВОСКРЕСЕНСКОМ
НОВОИЕРУСАЛИМСКОМ МОНАСТЫРЕ ДЛЯ
ЧТЕНИЯ ПЕРЕД ПАТРИАРХОМ АДРИАНОМ
13 декабря 1692 г.**

**7201-го лета, месяца декемвриа: 13-го: дне
стихи на освящение храма славна Рождения
Господа нашего Иисуса Христа, иже пред
трапезою в Воскресенском монастыре, Нова-
го Иерусалима глаголашася пред святейшим
патриархом тамо в трапезе¹.**

.1.

Велий господине	патриарх святейший,
Адриан пастырь	всех Россий светлейший.
Во веки живи	здраво и спасение,
С пасомым стадом	в Бозе утверждение.
Вели господарь	глаголати слово,
Како Бог дает	все к ползе готово. // (л. 230 об.)
Везде сый и вся	Бог нам помогает,
Дела своя нам	чюдна представляет.
Яже суть должно	человеком зрети,
Дивяся любовь	к Творцу тех имети.
Где ли убо кто	обратится в свете,
Дивны чудеса	в временах и лете.
Возрю на небо	ум не постизает,
Славу бо Бога	и твердь возвещает.
Смотрю на землю	ту притупляется,
Яко ни на чем	та укрепляется.
По широте ли	ум чий понесется,
Бездны божиих	судеб напасется.

¹ Полу жирным обозначено написанное в беловике киноварью.

Како он всю тварь
Во славе своей
Бо во времена
Строити тая
Ибо и в пустых
Наипаче же
Монастири бо
Создани жити
И строения
Зрение кажет
Яко и на сем
Сподобихомся
Иже да подаст
Милосердием
И строящим сю
Мир и здравие
Чие тщание
Им же желаем

Мудрый Иисус
Да в делех божиих
Како насытит(ь)ся
Непостижно бо
Небесны чины
Како им Господь
И в чинех своих
Каковы видом
Удивление
Обаче верным
Подобство имать
Девяти чинам
Ибо на земли
Иерархи же

в себе сам объемлет,
вся правя не дремлет,
места избирает,
люди поощряет.
творится селитва,
церковна молитва.
и велики грады,
людем во отрады. // (л. 231)
зело украшенна,
и места священна.
месте кому зрети,
Христа бога пети.
царем правоверным,
его к ним безверным.
святую обитель,
яко всех Спаситель.
явленно у Бога,
езде благ премнога.

.2.

Сирахов вещает,
всяк ся удивляет.
зрев божию славу,
и разуму праву.
есть ли умствовати,
веле в лицах стати.
присносушно в службе,
в божественной дружбе.
зело несказанно,
церковию знанно. // (л. 231 об.)
людское гражданство,
праведно сохранство.
царие и власти,
в святости без страсти,

Служат Господу	и дары приносят,
Жизни благия	молитвами просят.
И того ради	храмы созидают,
Благолепием	тыя украшают.
Во хвалу Богу	милостивну жертву,
Юже приемлет	в таинстве не мертву.
И zde храм святой	на тожде созданный,
Вашым пастырством	в священстве поданный.
Обитатели сей	зело во украсе,
Монахом пети	во псаломском гласе.
И приходящим	полза превелика,
Строение се	видящим толика.
Будь слава Богу	вся творящему,
На херувимах	в вышних сидящему.
Честь буди деже	Марии преславней,
Богородице	в стране Сына правней. // (л. 232)
Память блаженство	строящим сия,
Буди много лет	воспой вся Россия.

.3.

Многи в мире сем	царие и князи,
И богатии	в доволствах не нази,
Строиша вещи	и разны полаты,
И ждиша на то	многия утраты.
Да славу себе	на земли умножат,
Не знану яко	в мале честь отложат,
Кесарь бо Кодрой	палату содела,
Та в себе небо	звездами имела.
Солнце и луна	по небу текоша,
Во дни и нощи	часми чин ведоша.
Зодии тамо	планеты и звезды,
Хитро ходиша	во своя их гнезды.
Вся украшенна	и светла от злата,
Всех людей видом	в дивности прията.

Такожде некто	и главу устрои,
Человеческу	яже глас усвои. // (л. 232 об.)
В двадесять пять лет	она бысть съчиненна,
Глагола людско	чего вопрошенна.
Случаям неким	мало что вредися,
И долгий бысть труд	вконец погубися.
И в греках некто	в хитрости трудися,
Ибо име древо	злато сотворися.
На ветвех птицы	златыя сидеша,
Гласы своими	приличными пеша.
От куда взвееет ветер –	они глашают
Видящий народ	тамо удивляют.
Но труд и дело	тое ни во что же,
К Богу бо вести	людей не возможе.
Вещь сокрушися(,)	делавш без памяти,
Неначто кому	в приятство глядати.
Без смертна же вещь	и дело есть драго,
Где строение	храмов святых благо
Места бо свята	люди населяют,
Все творца Бога	славу умножают.
К бессмертной жизни	в небо преселятся,
Вси благоверни	в Христе усладятся. // (л. 233)
И zde убо вси	память получиша,
Делавше живше	Богу угодиша.
Кто не воспоеет	кто ли не похвалит,
Здания сего	яко век продалит.
Благо верящым	за сие всем стройство,
Подаждь Господи	с лики агтел свойство.
Зрев сю обитель	блаженств ей желаю,
Строящим милость	у Христа прошаю.
	.4.
В божиих делах	кто бы забавлялся,
По премногу бы	в жизни утешался.

Я ко от всех ум	к нему востекает,
Чудныя вещи	сладце разсмотрят.
Г де ли восхощет	Б ог что сотворити,
Строит и места	человеком жити.
(Во) В ремена бо	и лета недавна,
Воздвиге ревность	царя православна.
М ихайловича	князя Алексиа,
Его же чтяху	царства вся Россия. // (л. 233 об.)
С овет бысть отца	богомолца в душе,
Никона святша	патриарха в слусе.
Р оссийска блага	умный во остроте,
Бывше зде место	в лесной глухоте.
Д а сотворят	то монахом селение,
Иже возлюбят	уединение.
С овет любезен	сотвори и дело,
На не же смотри	ныне всякий смело.
М онастир честен	во строитве изряден,
Во спасение	никому же гладен.
Б лазии раби	усердни в том быша,
Бога волею	блаженно почиша.
П атриарх зде живш	телом положиися,
Яко ему се	зело возлюбися.
Н о чего в днех их	стройства не достало,
Взявша в ревности	тщания немало.
В елик государь	царь князь Фёдор благ,
Алексиевич	всем Россиям преблаг
С ним же госпожа	велика царевна,
Светлая дева	Татиана Михайловна. // (л. 234)
Т ако святому	месту помогаше,
Яко же рука	ея где можаше.
Г осударь же царь	Феодор скончася,
Царевны любовь	никогда отьяся.
В сегда госпожа	царевна в том щитися,
Да в обители	Богу честь творитися.

И спасение
Вси живущии
Царем державным
И всему роду

в ней да получают,
Христа умоляют.
буди благоденство,
их вечно блаженство.

.5.

Во удобстве ум
И памяти вид
Что ли где благо
Здание стройство
Где слава Богу
Подаст бо Господь
Писмо священно
Доброделавших
Глаголет мудрый
Восхвалим мужи
Их же надежда
Деяша правду
И отцы наши
В мудрости в действе
Память их слава
Чада их в роды
Тела их в мире
А чудны дела
Мудрость бо люди
Подобно и зде
В Иеросалиме
Нас спас(,) где терне
Тамо гроб над ним
Воскресения
Каков в хитрости
Зде в монастыре
Человеков бо
В созидании

вещь изображает,
тоя подавает.
и кем сотворится,
в похвале держится.
людem то к поспеху,
езде им утеху.
хвалит человеки,
во прежния веки. // (л. 234 об.)
Иисус сын Сирахов,
жившия без страхов.
во всем бысть на Бога,
и стройства премнога.
похвалим в бытии,
силе именитии.
в век не потребуется,
род благословятся.
погребена быша,
имена всяк слыша.
церковь хвалу явит,
стройство се оглавит.
Господь от напасти,
ужасныя страсти.
храм Христу созданный,
господня названный.
до днесь пребывает,
храм тоезде являет.
и мудрых се дело,
усердство имело. // (л. 235)

Должны похвалы и памяти вечны,
 Боже сподобь их славы непресечны.
Да восхвалят тя всерадостне в небе,
 Помози Христе и нам зде в потребе.

.б.

Повествовати и древнее слово,
 В освящение сего храма ново.
Долг днесь належит яко и елико,
 В совершенстве зрим здание велико.
Зоровавель бе Иисус Оседеков,
 Создаста дом свят в славу Богу веков.
Всеми изрядствы оный украсиша,
 За то их вечно книги похвалиша.
Лепоту дела тамо Неемиа,
 Во храме святом память и возсия.
Воздвиже стены ставль двери и за(т)воры,
 Усладишася людие обзоры.
Устроил Симон иерей великий,
 Церковь прекрасны и дом свят толикий. // (л. 235 об.)
Солнцем Луною его называху,
 Суд правду милость от него възимаху.
Такожде храм сей ныне при трапезе,
 В таинстве святом во христовом брезе.
Бога Иисуса Преображения¹,
 В молитву и честь Благодарения.
Создал тщательно похвалы достойно,
 Будь пристанище добрым людем стройно.
Усердней деве госпоже царевне,
 Великой княжне Татиане Михайловне.
Яже премного о строистве трудися,
 Слава будь вечна и в небо взнесися.

¹ В прозаическом заглавии сочинения сказано о храме Рождения, а не Преображения Господня.

Ж елаем да Бог	царевну венчает,
В святости радости	езде исполняет.
П особствующим	тщанию ея,
Ближней съкровнице	тетушки своя,
В еликим царем	князем благоверным,
Самодержавством	в светлости безмерным.
И оанну(,) Петру	Алексиевичем ясным,
Повелителем	в россах благогласным. // (л. 236)
И х величества	всему царску роду,
В святости излий Бог	благодатей воду.
З дравие им мир	даруй Царю света,
Да царствуют zde	премногая лета.

.7.

Б лаженный есть труд	зело путя добраго,
И в священстве	сем храма zde новаго.
Е го же подъя	твое архиерейство,
Совершил еси	Христа бога действо.
П редстал бо еси	цареву престолу,
Иже из небес	сошедый к нам долу.
И исус господь	грех нас свободивый,
Днесь храм в честь себе	чрез тя освятивый.
И ему жертву	в таинстве святом,
Принесл еси ты	благодарим тя о том.
И государю	тебе мы желаем,
Да здравствует	Господи взываем.
Да за пастырским	ти благословенством,
Поживут люди	всегда благоденством. // (л. 236 об.)
У чений твоих	вси да насладятся,
Пред Богом вечно	в небе да явятся.
И узрят славу	со аггелски чины,
Духорожденнн	твоя дщери сыны.

Твоя паства се
Ис полла эти¹

получит желаем,
сладце воспеваем.

.8.

Егда бывает
Что бы и конец

Похвално свято
Еже дойти

Како зде живем
Умерше вещей

Благотворная
А тело наше
Дела и строения

Колико святых
Подобство тое

Живе человек
Избран патриарх

Патриарх российский

В труде подвигов
Добродетель всю

Попечесе сю
Бог изволил в ней

Душу си в руке
Память ему будь

благое начало,
дело восприняло.
наипаче в жизни,
в райская отчизны.
и что устроаем,
и дел оставляем.
душа пребывает,
в прах ся обращает.
добрых незабвенна,
в церкви объявленна.
на сем святе месте,
его же смотрите. // (л. 237)
Никон всесвятый,
в бодрости светлейший.
всегда пребываше,
к Богу приношаше.
обитель создати,
и телом лежати.
предаде он Богу,
вечна попремногу.

Егда же начата пити чашу вой имя Господне,
помянувшу Рождение его яко ту храм посвятися,
сице глаголаше бысть.

Стихия вода
Како течеша(,)

смотри ты сюда,
что в вид поеша.

Стихия вода
Егда в начале

всяка удивляше,
землю обновляше.

¹ На многая лета (греч.).

Не видима земля	и не бысть в ней суша,
Бог же в составы	воду с той поруша. // (л. 237 об.)
Е стество жидко	на склоность лиянно,
Обаче Творцем	ни в чем содержанно(.)
В яжет в облацех	воду на воздухе,
Изливает дождь	в плоды земли сусе.
М оря велики	днесь в земли держимы,
В глубости бездны	никогда же зримы.
Р еки все текут	присно в земли ходят,
Животных роды	многи в себе плодят.
З ри и рыбы	воды изведоша,
Из них и птицы	в воздух побегоша.
Д еется сие	все божиим словом,
Иже зде плод бысть	явись в чуде новом.
А нгелы не зрим	Бог сый на небеси,
Зде на него всяк	очи свои неси.
И з отца родись	в небе безначална,
Сшед к нам веселит	Адама печална.
В деу вселися	Марию чистейшу,
Содела ону	паче всех святейшу.
Е стественный долг	сотвори он в чреве,
Деять месяцев	бысть в плотяном древе.

ГИМ. Чудовское собр. № 99/301.
Л. 230–237. Автограф, беловик.

**«ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПОХВАЛНОЕ»
ЦАРЕВНЕ ТАТЬЯНЕ МИХАЙЛОВНЕ
НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА
В ВОСКРЕСЕНСКОМ НОВОИЕРУСАЛИМСКОМ
МОНАСТЫРЕ к 13 декабря 1692 г.**

Благородней великой государыне царевне и великой княжне Татиане Михайловне поздравление похвалное, еже бысть 7201-го лета, месяца декемвриа в 13 день, в Воскресенском монастыре, на освящении церкви (Рождества Христова) иже в трапезе¹.

Царь царствующих	Господь вседержитель,
Дел человеческих	и вещей всех зритель.
Зрящя к нему	душы умудряет,
За благостройство	мзду им умножает.
Наипаче же	в чистоте жившая,
Всегда ему суть	любовию близшия.
Подобятся бо	херувимом тии,
Много разума	в Бозе имущии.
На херувимех	Бог сидит владыка,
В девственных сердцах	милость и толика.
Входит он в сердца	с теми вечеряет,
Аще кто в чувстве	двери отверзает. // (л. 226 об.)
Тогда истинно	любви насладится,
Душа чистая	серафимско зрится.
Серафими бо	огнегорящии,
Пред Богом мудрость	всюду лиящии.

¹ Полужирным обозначено написанное в беловике киноварью. Как и в «Стихах на освящение» того же храма, написанных автором для произнесения перед патриархом Адрианом, киноварью выделены заголовки и заглавные буквы двустиший.

И м же человек	усердством подобен,
Горит во святость	бо благоутробен.
С уть таковыи	в премудрости многи,
В славу Богу дел	своих имут слоги.
И непрестанно	о том помышляют,
Да како с Христом	где ли возвитают.
С ице госпожа	и ты благородна,
Велика княжна	в разуме свободна.
Д ева царевна	блага Татiana,
Михайловна	пресветлаго сана.
З де херувимов	сан подражаеши,
С господом Богом	жити желаеши.
И серафимским	огнем ты гориши,
Да в чистой любви	Иисуса зриши. // (л. 227)
И же весь сладок(,)	весь он желание,
Райски красоты	даст ти знание.
Е го бо еси	такo возлюбила,
Яко всю ти жизнь	ему отделила.
Н и о чем ином	госпожа тщишися,
Токмо в чертог дев	мудрых вселишися.
И де же жених	и Царь преизбранный,
Царской тя дщери	в чистоте сохранный.
В послуги тамо	от чинов престоли,
В почивание	божией в них воли.
И ерархии	ликов безтелесных,
Разумно славят	брак агнчь на небесных.
И еросалим	горний всем свободен,
Праведно быти	тебе святе годен.
В нем же в Троице Бог	един пребывает,
Святым радости	блаженства дает.
П одобство красот	несть изобразити,
Яже суть тамо	святых всех сладити. // (л. 227 об.)
Т очию тогда	егда совершенство,
Кто восприимет	в нем вечно священство.

Тебе госпоже	тое во удобстве,
Горнь Иерусалим	приятн в господстве.
Присно бо в сердцы	оный град имееш,
Течение в он	в премудрости деешь.
Твориши молбы	с духновенми молитвы,
Вводиши Христа	в любезны гоститвы.
Милость же твоя	распростресея в люди,
В благодарство всяк	ставит своя груди.
Христу молятся	о своем здравии,
Такожде деве	пречистой Марии.
Иже есть дева	презелно дев любит,
Тебе царевне	мзду везде сугубит.
Помощь сотворят	аггели святии,
В богоугодном	твоем зде житии.
Мученица же	свята Татиана,
В небесней жизни	ныне увенчанна. // (л. 228)
Тезоименну	тебе назирает,
В Иеросалиме	бысть с нею желает.
Зде же названа	Иеросалима,
Безмерна помощь	ваша царска зрима.
О нем же твое	бысть попечительство,
Щедрость милости	много излителство.
Да созиждется	обитель святая,
Храм устроится	Храм изображая.
Где гроб Господень	от христиан читяся,
Воскресения	церковь святая зрится.
И памятью	добро есть вестися,
В Иеросалим	кой Христом святися.
В жизни и плотски	честным страдании,
Во спасителном	его нас звании.
Но паче вы в том	добро возиместе,
В деле самый храм	стройством зде узресте.
Хвално здание	похвалшее тщание,
Что насыщен вид	многих в познание. // (л. 228 об.)

В монастыре же	и жити монахом,
Полезно зело	со божиим страхом.
П ризрение есть	царское им ваше,
И доволству потреб	пищь одежд множаше.
Д еревни даете	земли им и леса,
Да славят Бога	взирающе в небеса.
К тому и ныне	еще храм создася.
Свята Рождества	Господня назвася.
С ним же убо zde	трапеза братиям,
Где восприемлют	пищу си естиям.
И зрядно дело	прийде в совершенство,
Уже получи	днесь чинно священство.
О т всесвятейша	росска патриарха,
Кир Адриана	крайня иерарха.
Б ытностью при том	и ты посетила,
Яко вам царем	обитель та мила.
П рилагаеши	царевне труд к трудам,
Зато преjdeши	в горнь Сион к свободам. // (л. 229)
Т ем же радуйся	госпожа царевна,
Татиана ¹ Михайловна	в любви к Богу рвена.
З дравствуй спасайся	живи многа лета,
Радуйся везде	зря Господа света.
В сякаго дела	у него суть меры,
Память вечну даст	вашея zde веры.
Р адуйся дево	пресветла госпожа,
Добродетели	милость всюду множа.
П оминай души	и прежде почивших,
Родитель сродник	царей благочестивых.
И же в России	царствоваша праве,
Да Господь блюдет	в вечной своей славе.
И зачавшему	строить сю обитель,
Буди Господи	душе ублажатель.

¹ Слово написано киноварью.

Н икону отцу	патриарху святу,
Сотвори быти	в небо восприяту.
В ся труждшыяся	в делании блазе,
Яко зеницу	храни Христе в глазе. // (л. 229 об.)
И сестру твою	царевну Анфису,
Схимонахию	во аггелском спису.
У сопшу блаженно	в днех своих и лете,
Боже упокой	в троичном ти свете.
Ж ивущим людем	везде благоденство,
Даждь Царю твое	им благословенство.
Х валословенми	к тебе успевати,
О царех верных	молбы возсылати.
В Иеросалим	повелителница,
Успей внити	где Богородителница.
Т я всеблагаго	Бога царя знаю,
Всех красот царем	и людем желаю.

ГИМ. Чудовское собр. № 99/301.
Л. 226–229. Беловой список.

**ПОЗДРАВЛЕНИЕ СТОЛЬНИКУ
[ФЁДОРУ ЕМЕЛЬЯНОВИЧУ] БУТУРЛИНУ
ОТ ЧАДА В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
[1692 г.]**

Человек в мире	Богом есть созданный,
В небесно царство	в век жити призванный.
Родився должен ¹	Творца прославляти,
День рождения	свой воспоминаши.
Се ныне и аз	в доме усмотряю,
О отце моем	радость приимаю.
Днесь ты государь ²	батюшка родися,
Благодеянии	славно украсися.
Царской светлости	в близости стоиши ³ ,
Верную службу ⁴	всегда им твориши.
Бутурлиных ты	роду честь и слава,
Да хранит тя Бог	в множестве лет здрава!
С матушкою ми	живи в любви мнозе,
И с нами, чады,	веселитесь в Бозе.
Жителство райско	с Христом получите
Желаю, и нас	с вами в не введите.
Вашу милость всех	при сем поздравляю,
За все же Богу	хвалу воздаваю.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 161. Автограф, черновик.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *присно*.

² *Ты государь* над строкой, вместо зачёркнутого: *он родися*.

³ *В близости стоиши* исправлено из: *в службе предстоиши*.

⁴ *Верную службу* над строкой, вместо зачёркнутого: *В близости готов; Верную*.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
АНАСТАСИИ ДМИТРИЕВНЕ БУТУРЛИНОЙ
ОТ ДЕТЕЙ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ
[1692 г.]

Бог человека	мудре сотворил,
Умом и словом	в чести одарил.
Им же рождшеся,	се жителство водим,
Добродетели	в славу его плодим.
Госпожу ты мать мне ¹	в день сей рожденну,
Анастасию Димитриевну ²	здравствую блаженну.
Здравствуй, любезна,	буди многолетна,
Со отцем-батюшкой	государем цветна,
Со Феодором	Емелиановичем
Бутурлиным в век	родственным дедичем ³ .
В чадах веселись	прославляя Бога,
Родители, вы	наша радость многа.
Молитвами нас	возраст помогайте,
К ⁴ чести божией	жити поучайте.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 160. Автограф, черновик.

- ¹ *Госпожу ты мать мне* вставлено над строкой.
- ² Вставлено над строкой.
- ³ *Двустиише Со Феодором... дедичем* написано после текста, со знаком вставки.
- ⁴ Далее зачёркнуто: *славе*.

**ПОУЧЕНИЕ ОТ ЦАРЯ ПЕТРА
«СЫНУ АЛЕКСИЮ И ВО ВСЮ РОССИЮ»
[1692 г.]**

От великаго царя, Князя Петра росска Сыну Алексию Царевичу младу И иным не в скуку	Отца господаря. Словеса отцовска, И во всю Россию, зело во отраду, кто любит науку¹.
---	--

1

Сыне мой ты	прелюбезный,
Живи везде	век полезный _(.)
Отрасль моя _(.)	благ Алексий,
Будь держава	словян Россий.
Царевич драг	светлоясный _(.)
Расти в царстве	велегласный.
В книгах святых	поучайся,
Свято живи _(.)	управляйся.
Утеха мне	и народу,
Всему царску	нашу роду.
Мудрость ими	изначала,
Еже бы тя	осияла.
Осияет	умом правым,
Суждением	во всём здравым.
Буквы писмен	учи ныне ² ,
Слова имей	сердца в скрыне.

¹ Заглавие, номера строф и первые буквы двустрошии в беловике выделены кинноварью (здесь – полужирным). Расположение текста соответствует оригиналу.

² Карион Истомина создал свой революционный лицевой Букварь и вручил его Алексею Петровичу как первую учебную книгу в 1692 г., когда царевичу шел 3-й год.

Пиши буквы в вид и сложне,
Речением расположне.
Удобно есть поятие,
Ума смысла в том статье.
Стани драгий в сей науце,
Се даю ти писма в руце. // (л. 199 об.)

2

Прежде всего Бога знати,
Имя и долг поминати.
Честововати благодарством,
Быти пред ним зде сохранством.
Молися свет ему чаще(,) и в возрасте.
Будеши добр и в возрасте.
Многа лета поживеши,
В лепоту тя облечеши.
В дому своем и в народе
Ходи сыне мой в свободе.
Всяк свободен кто безгрешный,
Поживет век свой утешный.
Ты же грехов злых блюдися,
Всех нечистот сохранися.
Чувства стреги вся телесны,
Да не будут те прелестны.
И душевны чувства в волю,
Подаждь Богу в твою долю.
Текшим к нему помогает,
Мудрость славу тем дает.

3

Деве Марии в молитвах пребуди,
Богородице ставь ты чисты груди(,) и
Вся угодники призывай святыя,
Поклоном чествуй(;) в помощь суй нам тыя.

Аггел хранитель	присно ходит с нами,
Учит да тщимся	служить Богу сами. // (л. 150)
Бог не спасает	кто в добро не тщится _(,)
Постов _(,) преданий	отцев не держится.
Верная душа	всяко понуждайся,
В чистоте свято	пред Христом являйся.
В собор церковный	ходити нам нужда,
Отгонять всяка	в зловерии чужда.
Веру и Церковь	крепко боронити,
Да никто может	чем либо вредити.
Спасение нам	в вере положися,
В благочестивей	в той всякий спасися.
Вси иноверцы	отнюдь не спасутся,
Аще ли Церкви	нашей не причтутся.
Тем благоверство	люди соблюдайте,
Зловерных же слов	никогда внимайте.

4

Алексие	милый сыне
Царевич благ	Россий крине,
Заповедей	ты держися,
Юн мудрости	сопразися.
Вещай слова	всем законна,
Радость бо в них	благовонна.
Утверждайся	изначала,
Что Церковь в нас	восприяла.
Почти отца	самым делом,
И матере ¹	в долгу целом.

¹ На левом поле вариант: *Проматерь же*, – т. е. бабушка, Наталья Кирилловна Нарышкина, которая имела власть и много больше возможностей заниматься воспитанием царевича Алексея, чем его мать, царица Евдокия Фёдоровна Лопухина. Истосмин даже испытывал сомнения: упоминать ли последнюю?!

Бабушку же	и царицу,
Наталию ¹	владычицу,
Кирилловну	в любви многу,
Молящуюся	о нас Богу, // (л. 150 об.)
Днесь утешай	твоим словом
Именным ю	и всех зовом.
А в возрасте	вся сродники,
Знай приятствуй	те скровники.
В царстве люди	твори други,
Будут тебе	верны слуги.

5

Егда сыне	возрастеши,
Яко царск сын	да течеши.
Смотри чинов	и гражданства.
Кая в нашем	царстве странства.
Ими же мы	обладаем,
И в державе	нашей знаем.
Народов мног	обычай,
Зрив в них причин	и случаи.
Кия како	суды имут,
И в подданстве	чином идут.
Зри судища	и темницы,
Помни кая	сидят лица.
На то нас Бог	поставляет,
Да начальник	всё сам знает.
Обидимых	свободдати,
Всех праведно	разсуждати.
Милость нищим	езде твори.
Словес срамных	не говори.
Тем будеши	мне подпоро,
Дела царски	пойдут споро. // (л. 151)

¹ Разрядка в тексте.

Б ог изволит	когда тебе,
Приятии брак	зде в потребе,
К плодному чаду	рождению,
В чисто(с)ть тела	хранению,
Ж иви сыне	во святыни.
Бог подаст вам	благостыни.
И бо честно	в супружестве,
Быть в любви	и дружестве.
Я ко себе _(,)	так супруге,
Должно быти	во послуге.
Е дино муж,	жена тело,
В главе Христе	всем есть дело.
С чета Господь	нас законом,
Любовь _(,) тяжесть	носить в оном.
Б олша в браке	нам утеха,
Егда дети	блага спеха.
С ему внемли	сладко чадо,
Ибо тому	царство радо.
О тец и мать	наипаче,
сладятся в том	единаче.
К Богу молбы	возвылают,
Детей добра	научают.
С е аз творю	тебе тоже,
Милуй тя всем	Христе боже.

ГИМ. Уваровское собр. № 73.
Л. 149–151. Автограф, беловик.

**«ПОМИЛУЙ МЯ БОЖЕ»
СТИХОТВОРНАЯ МОЛИТВА О ПОЮЩИХ ЕЁ
[1692 г.]¹**

Помилуй мя Боже².

Отец _(,) Сын _(,) Дух Свят	Бог в трех ипостасех _(,)
Славим сый присно	тварью всею ³ в гласех.
Троице святая	спаси тя поющих _(,)
Надежду свою	всю к тебе имущих.
Богородице _(,)	Богом ты венчанна _(,)
Сотвори в небо	бытии мя избранна.
Боже в Троице	ты ⁴ единый _(,)
Благодарим тя _(,)	несть бо иной.
Слава ти и честь	вечна буди _(,)
Всея бо твари	поют груди.
Аллилуиа	песнь ти красна _(,)
В благодсти твоей	вся суть ясна.
Свят еси Боже	всех пресвятый _(,)
Ни ким же ни где же	ты объятый _(,)

¹ Молитва написана на л. 157 тем же написанием и качественными тёмно-коричневыми чернилами, что следующие на том же листе эпитафии келарю Чудовского монастыря Герману Лутохину († 29 февраля 1692 г.) и чудовскому монаху Тарасию Авушеву († 25 мая 1689 г.). На обороте листа помещены черновики эпитафий подьячему Посольского приказа Василию Клобукову († 13 июля 1692 г.) и ефремовскому сыну боярскому Фёдору Мартынову († 5 декабря 1691 г.) Все они опубликованы: *Богданов А.П.* Стих и образ. С. 351, 361–363). Т. о. текст Молитвы датируется в пределах 1692 г.

² Заглавие написано более светлыми коричневыми чернилами.

³ *Тварью всею* исправлено из: *от твари всей*.

⁴ Исправлено из: *еси*.

В тебе держимся	пребываем _(,)
В волю твою люд ¹	соблюдаем.
Господи славим ²	твою силу _(,)
Марию деву	чтим ти милу.
Всесвята дева	мати честнейша _(,)
Радуйся в Бозе	всех чинов честнейша.
Ангели Бога	поют сице _(,)
Ангели Творца	хвалят в лице.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 157. Автограф, черновик.

¹ *Волю твою люд* исправлено из: *воле ти люди*.

² *Господи славим* исправлено из: *Прославляем мы*.

**РАЦЕЯ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ
ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО [25 сентября 1694 г.]**

**Благочестивейший великий государь царь
и великий князь Петр Алексеевич (пол.)¹(!)**

Благодарим всеблагаго господа нашего Бога, яко благоволил храм сей вашим государским тщанием создати, и в честь преподоб(наго) отца нашего Сергия Радонежского² ныне чрез благодать его святую совершати на славу его блаженную, во общую молитву благоверных людей, и в душеспасительную жертву(.). Паки благодарим его всемошество, и за твое царское при сем чинодействе, присутствие, яко изволил еси, ваше государское³ строение⁴, созерцати ваше богомолie, и нас хуждших zde обиталцев, яко благосердый царь посетити.

Сего ради буди он всещедрый владыка благословен во веки, буди и ваше царское пресветлое величество благословено Богу вышнему и Богом день дне во всякое благокрасование, и благополучное пребывание на премногая лета.

Мы же хуждшии ваши богомолцы и нижайший раби вашему государскому роду и державы вашае всем людем всякаго добра(,) благодe(н)ства и мирнаго пребывания zde многолетне, и в небесах вечно всеусердно желаем, и Бога молим всегда⁵. // (л. 102 а об.) Здравствуй государь всецарственно, и живи во веки.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 102 а–102 а об. Автограф, черновик.

¹ Так в тексте; в беловике здесь должен читаться полный царский титул.

² *Сергия Радонежского* над строкой.

³ Над строкой.

⁴ Далее зачёркнуто: *ва*.

⁵ *И Бога молим всегда* повторено в начале следующей страницы.

**РАЦЕЯ БОЯРИНУ ЛЬВУ КИРИЛЛОВИЧУ
[НАРЫШКИНУ] ПРИ ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
[25 сентября 1694 г.]**

Благородный боярин и ближний царскаго пресветлаго величества предстоятель государь Лев Кириллович¹, здешняя обители великий нам ктитор, и милостивый призира-тель. И вси присутствующие зде господа.

Всемудрый строитель всея видимыя и невидимыя твари, господь Бог благоволи милосердием своим в ревность благочестия и приятство особое к святей сей обители подвигнути, благочестивейших наших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича^(,) Петра Алексиевича (пол)² самодержцев, и их государскую мать усопшую³ во блаженной памяти великую государыню царицу и великую княгиню Наталию Кирилловну. Яко вся сие зде⁴ строения их государскою казною, и тщанием. Вашим же господским прирадением соделашася, и ныне храм сей⁵ во славу святаго имене божия, в молитву и возношения бескровныя всеспасительныя жертвы Христа господа за вся православныя христианы^(,) в честь преподобнаго (от)ца нашего Сергия Радонежскаго чудотворца всероссийскаго⁶, благодатию всесодействующаго и всесовершеннаго Духа, освятися⁷ по благословению великаго господина и отца

¹ Далее зачёркнуто: *и вси*.

² Так в тексте, в беловике здесь должен быть вписан полный царский титул.

³ Вставлено над строкой.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *святы(й)*.

⁶ *За вся православныя... чудотворца всероссийскаго* вставлено между строк.

⁷ Далее зачёркнуто: *чр(ез)*.

нашего святейшаго Адриана архиепископа московского и всея России и всех Северных стран патриарха, чрез нас меньших чиннодействия совершение¹ освятися.

И сего ради воздав благодарение господу Богу, и честь пресвятей деве богородице Марии и всем святым, желаем всеусердно их царскому пресветлому величеству благочестивейшим нашим великим государем царем (пол)² и всему их государскому богопочтенному дому, и всему их царскому сигклиту, и всем державы их верным служителем и богомолцем_(,) великому господину святейшему Адриану патриарху (со) архиереи православными и со всем освященным собором и причтом церковным³, и повсюду обитающим людем⁴ здравия и спасения и благополучения. Да подаст им господь Бог вся благая Иерусалимова⁵ и лета мирная да умножит. Благочестивей же государыне царице, милостивей нашей госпоже вечное во блаженствах⁶ успокоение, и прекраснаго рая селение со всеми святыми да дарует, непрестанно молимся.

Твоему же благородию особому нашему благодетелю и преискренному места святаго сего снабдителю, особно желаем изрядствовати во всем и благополучествовати вседомовне лета неисчетна, да благословит тя Господь и весь дом ваш_(,) и вселюбезными чады в наследие вашего государского рода да одарит и утешит присно желаем и о том Господа молим.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 102 а об. Автограф, черновик.

¹ Вставлено над строкой.

² Т. е. полностью титул; круглые скобки в тексте, как и выше.

³ *И богомолцем... и причтом церковным* вставлено между строк.

⁴ Вставлено над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *наследства*.

⁶ *Во блаженствах* вставлено над строкой.

**БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ПИСЬМО ЦАРИЦЕ ПРА-
СКОВИИ ФЁДОРОВНЕ САЛТЫКОВОЙ
ОТ КНЯГИНИ ИРИНЫ ПРОЗОРОВСКОЙ
ПОСЛЕ ПОСЕЩЕНИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬЁЙ
ИМЕНИЯ ПРОЗОРОВСКИХ
ноябрь [1694 г.]**

Благочестивейшая великая государыня царица и великая княгиня Параскевия Феодоровна_(,) боголюбивая госпожа и премилостивая ко всем благодетельница¹, всероссийская владычица²_(,) во господе Бозе здравствуй и присно радуйся.

Премного всеблагодарному царю и творцу³ нашему⁴ Богу благодарны мы раби ваши_(,) яко по вашей⁵ царскаго пресветлага величества превысокой милости благоволили есте, в селениях наших деревенских нас посетити, и пожаловати вашего государскаго кушения подачею. Юже⁶ всеусердно и любезно⁷ приявше, смирение припадаем вашей державе.

Желаем бо тебе великой государыне, с благочестивейшим великим государем царем и великим князем Иоанном Алексиевичем всея Великий и Малыя и Бельм России самодержцем_(,) да подаст вам господь Бог благоденственное здравие на многа лета. Во утешение же и наследство ваше⁸ родительское родити государя царевича_(,) О сем и Христа господа молим, да всещедрый владыка Господь утешит в том ваше величество.

¹ Далее зачёркнуто: *со всеми любезными тебе.*

² *Владычица* исправлено из: *владычице.*

³ *И творцу* над строкой.

⁴ Далее зачёркнуто: *и.*

⁵ Далее зачёркнуто: *государ(ско)го.*

⁶ Далее зачёркнуто: *смиренно; и.*

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Вставлено над строкой.

Здравствуй государыня царица и с боголюбезными¹
твоими детишками с государынями царевнами, здравствуй. И о нас милосердствуй.

Величества вашего худшая раба княгиня
Ирина Прозоровская премного челом бью(,)

Из села
ноемвриа
-го² дне³

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 101 об. Автограф, черновик.

¹ Исправлено из: *любезными*.

² День не указан.

³ Письмо датируется 1694 г. по принадлежности к датированному 1694 г. блоку черновиков авторского сборника ГИМ, Чуд. 100/303, л. 97–102 а об., написанных одними чернилами и одним вариантом почерка. В него входят: 1) л. 97. Отрывок из молитв девяти Кизикопольским мученикам и стихотворные надписи на чашу; л. 97 об.–99. Материалы к стихотворной книге «Сладость умнословесныя и богомысленныя души» с посвящением царевне Наталии Алексеевне, датированные в тексте 1694 г.; 2) л. 99 об.–100. Стихи в честь Знамения Богородицы в Новгороде с посвящением Дарьи Назарьевны Чистой и её сыну Алексею (празднуется 27 ноября, см. ниже); 3) л. 100 об.–101 «Молитва во святых вселенскому учителю иерарху Иоанну Златоусту Константина града патриарху» с обращением к царям и пожеланием победы на всех врагов; 4) л. 101 об. Публикуемое здесь письмо княгини Прозоровской, датированное ноябрём; 5) л. 101 об.–102 а. «Надписание в Пролог» об иконе Богородицы, явившейся в Новгороде в 6891 г.; 6) л. 102 а–102 а об. Рацеи царю Петру Алексеевичу и боярину Л.К. Нарышкину на освящение храма преподобному Сергию Радонежскому (память празднуется 25 сентября), публикуемые выше. Тексты этого блока сочинены примерно в одно время, не ранее кончины царицы Наталии Кирилловны Нарышкиной 25 января 1694 г., скорее всего, ближе к сентябрю (освящение храма Сергию) – ноябрю (дата письма Прозоровской).

**СТИХИ НА ЧУДО ИКОНЫ
ЗНАМЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ
С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ОТ СЛУГ
ДАРЬЕ НАЗАРЬЕВНЕ [ЧИСТОЙ]
И ЕЁ СЫНУ АЛЕКСЕЮ ИВАНОВИЧУ
[27 ноября 1694 г.]**

Церковь свята днесь	праздник совершает ¹ (,)
Богоматере	чудо извещает.
Еже бысть древле	в Великом Новграде(:)
Спасе Мариа	люди во осаде,
Воздвигошася	противни град взяти(,)
Начаша князи	злобно воевати.
В ярости силы	собраша те многи(,)
Но Бог сокруши	гордыя их роги.
Едины люди	и вси християне
В междоусобней	погибоша ране.
От зависти бо	ползы не бывает(,)
Яко Диявол	вражду в люд всевает.
И егда врази	Новград объидоша(,)
Даша в граде ² скорбь	елико могоша.
Но дева Мати	к людем милосерда
Мариа помощь	бысть к гражданам тверда.
Знамение им	даде си икону(,)
Сотворив ³ радость(,)	скорбным ⁴ оборону.
В том вашу милость	ныне поздравляю(,)
Радоватися	всегда вам желаю.

¹ Знамение пресвятой Богородицы, бывшее в Великом Новгороде в 1170 г., празднуется Церковью 27 ноября.

² Далее зачёркнуто: *труд*.

³ Исправлено из: *Сотвори*.

⁴ Далее зачёркнуто: *в*.

Новгородску	Иоанну тамо ¹
Архиерею ²	чудо бяше само.
Явися ему	дева Богомати _(,)
Икону свою	веле в церкви взяти.
В той знамение	бысть изображенно _(.)
Сыскаша ону _(,)	яко извещенно.
Молитвы слезы	пред нею вси лиша _(,)
Прилежно к Богу	Царицу просиша.
Да свободит град	тяжкия осады _(,)
Приимут люди	помощь во отрады _(.)
И икону ставлше	на граднем забрале _(,)
Лицем к противным,	и тех ³ смяте в мале,
Обратясь на град	в милость своим ликом _(,)
Враги бишася	между себе с криком.
И побежаша	прочь с стыдом и страхом _(,)
Гневом гонимы ⁴	растекшеся прахом.
Видяще милость	от Матере девы
Градския люди	даша ⁵ ей напевы ⁶ .

¹ *Иоанну тамо* над строкой, вместо зачёркнутого: *архиепископу*.

² В начале строки зачёркнуто: *Иоанну там*.

³ *И тех* над строкой, вместо зачёркнутого: *она*.

⁴ *Гневом гонимы* над строкой, вместо зачёркнутого: *В язвах и ранах*.

⁵ Исправлено из: *воздаша*.

⁶ Согласно древнейшему источнику – Новгородской I летописи, составлявшейся по следам событий, зимой 6677 (1170) г. на Новгород пришли рати князей суздальских, смоленских, торопецких, муромских, рязанских и полоцких: «и вся земля просто Русьская. Новгородьцы же стаща твердо о князи Романе о Мьстиславлице, о Изяславли вьнуце, и о посаднице о Якуне». Противники «бишася весь день и к вечеру победы я князь Роман с новгородьци, силою крестьною и святою Богородицею и молитвами благовернаго владыки Илие, месяца феураря в 25 (день), на святого ерископа Тарасиа» (ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 33 – старший извод; с. 221 – младший извод). Истомин излагает позднюю и легендарную версию событий.

О Владычице _(,)	тя хвалим и молим _(,)
Везде с Богом быть	и с тобою волим.
Божью помощь	все вы прославляйте _(,)
Богородице	всегда ¹ честь давайте.
Кто zde Божия	дела исповедит?
Богоматере	чудеса изследит?
Где ли позриши _(,)	везде чудес бездна _(,)
В скорбях _(,) в немощех	врачевства безмездна _(,)
Обаче ² должно	в том ся забавлнти
Кака zde нас Бог	изволил создати.
И непрестанно	о всех ³ промышляет _(,)
Да надежду нань	каждый полагает.
С ⁴ ним в небе жити	всяка душа тщися _(,)
О спасении	своем не ленися.
К Богородице	вопий непрестанно.
Она врачевство	в скорбях вам избранно.
Ея празднество	и ныне творится _(,)
Чудо народно	сладостно гласится.
(В том) радуйтесь	господа любезно _(,)
Мир и здравие	буди вам полезно. // (л. 100)
Без помощи Бога	ни в чем кто успеет _(,)
Что ли в жизни сей	восхощет и деет.
Войны и брани	в древлни лета быша _(,)
Хитрости _(,) лести	кто в писме не слыша _(,)
Уже лукавства	и скаредны страсти _(,)
Впадоша люди	во многи напасти.
Царие перски ⁵ ,	навходоносоры _(,)
В воинствах	многих индийския поры.

¹ Над строкой, в строке вариант: *за все*.

² В начале строки зачёркнуто: *Царс*.

³ Исправлено из: *онех*.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *И*.

⁵ Далее зачёркнуто: *и*.

Надежду клали	и сенахеримы _(,)
Без Бога быша	в погибели зримы.
Тройски Парисы,	лестны валаамы,
В блуд нечистоты	впадоша и хамы.
Недобра Елена	згубши троян царство _(,)
Зла и Далила	в похоть ¹ срамно дарство,
Оставлше прав путь	сии исчезоша
В гордости _(,) в сквернах,	в смерть многих ввергоша _(,)
И в Росском царстве	быша тем подобни _(,)
В неправде своей	люте стаща гробни.
Яко и ныне	в Новеграде чудо
Знамение бысть	в похвалу не худо.
Дева бо Мати	спасе град и люди _(,)
Враждующих же	сотре в кои груди ² .
Надейтеса нань	и здравствуйте ³ в Бозе _(,)
Чтите ⁴ Марию	хвалами премнозе _(,)
Усердие кто	Всетворцу покажет _(,)
К Богоматери	в любви хвалы стяжет _(,)
Праздновати ей	весма не ленится _(,)
Ея чудесам	презелно дивится _(,)
И Владычица	от всех сие любит _(,)
Славящим ону	езде мзду сугубит.
И ты госпожа	днесь Богородице
Праздник ⁵ твориши	небесной царице
Дариа Назарьевна	с сыном Алексием
Иоанновичем _(,)	с вами ⁶ и мы деем

¹ В похоть над строкой, вместо зачёркнутого: *многим*.

² Стих *Враждующих... груди* над строкой, вместо зачёркнутого:
Надейся на ню в ней радостен буди.

³ *Надейтеса нань и здравствуйте* исправлено из: *Надейся на ню и ра(достен)*.

⁴ Выше зачёркнуто: *Чествуйте; Врагов же* (над строкой).

⁵ В начале строки зачёркнуто: *Дари(а)*.

⁶ *С вами* над строкой, в строке вариант: *с ним же*.

Благодарство,	и честь возношаем
Богу ¹ и Деве,	и вам благ желаем.
Здравствуйте наши	господие блази _(,)
Милостивыя	в приятстве всем дрази.
Живите лета	во всем благоденно
И радуйтесь	с сродники спасенно.
Мы ваши раби	готови служити
Донели же Бог	изволит нам жити _(,)
Приветствует вас ²	госпожу и сына ³
Алексиа Иоанновича	драга господина _(,)
Даруй вам Боже	все по его воли
Пожити долго	век в любезной доли.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 99 об.–100. Автограф, черновик.

- ¹ В начале строки зачёркнуто: *Господу*.
- ² Над строкой, в строке вариант: *тя*.
- ³ В тексте ошибочно: *с сыном*.

«ВЕСЕЛИСЯ ТЫ СТРАНА ДОБРА РОССКА» ОРАЦИЯ К ЦАРЯМ С ПОДНЕСЕНИЕМ КРЕСТА И ИКОНЫ К АЗОВСКОМУ ПОХОДУ [1695 г.]¹

[ПРОЗАИЧЕСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ]

Воистинну² порабощенная тварь_(,) по проповеди небесного таинника Павла_(,) суете. Ныне свобождение чрез рожденнаго плотию Бога Сына Иисуса Христа, прият. Его же исповеда святыи апостол Петр(:) Ты еси Христос сын Бога живаго. И на его исповедании вера православная сияет³_(,) святая церковь утверждается. Весь же христианский народ в ней⁴ спасается⁵. Како же и утверди ся вера, тварь вся

¹ Стихи орации написаны на отдельном листе авторского сборника. На обороте листа тем же вариантом почерка и идентичными чернилами помещено прозаическое вступление к орации с пожеланием «победы и одоления на вся враги, и нечестивыя народы» «вам государем», т. е. двум царям: Ивану и Петру Алексеевичам. Неупоминание о царевне Софье, чье имя вносилось в царский титул со вступления России в Священную лигу и начала войны с Турцией (1686) до сентября 1689 г., не позволяет отнести стихи к Крымским походам (1687, 1689), а царь Иван скончался 26 января 1696 г., до второго Азовского похода. Связь текстов л. 24–24 об. с торжествами по поводу отправления или возвращения Петра из «всепьянейшего» похода 1695 г. на Азов подчёркивается выделением апостола Петра и «сильными» эпитетами во вступлении, где указание на двух государей вставлено над строкой. Помещённые в черновике тексты сочинены и записаны в обратном подносной книжице порядке: сначала надписи на изображение креста и образа, затем орация, наконец – введение, составленное в стиле прозаической орации, которое при самом «вручении» могло и не звучать, учитывая нетерпеливое отношение Петра к церемониям.

² Вставлено над строкой.

³ *Вера православная сияет* над строкой.

⁴ *В ней* над строкой.

⁵ Далее зачёркнуто: *верю*.

тления свободися, благоволение его таковое сотворися во спасение^{1(,)}. В нем же² верным человеком благодать излися, отверзеса рай, добродействия процветоша, созреша спасения плоды. Житницы небесныя душами святыми наполняются³. И где ныне благочестивое царство по всей вселенней. Известие явится краткословием⁴.

Проя же о слышании вашего величества усердие, и любезную склонность. Желая зде вам государем⁵ благовременств, расширения православныя веры во всех странах и частех земли⁶, долгодейственного здравия в мире и тишине. Победы и одоления на вся враги, и нечестивыя народы.

О дай⁷ Боже в триех ипостасей, в единстве же божества славимый^(,) вашему величеству Соломонову мудрость, Давидовы победы на враги, Сапсонову силу, славу Августову, зрение Бога Моисеево имети.

[СТИХОТВОРНАЯ ОРАЦИЯ]

Веселися ты⁸ страна добра⁹ росска^{10(,)}
Радуйся народ царствия¹¹ московска^(,)

¹ Тварь вся тления свободися... во спасение над строкой.

² Далее зачёркнуто: чел(овеком).

³ Два предложения (В нем же верным человеком... душами святыми наполняются) вписаны на верхнем поле без знака вставки, размещены в тексте по содержанию.

⁴ Далее зачёркнуто: явится.

⁵ Вам государем над строкой.

⁶ И частех земли над строкой, далее зачёркнуто: получения небесныя жизни со всеми святыми.

⁷ Далее зачёркнуто: Хр(исте).

⁸ Вставлено над строкой.

⁹ Вставлено над строкой.

¹⁰ Исправлено из: роска.

¹¹ Исправлено из: царства.

В тебе бо вера	зде благочестива,
Верныя цари	стребят нечестива.
Наипаче татар	и турков проклятых,
Да победят тех	злобою объятых.
Всяки ереси	зде да не явятся,
Но ¹ в веру праву	все да обратятся.
Верным се царем	Боже даждь творити ^(,)
Где вера имут	части нам ² явити.
Пастырьми всюду	люди украси,
Светом учениих	в силе твоей спаси.

НА ИЗОБРАЖЕНИЕ КРЕСТА

СЛЕВА:

Крест Христов всем хранитель³
 Врагов всех⁴ победитель.
 Веру имущих той защищает.
 Воином благим⁵ помощь дает.
 В нем надеясь⁶ всяк не постыдится.
 В чистоте служба в бранех святится.

СПРАВА:

Аще ополчится на мя полк
 Не убоится сердце мое.
 Аще встанет на мя брань^(,)
 На тя Боже уповаю.

Крест твой Господи жизнь и воскресение людям твоим есть.

НА ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ С МЛАДЕНЦЕМ И ПРЕДСТОЯЩИМ [АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ]

- ¹ В начале строки зачёркнуто: *Поганы*.
- ² Над строкой вместо зачёркнутого: *стра(ны) в слух*.
- ³ Исправлено из: *Крест хранитель всей вселенней*.
- ⁴ Над строкой вместо зачёркнутого: *злых*.
- ⁵ Над строкой зачёркнут вариант: *помощь*.
- ⁶ Исправлено из: *надеяся*.

Боже мой творче	на тя уповаю,
Буди со мною	да тя прославляю.
В воинстве бранном	не буди далече ^(,)
Да внезапна смерть	и грех не посече ¹ .
Даждь ми во вся дни	присно тя любити,
Верно спасенно	всем сердцем служити.
Дева Мария	мене в благодати
От всех наветов	храни ^(,) Богомати.
Ангеле святой ^(,)	от Бога мне данный,
Всюду мя стречи ^(,)	хранитель мой званный ^(,)
В ² нем сокровище	и жизнь преблаженна ^(,)
В рождшемся Бозе	вечность утверждена ^(,)
Сладость и радость	тамо постигайте ^{3(,)}
Сына и матерь	вечно прославляйте ^{4(,)}
Узрев Иисуса	Богочеловека
Сподобльшаго нас	небеснаго века ^{5(,)}

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 24–24 об. Автограф, черновик.

- 1 Стих *Да... посече* вставлен справа от строфы.
- 2 Перед стихом зачёркнуто: неудачное начало: *Сие сотвори.*
- 3 *Тамо постигайте* – вариант к: *в небе постигают.*
- 4 Над строкой вариант стиха:
Иже Марию с сыном прославляют.
- 5 Заключительное двустиише написано с отступом в 1 строку.

**ПОХВАЛЬНАЯ ОРАЦИЯ
ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ
ОТ УЧЕНИКА ШКОЛЫ [осень 1695 г.]**

Велик господарь И великий князь Петр Алексиевич, В божией силе Благоздравием Премнога лета	царь благочестивый в Россиях правдивый, царств мног повелитель, врагов победитель, повсюду венчайся, в Христе утешайся!
Каковы хвалы В честь твою царску Яко немного, За малостию, Многи бо ³ вещи, Подал ти Господь, Дражае всего – Ю же держите И разум острый Ратоборству ти Яко на враги Воини ваши Не един там враг Дай Боже чтоб был ⁷	кто бы мог собрати, подал мне ¹ вешати? умом моим кратким, чтити словом сладким ² . подобия всяки в правительстве знаки: веру христианску ⁴ , во славу гражданску. в тебе царе зрится, вся земля дивится. и проклятых турок ⁵ в бой спускают курок. в стрелбе умертвленный ⁶ , турок побежденный ⁸ .

- 1 Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *в должности*.
- 2 Двустипшие *Яко...* *сладким* подчёркнуто.
- 3 *Многи бо* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *Многия*.
- 4 *Веру христианску* исправлено из: *вера христианска*.
- 5 *Проклятых турок* исправлено из: *проклята турка*.
- 6 *В стрелбе умертвленный* исправлено из: *от стрелб умертвися*.
- 7 Далее зачёркнуто: *злы*.
- 8 Текст явно написан до взятия Азова в 1696 г.

А ваше царство	в Бозе да хранится,
Вера и область	езде пространится.
Сего желаю	пресветлости вашей,
Живите с Богом	в ползе жизни нашей.
Вами водятся	благочестно люди,
Верую ¹ крепят в	службе своя груди.
В благо способствит	пресвята всем мати
Мариа дева	всех враг побеждати.
По многолетстве,	и небо готово
Получити вам	даст божие слово.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 58 об. Автограф, черновик.

¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Ради святости.*

**РОЖДЕСТВЕНСКАЯ
ОРАЦИЯ БЛАГОДЕТЕЛЮ**
[к 25 декабря 1695 г.]

Радование	ныне всего мира,
Насладитесь	прошу умна пира.
Бог всемогущий	сицевый ¹ содела
Дабы его тварь	вся мудре воспела,
Небо и землю	он в себе объемяет,
Аггелы, люди ²	хранит ³ и не дремлет
За благодсть многу	с небес сниде долу ⁴ ,
Чудо се зрети	долг каждому полу ⁵ .
В ⁶ пречисту деву	Марию вселися ⁷ ,
Преестественно	плотию родися.
Христос ⁸ младенец	в яслех днесь обитае ⁹ ,
Во спасение	верных просвещает ¹⁰ ,
Во свете его	всем людем ходити,
Здраво, спасено	желаю всем жити.
С ним ¹¹ ваша милость	здравствуй благоденно,
Радуйся в любви	вечно удобренно.

¹ Над строкой, в строке вариант: *таковой*.

² *Аггелы, люди* над строкой, вместо зачёркнутого: *Народы*.

³ Далее зачёркнуто: *никого же*.

⁴ Слова *сниде долу* переставлены цифрами: *в, а (2, 1)*.

⁵ Полустишие над строкой, вместо зачёркнутого:

Чудно явися в человеки виде.

⁶ *В* добавлено к строке.

⁷ Над строкой, вместо зачёркнутого: *избравши*.

⁸ *Христос* над строкой, вместо зачёркнутого: *Яко*.

⁹ *В яслех днесь обитае* над строкой, вместо зачёркнутого: *Бог наш совершенный*. При вставке поэт сбился в счёте слогов: *днесь* явно лишнее слово.

¹⁰ Полустишие над строкой, вместо зачёркнутого: *В; Мати любезно его*.

¹¹ *С ним* исправлено из: *В нем*.

С любезны всеми ¹	живи многа лета ² ,
Ради Христова	блаженна обета ³ .
Еже небесно	наследити царство
Где присно твоя ⁴	с святи благодарство. // (л. 58)
Постиже ныне	радость всяка града,
Ибо ⁵ твари ⁶ всей	явися отрада,
Человек убо	в тление падесея,
От того вся тварь	бедством возмятесея.
Бог же соизволил ⁷	милость всем явити,
Во плоти нашей	зде с нами пожити,
Из девы чисты	Марии родися,
Яко человек	Бог телом покресея.
Уже в пеленах	свит и в плащанице,
Народы ведет	ко Отцу владыце.
Безсмертие ⁸ он	людем подавает.
Христос родися! –	Всяк ум днесь взывает.
О сем небеса	зело веселятсея,
Светила в тверди	безмерно светятсея.
Животна тамо	звезды Зодиаки
Ходы си правят	Близнецы и Раки.

¹ *Любезны всеми* исправлено из: *любезными ти*.

² *Живи многа лета* над строкой, вместо зачёркнутого: *на земли святися*.

³ Стих *Ради...* *обета* над строкой, вместо зачёркнутого:
В небе с святыми присно веселися.

Т. о. первоначальный вариант двустипшия звучал так:

С любезными ти *на земли святися,*

В небе с святыми *присно веселися.*

⁴ *Присно твоя* над строкой, вместо зачёркнутого: *вечно присно-сущаго*.

⁵ Вставлено над строкой.

⁶ Далее зачёркнуто: *убо*.

⁷ Над строкой, в строке подчёркнутый вариант: *всещедрый*.

⁸ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Нетление*.

Овен и Рыбы, Знаки дают	Скорпиа и Стрелец, Водолей и Телец ¹ ,
Дева и Весы Козерог и Лев	взирают на леса, над Вифлиемской хлев.
Звездословов всех	они созывают,
Царя всетворца	на земли ² являют.
Се царь всех веков, Совершенный Бог, ⁴	Сын сый ³ в ипостаси, людem дают гласи.
Зрите разумно	и в нем уповайте,
Во спасение	к нему прибегайте,
И мати его	имать помогати,
Мариа дева, Зело бо любит	в вере управляти. христиански люди
Богородица, Воды повсюду,	яко сродни уди. моря же и реки
Крестшимся Христом	прияша улеки. радуются в небе ^(,)
Чины аггелски	во плотской ⁵ потребе.
Видяще Бога	милости безмерной,
Удивляются ⁶	стоят в службе верной,
Славяще Христа, Сроден по плоти	Иисус явися, во веки спасися.
Твоя милость в нем	езде благоденно,
Здравствуй много лет	в любви утвержденно.
С родом и други	век живи в радости,
Прославляй Спаса, В славе и чести,	в небесней сладости.

¹ Исправлено из: *Стрелец*.

² Исправлено из: *землю*.

³ Над строкой, вместо зачёркнутого: *в своей*.

⁴ *Совершенный Бог* над строкой, вместо зачёркнутого: *Зрите людие*.

⁵ *Видяще Бога во плотской* над строкой, вместо зачёркнутого: *О спасителней человек*.

⁶ В начале строки зачёркнуто: *И яко видят*.

Вся полезная
Держися его
Сего желаю
Стати с святыми

Господь уготова,
божественна слова.
всем вам попремногу,
везде вечно в слогу.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 57 об.–58. Автограф, черновик.

**ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОРАЦИЯ
ОТ ПАТРИАРХА АДРИАНА
ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ
НА УСПЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ
И ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
МИРА С ТУРЦИЕЙ
15 августа 1700 г.**

**Благочестивейший великий государь царь
и великий князь Петр Алексеевич!**

Святейший Адриан патриарх Московский

в сий день светлаго торжества пречистыя девы Богородицы, честнаго ея Успения, в ея же честь и храм первый всероссийский патриарший престол имеется, поздравляет тя, государя, и благословляет. Да благополучествуеши в мире и тишине со всеми людьми державы твоя на премногая лета. Такожде и за особое твое царское промышление, еже мужеством и бодростию твоею врага всех христиан, султана турецкаго, в мир привел еси, зело благодарение он, святейший патриарх, воздая Богу, всеусердно о твоем государском здравии и спасении всещедрого Царя небеснаго молит. Да покорит тебе, государю, Господь Бог вся видимыя и невидимыя враги, на славу его божественную, в честь Богоматере девы Марии и всех святых, и в мирное прежитие всех людей твоих и повсюду православных христиан в лета некончаемыя.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 90 а. Автограф, черновик.

**НОВОГОДНЯЯ
ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОРАЦИЯ
ОТ ПАТРИАРХА АДРИАНА
ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСЕЮ ПЕТРОВИЧУ
И ЦАРЕВНЕ НАТАЛИИ АЛЕКСЕЕВНЕ
1 сентября 1700 г.**

**Благороднейший государь царевич и великий князь
Алексий Петрович и благородная государыня царица
и великая княжна Наталия Алексиевна!**

**Великий господин святейший кир Адриан архиепи-
скоп
Московский и всея России и всех северных стран пат-
риарх**

в день сей, Мирозданнаго лета начало прияв 7209-го, благодарение Господу Богу воздая за прошедшее лето и молбы к нему восписуя, желает Вашему пресветлому величеству, первее вселюбезному отцу твоему государеву, твоему же, государыня, брату, благочестивейшему великому государю царю и великому князю Петру Алексиевичю всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, таже всему вашему государеву сродству, государыням царицам и царевнам, – да и в настоящее лето Господь Бог в мире и во всяком благополучении соблюдет вас, государей, здравы и спасенны, и подаст верному христианскому воинству на вся видимыя и невидимыя враги победу и одоление, вам же, государем, честь и славу, и жизнь изрядну повсюду христианом к восприятию небеснаго Царствия на многа лета.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 90 а. Автограф, черновик.

**СТИХИ «О СМЕРТИ»
В СВЯЗИ С КОНЧИНОЙ
ПАТРИАРХА АДРИАНА
после 15 октября 1700 г.**

О смерти

Всякий человек	смерти присмотряйся,
Где ли будеши,	грехов опасайся.
Зане в жизни грех	людем смерть наводит,
Безгрешие же	от тоя свободит ¹ .
И токмо душа	тела отделится –
Абие в небо	к Богу преселится.
Смертное жало	не имать вредити
Тщасься зде	евангелско жити.
Пришед бо ² в бытность,	в конец зри дороги,
Како бы прейти	смертныя пороги.
Малым и старым	оны запинаят,
Лестию мира	многи погубляют ³ .
Что церковь велит	делати безгрешно,
Правда святыня	в кончине поспешно.
Делы благими	никто будет в смерти,
Должно от сердца	мысли злы ⁴ отерти.
Рожденным в мир сей ⁵	всем умнословесным
Славяще Бога	присно ⁶ быти десным

¹ *От тоя свободит* над строкой, в строке вариант: *Радость святость плодит.*

² *Пришед бо* исправлено из: *Пришедше.*

³ *Стих Лестию... погубляют* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *Кои в пьянстве, в сластех дней не знают* (к *знают* над строкой вариант: *пребывают*).

⁴ *От сердца мысли злы* над строкой, в строке вариант: *на сердце мыслей злых.*

⁵ Над строкой вариант: *сий.*

⁶ Над строкой, в строке вариант: *всегда.*

И zde, и в небе ^(.)	На то и создани
Демоны прелстить	к смерти вси (хри)стианы ¹ .
Обаче она	теми не ² владеет
Кто спасение	в молитвах си деет.
Успение бо	тому то зовется,
Ибо ³ душа в жизнь	с телом соберется.
Разны же смерти	и многи напасти —
Живущим в грехах	мучителны страсти.
Стары и малы	нуждно умирают,
Неотрочно вси	болезни приимают.
В домех и в путех,	в водах, в месте всяком
Кождый вземлется	от zde смертным знаком.
Тем смотри всегда ⁴	всяк от zde исхода,
Не согрешиши в век	будет ти свобода ⁵ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 91 об. Автограф, черновик.

- 1 Над строкой, вместо недописанного: *пр.*
- 2 *Теми не* над строкой.
- 3 Над строкой, в строке вариант: *Паки.*
- 4 Над строкой, вместо зачёркнутого: *си.*
- 5 После текста тем же написанием, пером и чернилами заглавие: Стихи сложны в церкви кафолической святей неложны (подчёркнуто, над строкой) о управлении (в тексте ошибочно: укравлении) человеческого жития (далее зачёркнуто: ко спасению), во еже разумети (подчёркнуто) всякой души православней (три слова над строкой) что есть воля Божия (подчёркнуто), и церкви святыя ко благоугождению Богу (подчёркнуто) во спасение вечное, пребывати. Далее горизонтальная черта и текст: *Завещание в духовности последнее великого господина святейшего Адриана архиепископа Московского и всея Росси, и всех северных стран патриарха. Его же написа до смерти своя за* (несколько строк чистых). Стихи *О смерти* и заметки сделаны на обороне листа с подробной записью о смерти и погребении Адриана и официальной ему эпитафией, тем же написанием и чернилами.

**СТИХОТВОРЕНИЯ
НА ЗАДАННЫЕ ТЕМЫ
[1700 г.]**

Образ и подобие Божие в человеце что есть^(,)

Человек ¹ всяк ²	в себе ³ образ Божий
И его ⁴ подобство,	и в рай ⁵ путь утожий ^(,)
Безсмертен ⁶ душею ^(,)	умен ^(,) самовластен,
Плоть духу корив	прибыл бы безстрастен
По подобию,	что ⁷ бы имел святость ^(,)
К людем всем любовь ^(,)	в милости объятость.
Победу ⁸ Бог ⁹ дал ¹⁰	на трех неприятель ^(:)
На беса ^(,) тело ^(,)	на мир враждователь ^(,)
Душевных сил три ^(:)	память ^(,) разум ^(,) волю,
Да славше Творца	возмут ¹¹ райску ¹² долю.

[На церковное пение]

Богу славу ^(,) честь	дати отцы реша ^(,)
Пение в церкви	чинно вси имеша ¹³ ^(,)

- 1 Исправлено из: *Человеку* (подчёркнуто); в начале строки зачёркнуто: *Знати* (над строкой).
- 2 Над строкой, вместо зачёркнутого: *долг*; далее над строкой зачёркнуто: *людем*.
- 3 *В себе* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *знай* (исправлено из: *знати*).
- 4 *И его* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *Что к нему*.
- 5 *И в рай* над строкой, вместо зачёркнутого: *и есть*; далее над строкой зачёркнуто: *к нему*.
- 6 В начале строки зачёркнуто: *Ибо*.
- 7 Над строкой, вместо зачёркнутого: *еже*.
- 8 В начале строки зачёркнуто: *В*.
- 9 Вставлено над строкой.
- 10 Исправлено из: *даде*.
- 11 Перед словом зачёркнуто: *при*; далее зачёркнуто: *в небе*.
- 12 Вставлено над строкой.
- 13 Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *воспеша*.

Соборам отцы	церковь утвердиша _(,)
Чин в хвалу Богу	пения явиша.
Молбы времена	в час когда бывают _(,)
По уставу вси	празднества свершают ¹ _(.)
Разумно учась _(,)	пой _(,) Богу молися _(,)
Зрящъ чтя ² и книги _(,)	везде свят явися. // (л. 93)

[О самовластии человека на путях веры и добра]

В людех благородие умным зрением, и верою правую³ имеется, и самовластно волею доброе деяти подобает.

Всякая душа	в Бозе благородна _(,)
Сотворена бо	в жизнь сию свободна _(,)
В благородие	свое ити можно _(,)
К Богу имети ⁴	ум чист ⁵ неотожно.
Человек ⁶ в рай лщен ⁷	в грех ⁸ паде волно _(,)
Склонися умом ⁹	в житие нужд ¹⁰ должно.
Умно зрение	в небо удалися _(,)
Похотьми страстна	в нуждах победися _(.) ¹¹
Безумен рече	и Бога не быти
Иже изволил	весь мир сотворити _(,)
Что есть человек	в душе _(,) в теле дивен,
Не позна, како ¹²	в похоть злых ¹³ искривен _(,)

¹ Над строкой, в строке вариант: *да знают.*

² Исправлено из: *чти.*

³ *И верою правую* подчёркнуто.

⁴ Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *творцу.*

⁵ Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *иметь.*

⁶ В начале строки зачёркнуто: *Вол(но).*

⁷ Исправлено из: *прелщен.*

⁸ *В грех* над строкой.

⁹ Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *грехом.*

¹⁰ Над строкой, вместо зачёркнутого: *се.*

¹¹ Строфы разделены горизонтальной чертой.

¹² Исправлено из: *себе.*

¹³ *В похоть злых* над строкой, в строке подчёркнуто: *смерти путь.*

Тем ¹ бога Отца	Слово воплотися _(,)
Яко человек	на земли явися.
Души словесны	учил Творца ² знати,
И где иматы	в век с ним пребывати _(,)
Да ум наш, слово,	примесится свойству
Боговидности	и прежднему строюству _(,)
Образ возыдет	к началообразну _(,)
Еже желаем ³	ныне без соблазну.
Идолски жертвы	от Христа престаша _(,)
В церкви ереси	святии прокляша ⁴ _(,)
В благочестии	христианску роду ⁵
Готов к Богу ход	в небесну ⁶ породу _(,)
Самовластием	всяк своя воли
В добродетели	емли любви доли _(,)
Гулбы _(,) пьянства _(,)	всяких грех ⁷ ошайся _(,)
В чине своем кожд	службою делу знайся _(,)
Праздным не быти	граждано _(,) селяно _(,)
И кто бы почтен	каким либо саном
Без ⁸ дел не может	ума соблюдатьи _(,)
Во всяки грехи	имать той впадати ⁹ _(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 92 об.–93. Автограф, черновик.

- 1 Над строкой, вместо зачёркнутого: *Сим*.
- 2 Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *Трошу*.
- 3 Над строкой, вместо зачёркнутого: ... (замазано).
- 4 Строфы разделены горизонтальной чертой.
- 5 *Христианску роду* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *отворен ход в*.
- 6 Над строкой, в строке вариант: *свойственну*.
- 7 *Всяких грех* над строкой, в строке подчёркнуто: *праздности*.
- 8 В начале строки зачёркнуто: *Зане*.
- 9 Над строкой приписано: *праздный да не ясть*.

**СТИХИ НА ПОДНЕСЕНИЕ
СТЕФАНИДЕ ИВАНОВНЕ ФИЛАТЬЕВОЙ
КНИГИ МАЛЫХ СВЯТЦЕВ**

29 мая 1703 г.

Честней госпоже	добрей Стефаниде
Иоанновне	в благочестном виде
Бог благословил	во жизни сей быти,
И в супружестве	евангелско ¹ жити.
С мужем изрядным	честным господином,
Со Василием	в равенстве едином,
Алексиевичем	Филатьевым званным.
Во христианстве	и родом избранным.
Книгу ² ей ³ сию	во Христе вручаю,
Всех благ у Бога	обема желаю.
Да купно здрави	будут в многолетстве,
Родяще чада	имети в наследстве.
Отцу, матери,	роду во утеху,
Даждь Боже всем быть	в небесном поспеху.
Иеромонах	Карион се носит(,)
В любви христове	жити сродству просит.
Книга же святых	обход во все лето.
В ⁴ числах, молитвах	да будет воспето.

1703-го лета господня месяца маиа
29-го дне в час 6 сложися и написася.

Книга Святцы малая⁵.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 117. Автограф, черновик.

- ¹ Над строкой, вместо зачёркнутого: *христианско*.
- ² В начале строки зачёркнуто: *Ей*.
- ³ Вставлено над строкой.
- ⁴ В начале строки зачёркнуто: *И*.
- ⁵ Предложение подчёркнуто в рукописи.

**«ПРИВЕТСТВОВАНИЕ УСЕРДНОЕ»
ЦАРЕВНЕ МАРФЕ АЛЕКСЕЕВНЕ
В ДЕНЬ АНГЕЛА
1 сентября [до 1697 г.]**

**Приветствование усердное
благочестивой царевне Марфе Алексиевне
сентября в 1 день¹.**

Достоит всяку	в памяти имети,
Еже бы к Богу	непрестанно зрети.
В нем сокровища	вся суть сокровенна,
Во спасение	людем объявленна.
Объявляет бо	и днесь в благодати,
Святую Марфу,	в блаженствах сияти.
Преподобно та	жизнь сю провождала,
В Христе Иисусе	присно уповала.
Ея же память	церковь сотворяет,
В крузе торжеств си	ону прославляет.
Да на ню зряще	вси тезоименни ²
В любви христовой	будут утверженни.
Потщатся с нею	вечно в небе быти,
Море житейско	в преподобстве плиты.
Тезоименна	госпожа велика,
Царевна Марфа	девственнаго лика
Алексиевна	княжна преизбранна,
Добродетельми	светло осиянна.
Святую Марфу	велми подражает,
Молитвы к Богу	выну простирает.
Милость любовь всем	творит попремногу,
Спешится в радость	со аггелу слогу.

¹ Заглавие написано после текста, польскими буквами.

² Исправлено из: *тезоименнии*.

Где Бога поют	в век триипостасна
Наслаждаются	пения согласна.
Дева Мариа	тамо же ликует,
Богородица	с ними торжествует,
Святии тамо	зело веселятся, // (л. 1 об.)
В красоте рая	безмерно сладятся.
Царевне Марфе	все того желают,
Да блаженства ю	всюду постигают.
И zde народи	несут ей приветство,
Да в здравии та	живет многолетство.
И сподобится	в век небесным благим,
Веселясь с Христом	си женихом драгим.
В царстем ти к себе	аз милосердии,
Монахиня zde	Марфа во усердии.
Тая ж де пою	и Богу молюся.
Тебе госпоже	смирненно клонюся.
В день твой рождества	в любви поздравляю.
За милость царску	сие возглашаю.
Здравствуй благая	царевно спасайся,
К небесну царю	в чертог ¹ поспешайся.
Подаст тебе он	вечно ликовати,
С святыми лица	его созерцати.
Zде же да хранит	вашу светлость здраву,
Милостиву к нам	на честь и и славу.
О Боже даждь се,	на тя уповаю,
Везде бо лучшеств	царевне желаю.

ВСМЗ. № В-5715. Л. 1–1 об.
Список 1697 г.

¹ Подчёркнуто в тексте; на левом поле вариант: *рай свят*.

**ПРИВЕТСТВО ИРИНЕ ВАСИЛЬЕВНЕ
ЖЕНЕ ЛУКЪЯНА ИВАНОВИЧА [ВАЛЬКОВА]
В ДЕНЬ СВЯТЫХ ИРИН
[16 апреля 1709 г.¹]**

Госпоже Ирине	В христианском чине
Даждь Боже здравие,	Многа лет вравие ²
С нашим господином.	Во Бозе ³ едином _(,)
С Лукьяном Ивановичем	В век радование(!)
Усердно желаю _(,)	Поклон сотворяю _(,)

Честна госпожа,	Милость нам множа́ _(,)
Во именинах _(,)	В святых Иринах _(,)
Васильевна ⁴ _(,)	Во Христе славна _(,)
Много лет здравствуй,	И нас приятствуй(!)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 147. Автограф, черновик.

¹ Дней св. Ирины в православном году несколько: 5 мая, 18 сентября, – и лишь 16 апреля память двух Ирин, на которых прямо указывает автор, говоря о «святых Иринах». В верхней части л. 147, на котором помещён черновик, южнорусской скорописью с латинским уклоном написано начало «Слова на Сретение Господне. Соч.: 1702». Но дата Приветства более поздняя: теми же чернилами и крупным написанием Истомина далее на л. 147–148 об., 150 об. записан черновик Детской игровой орации (см. ниже), окончание которой было вписано на чистое место сложенного пополам листочка в 4°, содержащего приходо-расходные записи автора о книгах, деньгах и пожертвованиях за 22 мая 1707 – 11 октября 1708 г. (л. 149–150; опубл.: *Богданов А.П.* Известия Карiona Истомина о книжном чтании // Памятники культуры. Новые открытия, 1986 г. Л., 1987. С. 105–114). Благодаря этому Карион сохранил бесценные для нас записи!

² Так в тексте.

³ *Во Бозе* в строке, вместо зачёркнутого: *в Боге*.

⁴ Исправлено из: *Михайловна*.

**ИГРОВАЯ ОРАЦИЯ:
ДИДАКТИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ
ДЕТЕЙ МЕЖДУ СОБОЙ
И С БОГОРОДИЦЕЙ
[1709 г.]**

Детей глаголы	оба их полы ¹ (,)
Троице присвятей Богородице	И деве чистой Марии царице ² (,)
Брате господине Како тя звати. Прошу ⁵ смиренно Чтоб мне в науку Добре пожити,	Любезный едине ³ , Хощу вопрошати ⁴ . Скажи явленно, Бог подал руку, И в небе быти.

Вопрос.

Сестро имати.	Како тя звати ⁶ (?)
Слыша разумех. В ⁷ человечестве,	Како нам успех, в нашем жителстве(?)

От(вет.)⁸

Что бог дал имя, А именами	Какова, зри мя. Взнаемся сами(,)
-------------------------------	-------------------------------------

- 1 Заглавное двустипшие *Детей*... полы на левом поле.
- 2 Два двустипшия *Троице*... *царице* на правом поле.
- 3 Текст записан сразу под Приветством Ирине Васильевне и Лукьяну Ивановичу в день св. Ирин (см. выше).
- 4 Над строкой, в строке вариант: *вспрошати*.
- 5 Далее зачёркнуто: *слушав*.
- 6 Далее запись: *Ирина; От Авдея* (над строкой); *Марина* (ещё выше).
- 7 В начале строки зачёркнуто: *От; В чем же*.
- 8 На левом поле.

От(вет):

Зело велика Ни в чем толика.
Сотворил Бог нас, И даде в слух глас(.)

Вопрос.

Да сие бысть где, Что люди везде.

От(вет):

В райском народе Жили в свободе.

Вопрос.

Как же родимся Кем содержимся¹.

Ответ:

Из небытия Эдемня жития(.)
Бысть душа тело². Все Бога дело³.
Он всё творит, Тварь всю содержит.

Вопрос.

Как Бог⁴ в небеси, А zde в телеси.
В память родися Сый Бог явися⁵.
Дивлюсь аз сему Умом не пойму⁶.

Ответ.

Бог то за благодсть Сдела нам в драгодсть(,)
Чтоб мы служили И в век с ним были.

¹ Стих *Кем содержимся* вписан вместо зачёркнутого: *И много льстимся.*

² *Душа тело* исправлено из: *душею телом*; далее зачёркнуто: *Как зрим сим делом.*

³ Далее в недописанном стихе зачёркнуто: *Бог сподобляет*; оставлено: *Устрояет Все.*

⁴ Над строкой вместо зачёркнутого: *же.*

⁵ *Двустиише В память... явися* вписано на правом поле.

⁶ Стих *Умом не пойму* вписан вместо подчёркнутого в строке варианта: *Служила б ему.*

Вопрос(.)

Кто б се не хотел И zde сиротел.
Лучше б быть¹ в небе С Христом в потребе.

Ответ(:)

Мнозии грехами делятся сами(.)
В раи яблоко прелстило всяко.
И умертвило Всем то не мило²(.)
За то изгнаны В земны zde страны³(.)
Неба и рая за злобы своя⁴

Вопрос, кого (...)⁵

Какия злобы Что мертвы гробы(?)⁶

(Ответ:)

Адама(.), Еву Что зрели к древу(.)
Яблоко съели Грех возимели(.)

Вопрос.

Да како нам быть, И грех той покрыть(?)

Ответ(:)

Бегай zde⁷ злаго Живи всем⁸ благо,
Всех бед уйдеши С Богом будеши⁹(.)

¹ Далее зачёркнуто: *бы*.

² Двустиише *И умертвило... не мило* вставлено между строк.

³ Двустиише *За то... страны* вставлено на левом поле.

⁴ Двустиише *Неба... своя* вставлено на правом поле.

⁵ Вопрос, кого изгнали из Рая, на который далее идёт ответ, не написан.

⁶ Двустиише *Какия... гробы* вставлено на правом поле.

⁷ Вставлено над строкой.

⁸ Вставлено над строкой.

⁹ Далее проведена горизонтальная черта, под ней – не вопрос, а благодарность «за сю науку».

За сю науку Клонюсь об руку,
Желаю¹ здравствуй Впредь² мя³ приятствуй(.)

(Вопрос.)

Мы⁴ в том что страждем Рая не жаждем.

Ответ(:

В суеты лстимся, Где быть не тщимся(.)
А Бог разум дал Чтоб кто не упал.

Вопрос(.)

Мощно ль сию лесть От себя отвесть.

Ответ(:

В Христовой вере По своей мере.
Лесть отведеши Себе спасеши(.)
Богу молися(.), Грех удалися.

Вопрос(.)

Потом что будет(.), Кто лестей⁵ уйдет.

(Ответ:

В помощи Бога Везде благ многа.
Толко на земли Грехом не дремли(.)
Стяжи чистоту Возмешь красоту⁶(.)

¹ В начале строки зачёркнуто: *Во*.

² В начале стиха зачёркнуто: *И*.

³ Вставлено над строкой.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *А*.

⁵ Над строкой, в строке вариант: *грехов*.

⁶ Далее проведена горизонтальная черта, обозначающая, очевидно, конец одного и начало нового отделения или акта в исполнении орации. Теперь «вопросы» задаёт Богородица, а «ответы» дают дети.

[Богородица вопрошает:]

Вопрос(,)

Чада ми любезна Скажу вам¹ полезна,
Словеса в науку(,) Дайте же ми руку.

Ответ.

1

О наша ты мати Изволь что сказати².

2

Мы слышать готовы Люди млади новы.

3

А мир сей прелестной. Злобен силе крестной(,)

Се тебе руки Учи избыть муки³(,)

Вопрос(,)

О души моя вера Спаситися нам мера.
Ныне⁴ ты⁵ надежда В Христе ти⁶ одежда.

¹ Скажу вам над строкой, в строке вариант: *Глаголю* (исправлено из: *Возглаголю*).

² *Что сказати* над строкой, в строке подчёркнут вариант: *научати*.

³ *Двустиише Се тебе... руки* дописано в строку. Возможно, оно предназначалось для четвёртого ребёнка (не считая человека, говорившего от лица Богородицы), а Истомин просто не поставил в черновике цифру «4». Не менее вероятно, что последнее двустиише трое детей скандировали хором.

⁴ Исправлено из: *И*.

⁵ Далее зачёркнуто: *ми*.

⁶ Над строкой, вместо подчёркнутого в начале стиха варианта: *Будь* (т. е. первый вариант стиха: *Будь в Христе одежда*).

(Богородица:)

Любовь дочь в том ¹ тщися	Богу ² единися.
Аз вам той хошу _(,)	С Христом в любовь прошу
Будите мудри	Рвите грехов кудри.
Готовтесь на страсти	Многи бо напасти
Днесь на христианы	От врагов изданы _(,)

Ответ³.

Уже наша мати	Мы ради страдати
За веру Христову	По всякому слову ⁴ . // (л. 148 об.)

Ответ.

1

Для чего и како	Жити нам тако ⁵ ,
-----------------	------------------------------

2

Мы бо ⁶ твои дщери,	Есть ли к Богу двери.
--------------------------------	-----------------------

3

В единство с ним ради	Ити как порádi.
-----------------------	-----------------

Сказание⁷_(,)

Зде верою ходим.	Надежду в ней ⁸ плодим _(,)
В любви добродетель	На то ⁹ всяк свидетель.
Ныне наста время	Мучительно бремя,

¹ В том над строкой, вместо зачёркнутого: *буди*.

² В начале стиха зачёркнуто: *Тщися*.

³ Видимо, дети сначала отвечали хором, а затем – каждый.

⁴ 12 стихов – строфа с незаглавленной речью Богородицы (4 двустушия) и «Ответ» (2 двустушия): *Аз вам той хошу...*
По всякому слову, – написаны на правом поле.

⁵ В тексте именно запятая.

⁶ Вставлено над строкой.

⁷ Написано вместо зачёркнутого: *Вопрос*.

⁸ В ней вставлено над строкой.

⁹ На то вставлено над строкой.

Вы не унывайте, В Бозе уповайте.

Ответ.

Добро се о мати, По Христе страдати,
Любве не отпаднем, Хоть телом увяднем^(,)
Не страшат нас муки, К¹ Богу взносим руки.

Сказание.

Мучитель гордый в Риме днесь владеет^(,)
Христианом всем мучительство деет^(,)
Вы постраждите яко научени^(,)
Будите Богу сосуди священи².

Ответ.

1

Мучителей козни Нам они не грозни.

2

Ибо³ Бога знаем, Хвалу ему⁴ воздаем.

3

Что⁵ он нас сотворил^(,) Светом всех одарил.

Все чистое от него, тем страждем за него.

(Богородица:)

Доброе то дело Ступати в нё смело.
Но о мои дети, Тщитесь мир презрети.
Бога возлюбите С ним в век посидите
В царстве и небесном В стоянии десном⁶.

¹ В начале стиха зачёркнуто: *Что Бог и.*

² Т. о. три девочки, «учившиеся» в предыдущих стихах вере, оказываются св. сестрами Верой, Надеждой и Любовью.

³ Над строкой, в строке вариант: *Мы.*

⁴ Над строкой, в строке вариант: *и.*

⁵ Над строкой, в строке вариант: *Яко.*

⁶ Четыре первых двустипиши не озаглавленной в черновике

Душа с телом вместе, А¹ чувства в ево чести
Душевные(,) телесны По пяти несмесны.

Вопрос.

Каковы же оны, И что у них звоны?
Ум(,) смысл и мнение(,) чувство и мечтание.
Сии суть душевны. Телесны явленны(:)
Вид(,) слух(,) обонянство, Вкус, и осязанство.

Ответ.

Сего ради и мы К нему несём умы.
Чтоб с мудрыми девы, Отстать стези левы²(,)
Быть с Христом в чертозе, В радости премнозе.

(Сказание.)

Мучитель внезапу Содела утрату
Мне матери бедной, Софии zde слезной³(,)
Христиан всех ищет(,) Как пес везде рышет(,)
И⁴ до вас то дело(,) Подвизайтесь смело⁵(,)
// (л. 150 об.)

(Ответ.)

Бойся всяк меча(,) в храм zde не входящий,
Не буди в собор в молитву лентящий.

«речи» Богородицы приписаны ниже, со знаком вставки.

¹ Вставлено над строкой.

² Далее зачёркнут стих: *Стерть вразия козни.*

³ Оказывается, «Сказание» исполняется ещё одним участником от лица святой Софии, матери Веры, Надежды и Любви.

⁴ В начале строки зачёркнуто: *Иже.*

⁵ Дописав л. 148 об. до конца, автор тем же написанием и чернилами продолжил черновик Детской игровой орации на чистом последнем (4-м) обороте (л. 150 об.) сложенного пополам листка в 4° со своими личными приходо-расходными записями о книгах, деньгах и пожертвованиях за 22 мая – 11 октября 1707 г. (л. 149–150; см. выше, примеч. 1 в издании Приветства Ирине Васильевне Вальковой).

Внидите в церковь	яко в рай прекрасный,
В ней убо радость	и живот возгласный.
Не входящим в ню	и ленивым горе,
Меч бо тех пояст	и геенно море ^(.)
Вси человецы	во Христе грядите ^(,)
Всетворцу Богу	славу честь вносите.
За молбы ваша	и духовну службу
С Богом и с святы	возмете в век дружбу.
Приходящих ¹ в храм	имена ² вписую,
Господу Богу	оны известую.
За труд молитвен	Бог верных спасает ^(,)
Вечно блаженство	в небе подавает ³ .

(Сказание.)

От зла мучителя ^(,)	Идолов читателя
Воины идоша ^{4(,)}	взяв девиц ведоша.
Трех сестр освященных ^(,)	Богу возложенных ^(,)

(Ответ.)⁵

Кому учиться	разума охота ^(,)
Постигнет того	всякая ⁶ доброта.
Токмо писмена	все добрая ⁷ пиши,
Нетребна дела,	и мысли злы лиши.
Дево Марие	в твоей благодати
Научи мене	все в ползу писати.
Богородице	мати пречестнейша,

¹ В начале строки подчёркнуто излишнее: *Аз*.

² Над строкой, в строке подчёркнут вариант: *сей всех*.

³ Далее проведена горизонтальная черта.

⁴ Над строкой, вместо зачёркнутого: *Пришедшее*.

⁵ Возможно, весь «Ответ» из ... двестиший Истомин предназначал для вставки в первую часть Детской игровой орации.

⁶ Над строкой, в строке вариант: *блаженна*.

⁷ *Все добрая* исправлено из: *всегда добрь*.

Сотвори мене в разуме острейша¹(.)
В спасение ми подаждь и охоту(,))
Да узрю вечно райскую доброту(,)

(Сказание.)

На суд поставиша Мук не избавиша.
Тирон бо судия Святыя девы сия
Словесы ласкаше(,) В зловерство прелщаше.
О милы девицы. Что вы на левицы²(.)
Идолов не чтете(,) Жертв им не несете(,)
Они бо суть боги(,) Люди чтут их многи³(.)
Ираклей(,) Диана(,) Дий(,) Зевс(,) Ира брана(,)
Крон, дьяный Дионис С блудницами повис,
Артемиды честна, В красоте прелестна(,)
Миловать вас станут(,) Мзды вам не увянут.
Богом поклонитесь(,) Мук злых свободитесь(,)

(Ответ.)

Отвещают сестры, Верою не пестры,
Словеса о Бозе Во любви премнозе(:)
Ведай ты судие, Грех чтилище сие(,)
Не бози то суть, Чтущим тех в ад путь⁴(,)

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 147–148 об., 150 об. Автограф, черновик.

¹ Двустипшие *Богородице...* *острейша* над строкой, в строке неоконченный вариант:

Паче всех чинов красна и светлейша
В разуме мене ...

² Двустипшие *О милы...* *левицы* исправлено из:

О милые девы. Что вы стези левы(,)

³ Далее зачёркнуто: *Ираклей(,) Юпитер.*

⁴ На этом текст Детской игровой орации обрывается в конце л. 150 об. Вероятнее всего, листок с её окончанием затерялся.

**СТИХИ В ДЕНЬ ПАМЯТИ
СВ. ЕВСТАФИЯ ПЛАКИДЫ
[к 20 сентября]**

Святой Евстафий	прежде бе Плакида
В Риме стратилат	сановнаго вида.
Жену имяше	честну Татиану
И дву сынов си	в младости избрану. // (л. 2)
В еллинстве сей быв	людем сострадаше,
В богатстве милость	всячески творяше.
В звериных ловах	за еленем гнася,
На нем же Христос	с крестом показася.
Тамо он в веру	призван обратися,
Пришед в свой дом	с женою крестися.
Истинно нача	Бога прославляти,
А диавол и	стоны сотворяти.
В крепости Иов	вторый сей явися,
Чести и богатств	и сродных лишися.
В Египет иде	он ради скудости,
В пути постигли	многи и трудности.
С женою(,) с детьми	в корабль сед пловяше,
За превоз дати	ничтоже имяше.
Корабелник зол	в том взя жену его,
С сыны шед плача	той бедства своего.
Чрез реку пловяй	дети преношаше,
Лют скорбь ему	и от зверей бяше.
Егда принесе	на страну он сына,
Другаго оставль	на брезе едина.
По того поплыв	из средь реки зряше(:
Восхищъ лев сына	в пустыню бежаше.
С другой стране волк	похитив же сына,
Едва не вмертви	Евстафья кручина.
Бога промыслом	зверьми не снedenы,
Токмо в разныя	места разнесены.

Пятнадцать лет	он(,) шед в весь(,) трудися,
Царем взыскан бысть	в свой чин возвратися.
	// (л. 2 об.)
Воевода быв(,)	победу постави,
Все царско дело	в полках той исправи.
Жену чисту там	възна свою и дети.
Вкупе начаша	жителство имети.
Шедше славно в Рим	за Христа страдаша,
В розженном воле ¹	конец вси прияша.
Пять тысяч шестьсот	лета мирозданна ² ,
Память во веки	им в церкви избранна.
В месяц септемврий	в число двадесято,
Праздновати им	торжеством приятно.
Их святы души	и днесь в руках Бога,
Богатство и жизнь	в небесех им многа.
Телеса в огни	быша их нетленны,
Верными людми	в чести возыменны.
О мучениче ³	Евстафий свят в небе.
Помогай зде нам	во всякой потребе.

[Подпись к картинке:]

От лица святого написать в поли,

Все желание	мое к тебе Богу,
В тебе мя чтущим	даруй радость многу.
Вся царю твоя суть	в чесом благоволяеши,
Людем ти милость	в ползе даваеши.

ВСМЗ. № В-5715. Л. 1 об.–2 об.
Список 1697 г.

- ¹ Мучеников бросили в раскалённое брюхо медного быка.
- ² Св. великомученик Евстафий Плакида с триумфом вернулся в Рим при императоре Траяне и пострадал (с женой Феопистией и сыновьями Агапием и Феопистом) при Адриане ок. 118 г.
- ³ Выделено в тексте, видимо, для усиления восклицания.

**ПРИВЕТСТВИЕ
ИГУМЕНЬЕ ЕВДОКИИ ПЕТРОВНЕ
ЗА ГОСТЕПРИИМСТВО**

[без даты]

Честна госпожа в бозе	Христе ¹ игумения
Желающая в небе ²	вечна ³ селения
Евдокиа Петровна	любезна всем мати
С живущими всеми	ты здравствуй в благодати(!)
Благодарен есмь за все	спасителю Богу(,)
При том желаю, да даст	милость вам премногу.
А что подвигох в пути ⁴	к вам честныя гости,
В приятстве вашем прошу	скажите нам прости.
Весть ⁵ Господь ⁶ творец наш Бог	что хощу всем блага,
Да сподобятся всюду	жития предрага(,)
Не вем убо чем ваше	приятство платити,
Токмо должнствую Бога	в том благодарити.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.
Л. 94 б об. Автограф, черновик.

¹ Над строкой.

² Над строкой зачёркнутый вариант: *небесех*.

³ Над строкой.

⁴ *В пути* над строкой, вместо зачёркнутого: *я*.

⁵ Далее зачёркнуто: *убо*.

⁶ Над строкой.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ОРАЦИЯ ОТ ЖЕНЩИНЫ

[без даты]

Праздник светел ¹	ныне слышу _(,)
От радости	глас мой вышу ² _(.)
Церковь святая	Христа славит
Иже рождся	мир весь здравит.
Мария мать	творит тоже,
Где бог Сын	зде ³ имать ложе
На былинах _(,)	на тростинах _(,)
Вся постеля	от скот в слинах,
Скотия	бо ту хлевина _(,)
Во спании	болит спина ⁴ .
Нищетно он	в той палате _(,)
Путь всем к нему	не в утрате,
Учнут люди	благо жити _(,)
Везде в любви	с ним век быти.
Дело сие	удивленно _(,)
А трбно жить	всем спасено.
Несть у мене	колесницы
Илииной	и возницы.
В райску страну	бы пустилась _(,)
Но плотию	отягчилась _(.)
Прошу вас	в рай пойдите _(,)
Мене с вами	в той возьмите.
Желаю аз	вам многих лет _(.)
С нами ⁵ Христос	истинный свет,
В нем здравствуйте	спасительно _(,)
В любви вечно	сладительно.

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 87 б об. Автограф, черновик.

¹ Далее зачёркнуто: *аз днесь*.

² *Глас мой вышу* над строкой, вместо зачёркнутого: *едва дышу*.

³ Исправлено из: *есть*.

⁴ Двустиише вставлено между строк, вместо зачёркнутого:

Велми (над строкой вариант: *зовем*) *сие удивленно*_(,)

Где бы жити *благоденно*.

⁵ *С нами* над строкой, вместо зачёркнутого: *Зрите*.

**О ГРЯДУЩЕМ
СУДЕ БОЖИЕМ**
[без даты]

Иисус Христос бог, Дел человеческих Тако придет Избранных своих Вземлется един(,) Оставшийся всяк	творец вседержитель и мыслей судитель. весь мир он судити(,) в небо ¹ возносити. другий остается, страху наберется.
И живущии Мертви воскреснут Разлучатся же Яко же овцы Седьм дел милости Не творшыя тех ³	тогда изменятся, вси в ² суде явятся. праведни от грешных, козлиц неуспешных. имших в царство взяша, в муки суд прияша(,)
Два человека Но дела оных В трех совершенствах Ин в лестех мира В сих человече Богу моляся	на одре лежаху(,) не едина бяху. един творит милость ⁴ греховную гнилость. зрениях смотрися. в небесну жизнь тщися ⁵ .

ГИМ. Чудовское собр. № 100/302.

Л. 154. Автограф, черновик.

- ¹ В небо в строке, вместо незачёркнутого варианта: *горе*.
- ² Исправлено из: *на*.
- ³ Над строкой, в строке вариант: *дел*.
- ⁴ Запятая зачёркнута.
- ⁵ Стих *Богу... тщися* в рамке, далее вариант: *Мир грех и лесть* (над строкой, вместо зачёркнутого: *презрев*) *кинь присно в небо тщися*.

Сильвестр Медведев

ПЛАЧ И УТЕШЕНИЕ

двадесѣтьма и двама виршами
НА СМЕРТЬ ЦАРЯ ФЁДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА
конец июня – июль 1682 г.

О ПРЕСТАВЛЕНИИ

от земнаго царства в небесное
блаженныя памяти Божиею милостию
великаго государя царя и великаго князя
ФЕОДОРА АЛЕКСИЕВИЧА
всѣя Великия и Малыя и Бѣлыя России самодерж-
ца

ПЛАЧ И УТЕШЕНИЕ

двадесѣтьма и двама виршами,
по числу лет его царскаго
Пресветлаго Величества,
яже поживе в мире, описано

Сего ради аз плачу, и очи мои излиаєте воду,
яко удалися от мене утешай мя. *Иеремия 1.*
Блажени плачущи, яко тии утешатся. *Матф. 5.*
Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса
Христа, Отец щедротам и Бог всякия утехи,
утешай нас от всякия скорби нашея. *Коринф.*
Ничто же тако творит сердца любомудра, яко
же скорбь. *Злат(оуста) Послан(ие).*

Ничто же вещь тако сладка, яко же рыдание,
еже по Бозе. *Ко Ефес(цам) бесед(а) 23.*

**БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНЕ
ЦАРЕВНЕ И ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЕ
СОФИИ АЛЕКСЕЕВНЕ
ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ**

Ничтоже благоприемнейшаго мужественным смыслом ко приятию быти может, яко на чудесныя вещи естества и совершенства бистрозрителною смотрети зеницею: благородная государыня царвно и великая княжно Софии Алексиевно. Сие во безсмертную славу Александра Великого похити, тако, яко и широкий круг земный под власть ему дающим благополучием не удоволяшесе, но слыша от остроумных поетов, во восточных сущий государственных пречудный дом солнечный, по мнению их на самех светлейшаго солнца лучах повешенный, в он же язычестии их бози на совети своя собирахуся, не первые смертным жалом уязвлен быти жаждуше, донеле же чудный той солнечный дом увиде и в нем некая волхования богов своих навыче. Баснословия витийская суть сия, но аз дерзаю рещи во истинну, яко делом самем в респоту и во правду Ваше пресветлое величество есть дом солнечный, жилище солнца истиннаго Христа Господа, не на земли пристрастия временнаго, но на лучах того же самого солнца содержащийся, на востоце благих дел, никогда жа запада греховнаго ведущом, утвержденный.

Дом солнечный не прости, но рукою премудраго вышняго Архитектона, о нем же на земли глаголаша: не сей ли есть Иисус сын Тектонов? [*Лука, гл. 4*] ¹ – премудре создан-

¹ Здесь и далее ссылки Медведева написаны на полях рукописи; в публикации они помещены в текст в квадратных скобках, употреблявшихся авторами XVII в. для вставок.

ный, яко же по имени Вашего пресветлого величества, Мудрости тезоименитой, приличне есть о сем дому рещы: Премудрость созда себе храм [*Притчи, гл. 9*]; и паки: Несть се, но дом Божий [*Бытия, гл. 28*]. Не от древ неких суетствием мира сего разтлевающих и гниющих, но от много благоплодных кедров, от добровонных кипарисов, от возносящихся богомыслием до небес фиников и от древ сада Иерихонска, – пребывающих во веки добродетелей, – созда Христос Божия Сила и Премудрость сий себе дом, о котором, или о деревьях, з них же создан бысть, со Иисусом Сираховым от уст Премудрости глаголющим, мощно Вашому пресветлому величеству, съименной Мудрости, похвалитися: Яко кедр вознесохся в Ливане, и яко кипарис на горах Аерсмонских, и яко финикс возвысихся на приморьи, и яко сад Шипков во Иерихоне [*Сирах, гл. 24*].

В сем солнечном Вашего пресветлого величества дому не бози, но Бог единый в трех славимый лицех собирается, ибо любишы его и словеса его хранишы, глаголет же Христос: Аще кто любит мя, слово мое соблюдает, и отец мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим [*Иоанн, гл. 24*]. Что же вторит в дому том Бог, во Троице святой славимый? Совет совещает; не яко тии, иже по пророку: Помыслиша совети их же не возмогоша составить [*Псалом 20*], – но совет таков, о котором Духом святым Товия Старый ко Благу глагола: Совет твой воистинну имат вся, иже угодна тебе [*Глава 3*]. И Сам во писании глаголет: Аз премудрость вселих, совет, и разум, и смысл аз призвах [*Притчи, гл. 9*]. Аще совет мирен будет между двема, по словесам Захарии пророка [*Глава 6*], колми между трема в трех лицех покланяемаго Бога, совет мирен в дому душевном Вашего пресветлого величества совершается, во мире бо место Господне, и жилище его во Сионе [*Псалом 75*]. Совет добр сохранит тя, – глаголет мудрец [*Притчи, гл. 2*]. О! Множае сей совет благого Бога

благый сохранит Ваше пресветлое яко зеницу ока, ибо не воздремлет и не уснет храняй Израиля [*Псалом 120*].

Кто изрече: Во мнозе совете спасение? [*Притчи, гл. 11*] – Вашему же пресветлому величеству несть тебе множайшаго совета над совет Бога Спаса нашего, иже разоряет совети языков и отметаает совети князь, совет же его Господень во веки пребывает. Поучает Ваше пресветлое величество, Мудрости имя носящую, писание святое: Совет всегда от мудраго поищи, во всяко время благослови Бога и испроси от него, да пути твоя управит, и вся совети твоя в нем да пребывают [*Товия, гл. 4*]. Чесого послушая, Ваше пресветлое величество о дому своем солнечном, от вышняе Премудрости созданном, молишися ко Богу з единою от благоразумных и мужественных жен: Дажд слово во уста моя и в сердци моем совет укрепи [*Юдифь, гл. 9*], – да дом твой во святыне пребывает, рекл бо еси: Святи будете, яко и аз свят есмь [*1. Петр, гл. 1*]. Споспешествуют сей молитве Вашего пресветлого величества и все управляемые ныне мудрым твоим советом, зовуще тако: Бог отец наших да даст тебе благодать и весь совет сердца твоего своею силою да укрепит, да славится о тебе Иерусалим [весь царствующий град] и да будет имя твое в числе преподобных и праведных [*1. Петр, гл. 1*]. Убо егда Бог в сем солнечном дому Вашего пресветлого величества, совет твой творя, пребывает всегда, то и вся благая с ним в сердци твоём слагаются, он бо есть сокровище благих, в нем вся сокровища премудрости и разума сокровенна суть.

Повествуют о некоем неискусном зодчии, иже создав себе храмину, не сотвори ни единого окна, ими же обычные дома светлость приемлют. Совершив же ту, исхождаше, имея в руку свою мех, и той отверз противу солнца, являющиеся в нем луча солнечныя сокрывает, и со тщанием внося заключает двери храмины, и мяя тако светлости сию исполнити. Без числа же всеу труждася, и в недоуме-

нии сый седе, вопрошен бывает от некоего мимо грядуща, что тако бедствует неуспешне? Вину же печали своей от-крив, прият поучение да иссечет окна во стенах храмины, и сего послушав, безтрудне света дом свой исполн узре. Аще истинна повесть сия, при издавшем ю вера буди. Суть и ныне домы, не имущия окон добродетельных, в ня же обыкоша мехами вноситися светлости различные. Но всеу труждаются, ибо никогда сии света дом свой исполняют, никогда рачением пристрастей мирских удовлетворяются, мняще себе свет быти – тма суть. Ваше пресветлое величество достойно и праведно нареши домом солнечным, светлости истинного солнца Бога наполненным, в он же не мехами вносят светлость, не желанием в мале светящихся, а вечно во тме исчезнутия пребывающих, суетствию исполняют, но яко от премудраго Тектона во дом премудре созданный окнами входит свет: благодать Божия, яже всегда во тме светится, и тма его не об(ъ)ят [*Иоанн, гл. 1*].

Окна обычне от стекла сотворенны бывают; добра ко видению есть вещь стекло, добрейшая же кристалль: аще бы крепость красоте их соединенно, дражайшие сосуды стекляные или кристаловые паче сребренных и золотых обретоша бы ся. Обоя же сия откуда исходят? Стекло обычне делают с пепла, но от тако пренебрегающей вещи изрядное то устрояют дело. Кристалль же бывает от леда и снега, иже на высочайших горах множеством времени тако тверду является, яко и во камень претворитися сему [*Плениуш (Плиний), кн. 37, гл. 22*]. Отнюду же Людовик князь Магуанский, хотя явити, како на победу врагов много может терпение, повеле написати на дски сосуд кристалловый и выше его словеса: «От леда бех кристалл». И кто надеял бы ся, яко от воды и от снега сице твердая и красная рождается вещь? Кто бы изрек, яко от пепела, худыя отнюд вещи, чудное бывает стекло? Вся же сия огонь делает. Егда любве Божия огонь в сердце смиренном Вашего пре-

светлого величества водворися, от пепела сего, от нижайшаго смирения, творит пресветлое стекло. Сосуд же от стекла аще и немощный зрится, но светле соделанный в чести людстей бывает. Ваше пресветлое величество не от светлаго точию, но от пресветлаго стекла царского пресветлого величества дому сосуд в честь созданная, в чести еси, яко дщи царска, не токмо у человек, но и у самага Бога: Дщери бо царей в чести твоей, – глаголет ко Богу Царствующий пророк [*Псалом 44*].

О глубина премудрости Божия! Яко в том немощном стекляном сосуде сокрывает неизреченныя Своя дары. Зде положенна вера твердая, любов ко Богу и ближнему теплая, надежда непоколебимая, разум аггелский, благодсть неизреченная, смирение глубокое, богомыслие выспр возносящееся, правление царствия полезное, промышление общих добр неленостное и вся известно добродетели, о них же достойно ко Богу рещы: «О глубина премудрости твоя». От того ж стекла смирения Вашего пресветлого величества, со инеми примешенными благими делы, огнем любви Божой претворенного, имашы окна в дому своем, вводящые свет благодати Вышняго в он. Но кто доволне добродетелей твоих окна исчитает? Егда и сама не весть шуица твоя, что творит десница твоя; единою прещедрою милостинею, ю же нещадне от сокровищ свои царских всем подаваешы, премногии лучи милости Божия в дом душевный Вашего пресветлого величества входят.

Яковую милостиню паче инех добродетелей не аз возношу, но Златословный учитель, глаголя сице: Толика есть милостини крепость, яко и о приразившихся молитъся, и о согрешивших. Тая растерзает узы, разрешает тму, погашает огонь, умерщвляет червие, отгоняет скрежет зубовный, сей со мноюю свободою небесныя отверзаются врата. И яко же царици восходящей, ни един от стражей иже над дверми учиненных, смеет истязати: Кто есть? И

откуда? – Но вси абие приемлют ю [*Златоуст: на послание*] ко евреом: нраво(у)чение, 32]. Такожде и милостию, царица бо есть, востинну человеки подобныя творящи Богу: Будете бо рече щедры, яко же и отец ваш небесный щедр есть [*Лука, гл. 6*], пернатая есть и легкая, криле имать златые, летание имущи велми веселящее аггели. Ту рече криле голубине посребренне, и междорамия ея во блещании злата [*Псал(ом) 67*], яко же голубица некая златая и жива сущи летает. О! Аще такова есть по Златоглаголиваго словесем милостиня, воистинну исполнь светлости Дом душевный Вашего пресветлого величества от сего единого окна, прелично реши, есть то Дом солнечный.

Пишет боговидный Исаия о некоем доме, от уст Господных глаголя: Дом молитвы моя прославится, неции же яко облаци пловут и яко голуби со птенци своими [*Глава 60*]. По Иеронимову же переводу чтется: яко голуби ко окнам своим. Все во всех своих нуждах яко голуби ко окнам щедрот Вашего пресветлого величества солнечного дому прилетают, и никто же притекаяй посрамлен отходит, но, прося благодати, приемлет дар. Паче же всех високопарящий Орел преславныя державы Российской, от естества своего желая на свет солнечный смотрети, ко сему солнечному дому, Вашему пресветлому величеству, обращает свои очи и неситне лучами Премудрости и разума твоего насыщается.

Царя епиротаров именем Пирра, ради дел храбрственных, благополучне и скоре скончавающихся, нарицаху Орлом. Он же, похвалу сию восписуя воином своим, рече: Вамы аз Орлом есм и имам сию славу; ваши оружия аки криле в толикую мя честь возносят [*Пиерий*]. Сугубоглавного великаго государства Российскаго Орла суть две главы – пресветлые государи наши цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержци, их же Бог в Троици славимый

трема венча венцами. Криле же сего суть благоверные государине царицы, благородные государине царевны, иже возносят его славою добродетелей в поднебесную. Но очеса своя Орел тот Российский безпрестанне на Солнечный дом, аки на самое по свойству своему Солнце, на Ваше пресветлое величество обращает и светлостью Богом данная ти мудрости и разсмотрения увеселяет свое сердце. О сем Дому всем сподоблшимся превеличайших благодатий Вашего пресветлого величества мощно со Царствующим пророком вопити: Исполнихомся во благих дому твоего!

Егда смерть в пресветлый дом великих государей наших их царского пресветлого величества яко окном вниде, по словесех пророка: Вниде смерть по окнах наших [*Иеремия, гл. 9*], – и похити от нас блаженныя памяти Божиею милостию великаго государя нашего царя и великого князя Фёдора Алексиевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, аз, недостойный богомолец Вашего пресветлого величества, многочастне и многообразне премногия его, блаженной памяти великого государя, сподоблшийся милости и словес от уст царских [яко зело приступен бе и милостив всем монарха] удостоивыйся слышати, зелным неутолимым рыданием отшествовния его рыдая, написах о преставлении его царского пресветлого величества Плачь. Обаче понеже суть блаженны мертвии, умирающии о Господе, и он, в Бозе почивший царь, яко несумненне ради добродетелей своих и ради болезней, яже в временном сем житии благодарно претерпе, сподобися неболезненнаго вечнаго блаженства и безконечное со Христом улучи царствие, тако и плакати о нем уже не достоин, того ради присовокупих в сию книжицу и Утешение.

Ю же, аще и темным малоумением моим написася, ко просветлому Дому, Вашему пресветлому величеству принося, надежду имам, яко Ваше пресветлое величество Премудростию своею, от Бога в имени и деле тебе данною, по-

крыеши простоту и неведение, обретшееся в писании сем, последуя мудрому царю македонскому. Ему же егда некий препрост и неискусен, написав похвалу множеством вершов, вручи, повеле философом своим исследовати, коего воздаяния будут достойны; прочетше же вся, обретоша безчисленное множество худосложных стихов, и, посмеивающесе, издаша суд таковой: Колико добрых и разумне сочиненных в книжици его явится вершов, толико милостию царскою призрен будет, за худия же и недобре краесложенные, по числу их палицами язвы да примет. Предстоящу же тамо писателю тому и в недоумении велице бывшу, премудрый царь утешесе и повеле его по суду философов яко за добрыя, тако и за злыя вершы царски ударствовати, изрек сице: Не труды его, но доброе намерение мздовоздаю, ибо аще бы лучше умел, лучше бы и написал, понеже неленостен бысть. С таковою и аз, препростый, надеждою непотребные и худые сии труды и самого себе под ноги Вашему пресветлому величеству превеличайшой и премногомилостивой благодетельки всемиренно повергаю.

Ко читателю

Не не вем, яко преїде уже время, в его же достояше писати хотящему о преставлении блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Феодора Алексиевича, явити своя труды, читателю возлюбленный! многотекущая бо о смерти царстей скорбящих слезы, прикосновением скорого утешения уставити праведно бе. Обаче со разсуждением ти привнес во память самое преставление блаженныя памяти реченнаго царя время, и приключиися тогда попущением Божиим скорби, мню не воспретиши ми рещи, яко и сицевых писаний кроме, о всеумершем цари неутешне рыдающе, инии любве ради ко преставленному, друзии же ради страха належащих бед, обильныя испушаху слезы, и никоих отнюд удовлетяху утешением.

Тем же ныне, егда милостию вся мудре строящаго Бога, им же царие царствуют, и ходатайством пречистыя Богородицы, ея же молитвами державы царствия утверждаются, благополучием же скипетр царствия держащих великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича всяя Великия и Малыя и Белья России самодержцев, мир и тишина во всем царствии устроися, и уже аки в непамятствии гробе почивый о Бозе царь и великий князь Феодор Алексиевич, от неких погребен бывает, предложихом ти малую сию книжицу о преставлении его царского Пресветлаго Величества: Плач и Утешение, – да тии, им же вдруг когда со очес, то и из мысли, плачуще со плачущими, в лепоту и во правду блаженные и вечныя достойнаго памяти преставльшагося царя поминают. Скорбящии же, и неутешне о преставлении таковаго всем милостиваго, приступнаго, мудраго и вся дары от Бога (яко и сам бе дар Божий) обильне имевшаго отца рыдающе, принесенным zde утешением от плача преставше, со радующимися о прешествии его от земли на небо возрадуются, или помалу отраду печали своей примут.

Не отрини убо, читателю возлюбленный! малых тех трудов. Аще и не суть честных любве твоя рук достойны, но в воспоминание приснопамятнаго царя сия прочет, погрешения обретающияся в них, любовию покрывающею множество грехов, покрый, смиренно молю.

1

Плач сугубоглавнаго царскаго пресветлаго величества знаменнаго Орла

Полный суши сердечных слез Иеремия,
Из глубины душевной глаголаше сия:
О! кто даст главе моей воду? кто даст токи
Очесем, да изведут слезные потоки?
Единой токмо главе слез не доставаше
Пророку: О! кто ми даст воду? – вопияше.
Что же имам творити аз сугубоглавный
Орел, егда Феодор почи царь преславный?
Сугубою главою, сугубо рыдати,
Достоит ми, сугубо имам воззывать:
Кто подаст главам моим воду? кто даст слезы
Очесем, да омочу слезами вси стези?
Аможе полечу, нигде же моего
Солнца не обретаю. Свет лица твоего,
Феодоре пресветлый! где свете мой ясный?
Где еси солнце мое? Яви мне свет красный,
Просвети лице твое, изсуши слез токи,
Инако не престанут слезные потоки.
Свойство мое велит мне на солнце взирати,
А без света солнечна разве унывати.

2

Утешение Орлове

Знамения нашего Орле двоеглавный,
Царствия Российскаго клейноде преславный,
Престани от слез твоих, отрини скорбь многу,
Феодор есмь дар Божий, тем же отдан Богу.
А понеже от тебе сам ся удаляю,
Вместо себе двух братьий тебе оставляю:
Иоанна и Петра, царей православных,
В роде, в добродетелех и в славе мне равных.

Сугубой твоей главе и солнце сугубо
Преподаю, пребуди безпечален убо.
И София, Мудрости тезоименита,
В скорби твоей отрада будет знаменита.

3

Плач сущаго во Орле царскаго пресветлаго величества Воина

На персех носящаго тривечную славу
Орла вашего, мою восклоняю главу.
Почерпав премногую благодать царску тамо,
Купно мудрость, мужество же и крепость камо.
Обратих бо ся на кони храброственно,
Побеждах врагов царских число множественно.
Что множественно рекох, без числа сих многи
Полки копием язвих, и попрах под ноги.
Но егда Феодоре, премудрости полный
Царю, отъиде от нас, оставль мир сей долный,
Кто мне даст мудрый совет врагов побеждати,
Кто укрепит ми сердце, оных прогоняти?
Да разбьется конь мой о гробный твой камень,
Копие, оружия вся да пожрет пламень.
Аз же вместо рек кровавых, ими же во брани
Руце свои омывах, дая врагом раны,
Во слезах мои смутныя ланиты омыю,
Дондеже сам под смертный меч преклоню выю.
Воин есмь, но без вождя лучше мне не жити,
Без тебе, Феодоре! лучше мне умерти.

4

Утешение Воинове

Воине Орла царска, храбрый попремногу,
Что рыдаеши мене отшедша ко Богу?

Егда же бо побеждах аз врагов си с тобою,
Подая совет, разум и мужество до бою:
Един поженет тысящу, – сие исполненно
Слово во мне можаше рещися явственно.
Но понеже отходя, оставих дву братий
На царствии, могущих врагов низлагати
Под нозе ти, дондеже царство их пребудет:
Два двигнета тьмы, – слово полнитися будет.
Не плачи убо мене на небеси суца
Царствие со святыми вечное имуща;
Но воински покоряй вся враги под ноги
Царем своим, противных сокрушай роги.
Оные два, венчаные царскими венцами,
Венчают твой милостынею труд и щедротами.

5

Плач благоверных государыни царицы и великия княгини Марфы Матвеевны

Что мне драгия ризы позлащенны,
Многоценным бисером полно насажденны?
Что и во венцу царском, им же аз венчанна
В день, его же цареви во жену бех данна?
Но и безценен перстень, им же обручихся
Царю, что мне? понеже самого лишихся.
Лишихся Феодора, друга мне любима,
О печали! никогда буду утолима
От слез горьких; ибо мне лучше бо умрети,
Нежели его во гробе прежде себе зрети.
Ими же украшахся, бисеры и злато,
Да обратятся ныне в пепел, в прах и блато,
Егда возлюбленный мой гробом покровенный,
С красоты царской во персть земли премененный!
Венец мой да отселе будет под ногами,
Не на главе, печалей исполненной тьмами;

Понеже глава моя, муж, тако смирися,
 Феодор царь, дондеже в землю преклонися.
Вместо венца пепелом венчаю си главу,
 Отъят бо завистна смерть главы моей славу.
Кто имать любовь, молю, плачь со мною выну
 Смерти царя, оставльша в скорби мя едину.
Соболезнуй мне горькой, доме царский красный,
 Соболезнуй скорбящей весь сигклите ясный;
Сорыдайте мне и вы, горькия вдовицы,
 Оставльшейся во вдовстве печальной царицы.
И радующихся с своего супруга,
 Жены, плачите со мною, погубльшею друга.
О все о смерти царя слезы испустите,
 Сущей мне в печали обще соскорбите.

6

Утешение благоверной государыне царице и великой княгине Марфе Матвеевне

Вем, яко дом наш царский исполних печали
 Смертию си, исполних и скорби не малы.
Вем, яко не едину каплю слез пролиша
 Сестры моя, егда мя во гроб темен вложиша.
Сигклит весь о смерти моей плакася,
 Егда царствующий весь град поколебася.
Не глаголю же обща народа, что слезы
 Проливаше на стогнах града на вся стези.
Но и священный чин, мною, плача исполненный
 Бяше, егда в сень смертную аз бых заключенный.
Убози и нищии обще мя рыдаху,
 Ибо щедрящаго уже умерша мя зряху.
Всех же сих воедино скорбь совокупленна,
 Не может отнюдь быти твоей соравненна,
Царице моя, Марфо! ты паче всех зело
 Печальна о смерти моей бяше, вем всецело.

Источник мал, соравнен морю, есть ничтоже.
Тако точен печали твоей есть никто же.
Аще птенец горличищ, друга погубляяй,
Является на сухом древе си седаая,
Подобне тя, царице, обят печаль многа
Егда оставль аз тебе, отъидох до Бога.
Но что тако до зела по мне оскорбися?
Нили твоему сердцу сие известися,
Яко аз временное мое государство
Смертию си измених на вечное царство.
Бяху и прежде мене цари, но умроша,
Оставльше скиптра своя иным, отъидоша
Аможе Бог повеле: сим аз последуя,
Оставих царство мое, отнюд не сетуя.
Аще бы и дано мне тысящу лет жити,
И одначе смертный той долг заплатити,
Всуе погубил бых все житие и лета:
Больши лег, больши бед и скорбей, но не прежити света.
Лучше аз не вкусил зол, яже суть во мире,
Преставихся ко Богу, в надежде и вере.
Не рыдай убо мене, не рыдай, царице,
Всуе точиши слезы, всуе сушишь лице.
Аз во царствии небесном, в радости есмь мнозе;
Ты же zde живущая радуйся о Бозе.
Вручих тя любимым мне братьям двом, яко
Посажденным на царстве, тии убо всяко
Милостивным взором зрети на тя будут,
Помняще мою любовь, тебе не забудут.
И София, вседушно любимая мною,
Восхощет милость свою имети с тобою.
Не к тому же глаголи: остах во печали;
Рех: радуйся о Бозе, живи, его хвали.

7

**Плач благородных государыни царевны
и великия княжны Анны Михайловны**

Рыдах брата моего, царя Алексия,
Преставльшася, обаче радость мне бе сия,
Яко сын в его место, Феодор венчанный
На царство, дар то Божий свыше нам бысть данный.
Но и сего от нас смерть егда восхищает,
Плача горька весь дом наш царский исполняет.
Вси убо мне царевы дщери сорыдайте,
Феодора любезна царя поминайте.

8

**Плач благородных государыни царевны
и великия княжны Татианы Михайловны**

Преставися брате мой, Алексие царю,
Оставль сыну си царство, Божиему дару,
Имехом его яко самаго тя убо,
Умерше неутешне рыдаем сугубо.
Он твою милось в себе нам всегда являше,
Скорбящих нас по тебе мудре утешаше.
Ныне кто ны утешит, печальных наипаче?
Умершему Феодору, весь дом царский в плаче.

9

**Плач благородных государыни царевны
и великия княжны Евдокии Алексиевны**

Первородна во дщерех царских аз рожденна,
Никогда сицевой бех скорби исполненна,
Яко о смерти твоей, брате мой любезный,
Феодоре, разумом си царству полезный.
Плакахом о смерти отчей, плакахом до зела,
Но радость бе нам, зрящим в тебе его дела.
Преставльшу же ся от нас, аще и от Бога
Повеленно ти, оста печаль нам всем многа.

10

Плач благородных государыни царевны и великия княжны Марфы Алексиевны

Где еси, о брате мой, любимый мне зело,
Где отъиде, ибо ты не вижду всецело?
Исках во доме царском, исках и во граде,
Исках в церквах, палатах и в вертограде,
Но нигде обрести мне дадешя, о царю,
В слове и деле точен Божиему дару!
Убо утоли мне скорбь, скажи, где живеши?
В небе: и нас тамо, веждь, да призовеши.

11

Плач благородных государыни царевны и великия княжны Софии Алексиевны

О вы вси, грядущии путем! обратите,
Аще есть болезнь, яко моя болезнь, усмотрите.
Пресветла царя в темном гробе положиша,
Феодора, свет очей моих, в землю скрыша.
О скорби! о печали! единоутробный
Брат мой вселися в дом, тесен зело, гробный.
Ему же на небеси премудрый Зиждитель,
Да даст храм в дому Отчем своем Вседержитель.
О сем молю аз, имя Мудрости носяща,
София, благосердно о брате скорбяща.
Соскорбите мне и вси, с плачем умиленно,
Носите любовь его в мыслех незабвенно.

12

Плач благородных государыни царевны и великия княжны Екатерины Алексиевны

Возлюбленная царска дщи Екатерина,
Рыдает любимаго мертва царска сына

Феодора, его же самыя стези
Точити понуждают обильныя слезы,
Стези, коими к церквам охотно хождаше,
Им же их любезне всегда посещаше:
Сия вся во источнице слезном омывает,
Любовь брата своего царя поминает.

13

Плач благородныя государыни царевны и великия княжны Марии Алексиевны

Мария, то горести море толковано,
Ныне наипаче горесть сию во мне познано,
Егда в горьком слез моих погрузихся море.
Кто мне горесть усладит? Кто возведет горе,
Да тамо Феодора возмогу смотрети?
В горести души да не будет мне умрети.
Слез моих из глубины возведи мя, Боже!
Несть бо утешай мя, отнюдь несть никтоже.

14

Плач благородныя государыни царевны и великия княжны Феодосии Алексиевны

Благодатная, Божияго дара
Феодосия, Феодора царя
Плачу отшедши к горнему престолу,
Нас во печали оставльшаго долу.
Не о сем плачу, яко прейде в небо
Соцарствовати Христу Царю. Се бо
Радости быть должно: но яко от света
Сего отъиде, малы пожив лета.

15

Плач благородных государыни царевны и великия княжны Наталии Алексиевны

Аще и меньша в царских дщерех, но всех боле
Рыдаю, Феодоре, зря ты суща доле:
Его же, вмале прежде, во славе велице
На престоле ти царском зряху человецы.
Юнейшая дщи царска, рыдаю ты зело,
В юных летех давшаго гробу свое тело.
О что сотворил еси! образ ли нам дати
Хотя, яко и юны могут умирати.

16

Утешение благородным государыням царевнам, всем обще

Имущи Царя милость небесна такову,
Яко даде мне вечне песнь слышати нову,
Иже девять Ангельских чинов воспевают,
Неизреченно тамо сущих утешают:
С теми аз, по премногу слух мой услаждая,
Отнюдь забых в мире, яже бяху злая.
Несть тамо стенания, плача несть, но радость
Безконечна, безмерна же и вечна сладость.
Обаче сия мало оставль уклонихся,
Плачем и воплем вашим, сестры, умилихся.
Ангельских чинов девять в девяти слезящих
Вас мню, вем бо чистоту Ангельску любящих.
Но песнь ваша далече от Ангельской разна:
Она радости исполнь, ваша отнюдь праздна,
Она со веселием, ваша со слезами,
Та утехи, а сия скорби полна тьмами.
Что убо мя слезите во радости суща,
Царствие безконечно со Христом имуща?

Что песни плачевныя с слезами, и лишше,
Поете? Хотите ли, да сниду к вам свыше?
Сие несть отнюдь мощно: скорее вам требе
Достизати мя, суща со святыми в небе.
Аще слезите, яко смерти отчей бяше
Утешение во мне, сыне его, ваше, –
Два братия на сие оставленны мною,
Вместо мене вас скорбных да утешат собою.
Плачете ли телом мя во гробе зряще низу,
Но веждьте, яко духом всегда вас есмь близу.
Печально ли вам о сем, во юности яко
Умрох; аще не ныне, умрох же бы всяко.
Кончу словом: лучше мне есть во веки жити
В небе, неже на земли смерти ся хранити.
Тем же, возлюбленныя сестры, не слезите
Молю, но с любовию мене помяните.
Без плача о мне песни любезныя пойте,
Сами неподвижимо во благих делех стойте.
Пребудите во вере, любви со собою,
Бог же да утвердит вы крепко во обою.
Братию свою царей честне почитайте,
Монастыри и церкви присно ущедряйте.
Духовный чин с нищими, ради молитв к Богу,
От рук ваших да примет милостыню многу.
Яко же видесте мя творяща, творите,
А над вся совершенства, к всем любовь стяжите.
Господь же сохранит вы як зеницу ока,
Да предстанете ему чисты без порока.
Отходя, аможе Бог повеле мне жити,
Едино понуждуся у вас испросити:
Любими мне зело, царевны, сестрицы,
Имейте любовь свою ко Марфе царице.

Плач Великия России

Россия Великая о царе великом
 Откуда начну плач мой, и коим языком
 Скорбь мою изглаголю? От слез и стенаний,
 Несмь довольна изреши словесных гаданий.
 Откуда начну плач мой? Аще ли от сродства,
 Сицеваго Феодор царь бе благородства:
 От царей царь, от князей князь, от славных сдавна,
 Возлюбленный сын царя Алексия славна.
 Откуда начну плач мой? Аще ли от славы,
 Славный бе самодержец славныя державы.
 Откуда начну плач мой? Аще ли от века,
 В младом веке старого разум человека
 Имел в себе, могл мудре державу хранити,
 Паче старец разумех, могл ся похвалити.
 Откуда начну плач мой? Аще от твоея
 Красоты, Феодоре, зеницы мояя.
 Несытным желанием сия всегда бяше:
 Зрак красоты твоея всех увеселяше.
 Откуда начну плач мой? Аще ко убогим
 От твоея щедроты, щедр был еси многим.
 Откуда начну плач мой? Аще от утешных
 Словес твоих, утешал еси ими здешних.
 Откуда начну плач мой? Аще от твоея
 Любве ко всем: кто есть неизвестен ея!
 Откуда начну плач мой? С любве ли ко Богу.
 И сию имел еси к Нему попремногу;
 В первых любил еси Бога, по сем ближних,
 И множае Вышняго, паче, неже нижних.
 Откуда начну плач мой? Всяко твое дело
 Егда помяну, велит рыдати ми зело.
 Но кто добродетели твоя исчисляет?
 Вся довольно! Сам лучше токмо их Бог знает.

18

Утешение России Великой

Россие Великая, славная державо,
Россие Великая всем Россиям славо!
Престани от слез твоих, отрини скорбь многу,
Дар Божий есмь Феодор, тем же отдан Богу.
Почто мя со мертвыми плачеша живаго,
Жив Господь, живу и аз у него самаго.
Он есть истинный живот, Ему аз самому
Во веки живу, яко во веки живому.
Плачешь, добродетели моя исчитая;
Но не требуют твоих слез дела благая.
Славен пребых на земли, славнейший есмь ныне,
Зря славу Царя славы во его святыне.
Красен ли бех на земли, – краснейший сугубо
Днесь есмь, зря краснейшаго паче всех трегубо.
Что глаголю трегубо? Паче всея твари,
Тьмами тем краснейшаго всяческими дары.
За милостыню, юже сотворих убогим,
Воздаде мне всещедрый Бог даром премногим.
Единым словом кончу: всяку добродетель
Воздаде мне стократне Господь Вседержитель.
Тем же преставши плача, Россие твоего,
От прешествия в небо радуйся моего.

19

Плач Малыя России

Благодетеля всех нас великаго зело
И мне, Малой России, прилично есть дело
Плакати, плачем зельным, а не утолимим,
И болети на сердце болем нестирпимым.
Зане он сыном моим яко отец бяше,
И паче, неже отец, оным ся являше.

Его же любовь ко мне поминая многу,
И сердцем и устнами глаголю ко Богу:
Царю славы, прослави Феодора в небе,
Иже всем приступен бе во всякой потребе;
В любви ко тебе, в любви к иконам бе мнозе,
Тем же да пребывает всегда в тебе, Бозе.
Пребываяй бо в любви, в Бозе пребывает, —
Сиче возлюбленный твой ученик вещает.
Сего благодетелю, великому зело,
Аз, Малая Россия, желаю всецело,
Пресветлому монарсе, Божиему дару,
Тебе, о Феодоре! преставльшийся царю.
Зане и имя твое егда поминаю,
Многими ся слезами сама обливаю.
Иными бо не мощно воздаяти мздами
Твоих благодеяний, аще не слезами.

20

Утешение Малой России

Царю неба, Христос Господь, утешая верных,
Изрече от уст своих к ним достоверных:
Не бойся стадо мое малое, занеже
Благоволи тебе Бог дати царство, еже
Во век не отъимется. Сему подражая,
И аз глаголю тебе, России Малая:
Не бойся стадо мое малое, о еже
Преставихся от тебе; не бойся занеже
Благоволи тебе Бог вместо мене дати
Двоих братий, царствующих в его благодати;
И сии в любви своей имети тя будут,
А верности твоя к себе не забудут,
Яко от любви в своих молитвах ко Богу,
Слезы проливаши за мя по премногу.

Благодарен есмь сих слез, занеже суть сия
Тебе и мне полезны слезы преблагия.
Но егда скорби о сем рыдаеши, яко
Преидох ко Богу, молю, не рыдай мя тако.

21

Плач Белья России

Егда отымается царь наш правоверный,
И мне, Белой России, стался плач безмерный.
Что же сотворю, сердечне в том соболезнуня?
Аки реки испущу слезныя ми струя,
И в них, якоже лебедь белый, всегда буду
Плавати, и на всяк час печальна пребуду?
Лебедь гласом печальным, но приемным зело
Поет, егда дух его оставляет тело:
Соумирая и аз скорбию царева,
Приими дух его, Боже! пою Господеве.

22

Утешение Белой России

Не рыдай мя, Белая Россие, помногу,
Феодор есмь дар Божий, тем же отдан Богу.
Белую тя Россию на земли в державе
Имех, ныне же имам во небесной славе
Возлюбленнаго души, о котором,
Прешедши дух мой в небо ко небесным хором,
Поет: возлюбленный мой бел и красен зело,
Его люблю, и ему служу всегда цело;
Которому служити в его благодати,
Над тьмами тем царствами, есть то царствовати.

**НАДГРОБНОЕ
БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦА-
РЮ
И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСИЕВИЧУ
ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ
САМОДЕРЖЦУ
ПО ЧИСЛУ ЛЕТ, КОЛИКО ЦАРСТВОВА,
РАСПОЛОЖЕННОЕ**

Первое

От лета, в онъ же преставися

В року тысяща шестьсот осмьдесят во втором
С дому земнаго преjde ко небесным двором
Трех Россiй самодержец, ко Богу едину
Во Тройцы славимому вседержавну выну.
Царь земный ко Царю неба, князь ко Князю мира,
Его же прославляше православных вера,
Государь Россiйскаго всего государства,
Отчич, дедич, наследник восточного царства
Феодор, Алексиа сын царя преславна,
От царей царь, от князей князь, от славных сдавна,
Мало zde царствоваше, вечне воцарися
Ныне, егда от земли в небо преселися:
Пойде от силы в силу, от славы во славу,
Временную на вечну пременив державу.

Второе

От месяца, в онъ же преставися

В Априлю прилично есть цветам процветати,
А нашему случися цвету увядати:
В благолепной юности, яко же цвет красный,
Увяде нам Феодор в час смерти ужасный.
Не увяде: пренесен от земнаго саду
К горнему краснейшу от сих вертограду.

Да яко цвет польный, пресажден, краснейший
Бывает, и он будет благоприемнейший.

Третье

От числа, в нем же преставися

Имущему без числа богатую милость,
В двадесять третьем числе, чрез смертную смелость,
Отдан есть, блаженныя памяти, великий
Царь Феодор, аки дар предражайший некий.

Четвертое

От Святого, тогда празднуемаго

Егда бысть Симеона, сродника Господня,
Память, вечную память воспеть того дня
И царю Феодору. Плакаху вси люди
Зовуще: вечная ти царю память буди.
То на земли зовяху; а Симеон в небе
Помогал молитвами в таковой потребе,
Да тот, иже в память его почи в Богу,
Память с похвалами улучит премногу.

Пятое

От дне, в онь же преставися

В четверток Христос Господь вознесся в небо,
И Феодор царь Ему подражает: се бо
В четверток преставися на небо от земных,
Вечно наслаждатися добр благоприемных.

Шестое

От сего, яко в день преставися, а не в нощи

Смерть яко тать премногих в нощи восхищает,
А zde Феодора в самый день дерзает.
О дерзости смертная! что твориши сия?
Чаю, яко очеса имаши слепыя;

Тем света не видити, но о сем знай, яко
Не по своей воли бысть, по Божией тако.
Государь свет, Феодор, бе сын дне ко Богу,
Тем преjde во дни, яко свет ко свету многу.

НАДПИСЬ ГРОБНЫЙ

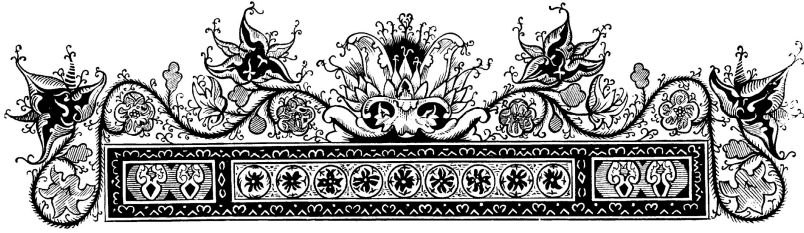
Зде лежит царь Феодор, в небе стоит цело,
Стоит духом пред Богом, само лежит тело:
Аще лежит, своему лежит царь Цареве,
Аще стоит, своему стоит Господеве.

БАН. Отдел рукописей, П.І.А. 6 (17.4.6). 29 л.
Подносной экземпляр, врученный царевне Со-
фье. Подносной экз. без рацеи царевне: П.І.А.7
(17.4.7). 17+III л.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН	Библиотека Российской Академии Наук. Отдел рукописей и редкой книги
ВСМЗ	Владими́ро-Суздальский историко-культурный музей-заповедник
ГИМ	Государственный исторический музей
ИОРЯС	Известия Отделения русского языка и словесности императорской Академии Наук
ИРЛИ	Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом). Дрвлекхранилище
МГАМИД	Московский главный архив Министерства иностранных дел
МК	Музей книги
ОЛДП	Императорское Общество любителей древней письменности. Многотомное издание памятников
ПСЗ-1	Полное собрание законов Российской империи. Собрание I
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РАН	Российская Академия Наук
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская государственная библиотека
РНБ	Российская национальная библиотека
ТОДРЛ	Труды Отдела древнерусской литературы ИРЛИ
ЧОИДР	Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛИ

❖ А ❖

- Аарон, библ. 163
Август II Сильный (1670–1733), кор. пол. 348, 350, 351
Август Октавиан (63 до н.э. – 14), рим. имп. 5, 9, 332
Авдей, мальчик, исполнитель игровой орации 606
Авдотья-Плющиха, см.: Евдокия Илиопольская
Авраам, библ. 269, 513
Агапий, муч. 618
Агапит Синадский (4 в.), св. подвижник 185
Агаркова Р.К. 19, 98, 99, 141, 171
Агафья Симеоновна (в девичестве Грушевская) (1663–1681),
царица, супруга царя Фёдора Алексеевича с 1680 103
Адам, библ. 145, 153, 154, 187, 256, 367, 411–414, 458, 475, 478,
491, 560, 609
Адашев Даниил Фёдорович (? – ум. ок. 1563), ок. 228

¹ Сокр.: *ап.* – апостол; *архим.* – архимандрит; *архиеп.* – архиепископ; *б.* – боярин, боярыня; *библ.* – библейский персонаж; *в. кн.* – великий князь; *великомуч.* – великомученик; *д.* – дьяк; *д. д.* – думный дьяк; *дв.* – дворянин; *д. дв.* – думный дворянин; *др.-гр.* – древнегреческий; *еп.* – епископ; *имп.* – император, императрица; *кн.* – князь, княгиня, князья; *кор.* – король, королева; *митр.* – митрополит; *м-рь* – монастырь; *муч.* – мученик, мученица; *ок.* – окольниковый; *патриарх* – патриарх Московский и всея Руси; *пол.* – польский; *преп.* – преподобный, преподобная; *рим.* – римский; *рус.* – русский; *св.* – святой, святая, святые; *ст.* – стольник; *укр.* – украинский; *франц.* – французский.

Адриан (в миру Андрей) (1627–1700), архим. Чудовский, митр. Казанский и Свияжский с 1686, патриарх с 1690 21, 35, 45, 82, 171, 175, 271, 274, 278, 279, 293, 294, 298, 309, 320, 326, 330–332, 338, 342, 345–347, 351, 353–355, 357, 406, 425, 518, 521, 529, 551, 561, 564, 577, 595–598, 618

Адриан, св. 203, 450

Адриан, Публий Элий (76–138), рим. имп. 618

Александр Македонский (356–323 до н.э.), царь, полководец 9, 185, 186, 227, 623

Александр Петрович (1691–1692), царевич 274, 275, 280, 284, 317, 523, 533

Александров-Дольник К.О. 237

Алексеев М.П. 318

Алексеев С.В. 10

Алексей Человек Божий 203, 254, 257, 277, 278, 309, 526

Алексей Алексеевич (1654–1670), царевич 3, 35, 120, 265

Алексей Михайлович (1629–1676), царь с 1645 34, 94–97, 113, 115, 119, 129, 176, 209, 254, 265, 297, 330, 361

Алексей Петрович (1690–1718), царевич 254–258, 260, 261, 265–267, 270, 275, 277, 278, 281, 284, 301–305, 309–312, 315–319, 352, 362, 363, 489, 496, 499, 506, 523, 526, 533, 568, 570, 596

Алкивиад (450–404 до н.э.), др.-гр. политик 95

Анакреонт (VI–V вв. до н.э.), др.-гр. поэт 52

Андреев Тимофей Андреевич, дв., заказчик стихов (1695) 334

Анна Михайловна (1630–1692), царевна 239, 637

Антоний Радивилловский, игумен Киевского Николаевского Пустынного м-ря, укр. просветитель 186

Апеллий, Апеллес (4 в. до н.э.), др.-гр. художник 185

Апраксин Фёдор Матвеевич (1661–1709), комнатный ст., фаворит Петра, генерал-адмирал (1708), граф (1709) 350

Арей, Арес, рим. бог 58

Арий (? – ум. 336), александрийский священник, еретик 273

Аристотель (384–322 до н.э.), др.-гр. философ 185

Арсений, патриарх Сербский 222

Арсений Костюрин, архим. Чудовский (с 1692) 279

Артемиды, Диана, др.-гр. и рим. богиня 616

Афанасий (в миру Алексей Артемьевич Любимов) (1641–1703),
архиеп. Холмогорский и Важский, учёный книжник 25, 26,
109, 122, 166, 409

Афет, сын праотца Ноя, библ. 3

Ахиллес, герой «Илиады» 185

❖ Б ❖

Барсов Е.В. 90

Барсуков Н.П. 226, 246

Батюшков К.Н. 52

Бегунов Ю.К. 24

Беир Христиан, придворный поэт и учитель в Митаве 347

Беллона, рим. богиня 58

Бельчиков Н.Ф. 24

Беляев И.Д., историк и археограф, его собрание 36

Берков П.Н. 48

Берында Памво (ум. 1632), укр. лексикограф, поэт, гравёр и книгоиздатель, составитель «Лексикона» 255

Боброва Е.И. 24

Богданов А.П. 12, 13, 18, 27, 49, 76, 77, 79, 82, 85, 129, 130, 132,
140, 172–174, 176, 181–184, 199, 202, 214, 216, 218, 253, 262,
271, 279, 282, 301, 304, 305, 315, 316, 320, 322, 323, 353, 357,
364, 371–373, 375–379, 573, 605

Богословский М.М. 244, 348, 350

Бонди С.М. 37

Борятинский Фёдор Юрьевич (? – ум. 1696), кн., ст., ок. (с 1691)
и воевода 211, 437

Брайловский С.Н. 18, 19, 25, 26, 126, 128, 132, 141, 171, 179, 311,
313, 323

Брюкнер Александр (Briukher Alexandr) 38, 39

Буало-Депрео Никола (1636–1711), франц. поэт, критик, теоретик искусства 6

Буганов В.И. 76, 83, 109

Буланин Д.М. 255

Бунин Леонтий, гравёр конца XVII в. 314

Бутурлин Иван Андреевич (? – ум. 1696), ст., адресат эпитафии
301

Бутурлин Фёдор Емельянович, ст., адресат стихотворного поздравления 300, 301, 566, 567
Бутурлина Анастасия Дмитриевна, супруга Ф.Е. Бутурлина, адресат стихотворного поздравления 300, 301, 566, 567
Бухвостов Василий Борисович, ст., стрелецкий полковник (1682), впоследствии д. дв., ок. 81
Былинин В.К. 35, 36
Бычков А.Ф. 19, 317

❖ В ❖

Вальков Лукьян Иванович, д. 364–366, 604, 605
Валькова Ирина Васильевна, супруга Лукьяна Ивановича, адресат стихов 364, 365, 604, 605, 614
Варлаам Ясинский (1627–1707), ректор Киево-Могилянской коллегии с 1669, митр. Киевский с 1690, духовный писатель 180
Варсонофия Ивановна, игуменья, адресат стихов 65, 150, 469
Василий I Македонянин, византийский имп. 319
Василий Великий, св. богослов 309
Василий Иванович Шуйский (1662–1612), царь (1606–10)
Велинский Андрей (? – ум. 1700), подьячий, адресат эпитафии 62, 63
Вера, св., дочь св. Софии 134, 135, 163, 368, 613, 614
Веселовский С.Б. 33, 77, 78
Викторов А.Е. 23, 25
Виниус Андрей Андреевич (1641–1717), д. д., почтмейстер 318, 339–341
Висковатов К.А. 183
Возгрин В.Е. 127
Возницын Прокопий Богданович (? – ум. 1702), д., д. д. с 1690, «думный советник» с 1698, адресат эпитафии 348, 349
Волконская Анастасия Алексеевна, кн., супруга кн. Ф.Ф. Волконского Меринова 54
Востоков А.Х. 55, 219
Востряков Н.П. (его собрание) 177, 346
Второв Н.И. 237
Вяземский Петр Никифорович, учитель царевича Алексея Петровича 319

❖ Г ❖

- Гаспаров М.Л.* 37, 39–41, 43, 44, 47, 49, 54, 66
 Гвариент, имперский посол в Москве (1698–1699) 318
 Геденон (в миру кн. Григорий Захарович Святополк Четвертинский) (? – ум. 1690), еп. Луцкий и Острожский (1659–1688), затем митр. Киевский 138
 Гедиминовичи, потомки Гедимины, княжеские роды Руси и Литвы 184
Георгиевский В.Т. 23
 Георгий Победоносец, св., великомуч. 203
 Геракл, Геркулес, мифологический персонаж 9, 10, 340, 616
Гербенкова О. 308
 Герман (ум. 1682), архим. Новоиерусалимского Воскресенского м-ря, стихотворец 51
 Герман (в миру ст. Георгий Лутохин) (? – ум. 1692), келарь Чудовского м-ря, адресат эпитафии 304, 573
 Гермоген (в миру Ермолай) (ок. 1530 – 1612), патриарх с 1606 88
 Голицын Алексей Васильевич (1665–1740), кн., б., сын и помощник канцлера 208, 217, 226, 234, 244–246, 431, 432
 Голицын Борис Алексеевич (1651–1714), кн., б. 194, 203, 205, 206, 228, 234, 237, 243, 244, 246, 330, 331, 428, 429
 Голицын Василий Васильевич (1643–1714), кн., конюший б., канцлер и главнокомандующий (1682–1689) 86, 125, 131, 161, 174, 178, 181, 183, 184, 193, 202–204, 206–208, 211, 212, 214–216, 218, 220–224, 226, 227, 232, 234, 238, 241, 244–246, 328, 329, 348, 428, 431, 432, 435, 436, 447
 Голицына Евдокия Ивановна, кн., б., супруга кн. В.В. Голицына 208, 228–231, 234, 235, 432, 443, 444, 446
 Голицыны, княжеский род 184, 208, 228, 229, 233, 246, 436
 Головин Фёдор Алексеевич (1650–1706), генерал-фельдмаршал, генерал-адмирал, граф, канцлер, полководец и государственный деятель 346, 350, 351
 Гомер (VIII в. до н.э.), др.-гр. поэт 38
 Горацій, Квинт Флакк (65 – 8 до н.э.), рим. поэт 4, 38, 52
 Гордон Патрик (1635–1699), генерал, мемуарист 255, 494

Горн, Гильдебрандт фон (1655–1686), датский посланник в Россию, автор донесений 126
Горский А.В. 95, 96, 100
Грабянко Г. 212, 214
Гребенюк В.П. 344

❖ Д ❖

Давид, библ. 163, 168, 225, 227, 260, 269, 332, 462, 476, 489, 513, 586
Далила, библ. 325, 582
Даниил Заточник (XII или XIII в.), древнерусский писатель 8
Девора, библ. 108, 133, 163, 174
Демидова Н.Ф. 220
Дий, Зевс, Юпитер, др.-гр. и рим. бог 58, 616
Дилецкий Николай Павлович (ок. 1630 – после 1680), укр. и рус. композитор 12
Дионис, др.-гр. бог 616
Дионисий, патриарх Константинопольский 222
Дмитриев-Мамонов Василий Михайлович, ст. и воевода 211, 438
Дмитрий Иванович Донской (1350–1389), в. кн. Владимирский 270, 515
Дмитрий Константинович (1323–1583), кн. Суздальский 515
Дмитрий Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало) (1651–1709), св., митр. Ростовский, богослов и публицист 51, 343
Долгоруков Владимир Дмитриевич (ум. 1701), кн., б., воевода 211, 223, 437
Долгоруков Яков Фёдорович (? – 1659–1720), кн., б., воевода 211, 436
Досифей (1641–1707), патриарх Иерусалимский с 1669 100, 328, 349
Дробленкова Н.Ф. 342
Дурново Н.Н. 4, 114, 176

❖ Е ❖

Ева, библ. 187, 367, 411, 412, 609
Евдокия Алексеевна (1650–1712), царевна 103, 240, 637
Евдокия Илиопольская, Авдотья-Плющиха (II в.), св. 230

Евдокия Мымрина, супруга Семёна Мымрина, адресат эпитафии 271, 518
Евдокия Петровна, игуменья Ильинского вяземского м-ря 90, 619
Евдокия Римлянина (Персидская), св. муч. 230, 231, 235, 236, 445, 446
Евдокия (Ефросиния) Суздальская (XIV в.), кн., св. 230, 443–448, 514–517
Евдокия Федоровна (Лопухина) (1669–1731), царица (1689–1699), супруга царя Петра Алексеевича, 18, 24, 194, 237, 242, 255, 317, 318, 447, 448, 451, 490, 507, 523, 528, 533, 570
Евстафий Плакида, св. 617, 618
Евфимий, архиерей 274
Евфимий (? – ум. 1705), иеромонах Чудовский, книжник и полемист 99, 141, 142
Екатерина, царевна, св. великомуч. 287–289, 548, 549
Екатерина Алексеевна (1658–1718), царевна 240, 638
Екатерина Ивановна (1691–1733), царевна 289
Екатерина Медичи (1519–1589), кор. Франции 338
Елена Троянская, персонаж «Илиады» 325, 582
Елизавета I (1533–1603), кор. Англии 160, 202
Ерёмин И.П. 18, 42, 43

❖ Ж ❖

Желябужский Иван Афанасьевич (1638 – после 1709), ок., администратор, дипломат, мемуарист 214, 218, 338, 340, 341, 345
Жирмунский В.М. 41

❖ З ❖

Забелин И.Е. 148, 169, 310, 311, 319, 330, 346
Захария, пророк, библ. 108, 624
Звонарева Л.У. 35
Зиновьев Григорий Петрович, ст. и воевода 63
Зиновьева Мария Тимофеевна, супруга ст. Г.П. Зиновьева, адресат эпитафии 63
Змеев Венедикт Андреевич (? – ум. 1697), думный генерал, ок. (с 1682) 84, 211, 223, 245, 436
Золотарёв Карп, государев живописец 12

❁ И ❁

Иаков, библ. 206, 431

Иван IV Васильевич Грозный (1530–1584), царь 160, 319, 341

Иван V Алексеевич (1666–1696), царь с 1682 30, 75, 79–81, 83, 86–88, 90, 100, 104, 105, 109, 111–113, 116, 119, 125, 135–139, 142, 145, 150, 158, 160, 161, 163, 173, 175, 179, 180, 185, 193, 199, 200, 204, 206, 238–241, 247, 252, 253, 263, 264, 269, 271, 273, 280, 281, 289, 291, 292, 298, 321, 327, 328, 330–332, 383, 384, 391, 401, 402, 404, 426, 433, 434, 437, 453, 464, 501, 503, 507, 514, 518, 521, 543, 544, 547, 550, 558, 576, 578, 585, 628, 631, 632

Иванов Тихон, иконописец Оружейной палаты 310, 311

Игнатий (в миру Иван Степанович Римский-Корсаков) (ок. 1639 – 1701), архим. Спасо-Ярославский (1683–1684), Новоспасский (1685–1692), митр. Сибирский и Тобольский (1692–1700), композитор, учёный историк, публицист и поэт 12, 20, 68, 124, 173, 174, 177, 178, 209, 238–241, 327, 328, 345, 353–355, 372

Игнатий Иевлевич (1619–1667 или 1686), архим. Полоцких монастырей, после 1655 Богоявленского, с 1660 Борисоглебского, просветитель 35

Иеремия, пророк, библ. 622, 629, 632

Иероним, переводчик Библии 628

Изяслав Мстиславич (ок. 1097 – 1154), в. кн. Киевский, кн. Волынский 322, 581

Иисус Навин, библ. 138

Иисус Сирах, пророк, библ. 295, 503, 552, 556, 624

Иисус Христос, Бог Сын 9, 15, 25, 30, 62–66, 90, 96, 103, 123, 128, 133, 134, 137, 144–146, 148, 150–155, 157, 159, 160, 172, 173, 185, 187, 189, 190, 193, 196, 197, 206, 209, 218, 227, 229, 230–232, 235, 236, 239, 242, 243, 248–252, 256, 259, 260, 264–266, 268–276, 278, 280–284, 287, 288, 291–293, 297, 303, 312, 316, 333, 334–336, 337, 342–344, 346, 361, 363, 365–368, 385, 394, 398, 399, 400–408, 412–418, 420, 422–425, 429, 430, 433, 441, 443–445, 446, 448, 449, 451, 454–460, 462–465, 467–471, 473–480, 482–487, 490, 494, 496, 497, 502–504, 506–508, 510–512, 514–516, 519–524, 527, 529, 530, 532–536, 539–542, 544–

549, 551, 552, 554, 556–558, 561–563, 565, 566, 570, 572, 576,
578, 585, 587, 598, 591–593, 601–605, 609–615, 617–624, 629,
639, 640, 644, 647

Илларион (1631–1708), митр. Суздальский и Юрьевский, библио-
фил, основатель Флорищевой пустыни и её библиотеки 26

Илия (? – ум. 1186), архиеп. новгородский (с 1165), св. 322, 581

Илия, пророк, библ. 269, 513

Илия Фёдорович (11–21 июля 1681), царевич 3, 103, 176

Илюшин А.А. 36

Иоаким (в миру Иван Петрович Савёлов) (1621–1690), патриарх
с 1674 20, 35, 45, 75, 78, 79, 84, 90, 91–93, 94, 97, 98, 100, 101, 108,
109, 112, 119, 124, 127, 136, 138, 141, 142, 144, 145, 147, 148,
154–156, 158, 160, 163, 169, 171, 172, 174, 175, 178, 179, 181,
185, 198, 203, 205, 215, 217, 222–226, 238, 242–246, 254, 255,
262, 281, 298, 326, 327, 332, 384, 401, 405, 406, 410, 423–425,
427, 451, 453, 462, 464–466, 470, 480, 482, 493, 494, 496, 500

Иоанн, архиеп. новгородский (XII в.) 324, 581

Иоанн Богослов, ап., евангелист 96, 624, 626

Иоанн Воин, св. 331

Иоанн Златоуст, богослов IV в., св. 579, 622, 627, 628

Иоанн Предтеча, Креститель, св. 137, 163, 173, 180, 185, 203,
204, 240

Иоанникий Галятовский (ок. 1620 – 1688), игумен Киево-Брат-
ского м-ря и ректор Киево-Могилянской коллегии (1658–1668),
затем игумен Елецкого м-ря в Чернигове, литератор 161, 186

Иоасаф II, патриарх (1667–1672) 96, 97

Иоасаф Лазаревич, архим. Чудовский с 1688, митр. Ростовский
с 1691 279

Иов, св. праведный многострадальный, библ. 15, 617

Иов (? – ум. 1721), иеромонах Чудовский, учёный книжник 62,
285

Иосиф Богдановский, черниговский писатель и издатель 199

Ира, Ирида, вестница античных богов 616

Ирина, девочка, исполнительница игровой орации 606

Ирины, св. 364, 356, 604–606

Исайя, архим. Павловского Афонского м-ря 222

Исайя, пророк, библ. 107, 134, 225, 312, 511, 628
Исайя Толский, книжник 23
Исидор Сназин, иеромонах Чудовского м-ря, автор Мазуринского летописца 82
Истомин Иван, племянник Кариона Истомина и Сильвестра Медведева 20, 22, 235, 447, 449

✿ К ✿

Каган М.Д. 346
Кантемир Антиох Дмитриевич (1708–44), кн., поэт и философ 13, 26, 37, 50–53, 61, 74, 370
Каптерев Н.Ф. 100, 138, 169, 221
Карамзин Н.М. 52
Карион Заулонский, укр. поэт XVII в. 19, 178–180
Карион Истомин (1640-е – 1718 или 1722), иеромонах Чудовского м-ря, придворный поэт, книгоиздатель, секретарь патриархов Иоакима, затем Адриана 14, 15, 17–27, 35, 44–46, 49–51, 55, 57, 61, 63, 65, 71, 72, 74–76, 81, 83, 85–94, 98–102, 109, 110–123, 125–128, 130, 132–134, 136, 139–148, 150, 151, 153–159, 161, 164–166, 171, 172, 174, 175, 178, 179, 181, 185, 186, 190, 194–196, 199, 203–211, 217, 218, 222, 226, 228–237, 242–244, 247, 249, 250, 252, 254, 257, 258, 261–268, 270, 271, 272, 275–277, 279–287, 289–322, 325, 326, 329–332, 334, 335, 337–339, 345, 347, 351, 352, 354–365, 370, 377, 388, 428–430, 442, 443, 447, 449, 452, 464, 465, 496, 498, 502, 505, 510, 514, 534, 547, 548, 568, 570, 581, 602, 605, 611, 615
Кирилл Новоезерский (? – ум. 1532), св., чудотворец 327
Клёнович Себастьян Фабиан (1545–1602), пол. писатель 38
Клобуков Василий (? – ум. 1691), подьячий Посольского приказа (1675–1691), адресат эпитафии 304, 573
Коздрой, Кодрой – Хосров, шахиншах Ирана 60, 196, 296, 661
Козловский И.П. 93
Коллинс Самуил, царский врач, автор записок о России 115
Коменский Ян Амос (1592–1670), чешский педагог, «учитель народов» 140, 281, 305, 306, 308, 311, 313
Кондаков Н.П. 162

Константин I Великий (272–337), рим. имп. 341
Константин IV Багрянородный (905–959), византийский имп. 319
Копиевский Илья Фёдорович (ок. 1651 – 1714), амстердамский кандидат-пастор, панегирист, книгоиздатель 347
Коренев Иаонникий (? – ум. 1680 или 1681), рус. композитор 12
Косагов Григорий Иванович (? – ум. 1701), д. дв., генерал 84, 211, 228, 245, 438
Костомаров Н.И. 317, 318
Кохановский Ян (1530–1584), пол. поэт 38
Кохен Христофор, шведский посланник в Москве 183
Кровков Матвей Осипович, ст. комнатный (1672), генерал выборных солдат, воевода в Якутске (1683–1700) 78, 84
Крон, др-гр. бог 616
Ксантос, царь, отец св. Екатерины 549
Куракин Борис Иванович (1677–1727), кн., дипломат, историк, мемуарист 253
Курбатов Алексей Александрович (ум. 1721), прибыльщик, архангельский вице-губернатор 357, 358

❖ Л ❖

Лавров А.С. 132
Лазарь Баранович (1616–1693), архиеп. Черниговский и Новгород-Северский с 1657, литератор, книгоиздатель, основатель Черниговской типографии 136–139, 161, 183–186, 202
Лафонтен Жан де (1621–1695), франц. литератор 468
Лебединцев П. 106
Лев VI Философ, византийский имп. 319
Левицкий О. 177, 184, 212, 214
Ленин В.И. 82
Леонид (в миру Лев Александрович Кавелин), архим. 23, 323
Леонтий Боболинский, иеромонах укр. монастырей, составитель Черниговской летописи 184, 214
Леонтьев Иван Юрьевич, ок., адресат эпитафии 309, 310
Лермонтова Е.Д. 131, 139, 162, 222
Лефорт Франц Яковлевич (1656–1699), на рус. службе с 1678, генерал-адмирал (1695), фаворит Петра I 317, 338, 339, 341, 342

Лихачёв Алексей Тимофеевич (ок. 1632 – после 1724), ок., про-
светитель, историк 35
Лихачёв Михаил Тимофеевич, казначей (1682), ок. 35
Лихуды, Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1652–1730), греки,
учителя 162, 169–172, 174, 185, 186, 221, 222, 227, 344, 370
Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), рус. учёный и по-
эт, реформатор стихосложения 5, 37, 50, 73, 74, 294, 370
Лопухин Пётр Авраамович (1636–1701), б., в опале с 1695 216
Лука, ап., евангелист 623, 628
Лызлов Андрей Иванович (? – после 1697), ст., воевода, учёный
историк и переводчик 219, 328
Любовь, св., дочь св. Софии 134, 135, 163, 368, 613, 614
Людовик, кн. Мантуанский 626

❖ М ❖

Мазепа Иван Степанович (1644–1709), гетман Левобережной
Украины (1687–1708) 183, 203, 204, 211, 215, 217, 217, 219,
220, 222–224, 330, 331, 349, 438
Майков П.М. 297
Макарий, патриарх Антиохийский, участник суда над патриар-
хом Никоном 96
Максенций, Марк Аврелий (ок. 278 – 312), рим. имп. 341, 549
Малерб Франсуа (1555–1628), франц. поэт 4, 5
Мариам, сестра Моисея, библ. 133
Марина, девочка, исполнитель игровой орации 606
Мария Алексеевна (1660–1723), царевна 240, 639
Мария Ивановна (1689–1692), царевна, старшая дочь царя Ива-
на Алексеевича и царицы Прасковьи Фёдоровны 206, 289
Марс, рим. бог войны 208, 340
Мартынов И.Ф. 25
Мартынов Фёдор (ум. 1691), ефремовский сын боярский, адре-
сат эпитафии 279, 304, 573
Марфа Алексеевна (в монашестве Маргарита) (1652–1707), ца-
ревна 240, 361–364, 603, 604, 638
Марфа Каппадокийская, св. 362, 603

Марфа Матвеевна (урождённая Апраксина) (1664–1715), царица с 1682, супруга царя Фёдора Алексеевича, 4, 11, 103, 114, 138, 634, 635, 641
Матвеев Артамон Сергеевич (1625–1682), б., канцлер (1671–1676) 80, 81, 194
Матфей, ап., евангелист 511, 622
Мафусаил, библ. 269, 513
Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930), рус. поэт 37, 71
Медведева (в первом браке Истомина) Дарья 93
Милославские, московский дворянский род 81, 160, 165
Милославский Илья Данилович (1585–1668), б., отец царицы Марии Ильиничны 35
Михаил, архангел, библ. 80
Моисей, пророк, библ. 133, 138, 163, 181, 225, 269, 332, 513, 586
Мольер (Жан Батист Поклен) (1622–1673), франц. драматург 6
Монс Анна, любовница Ф.Я. Лефорта и царя Петра I 317
Морштын Иероним (ок. 1580 – до 1645), пол. поэт 38
Мустафа II (1664–1703), турецкий султан (с 1695) 343

❖ Н ❖

Навохудоносор II (ок. 634 – 562 до н.э.), вавилонский царь 325, 582
Надежда, св., дочь св. Софии 134, 135, 163, 368, 613, 614
Надеждин Н.И. 41
Нарбеков Василий Савич, сторонник царевны Софьи Алексеевны, ок. с 1682, с 1689 в ссылке 204
Нарышкин Афанасий Кириллович (? – ум. 1682), ст., спальник 80
Нарышкин Иван Кириллович (1658–1682), б., оружничий 80
Нарышкин Кирилл Полуэктович (1623–1691), ок., отец царицы Натальи Кирилловны 80, 82
Нарышкин Лев Кириллович (1664–1705), б., брат царицы 318, 320
Нарышкины, дворянский род 160, 320, 354
Наталия, св., жена св. муч. Адриана 203, 450, 452
Наталия Алексеевна (1673–1716), царевна 240, 242, 279, 282–284, 315, 316, 317, 319, 352, 450, 530, 532, 579, 596, 640

Наталья Кирилловна (в девичестве Нарышкина) (1651–1694), царица, супруга царя Алексея Михайловича (1671–1976), правительница с 1689 80, 105, 110, 112, 126, 127, 138, 142, 158, 159, 194, 203, 205, 206, 236, 237, 242, 243, 253, 255, 267, 269, 270, 277, 280–283, 302, 315–317, 320, 328, 402, 423, 428, 429, 448, 450, 490, 507, 509, 514, 528, 533, 570, 571, 576, 579

Неемия, библ. 557

Неплюев Леонтий Романович, б. (с 1688) и воевода, сослан в 1689 211, 215, 216, 244, 438

Нёвилль де ла Фуа, франц. авантюрист и публицист 216

Николай, еп. Мирликийский, св. 66, 271–274, 518–520

Никон (в миру Никита Минов) (1605–1681), патриарх 148, 163, 297, 299, 555, 559, 565

Ной, библ. 266

❁ О ❁

Овидий, Публий Назон (43 до н.э. – 17 или 18 н.э.), рим. поэт 38

Ольга (? – ум. 969), кн., св., равноапостольная 58, 167

❁ П ❁

Павел, митр. Сибирский и Тобольский (1678–1692), адресат эпитафии 37

Павел, ап. 203, 265, 269, 506, 514, 585

Паисий, патриарх Александрийский, участник суда над патриархом Никоном 96

Паисий Лигарид (1610–1678), митр. Газский, участник суда над патриархом Никоном 94–96

Панин Никита Иванович (1718–1783), граф, дипломат 131

Панченко А.М. 18, 35, 40, 42, 48, 103, 176, 318

Параскева, св. 289–292, 543, 545, 547

Парис, царевич Трои, герой «Илиады» 325, 582

Парфений Небоза, митр. Лаодикийский (1691), Азовский (1701), Холмогорский и Важский (1703) 343

Паткуль Иоганн Рейнгольд (1660–1707), лифляндский дв. 351

Пентковский А.М. 319

Перетц В.Н. 40, 52, 66

- Пётр, ап. 137, 163, 173, 180, 203, 240, 241, 265, 267, 269, 506, 514, 585, 587, 625
- Пётр I Алексеевич (1672–1725), царь с 1682, имп. с 1721 13, 16–18, 24, 25, 28, 30, 45, 50, 59, 75, 77–81, 83, 86–88, 90, 100, 101, 104, 105, 109–113, 116, 119–127, 129, 131, 135–139, 141–143, 145, 158, 160, 161, 163, 172, 173, 179, 180, 185, 193, 194, 196, 199, 200, 203–207, 209, 216, 227, 228, 233–244, 247, 253–258, 260, 261, 265–267, 270, 271, 273, 275, 277, 280–286, 298, 301, 302, 304, 309, 310, 315, 317–319, 321, 327–335, 338, 339, 341–355, 357, 358, 360–362, 370–374, 377, 379, 380, 383, 384, 386, 389, 392, 396, 401, 402, 404, 426, 428–430, 433, 434, 447, 448, 450, 451, 453, 490–494, 496, 499, 509, 511, 514, 518, 521, 523, 526, 528, 529, 533, 537, 538, 558, 568, 575, 576, 585, 589, 595, 596, 628, 631, 632
- Петров Василий Петрович (1736–1799), рус. поэт 5
- Пиерий, античный автор 628
- Пиндар (522/518 – 448/438 до н.э.), др.-гр. лирический поэт 4
- Пирр (318–272 до н.э.), царь Эпира и Македонии, полководец 135, 628
- Питирим, патриарх (1672–1673) 97
- Плиний Старший, Гай Секунд (23–79), рим. полководец и естествоиспытатель 626
- Плутарх из Херонеи (1 в.), др.-гр. писатель 185
- Погодин М.П. (его собрание) 106, 345
- Позднеев А.В.* 294, 342
- Прасковья Фёдоровна (в девичестве Салтыкова) (1664–1723), царица, супруга царя Ивана Алексеевича с 1684 60, 193, 263, 279, 289, 290, 292, 310, 321, 504, 543, 544, 547, 578
- Прозоровская Ирина, кн. 321, 578, 579
- Прозоровский А.А.* 11, 59, 92, 103, 171
- Прозоровский Пётр Иванович (1645–1720), кн., б. 241
- Протасьева Т.Н.* 26
- Протопопов В.В.* 261
- Пульхерия, Элия Пульхерия Августа (399–453), правительница Византии при брате Феодосии II во время его малолетства (414–421), возглавляла государство после его кончины (450–453), св. 133

Пушкарёв Л.Н. 304

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), рус. поэт 42, 73

❁ Р ❁

Разин Степан Тимофеевич (ок. 1630 – 1671), вождь народной войны 1670–1671 91, 277

Ракушка-Романовский Роман Онисимович (1623–1703), укр. генеральный подскарбий, летописец 184

Рей Миколай (1505–1569), пол. поэт родом из-под Галича 38

Ржевский Дьяк Матвей Иванович (ум. после 1579), дв. московский, воевода 228

Рогов А.И. 24, 92

Рождественский Н.П. 24

Роман Мстиславич (1150–1205), кн. новгородский (1168–1170) и др. земель, в. кн. Галицко-Волынский (с 1199) 322, 581

Романовы, аристократический и царский род 319

Ртищев Фёдор Михайлович (1626–1673,) ок., постельничий, дворецкий, меценат 96

Рубан В. 342

Рункевич С.Г. 355, 358

❁ С ❁

Савёлов Л.М. 178, 222

Сазонова Л.И. 15, 194, 294

Салтанов Иван (Богдан), царский живописец 12, 340

Самовидец (укр. летописец) 214

Самойлович Иван Самойлович (1630-е – 1690), гетман Левобережной Украины (1672–1687) 183

Самсон, библиот. 269, 332, 513

Сарбевский Мацей Казимир (1595–1640), литовский и пол. поэт и теоретик литературы 38, 39

Семенников Порфирий Трофимович (ум. 1695), д. Патриаршего казённого приказа (1671–1686), адресат эпитафии 63, 64

Семирамида, легендарная царица Ассирии 202

Сенахерим, царь Ассирии, библиот. 325, 582

- Сергий Радонежский (в миру Варфоломей) (1314–1392), св. 320, 575, 576, 579
- Серко Иван Дмитриевич (ок. 1610 – 1680), кошевой атаман Запорожской сечи с 1663 228
- Сильвестр (в миру Симеон Агафонникович Медведев) (1641–1691), строитель Заиконоспасского м-ря, просветитель, придворный поэт 3–8, 10, 13, 14, 20, 22, 28, 35, 44, 46, 47, 50–52, 55–59, 71, 74, 77, 78, 83–85, 89–94, 98–111, 113, 114, 118–120, 125, 127, 131, 134–139, 141, 142, 144, 161, 162, 166, 169–172, 176, 179, 182, 195, 200–202, 241, 247, 277, 279, 323, 622
- Симеон Полоцкий (в миру Самуил Гаврилович Петровский-Ситнянович) (1629–1680), строитель Заиконоспасского м-ря, просветитель, придворный поэт, царский учитель 3–5, 13–15, 20, 34–37, 39–41, 43–47, 49–52, 54–56, 67–69, 71–72, 74, 85, 94–97, 101–104, 109, 113, 120, 122, 130, 164, 170, 172, 176, 195, 209, 262, 265, 374
- Симеон, ап., св. муч. 647
- Симон, иерей, библ. 557
- Симонов Р.А.* 115
- Скарга Пётр (1536–1612), пол. просветитель 38
- Сменцовский М.П.* 170
- Смирнов Н.А.* 3, 120
- Смирнов С.К.* 19, 170
- Соловьёв С.М.* 177, 226, 234, 244, 349–351, 358
- Соломон, царь, библ. 10, 168, 268, 269, 332, 389, 512, 513, 586
- София, св. 133, 134, 137, 138, 368, 369, 387, 388, 614
- Софья Алексеевна (1657–1704), царевна, регентша (1682–1689) 19, 25, 30, 45, 59, 77–79, 81–83, 84, 89, 92, 103–109, 119, 122, 124–139, 141–144, 158–165, 167, 171–174, 177–180, 182–186, 193, 194, 198–203, 206, 207, 209, 210, 214–216, 219, 220, 222, 223, 226–228, 233, 234, 237–243, 245, 246, 252, 253, 265, 281, 323, 332, 361, 401–404, 407–409, 423, 425, 426, 433, 434, 585, 623, 633, 636, 638, 648
- Стефан Яворский (1658–1722), игумен Никольского Пустынного м-ря, митр. Рязанский и Муромский (с 1700), местоблюститель патриаршего престола (1701–1721) 352, 353, 357
- Стефанов Артемий, д. приказа Большой казны (1691–1696) 78

Стефанов Дмитрий, подьячий (1654), затем д. приказа Большой казны (1681–1683) 78
Стремичевский Петр Дмитриевич (? – ум. 1690), ст., рейтарский полковник Белгородского разряда, адресат эпитафии 262
Стрешнёв Тихон Никитич (1649–1719), дядька царевича Петра, ст., д. дв. (с 1672), б. (с 1688) 285–287, 289, 318, 541, 542, 548, 550
Стрешнёва Екатерина Богдановна, б., жена Т.Н. Стрешнева 287–289, 548, 550
Строев П.М. 24, 26, 279
Суворов Александр Васильевич (1730–1800), граф Рымникский (1789), князь Итальянский (1799), генералиссимус 325
Сумароков Александр Петрович (1717–1777), рус. поэт 5, 37
Сусанна, библия 174

✿ Т ✿

Тарасевич Леонтий, укр. гравёр, автор офортов 200
Тарасий Авушев, схимонах Чудовского м-ря, адресат эпитафии 304, 573
Тарасий, патриарх Константинопольский (с 784), св. 322, 581
Татьяна, св. муч. 563, 617
Татьяна Михайловна (1636–1706), царевна, меценатка 15, 239, 293, 297–299, 555, 557, 561, 562, 564, 637
Твардовский Самуэль (ок. 1600 – 1660), пол. поэт и хронист 38
Тимофеев Л.И. 41, 52, 53, 66
Тит Флавий Веспасиан (39–81), рим. имп. 9
Титов Василий Поликарпович (ок. 1650 – 1715), государев певчий д., композитор 12, 164
Титов Осип, подьячий Новодевичьего м-ря, стихотворец 51, 162–164
Тиханов (Тихонов) Кирилл, д. Оружейной палаты 310
Тихон, еп. Амафунский, св. 286, 287, 540–542
Тихон Макарьевский (ум. 1707), архим. Макарьевского Желтоводского м-ря, келарь Саввино-Сторожевского (с 1680) и Чудова монастырей (с 1694), казначей Патриаршего казенного приказа (с 1694), музыкант, историк и поэт 12, 345, 346
Тихонравов Н.С. (его собрание) 182, 331, 339

Товит, библ. 107, 624, 625
Толстой А.К. 52
Томашевский Б.В. 41–43, 55
Траян, Марк Ульпий, рим. имп. (98–117) 618
Тредиаковский Василий Кириллович (1703–1769), рус. поэт и учёный 5, 13, 37, 49, 50, 73, 74, 370
Трубецкая Ирина Васильевна (в девичестве Голицына) (? – ум. 1690), кн., вдова кн. Ю.П. Трубецкого, адресат эпитафии 262
Трубецкая Татьяна Стефановна (в девичестве Татеева) (? – ум. 1690), кн., жена кн., ст. И.Ю. Трубецкого, адресат эпитафии 262
Трубецкие, кн., аристократический род 339
Труворов А. 207

❖ У ❖

Уваров Алексей Сергеевич (1825–1884), граф, книголюб, археограф (его собрание) 23, 24, 26, 60, 194, 199, 208, 233, 235, 242, 263, 277, 281, 290, 301, 306, 309, 310, 312, 315, 316, 423, 427, 442, 449, 452, 505, 529, 547, 572
Украинцев Емельян Иванович (1641–1708), рус. дипломат, д. д. Посольского приказа с 1681 86, 131, 211, 338, 349, 350, 436
Устрялов Н.Г. 353

❖ Ф ❖

Фёдор Алексеевич (1661–1682), царь с 1676 3, 4, 9, 10, 13, 49, 75, 78, 80, 86, 87, 90, 92, 93, 97–100, 102, 104–106, 108, 114, 117, 119, 129, 130, 141, 143, 144, 166, 171, 176, 202, 218, 265, 297, 340, 353, 376, 379, 555, 622, 629
Феодор Стратилат, св. великомуч. 176, 202
Феодосия, царевна цареградская, муч. 264, 501, 503
Феодосия Алексеевна (1662–1713), царевна 240, 639
Феодосия Ивановна (1690–1691), царевна 263–265, 289, 501, 503, 504
Феопист и Феопистия, св. мученики 618
Феофан Чудовский, книжник 23, 194
Филарет (в миру Фёдор Никитич Романов) (ок. 1554/55 – 1633), «великий государь» патриарх с 1619 148, 163

Филатьев Василий Андреевич, купец 360, 602
Филатьева Стефанида Ивановна, купчиха, адресат стихов 360,
361, 602
Филимонов Г. 106, 241
Франко И. (псевдоним Мирон) 184
Фронтин Секст Юлий (40–103), рим. сенатор, историк 329

❖ X ❖

Херасков Михаил Матвеевич (1733–1807), рус. поэт 5
Хитрово Авраам Иванович (? – ум. 1698), д. дв. (с 1692) и вое-
вода 211, 437
Хитрово Богдан Матвеевич (1615–1680), б., оружейничий, дворец-
кий, глава Оружейного приказа с 1654 15, 35
Хитрово Венедикт Яковлевич (1637–1706), ст., воевода 211, 438
Хованский Андрей Иванович (? – казнён 1682), кн., б., воевода 81
Хованский Иван Андреевич Тараруй (? – казнён 1682), кн., б.,
воевода 81
Хованский Петр Иванович, кн., ст., б. (с 1677), воевода 81
Холшевников В.Е. 41, 42, 66
Хьюз Линдси 129
Хэмингуэй Эрнст, американский писатель 291

❖ Ц ❖

Царский И.Н. (его собрание) 24, 26
Цезарь Гай Юлий (102 или 100 – 44 до н.э.), рим. принцепс 341

❖ Ч ❖

Черницын Павел, подьячий, заказчик оды на брак царя Фёдора
Алексеевича с Марфой Матвеевной Апраксиной 10, 11, 103
Черницын Фёдор, певчий д., автор пятигласных концертов 11
Чистая Дарья Назарьевна, адресат стихов 60, 62, 322, 323, 326,
579, 580, 583
Чистой Алексей Иванович, сын Дарьи Назарьевны, адресат
стихов 60, 62, 322, 323, 326, 579, 580, 583, 584
Чистякова Е.В. 173, 182

❖ Ш ❖

Шакловитый Фёдор Леонтьевич (? – казнён 1689), Брянский сын боярский, подьячий (1673–1675), д. (с 1676), д. д. (с 1682), д. дв. (с 1683), ближний ок. (1689), администратор, политик, фаворит царевны Софьи Алексеевны 76, 125, 131, 132, 166, 182, 183, 194, 199, 200, 202, 203, 207, 216, 219–222, 227, 234, 244, 245

Шафиров Пётр Павлович (1669–1739), служащий Посольского приказа (с 1691), вице-канцлер 351

Шевченко Т.Г. 19, 73

Шейн Алексей Семёнович (1662–1700), б., воевода 211, 223, 330, 338–343, 437

Шепелев Аггей Алексеевич (ум. 1688), профессиональный рус. офицер, генерал, с 1682 думный генерал 84

Шепелева Л.С. 342

Шереметев Борис Петрович (1652–1719), б., воевода, дипломат, мемуарист 211, 223, 243, 330, 437

Шляпкин И.А. 343, 347

Шхонбек Адриан (1661–1705), голландец, гравёр 346

❖ Щ ❖

Щербан, господарь Валахии 222

Щирский Иннокентий, черниговский гравёр по меди 137

❖ Э ❖

Эразм Роттердамский (1466–1536), философ, просветитель 318

❖ Ю ❖

Юдифь, библия 107, 174, 625

Юстиниан (483–565), византийский имп. с 527 185

❖ Я ❖

Языков Д.И. 342

Языков Иван Максимович (ум. 1682), б., оружничий 78

Якоб Целесий, переводчик с латыни книги Юлия Фронтана 304

Якобсон Р. 71

Якун Мирославич, посадник новгородский (1168-1170) 322, 581

Яний, Янус, рим. бог 58

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть I. ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЭЗИЯ МОСКОВСКОГО ДВОРА	
Глава 1. Становление русского стихосложения	33
Глава 2. «Бунташный» 1682 год	75
Глава 3. Регентство царевны Софьи	129
Глава 4. Год перемен – 1689-й	193
Глава 5. Правление царицы Наталии	253
Глава 6. Первые шаги царя Петра	315
Заключение	371
Часть II. ИЗ АРХИВА ПРИДВОРНОГО ПОЭТА	
Стихи на венчание царскими венцами Иоанна и Петра Алексеевичей с просьбой о заведении наук в России, 25 июня 1682 г.	383
Приветство царю Петру при второй редакции «Книги, желательно приветство мудрости», июнь – июль 1682 г.	386
Воскресное поздравление неизвестной игуменьи, [19 апреля 1685 г.]	398
Рождественские оды царям Ивану и Петру Алексеевичам, царевне Софье Алексеевне и патриарху Иоакиму к 25 декабря [1686 г.]	401
Стихотворная рацея царевне Софье Алексеевне из книги «Боговидная любовь» к 13 марта 1687 г.	407
Рождественская орация царскому двору и патриарху Иоакиму к 25 декабря 1688 г.	410
Воскресная ода патриарху Иоакиму от учащихся о пользе науки к 31 марта 1689 г.	423
Приветство царице Наталии Кирилловне при поднесении книги о пресвятой Богородице, [29 июня 1689 г.]	428
Приветство комнатному стольнику князю Борису Алексеевичу Голицыну к именинам царя Петра, 29 июня 1689 г.	429

«Приветство желательное в перволетни» царевичу Алексею Петровичу от Освященного собора ко дню апостолов Петра и Павла 29 июня обращённое к царю Петру Алексеевичу, 21 июня 1690 г.	506
Ода царю Петру к дню ангела с просьбой о заведении науки в России, [к 29 июня 1690 г.]	511
«Стихи краткаго изъявления» св. княгини Евдокии Суздальской (Ефросинии Московской), ноябрь 1690 г.	515
Стихи о предусмотрительности, [ноябрь 1690 г.]	517
Праздничные стихи в день св. Николая Мирликийского с поздравлениями «вашей милости», царям Ивану и Петру Алексеевичам, патриарху Адриану, игумену Евфимию и братии Чудовского монастыря [к 6 де- кабря 1690 г.]	518
Краткое рождественское поздравление [к 25 декабря 1690 г.]	522
Рождественское поздравление царице Евдокии Федоровне Лопухиной с царевичами Алексеем и Александром [к 25 декабря 1690 или 1691 г.]	523
Рождественская орация царскому и патриаршему двору [к 25 декабря 1690 или 1691 г.]	524
«Стихословие в краткости о жизни святаго» Алексея человека Божия с желательным приветством царю Петру и его семье в день ангела царевича Алексея Петровича, 17 марта 1691 г.	526
Воскресная орация с подносным листом царевне Наталии Алексеевне к 27 марта 1692 г.	530
Стихословие на двадцатилетие царя Петра Алексеевича к 30 мая 1692 г.	537
«Стихи о святем Тихоне чудотворце епископе Амафунском» с поздравлением боярину Тихону Никитичу Стрешневу к 16 июня [1692 г.]	540
Приветство царице Прасковии Федоровне с образком и картинкой в день ангела к 14 октября 1692 г.	543
«Стихи о святей великомученице Екатерине» с поздравлением боярыне Екатерине Богдановне Стрешнёвой к 24 ноября [1692 г.]	548

«Стихи на освящение храма» Рождества Христова в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре для чтения перед патриархом Адрианом, 13 декабря 1692 г.	551
«Поздравление похвалное» царевне Татьяне Михайловне на освящение храма Рождества Христова в Воскресенском Новоиерусалимском монастыре к 13 декабря 1692 г.	561
Поздравление стольнику [Фёдору Емельяновичу] Бутурлину от чада в день рождения, [1692 г.]	566
Поздравление Анастасии Дмитриевне Бутурлиной от детей в день рождения, [1692 г.]	567
Поучение от царя Петра «Сыну Алексею и во всю Россию», [1692 г.]	568
«Помилуй мя Боже» стихотворная молитва о поющих её, [1692 г.]	573
Рацея царю Петру Алексеевичу при освящении храма преподобного Сергия Радонежского, [25 сентября 1694 г.]	575
Рацея боярину Льву Кирилловичу [Нарышкину] при освящении храма преподобного Сергия Радонежского, [25 сентября 1694 г.]	576
Благодарственное письмо царице Прасковии Фёдоровне Салтыковой от княгини Ирины Прозоровской после посещения царской семьёй имения Прозоровских, [ноябрь 1694 г.]	578
Стихи на чудо иконы Знамение Богородицы с поздравлением от слуг Дарье Назарьевне [Чистой] и её сыну Алексею Ивановичу, [27 ноября 1694 г.] . . .	580
«Веселися ты страна добра Росска» орация к царям с поднесением креста и иконы к Азовскому походу, [1695 г.]	585
Похвальная орация царю Петру Алексеевичу от ученика школы, [осень 1695 г.]	589
Рождественская орация благодетелю [к 25 декабря 1695 г.]	591
Поздравительная орация от патриарха Адриана царю Петру Алексеевичу на Успение Богородицы и по случаю заключения мира с Турцией, 15 августа 1700 г. . . .	595

Новогодняя поздравительная орация от патриарха Адриана царевичу Алексею Петровичу и царевне Наталии Алексеевне, 1 сентября 1700 г.	596
Стихи «о смерти» в связи с кончиной патриарха Адриана, после 15 октября 1700 г.	597
Стихотворения на заданные темы, [1700 г.]	599
Стихи на поднесение Стефаниде Ивановне Филатьевой книги Малых святцев, 29 мая 1703 г.	602
«Приветствование усердное» царевне Марфе Алексеевне в день ангела, 1 сентября [до 1697 г.]	603
Приветство Ирине Васильевне жене Лукьяна Ивановича [Валькова] в день святых Ирин, [16 апреля 1709 г.]	605
Игровая орация: дидактические диалоги детей между собой и с Богородицей, [1709 г.]	606
Стихи в день памяти св. Евстафия Плакиды [к 20 сентября]	617
Приветствие игуменье Евдокии Петровне за гостеприимство, [без даты]	619
Рождественская орация от женщины, [без даты]	620
О грядущем суде Божиим, [без даты]	621
Приложение	
Сильвестр Медведев Плач и утешение двадесатьма и двема виршами на смерть царя Фёдора Алексеевича, конец июня – июль 1682 г.	622
Список сокращений	649
Именной указатель	650

Редактор-корректор
О.А. Пруцкова

Утверждено к печати Институтом российской истории РАН

Подписано в печать 31.07.12. Формат 60x84/16. Заказ № 11
Тираж 300 экз. 43 п.л. 23, 28 уч.-изд. л

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19